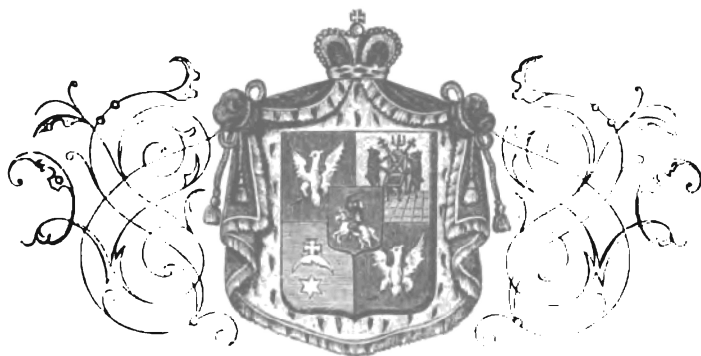

АРХИВЪ КНЯЗЯ О. А. КУРАКИНА

Гербъ князей Куракиныхъ

АРХИВЪ КН. Ѳ. А. КУРАКИНА

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ М. И. СЕМЕВСКАГО

Изд.-ред. „Русской Старины“.

КНИГА ВТОРАЯ

Съ приложеніемъ портретовъ Петра Великаго и князя Александра Борисовича
Куракина († 1749 г.).

Книга украшена вишѣтками-рисунками почетнаго члена Императорской
Академіи Художествъ, профессора Ѳ. Г. Солнцева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1891.

Типографія В. С. Балашева, Єкатерининський кан., № 80.

БУМАГИ

КНЯЗЯ

БОРИСА ИВАНОВИЧА КУРАКИНА

род. 1676 г. † 1727 г.

Грамоты, указы и письма Петра Великаго и разныхъ владѣтельныхъ лицъ.— Записки князя Б. И. Куракина о посольствахъ при Европейскихъ дворахъ.— Переписка князя Б.И. Куракина съ русскими министрами, посланниками и разными лицами.

Москва.—С.-Петербургъ.

Римъ.—Ганноверъ.—Гага.—Лондонъ.—Парижъ.

СОДЕРЖАНІЕ

«Архива кн. **Ө. А. Куракина**», книги второй.

Бумаги князя **Бориса Ивановича Куракина**

1697—1727.

Грамоты, указы, письма царя и императора Петра I

1697—1724.

СТР.

Предисловіе	xi—xxxviii
1. 1697 г. января 30. Грамота царя Петра Алексѣевича къ владѣтельнымъ и начальнымъ людямъ	1
2. 1705 іюля 28. Грамота царя Петра Алексѣевича къ владѣтельнымъ и начальнымъ людямъ	6
3. 1707 г. января 18. Инструкція кн. Б. И. Куракину	8
4. 1707 г. января 18. Грамота царя Петра Алексѣевича къ папѣ Клименту XI.	10
5. 1707 г. января 18. Грамота царя Петра Алексѣевича къ кардиналу Павлюччи.	11

	стр.
6. 1707 г. января 18. Грамота царя Петра Алексѣевича къ кардиназу Шпаде	11
7. 1707 г. января 18. Грамота царя Петра Алексѣевича къ властнымъ и начальнымъ людямъ	12
8. 1707 г. мая 18. Грамота царя Петра Алексѣевича къ папѣ Клименту XI.	13
9. 1707 г. октября 7. Папа Климентъ XI — царю Петру I.	14
10. 1707 г. октября 23. Кардиналъ Павлюччи — царю Петру Алексѣевичу	16
11. 1708 г. октябрь. Иоаннъ Мазепа, подорожный листъ — кн. Б. И. Куракину.	17
12. 1709 г. августа 2. Грамота королевы англійской Анны — царю Петру Алексѣевичу	17
13. 1709 г. октября 14. Грамота царя Петра Алексѣевича къ властнымъ и начальнымъ людямъ	21
14. 1709 г. октября 23. Наказъ князю Б. И. Куракину	22
15. 1709 г. октября 23. Наказъ князю Б. И. Куракину	26
16. 1710 г. января 12 и 20. Проектъ договора съ Ганноверомъ.	30
17. 1710 г. апрѣля 5. Указъ царя Петра Алексѣевича А. А. Матвѣеву	32
18. 1710 г. мая 29. Грамота царя Петра Алексѣевича объ утвержденіи договора съ герцогомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ Георгомъ-Людвикомъ	33
19. 1710 г. декабря 12. Грамота царя Петра Алексѣевича Голландскимъ штатамъ	34
20. 1711 г. января 11. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича князю Б. И. Куракину	36
21. 1711 г. февраля 28. Объявленіе царя Петра Алексѣевича о войнѣ съ Турціей	36
22. 1711 г. апрѣля 29. Грамота царя Петра Алексѣевича — королевы англійской Аннѣ	39
23. 1711 г. іюня 21. Грамота царю Петру Алексѣевичу отъ англійской королевы Анны	43
24. 1711 г., октябрь. Царь Петръ Алексѣевичъ — Андрею Артамоновичу Матвѣеву	44
25. 1711 г. октября 17. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича князю Б. И. Куракину.	45

	СТР.
26. 1711 г. октября 17. Инструкція князю Б. И. Куракину	46
27. 1711 г. октября 17. Провѣдной пась князя Б. И. Куракина.	47
28. 1711 г. октября 18. Царь Петръ Алексѣевичъ Андрею Грихардовичу Стейльсу	47
29. 1711 г. октября 19. Царь Петръ Алексѣевичъ А. Р. Стейльсу	48
30. 1711 г. ноября 1. Царь Петръ Алексѣевичъ—князю Б. И. Куракину	48
31. 1711 г. декабря 20. Царь Петръ Алексѣевичъ—князю Б. И. Куракину	49
32. 1711 г. декабря 26. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича кн. Б. И. Куракину при генеральномъ съѣздѣ въ Утрехтѣ.	50
33. 1711 г. Царь Петръ Алексѣевичъ—Федору Салтыкову.	51
.	
34. 1712 г. февраля 4. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	51
35. 1712 г. февраля 26. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.	52
36. 1712 г. марта 22. Грамота царя Петра Алексѣевича Голландскимъ Штатамъ	53
37. 1712 г. апрѣля 8. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	53
38. 1712 г. апрѣля 10. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	54
39. 1712 г. августа 30. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину	55
40. 1712 г., сентябрь. Провѣщая грамота царя Петра Алексѣевича—князю Борису Ивановичу Куракину	53
41. 1712 г. сентября 12. Указъ царя Петра Алексѣевича о переводѣ денегъ въ Голландію кн. Б. И. Куракину.	56
42. 1712 г. сентября 14. Патентъ царя Петра Алексѣевича кн. Б. И. Куракину на чинъ генераль-маіора	57
43. 1712 г. октября 6. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича — кн. Б. И. Куракину	57
44. 1712 г. ноября 7. Грамота царя Петра Алексѣевича о денежныхъ выдачахъ въ Голландіи	58
45. 1712 г. Грамота царя Петра Алексѣевича королеви английской Аниѣ	59
46. 1712 г. Грамота царя Петра Алексѣевича — Голландскимъ Штатамъ	59
47. 1712 г. Грамота царя Петра Алексѣевича—цесарю римскому Карлу VI	60
48. 1712 г. апрѣля 25. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину	61

	СТР.
49. 1713 г. мая 18. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	62
50. 1713 г. іюня 16. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	63
51. 1713 г. іюля 3. Грамота цари Петра Алексѣевича — кн. Б. И. Куракину на генеральный съѣздъ	64
52. 1713 г. іюля 24. Грамота цари Петра Алексѣевича Голландскимъ Штатамъ	65
53. 1713 г. августа 19. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	66
54. 1713 г. августа 30. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	67
55. 1713 г. сентября 20. Грамота цари Петра Алексѣевича — королю прусскому Фридриху I	68
56. 1713 г. сентября 30. Письмо царицы Екатерины Алексѣевны князю Б. И. Куракину	70
57. 1713 г. октября 3. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	70
58. 1713 г. октября 28. Грамота цари Петра Алексѣевича — королю датскому Фридриху IV	72
59. 1713 г. ноября 1. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	74
60. 1713 г. Перечень грамотъ, съ которыхъ списки доставлены отъ русскаго двора князю Б. И. Куракину	77
— 1713 г. ноября 4. Грамота цесаря Римскаго Карла VI — царю Петру Алексѣевичу	77
61. 1713 г. ноября 15. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	81
62. 1713 г. ноября 16. Грамота цари Петра Алексѣевича — королю датскому Фридриху IV	82
63. 1713 г. ноября 16. Грамота цари Петра Алексѣевича — королю польскому Августу II	84
64. 1713 г. ноября 16. Грамота цари Петра Алексѣевича — королю прусскому Фридриху I	85
65. 1713 г. ноября 20. Грамота цари Петра Алексѣевича — королю датскому Фридриху IV	87
— 1713 г., ноябрь. Списокъ съ оправданія кн. Меншикова	88
66. 1713 г. ноября 25. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	90
67. 1713 г. ноября 27. Грамота цесаря Римскаго Карла VI — царю Петру Алексѣевичу	91
68. 1713 г. декабря 26. Грамота короля прусскаго Фридриха I — царю Петру Алексѣевичу	92
69. 1713 г. декабря 28. Грамота цари Петра Алексѣевича — цесарю Римскому Карлу VI	93

	стр.
70. 1714 г. января 6. Грамота царя Петра Алексѣевича — цесарю Римскому Карлу VI	95
71. 1714 г. января 18. Грамота царя Петра Алексѣевича — королю прусскому Фридриху-Вильгельму I	96
72. 1714 г. января 18. Грамота царя Петра Алексѣевича — королю польскому Августу II	97
73. 1714 г. марта 5. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	99
74. 1714 г. іюня 26. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	100
75. 1714 г. іюля 29. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	101
76. 1714 г. октября 2. Грамота царя Петра Алексѣевича — королю англійскому Георгу I-му	101
77. 1714 г. октября 9. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	102
78. 1714 г. декабря 3. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	103
79. 1714 г. Грамота царя Петра Алексѣевича — королю англійскому Георгу I	104
80. 1714 г. Грамота царя Петра Алексѣевича — кн. Б. И. Куракину	105
81. 1714 г. апрѣля 4. Указъ царя Петра Алексѣевича о состав- леніи протоколовъ	107
82. 1715 г. февраля 7. Грамота царя Петра Алексѣевича—къ Голландскимъ Штатамъ	108
83. 1715 г. февраля 7. Грамота царя Петра Алексѣевича — королю англійскому Георгу I	109
84. 1715 г. февраля 11. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича — кн. Б. И. Куракину	110
85. 1715 г. февраля 11. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину	111
86. 1715 г. февраля 11. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину	112
87. 1715 г. марта 26. Выписка изъ грамоты короля датскаго Фридриха IV—царю Петру Алексѣевичу	113
88. 1715 г. апрѣля 1. Грамота царя Петра Алексѣевича — королю англійскому Георгу I	114
89. 1715 г. апрѣля 1. Грамота царя Петра Алексѣевича—королю прусскому Фридриху-Вильгельму I	115
90. 1715 г. апрѣля 22. Грамота царя Петра Алексѣевича — королю прусскому Фридриху-Вильгельму I	117

	стр.
91. 1715 г. апрѣля 22. Грамота царя Петра Алексѣевича — королю польскому Августу II	118
92. 1715 г. мая 28. Грамота царя Петра Алексѣевича—королю английскому Георгу I	120
93. 1716 г. января 27. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	121
94. 1716 г. марта 25. Грамота царя Петра Алексѣевича—барону фонъ-Шаку	121
95. 1716 г. марта 25. Абшидь, данный царемъ Петромъ Алексѣевичемъ—барону фонъ-Шаку	122
96. 1716 г., май. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину	123
97. 1716 г. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	124
98. 1717 г. января 5. Грамота царя Петра Алексѣевича—королю французскому Людовику XV.	124 и 125
99. 1717 г. января 5. Грамота царя Петра Алексѣевича — герцогу Орлеанскому.	125
100. 1717 г. января 5. Грамота царя Петра Алексѣевича—Голландскимъ Штатамъ	126
101. 1717 г. іюля 29. Грамота царя Петра Алексѣевича на провъдь барону фонъ-Герцу	127
102. 1717 г. сентября 11. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину	127
103. 1717 г. сентября 11. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину	130
104. 1718 г. марта 9. Грамота царя Петра Алексѣевича Голландскимъ Штатамъ	132
105. 1718 г. сентября 19. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	135
106. 1719 г. мая 27. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	136
107. 1720 г. января 1. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину	137
108. 1720 г. февраля 28. Указъ царя Петра Алексѣевича въ Адмиралтейскую коллегію.	138

	стр.
109. 1721—1723 гг. Императоръ Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину (?)	139
110. 1721 г. декабря 10. Король прусскій Фридрихъ - Вильгельмъ I—царю Петру Алексѣвичу	139
111. 1722 г. февраля 5. Указъ императора Петра Алексѣевича о наследованіи престола и о присягѣ	141
112. 1722 г. апрѣля 30. Грамота императора Петра Алексѣевича королю французскому Людовику XV	143
113. 1722 г. апрѣля 30. Грамота императора Петра Алексѣевича регенту Франціи, герцогу Орлеанскому	144
114. 1722 г. мая 4. Инструкція князю Александру Борисовичу Куракину	145
115. 1722 г. мая 4 и іюня 5. Инструкція князю Александру Борисовичу Куракину	150
116. 1724 г. февраля 13. Грамота царя Петра Алексѣевича къ французскому королю Людовику XV	158

Грамоты и письма Екатерины I и Петра II

1725 — 1727.

117. 1725 г. марта 15. Императрица Екатерина Алексѣевна — кн. Б. И. Куракину	160
118. 1725 г. мая 1. Императрица Екатерина Алексѣевна — кн. Б. И. Куракину	161
119. 1726 г. января 8. Императрица Екатерина Алексѣевна — кн. Б. И. Куракину	162
120. 1726 г. декабря 28. Грамота императрицы Екатерины Алексѣевны королю французскому Людовику XV.	162
121. 1727 г. мая 19. Грамота императора Петра II — королю англійскому Георгу I	163
122. 1727 г. мая 19. Грамота императора Петра II королю французскому Людовику XV	165

Грамоты королей къ московскимъ царямъ 1574—1688.

	стр.
123. 1574 г. Грамота короля датскаго Фридриха II царю Ивану Васильевичу Грозному	167
124. 1574 г. Грамота короля датскаго Фридриха II царю Ивану Васильевичу Грозному	170
125. 1615 г. декабря 16. Грамота короля французскаго Людовика XIII царю Михаилу Ѧдоровичу	171
126. 1630 г. декабря 6. Грамота короля французскаго Людовика XIII—царю Михаилу Ѧдоровичу	172
127. 1631 г. декабря 26. Грамота короля французскаго Людовика XIII—царю Михаилу Ѧдоровичу	174
128. 1635 г. марта 3. Грамота короля французскаго Людовика XIII царю Михаилу Ѧдоровичу	176
129. 1687 г. декабря 26. Грамота короля испанскаго Карла II къ царямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ	178
130. 1688 г. января 4. Грамота короля испанскаго Карла II—царямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ	179

Записки князя Б. И. Куракина 1709—1710.

131. 1709 г. ноября 22 по 1710 г. августа 9. Протоколы-записки князя Бориса Ивановича Куракина о посольствахъ его при европейскихъ дворахъ	183—318
--	---------

Переписка князь Б. И. Куракина 1710—1727.

132. 1710 г. марта 9. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину	321
133. 1710 г. марта 12. Кн. Б. И. Куракинъ—А. Ѧ. Лопухину	322
134. 1710 г. марта 12. Кн. Б. И. Куракинъ—гр. Г. И. Головкину	323
135. 1710 г. марта 12. Князь Б. И. Куракинъ барону П. П. Шафирову	324
136. 1710 г. марта 12. Кн. Б. И. Куракинъ—Ф. Губастову	324
137. 1710 г. марта 19. Счетъ почтовымъ деньгамъ	325
138. 1710 г. мая 17. Кн. Б. И. Куракинъ—графу Б. П. Шереметеву	329
139. 1710 г. юня 29. Кн. Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину	330

	стр.
140. 1710 г. июня 29. Кн. Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.	331
141. 1710 г. июля 17. Графъ Б. П. Шереметевъ—кн. Б. И. Куракину	332
142. 1710 г. июля 26. Кн. В. И. Куракинъ—гр. Г. И. Головкину.	332
143. 1710 г. июля 26. Кн. Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.	334
144. 1710 г. августа 12. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову	337
145. 1710 г. сентября 1. Князь Б. И. Куракинъ — гр. Г. И. Головкину	338
146. 1710 г. октября 1. Кн. Б. И. Куракинъ—бар. П. П. Шафирову.	339
147. 1710 г. ноябрь 10. Князь Б. И. Куракинъ — гр. Г. И. Головкину	340
148. 1710 г. ноября 10. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину	341
149. 1710 г. декабря 8. Князь Б. И. Куракинъ — гр. Г. И. Головкину	344
150. 1711 г. февраля 20. Кн. Б. И. Куракинъ — графу Г. И. Головкину	348
151. 1711 г. февраля 20. Кн. Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову	352
152. 1711 г. марта 10. Князь Б. И. Куракинъ — графу Г. И. Головкину	353
153. 1711 г. апрѣля 29. Баронъ П. П. Шафировъ—князю Борису Ивановичу Куракину	355
154. 1711 г. мая 24. Графъ Г. И. Головкинъ — князю Б. И. Куракину	356
155. 1711 г. мая 30. Записка кн. Б. И. Куракина о воспитаніи сына	356
156. 1711 г. июня 13. Князь А. Д. Меншиковъ—Салтыкову	357
157. 1711 г. сентября 20. Яковъ Брюсъ—кн. Б. И. Куракину.	358
158. 1711 г. октября 27. Кн. Б. И. Куракинъ—Волкову	358
159. 1711 г. ноября 6. Кн. Б. И. Куракинъ — кн. А. Д. Меншикову	359
160. 1711 г. ноября 9. Князь Б. И. Куракинъ — графу Б. П. Шереметеву	360
161. 1711 г. ноября 10. Князь Б. И. Куракинъ — кн. В. Л. Долгорукову	361
162. 1711 г., ноябрь. Князь Б. И. Куракинъ — кн. В. Л. Долгорукову	361
163. 1711 г. декабря 11. Кн. Б. И. Куракинъ—И. Суворову	362
164. 1711 г. декабря 23. Кн. Б. И. Куракинъ—А. А. Курбатову	362.
165. 1711 г. декабря 25. Кн. Б. И. Куракинъ—Ф. Н. Балку	363
166. 1711 г. Кн. Б. И. Куракинъ—А. А. Курбатову	363

	стр.
167. 1712 г. января 1. Кн. Б. И. Куракинъ—О. Н. Балку	364
168. 1712 г. января 11. Кн. Б. И. Куракинъ—Я. В. Брюсеу.	365
169. 1712 г. января 27. Кн. Б. И. Куракинъ—О. Н. Балку	366
170. 1712 г. февраля 1. Кн. Б. И. Куракинъ. — князю Василью Лукичу Долгорукову.	366
171. 1712 г. февраля 5. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.	367
172. 1712 г. февраля 19. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.	367
173. 1712 г. марта 4. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову	368
174. 1712 г. марта 11. Кн. Б. И. Куракинъ (къ неизвѣстному)	369
175. 1712 г. марта 11. Кн. Б. И. Куракинъ—А. М. Девіеру	370
176. 1712 г. апрѣля 15. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.	370
177. 1712 г. мая 9. Кн. Б. И. Куракинъ—бар. П. П. Шафирову.	371
178. 1712 г. мая 9. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.	372
179. 1712 г. мая 10. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.	374
180. 1712 г. мая 13. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.	374
181. 1712 г. мая 17. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.	375
182. 1712 г. мая 24. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.	375
183. 1712 г. мая 30. Кн. Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.	376
184. 1712 г. іюня 7. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.	377
185. 1712 г. іюня 13. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.	379
186. 1712 г. іюня 16. Кн. Б. И. Куракинъ—бар. П. П. Шафирову.	380
187. 1712 г. іюня 17. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.	383
188. 1712 г. іюня 20. Кн. Б. И. Куракинъ—бар. П. П. Шафирову.	384
189. 1712 г. іюня 21. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.	384
190. 1712 г. іюня 22. Кн. Б. И. Куракинъ—бар. П. П. Шафирову.	385
191. 1712 г. іюня 28. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову	386
192. 1712 г. іюля 5.—Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.	387
193. 1712 г. іюля 15. Кн. Б. И. Куракинъ—бар. П. П. Шафирову.	388
194. 1712 г. іюля 17. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.	389
195. 1712 г. іюля 18. Кн. К. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.	389
196. 1712 г. іюля 26. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.	391
197. 1712 г. Кн. Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову	391
198. 1712 г. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. А. Л. Долгорукову	392
199. 1712 г. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову	393
200. 1712 г. Кн. Б. И. Куракинъ—[О. Н. Балку?]	394
201. 1712 г. Кн. Б. И. Куракинъ—Я. В. Брюсеу.	394
202. 1718 сентября 19. Графъ Г. И. Головкинъ — князю Б. И. Куракину.	395
203. 1718 октября 17. Графъ Г. И. Головкинъ — князю Б. И. Куракину.	395

204. 1719 г. апрѣля 6. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину	396
205. 1719 г. октября 2. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Борису Ивановичу Куракину	397
206. 1719 г. октября 27. Кн. Б. И. Куракинъ—гр. Гавріилу Ивановичу Головкину	399
207. 1719 г. октября 27. Кн. Б. И. Куракинъ—княжѣ Екатеринѣ Борисовнѣ Куракиной	399
208. 1719 г. октября 30. Графъ Г. И. Головкинъ — кн. Борису Ивановичу Куракину	400
209. 1719 г. октября 30. Кн. Б. И. Куракинъ—графу Гавріилу Ивановичу Головкину	401
210. 1719 г. октября 30. Кн. Б. И. Куракинъ—въ кабинетъ его величества	402
211. 1719 г. ноября 5. Филиппъ Губастовъ—кн. Б. И. Куракину.	402
212. 1719 г. ноября 6. Графъ Г. И. Головкинъ — кн. Борису Ивановичу Куракину	403
213. 1719 г. ноября 16. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.	404
214. 1719 г. ноября 27. Кн. Б. И. Куракинъ — гр. Гавріилу Ивановичу Головкину	404
215. 1719 г. декабря 8. Кн. Б. И. Куракинъ — княжѣ Ф. С. Урусовой	405
216. 1719 г. декабря 14. Графъ Г. И. Головкинъ — кн. Борису Ивановичу Куракину	405
217. 1719 г. декабря 14. Алексѣй Бѣляевъ—Ф. Ф. Губастову .	406
218. 1720 г. января 1. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.	407
219. 1720 г. января 4. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.	407
220. 1720 г. января 22. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.	408
221. 1720 г. февраля 16. Обязательство князя Б. И. Куракина .	409
222. 1720 г. марта 18. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.	410
223. 1720 г. апрѣля 8. Кн. Б. И. Куракинъ—гр. Г. И. Головкину.	411
224. 1720 г. апрѣля 9. Графъ А. Г. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.	411
225. 1720 г. апрѣля 12. Кн. Б. И. Куракинъ—графу Гавріилу Ивановичу Головкину	413
226. 1720 г. августа 17. Архимандритъ Александро-Невской лавы Феодосій Яновскій—князю Б. И. Куракину.	415
227. 1720 г. Князю Б. И. Куракинъ — архимандриту Феодосію Яновскому	415
228. 1723 г. сентября 6. Ив. Ив. Неплюевъ—кн. Б. И. Куракину.	416
229. 1723 г. октября 15. Ив. Ив. Неплюевъ—кн. Б. И. Куракину.	416

230. 1723 г. октября 15. И. И. Неплюевъ—кн. Б. И. Куракину.	417
231. 1723 г. октября 27. И. И. Неплюевъ—кн. Б. И. Куракину .	419
232. 1723 г., ноябрь. Иванъ Ив. Неплюевъ—кн. Б. И. Куракину .	419
233. 1723 г. ноября 7. А. Юровъ—Алексѣю Васильев. Макарову.	421
234. 1723 г. ноября 16. Графъ М. Г. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.	423
235. 1723 г. ноября 18. Ив. Ив. Неплюевъ—кн. Б. И. Куракину.	423
236. 1723 г. ноября 19. Ив. Ив. Неплюевъ—кн. Б. И. Куракину.	424
237. 1723 г. ноября 20. Людовикъ Ланчинской—князю Борису Ивановичу Куракину.	424
238. 1723 г. декабря 2. Кн. Сергѣй Дмитриевичъ Голицынъ—кн. Б. И. Куракину	425
239. 1723 г. декабря 15. Людовикъ Ланчинской—князю Борису Ивановичу Куракину	426
240. 1723 г. декабря 17. Алексѣй Петровичъ Бестужевъ—князю Борису Ивановичу Куракину	427
241. 1723 г. декабря 19. Кн. Петръ Мих. Голицынъ — кн. Б. И. Куракину.	428
242. 1723 г. декабря 19. Людовикъ Ланчинской — князю Б. И. Куракину;	428
243. 1723 г. А. Юровъ—князю Александру Борисов. Куракину.	429
244. 1727 г. февраль. Каммергеръ Людовикъ Ланчинскій—графу Г. И. Головкину	430
245. 1727 г. февраля 11. Выписка изъ письма, опубликованнаго въ Лондонѣ въ январѣ 1727 года	432

Родословіе князей Куракиныхъ.

246. Родословная фамилія князей Куракиныхъ въ XV—XVIII вв.	435
247. Вѣдѣніе о выѣздѣ князей литовскихъ и кто отъ нихъ пошли фамиліи въ Русь, XIV—XVIII вв.	438
248. 1722 г., мая 11. Князь С. Д. Голицынъ—князю Б. И. Куракину.	441

Азбучный указатель личныхъ именъ во второй книгѣ историческаго сборника: „Архивъ князя Ѡ. А. Куракина“ 443—451

Приложенія.

I. Портретъ Петра Великаго — писалъ въ 1717 г. Карлъ Мооръ, гравировалъ въ 1752 г. Яковъ Хубракенъ.

Фотогипическій снимокъ исполненъ у Набольца, Шерера, Мея и К^о въ Москвѣ.

II. Портретъ князя Александра Борисовича Куракина († 1749 г.).

Фотогипическій снимокъ съ портрета писаннаго красками и принадлежащаго собранію статсъ-дамы Е. А. Нарышкиной, рожденной княжны Куракиной; снимокъ исполненъ въ С.-Петербургѣ у В. І. Класенъ.

III. Гербъ фамиліи князей Куракиныхъ.

Помѣщенъ въ гравюрѣ на стр. I-й этой книги.

IV. Заставки и виньетки.

Рисовалъ почетный членъ императорской академіи художествъ профессоръ Ѡ. Г. Солнцевъ. Гравировали художники: А. А. Вемѣ [W. Böhm],—А. И. Даугель и И. И. Матушинъ.

Вторая книга исторического сборника, издаваемого Почетнымъ Членомъ Археологическаго Института и членомъ Саратовской губернской ученой Архивной Комиссіи княземъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Куракинымъ, — „Архивъ“ — [бумаги въ него вошедшія въ числѣ прочихъ, хранятся въ старинномъ домѣ родовой вотчины князя, с. Надеждина, Куракина тожъ, Сердобскаго уѣзда, Саратовской губерніи] — подобно первой книгѣ, вышедшей въ 1890 г. (Спб., въ б. 8 д., стр. XXVI+387), — вмѣщаетъ въ себѣ собраніе документовъ, весьма важнаго значенія не только для жизнеописанія пращюра князя и перваго владѣльца помянутой вотчины, князя Бориса Ивановича Куракина, но и вообще для исторіи царствованія Петра Великаго.

Въ настоящей книгѣ соединены грамоты и письма царя и императора Петра I Алексѣевича, за весь періодъ государственной дѣятельности его свояка и ближняго къ царю человѣка — князя Бориса Ивановича Куракина, начиная съ достопамятнаго 1697 г., когда кн. Куракинъ, подъ именемъ московскаго дворянина Бориса Иванова, одновременно съ другими князьями и боярами, отправлень государемъ учиться въ иноземныя государства, — и тутъ же помѣщенъ рядъ другихъ документовъ, имѣющихъ тѣсную связь съ государственною и дипломатическою дѣятельностію князя Б. И. Куракина, съ 1705-го по 1727-й годъ.

По возвращеніи въ 1698 году изъ за-границы, князь Куракинъ, въ числѣ ближайшихъ сподвижниковъ и птенцовъ Великаго Государя, принималъ живѣйшее участіе въ ратныхъ дѣлахъ того времени, въ походахъ и бояхъ; но уже въ 1706 г. царь Петръ Алексѣевичъ, въ письмѣ къ Гаврилѣ Ивановичу Головкину отъ 2 октября 1706 года, лично указалъ на князя Куракина, какъ на человѣка вполнѣ способнаго выполнить дипломатическое порученіе въ Римѣ, у двора папы Климента XI ¹⁾. И вотъ съ того времени начинается почти непрерывная политическая дѣятельность князя Бориса Ивановича—какъ дипломата и представителя Россіи при разныхъ европейскихъ дворахъ. Вся эта дѣятельность прекрасно отражается въ соединенныхъ въ настоящей книгѣ историческихъ актахъ, каковы: царскія и императорскія полномочныя вѣрющія грамоты, грамоты проѣзжія, наказы-инструкціи, письма и указы царя Петра Алексѣевича, проекты договоровъ и оковчательно утвержденные мирныя и союзныя трактаты, а также проеморіи и письма канцлера графа Гавриила Ивановича Головкина, вице-канцлера барона Петра Павловича Шафирова и цѣлый рядъ грамотъ владѣтельныхъ державныхъ лицъ Европейскихъ государствъ къ царю и императору Петру Алексѣевичу, присланныхъ его величеству изъ Рима, Ганновера, Нидерландскихъ Штатовъ, Англіи и Франціи, каковыя и помѣщены въ настоящемъ сборникѣ въ переводахъ, того-же времени, на русскій языкъ.

Большая часть грамотъ, въ особенности полномочныя, а также договоры и наказы-инструкціи заботливо соединены самимъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ

¹⁾ Вотъ чтó государь, между прочимъ, писалъ: „Min Her! Письмо ваше я принялъ, на которое отвѣствую, что послать удобнѣе Куракина, однакожь я слышалъ отъ князя Дмитрія Голицына, что оный еще не вѣло выздоровѣлъ, — въ папѣ..... однакожь медлить не надобно.... Куракинъ нынѣ въ Голландіи гдѣ его князь Дмитрій недавно видѣлъ.... Piter. 2-го октября 1706 г.“. — Голицковъ, над. втор., т. XIV, стр. 423.

въ особую, большихъ размѣровъ, книгу, въ весьма прочномъ кожаномъ переплетѣ. Этотъ сборникъ цѣликомъ вошелъ въ настоящую вторую книгу «Архива кн. Ѡ. А. Куракина»; въ виду-же того, что многіе изъ этихъ, первенствующаго значенія, историческихъ актовъ, подписаны царемъ Петромъ Алексѣевичемъ собственноручно, и вообще дошли до насъ въ подлинникахъ, — мы передали ихъ не только дословно, какъ все остальное, внесенное въ издаваемый сборникъ, но воспроизвели буква въ букву, раскрывъ лишь титла.

Близко ознакомившись съ архивомъ села Надеждина, во время поѣздокъ туда и въ Саратовъ, въ 1888 и 1890 гг., какъ по подлиннымъ дѣламъ этого архива, такъ и по описямъ перваго отдѣла этого архива, именно за время Петра Великаго, — всего 99 томовъ этого отдѣла ¹⁾, — описямъ, составляемымъ кружкомъ нѣсколькихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ В. Н. Смольянинова, мы убѣдились, что во многихъ книгахъ архива князя Ѡ. А. Куракина, именно въ отдѣлахъ: «Корреспонденція кн. Б. И. Куракина ко двору, 1700 — 1727 гг.» (18 книгъ), «Протоколы — записки посольствъ кн. Б. И. Куракина» (9 книгъ) и въ «Министерскихъ дѣлахъ» — дѣла по посольствамъ кн. Б. И. Куракина» (15 книгъ) — встрѣчаются письма царя и императора Петра Алексѣевича къ князю Б. И. Куракину и къ нѣкоторымъ другимъ лицамъ, каковы: Андрей Стейльсъ, кн. В. Л. Долгоруковъ, А. А. Матвѣевъ,

¹⁾ Въ 1890-мъ году, ко времени выхода въ свѣтъ первой книги сборника кн. Ѡ. А. Куракина, въ архивѣ с. Надеждина бумагъ эпохи Петра Великаго насчитывалось до 80 томовъ; но послѣ были размысканы, въ разныхъ помѣщеніяхъ громаднаго дома и въ его флигеляхъ, еще нѣсколько книгъ, такъ что теперь соединено въ этомъ архивѣ 99 томовъ документовъ за время первой четверти XVIII-го вѣка. Въ 1888—1890 гг. была сдѣлана всѣмъ томамъ опись, но краткая, и лишь нѣкоторое количество книгъ описано было подробно; таковое подробное описаніе продолжалось въ Саратовѣ членами мѣстной ученой архивной комиссіи въ 1890—1891 годахъ и продолжается понынь.

Ѳедоръ Салтыковъ. Письма эти, за исключеніемъ немногихъ, писанныхъ царемъ собственноручно, являются въ книгахъ архива села Надеждина въ спискахъ либо руки князя Бориса Ивановича Куракина, либо его секретарей; но такъ какъ подлинники этихъ документовъ не имѣются въ особо переплетенномъ и принадлежащемъ архиву кн. Ѳ. А. Куракина сборникѣ подлинныхъ писемъ Петра Великаго къ князю Борису Ивановичу Куракину, каковое собраніе цѣликомъ напечатано въ первомъ томѣ «Архива», изданія князя Ѳ. А. Куракина, (Спб., 1890 г., стр. 1—38, всего шестьдесятъ одно письмо), то, понятно, что и таковыя, безъ сомнѣнія вполне точныя, современныя Петру Великому, списки его указовъ и писемъ получаютъ большое историческое значеніе. Въ виду этого мы озаботились, при содѣйствіи В. Н. Смольянинова и А. О. Лебедева, соединить эти документы въ настоящей, второй, книгѣ сборника, расположивъ ихъ, въ ряду вышеназванныхъ дипломатическихъ актовъ, въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ первомъ-же отдѣлѣ этой книги, кромѣ всего выше-названнаго, мы помѣстили три царскіе указа, уже извѣстные въ печати (№№: 81, 108 и 111), и изъ нихъ одинъ указъ, съ приложеніемъ, сохранившійся въ издаваемомъ архивѣ въ печатномъ экземплярѣ,—какъ въ виду особой важности этого указа о наследствѣ престола (№ 111), каковой актъ самъ князь Борисъ Ивановичъ призналъ необходимымъ помѣстить въ общемъ собраніи наиболѣе важныхъ для него документовъ, такъ и вообще для цѣльности передачи собранія бумагъ знаменитаго дипломата.

Напечатали мы, такимъ образомъ, въ настоящей книгѣ сто тридцать историческихъ документовъ вышеизложеннаго рода, а именно: грамоты, указы, письма и указы царя и императора Петра Алексѣевича, а также ближайшихъ его преемницы и преемника—императрицы Екатерины I и императора Петра II, — обращенныхъ къ кн. В. И. Куракину, и тутъ-же расположили, въ соот-

вѣтственныхъ мѣстахъ, въ хронологическомъ порядкѣ, грамоты владѣтельныхъ лицъ европейскихъ дворовъ, сохранившіяся въ издаваемомъ архивѣ, при чемъ помѣстили въ дополненіе къ нимъ грамоты до-петровскаго времени, береженные кн. Б. И. Куракинымъ въ его бумагахъ—акты, бывшіе необходимыми ему для справокъ, при его дипломатической дѣятельности.

Въ этой-же второй книгѣ «Архива» приступили мы къ изданію не маловажнаго историческаго значенія «Записокъ» или, какъ ихъ называетъ самъ составитель кн. Б. И. Куракинъ, «Протоколовъ» его посольствъ при различныхъ европейскихъ дворахъ¹⁾. Эти Записки въ подлинникѣ занимаютъ девять, въ большой листъ, весьма объемистыхъ книгъ, заботливо переплетенныхъ въ толстую кожу, по распоряженію самого князя Бориса Ивановича.

Въ настоящую книгу историческаго сборника кн. Ѳ. А. Куракина (см. далѣе стр. 183—318) вошла лишь часть перваго тома «Протоколовъ посольствъ» его пранцура, этого славнѣйшаго дипломата эпохи преобразования Россіи, заслуги котораго, какъ видно изъ документовъ этой-же книги, высоко цѣнили его державный своякъ—Петръ Великій.

Прекраснымъ дополненіемъ къ «Запискамъ»,—а онѣ пойдутъ до конца, изъ книги въ книгу, издаваемого кн. Ѳ. А. Куракинымъ историческаго сборника,—служатъ письма самого князя Бориса Ивановича, сохранившіяся въ архивѣ въ черновыхъ отпускахъ, къ различнымъ лицамъ, и письма къ нему самыхъ разнообразныхъ, по положенію и значенію, современныхъ ему дѣятелей.

Въ настоящей книгѣ эти письма, большею частью,

¹⁾ Печатавъ „протоколы“, мы не опускаемъ внесенныхъ въ нихъ реляцій и вообще документовъ по поводу военныхъ дѣйствій, хотя-бы таковыя документы были въ свое время напечатаны въ вѣдомостяхъ или изданы позднѣе; ихъ необходимо воспроизводить въ подлежащихъ мѣстахъ „Записокъ“ потому уже, что князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ по поводу ихъ верѣдко дѣлаетъ различныя замѣтки.

взяты изъ первыхъ четырехъ томовъ «Корреспонденціи ко двору» кн. Б. И., но къ нимъ присоединены, въ виду особаго ихъ интереса, нѣкоторыя письма изъ другихъ томовъ отдѣла «Корреспонденціи», письма разныхъ лицъ къ князю В. И. Куракину.

Такимъ образомъ, въ этихъ интересныхъ документахъ предъ умственнымъ взоромъ читателя проходятъ ближайшіе сподвижники и птенцы Петра Великаго, каковы: князь Б. И. Куракинъ, князь А. Д. Меншиковъ, графъ Б. П. Шереметевъ, графъ Г. И. Головкинъ и его сыновья, Александръ и Михайль Головкины, баронъ П. П. Шафировъ, архимандритъ Александро-Невской лавры, впоследствии архіепископъ, Ѧеодосій Яновскій, Яковъ Виллимовичъ Брюсъ, князья Голицыны, Алексѣй Петровичъ Бестужевъ. Изъ Ив. Неплюевъ, Людовикъ Ланчинскій и нѣкоторые другіе.

Для ближайшаго знакомства съ нравственнымъ обликомъ знаменитаго нашего дипломата князя Бориса Ивановича помѣщена въ этой книгѣ весьма характерная для освѣщенія его—какъ мужа и отца—и вообще интересная въ бытовомъ отношеніи переписка по поводу предполагавшагося брака одного изъ сыновей канцлера графа Гавріила Ивановича Головкина, именно графа Михаила Головкина — съ княжною Екагеріною Куракиной, дочерью князя Бориса Ивановича (№№ 202—221 и 223).

Въ концѣ книги приведены (№№ 246—248) матеріалы, изъ числа хранящихся въ издаваемомъ архивѣ, относящіеся къ генеалогіи рода князей Куракиныхъ.

Считаемъ необходимымъ, между прочимъ, замѣтить, что такъ какъ весь архивъ села Надеждина, заботами его владѣльца, Почетнаго члена Археологическаго института и члена Саратовской губернской ученой архивной комиссіи

князя Ѳедора Алексѣевича Куракина, и при участіи его сотрудниковъ, приведенъ, въ 1888—1890 годахъ, въ порядокъ, то это дало намъ возможность, начиная именно съ этой второй книги издаваемого княземъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ историческаго сборника, вслѣдъ за напечатанными нами документами указывать: изъ какой именно части архива кн. Ѳ. А. Куракина, изъ какого тома и съ какихъ страницъ списанъ тотъ или другой помѣщенный здѣсь историческій документъ. Такимъ образомъ, каждый легко найдетъ въ архивѣ кн. Ѳ. А. Куракина подлинникъ изданнаго имъ письма, грамоты, даже самой незначительной замѣтки его предковъ и современныхъ имъ лицъ.

Заголовки актовъ мы воспроизводимъ дословно тѣ же самые, какіе встрѣчаются надъ ними въ бумагахъ архива, и только при отсутствіи заголовковъ въ подлинникахъ придаемъ ихъ сами къ документамъ.

Вторая книга «Архива кн. Ѳ. А. Куракина» сопровождается, подобно первой, подробнымъ систематическимъ оглавленіемъ и алфавитнымъ указателемъ встрѣчающихся въ сборникѣ личныхъ именъ.

Для удобства розысканія тѣхъ матеріаловъ, каковыя помѣщены въ издаваемомъ кн. Ѳ. А. Куракинымъ его «Архивѣ», мы сочли необходимымъ проводить общую нумерацію, въ каждомъ томѣ, чрезъ все собраніе печатаемыхъ документовъ.

Настоящая книга «Архива» украшена двумя портретами въ фототипическихъ, художественно воспроизведенныхъ, снимкахъ, въ мастерскихъ: В. І. Класена въ С.-Петербургѣ и у Набгольца, Шерера, Мея и К^о—въ Москвѣ. А именно—портретъ князя Александра Куракина, единственнаго сына и ближайшаго помощника посла князя Бориса Ивановича Куракина; князь Александръ Борисовичъ уже при жизни отца занималъ высокій

дипломатическій постъ въ Парижѣ (см. далѣе №№ 114 и 115); снимокъ воспроизведенъ съ живописнаго пояснаго портрета, весьма обязательно сообщеннаго намъ статсъ-дамою Елисаветою Алексѣевою Нарышкиной, рожденною княжной Куракиной, изъ собранія фамильныхъ портретовъ ея предковъ. Кстати замѣтимъ, что въ большомъ собраніи живописныхъ портретовъ въ селѣ Надеждинѣ также имѣются портреты кн. А. В. Куракина, называемаго, въ отличіе отъ его соимянника и внука, старшимъ.

Второй портретъ, приложенный къ настоящей книгѣ, есть воспроизведеніе извѣстнаго превосходнѣйшаго портрета Петра Великаго, писаннаго съ натуры Карломъ Мооромъ въ 1717 году и переданнаго, въ отличной гравюрѣ, знаменитымъ художникомъ Яковомъ Хубракенемъ.

Независимо отъ двухъ портретовъ, художественнымъ украшеніемъ настоящей книги служить множество заставокъ-виньетокъ и фигурныхъ буквъ, гравированныхъ по рисункамъ Почетнаго члена Императорской Академіи Художествъ, маститаго профессора исторической и археологической живописи Ѳ. Г. Солнцева (род. въ 1800 году).

Федоръ Григорьевичъ исполнилъ эти виньетки въ 1890—1891 годахъ для «Русской Старины» и для издаваемыхъ, подъ нашею редакціею, историческихъ книгъ и сборниковъ, посвященныхъ отечественной старинѣ и исторіи; нѣкоторыя изъ этихъ виньетокъ суть изображенія, съ натуры предметовъ отечественныхъ древностей XVI—XVII вѣковъ.

Помощниками и сотрудниками нашими по составленію второй книги «Архива кн. Ѳ. А. Куракина» были члены Саратовской губернской ученой архивной комиссіи В. Н. Смольяниновъ и А. О. Лебедевъ.

Михаилъ Семеновскій,

почетный членъ археологическаго института, членъ разныхъ ученыхъ обществъ и архивныхъ комиссій.

9-го сент. 1890 г. Село Надеждино.

10-го іюля 1891 г. Санктъ-Петербургъ.

Грамоты, указы, письма Петра I
и грамоты владѣтельныхъ лицъ
1697—1724.

Грамоты, указы и письма государя Петра I

1697—1724.

Грамоты, указы и письма Петра Великого къ князю Борису Ивановичу Куракину, 1711—1724 гг., помѣщенные на стр. 1—36 первой книги «Архива кн. Ѳ. А. Куракина» изд. 1890 г., напечатаны съ подлинниковъ и копій, сохраненныхъ въ значительномъ числѣ въ особомъ сборникѣ, этому архиву принадлежащемъ. При дальнѣйшемъ ознакомленіи съ разбираемымъ „Архивомъ“, а затѣмъ при составленіи подробной описи всего отдѣла бумагъ эпохи Петра Великого обширнаго архива кн. Ѳ. А. Куракина—въ различныхъ томахъ именно этого отдѣла найдено довольно много, частью собственноручно подписанныхъ государемъ Петромъ I, грамотъ, повелѣній, инструкцій — кн. В. И. Куракину, частью собственною рукою князя Бориса Ивановича Куракина переписанныхъ, всеконечно съ подлинниковъ, писемъ великаго государя и, наконецъ дубликатовъ писемъ Петра I къ тому-же его представителю при европейскихъ дворахъ, переписанныхъ, либо рукою князя В. И. Куракина или его канцеляріей.

Помѣщаемъ здѣсь эти документы какъ весьма важное, въ историческомъ отношеніи, дополненіе къ обширной серіи таковыхъ-же актовъ, вошедшихъ въ первую книгу „Архива кн. Ѳ. А. Куракина“ изд. 1890 г.

Въ этомъ-же отдѣлѣ настоящей II-й книги историческаго сборника, издаваемого княземъ, Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ Куракинымъ, мы помѣстили грамоты царя Петра I къ различнымъ владѣтельнымъ лицамъ и дворамъ, каковыя акты сохранились, въ значительномъ числѣ, въ современныхъ кн. В. И. Куракину русскихъ спискахъ, съ которыхъ и дѣланы были на иностранныхъ языки переводы; тутъ-же мы помѣщаемъ, въ русскихъ переводахъ того-же времени, отвѣтныя грамоты иностранныхъ владѣтельныхъ лицъ и ихъ дворовъ ко двору Петербургскому.

Мих. Семеvскій.

I. Грамота царя Петра Алексѣевича нъ владѣтельнымъ и начальнымъ людямъ

[30-го генваря 1697 г.].

ожною милостію мы пресветлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь і великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя і бѣлыя Росіи самодержецъ: московскій, киевскій, владимерскій, новгородцкій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, государь псковскій і великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь і великій князь Новагорода, низовскіе земли, черниговскій, резанскій, ростовскій, ярославскій, белоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, і всеа сѣверныя страны повелитель, и государь іверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей і кабардинскіе земли, черкасскихъ и горскихъ князей і иныхъ многихъ государствъ, и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, і обладатель. Наше царское величество пресветлѣйшимъ и державнѣйшимъ, великимъ государемъ, цесарскому величеству римскому и королевскимъ величествамъ, любительнѣйшимъ братіямъ и и друзьямъ нашимъ здравія и благопоспѣшныхъ поведеней, непрестанного і всегдашняго приращенія, такожде всѣмъ вобчѣ и коемуждо особно, светлѣйшимъ электоромъ и инымъ принципамъ, и наяснѣйшей рѣчи Посполитой обоихъ народовъ коруны Полской и великого княжества литовского, и инымъ рѣчамъ посполитымъ, и ихъ правителемъ духовнымъ и мирскимъ: арцыбискупомъ, бискупомъ, князьямъ, генераломъ, воеводамъ, маркграфомъ, графомъ, каштеляномъ, а в войскахъ—гетманомъ, полковникомъ и инымъ начальнымъ людямъ, барономъ, старостамъ, воиномъ, шляхте, подвластнымъ начальникомъ, президентомъ, комендантомъ, капитаномъ, намѣстникомъ, вице-доминомъ, губернаторомъ, ротмистромъ, хоронжимъ, предводителемъ и властителемъ и городовъ, городковъ, селъ и какихъ ни есть мѣсть, и обществъ правителемъ, бурмистромъ, а на море—адмираломъ и вице-адмираломъ и прочимъ начальнымъ і волнымъ добычникомъ морскимъ, а пристанищъ, мостовъ и переправъ всякихъ стра-

жамъ и инымъ, которые настоящею грамотою употреблены будутъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства, или преимущества суть, благоволеніе і всякое благо объявляемъ.

По нашему царского величества указу посланъ во европейскіе христіанскіе государства и княжества і волные города дворянинъ нашъ урожденной Борисъ Ивановъ ¹⁾ для науки воинскихъ дѣлъ. И какъ онъ в которое государство или княжество, или в волные города приѣдетъ, и пресветлѣйшимъ, и державнѣйшимъ, великимъ государемъ, цесарскому величеству римскому и королевскімъ величествамъ, любительнѣйшимъ братіямъ и друзьямъ нашимъ, также всѣмъ вобчѣ и коемуждо особно, светлѣйшимъ электоромъ и инымъ принципамъ, и наяснѣйшей рѣчи Посполитой Польской и литовской, и инымъ рѣчамъ посполитымъ и ихъ правителемъ духовнымъ и мирскимъ, князьямъ, генераломъ и адмираломъ і всѣмъ вышеимянованнымъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства, или преимущества, велѣтъ его для нашего царского величества, со всѣми при немъ будущими людьми, рухлядью і вещми, которые с собою имѣти будетъ, сухимъ путемъ и моремъ пропускать вездѣ без задержанія и жить ему, гдѣ случай покажетъ, безопасно поволити. И дабы тому вышереченному дворянину нашему Борису, какъ туды ѣдучему, такъ и назад в государство наше возвращающемуся, в пути его нигдѣ ни от кого препятія и озлобленія и никакой досады не было, а наипаче, гдѣ нужда какая приключится, учинено-было в требованіи его всякое вспоможеніе і поволность, в благопривѣтствованіе. А у нас, в государствахъ нашихъ взаимно вашимъ прилучившимся нашимъ царского величества благоволеніемъ и милостию по тому-ж воздавано будетъ. А для безопасного проѣзду и житія дана ему сія наша царского величества свидѣлствованная грамота.

Писанъ государствія нашего во дворѣ, в царствующемъ велицемъ граде Москвѣ лѣта от созданія мира 7205 (1697)-го мѣсяца генваря 30 дня, государствованія нашего 15-го году.

Примѣчаніе. Грамота безъ подписи; она писана на большемъ листѣ александрійской бумаги, была сложена пакетомъ и запечатана большою государственною печатью подъ кустодіею. Золотомъ писано начало грамоты

¹⁾ Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ.

до буквы М включительно въ словѣ: „Московскій“ и отъ словъ „Пресветлѣйшимъ и державнѣйшимъ“ до словъ: „Такожде всѣмъ вобчѣ“. По сторонамъ грамоты золотые цвѣты, а наверху ея, кромѣ цвѣтовъ, корона. Слово „Божію“ написано вязью.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина“. Т. I. стран. 68-я].

2. Грамота царя Петра Алексѣевича къ владѣтельнымъ и начальнымъ людямъ.

[28-го іюля 1705 г. Вильна].

Божію милостию мы, пресветлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ, и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, наше царское величество объявляемъ чрезъ сіе тѣмъ, кому о томъ вѣдаті надлежитъ, что понеже мы объявителя сего, маеора нашего от гвардіи князя Бориса Куракина отпустили в Теплицы ради леченія,—того ради пресветлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ, цесарскому величеству римскому и королевскимъ величествамъ, любителнѣйшимъ братьямъ и друзьямъ нашимъ, такожь светлѣйшимъ электорамъ и наяснѣйшимъ рѣчамъ Посполитымъ, и инымъ принцыпамъ духовнымъ и мирскимъ, і высокопочнымъ господамъ статомъ, генераломъ соединенныхъ Недеерляндов, генераломъ-губернаторомъ, полковникомъ, комендантомъ, намѣстникомъ, а в мѣстехъ бурмистромъ и правителемъ, а на море адмираломъ и вице-адмираломъ, и прочимъ начальникомъ, і волнымъ добышникомъ морскимъ, і инымъ всякихъ чиновъ высокимъ и нискимъ начальникомъ, в которыхъ земли и области ему ѣхать

прилучитца, каждого по достоинству киждаго чина наше почитательное, приятное и милостивое желаніе помянутого нашего маера со обрѣтающимися при немъ людьми и обиходомъ, не токмо свободно туда ѣдучаго и назадъ возвращающагося, пропускать повелѣтъ, но ему всякое вспомогательное благоволеніе показати. Мы то в таких же случаяхъ каждому паки по достоинству чина воздавати обѣщаемъ. Наши же исполнять в томъ наше повелѣніе и милостивое изволеніе.

Данъ в Вилиѣ лѣта от рожества Господа і Избавителя нашего Іисуса Христа 1705-го мѣсяца июля „ “ 1) дня, государствованія нашего 24-го году.

„По указу его величества под(писаль) Феодоръ Головинъ“; скрѣпилъ „Петръ Шаеиловъ“.

Примѣчаніе. Къ настоящей подлинной грамотѣ приложена была сургучная малая государственная печать, оторванная, отъ которой остались мелкіе кусочки сургуча. Грамота написана на александрійскомъ большого формата листѣ; сложена была пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стран. 70-я].

1) Во второмъ экземпляръ этой же грамоты, — переводъ на латинскомъ языкѣ, — проставлено число „28-е“.

3. Инструкція изъ канцеляріи его царского величества урожденному господину князю Борису Ивановичу Курякину, данная въ Жолнаѣ 18-го дня генваря 1707 году, по которой ему надлежитъ чинить, будучи въ Римѣ при папешскомъ дворѣ.

[Генварь 1707 г.].

1) Стараніе имѣти будетъ урожденный господинъ Курякинъ какъ наискорѣе поспѣшить до Риму, куда пріѣхавъ, объявить о себѣ приватно министромъ папинимъ, что присланъ къ нему, папѣ, онъ инкогнито отъ его царского величества съ грамотою, которую изволилъ онъ, папа, принять у него на приватной аудіенціи, чрезъ которыхъ, приватную получа аудіенцію, подать папѣ посланную съ нимъ его царского величества грамоту, съ которой ему данъ, для вѣдѣнія, списокъ. И при подаваніи оной таковъ кумплементъ учинить:

2) Что царское величество, пребывая въ союзѣ съ королевствомъ польскимъ противъ короля швецкого, общаго востела римского своего и рѣчи посполитой польской непріятеля, съ великою радостію и удовольствованіемъ всѣ пріятства, которыя отецъ святой, во время сей войны, королю его милости Августу и общимъ интересомъ явити изволилъ, всегда любовно и пріятно воспрималъ, и ужъ отъ немалою времени намѣреніе имѣлъ нарочного своего послать къ отцу святому съ благодареніемъ и съ объявленіемъ довольства своего за ту любовь и пріятства къ общимъ интересомъ и къ королевству.

3) А понеже для розныхъ препонъ и трудностей его царское величество того по се время исполнити не могъ, паче же для того, что полагался на короля его милость Августа, союзника своего ради исполненія той людскости, который понеже не надлежащимъ способомъ короны и союзу, учиненного съ царскимъ величествомъ, отступилъ: того ради его царское величество, на объявленіе особливаго своего пріятства, изволилъ прислать его не токмо съ благодареніемъ за прешедшія пріятства, но еще просить о явленіи въ предбудущихъ непремѣннымъ образомъ, особливо, чтобъ отецъ святой, видя явную погибель вольности польской и небезопасность закона римского, Станислава Лещинского, силою и ненадлежащимъ образомъ на престолъ польской отъ короля швецкого ввергнутого, за короля не при-

знавалъ; но развѣ того, котораго вся рѣчь посполитая согласно и единомысленно, по обыкновенію правъ и вольностей своихъ, на престоль надлежащимъ образомъ избереть и утвердить.

4) Ему же, господину Куракину, предложить особливую склонность и почтеніе царского величества, которую имѣеть къ особѣ нынѣшняго отца святаго, и что ради его въ государствахъ своихъ не токмо вольное отправленіе вѣры римской, строеніе костеловъ и кляшторовъ на столицѣ, особливо велебныхъ капуциновъ, соизволилъ, но еще всякую свободу въ пропуску миссіонаровъ въ Китай и въ Персію готовъ являть.

5) Буде же когда упоминается съ стороны папиной будутъ о случившемся дѣлѣ въ Полоцку, тогда ему о томъ надлежитъ оправдатца и обнадежить папу, что то учинилося не нарочнымъ умысломъ и не съ ненависти закона римскаго, токмо съ причины и озлобленія отъ тамошнихъ неучтивыхъ монаховъ. А самому о томъ, если не зачнутъ говорить, отнюдь не упоминатца.

6) Ему же, господину Куракину, пребываючи при дворѣ папы римскаго, навѣдываться всячески о всякихъ вѣдомостяхъ и писать по данной азбукѣ въ канцелярію его царского величества.

7) Да съ нимъ же, господиномъ Куракинымъ, посланы двѣ грамоты отъ его царского величества, — одна къ первому министру папину къ кардиналу Павлюцому, другая — къ кардиналу Спадѣ, которой былъ въ прошедшемъ недавнемъ времени въ Польшѣ нунціушомъ, съ которыхъ такожь данъ ему списокъ. И тѣ грамоты ему по тому-жъ отдать.

Прочее разсужденію и благоразумію его, господина Куракина, вручается.

Примѣчаніе. Приложена печать канцелярін, краснаго сургуча. Инструкція безъ подписи.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина“. Т. I, стран. 88—91-я].

4. Грамота великого государя царя Петра Алексѣевича, накова послана к папе римскому.

[Списокъ].

[18-го генваря 1707 г. Жолква].

Божиею милостию Клименту Первомунадесять государю, государю папе вседостойнѣйшему і верховнѣйшему, архиерею престола римского.

По изъявленіи архиерейству вашему пристойного поклонения, являюся первенственно з должнымъ благодарениемъ предъ вашимъ архиерействомъ за вспомогателство, которое королевству полскому, с нами крѣпко соединенному, противъ короля швецкого, общаго неприятеля нашего, и его единомышленниковъ, даже доные препоостоянно, с крайнимъ всего созиданиемъ і безсмертною имени своею славою, архиерейство ваше учинилъ і послѣдовательно к намъ, аки первенственному его сокзнику, изрядныя приязни и знатныя благости своея особливая явилъ ісполнения і обязательства, котрымъ мы всякую і благовременную благодарность воздати желая, ко объявлению і освидѣтельствуванію благожелательства нашего і склонности посылаемъ ко архиерейству вашему инкогнито нашего комнатного і от гвардіи подполковника князя Бориса Куракина. Купно же прилѣжно просимъ, дабы оному, что имянемъ нашимъ донесетъ, архиерейство ваше вѣру і благопріятное слушание дати ізволил. При семъ архиерейство ваше Всемогущему в сохранение предаемъ и, счастливого повѣденія желая, пребываемъ в непремѣнной дружбѣ и любви склонный. Данъ въ Жолкви лѣта 1707 генваря 18-го дня.

«Петръ».

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ива Куракина“. Т. I, стран. 78—80-л].

5. Грамота от великого государя царя Петра Алексѣевича к папѣскому первому министру,
к кардиналу Павлуцію.

[Списокъ].

[18-го генваря 1707 г. Жолква].

Преимуществовнѣйшій Господине. Посылая нарочного нашего урожденного комнатного і отъ гвардіи подполковника князя Куракина в Римъ, поручаемъ оного вашему преимуществію, яко первѣйшему министру престола римского, желая, дабы на требованіи наши тому посланному въ полученіи аудиенціи и желаемого на предложеніи наши отвѣту вспомоши ізволилъ, которому за объявление люцкості партикулярную обѣщаемъ милость, такожде здравия доброго преимуществу вашему желаемъ.— Данъ въ Жолкве генваря 18-го дня 1707.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина“. Т. I-й, стр. 81—82-я].

6. Грамота от великого государя царя Петра Алексѣевича к кардиналу Шпаде, которой прен
сего был нунціюшем в Полше.

[Списокъ].

[18-го генваря 1707 г. Жолква].

Преимуществовнѣйшій Господине. На основаніи того приятства и желательства, которое преимущество ваше, какъ былъ в Полше недавнымъ временемъ нунціюшомъ, общимъ интересамъ, полским і нашим, являл, когда нарочного в Римъ посылаемъ, поручаемъ оного вначалѣ преимуществу вашему, упоая непремѣнному вашему приятству, что тѣмъ же способомъ, какъ началъ намъ свою любовь, такъ и нынѣ явити ізволишь, за что всегдашнюю обѣщаемъ милость. А нынѣ вашему преимуществу здравия і благополучія желаемъ. Данъ в Жолкве генваря въ 18 день 1707 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. И. Куракина“. Т. I-й, стр. 83—84-я].

7. Грамота царя Петра Алексѣевича къ цесарю Римскому, королевскимъ величествамъ и всякаго рода начальнымъ людямъ.

[18-го генваря 1707 г. Жолква].

Божиею поспѣшествующею милостию Мы, пресветлѣйшій и державнѣйшій, великій государь царь і великій князь Петръ Алексѣевичъ, самодержецъ всеросійскій і прочая, і прочая. Пресветлѣйшимъ и державнѣйшимъ, великимъ государемъ цесарскому величеству римскому і королевскимъ величествамъ, любительнѣйшимъ братиямъ и друзьямъ нашимъ, здравия и благопоспѣшныхъ поведеній, непрестанного і всегдашняго приращенія, такожде і всѣмъ вопче и коемуждо особно: светлѣйшимъ электоромъ і инымъ принцыпомъ, і наяснѣйшей Рѣчи посполитой обоихъ народовъ, короны полской и великого княжества литовского, і инымъ рѣчамъ посполитымъ, і ихъ правителемъ, духовнымъ и мирскимъ: арцибискупомъ, бискупомъ, князьямъ, а в войскахъ—гетманомъ, генераломъ, полковникомъ і инымъ начальнымъ людямъ, а в городѣхъ—губернаторомъ и комендантомъ, а мѣстъ и сель и обществъ—правителемъ и бурмистром і инымъ, которые сею настоящею грамотою употреблены будутъ, какѡва ни есть состоянія, степени, уряду, чина и достоинства, іли преимущества суть, благоволеніе і всякое благо объявляемъ, что по нашему великого государя нашего царского величества указу посланъ в Римъ для нѣкоторыхъ, намъ потребныхъ, дѣлъ урожденный нашъ вомнатный і от гвардіи подполковникъ князь Борисъ Куракинъ.

И гдѣ ему случитца ѣхать, чрезъ которые гасударства и земли, і ево, со всѣми при немъ будущими людьми и вещми, какъ туда ѣдучаго, такъ и назад возвращающагося, для нашего царского величества, пропускать вездѣ безъ задержанія, не чиня ему в пути ево никакого препятія і озлобления. А наипаче, какаа ему в чемъ нужда гдѣ прилучатца, учинено-бъ было въ требованіи ево всякое вспоможеніе і поволюсть, і благопривѣтствованіе. А у насъ, царского величества, в государствахъ нашихъ такожь взаимно прилучившимся людямъ оныхъ государствъ нашимъ Царского величества благоволеніемъ и милостию воздавано будетъ. Чего ради, для безопаснаго ево проѣзду и пребывания, дана ему сия наша царского величества проѣзжая грамота за нашею цар-

ского величества печатью. Писанъ в нашемъ царского величества главномъ стану, в Жолъви, лѣта от рождества Христа Спасителя нашего 1707 месеца генваря 18-го дня, государствованья нашего 25 году.

Примѣчаніе. Грамота безъ подписи; писана на листъ александрійской бумаги; запечатана большою государственною печатью подъ кустодією; сложена была пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. И. Куракина. „Полномочья грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина“. Т. I, стран. 92-я].

8. Грамота царя Петра Алексеевича къ папѣ Римскому Клименту XI.

[18-го мая 1707 г., при Люблинѣ].

Божіею милостію Клименту Первомунадесять государю, государю Папе, вседостойнѣйшему і верховнѣйшему Архиперею Престола Римского. Мы уповаемъ, что вашему престолу из доношенія посланного к вамъ комнатного нашего и подполковника от гвардіи князя Куракина именемъ Нашимъ, при подаііи вашему престолу нашей вѣрющей учиненномъ, извѣстно желаніе наше, дабы вашъ престоль, видя явную погибель волности полской, не изволилъ Станислава Лещинского, силою и не по правомъ королевства полского на престоль полской от короля шведского свергнутого, за короля признати, кромѣ того, которого рѣчь Посполитая согласно, по обыкновенію правъ и волностей своіхъ, на престоль достойнымъ образомъ избереть. І то желаніе наше, для общей со оною наяснѣйшею рѣчью посполитою заходящей нашей по ближайшему союзному и сосѣдственному обязательству пользы, паки повторити при нынѣшнихъ случаяхъ Мы за благо разсудили, прилѣжно вашъ Папезскій престаль прося о благоволителномъ того исполненіи і помянутого нашего к вамъ посланного князя Куракина немедленномъ с такимъ писменнымъ отвѣтомъ отправленіи, ис которого-б Мы о склонности вашей къ намъ удостовѣренны быти могли, за что взаимно вашему престолу всякими удобъвозможными благоугожденіи воздавати, по желанію вашему, подцимся. При семъ васъ Всемогущему в сохраненіе предаемъ и счастливого повѣденія желаемъ. Данъ въ нашемъ главномъ стану при Люб-

линѣ лѣта от рождества Христова 1707 го, маія 18-го дня, государствования нашего 26-го году.

Собственноручно: -

„вашего папешского престола склонный
приятел Петръ“.

Примѣчаніе.—Грамота писана на больномъ александрійской бумаги листѣ; была сложена пакетомъ; имѣетъ адресъ: „Божіею милостію Клименту Первомунадесять государю, государю папѣ, вседостойнѣйшему и верховнѣйшему архиерею Престола Римского“.

Къ грамотѣ была приложена государственная печать. Золотомъ писано начало грамоты до буквы М включительно въ словѣ: „Мы уповаемъ“. По сторонамъ золотые цвѣты, а наверху грамоты, кромѣ цвѣтовъ, корона. Слово „Божіею“ писано вязью.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина“. Т. I, стр. 96-я].

9. Отъ папы Римскаго Климента XI-го царю Петру Алексѣевичу.

[7-го октября 1707 г.].

Сіятельному і державнѣйшему, великому государю царю і великому князю Петру всея великія і малыя і бѣлыя Россіи самодержцу, і великихъ государствъ восточныхъ і западныхъ і северныхъ отчичю і дедичю, наследственнику, государю і обладателю. Клеменсъ папа XI-ый.

Сіятельнѣйшій и державнѣйшій царь. Поздравляемъ и даемъ свѣтъ Божіей милости. Не можемъ легко изречти радость, еже намъ принесъ урожденный мужъ князь Куракинъ, котораго твое широкое высочество своею грамотою за нѣсколько мѣсяцевъ до Рима прислалъ, и чтобъ оному все, ижъ въ твоємъ имени донесетъ, вѣрить, — намъ принесъ довольное засвидѣтельствованіе твоего къ намъ израднаго и преславнаго склоненія, а наипаче надлежащихъ дѣлъ королевства польскаго, иже мы донинѣ хранили и еще содержаемъ. Гораздо бѣльшее утѣшеніе отъ него жъ намъ принесено, гдѣ насъ увѣдомляетъ, что ты предложилъ вольный, публичный католицкой римской релижіи екзерциціумъ во всемъ твоємъ широкѣмъ государствѣ допустить, — такожде и въ городѣ твоємъ Москвѣ построить конвентъ ординамъ нашихъ

ератровъ святаго Франциска капуцинамъ,—также, чтобъ построить церковь и домъ духовнымъ мужемъ езуитамъ съ гимназіями ради ученія во христіанскихъ обученіяхъ младости, который совѣтъ воистинну твоимъ людямъ великую требность принесеть./ Потомъ великую радость присовокупилъ, егда онъ же въ твоемъ имени намъ обѣщаль отпертый и вольный проѣздъ чрезъ тѣ же твои государства мисіонаровъ, посылаемыхъ ради проповѣди Христова Евангелія отъ сего святаго престола до государства китайскаго и иныхъ королевствъ аріентальныхъ. По покорномъ благодареніи Богу, учиненному все сіе, сердце наше тебѣ, вышній и державнѣйшій царю, вельми обязалось и возбудило въ насъ похотѣніе деклеровать въ публичныхъ и совокупленныхъ знаменствованіяхъ умноженіе нашего веселія, которое тогда будетъ, когда знаки онаго до рукъ нашихъ придутъ иже тотъ же князь отъ тебя уповать и ожидать обѣщаль. Впрочемъ, всякая правда хочеть, что тебя засвидѣтельствуемъ, что онъ князь великую похвалу въ смиреніи и мудрости въ его поведеніяхъ справедливостью отъ всѣхъ понесъ и нашу склонность до себя напротиву приобщилъ.

На остатокъ просимъ Бога, Отца свѣта, дабы твоему разуму свѣта Своего лучи милости тебѣ вѣдрилъ и тебя совершенною любовію намъ и католицкой церкви соединилъ. Дано въ Римѣ, у святой Маріи Мажде, подъ перснемъ рыбакова. День 7-го (18-го) октября 1707-го, понтеинатства нашего 7-го году.

А при томъ подписываетца рукою секретарей ді Врени.

[На оборотной сторонѣ второго полулиста настоящаго документа надпись] „1707—7/17 octobria a Roma. Переводъ съ латинской, какову хотѣли дать, да не принята“.

Писано рукою кв. Бориса Ив. Куракина.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина.“, томъ I-й, страи. 210—212-я.]

· 10. Кардиналь Павлюччи—царю Петру Алексѣвичу.

[23-го октября нов. ст. 1707 г.]

[Переводъ]. Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій царю. Съ великимъ респектомъ и съ тавимъ же обязаніемъ воспріялъ ласковую грамоту, которую ваше величество обрѣлъ мене достойна писать въ оказіи пріѣзда господина князя Куракина до сего двора, знающе почтеніе великое, иже мнѣ случилось отъ знака, сице почтеннаго и отдѣленнаго отъ милости ваше(го) величества ко мнѣ. Тотъ-же господинъ князь, яко добрый свидѣтель отъ сихъ моихъ мнѣній, чаю, при своемъ возвращеніи отсюда, вашему величеству своимъ живымъ гласомъ сію полную реляцію донесетъ большее, нежели бы я могъ учинить неподровняющимся перомъ, и вамъ засвидѣтельствуетъ въ то-жъ время не тобмо высокое почтеніе, иже чаю отъ вашей милости, но и честь, но желаніе веліе, иже имѣю, соблюдется и умножится встрѣчаніемъ, яко учиню всегда всякимъ трудомъ и прилежаніемъ во оказіяхъ служить вашему величеству. Не могу оставить, впрочемъ, засвидѣтельствовать явственно оно, иже тщаніе, еже онъ, тотъ же господинъ князь, явилъ здѣсь до услугъ вашихъ. И могу обнадежить васъ, что былъ таковъ, что его почитаю за достойна склоненія вашего величества, яко его честныя качества и любезнѣйшіе его поступки его учинили заслуженна почтенія и склонности нашего господина и всего сего двора.

Желающе вашему величеству съ долгою жизнью продолженія въ счастливыхъ случаяхъ, на концѣ цѣлую вамъ покорнѣйшія руки, вашему величеству.

1707—23 октября.

Примѣчаніе. На оборотной сторонѣ этого документа нижеслѣдующая надпись: „Переводъ со оной, какову было хотѣлъ дать кардиналь Павлюччей 1707—12 (23) октября, въ Римѣ“.

Какъ текстъ документа, такъ и надпись на немъ—руки кн. Бор. Иван Куракина.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 98].

11. Пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого, великого государя его царского величества войскъ запорожскихъ гетманъ, славнаго чина святого апоостола Андрея и бѣлого орла навалеръ Іоаннъ Мазепа.—[Подорожный листъ—кн. Б. И. Куракину].

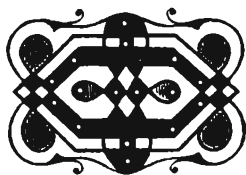
[Октября 1708 г.].

Вшелякимъ рейменту нашего старшинамъ, по городахъ и селахъ обрѣтающимся, в кождому, кому колвекъ о томъ вѣдати належитъ, сымъ нашимъ подорожнымъ листомъ ознаймуемъ, ижъ сіятелнѣйшій князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ поворочаетъ до двору его царского величества з Рыму, из иныхъ Европскихъ Гесдрствъ. Зачымъ, абы его княжой милости, яко годной и поважной особѣ, всюды належитую честь выражано, и подводъ осмъ давано мѣти хочемъ, и пилно приказуемъ. Данъ з обозу од Дѣвици Салтиковой в, „д. октября 1708 року.

На подлинномъ собственноручная подпись: „Вышеименованный гетманъ Иванъ Мазепа“.

Рядомъ съ подписью приложена печать гетмана, сургучная.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина“. Т. I-й, стр. 66-я].

12. Грамота королевы великобританской Анны къ царю Петру Алексѣвичу.

[2-го августа 1709 г. Переводъ].

Мы уже писали къ вашему императорскому величеству для засвидѣтельствованія чувственной скрухи, которую мы имѣли изъ несчастнаго безчестія, приключившагося вашему послу прежде отъѣзда его отъ нашего двора.

Потомъ мы получили грамоту вашего величества императорскаго,

«АРХИВЪ КНЯЗЯ Ф. А. КУРАКИНА», КН. II.

2

писанную къ намъ о томъ же дѣлѣ. И мы можемъ обнадежить ваше императорское величество, что мы были пронзены прямою скорбью, увидя, какъ вы чувственны были о насиліи, учиненномъ властью вашего величества особѣ, въ характерѣ вашего посла, тѣмъ больше, егда мы помышляли на лишеніе нашихъ уложеній къ поданію такъ пространнаго удовольствія, какъ мы то исправить желаемъ; такъ и озлобленіе, которое мы сами имѣли изъ мерзости онаго дѣла, какъ и для объявленія вашему императорскому величеству, какъ мы склонны были къ учиненію всякаго достойнаго удовольствія по размѣру безчестія, учиненнаго нашему такъ доброму пріятелю и союзнику.

Но признаваемъ, что мы особую радость того-же времени получили, уразумѣвъ желаніе вашего императорскаго величества упредить всѣ несоюзства, которыя-бъ изъ того дѣла могли произвестися, и великое почитаніе, которое вы оказали къ нашей дружбѣ, такожь и тщаніе къ продолженію оной взаимными склонности дружбы и знаками.

Того ради мы надѣемся по вашей благовости, что по предложеніямъ, учиненнымъ вамъ отъ времени до времени именемъ нашихъ, чрезъ нашего чрезъ звычайнаго посланника при дворѣ вашего императорскаго величества, ваше величество императорское изволило прикинуть естество дѣла сего и увидѣло, что мы нималой склонности не имѣли къ пощадѣ виновныхъ, ни къ защищенію отъ суда; но что необходимыя трудности находятся въ древнихъ и основательныхъ правахъ правительства нашихъ народовъ, которымъ мы опасаемся не позволять такъ жестокаго осужденія, котораго ваше величество, покажется, вначалѣ ожидало.

И мы увѣщаемъ себя, что ваше императорское величество, сущее принцамъ славнымъ, такъ милосердымъ, какъ и совершенною правостію, не будетъ истязовать отъ насъ, которыя приняли на себя оберегательницею и защитательницею уложеній, быть къ нанесенію нашимъ подданнымъ того наказанія, къ которому права силы намъ не дали.

Между тѣмъ, мы не преминули прилагать всякіе способы, самыя дѣйствительнѣйшіе, по нашему разсужденію, къ увѣренію вашего императорскаго величества и всего свѣта объ усердіи намѣреній нашихъ и послѣднихъ тщаній въ сѣмъ дѣлѣ.

И дабы виновные наказаны были такъ, какъ по правамъ и по уложеніямъ нашихъ королевствъ, которыя тогда въ силѣ были, учинить мочно было,—мы дали именныя и повторительныя указы нашимъ расправнымъ начальникамъ и нашимъ министрамъ, чтобъ имъ правомъ доходить какъ паче жестокаго.

Оныя позывы потомъ зѣло съ великою прилежностію отправлялися, и ничего не оставлено было, «тѣ могло»(?), какъ къ скорому привести окончанію, какъ было возможно. Однакожъ состояніе дѣла есть такое, что мы находимся быть принужденными извѣстовать вашему императорскому величеству, что такъ для многихъ отговорокъ злочинцамъ въ благопріятство, для умотщательныхъ и необходимыхъ поведеній въ позывѣхъ и въ тяжбахъ правныхъ такъ великаго послѣдованія, какъ и для самаго прилучая естества чрезъ звычайнаго, для котораго обереженія не было довольнаго осмотрѣнія въ старинныхъ уложеніяхъ сего королевства, еще по се число всѣ наши прокураторы, искусные въ уложеніяхъ, не могли достигнути довершенія, ни другого опредѣлительнаго рѣшенія въ томъ дѣлѣ.

Для того мы, усматривая всѣ тѣ псеходства и принянувъ отсрочки, которыя свободно могли бы въ теченіи звычайномъ у правныхъ дѣлъ прилучиться и желая того времени подать вамъ знатные доводы нашей скрухи, также и объявить вамъ кручину всѣхъ нашихъ подданныхъ изъ того прилучая, мы уложеніе парламентское с(о)чинили самымъ торжественнѣйшимъ видомъ, обще съ нашимъ великимъ совѣтомъ и великобританскаго нашего королевства собраніемъ, въ которомъ учинено объявленіе, такъ явственное (какъ быть можетъ) должнаго ужаса, который наши подданные безъ изыатія имѣютъ изъ того насильнаго нападка. И всѣ дѣла и тяжбы, къ задержанію особы посла вашего императорскаго величества касаемыя, ни во что вмѣнены и заглажены изъ записныхъ приказныхъ книгъ, и сообщники того дѣла объявлены безчестными злочинцами и отосланы къ правамъ, которыя тогда сильны были. И что ежели впредь нѣкоторое лицо дерзнетъ на таковое озлобленіе, или какимъ ни есть видомъ насиловать привелегіи посольскія и иныхъ чужестранныхъ министровъ, будутъ подлежать такъ жестокиимъ наказаніямъ, какъ самовластная людей сила онымъ навести заблагорасудить, которымъ мѣры, ни предѣла въ томъ новомъ уложеніи не поставлено; такъ что всѣ таковыя нападки будутъ упреждены на будущее время, и безопасность, которую министромъ всѣхъ принцевъ должно употреблять, непоколебимо есть основана. И сіе будетъ всему наслѣдству памятнымъ знакомъ почтенія, учиненнаго вашему императорскому величеству. И всѣ министры, которые впредь придутъ, благодарны будутъ за сіе уложеніе, чрезвычайное къ ихъ защищенію призоромъ особливимъ, который мы и наши народы имѣли въ дѣлѣхъ, касаемыхъ чести вашего императорскаго величества.

Для того, понеже ваше императорское величество не можетъ не увидѣть, что мы прилагали послѣднія попеченія дойти до злочинцевъ тѣхъ, для наказанія оныхъ, хотя безъ пожеланнаго дѣйства.

И мы домогаяся, что посланцы нашихъ великобританскихъ подданныхъ учинили уложеніе такъ о томъ, что до минувшаго надлежитъ, какъ и для отвращенія впредь таковыхъ озлобленій, мы просимъ докучно ваше императорское величество, да воспримите то, что мы могли учинить изъ нашей стороны за самое большое дѣло, что намъ къ вашему удовольствію учинить было возможно, въ чемъ ваше императорское величество намъ подастъ самый сильнѣйшій знакъ своей постоянной склонности къ намъ. И ваше величество можете быть обнадежены, что мы съ нашей стороны не преминемъ самымъ лучшимъ видомъ, какъ намъ мочно будетъ, во всѣхъ случаяхъ вамъ засвидѣтельствовать то признаніе чрезъ почитаніе и чрезъ крѣпкую нашу дружбу.

И дабы ничего не отставить, что въ силѣ нашей, кромѣ того, было къ поданію сходнаго удовольства, мы заблагоразсудили избрать нѣкоторую особу, достойную и поятную изобразить вашему императорскому величеству самымъ всеявственнѣйшимъ и торжественнѣйшимъ видомъ кручину нашу о томъ безчестіи и нашу скруху, что не есть въ нашей возможности наказать оныхъ злочинцевъ такъ, какъ заслужили. И понеже намъ вѣрный и любимый господинъ Кароль Витфортъ удостоился похвалы нашей королевской чрезъ свою дѣльность и искусство во всѣхъ дѣлѣхъ, врученныхъ попеченіямъ его, также чрезъ доброе свое поведеніе при дворѣ вашего императорскаго величества отъ многихъ лѣтъ, мы ему дали особую мочь и указъ изобразить нашу особу, какъ нашему чрезвычайному послу въ семь случаѣ, и учинить извиненія и объявленія именемъ нашимъ, которыя, какъ мы надѣемся, удовольствуютъ весьма ваше императорское величество. И мы просимъ сею грамотою ваше величество императорское, заблагоизволите принять и признать его, господина Кароля Витфорта, за нашего чрезвычайнаго посла къ тому дѣлу и подать вѣрность тому всему, что нашимъ королевскимъ именемъ донесѣтъ, такъ, будто бы мы сами ко исправленію того особую нашу присутствовали.

Мы приложимъ только въ знакъ нашего почитанія къ вашему послу тому, который сей нападокъ понесъ, что повеже мы знали его персональныя дѣломудрія и его великія достоинства, когда при нашемъ пребываніи дворѣ, мы тѣмъ особливо соболѣзновали, что такое озлобленіе приключилося мужу такъ великихъ заслугъ и такъ великаго почтенія и, кромѣ того, существу посломъ такъ великаго принца и такъ добраго союзника. И такъ, желая, чтобъ великій Богъ, располагатель всѣхъ благъ, волилъ излить свои благословенія небесныя на особу и на царства вашего императорскаго величества, мы

вась вручаемъ Его святому защищенію. Данъ во дворѣ нашемъ Виндзорскомъ августа 2-го 1709.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина. 1709—1710 гг.», по систематической описи т. XXVII, стр. 177—183].

13. Грамота царя Петра Алексѣевича къ цесарю Римскому, королевскимъ высочествами и разнымъ начальнымъ людямъ.

[14 октября 1709 г., гор. Торунь].

Божиею поспѣшествующею милостию мы, пресветлѣйшій и державнѣйшій, великій государь царь і великій князь Петръ Алексѣевичъ, самодержецъ всеросійскій и прочая и прочая. Объявляемъ чрезъ сие всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что понеже объявитель сего кавалѣра московского Луки Панова посланъ для нашихъ дѣлъ по европейскіе государства, того ради просимъ дружечно пресветлѣйшихъ і державнѣйшихъ, великихъ государей цесарского величества Римского и королевскихъ величествъ, любительнѣйшихъ братій і друзей нашихъ, і светлѣйшихъ электоровъ, і наяснѣйшихъ речей Посполитыхъ, і иныхъ принциповъ, духовныхъ и мирскихъ, такожъ в провинціяхъ и городахъ и местехъ: губернаторовъ, комендантовъ, в войскахъ же—генераловъ, фелтмаршаловъ и протчихъ высокаго и нискаго степени командующихъ офицеровъ, а на море—адмираловъ и вице-адмираловъ, і волныхъ добычниковъ морскихъ, і иныхъ, кто симъ пасомъ употребленъ быти имѣеть, каждого по состоянію чина и достоинства приятно желаемъ, дабы помянутого Луки Панова со обрѣтающимися при немъ вещми вездѣ, в государствахъ и земляхъ, сухимъ путемъ и моремъ, не токмо свободно, какъ туда ѣдучего, такъ і назадъ возвращающагося, пропускать повелѣли, но ему всякое вспомогательное благоволение показывали, за что мы в такихъ же случаяхъ каждымъ областямъ взаимно воздавать общаемъ. Во свидѣтельство того и ради свободного ево в пути проѣзду данъ сей пасъ за нашею царского величества печатью в Торуне октября въ 14 день 1709-го. „Граеъ Головкинъ“.

Примѣчаніе. Грамота писана на листѣ обыкновенной бумаги; была сложена пакетомъ; къ ней приложена малая государственная печать.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князи Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 117].

14. Наказъ гсдину подполковнику отъ гвардіи и комнатному его царского величества гсдину князю Куряину.

[23-го октября 1709 г. Мариенвердеръ].

1) Ъхать ему в двору курѳирста Брауншвигленебургского в Гановерь, или гдѣ обрѣтатися будетъ, і, приѣхавъ інкогнито, освѣдомится, в комъ при том дворе из министровъ есть сила і которые швецкой стране противны, а, имянно, сказываютъ, что первой его министръ шведской стране несклонной, которой имянуется Беренсдорѣъ. І о томъ развѣдавъ, объявить тому министру, что приславъ онъ от Его Царского Величества къ его курѳирстской свѣтлости і имѣеть в нему от Его Царского Величества собственноручную грамоту, которую онъ указъ имѣеть оному подать на приватной аудиенціи секретно: ібо Царское Величество, слыша нѣкоторую склонность его свѣтлости в стороне своей, о которой, онъ между іными обнадеженъ і от министра своего Господина Урбиха, і, напомянувъ персонално сочиненную при свиданіи съ его свѣтлостію в Копенбегене знаемость, за благо разсудилъ опытъ учинить с своей страны в начатію доброй съ его свѣтлостію корреспонденціи и дружбы. І просить, чтоб позволилъ ему его курѳирстская свѣтлость донестъ о нѣкоторыхъ дѣлехъ ізустно, о чемъ имѣеть указ от государя своего.

2) І когда получить аудиенцію у курѳирста, то ему, при поздравленіи от Его Царского Величества, курѳирсту объявить кратко, что Царское Величество повелѣлъ ему объявить особливую склонность і почитание, которое онъ имѣеть къ его курѳирсткой свѣтлости, і како желаетъ, преж сего, персонално учиненную знаемость с нимъ и дружбу не токмо паки возобновить, но и добрую корреспонденцію вперед сочинить, тавже и о нѣкоторыхъ нужнѣйшихъ дѣлехъ его курѳирстской свѣтлости самому ізустно предложить, і дабы онъ тѣхъ дѣлъ изволил самъ выслушать. І когда курѳирстъ ему тогда-ж, или потомъ позволить быть с собою на конференціи, то предлагать ему:

3) Что хотя Царское Величество ізвѣстенъ, како у его курѳирстской свѣтлости с короною шведскою былъ издавна союзъ и дружба, і всегда ихъ дворъ всякие услуги и добротства шведской короне чинилъ во имперіи и при протчихъ областях;

однакоже извѣстенъ Его Царское Величество и о томъ, что немного за то благодарения отъ шведской страны получили, но наипаче всякия досады, какъ и недавно в претензияхъ в нижнемъ саксонскомъ округе в председательствѣ чинилъ, когда в счастіи своемъ былъ. И ежели бы не усмирена была его гордость оружіемъ Царского Величества, то-бъ вперед и болѣе того, какъ ему, такъ и инымъ, могъ учинить,—при возвращеніи своемъ во имперію с войскомъ, к чему, конечно, намѣреніе имѣлъ, по окончаніи своей войны, и гордыхъ замысловъ противъ Его Царского Величества. И ежели они по правости свой интересъ гораздо разсмотримъ, то имъ сей ближней сосѣдъ, король шведской ради Бремена и Фердена всегда можетъ быть опасенъ, ибо ихъ шведское ненасытіе къ разпространенію своей власти уже всѣмъ сосѣдемъ со убыткомъ ихъ извѣстно. И понеже Его Царское Величество, какъ для своей собственной пользы, такъ и для протчихъ с шведомъ сосѣдственныхъ областей безопасности причину имѣеть, по полученіи такой счастливой вѣкторіи, противъ короля шведского мыслитъ, какъ бы могъ и напередъ силу его тако обуздать, дабы в прежнихъ и надлежащихъ своихъ термѣнахъ могъ быть содержанъ, и какъ Російскому, такъ и Римскому имперію, и инымъ сосѣдственнымъ не могъ вредить, какъ прежде чинилъ. Хотя Царское Величество конечного его опроверженія не намѣренъ искать, какъ король шведской противъ црского величества было намѣрялъ; но намѣренъ в томъ самую умѣренность имѣть, и о томъ црское величество со иными союзниками своими нѣкъ намѣреніе восприимлетъ. Того ради не могъ оставить о томъ и его свѣтлости предложить. И ежели они противъ того ему, онъ, курюрствъ самъ, или чрезъ своихъ министровъ, гсдну князю Куравину отзовтся, что желаютъ о томъ изъясненія: како можетъ онъ, курюрствъ, в то дѣло вступить и какою пользы отъ того ему чаютъ, и какою безопасностью онъ в томъ дѣле можетъ имѣть, — го объявить ему,

4) Что понеже Царское Величество вѣрпвой наступательной и оборонительной союзъ имѣеть какъ съ его королевскимъ величествомъ польскимъ и с рѣчью Посполитою, такъ и с королевскимъ величествомъ датскимъ, и, можетъ быть, что и иные области во оной же вступятъ,—то, по мнѣнію Царского величества, можетъ и его вѣрпдствская свѣтлость безъ всякой опасности во оной

вступить и себѣ притомъ часть нѣкоторую бес трудности, а имянно Бремени и Өердени получить, которые земли купно с Помераниєю шведская корона, не по правости от имперіи отторгнувъ, всегда к безпокоиванію его употребляетъ. В чем Его Царское Величество его курѣирстской свѣтлости добрыми средствами у союзниковъ своихъ и у иныхъ областей вспомочь общаетъ.

5) Буде же стануть отговариватца союзомъ съ шведскою короною і иными раціями, то говорить, что каждый потентатъ обязанъ гсдрства своего интересу искать и для того не долженъ случаевъ полезныхъ к тому пропускать, а особливо, когда иные оное могутъ к ползе своей употребить. Ежели же поступать на то склонны, и будутъ токмо тѣмъ отговариватца, что опасаются от пруского или цесаря, то объявить, что прское величество пруского склонить к тому на себя перенимаетъ; а и о цесаре не сумнѣвается, в чем ему и короли польской и датцкой вспомогутъ и союзъ с нимъ купно могутъ учинить, и пруского во оной ввести, чрез которой способ они могутъ от всѣхъ, кто-бы ихъ намѣренію восхотѣл супротивитися, довольно стоять. А шведские силы в Лиоляндах и Оицляндах будутъ от Его Царского Величества войскъ развращение имѣть, а в Шонине и Норвегиі—от датцкова. И тако могутъ они то дѣло легко і вскоре при помощи Бжиі окончатъ, і, получа всякъ свое намѣреніе, принудить шведа к миру. А к содержанию своихъ завоеванныхъ мѣстъ могутъ они в предбудущее время учинить гарантііной трактатъ.

6) І буде в договоры с нимъ вступать стануть і попросятъ для того видѣть его пленипотенцію, і ему оную, которая ему в запас дается, объявить і вступать с ними в договор и союзъ на послѣдующихъ вондиціяхъ:

1) Что Царское Величество вышеписанное все о вспоможеніи ему к получению Бремени і Өердена его курѣирстской свѣтлости общать изволить, и до тѣхъ мѣстъ миру с шведомъ не учинить, пока онъ удовольствие свое завоеваніемъ оныхъ земель получить. Противъ того-ж и онъ бы обязался до тѣхъ мѣстъ миру с шведом не чинить, пока Его Царское Величество со онымъ миръ получить изволить.

2) Також и союзниковъ своихъ Царское Величество общаетъ

склонить ко вступлению купно с нимъ в таковой же союзъ. Противъ того же бы онъ помочи своей у Англии трудился оную в тому склонить, чтоб тому ихъ союзному намѣренію противъ шведа непротивна была: ибо ихъ интересу в томъ никакой вред не станеть; таковъ бы и у членовъ имперіи во всемъ интересъ Его Царского Величества вспомогать подцился.

3) Буде же, сверхъ того, стануть требовать чего от Его Царского Величества, и ему то брать на доношение, объявля, что болѣе на иное того указу онъ не имѣеть; а получа о томъ указъ, имъ объявить.

7) Буде же курѣирствъ и министры его будутъ отговариватца, что имъ в наступательной союзъ съ Его Царскимъ Величествомъ за многими опасностями вступить невозможно, а похочеть вступить во оборонительной, а имянно на такомъ основаніи, чтоб ему шведовъ из немецкихъ провинціи ни противъ Его Царского Величества, ни противъ его союзниковъ датского і польского і в земли ихъ вступать не допускать, таковъ и иныхъ от того удерживать, чтоб помощныхъ войскъ шведу не давали; а противъ того будутъ желать, чтоб Царское Величество и союзники его не вступали в шведские земли, въ имперіи сущие,—і ему у нихъ взять к тому проевтъ і о томъ писать. А буде весма явятца противны, і ни во что вступать противъ шведа не стануть; то ему вышписанныхъ предложениі о наступательномъ союзе имъ явно і показывать не надлежить.

8) І по послѣдней мѣре домогатца ему того, чтобъ в тѣхъ Его Царского Величества интересахъ не былъ онъ, курѣирствъ, ему и союзникомъ ево противенъ, но пребывалъ бы в нейтралстве, со объявлениемъ, что ежели покажетъ противность, то можетъ Царское Величество сыскать способы ко взаимному воздаянію. Однакож, того не объявлять, не видя крайней противности, еже все предастся въ его разсуждение. А по окончаніи того дѣла, ежели заключить тотъ союзъ или и отказъ получить, и о томъ о всемъ писать почасту к великому государю в посолскую канцелярію по вся почты, а о нужныхъ дѣлехъ—и чрезъ нарочныхъ. И в чемъ не можетъ согласитися, то братъ на описку. А буде союзъ заключить, то оной прислатъ к подтверженію и желать, дабы присланъ былъ с тѣмъ подтверженіемъ от него, курѣирста, къ Его Царскому Величеству министръ с характеромъ.

I по окончаніи того дѣла, или хотя и не можетъ оного союза заключить, то, взявъ отпускъ и отвѣтствованную на вѣрющую, ѣхатъ ему для опредѣленныхъ ему дѣлъ къ еѣ королевиному величеству аглинской по особливому наказу и данной ему грамоте. Данъ в Мариенвердере октября въ 23 день 1709.

„Государственной канцлѣрь Грае Гаврило Головкинъ“.

[Архивъ кн. О. А. Куракина „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина“. Т. I-ый, страи. 107—115].

15. Наказъ господину комнатному и подполковнику отъ гвардіи князю Муранину.

[23-го октября 1709 г. Мариенвердеръ].

1) По окончаніи наказанныхъ ему дѣлъ при дворѣ курюрста ганOVERского и по полученіи о томъ великого гедря указу, ѣхатъ ему в Англию къ королевиному величеству. И, приѣхавъ, объявить о себѣ первому посолскихъ дѣлъ министру, что приславъ онъ отъ Его Царского Величества къ еѣ королевиному величеству для нѣкоторыхъ дѣлъ инкогнито и имѣетъ собственноручную къ еѣ королевиному величеству грамоту, и проситъ, дабы быть ему у ея королевина величества на приватной аудиенціи. И когда получитъ аудиенцію, то ему при оной объявить отъ Царского Величества еѣ королевиному величеству поздравление, и что оной повелѣлъ еѣ королевино величество обнадежить своею приязнью и непремѣнною склонностію. И како желаетъ оную не токмо всегда содержать с своей страны непремѣнно, но и умножить, и во знакъ тоя дружбы изволи его отъ своего лица послать, дабы могъ то пространнѣе засвидѣтельствовать и при нынешнихъ конъюнтурахъ доброжелательное свое намѣренье ея величеству объявить. И при дворѣ ея величества до указу своего ему быть повелѣлъ, и дабы ея королевино величество о томъ пространнѣе у него выслушать на конюеренціи повелѣла министру своему.

2) По отправленной аудиенціи желать ему быть на конюеренціи у статского секретаря сѣверныхъ дѣлъ и притомъ объявить, что понеже, чрезъ учинившейся чрезвычайной аеронтъ послу его Царского Величества господину Матвѣеву, нѣкоторое время кореспонденция межъ дворомъ Его Царского Величества и ея королевина величества великобританской удержана была, и хотя то

дѣло еще ко удовольству Его Царского Величества не окончанно; однакож Его Царское Величество не могъ оставить со особливою своей приязни, которую къ еѣ королевину величеству имѣть, между тѣмъ ево прислать безъ характеру, дабы не токмо засвидѣтельствовать, что тотъ несчастливой случай (въ которомъ Царское Величество уповаетъ получить отъ ея королевина величества доволную сатисфакцію) не учинилъ въ совершенной дружбѣ Его Царское Величество къ ея королевину величеству никакой отгѣны.

3) Что понеже слышится съ неприятельской стороны, что оной по ненависти и коварству своему не престаеетъ всѣвать, какъ при дворѣ ея королевина величества, такъ і иныхъ союзниковъ ея, всякия злыя мнѣнія о предшествіи оружія Его Царского Величества, такожъ и союзниковъ его внушать, якобы оны могли въ нѣкоторое преосужденіе союзнымъ быти; того ради повелѣлъ Его Царское Величество съ своей страны объявить, что Его Царское Величество отнюдъ не намѣренъ ничего чинить, еже-бы къ преосужденію ея королевину величеству і высокосюзнымъ быти могло. Такожъ и своихъ союзниковъ ізволитъ в томъ увѣщевать, дабы оны отъ того остерегались. И якоже ихъ намѣренія не такъ, какъ короля шведскаго противъ Его Царского Величества было, а имянно—въ совершенному опроверженію оногo, но токмо дабы его силу и гордость, вредительную не токмо всѣмъ сосѣдомъ его, но и иностраннымъ, а особливо противъ короны еранцузской, воюющимъ областямъ, поузротитъ и къ правымъ терминамъ, или опредѣленіямъ привести: итакъ уповаетъ Его Царское Величество, что еѣ королевину величеству то его намѣреніе непротивно будетъ, и что ізволитъ еѣ величество в томъ, какъ і во всю сию войну Его Царского Величества съ короною шведскою, нейтрална быти.

4) Буде же стануть говорить ему в розговорѣхъ тогда или і послѣ, что королеве и прочимъ союзнымъ то преосудительно і опасно быти можетъ, когда война сія въ сѣвере размножится, і отъ толь многихъ союзниковъ король швецкой весьма утѣсненъ будетъ, или будутъ, хотя скрытно, агличане являть, что имъ то противно, чтобъ Царскому Величеству Ригу добывать и такъ всѣ Ливлянды къ себѣ присовокупитъ; и ему объявлять, что Царское Величество никогда такого намѣренія не имѣетъ, чтобъ всѣ Ливлянды себѣ завоевать, но наивяще то чинитъ, дабы всѣмъ спо-

собомъ принудить короля шведского к доброму миру: ибо его величество давно с королемъ полскимъ обязался в союзѣ, что хотя бы оныя и завоевалъ, то имѣетъ оному уступить. Такожъ, ежели стануть спрашивать и о Финляндіи, то объявить, что Царское Величество не имѣетъ намѣренія оной завоевать, кромѣ получения себѣ с той стороны безопаснаго ограниченія Ингрии и всячески трудится то отвращать, чтобъ ничего противнаго противъ Его Царскаго Величества и противъ короля датскаго, ежели оной будетъ обще съ Его Царскимъ Величествомъ противъ короля шведскаго по союзу воевати, не чинили. И буде увидитъ самую ихъ противность и что намѣрятъ будутъ противъ датскаго послать воинскія карабли,—то объявить, что Царское Величество то приметъ такъ, якобы то ему самому учинено.

5) Ежели же придетъ у Англіи и прочихъ союзныхъ до генералнаго миру, то престоерегать ему того, чтобъ не постановили при томъ чего противнаго противъ Его Царскаго Величества и его союзныхъ, но оставили бы ихъ в своей силѣ однихъ в войнѣ с королемъ шведскимъ. Буде же стануть входить в медиацию и предлагать оную Его Царскому Величеству, то по нужде объявить имъ, что онъ чае, что Царское Величество того не отречется, какъ и с начала войны сея ихъ медиацию прималъ, хотя швед того и слышать не хотѣлъ; однакожъ надлежитъ Его Царскому Величеству вѣдать: на какомъ основаніи Его Царскому Величеству в тот трактатъ вступить, и какія кондиціи они Его Царскому Величеству притомъ надѣются исходатайствовать, і на что король шведской позволяетъ. И ежели они ему могутъ тѣ кондиціи дать, то онъ будетъ о томъ писать къ Его Царскому Величеству и требовать на то его царскаго величества изволенія; а самому отнюдъ той ихъ медиациі не требовать и не вступать, но наипаче по всякой возможности от нея удаляться.

6) Будетъ станеть межъ аглинскими министрами то отзываютца, что имъ царскаго величества сила морская, которой впрѣд чаютъ, имѣеть быть подозрительна,—и ему то трудиться имъ выговаривать и показывать, что царское величество не намѣренъ на Балтійскомъ морѣ сілного воинскаго флоту держать, кромѣ того, что для своей опасности; самому же о томъ безъ нужды крайней отнюдъ не вспоминать.

7) Такожъ, буде стануть агличаня сумнѣватца о томъ, что

царское величество, по полученіи на Балтійскомъ море портовъ, учинитъ имъ помѣшательство въ ихъ купечествахъ, — и ему потому-жъ в такомъ случае трудиться то имъ выговаривать, предлагая, что царское величество все о купечествѣ съ Англіею намѣренъ при прежнемъ обыкновеніи оставить, и какъ прежде сего народъ аглинской свободное купечество в государствахъ его царского величества имѣлъ, такъ и впредъ то имъ позволяетъ. Буде же стануть говорить о постановленіи договору о купечестве, то взять у нихъ то на описку в доношение; а самому о томъ отнюдъ не вчинять, такожъ и о прочихъ дѣлахъ, на что поступитъ не можетъ, брать на доношение.

8) Когда дѣло о бесчестіи посла Андрѣя Матвѣева съ его царскимъ величествомъ примирено будетъ, или, ежели нужда того востребуетъ, и при аглинскомъ дворѣ желать от него будутъ, чтобъ быть ему при ихъ дворѣ с какимъ публичнымъ характеромъ отъ его царского величества; то можетъ онъ объявить, что имѣетъ от него, царского величества, і другую грамоту, с характеромъ, яко министръ, і тогда оную на удиенціи подать; а безъ крайней нужды ему той грамоты не объявлять.

9) С министры дацкимъ и короля полского имѣтъ доброе согласіе, и что усмотритъ во общей пользѣ быти, в томъ с ними сообщеніе чинить и в дѣлахъ ихъ вспомогать, такожъ и от нихъ себѣ помощи, в чемъ потребно будетъ, желать. Такожъ чинить и с иными, ежели союзники кто его царскому величеству впредъ учинятся; такожъ и с прускимъ министромъ обходитца приятно. Давъ в Мариенвердере октября въ 23 день 1709.

„Государственной Канцлѣрь Грае Гаврило Головкинъ“.

Примѣчаніе. Къ наказу приложена краснаго сургуча печать.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочная грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина.“ Т. I-ой, стр. 118—125].

Тудумбасъ и вощага XVI в.

16. Проектъ договора съ Ганноверскимъ дворомъ.

[12-го и 20-го генваря 1710 г.].

Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій такожде свѣтлѣйшему князю и государю, государю Георгу Лудвигу, герцогу брауншвицкому, святого римскаго государства курфирсту объявить повелѣлъ, како его величество въ готовности есть съ его курфиретскою свѣтлостію въ добрую корреспонденцію и дружбу вступить, того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отвсюду получилъ, такожде изъ особливаго къ его особѣ имѣющаго почтенія сичевое довошеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради, для дѣйствительнаго подтвержденія между обоими, чрезъ, съ обѣихъ сторонъ, особливо учрежденныхъ полномочныхъ, послѣдующее обязательство заключено:

На сей сторонѣ отмѣчено, что къ трактату царское величество повелѣлъ прибавить.

(а) и единому другому испріятелямъ ни людьми, ни деньгами не вспомогать.

1. Хотятъ обавысокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ другу къ вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу онаго прибыточно быть можетъ, совѣтами и добрыми средствами щиро вспомогать (а).

2. Чего ради имѣютъ оныя, како о иныхъ приключаящихся случаяхъ, тако и особливо о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ, — како сами другъ другу прилежно сообщать, такожде своимъ, во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся, министрамъ повелѣтъ добрую корреспонденцію между собою возымѣть.

3. Ежели таковые случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомогать возмощетъ, то хотятъ обои о томъ увѣдомлены быть и, по изобрѣтенію нужды, въ томъ согласиться.

4. Но якоже, между тѣмъ, его царское величество великодушную свою декларацию учинить повелѣлъ, что онъ въ нынѣш-

нюю сѣверную войну не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію оружіемъ своимъ не хочетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣть, дабы сіе отъ его союзныхъ potentатовъ такожде не

б) Ежели въ тѣхъ провинціяхъ обрѣтающіяся войска шведскія противъ его царскаго величества и его союзниковъ не будутъ употреблены.

учинено было, (б) дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія въ имперіи не начались, и тѣмъ бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. И тако насупротивъ обѣщаетъ

6. Его курфиртская свѣтлость, что по возможности своей и по всѣхъ приложенныхъ стараніяхъ трудится будетъ, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и польскій— величество, величество,—въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакваны не были.

7. Ежели кто съ противности и зависти сего трактата и съ его царскимъ величествомъ учиненной дружбы его курфиртскую свѣтлость, или въ его землѣ не по правости турбовать похочетъ,—то обѣщаетъ высокопомянутое его величество его курфиртской свѣтлости по всякой возможности крѣпкое вспоможеніе учинить.

8. Напоследокъ при семъ договорено, что ратификаціи или подтвержденія съ обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ, по сему трактату сколь скоро учиненъ быти можетъ, размѣнены быти имѣютъ.—Для свидѣтельства всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рецесъ отъ, съ обѣихъ сторонъ къ сему учрежденныхъ, полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Ганноверѣ въ „ “ 1710-го.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“ 1709—1710 гг., по систем. описи т. XXVII, стр. 75, 82—83 и 93-л.]

Примѣчаніе. Въ началѣ этого документа имѣется собственноручная кн. Бориса Ивановича Куракина надпись: „По полученіи съ Москвы, отъ двора 1710 г.—12 генваря, а другой дубликатъ отъ 20-го, присланный проектъ, каковъ присланъ учинить съ ганноверскимъ дворомъ,—списать здѣсь“.

17. Указъ его царскаго величества великороссійскаго,

отправленный на почтѣ изъ Санктпетербурха, отъ 5-го дня апрѣля 1710 года подъ № 5-мъ, къ послу господину Матвѣеву, который поданъ ему былъ въ Гравенгагѣ, мая въ 11-й день того-жъ года, а отъ господина посла Матвѣева сообщенъ его свѣтлости князю Куракину сего ноября 28 (9) 1711-го.

[5-го апрѣля 1710 г. Списокъ].

Когда придетъ у высокосоединенныхъ съ французскимъ королемъ до мирнаго трактата и совершенно до заключенія онаго, и тогда-бъ ваше превосходительство всякими способами трудились престоерегать, дабы чего противнаго къ предосужденію сторонѣ его царскаго величества не включили въ тотъ трактатъ и не положили-бъ того, что вспомочь королю свѣйскому при нынѣшнемъ его несчастіи противъ насъ явнымъ способомъ, или чрезъ перепускъ вспомочныхъ ему войскъ, или деньгами; такожь и того въ тотъ трактатъ не внесли-бъ, чтобъ вступиться за него сильною медіаціею, и оною принудить его царское величество приращенные и завоеваные города отъ короля свѣйскаго въ сторону шведской короны паки превратить. О чемъ, прежде постановленія трактата, вашему превосходительству со всякимъ прилежаніемъ развѣдывать надлежитъ при стѣздѣ полномочныхъ чрезъ кого-нибудь, а особливо чрезъ секретарей всѣхъ при томъ будущихъ посольствъ, общая имъ дать подарки. И будетъ, по развѣдыванію изволите ваше превосходительство увидѣть, что они ничего въ тотъ трактатъ къ предосужденію его царскаго величества включать не хотятъ, и ни откуда ни отъ кого, ниже съ непріятельской стороны о томъ домогательства нѣтъ, — то не извольте весьма въ то дѣло вмѣшивать себя. Буде же увѣдаешь, что о томъ есть домогательство съ непріятельской стороны, или отъ другого кого, тогда извольте ваше превосходительство, какъ у статскихъ, отправленныхъ для трактата того мира, депутатовъ, такъ и у другихъ высокосоединенныхъ министровъ, при томъ будущихъ, а особливо чрезъ сильнѣйшихъ въ томъ дѣлѣ особъ трудиться то пресѣкать, дабы весьма прекращеніе сея его царскаго величества и союзниковъ его войны съ шведомъ въ тотъ генеральный миръ не включили и оставили обоихъ сихъ государей и союзниковъ его величества въ своей силѣ. Такожь и того надле-

жить престерегать вашему превосходительству, дабы при томъ заключеніи трактата и союзникамъ его царскаго величества чего къ предосужденію не учинили. О чемъ по тому жъ, съ согласія польскаго и датскаго министровъ, трудиться то по всякой возможности отвращать. И въ такомъ противномъ случаѣ предъявить имъ, что, какъ его царское величество, такъ и союзники его, никогда въ ихъ войну не мѣшались, но еще всякую склонность къ ихъ сторонѣ являли,—потому-бъ и они къ предосужденію ихъ величествъ не чинили. А если уже не возможете ваше превосходительство ничѣмъ удержать, то обще изволите объявить, что, какъ его царское величество, такъ и его союзники пріимуть то въ противность и воспріимуть инья мѣры, чего для полномочную грамоту къ вашему превосходительству, по желанію вашему, при семъ посылаю, которую получа, извольте на тотъ съѣздъ ѣхать и по вышеписанному его величества указу управлять.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Корреспонд. ко двору кн. Б. И. Куракина. 1711—1712“. По систематич. описи „Архива“ т. X, стр. 18—19-я].

18. Грамота царя Петра Алексѣевича о договорѣ съ герцогомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ.

[29-го мая 1710 г.]

Дубликатъ.

Мы, Петръ Первый, Божіею милостію царь и самодержецъ всероссійскій, московскій, кіевскій, владимирскій, новгородскій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода, низовскіе земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскіе земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ, и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, объявляемъ чрезъ сіе, что мы и свѣтлѣйшій князь и гсдръ Георгъ Людвигъ герцогъ брауншвигскій и ланебургскій, римскаго государства курфирстъ, за благо избрѣли учинить между нами договоръ чрезъ нашего комнатнаго и подполковника отъ гвар-

діи князя Куракина, полную мочь имѣющаго, и чрезъ его курфиртской свѣтлости министровъ тайнаго совѣтника оонъ-Бернстореа, да тайнаго совѣтника и казеннаго президента барона оонъ-Герица, такожде отъ онаго полную мочь имѣющихъ, и что сей договоръ заключенъ и подписанъ „ „ мѣсяца въ его курфиртской резиденціи Ганноверѣ, котораго содержаніе отъ слова до слова таково есть:

Мы соизволили помянутый договоръ во всемъ и всѣ артикулы, пункты и заключенія во ономъ содержанные и объявленные, и оныя мы симъ принимаемъ, соизволяемъ и подтверждаемъ наитвердѣйшимъ образомъ, которымъ то можетъ чинено быти, и объявляемъ все вѣроу и словомъ царскимъ держати и сохранять вѣрно, крѣпко и ненарушимо. Во свидѣтельство и обнадеживаніе сего мы подписали сіе подтверженіе нашею собственною рукою и велѣли приложить нашу гедрственную печать. Еже учинено въ Санктпетербургѣ лѣта отъ Рожества Христа Спасителя нашего 1710 мѣсяца мая 29-го дня, государствованія нашего 29 году.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Министерскія дѣла кн. Бориса Ив. Куракина». 1710—1711. Т. I-й, стр. 120, по систематической описи «Архива» т. XXXIII].

19. Великаго государя грамота, накова послана къ Галланскимъ Статомъ.

Изъ Санктпетербурка декабря 12-го дня 1710 г. Списокъ:

[По титламъ].

Уразумѣли мы отъ его королевскаго величества датскаго, нашего высокаго союзника, такожь и изъ доношеній посла нашего, у вашихъ высокомочествъ пребывающаго, о приключившемся нѣкоторомъ прекословіи межъ его королевскаго величества и вашими высокомочества, такожь и прочими высокосоединенными, касающемся акты гарантіи, како по той актѣ требуется съ страны вашей отъ его королевскаго величества датскаго такихъ вещей, которыя его величеству неможны, и намъ, яко союзникомъ его величества, предосудительны. И понеже мы съ нашими высокими союзники на то соизволили, дабы шведскихъ, во имперіи лежащихъ, провинцій не атаковать ни для чего иного, кромѣ того, дабы подать обще всѣмъ высокосоюзнымъ противъ Франціи ясный доводъ склонности нашей, что мы, и со ущербомъ своихъ

интересовъ, непріятеля своего гонить при благополучіи, отъ Бога намъ дарованномъ въ тѣхъ провинціяхъ, не похотѣли, дабы тѣмъ не приключить во имперіи неспокойства и не учинить тѣмъ никакого развращенія въ войнѣ вашей противъ короны французской, которое нейтральство въ тѣхъ провинціяхъ мы и по се число ненарушимо съ союзники своими содерживаемъ; хотя къ нарушенію онаго, чрезъ поданные многіе случаи отъ шведа противъ деклараций нашихъ, на которыхъ основаніи мы на то нейтральство соизволили, довольно причинъ имѣемъ. Того ради уповаемъ мы, что ваше высочочество, купно со всѣми своими союзники, въ воздаяніе того нашего доброхотствія не изволите отъ его королевскаго величества датскаго ничего такового требовать, еже бы къ ущербу нашихъ общихъ интересовъ доходить могло, ибо мы, по должности союза нашего съ его королевскимъ величествомъ, все то, еже отъ него учинитца, яко намъ самимъ учиненное воспримемъ. О чемъ пространнѣе мнѣніе наше объявить указъ имѣетъ вышепомянутый посолъ нашъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы кн. Б. Ив. Куракина, 1710—1711». По систематической описи „Архива“ томъ XXXVI, стр. 91—92-я].

20. Полномочная грамота царя Петра Алексѣвича—кн. Б. И. Куракину.

[11-го генваря 1711 г. Спб.].

Божиею поспѣшествующею милостию мы, пресветлѣйшій и державнѣйшій великій государь, царь і великій князь Петръ Алексѣевичъ, самодержецъ всеросійскій и прочая и прочая. Объявляемъ, что мы за благо избрѣли комнатному нашему и подполковнику от гвардіи князю Куракину, опредѣленному в пресветлѣйшей и державнѣйшей, великой Государыне Анне, королеве великобританской, шкотцкой, еранцузской, ирлянской и иныхъ, полномочному министру полную мочь дати ея королевину величеству о дѣлехъ нашихъ, случающихся и в высокой ползѣ обоихъ государствъ принадлежащихъ, предлагать и трактовать. И что оный полномочный министръ нашъ, по данному о томъ нашему указу, предлагать и трактовать будетъ и постановить, то от насъ здержано будетъ крѣпко и ненарушимо. Для утверждения же того сия полномочная грамота дана за подписаниемъ собственныя нашея руки і печатью в Санктпетербурке лѣта от рождества Христова 1711-го, генваря 11-го дня, государствованія нашего 29-го году.

[Собственноручно] „Петръ“.

[Скрѣпилъ]—„Грае Головинъ“.

Примѣчаніе. При грамотѣ приложена государственная печать подъ кустодію; писана на простой обыкновенной бумагѣ; сложена была пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. И. Куракина“. Т. I, стр. 135-я].

21. «Объявленіе» царя Петра Алексѣвича по поводу разрыва съ Турціей.

[28-го февраля 1711 г.]

Списокъ съ подлиннаго его царскаго величества указу, зарученнаго его-жъ высокопоманутаго величества собственною рукою:

Понеже мы изъ разныхъ мѣстъ подлинное увѣдомленіе имѣемъ, коимъ образомъ Оттоманская Порта вину своего, уже противъ насъ объявленнаго, миронарушенія на насъ возложить и сего ради разныя неосновательныя причины, чрезъ которыя она нарушеніе мира

предвоспріяти будто понуждена, намъ приписати хочеть, а именно, будто мы сами долѣе миру содержать не хотѣли, но уже войну противъ ихъ зачати опредѣлили, и что будто противъ учиненнаго мира многіе крѣпости на границѣ ихъ построили, наши войска въ турецкую область ввели и имъ короля свѣйскаго чрезъ Польшу безопасно въ его земли провести и проводить не допустили и прочая: сего ради мы за потребно изобрѣли смь явственно объявити, что мы никогда намѣрены не были между нами и Турскою Портою учиненный миръ какимъ ни есть образомъ нарушити и съ турками войну начати, но оный есть отъ насъ до сего часу свято и нерушимо во всѣхъ статьяхъ содержанъ, и построенныя отъ насъ крѣпости никоимъ образомъ не суть противны трактату мирному, но на нашей собственной землѣ, которая намъ отчасти издревле принадлежала, отчасти же по договору и учиненному разграниченію со обѣихъ сторонъ отъ комиссаровъ опредѣлена, и уже предъ многими годами построены. И сице удивительно есть, како Порты нынѣ отъ того причину воспріяти восхотѣла жалобу на насъ приносить; также и войска наши до сего числа не въ турецкой области, но токмо на границѣ стояли. И хотя оныя прежде сего непріятеля даже и въ турецкую область гонили, однакожъ въ такихъ мѣстѣхъ, гдѣ жителей не обрѣталось, и хотя непріятелей, тамо обрѣтши, и взяли, и то все учинилось по воинскому праву. И, сверхъ того, оное все предъ годомъ подтвержденнымъ миромъ совершенно опредѣлено и урвнено, при которомъ Порты съ нашимъ посломъ договорилась, что онаго короля свѣйскаго съ 500 человекъ турецкаго конвоя проводить чрезъ Польшу, а намъ его чрезъ офицера нашего отъ границы препроводить, на что мы не токмо соизволили, но и его королевскаго величества и рѣчи посполитой на то соизволеніе неходатайствовати общались. И понеже сіе от Порты потомъ подъ разными предлогами не принято, того ради мы напоследѣди, какъ сами въ двухъ нашихъ грамотахъ къ султану, также и чрезъ посла нашего, тайнаго совѣтника Толстого въ Константинополь, многократно объявляли, что мы не токмо короля свѣйскаго Польшею свободно въ его земли пропустимъ, но и позволимъ, дабы онъ конвоемъ турецкимъ, состоящимъ до 5000 человекъ, туды проваженъ былъ, изъ чего довольно наше миролюбивое намѣреніе, и что мы, съ своей стороны, все прилагали, еже къ упрежденію всякихъ

ссора и къ содержанію добраго согласія и сосѣдственнаго пріятства съ Оттоманскою Портою потребно быти могло, является. Но дабы весь свѣтъ сіе призналъ, сего ради подтверждаемъ мы симъ паки наше вышепоманутое объявленіе, и готовы есмь, прежде зачатія войны съ Портою, и нынѣ еще добродѣтельно согласитись и съ оною, яко до сего числа, въ добромъ сосѣдственномъ пріятствѣ жити. И хотя мы ради нашея осторожности, — понеже мы изъ всѣхъ мѣсть о нарушеніи мира и что уже въ Константинополѣ война противъ насъ дѣйствительно объявлена, и посоль нашъ въ семь башенъ въ арестъ посаженъ, увѣдомлены, — нашей армии къ турецкимъ границамъ маршировать велѣли; однакожь оныя, ежели съ турецкой стороны ровнымъ образомъ мирно держатися будутъ и всѣ приготовления отставятъ воинскія и нашего посла со всѣми при немъ сущими освободятъ, никакого непріятельскаго предвоспріятія не учинятъ; но мы оныхъ, сколь скоро отъ Оттоманской Порты доволное безопаство учинится, отъ границъ отведемъ и всякіе способы къ пріятному примиренію между нами прилагати будемъ. Въ чемъ мы добрыя средства и медицію его цесарскаго величества и ея королевина величества великобританской и высокопочныхъ генералъ ставовъ охотно воспріимемъ, и оныхъ чрезъ сіе просимъ о томъ. Но ежели Порта, безъ всякой данной отъ насъ причины, при воспріятой своей резолюціи миръ съ нами варушити и войну противъ насъ начинать пребудеть, и тогда можемъ мы симъ предъ Богомъ и всемъ честнымъ свѣтомъ оправдаться, что мы во всемъ томъ человѣческія крови пролитіи, которая сего ради можетъ учинитися, не винны будемъ и имѣемъ надежду на Всевышняго Бога, что намъ Онъ въ семь праведномъ нашемъ дѣле вспоможеть, и наше оружіе противъ миро и вѣроломнаго непріятеля, который токмо предъ годомъ толиками присягами миръ съ нами возобновилъ и утвердилъ, — благословитъ и счастье подастъ.

Данъ въ Москвѣ февраля 28 дня 1711-го.

Подлинное объявленіе было подписано его царскаго величества властною рукою

„Петръ“.

То же утвержено государственною малою печатью.

[Архивъ кн. Ѡ. А. Куракина: „Министерскія дѣла кн. Бориса Ив. Куракина“, 1710—1711. Томъ I-й, стр. 372—375].

22. Грамота царя Петра Аленстевича къ английской королевѣ Аннѣ.

[Яворово въ 29-й день апрѣля 1711 году].

Вашему королевину величеству, мнимъ, небезъизвѣстно есть, коимъ образомъ король свѣйскій акту о гарантіи кейтралства отъ всѣхъ высокосоюзныхъ въ Гагѣ сочиненную, на которую мы, по желанію вашему, съ своей страны съ высокими нашими союзники, такожь и онъ, король свѣйской, чрезъ своихъ министровъ и сенатъ правительствующій, соизволили и оную приняли, по которой его войскамъ изъ нѣмецкихъ провинцій ни въ Польшу, ни въ Саксонію, такожь ни въ Голштецію, ни въ Ютландію и въ Шлезвигъ не вступать, ниже нашимъ и высокихъ нашихъ союзниковъ, королей дацкого и полского величествъ, войскамъ не входить въ помянутыя его нѣмецкія провинціи и оныхъ не атаковать, должно есть отвергъ. И противъ оной акты, чрезъ свою въ Бендерѣ, данную подъ 30-мъ числомъ ноября мсца 1710, учиненную декларацію торжественно протестовалъ и чрезъ своихъ министровъ при цесарскомъ и иныхъ дворѣхъ явственно объявилъ, что равно, якоже онъ, такимъ образомъ той гарантіи принимать весма не намѣренъ. Тако онъ всѣхъ тѣхъ, которые его къ воспріятію оной коимъ-нибудь образомъ принуждать похотятъ, или его войскамъ въ предвоспріиаемыхъ противъ той гарантіи дѣйствіяхъ препятствовать будутъ, яко наступателей и непріятелей почитать и трактовать будутъ, еже все пространнѣе изъ тоя его, зѣло въ жестокихъ терминахъ изображенной, деклараціи уразумѣть возможно. И потому довольно усмотреваетца, коль мало король свѣйской сначала намѣренія къ содержанію того нейтральства и почитанію ко вложеннымъ вашего величества и союзниковъ вашихъ посредствъ, хотя оныя и къ его ползѣ доходили, имѣлъ. И что оный не ради какой иной причины сію декларацію толь долго удержать велѣлъ, кромѣ того, дабы насъ тѣмъ задержать и время получить, и, между тѣмъ, въ состояніе себя привести могъ— свои опасныя намѣренія съ наивящею силою исполнять. Но понеже мы и наши высокіе союзники, ихъ королевскія величества полскій и дацкій, токмо съ одинаго почитанія и пріятства къ вашему королевину величеству и нашимъ высокімъ союзникомъ,

дабы не подать виду къ какому препятствію или развращенію вашей войнѣ противъ Франціи, оставя и пренебрегши наши собственные интересы, помянутое нейтральство приняли, хотя мы, впрочемъ, когда свободныя руки имѣли, легко-бъ того непріятеля своего по всѣмъ правамъ гонити и онаго потомъ взыскивать и опровергнути, и тако себя съ той стороны въ безопасность привести могли; ибо мы сначала намъ изъ того происходящую опасность и предосужденіе довольно предусмотрѣли. Но понеже ваше королевино величество съ прочими своими высокими союзники у насъ усильственно о содержаніи покоя въ Германіи домогаться и притомъ насъ обнадежити повелѣли, что и король свѣйской то-жъ учинить свято обѣщаль, и, сверхъ того, вы объявили и постановили корпусъ войска ко оборонѣ той гарантіи сочинить и на шленской границѣ поставить, съ такимъ указомъ, дабы оный тотчасъ противъ того, кто оное нейтральство нарушитъ, дѣйствовалъ; и того ради мы, для показанія вамъ знака и нашея истинныя пріязни, како выше помянуто, оставя и собственный свой интересъ, того не учинили, обнадѣясь накрѣпко на ваше толь многихъ сильныхъ областей торжественное и писмянное обнадеживаніе, еже вы, чрезъ своихъ увѣреннѣйшихъ министровъ, подписавъ, нашимъ министромъ вручить и сами подерѣпить изволили. И хотя шведы той актѣ и нашимъ декларациямъ, на которыхъ мы кондиціонально то нейтральство приняли, давно противность многую учинили, и мы противъ тѣхъ ихъ поступовъ, яко же новоучиненнаго вербованія и умноженія полковъ ихъ, и транспорту, и прочаго протестовали, и о походѣ обѣщаннаго корпуса оборонительнаго нейтральства у вашего королевина величества и прочихъ высокосоюзныхъ домогались и накрѣпко негоціациями нашими того требовали: но однакожь то по се число толь мало дѣйства сочинило; ибо не токмо того шведомъ не запрещено, но и тотъ корпусъ оборонительный подъ всякими отговорками въ походъ не пошелъ. Но понеже нынѣ король свѣйскій вышепомянутымъ образомъ ни малой реелексіи на то не сочинилъ, но на силу своихъ нынѣшнихъ союзниковъ, наследныхъ непріятелей христіанскаго имани, турковъ и татаръ полагаясь, то нейтральство весьма отвергъ и дѣйствительно нарушилъ. И тако названный Курассовъ корпусъ въ Помераніи уже такъ умножился и въ такомъ состояніи обрѣтается, что мы ежеденно отъ онаго впаденія или въ королевскія дацкія, или саксонскія, или, что

и мовѣриѣйши есть, въ Польшу (чтобъ тако насъ со обѣихъ сторонъ атаковать) ожидать имѣемъ; понеже насъ всѣ вѣдомости увѣряютъ, что шведскоу король чрезъ то турковъ къ нарушенію съ нами и его королевскимъ величествомъ полскимъ и рѣчью посполитою привелъ, что онъ обѣщаль съ сильнымъ войскомъ въ то жъ время насъ атаковать, какъ и турки то учинять. Того ради изобрѣли мы за потребно вашему королевину величеству сіе предложить и отъ васъ онаго, къ чему вы себя чрезъ акту гарантіи намъ обязали, зѣло крѣпко требовать, чтобъ ваше королевино величество съ прочими державами, которыя актъ гарантіи сочинили и подписали, учрежденіе учинить изволили, дабы постановленный и обѣщанный корпусъ оборонительный не токмо немедленно маршировать и указъ получить могъ, не ожидая того, покамѣстъ непріятель напередъ дѣйствительно уже впаденіе учинить. Но понеже нейтралство чрезъ его декларацію уже дѣйствительно нарушено, и оный явно деклеровать повелѣлъ, что онъ никакимъ образомъ ко оному нейтралству обязанъ быть не хочетъ, но все по своему благоразсужденію своими войсками начинать будетъ,—противъ оныхъ совершенно дѣйствовать повелѣтъ, и чтобъ сей корпусъ или его королевскому величеству полскому, яко оскорбленной странѣ, по вашей воспріятой о томъ резолюціи, или иному кому изъ союзныхъ, противъ Швеціи подъ команду отданъ былъ, съ такимъ указомъ, чтобъ оный не токмо тотчасъ и безъ всякаго отлагательства съ нашими и нашихъ высокихъ союзниковъ,—его королевского величества полского и дацкаго,—войсками соединился дѣйствительно, непріятели атаковалъ, и либо онаго принудилъ въ службу вашу высокосюзнымъ противъ Франціи вступить. Но ежели какимъ нибудь образомъ тотъ шведскоу корпусъ прежде, нежели сіе помѣшано быть могло,—чего мы не уповаемъ,—какимъ нибудь инымъ образомъ въ Польшу, въ Саксонію или въ дацкія провинціи впаденіе учинилъ, дабы тогда помянутый корпусъ того непріятели туда преслѣдовалъ и соединенными силами опровергнуть и въ несостояніи впредь къ воинскимъ дѣйствамъ привести трудился. И понеже въ замедленіи опасность, и то подлинно есть, что ежели непріятели толико времени дано будетъ въ маршъ вступить, то потомъ поздно будетъ, и оное впаденіе уже болѣе престоережено быть не можетъ. Такожде, понеже всѣ вѣдомости увѣдом-

ляють, что непріятель толь себя легка, елико возможно было, сочинилъ и якобы уже на скоку обрѣтается намѣренное впаденіе въ Польшу учинити, когда въ то-жъ время и турецкое впаденіе учинится имѣть; того ради уповаемъ мы, что ваше королевино величество, разсудивъ того дѣла важность и справедливость, надлежащимъ образомъ съ своими высокими союзниками, безъ испущенія времени такіе способы предпріимете, которые довольны быть могутъ намъ и нашимъ высокимъ союзникамъ,—толь торжественно обѣщанное безопасеніе отъ непріятельскаго корпуса въ Помераніи изслѣдовать. Мы уповаемъ сего отъ вашего праводушія толь наипаче, понеже мы чрезъ доброе наше намѣреніе къ намъ, яко чрезъ которое мы себя въ толикую опасность вамъ въ благоугожденія ввели, оное заслужили. Гжели бѣ(жѣ) ваше величество съ прочими своими союзниками, паче всякаго чаянія, и не смотря на нашу къ вамъ всегда оказанную дружбу и благоугодность, также противно постановленнаго и отъ толь многихъ сильныхъ державъ министровъ подписаннаго и отъ васъ самихъ подтвержденнаго акта гарантіи, немедленно тому дѣлу не поможете, или помянутому корпусу оборонительному весьма маршировать не повелите, или хотя оный и пойдетъ, но оному-жъ подъ какими-нибудь претекстами и видами никакого увазу дать не укажете немедленно противъ непріятели, какъ выше помянуто, дѣйствовать, но оному токмо для лица тамъ стоять и на сію игру смотрѣть допустите,—то мы симъ противъ того весьма протестуемъ, и съ нашими союзниками—ихъ королевскими величествами датскимъ и польскимъ—такія мѣры приимать принуждены будемъ, каковы и какимъ образомъ мы къ нашему безопасенію, при нашемъ толь опасномъ состояніи, получить и имѣть можемъ, и какія токмо съ нашимъ интересомъ сходны избораемъ. И въ такомъ случаѣ во всѣхъ слѣдованіяхъ, которыя изъ того произойти могутъ, по лучшей мѣрѣ извинены быть хотимъ. Мы уповаемъ на сіе таковой скорой и соизволительной резолюціи и дѣйствія, которое со извѣстнымъ въ свѣтъ вашего величества праводушіемъ и съ правостію и вашимъ учиненнымъ обѣщаніемъ и справедливостію нашего желанія сходно быти можетъ. И не можемъ мы, при замедленіи и весьма неисполненіи того, то не инако, якоже за явный знакъ вашего недоброжелательства къ намъ, чего мы, однакожъ, напимъ добрымъ намѣ-

реніемъ и показаніемъ чистосердечнымъ не заслужили было, принять. Впрочемъ, мы вашему королевину величеству многолѣтняго здравія и всякаго благополучія желаемъ.

Данъ въ Яворовѣ лѣта отъ Рождества Христова 1711, мсца апрѣля 29-го дня, государствованія нашего 29-го году.

Подписано собственноручно: „Петръ“.

Скрѣпиль: «Графъ Головкинъ».

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: «Министерскія дѣла кн. Б. П. Куракина». 1710—1711. Т. I-й, стр. 409 — 422. Списокъ съ этой же деклараціи см. въ томъ же архивѣ „Протоколы кн. Бориса Ивановича Куракина. 1710—1711 г.“, по систематической описи „Архива“, т. XXXVI, стр. 219—224-я].

23. Грамота — царскому величеству Петру Алексѣевичу, — данова дана князю Борису Ивановичу Куракину, — отъ королевы великобританской.

[21-го іюня 1711 г. Переводъ].

[Послѣ титуловъ со обѣихъ сторонъ].

Державнѣйшій и нашъ любезнѣйшій братъ. Понеже принцъ Куракинъ, министръ и полномочный вашего цесарскаго величества, комнатный и подполковникъ отъ вашей гвардіи, насъ увѣдомилъ, что ваше цесарское ¹⁾ величество за благо разсудили онаго отозвать отъ нашего двора королевина. — того ради мы не хотѣли оставить сей оказіи, чтобъ не обнадежить вапе цесарское величество ¹⁾ что мы всегда почтемъ въ числѣ знаковъ тѣхъ, которые вы продолжили намъ показать вашего братскаго доброжелательства, что за благо изобрѣли послать къ намъ особу, такъ равно знатную своимъ высокимъ урожденіемъ, какъ великими добродѣтелями, которыя могутъ достойны быть украшенія шляхетству взыщнѣйшему.

Ревность, которую онъ показалъ толь преимуществнымъ образомъ къ службѣ вашего цесарскаго ²⁾ величества, также и съ великимъ благоразуміемъ и тщаніемъ онъ всегда трудился споспѣше-

¹ и ²⁾ Подъ титуломъ: „цесарское“ или „цесарскаго“ рукою кн. Бориса Ив. Куракина написано: „императорское“ или „императорскаго“, а затѣмъ далѣе титулъ „цесарскій“ рукою того же кн. Б. П. Куракина перечеркнуть и замѣненъ титуломъ „императорскій“.

ствовать вашимъ интересамъ, насъ совершенно увѣрили о истинныхъ причинахъ, которыя ваше императорское величество имѣли возложить на него. Всемѣрное надѣяніе и вѣрность, съ которою онъ послушествовалъ указомъ вашего величества во время своей резиденціи при нашемъ королевскомъ дворѣ, такожде и желаніе ревностное, которое онъ всегда являлъ къ содержанію и продолженію дружбы и доброй корришповденціи, бывшей всегда между нами и нашими предки, намъ подали поводъ чаять, что никто не есть годнѣе донести вашему цесарскому величеству о истинномъ и высокомъ почтеніи, которое мы имѣемъ къ вашей особѣ, такожде и о усердной склонности ко утверженію вѣчному сея дружбы и о томъ братскомъ доброжелательствѣ, которое толь счастливо донинѣ между нами пребыло ко обѣихъ странъ удовольству и къ взаимной пользѣ нашихъ императорскихъ націй.

Того ради просимъ мы вашего императорскаго величества полную вѣру яти вашему помянутому министру и полномочному, ежели съ нашей стороны и по нашему прошенію онъ обнадѣжить ваше императорское величество въ твердой дружбѣ и истинной пріязни, которую мы содержимъ всегда къ вашему императорскому величеству. И желая вашему императорскому величеству долголѣтнаго и счастливаго государствования,

Анна королева.
Квензбури.

Въ Санжемпеѣ, 21 іюня 1711.

Помѣта кн. Бориса Ив. Куракина:

„1711 августа 17-го поданъ списокъ въ Ярославль, въ Польшѣ, великому канцлеру“.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: «Протоколы кн. Бориса Ив. Куракина, 1710—1711». По систематической описи „Архива“, т. XXVI, стр. 227—228-я].

24. Письмо, наково прислано съ полномочнымъ министромъ съ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ къ послу Матѣеву, въ Гагу, за румою царскаго величества.

[Октябрь 1711 г.]

Господинъ посоль! Посылается въ Галандію нашъ полномочный министръ князь Куракинъ для престереганія нашихъ инте-

ресовъ. И тебѣ-бъ быть съ нимъ во всемъ согласну и обще наши всѣ дѣла управлять.

Собственною его царскаго величества рукою:

„Петръ“.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Б. Ив. Куракина“. 1711—1715. По систематической описи „Архива“, т. XXVIII, стр. 7-я].

25. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И Куракину.

[17-го октября 1711 г., г. Торгау].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій і прочая, і прочая, и прочая.

Объявляемъ, кому о семъ вѣдати надлежитъ, что мы отправили в Галандию для осмотра интересовъ нашихъ полномочного нашего министра и подполковника от гвардіи князя Куракина, которому даемъ чрезъ сие полную мочь высокими союзными областямъ, противъ Франціи воюющимъ, Цесарскому Величеству Римскому и ея королевину величеству великобританской и высокочиннымъ господамъ статомъ соединенныхъ Нидерландовъ, о всякихъ приключаящихся дѣлахъ предложенія чинить и во время случая с министрами ихъ траговат. І что онъ, полномочной нашъ министръ, помянутымъ высокосоюзнымъ именемъ нашимъ предлагать будетъ, или со оными какою трактатъ постановить і заключитъ, то от насъ все твердо и ненарушимо содержано будетъ. Во увѣреніе того сия полномочная грамота дана ему за приписаніемъ собственныя нашея руки і печатью в Торгау октября 17-го дня 1711-го.

[Собственноручно]: „Петръ“.

[Скрѣпилъ]: „Граѣъ Головкинъ“.

Примѣчаніе. Къ грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодію; она писана на листѣ обыкновенной простой бумаги, сложенномъ пакетомъ.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 137-я].

26. Инструкція полномочному министру и подполковнику отъ гвардіи господиу князю Куракину, по которой ему, приѣхавъ въ Галандію, обще съ господиномъ посломъ Матафевымъ, высокосоединеннымъ противъ Франціи предложить.

[17-го октября 1711 г.].

Понеже великобританской посол і иные союзничьи министры при дворѣ Црского Величества предлагали, ежебы Его Царское Величество изволил ихъ высокосоединенныхъ обнадежить, дабы в дѣла ихъ с Францією сго величеству не вмѣшиватца. — того ради его Царское Величество желает от стороны высокосоединенныхъ вѣдать: общають ли они, соединенные, его Царскому Величеству, насупротивъ того, такожде в дѣла сѣверной войны не вступать и ни в нѣшнюю ихъ с Францією войну, ни по учиненіи мира, такожде не вмѣшиваться і завоеваные от шведа мѣста, а особливо на сей сторонѣ моря, его Царскому Величеству и союзником его бес помешателства оставить и в возвращенію ихъ не мешать. І чтоб сие ихъ, соединенныхъ, обѣщаніе не такъ, какъ нейтральной актъ был сочиненъ і в дѣйство не произведенъ, но дабы о томъ постановленной трактатъ от самихъ высочихъ potentatov подписанъ был. А противъ того с стороны Царского Величества обѣщать, что ежели Царское Величество с своими союзники миръ с шведомъ учинят прежде ихъ, соединенныхъ, с Францією мира, то и тогда, по одержаніи мира, Царское Величество і его союзники не токмо в войнѣ ихъ, высокосоединенныхъ, противъ Франціи не будут мешать, но ежели имъ надобно будет, то или в великой союзъ с ними вступяг, или войсками вспомочь общають. На что требовать немедленного рѣшенія, а імянно, от дня сего предложенія в два месеца, чтобы Его Царское Величество о томъ был увѣдомленъ и союзникомъ своимъ могъ приобщить. Данъ в Торгау октября въ 17 день 1711.

[Собственноручная подпись]: „Петръ“.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. 1, стр. 139 — 140-я. Дубликатъ этого акта въ томъ же томѣ, стр. 144—145].

27. Проѣздной пасъ ин. Б. И. Куракина.

[17-го октября 1711 г.]

Божиею милостию Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросійскій и прочая, и прочая, і прочая. Объявляемъ чрезъ сие всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что понеже отправили мы для нашихъ дѣлъ в Галандію полномочнаго нашего министра і подполковника от гвардіи князя Куракина; того ради всѣхъ высокихъ областей дружески просимъ и каждаго по состоянию чина и достоинства, кто сямъ употребленъ быти имѣть,—приятно желаемъ, дабы его, полномочнаго Ншего министра не токмо свободно вездѣ со обрѣтающимися при немъ людьми і вещми, чрезъ которые мѣста ему путь надлежати будетъ, пропускать повелѣли, но і всякое вспомогательное благоволение показывали, за что мы каждамъ областямъ взаимно в такихъ же случаяхъ воздавать обѣщаемъ. Во свидѣтельство того и ради свободного ево и пути проѣзду даи ему сей пасъ за нашею печатью в Торгау октября 17-го дня 1711.

[Собственноручная подпись]: „Граеъ Головкинъ“.

Примѣчаніе. Къ грамотѣ, писанной рукою подъячаго на простой бумагѣ, приложена малая государственная печать; она была сложена пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 138-я].

28. Письмо царскаго величества къ господину Стелсу.

[18-го октября 1711 г.]

Господинъ Стелсъ! Предъ нѣсколькимъ временемъ о нѣкоторомъ извѣстномъ дѣлѣ, чрезъ брата вашего господина Стелса, чаю, вамъ уже довольно внушено. И понеже нынѣ отправленъ отъ насъ въ Галандію полномочный нашъ министръ господинъ князь Куракинъ, которому въ томъ дѣлѣ такожь приказали мы съ вами сноситься. И когда онъ о томъ будетъ въ вамъ писать,

то просимъ васъ, дабы вы во ономъ дѣлѣ приложили свой трудъ. И надѣмся на васъ, что вы намъ въ томъ удовольствіе покажете.

Изъ Торгау, въ 18 д. октября 1711.

[Архивъ кн. Ѡ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ князя Бориса Ив. Куракина. 1711—1715». По систематической описи „Архива“, т. XXVIII, стр. 7-я].

29. Письмо царскаго величества къ господину Столеу.

[19-го октября 1711 г.].

Господине! Понеже мы усмотрѣли, что вы къ нашимъ интересамъ всегда добрую склонность и охоту оказывали, чего мы и довольные опыты имѣли, — того ради не сумнѣваемся, чтобъ вы и при нынѣшнемъ случаѣ, когда мы князя Куракина въ Галандію отправили, въ томъ не продолжили, и нашего интереса, гдѣ потребно, не прозыскивали. А нашъ сей посланный можетъ вамъ отъ нашей милости пространно засвидѣтельствовать. И преbываемъ вамъ пріязнью нашею всегда склонны.

Изъ Торгау, октября въ 19 д. 1711.

[Архивъ кн. Ѡ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“. 1711—1715. По систематической описи „Архива“, —т. XXVIII, стр. 7-я].

30. Пункты, данныя отъ царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[1-го ноября 1711 г.].

1) Хочетъ-ли принять за медиаторовъ его царское величество въ своей войнѣ.

2) Ежели турка употребить противъ своихъ непріятелей, то въ томъ обязуемся, что не будемъ ни съ кѣмъ вступать въ альянсъ противъ турка во всю его войну нынѣшнюю, а за то бы ничего не класть о шведѣ въ нынѣшнемъ миру. Ежели сіе принято будетъ, то и министръ тотчасъ присланъ будетъ, понеже первыя намъ отповѣди нанесли сумнѣніе.

На оборотной сторонѣ этого документа нижеслѣдующая надпись:

„1711 ноября ¹/₁₂. Гага.

Таковы пункты даны мнѣ отъ его царскаго величества, которые моею властною рукою писаны въ цифири къ Волкову“.

Примѣчаніе. Все писано рукою кн. Бор. Ив. Куракина.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I-й, стр. 142-я].

31. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Б. И. Куракину.

[20-го декабря 1711 г., Ревель].

Господинъ посолъ. Письмо ваше, писанное изъ Гаги ноября отъ 16-го дня, до насъ дошло, на которое отвѣтствуемъ. О корабль, который вы прискали, рассуждаемъ такожь и мы, что оный недорогъ. — Того для надобно его купить, чего для вексель къ вамъ на 8000 ефимковъ изъ Элбинга коменданту Балку чрезъ элбинскихъ, или кенезберскихъ купцовъ, перевести велѣно. А впредь такую препорцію кораблей не прискивайте; но по нуждѣ необходимой, развѣ уже тогда, когда такихъ кораблей (о казихъ мы приказывали вамъ) не сыщется. Однакожь, развѣ одинъ такой еще сторгуйте.

Изъ Ревеля, декабря 20 дня 1711.

Приписано его царскаго величества собственною рукою по сему:
„Петръ“.

PS. Получили ваше другое письмо, въ которомъ пишете, что прискали вы въ Амбурхъ другой корабль въ 54 пушки, который такожь, кажется, недорогъ. Того для старайтесь, дабы оный купить, кромѣ пушекъ, каковъ нынѣ есть. И присците нѣсколько на задатокъ денегъ. А о векселѣ будемъ стараться, дабы перевести въ галанскую землю такъ, какъ вы къ намъ писали.

Такожь постарайтесь достать вѣдомость о длинѣ морскихъ аглянскихъ пушекъ, а именно отъ камара и до трехфунтовой, по скольку калибра длиною оныя; понеже морскія особливую препорцію имѣютъ отъ сухопутныхъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонд. ко двору князя Бориса Ивановича Куракина. 1711—1712“. По систем. описи т. X, стр. 48-я].

32. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину при генеральномъ съѣздѣ въ Утрехтѣ.

[26-го декабря 1711 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ все-російскій і прочая, і прочая. Вѣдомо чинимъ, повеже мы увѣдомлены, что между пресветлѣйшими и державнѣйшими его цесарскимъ величествомъ, ея королевинимъ величествомъ великобританскимъ і ихъ высокопочествы господами статами генерал-славныхъ, одновладѣтельныхъ, волныхъ соединенныхъ Нидерландовъ і обще между всѣми высокими союзники, обязанными в великомъ союзе—с одной стороны, и между пресвѣтлѣйшимъ его королевскимъ величествомъ Французскимъ—з другой стороны, генеральной съѣздъ к мирнымъ договоромъ 12-го числа мѣсяца генваря имѣетъ бытъ учрежденъ в Утрехте: того ради мы, усмотревая в томъ бытъ і нашего интересу, за благо избрѣли послать, определить и учредить полномочного нашего министра і подполковника от гвардіи князя Куракина. Якоже симъ посылаемъ, определяемъ і учреждаемъ того нашего полномочного министра в помянутому генеральному съѣзду, дабы остерегалъ все, что при таковомъ случае в собственному нашему интересу касается, іли касаться можетъ. І особливо повелѣваемъ ему, нашему помянутому министру, и даемъ полную и всемѣрную мочь при томъ съѣзде, в Утрехте бывъ, о томъ, что принадлежитъ къ интересамъ нашимъ, с послы і полномочными министры, і депутаты, и комисары всѣхъ выше-помянутыхъ державъ, при томъ съѣзде обрѣтающіимися, с ними конвоеренціи имѣтъ и предлагать, і трактоватъ, і всѣ инструменты, которые потребны к тому могутъ бытъ, сочинять, отправлять, отдавать, заключатъ и подписывать. І акты, і декларациі, и вся прочая, принадлежащая к нашимъ интересомъ, такъ свободно і пространно чинить, якобы сами то присудственно чинили, іли чинить могли. На что общаемъ і объявляемъ вѣроу и словомъ нашимъ, что за пріятно и твердо и ненарушимо имѣтъ будемъ все, что чрезъ помянутого нашего полномочного заключено, подписано, отдано і розменено будетъ і нами впередъ подтвержено будетъ. В вѣщее увѣренье того мы сие нашею рукою подписали і

нашу государственную печать приложить повелѣли. Дан в Ревеле 1711 г. декабря 26-го дня, государствованія нашего 30-го году.

[Собственноручно]: „Петръ“.

[Сверѣшилъ]: „Граеъ Головкинъ“.

Примѣчаніе. Къ грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодію; она сложена была пакетомъ.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Б. Ив. Куракина“. Т. I-ый, стран. 150-я; второй и третій экземпляры этой же грамоты въ томъ же томѣ рукописей, стр. 146—149 и 151].

33. Царь Петръ Алексѣвичъ—Федору Салтыкову.

[1711 г.].

Господинъ Салтыковъ. Въ Галандію посылается для нашихъ дѣлъ князь Куракинъ, которому о томъ же дѣлѣ велѣно управлять, и тебѣ-бъ о всемъ съ нимъ списываться и обще стараніе имѣть.

„Петръ“.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“. 1711—1715. По систематической описи „Архива“, т. XXVII, стран. 8-я].

34. Царь Петръ Алексѣвичъ—кн. Б. И. Куранину.

[С.-Петербургъ, 4-го февраля 1712 г. Списокъ. Дубликатъ. Получено 7 марта].

Господинъ посолъ. Письма ваши, писанныя декабря отъ 14, 21, 28 чиселъ, до насъ дошли, по которымъ мы увѣдомились, что вы обыскали еще два линейныхъ корабля — первый 60-ти, другой отъ 80 пушекъ. И на сіе болѣе не имѣемъ что отвѣтствовать, токмо какъ возможно трудитесь, дабы ихъ достать. И въ деньгахъ будьте надежны; ибо изъ Риги велѣли на тѣ пере-

вести вексель къ вамъ на сто тысячъ ефимковъ въ Амстердамъ, на имя тамошнихъ купцовъ, на Тисамо и на Питера Кроненбурха. И въ то вышепомянутое число напередъ на тридцать тысячъ вексель изъ Риги ужъ къ нимъ и посланъ, потомъ вскорѣ и достальныя переведены будутъ. Здѣсь уже всѣ деньги рижане приняли; однакожъ, чего мы не чаемъ, ежели замѣшкуются вексели, а между тѣмъ опасность такая будетъ, что оныя корабли будутъ проходить, или безъ денегъ не довѣрятъ, то весьма гдѣ-нибудь тамъ возьмите на кредитъ денегъ, дабы тѣмъ кораблей не пропустить. И въ томъ крѣпко обяжитесь письмами въ таковой силѣ, что, не заплатя денегъ, не должны вы оттуль выѣхать, дабы тѣмъ удержать; ибо вексель, всеконечно, будетъ къ вамъ, въ чемъ будьте надежны.

„Петръ“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ивановича Куракина, 1711—1712“. По систематической описи „Архива“, т. X, стр. 93-я].

35. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—им. Б. И. Мурашину.

[26-го февраля 1712 г.].

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Симъ полную мочь полномочному нашему министру и подполковнику отъ гвардіи князю Куракину къ трактованію съ ихъ высококомочества господами Статами генеральъ славныхъ, одновладѣтельныхъ, вольныхъ соединенныхъ Нидерландовъ о пошлинахъ, которыя имѣютъ собираться отъ подданныхъ ихъ высококомочія въ привращенныхъ и завоеванныхъ городѣхъ отъ короны шведской. И что оный полномочный нашъ министръ и подполковникъ отъ гвардіи о томъ, по данному нашему указу, постановить и утвердить, и то отъ насъ твердо и ненарушимо содержано и чрезъ ратификацію впредь подтверждено будетъ. И для вящаго увѣренія того мы сіе нашею рукою подписали и нашу государственную печать приложить повелѣли. Данъ въ Санктпетербурхѣ февраля 26-го 1712-го, государствованія нашего 30 году.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина 1711—1715“. По систематич. описи „Архива“, т. XXVIII, стр. 37-я].

36. Великого Государя грамота, на коея послана къ Статомъ Галаиснимъ в нынешнемъ 1712 году марта въ 22-й день.

〔22-го марта 1712 г.〕.

〔По имянованіи великого государя титулъ〕. Изобрѣли мы за потребно, вмѣсто нашего, до сего времени при вашемъ высокомоучіи бывшаго, посла господина Матвѣева, в продолженію дружбы и содержанію добраго согласія полномочному нашему министру и подполковнику от гвардіи князю Куракину, посланному от насъ в вашемъ высокомоучію и нынѣ пребывающему при васъ, в помянутомъ характере пребывать и впредъ при васъ. Того ради просимъ ваше высокомоучіе дружбно, чтобъ вы не токмо склонную ему аудиэнцію дали, но и во всемъ томъ, что онъ такъ нынѣ, какъ и в прочемъ от времени до времени, по нашему указу, вашему высокомоучію предлагать будетъ, полную вѣру яти, такожде и всегда ему на то такую резолюцію дати изволили, какову мы нашего ради всегда оказаннаго добраго намеренія в вашемъ высокомоучію уповаемъ. Желаемъ в прочемъ вашему высокомоучію здравія и всякаго благоповеденія. Данъ в Санктъштербургѣ марта 22-го 1712 году.

〔Помѣта рукою князя Бориса Ивановича Куракина〕: 1712-го 24 августа (4 сентября). Въ Помераніи справленось, и сказали, что переводу не приложено; надлежитъ перевести.

〔Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина». Т. I, стр. 152—153-я〕.

37. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

〔С.-Петербургъ, 8-го апрѣля 1712 г.〕.

Господинъ посолъ. Письмо ваше, писанное марта отъ 11 дня, до насъ дошло, въ которомъ пишете, что вы векселя, переведенные чрезъ рижскихъ купцовъ, еще не всѣ исправно получили. Однакожь, мы надѣмся, что въ сихъ числѣхъ и достальныя получили. И хотя(бы) замедлилось (чего мы не чаемъ), то у кого-нибудь тамъ для расплаты нынѣ за сторгованныя корабли денегъ на кредитъ возьмите, какъ мы и прежде къ вамъ писали, чтобъ

ихъ не пропустить. Что-жь Ѳедоръ Салтыковъ въ письмѣ своемъ упоминаеть, что способнѣ оныя тамъ подрядить дѣлать, нежели покупать, и за сіе охотно берется Ѳранцъ Поппъ,— и сей способъ зѣло изрядный. Того для на тѣ на всѣ деньги, которыя въ вамъ переведены, сколько возможно, подрядите сдѣлать противъ чертежа, каковъ въ вамъ при семъ посланъ, токмо одни корпусы; а прочее, что какихъ надобно, то дешевле мочно прислать отъ города. И, какъ возможно, сіе дѣло хранить тайно, и дѣлайте скорѣе.

Изъ Санктпетербурха въ 8 д. апрѣля 1712.

Приписано его величества рукою по сему:

„Петръ“.

Помѣта рукою кн. Бориса Ив. Куракина: „Отъ царскаго величества князь Куракину“.

Примѣчаніе кн. Б. И. Куракина: 1712 (отъ) апрѣля 3-го какова полномочная грамота прислана при письмѣ высокографскаго превосходительства Гавріила Ивановича (Головкина), за подписаніемъ собственновластной руки его царскаго величества, о трактованіи съ господами статами пошлннѣ для учиненія въ завоеванныхъ отъ шведской коровы городѣхъ, — та при семъ слѣдуетъ. (Таковой грамоты не оказалось въ книгѣ корреспонденціи).

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Корреспонд. ко двору В. П. Куракина. 1711—1712». По систематической описи т. X, стр. 149—150-я].

38. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[10-го (апрѣля?) 1712 г.—Дубликатъ].

Господинъ подполковникъ. Письмо ваше изъ Гаги, апрѣля отъ 5-го дня, до насъ дошло, на которое отвѣтствуемъ. Два корабля, которые обыскалъ нынѣ въ Англии Ѳедоръ Салтыковъ, трудитесь, дабы ихъ не пропустить; а третій, который 46 пушекъ (ежели мочно у него на нижней палубѣ поставить 12—фунтовныя пушки), то такихъ не пропусайте. Однакожь, старайтесь приискывать штидесятныя, пятидесятвыя и сорока осьми пушекъ, а ниже 48 пушекъ не приискывать. О переводѣ достальныихъ

денегъ нынѣ паки къ рижскимъ купцамъ указъ послали, дабы ихъ какъ наискорѣе къ вамъ переводили.

Таково послано, за подписаніемъ его царскаго величества руки, изъ Петербурха 10-го „ “ 1712-го.

Помѣта: „Таково письмо получено въ Гагѣ подъ ковертомъ Алексѣя Макарьева (Макарова), а оригинальное еще не дошло. Мая 6 (17)—1712“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція во двору кн. Бориса Ив. Куракина. 1711—1712“. По систематической описи т. X, стр. 173-я].

39. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

{30-го августа 1712 г.}

Божіею милостию Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и протчая, и протчая, и протчая. Объявляемъ, что мы отправили къ ихъ высокомоучию господамъ Статамъ Генераль славныхъ, одновладѣтельныхъ, волныхъ соединенныхъ Нидерландовъ посла нашего, подполковника от гвардіи князя Куракина, которому даемъ симъ полную мочь ихъ высокомоучию о всякихъ приключаются дѣлахъ. по даннымъ ему отъ насъ инструкціямъ, предложения чинить и, во время случая, съ ихъ высокомоучиемъ трактовать и заключать. І что оный посолъ нашъ ихъ высокомоучию имянемъ нашимъ предлагать будетъ, или со оными какой трактатъ постановить и заключить, и то отъ насъ твердо и ненарушимо содержано і чрезъ ратификацію впередъ подтверждено будетъ. І для вящего увѣренія того мы сие нашею рукою подписали и нашу государственную печать приложить повелѣли. Данъ въ Грѣбсвалде, августа 30-го дня, 1712 году.

[Собственноручно]: „Петръ“.

[Скрѣпилъ]: „Граеъ Головкинъ“.

Примѣчаніе. Къ грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодіею.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина“. Т. 1 стр. 180-я].

40. Прѣжая грамота—инязю Борису Ивановичу Куракину.

[Сентябрь 1712 г.]

Божию милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ все-російскій і прочая, і прочая, і прочая. Объявляемъ чрезъ сие, кому о томъ вѣдати надлежитъ. Понеже имѣеть ѣхать изъ Гриссвалда для нашихъ дѣлъ въ Галандію посолъ нашъ генерал-маеоръ і подполковникъ отъ гвардіи князь Куракинъ, того ради всѣхъ высшихъ областей дружески просимъ і отъ каждого по состоянію чина и достоинства, кто симъ употребленъ быти имѣеть, благово-лительно желаемъ, дабы помянутого нашего посла, въ Галандію ѣдучаго съ людьми его і багажемъ, не токмо свободно вездѣ, чрезъ которые мѣста ему путь надлежати будетъ, пропускаетъ повелѣли, но і всякое вспомогательное благоволение оному показывали, за что мы каждымъ областямъ взаимно въ такихъ же случаяхъ возда-вать обѣщаемъ. Во свидѣтельство того и ради свободного ево въ пути проѣзду данъ ему сей пасъ за нашею печатью въ Грисс-валде сентября „ „ дня 1712 году.

[Собственноручно подписалъ]: „Графъ Головкинъ“.

Къ грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодією.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 181-я].

41. Указъ царя Петра Алексѣевича о переводѣ денегъ въ Голландію кн. Б. И. Куракину.

[12-го сентября 1712 г.]

Понеже, по имянному нашему указу, велено изъ Москвы сенату перевести въ Галандію нѣкоторое число знатное денегъ чрезъ вексель, къ которымъ нынѣ указъ посылаетца, чтобъ тѣ вексели посылали они і адресовали къ нему, князю Куракину, того ради, при-бывъ ему въ Галандію, по тѣмъ векселямъ, присланнымъ изъ Москвы, отъ галанскихъ купцовъ, на чье имя тѣ вексели присланы будутъ, у оныхъ денги брать къ себѣ; а взявъ оныя, по присланнымъ къ нему указомъ нашимъ, держать, а безъ указу ни на какия рас-ходы не держать. И дабы помянутые купцы въ отдаче тѣхъ

денегъ ему вѣру яли, того ради во увѣреніе того сіе нашею рукою подписано і нашею печатью укрѣплено. Данъ в Грѣбсвалде въ 12 день сентября 1712-го году.

[Собственноручно]: „Петръ“.

Къ указу приложена малая государственная печать подъ кустодією.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 182-я].

42. Патентъ царя Петра Алексѣевича кн. Б. И. Куракину на чинъ генераль-маіора.

[14-го сентября 1712 г.].

Божнею милостию Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ все-російскій і прочая, и прочая, и прочая. Чрез сіе объявляемъ, что мы нашего подполковника от гвардіи князя Бориса Куракина за ево вѣрнорядѣтельныя к намъ службы и для доброго воинского искусства в генералы-маеоры в войске нашем всеми-лостивѣйше объявили. І того ради Мы ему сей патентъ для подлинного увѣренія, за подписаніемъ собственные нашея руки, дать соизволили і нашею печатью запечатат повелѣли. І состоим в надежде, что онъ во всемъ тако держаться і намъ служить будет, вако его храбрости и доброму оеицеру надлежит. За что мы принадлежащѣ чину его жалованье дават обѣщаем. Данъ в Грѣбсвалде сентября въ 14 д. 1712 году.

[Собственноручно]: „Петръ“.

Къ указу приложена малая государственная печать подъ кустодією.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 183-я].

43. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[6-го октября 1712 г.].

Божнею милостию Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ все-російскій и прочая, и прочая, и прочая.—Даемъ симъ полную мочь послу нашему генералу-маеору і подполковнику от гвардіи князю Куракину к трактованію съ ихъ высокопочетвы господами статами генералъ славныхъ, оновладѣтельныхъ, волныхъ соединенныхъ Нидерляндовъ о комерціи между нашихъ и ихъ высоко-

мочества подданныхъ, во обоихъ странахъ отправляемой. И что оный посолъ нашъ о томъ постановить, или со оными какою трактатъ заключитъ, то от насъ твердо и ненарушимо содержано будетъ. И для явшаго увѣренія того Мы сие нашею рукою подписали и нашу государственную печать приложить повелѣли. Данъ въ Лейпцигѣ октября въ 6 д. 1712 году.

[Собственноручно]: „Петръ“.

[Скрѣпилъ]: „Графъ: Головкинъ“.

Примѣчаніе. Къ полномочной грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодію.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 187-я].

44. Грамота царя Петра Алексѣевича о денежныхъ выдачахъ въ Голландіи.

[7-го ноября 1712 г.].

Божіею милостию Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій і прочая, і прочая, і прочая. Объявляемъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ. Понеже потребно намъ нынѣ в Голандіи на нѣкоторыя потребности знатная сумма денегъ, и вручили о томъ комисію послу нашему генералу-маеору і подполковнику от гвардіи князю Куракину, что ежели въ наличнымъ нашимъ в Голандіи денгамъ что еще оныхъ потребно будетъ, дабы онъ то число денегъ взялъ у купцовъ и давалъ имъ письма, что оныя денги имъ зачестъ в пошлину у города Архангельскаго іли на Москвѣ денгами і товарами, по ихъ требованію, заплатить, і того ради чрезъ сие чинимъ обнадеживаніе, что у кого іс купцовъ помянутой посолъ нашъ какое число вышеписаннымъ образомъ возметъ денегъ, то, по ево письмамъ, оныя іли в пошлину у города Архангельскаго зачтены, іли денгами і товарами на Москвѣ, іли індѣ гдѣ, по ихъ требованію, заплачены будутъ безъ продолженія. Во увереніе того мы сие собственною нашею рукою подписали і нашею печатью запечатать повелѣли. Данъ в Дрезденѣ ноября въ 7 день 1712 году.

[Собственноручно]: „Петръ“.

Примѣчаніе. Приложена малая государственная печать подъ кустодію.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Б. Ив. Куракина“. Т. I, стр. 188-я. На слѣдующей страницѣ, 189-й, дубликатъ этой же самой грамоты].

45. Грамота царя Петра Алексѣевича къ Аннѣ, королевѣ англійской.

[1712 г.].

Понеже настоящая война, по желанію с обеихъ сторонъ, являѣтся, приходитъ ко окончанію, того ради за благо ізобрели репрезентовать нашу особу чрезъ ізвѣстнаго і вернаго, намъ любезнаго гсдна Бориса князя Куракина, нашего министра стацкаго, генерала-маіора і подполковника отъ гвардіи, котораго въ томъ намереніи посылаѣмъ, дабы при мирномъ конгрессе присудствоваль, і что отъ насъ ему указано,—надлежаще исправиль. І дабы сему чрезвычайному послу нашему во всемъ томъ, что нашимъ іменемъ предложить, равно, якобы мы сами предлагали, склонно принято было, і о томъ особливо отъ вашего величества любительно требуѣмъ і притомъ просимъ, дабы посламъ своимъ, къ мирному делу определеннымъ, повелели, дабы въ требуемыхъ делехъ отъ насъ при случаѣхъ вспомогаи. А мы, насупротивъ, должны і обещаемъ такиѣ оказанія великойъ приязни і дружбы благодарнымъ сердцемъ въ вечной памяти содержать, і желаемъ усердно вашему величеству многолетнего здравія. Данъ.... годъ і число.

Примѣчаніе. Списокъ руки кн. Бориса Ивановича Куракина.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 169—170-я].

46. Грамота царя Петра Алексѣевича къ Голландскимъ Штатамъ.

[1712 г.].

Понеже мы ізвѣстнаго нашего стацкаго министра, генерал-маіора і подполковника нашей гвардіи гсдна Бориса князя Куракина назначили при настоящихъ мирныхъ трактатахъ і конгрессе съ нашей стороны быть чрезвычайнымъ посломъ, і мы оному повелели все то престоерегать, что касаться къ собственному интересу нашему быть можетъ. І понеже мы по крепкой надежде, которую мы имѣемъ на ваше высокопочиніе, не сумневаемъся, что

вы чрез свое сильное вспоможеніе к нашему желанію при семъ случаѣ не оставите; того ради просимъ ваше высочочіе симъ дружеско, соседственно і прилежно ему, князю Куракину, яко нашему чрезвычайному послу, полную веру яти, яко нам самимъ, і на оныя такъ благоізволительно надлежаще і респително соотвѣтствовать, такожде і своимъ действительнымъ вспомошествованіямъ такъ накрепко помогутъ, какъ достоинство нашего желанія того требуетъ, і какъ наша к вашему высочочію імеющей надежда в томъ постановлена есть. А мы взаимно вашему высочочію при всякихъ случаѣхъ воздать склонны, і пребываемъ і прочая.

Примѣчаніе. Списокъ руки кн. Бориса Иван. Куракина.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочія грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина“. Т. I-й, стр. 167—168-я.]

47. Грамота царя Петра Алексѣевича къ цесарю Римскому Карлу VI.

[1712 г.].

Понеже мы ізъичнейшего і намъ любимого нашего министра стацкаго, генерала-маіора і подполковника от нашей гвардіи гсдна Бориса князя Куракина определили при настоящихъ мирныхъ трактатахъ в Утрехте с нашей стороны быть чрезвычайнымъ посломъ і полномочнымъ,—і мы оному повелели все то престоерегать, что к собственному нашему интересу касадься можетъ. І понеже мы, імея дружескую надежду на ваше величество, не сумнсаемся, что вы чрезъ свое многодеіствительное вспоможеніе к нашему правонамеренному желанію вспомощи не оставите; того ради просимъ дружеско ваше величество, дабы ему, князю Куракину, яко нашему чрезвычайному послу полномочному, въ его предложеніяхъ, во всемъ полную веру яти, яко нам самимъ, чрезъ своихъ при семъ генералномъ съѣзде пословъ і полномочныхъ такъ сильно въ его предложеніяхъ вспомогать повелели, какъ наше к вашему величеству імеющее особливое надевніѣ в томъ есть. А мы за сию особливую приязнь і благоізволеніѣ вашему вели-

честву насупротивъ обещаѣмъ такиѣ оказаниѣ великоі приязни і дружбы благодарнымъ сердцемъ в вечноі памяти содержать.

Замѣтка кн. Б. И. Куракина: При томъ обыкновенное окончание.

Примѣчаніе. Списокъ руки князя Бориса Ивановича Куракина.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Иван. Куракина“. Т. I, стр. 164—166-я.]

48. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

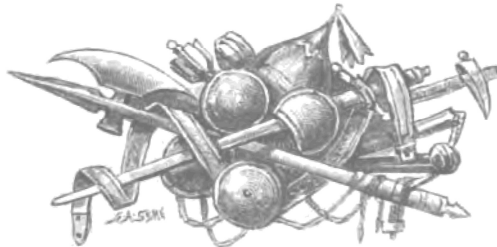
[Выборгъ, 25 д. (апрѣля) 1712 г.].

Господинъ подполковникъ. Понеже въ Галандіи, около Гарлема, есть липовыя деревья отъ сѣмянъ (а не изъ дивихъ) въ песочныхъ мѣстахъ, которыя продаютъ и отвозятъ въ Стокгольмъ и прочія нордскія мѣста, и о такихъ потрудитесь, дабы достать тысячи двѣ, толщиною въ шесть дюймовъ вкругъ, или въ три дюйма въ діаметръ, и чтобъ отъ корени отсѣчены были вверхъ десять футовъ. И посады съ коренемъ на корабль въ песокъ, который для балласта кладется, и прислать въ Питербурхъ тою-жъ осенью; а лутче самъ освѣдомься, когда лутче. И для того надобно у Статовъ исходатайствовать пасъ тому шкиперу, который на кораблѣ съ тѣми деревьями поѣдетъ, чтобъ свободно оный отъ непріятели могъ доѣхать до Санктпетербурха. Буде же въ Санктпетербурхъ привезть невозможно, то хотя въ Ревель, по самой нуждѣ.

„Петръ“.

Изъ Выборга, въ 25 д. (апрѣля) 1712.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору кн. Бориса Иван. Куракина, 1711—1712“. По систематич. описи т. X, стр. 154-я.]

49. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Мурашину.

[18-го мая 1713 г.].

Господишь подполковникъ. Письмо твое, писанное апрѣля отъ 14-го дня, до насъ дошло, въ которомъ пишете, что Федоръ Салтыковъ купленныхъ трехъ кораблей, которые уже были во всякой готовности, къ Ревелю не отправилъ. И того зѣло жаль, что онъ пропустилъ удобное время; ибо, какъ о времени, такъ и о прочемъ о всемъ, довольно къ нему писано, дабы онъ свосился съ вами. Такожъ писано къ нему, чтобъ отпускать подъ товарами тѣ корабли, которыхъ онъ ждалъ изъ Трада и изъ Остѣ-Индіи, о которыхъ мы чаяли, что будутъ поздно, а не о тѣхъ, которые уже были совсѣмъ готовы, которые-бъ свободно могли, безъ всякой опасности, пройти къ Ревелю; ибо непріатель нынѣ въ слабомъ состояніи. И явились на морѣ зѣло поздно, и то близъ здѣшнихъ финляндскихъ береговъ, у Елзиньфорса. И чаемъ, что будутъ смотрѣть на наши войска, которыя уже въ здѣшнюю землю съ помощію Божіею вступили, и Елзиньфорсъ, такожъ и Бургоу, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ овладѣли. И потомъ пойдутъ до Або прямо. И для того, какъ о тѣхъ, такъ и о прочихъ покупныхъ корабляхъ старайтесь, дабы ихъ отпустить какъ наискорѣе прямо къ Ревелю, подъ агленскими торговыми пасами, и чтобъ для лица, дабы не было подозрѣнія, хотя по небольшому числу положено-бъ было на нихъ какихъ-нибудь товаровъ. Такожъ старайтесь и о новоприсланномъ, который еще на докахъ, дабы его не пропустить.

„Петръ“.

Съ швавы-Лункевъ. Въ 18 д. маія 1713-го. При Бурховѣ (Бургоу).

Помѣта: Получено въ Гагѣ, 17 (28) іюня 1713 г.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору князя Бориса Ивановича Куракина“. 1713 г. Томъ XII, стр. 353—354-я].

50. Царь Петръ Алексѣевичъ—ин. Б. И. Мурашину.

[16-го іюня 1713 г. С.-Петербургъ]. [Дубликатъ].

Господинъ подполковникъ. Объявляемъ вамъ, что учинилось нынѣ у Элзенфорса. Когда непріятель оный сжегъ, тогда мы отступили отъ онаго мѣста верстъ съ сорокъ и начали дѣлать шпанецъ для магазиновъ. А шаутбейнахтъ галерный Боцисъ съ частью скомповей самъ и его партіи неотлучно въ виду отъ Элзенфорса были. По томъ отступленіи, на третій день прибылъ вице-адмиралъ шведскій Лили (Лелій) съ восьмью кораблями, съ которымъ пришло два судна торговыхъ подъ шведскими флаги. По томъ еще пришли три флейта, которыхъ флаговъ за позднимъ временемъ не видали. Оныя суда пристали всѣ къ Элзенфорсу подъ пушками непріятеля, что видя, вышереченный шаутбейнахтъ послалъ оныя ночью сжечь,—что посланные и учинили. А когда почали на корабли всходить и нѣкоторые уже и зажгли, тогда на одномъ подняли голанской флагъ. Также и люди, которые взяты на тѣхъ корабляхъ, сказываются, что—голанцы, которыхъ имена посылаю при семъ. Чего для надлежитъ вамъ въ Гагѣ о томъ объявить ихъ имена,—подлинныя-ль оныя голанцы,—ибо пасы сгорѣли, а словамъ вѣрить трудно. И буде подлинныя голанцы, тотчасъ отпущены будутъ. Такожъ, чтобъ (то) намъ тамъ въ непріязнь не поставлено было, ибо оныя къ намъ по обычаю непріятельскому, стоя болѣе недѣли, о себѣ знать (не дали); а отговариваются, что ихъ вице-адмиралъ шведскій не пустилъ. А когда мы пришли къ Ригѣ и оную осадили, тогда на другой день всѣ нейтральныя шиперы пріѣхали съ пасами къ намъ въ обозъ и объявили. Тогда имъ даны отъ насъ для войска такожъ пасы свободныя. А эти хотя-бъ и подлинныя голанцы, чтобъ указъ давъ былъ, чтобъ впредь такъ не дѣлали; ибо ежели не стануть о себѣ пасовъ казать заранѣе, то флагамъ,—чему вѣрить,—понеже въ томъ много обману живеть. Къ тому-жъ когда было разбирать тогда, когда со всѣхъ шведскихъ кораблей по нашихъ изъ столько множества пушекъ стрѣляли.

„Петръ“.

Изъ Санктпетсбурга. Въ 16-й день іюня 1713-го.

Примѣчаніе кн. Б. И. Куракина: При томъ-же письмѣ присланъ билетъ имянь шиперскихъ: Янъ Абрамиенъ, Фридрихъ Эдесъ, Липпей Фильцъ, Ремертъ Абесъ, Япи Питерсъ.

1713-го іюля въ 24 й день полученъ съ вышепомянутаго письма дубликатъ, у котораго вновь написано P.S^{комъ}: „Письмо твое и господина Салтыкова, писанное изъ Гаги отъ 6-го числа іюня, до насъ дошло, въ которыхъ объявляете о счетѣ съ аглицкимъ купцомъ Рабузинымъ, также особо и о заплатѣ ему за его трудъ проценту. И то, конечно, надобно исполнить, дабы съ нимъ счетъ окончатъ. Также и проценты, которые онъ требуетъ, по обычаю купчества, надобно ему заплатить, дабы онъ вѣщее въ той комисіи—о которой вы извѣстны—трудъ свой приложилъ“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Б. Ив. Куракина“. 1713. Томъ V, стр. 115-я, по систематической описи „Архива“ томъ XIII-й].

51. Полномочная грамота кн. Б. И. Куракину къ ѡѣзду мирныхъ трактатовъ сѣверной войны между высокими союзники и Шведомъ.

[3-го іюля 1713 г.].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ, кому о семъ вѣдати надлежитъ. Понеже мы вѣрнаго и намъ любезнаго господина князя Бориса Куракина, нашего тайнаго совѣтника, генерала-маеора и подполковника отъ нашей гвардіи, назначили при мѣстѣ конгресса мирныхъ трактатовъ между нами и нашими высокими союзники, его величества короля дацкаго и его величества короля польскаго—съ одной, и его королевскимъ величествомъ швецкимъ—съ другой сторонѣ, быть чрезвычайнымъ посломъ и полномочнымъ, которому даемъ чрезъ сіе полную мочь о всѣхъ приключшихся при томъ дѣлѣхъ трактовать, постановлять и заключать. И что онъ, нашъ чрезвычайный и полномочный посолъ, въ тѣхъ мирныхъ трактатѣхъ съ полномочными министры его величества швецкаго постановить и заключить,—то отъ насъ все твердо и ненарушимо содержано будетъ. Того ради сія полномочная наша грамота ему дана за

приписаніемъ собственныя нашае руки и печатью въ Санктпетербурхѣ іюля въ 3 д. 1713, государствованія нашего 32-го году.

„Петръ“.

„Графъ Головкинъ“.

[Архивъ кн. Ѡ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина. 1711—1716». По систематич. описи т. XXVIII, стр. 65-я].

52. Грамота царя Петра Алексѣевича — Голландскимъ Штатамъ.

[24-го іюля 1713 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ все-російскій и прочая, и прочая, и прочая. Высокомочнымъ господамъ статомъ генералъ славныхъ, одновладѣтельныхъ, волныхъ соединенныхъ Недерляндовъ дружелюбно поздравляемъ. Повеже мы вѣрнаго и намъ любезнаго гедна князя Бориса Куракина, тайнаго ишего совѣтника, генерала-маеора и подполковника от нашей гвардіи опредѣлили с нашей стороны быть чрезвычайнымъ посломъ и полномочнымъ при конгрессе мирныхъ трактатовъ, имѣющихъ быть между нами і нашими высокими союзники—с одной стороны, и между короною шведскою—з другой,—и оному повелѣли купно с нашими высокими союзники во оныя мирные трактаты вступать. И какъ мы съ особливымъ желаніемъ и охотою вашихъ высокомочествъ добрыя средства к сему толь полезному мирному дѣлу приняли, такъ мы и не сумнѣваемся, что вы, по такимъ своимъ добрымъ намѣреніямъ, не оставите во всемъ ономъ вспоможенія чинить, что к благому успѣху нашихъ желаніи просгиратца можетъ. Того ради просимъ ваше высокомочіе симъ дружечно и прилѣжно ему, князю Борису Куракину, яко нашему чрезвычайному послу, вѣру яти, яко намъ самимъ, и на требованія его благоизволительно и рѣшительно соотвѣтствовать, такжеде и своими дѣйствительными добрыми средствами в дѣлахъ, к нашему интересу касающихся, такъ накрѣпко вспомогать, какъ наша к вашему высокомочію имѣющая надежда в томъ постановлена есть. А мы взаимно инако не можемъ, что со всякимъ добрымъ усердіемъ за то при всякихъ случаяхъ признателны быть. При семъ мы вашу высокомочность в сохранение Господу Богу Всемогущему предаемъ. Данъ в Санктъпи-

терзбурге лѣта от Рождества Христова 1713-го іюля 24-го дня, государственова нашего 32-го году.

Вашего высокоочія
добрый пріятель [далѣе—собственноручно]: „Петръ“.

Примѣчаніе: На оборотной сторонѣ настоящей грамоты слѣдующая надпись: „Высокомочнымъ господамъ статомъ генералъ славныхъ, одновладегелныхъ, волныхъ соединенныхъ Недерляндовъ“.

Къ грамотѣ была приложена государственная печать; писана грамота на большомъ листѣ александрійской бумаги и была сложена пакетомъ.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 195-я].

53. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[19-го августа 1713 г.]. (Дубликатъ).

Господинъ подполковникъ. Два ваши письма, писанныя іюля отъ 25-го, августа отъ 15-го чисель я получилъ, на которыя, для скорого отпуски почты, пространно не успѣлъ отвѣтствовать. Только прошу васъ, чтобъ гораздо трудились въ покупкѣ кораблей, ибо наша нынѣ война вся въ томъ состоитъ. Денегъ уже вы имѣете пятьдесятъ пять тысячъ; а нынѣ переводать еще семьдесятъ тысячъ. А буде хотя всего невозможно будетъ, то, конечно, пятьдесятъ тысячъ переведено будетъ. А чрезъ кого,—о томъ дадимъ впредь знать.

„Петръ“.

Изъ Санктпетербурга.
19-го августа 1713-го.

P. S. Изъ Финляндіи возвратились сюда сего мѣсяца въ 14-й день.

Что-же пишете вы, что покупные корабли вооружать осьмнадцатифунтовыми пушками будетъ дорого, и для того пушки на нихъ велите поставить хотя не всѣ, но сколько возможно.

На весну, какъ будутъ отправляться торговые корабли сюда или въ Ревель, тогда велите купить и положить на нихъ, вмѣсто балласта, лучшаго голанскаго кирпича, который дѣлается изъ бѣлой глины, отъ сорова до пятидесяти тысячъ, а буде воз-

можно,—и больше, ибо оный намъ зѣло здѣсь нуженъ къ литью пушекъ, на дѣло печей; понеже здѣсь такой бѣлой глины нѣтъ, а привозять съ Москвы,—то гораздо ставится дорого.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору кн. Бориса Ив. Куракина, 1713“. Томъ V, стр. 369-я—370-я, по систематической описи „Архива“ т. XIII].

54. Царь Петръ Алексѣевичъ—князю Б. И. Куракину.

[30-го августа 1713 г.].

Господинъ подполковникъ. Объявляемъ вамъ, что, по укрѣпленіи Гелзенфорса и его гавана, съ арміею путь свой воспріялъ, въ 17-й день сего августа, прямо къ Абоу. А непріятельская армія стояла тогда (подъ командою генераловъ-маеоровъ Аренфелта и Фитингофа) при деревнѣ Сомерсъ, на половинѣ дороги, въ боку, къ правой сторонѣ. И отъ взятыхъ языковъ подтверждалось, что намѣрены непріатели насъ держать на рѣкѣ Салѣ. А когда приблизились къ рѣкѣ Карисланзбро, то передовые наши наѣхали тутъ полковника Штерншканца съ 500 пѣшихъ и 250 конныхъ, который мостъ передъ собою сжегъ. А рѣка вся зѣло порожиста, гдѣ непріатель крѣпко насъ боронилъ. Однакожь, наши зѣло храбро поступили: переметавъ бревна, а горѣлыя клѣтки ползкомъ черезъ подъ своимъ ружьемъ перешли и непріателя сбили, гдѣ взяли оберъ-офицеровъ 6, капраловъ и рядовыхъ 68 (да убито болѣе ста человекъ), которые такожь вышеписанное подтвердили. Но когда оттоль къ вышеписанной рѣкѣ пришли, то непріателя тамъ не нашли. И тако, въ 28 день сего августа, безъ всякаго сопротивленія въ сей столичный финскаго княжества городъ вошли, и съ помощію Божіею сіе княжество овладѣли. А непріатель, какъ нынѣ слышимъ, намѣренъ идти во Стербутенъ, которому послѣдовать такожь будемъ. И сею новиною вамъ поздравляемъ. И притомъ еще напоминаемъ, что мы, хотя итакъ далеко Богъ далъ счастье и хотя больше еще будетъ то, однакожь такого намѣренія на швецкое государство не имѣемъ, какъ ихъ король имѣлъ на насъ. Но при всякомъ благополучіи добраго и полезнаго мира не отрицаемся. Сіе для

того пишу, дабы вы могли плевосѣятелемъ о насъ симъ уста
заграждать. „Петръ“.

Изъ Абоува, въ 30-й августа 1713.

[„Архивъ кн. О. А. куракина“: „Протоколы нисольствъ князя Бориса Ива-
новича Куракина. 1715—1718“, по сист. описи т. XXX, стр. 556—557. Копія
этого письма имѣется еще въ томъ же Архивѣ: „Корреспонденція ко двору кн.
Б. И. Куракина“. 1713, т. V, стр. 366—367, по систематич. описи „Архива“
т. XIII. Примѣчаніе на этой копіи рукою кн. Б. И. Куракина: „Таково
письмо получено здѣсь октября 8-го (19-го) 1713-го“].

55. Грамота, посланная отъ царскаго величества къ королю прусскому Фридриху I-му,
дабы никакихъ противныхъ поступковъ онь противъ пероля дацкаго не восарималъ.

Изъ Санктпетербурга, сентября 20 дня 1713-го.

[Списокъ].

Вашего величества писаніе, посланное изъ Берлина отъ 9-го
августа, мы, по возвращеніи нашемъ изъ Финляндіи, получили,
изъ котораго выразумѣли, что вашему величеству готторфскій
дворъ жалобу приносятъ о поступкахъ въ той готторфской землѣ
союзника нашего, его королевскаго величества дацкаго, что оный
взятіемъ контрибуцій ту землю отягчаетъ и со оною непріятель-
ски поступаетъ, и что ваше величество понужденно себя изоб-
рѣтаете въ то дѣло вступитца, и дому готторфскому вспоможе-
ніе дѣйствительно учинить; чего ради желаете ваше величество
отъ насъ, дабы мы свое ходатайство у своего союзника, выше-
помянутаго его королевскаго величества датскаго употребили,
чтобъ его величество отъ непріятельскихъ поступковъ противъ
готторфскаго дому, а особливо отъ блокады Тонингена немедленно
воздержался и къ примиренію несогласія съ помянутымъ домомъ
резервовался.—Мы за потребно разсудили вашему величеству
объявить, что, надѣемся мы, вашему величеству довольно уже
извѣстно, что въ томъ не его королевское величество датскій, но
домъ готторфскій виновенъ; ибо герцогъ-администраторъ, такъ
письменно, какъ чрезъ министровъ своихъ, обнадежилъ насъ и
союзниковъ нашихъ, при вступленіи нашемъ въ Голштиндію,
ничего намъ противнаго не чинить и въ городъ Тонингъ шведовъ
не впускать. И тако, войска наши и союзниковъ нашихъ, будучи
тамо, никакихъ противностей оной землѣ не чинили. А потомъ

онѣй герцогъ-администраторъ явилъ склонность свою къ непріятелю нашему, королю шведскому, нарушеніемъ воспріятаго неутральства и защищеніемъ войска непріятельскаго отъ наступленія нашего,—отдавіемъ оному города Тонинга, и тѣмъ самъ на себя подвигнулъ.) И хотя есть въ томъ правая претенсія его королевскаго величества датскаго, союзника нашего, съ тою землею непріятельски поступать, однакожъ, нынѣ увѣдомлены мы, что его королевское величество указалъ министру своему въ Гагѣ высокопочиннымъ господамъ статомъ объявить, что его королевское величество въ крѣпость Тонинскую позволяетъ впустить ихъ стаціей гарнизонъ съ частію гарнизона своего и его курфирстской свѣтлости Брауншвигъ-Люнебургскаго, и дабы та крѣпость до примиренія съ дукомъ голштейнскимъ тѣми трупы была содержана. И тако, возможно видѣть его королевскаго величества датскаго, союзника нашего, умѣренность въ томъ, и что онъ склоненъ къ примиренію съ домою готторфскимъ. Что же принадлежитъ о контрибуціяхъ и тяжестяхъ, будто чинящихся той готторфской землѣ отъ войскъ дацкихъ, и о томъ мы, по желанію вашего величества, его королевскаго величества датскаго, союзника нашего, склонять будемъ, дабы со умѣренностью войскамъ своимъ въ томъ поступать повелѣлъ. И тако, уповаемъ мы, что ваше королевское величество, усмотря неправые поступки того дому готторфскаго и правыя претенсіи и снисходительство въ примиреніи того союзника нашего, короля дацкаго, по своему праводушію и по своей къ намъ братской пріязни, никакихъ противныхъ поступковъ противъ его королевскаго величества датскаго, союзника нашего, воспринимать не изволите, ибо то и насъ касается; и намъ въ противномъ случаѣ, яко союзнику вышепомянутого королевскаго величества, не безъ противности можетъ быть. Но наипаче мы надѣемся, что ваше величество въ томъ дѣлѣ всякое доброе средство и склонность показать изволите. При семъ пребываемъ.

[«Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина. 1713—1715». По систематической описи т. ХХІХ, стр. 16—18-а].

56. Письмо государыни царицы Екатерины Алексѣевны—кн. Б. И. Куракину.

[30-го сентября 1713 г.].

Благородный господинъ посолъ. Письмо ваше, купно и съ при-
славнымъ ординомъ, мы получили, за что вамъ зѣло благодар-
ствуемъ, которъй ординъ весьма изрядно сочиненъ по желанію
нашему. Но понеже вы къ намъ бѣлую ленту прислали, того
ради и мы стараемся, чтобъ вамъ дана была синяя; о чемъ мы
уже у его царского величества просили, и изволилъ его величе-
ство обѣщать. И надѣюсь, что то исполнено будетъ за ваши труды
къ пользѣ російскаго государства.

Посылку, отъ васъ къ намъ посланную, то есть фантанжи и
прочее, еще мы не получили, для того что она въ Ригѣ задер-
жана за повѣтріемъ. А какъ получимъ, то впредь къ вамъ пи-
сать будемъ. Пребываемъ вамъ въ милости склонная Екатерина.

Изъ Санктпитебурха, въ 30 д. сентября 1713

Примѣчаніе въ канцеляріи кн. Б. И. Куракина: „Таково получено
въ Гагѣ 2 (13) ноября 1713, отъ государыни царицы къ князю Борису Ива-
новичу Куракину, что ординъ, называемый Свобожденіа, отсель послан-
ный, полученъ. И за оный трудъ, уважомъ царскаго величества, обѣщано по-
мянутому князю дать ленту синюю“

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ивано-
вича Куракина“. 713—1715. По систематической описи т. XXIX, стр. 55-я].

57. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[3-го октября 1713 г.]. [Дубликатъ].

Господинъ подполковникъ. Письма ваши два, августа отъ
28-го да отъ 29-го чисель, мы получили, на которыя отвѣт-
ствуемъ, что ежели весьма невозможно такихъ кораблей сыскать,
чтобъ осьмнадцатифунтовыя пушки носили, то хотя-бъ, по нуждѣ,
и двѣнадцатифунтовыя; только-бъ между палубкой попросторнѣе.
Таже буде во сто тридцать футъ не сыщутся,—хотя и во сто
двадцать аглинскихъ футъ. Аглинской воинской корабль купите,
ежели будетъ столько денегъ, чтобъ указанное число купить, а

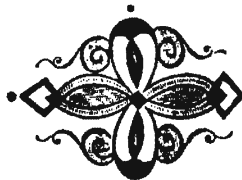
именно, въ четыремъ, уже купленнымъ, еще пять, а по нуждѣ—три; чтобъ ежели невозможно девять сыскать, то хотя-бъ и семь, лише-бъ удобныя. Что-же о удовольствіи голанцомъ для ихъ склонности, и то учинено будетъ. Посему за пожженные корабли платить будемъ (о чемъ впредь къ вамъ писать буду конемъ образомъ оный платежъ будетъ). Что-же о покупкѣ хлѣба изъ Риги и Ревеля,—и изъ перваго мѣста николи никакого заказа не было. А въ Ревелѣ указъ такой былъ, чтобъ треть хлѣба отпускали, а двѣ доли для всякаго случая оставляли. А нынѣ посланъ указъ по сему вашему письму, чтобъ, нагрузя, всѣ отпустили; а впредь половину хлѣба всегда безъ задержанія отпускали. И о томъ объяви, дабы вѣдали сіе, что жителемъ и шляхтѣ таковой указъ есть, что по половинѣ хлѣба отпускать, и для того-бъ, освѣдомясь, столько кораблей и посылали. А изъ Риги не бывало задержки и не будетъ; въ томъ можешь крѣпко обнадежить. Сіе сдѣлано для того, ибо въ Ригу мы всегда изъ Смоленска хлѣбъ на гварнизонъ и магазейнъ посылаемъ водою; а къ Ревелю—моремъ за шведскими кораблями невозможно, а зимою далеко. И того для случая иногда войску случится туда быть, чтобъ было сыскать хлѣба, для того по половинѣ велѣно удерживать. Что же о добрыхъ порядкахъ въ пристаняхъ, и о томъ стараюсь сіе привести въ добрый порядокъ, для чего нынѣ и комендантовъ перемѣнилъ, и наврѣпко далъ указъ о томъ, и самъ буду того смотрѣть. Что-же о отвѣтѣ на меморіаль аглинской, отъ Статовъ учиненный, и онымъ мы зѣло благодарны.

„Петръ“.

Изъ Санктпетербурга.

Въ 3-й день октября 1713-го.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина“. 1713—1714, томъ VI, стр. 11—12-я, по систематической описи „Архива“ т. XIV].

58. Царскаго величества грамота, наковѣ послана къ королю дацкому Фридриху IV.

Изъ Санктпѣтербурха въ 28 д. октября 1713-го. Списокъ.

[По титулѣ].

Мы изъ вашего величества и любви дружески братскаго къ вамъ писанія, отъ 2-го сентября, изъ Шлезвика, выразумѣли о представленныхъ во ономъ невозможностяхъ къ блокированію Висмаря, а особливо присланія войскъ ко отакѣ Стралзунтской, за отдаленіемъ вашихъ земель о изживеніяхъ въ содержаніи войска водою и сухимъ путемъ, къ разоренію общаго нашего непріятеля, и что войско вашего величества чрезъ претерпѣнную стычку и имѣвшую трудную кампанію не мало ободрались, еще весьма не одѣты, для чего-бъ потребно имъ нѣсколько отдохнуть; таже, что ваше величество и любовь желаете, дабы мы свои въ Германіи, подъ командою князя Меншикова сущія, войска чрезъ сію зиму и еще далѣе, колико состояніе конъюктуръ требуетъ, тамъ оставили,—ежели-же невозможно всѣхъ, то-бъ, однакожъ, добрая часть въ расположеніе вашего величества оставлена была. Мы на сіе вашему величеству и любви за благо избрѣли объявить, что ваше величество и любовь во учиненномъ согласіи сего настоящаго 1713-го году, которое учинено между нашихъ уполномоченныхъ, съ нашей стороны—нашего генерала-фельтмаршала князя Меншикова, съ стороны вашего величества и любви—генерала крѣгс-коммиссара фонъ-Платора, съ стороны же его королевскаго величества польскаго, нашего общаго союзника, —генерала-фельдмаршала графа Флеминга, постановлено, чтобъ и нашихъ войскъ, ради дѣйствъ у Стралзунта, быть оставленнымъ только 4000 человекамъ, и то до послѣднихъ чиселъ апрѣля будущаго 1714-го. Пропитаніе же на оныхъ перенято отъ вашего величества обще съ его королевскимъ величествомъ польскимъ, и объ оставкѣ всѣхъ войскъ нашихъ тогда ничего не говорено; а съ стороны вашего величества по оному обѣщано Висмарь блокировать войска вашими и часть оныхъ прислать ко отакѣ Стралзунта. И хотя мы, по оному договору, весьма не обязаны были сея кампаніи всѣ войска наши, кромѣ той опредѣленной по договору части, держать въ Помераніи, однакожъ, сверхъ онаго, ради

общаго нашего интересу и особливо пріязни вашей къ вашему величеству и любви и для опасенія отъ постороннихъ областей, и доннынѣ все то войско свое въ Помераниі на собственныхъ своихъ проторяхъ содерживали. И оныя въ формальной атакѣ Штеттинъ сей кампаніи держали и, при помощи Господней, оный на капитуляцію сдатись принудили. Насупротивъ же того, съ стороны вашего королевскаго величества то согласіе въ дѣйство не произошло: войски вашими Висмаръ не блокированъ и опредѣленной части ради дѣйствъ къ Стралзунту не бывало, и тѣмъ кампанія безъ дѣйствъ тамо правдою произошла. И тако, предаемъ вашего величества и любви разсужденію, какіе мы изъ сего убытки понести принуждены ради общаго интересу, а особливо для имѣющей нашей пріязни къ вашему величеству и любви, не смотря на опасности, бывшія намъ съ турецкой стороны, и отдаленія нашихъ государствъ, чего уже болѣе снести нынѣ мы никоимъ образомъ, за отдаленіемъ нашего государства, не возможемъ. Понеже вашего величества земли отъ Стралзунта разстояніемъ въ малыхъ миляхъ, и то за отдаленіемъ ставить изволите,—кольми же паче намъ, откуда вдесятеро и болѣе противъ того можетъ быть, за легко ставить возможно? Въ чемъ намъ за великую трудность приписать мочно, что и такъ долгое время оныя содержимъ въ такомъ отдаленіи на собственныхъ своихъ проторяхъ, и что оныя наши войска безъ всякаго отдохновенія отъ такъ зѣло великихъ маршевъ тамо по се число быти принуждены, которымъ отдохновеніе весьма дать нужно. Какъ и ваше величество во оной вашей грамотѣ о своихъ войскахъ, которыя гораздо меньше въ маршѣ фатиги имѣли, писать изволите, что онымъ отдохновеніе дать соизволили.—Однакожь, нашъ генераль-фельтмаршалъ князь Меншиговъ указъ нашъ имѣлъ, ежели-бъ ваше величество и любовь по оному согласію войскъ нашихъ потребовали помянутое число 4,000 человекъ оставить, если токмо имъ отъ вашего величества пропитаніе исправно дастся, не смотря на то, что мы ту часть войскъ нашихъ на своемъ жалованьи, кромѣ пропитанія, содержать по оному согласію обѣщали. И тако уповаемъ мы, что ваше королевское величество тѣмъ довольны отъ насъ быть можете, и вашему общему непріятелю какъ нынѣ, такъ и въ предбудущую кампанію всякій ущербъ чинить изволите, дабы онъ въ пожеланному отъ всѣхъ насъ миру принужденъ былъ. Что мы съ своей

стороны, не смотря на великія наши иждивенія чрезъ такъ долго протяжную войну, какъ нынѣшней кампаніи въ Помераніи и въ Финляндіи чинили, такъ и впредь, гдѣ случай позоветъ, чинить будемъ. А что ваше величество и любовь во оной своей грамотѣ насъ дружески братски обнадежили, что шведскихъ плѣнныхъ, которые въ землѣ вашего величества обрѣтаются до тѣхъ мѣстъ, пока наши русскіе плѣнные, въ Швеціи сущіе, освободятся, — заарестуете и что для нашего общаго интересу, сколько возможно, свободою оныхъ медлить будете, и за сіе мы вашему величеству и любви зѣло благодарны; и потому твердо надѣяться можемъ, что тѣхъ шведскихъ плѣнныхъ до размѣненія нашихъ, въ Швеціи сущихъ, ваше величество и любовь отпустить не соизволите. О чемъ пространнѣе вашему величеству и любви донести имѣетъ указъ нашъ посолъ нашъ, при дворѣ вашего величества обрѣтающийся, князь Долгорукой, на котораго доношеніе ссылаяся, пребываемъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Буракина: „Протоколы посольствъ кн. Б. Ив. Куракина“. 1713—1715. По систематич. описи т. XXIX, стр. 66—68-я].

59. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куряину.

[1-го ноября 1713 г.] [Дубликатъ].

Господинъ подполковникъ. Письма ваши отъ 1-го, отъ 8-го, да отъ 15-го чиселъ сентября, до насъ дошли, на которыя болѣе отвѣтствовать нынѣ не имѣемъ, ибо о томъ уже писано къ вамъ на прежнихъ почтахъ сентября отъ 30-го, да октября отъ 3-го чиселъ. Мастерские люди, кто именами и какого мастерства, по высылкѣ отъ васъ, здѣсь явились и которые изъ Риги сюда уже въ пути двое, и тѣмъ всѣмъ при семъ прилагаемъ роспись. А которые сюда не посланы, а именно, мастеръ съ подмастерьемъ, которые плитки дѣлаютъ (которыми въ палатахъ убираютъ стѣны и окна), такожъ и печи ценинныя, и такихъ высылайте не мѣшавъ. И буде еще не нанаты, то наймите такого мастера съ подмастерьемъ въ Делфтѣ, ибо тамъ такихъ мастеровъ довольно есть, которые плитки и печи ценинныя дѣлаютъ. Такожъ и прочихъ мастеровыхъ, которые противъ первой росписи не досланы, съ тѣми-жь вмѣстѣ высылайте немедленно на пер-

выхъ корабляхъ, кои будутъ сюда или къ Ревелю. Такожъ прислать и плитовъ такихъ-же, о которыхъ выше помянуто, отъ десяти до двѣнадцати тысячъ (ибо о томъ давно къ вамъ писано, однако не получили), положи, вмѣсто балласту, вмѣстѣ съ кирпичемъ голанскимъ (который дѣлается изъ бѣлой глины), о которомъ мы прежде къ вамъ писали; также большого кирпича, дѣланнаго изъ такой-же глины, противъ посланнаго при семь образца, тысячи три или болѣе выслать.

Деревъ липовыхъ такихъ-же, какихъ посылалъ въ прошломъ году, нынѣ купить три тысячи; да липинъ же необсѣченные верхи, чѣмъ въ огородахъ огибають бесѣдки и покрытыя галлерей, тысячу деревъ и выслать ихъ всѣ въ послѣднихъ числахъ февраля, чтобъ сюда могли поспѣть въ послѣднихъ числахъ апрѣля; также и сѣмянъ липовыхъ деревъ сюда пришлите.

Нужду имѣемъ мы въ офицерахъ морскихъ, по приложенной при семь росписи, которыхъ потщитесь къ веснѣ на первыхъ корабляхъ въ сіи пристани прислать; а для шведовъ лучше-бъ въ курляндскія пристани, яко нейтральныя, дабы на дорогѣ не взяли оныхъ шведы. Федоръ Салтыковъ пишетъ, что многіе изъ Англій хотять, которыхъ также въ указное число наймите. Только смотрите, чтобъ были дѣльные люди и не стары лѣтами,—а наипаче констапели, чтобъ были искусны, и чтобъ, сверхъ того числа, одного оберъ-констапеля нанять изъ Англій съ подконстапелемъ, которые въ адмиралтействахъ аглинскихъ бывали и препорціи пушкамъ и аммуницію довольно знаютъ. Также и прочіе констапели лучше-бъ были агличане, а буде всѣхъ невозможно, то-бъ хотя большую часть. Также, сверхъ сего числа, наймите изъ старыхъ капитановъ, которые бывали въ бояхъ на флагманскихъ корабляхъ, двухъ или трехъ человекъ, которымъ мы дадимъ чинъ капитана-командера. Только въ семь гораздо смотрите, чтобъ были совершенно добрые и искусные, ибо на каждомъ положена будетъ эскадра, чтобъ не потерять людей и кораблей. А выслать сихъ лучше сухимъ путемъ, чтобъ къ веснѣ поспѣли. Также, сверхъ сей росписи, капитановъ (если попадутся, а не нарочно искать), человекъ два или три, принять-же. А по сколько кому обѣщать жалованья, тому при вышепомянутой росписи написано именно.

„Петръ“.

Изъ Санктпетербурга, въ 1-й день ноябра 1713-го.

Р. С. Констанпелемъ, ежели оны не пойдутъ изъ той платы, по чему у насъ дается, то имъ обѣщать въ прибавку еще къ тому по рублю или по два на мѣсяцъ; а оберъ-констапелю обѣщать и въ полтора того, по чему у насъ дается констапелемъ, или болѣе.

Еще по сему чинить. Сіе прилагаемъ, чтобъ вы болѣе семи кораблей (а именно, четыре, которые уже у васъ куплены, и къ тому два прійсканы, только одинъ надлежитъ принскать) не покупали (развѣ какой попадется, противъ указу, годный въ линейные корабли и пушки осьмнадцатифунтоваы носить можетъ); но подрядите сдѣлать корабля три или четыре, по данному вамъ чертежу, сыскавъ аглинскаго добраго мастера. И надобно дѣлать не въ одномъ мѣстѣ для приливи. Такоже на исподней палубѣ только по два окна изъ констапельской каморы сдѣлать, а не всѣ окна; также на фордекѣ ни одного не надобно; галарей также не дѣлать и галюна не украшать, а подрядить только одинъ голъ. А мачтовъ и тавалажу не дѣлать ничего, ибо все отсель пришлемъ, когда о семъ отъ васъ увѣдаемъ.

„Петръ“.

Реестръ морскимъ офицеромъ и служителемъ, которыхъ нанять въ службу:

Жалованья имъ человѣку дается на мѣсяцъ:

Поручиковъ . . .	7	—	по 15	рублевъ.
подпоручиковъ . .	22	—	по 10	„
шхиперовъ . . .	13	—	по 10	„
штюрмановъ . . .	6	—	по 12	„
констапелей 20	—	по 9	или по 10	„

А самымъ лучшимъ констапелемъ обѣщать по 11 и по 12 рублевъ на мѣсяцъ. — Боцмановъ лучшихъ такихъ-же, какъ и констапелей 20—по 9 и по 10-ти, лѣварей 17—по 10-ти, а лучшимъ—по 11 и по 12 на мѣсяцъ.

Капитаномъ-командиромъ на годъ дается по 650 рублевъ, капитаномъ на годъ по 520 рублевъ.

Роспись мастеровымъ, которые пріѣхали въ Петербургъ: Дирь фонъ-Свитень, Дирь фонъ-Армерсъ, Гармень фонъ-

Болесъ, Дирекъ фонъ-Эрстенъ съ сыномъ,—сынъ умре,—Дирекъ Принцъ, да въ дорогѣ къ Петербургу архитектуры Креантонъ, Дюцуа.

Примѣчаніе кн. Б. И. Куракина: И сіе его царскаго величества письмо получено здѣсь, также и росписи, которыя выше сего объявлены, декабря 4/15—1713-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина“. 1713—1714“. Томъ VI, стр. 58-я—61-я, по систематической описи „Архива“ т. XIV].

60. Списки съ грамотъ, нановы присланы отъ двора и здѣсь получены февраля 15/26-го 1714.

при семь едина по единой слѣдуютъ, содержаніе оныхъ есть то:

1-я) къ царскому величеству *цесарь* писалъ о учиненіи удовольства городамъ Гамбурху и Любку во вятѣхъ со оныхъ денегъ, также къ князьямъ мекленбургскимъ о учиненной обидѣ и убыткахъ;

2-я) на ту грамоту *отвѣтная царскаго величества*, что тѣ города, по учиненному сходству съ княземъ Александромъ Даниловичемъ Меншиковымъ, оныя деньги дали, признавъ себя винна во учиненіи нѣкоторыхъ противныхъ проступковъ къ его царскому величеству; а князьямъ мекленбургскимъ учинились обиды не отъ російскихъ войскъ, но прежде входомъ отъ шведскихъ;

3-я) грамота *цесарская* о присылкѣ министра царскаго величества къ брауншвицкому съѣзду;

4-я) на оную грамоту *отвѣтная царскаго величества*, что велѣно при томъ конгрессѣ быть послу князю Борису Ивановичу Куракину;

5-я) къ царскому величеству грамота *отъ короля прусскаго* о обнадеживаніи: что во учиненномъ трактатѣ между имъ и домоу готторфскимъ ничего къ предосужденію интересомъ его величества не постановлено и впредь ничего противнаго противъ интересовъ его величества никогда примать не будетъ;

6-я) на оную *отвѣтная отъ царскаго величества грамота*, чрезъ которую благодарено о добрыхъ его поступкахъ, и что ничего король прусскій предосудительнаго интересамъ царскаго величества не восприниметь, дабы далъ въ томъ письменное обнадеживаніе;

7-я) грамота *къ королю польскому* о учиненіи между имъ и Франціею трактату союзу, и что изъ того произойти не можетъ иное, токмо, чтобъ отлучену тѣмъ быть отъ союза царскаго величества, и о томъ бы трактатѣ король польскій учинилъ его царскому величеству вѣрное сообщеніе.

Къ великому государю въ грамотѣ *цесарской* (Карла VI) написано, послѣ именованія и титула обомъ государей:

[4-го ноября 1713 г.]

Когда мы свѣтлости вашей чрезъ грамоту, въ 15 день іюня настоящаго году къ вамъ посланную, нашего и священнаго государства римскаго города Гамбурха жалобы противъ сіятель-

нѣйшаго князя Александра Меншикова, свѣтлости вашей фельд-маршала, что онъ требовалъ отъ вышереченнаго города великое число денегъ, къ намъ всеповорно предложенныя, сообщили, не сумнѣвались, что свѣтлость ваша благо разсудить причины, какъ отъ насъ самихъ, такъ и отъ полномочнаго своего, у двора нашего пребывающаго, Матвѣева, по желанію нашему къ свѣтлости вашей писанна, такіе въ пріятельскомъ государствѣ поступки за благо не примете, и что сіе къ вашей и вашихъ союзниковъ пользѣ не есть, — разсудите; и для того къ вышереченному князю и всѣмъ своимъ, яко мы того отъ вашей свѣтлости желали, немедленно указъ пошлете, чтобъ отъ такихъ насильственныхъ претензій и угроженія противъ вольныхъ священнаго римскаго государства чиновъ, которые въ той сѣверной войнѣ участія не имѣютъ, но нейтральны суть, воздержались, толь меньше какого насильства онимъ чинили. Однакожь, вмѣсто того, чтобъ оныя отъ справедливости свѣтлости вашей къ вышереченному князю ожидаемыя указы исполнены были, онъ вышереченный городъ къ платежу числа денегъ 200,000 имперскихъ ефимевъ, такожъ въ то время нашъ и священнаго римскаго государства городъ Любовъ къ ровному платежу свѣтлости вашей тридцати трехъ тысячъ триста тридцати трехъ ефимевъ, безъ всякаго похваленія, но и съ великимъ дерзновеніемъ къ дачѣ для себя пяти тысячъ червонныхъ золотыхъ принуждалъ. Но и недавно княземъ мекленбургскимъ и прочимъ близко лежащимъ провинціямъ и подданнымъ, хотя оныя земли, для частныхъ проходовъ, квартиръ, налоговъ войскъ воюющихъ, безъ того разорены для войскъ свѣтлости вашей, которое подъ командою его обрѣталоса, великое число хлѣба, муки, мяса, ветчины и прочаго, къ пищѣ надлежащаго, не смотря на данное въ проходѣ письменное и словесное обѣщаніе, противъ всенародныхъ правъ и неслыханнымъ по сіе время въ земляхъ имперіа римско-германскаго образомъ, къ Штетину и къ Вазвалту безъ замедленія поставить, чрезъ выданныя универсалы подъ угроженіемъ воинской экзекуціи, повелѣлъ, какъ то изъ приложенныхъ при семъ списковъ явственно есть, о которыхъ содержаніи ваша свѣтлость себѣ донести уважете. Но еще, когда трудному и невозможному сему требованію толь скоро удовольствіе учинено быть не могло, способы экзекуціи дѣйствительно воспріялъ, и нѣ-

сколько ротъ солдатъ, не смотря на миръ и дружбу, имѣющую съ вашею свѣтлостію, въ области мекленбургскія послать, которыя паки на оныя напали. И не тоьмо городъ Малхинъ вооруженною рукою взяли, жителей онаго города и прочихъ мѣсть жестоко били, ворота и окончины отбивали, скотину отгоняли, нѣкоторые городки вовсе выграбили и безчисленныя иныя неприятельскія дѣйства и насильства непристойныя, каковыхъ пріятелемъ чинить не долѣтъ,—чинили,—но и офицеровъ и вольныхъ имперскихъ шляхтъ майстратовъ городскихъ и бурмировъ силою съ собою брали, и толь долго въ полону держали, повамѣсть въ платежу требованнаго числа денегъ, а именно, одного ефимка битаго и четырехъ штиверовъ за всякій шафель ржи или муки, которая мѣра хлѣбу въ то время по четыре штивера могла быть куплена, на письмѣ платить не обязались. Мы, благо разсуждая все, что о высокодушнн свѣтлости вашей всему свѣту, а наипаче намъ такъ извѣстно, какъ оно вамъ природно есть, и что вы намъ такъ часто объявлять повелѣли, якоже и въ началѣ сего году неединократно отвѣтовали, такожь цесарскому нашему тайному совѣтнику и посланнику въ округахъ имперскихъ вышней и нижней Саксоніи, честному, сіятельному и вельможному, благоговѣйному намъ и священному имперію, вѣрному, любезному Доміану Гугону, графу нашему Инборне Бухгеймъ и Визенштетъ, господину въ Рейгелспергъ и Геппенгеймъ ордина нѣмецкаго кавалеру и гаского и алтенбисалскаго уѣздовъ коменданту увѣрительными словами во свидѣтельство похваленой повсюду вашей справедливости и особливои склонности, которую что вы къ имени, чести и вольности имперія римскаго, германскаго постоянно имѣете съ великою похвалою вашею, извѣстно есть, извустно объявляли и желали, чтобъ намъ сіе донесено было, а именно, что свѣтлость ваша уложеніемъ священнаго римскаго имперія никогда противно поступать, но паче со оными согласны быть изволите; того ради едва вѣрить можемъ, чтобъ свѣтлости вашей указы таковы были, какъ выше-реченный князь явственно вездѣ о нихъ объявляетъ, и что малая сія прибыль къ пользѣ и приращенію дѣль свѣтлости вашей, яко таково великаго неполученія денегъ, но истинно и чистой славы желаемаго принца обращена была. Сіе и прочія дѣла, которыя, бессумнительно, свѣтлости вашей слышать неприятны

будутъ, — предлагать и много о томъ толковать охотно-бъ мы оставили; ибо постоянная любовь, которую мы и римское государство къ вамъ имѣемъ, и истинная наша дружба и великое почтеніе къ вамъ много можетъ и сильна есть. Но понеже мекленбургскіе князья, такожь и наши, и священнаго римскаго государства города, и многіе иные о овлобленіи и насильствѣ противъ всякаго права и достоинства, такожь будто уничтожая и презирая природную вольность нѣмецкую, отъ вышереченнаго князя Меншикова имъ учиненныхъ, что имъ чрезъ то всѣ способы къ дачѣ того, что они къ войнѣ противъ короны французской, яко общаго отечества и вольности непріятеля, дать должны, — намъ зѣло жалуются, и нашей, яко отъ высочайшей ихъ главы, помощи и о вспоможеніи къ награжденію понесенныхъ обидъ и убытковъ съ должною униженностію, по уложенію правъ имперскихъ, прилежно просать, того ради мы, по должности нашей цесарской, оставить не можемъ, и для того отъ свѣтлости вашей чрезъ сіе братское и прилежно желаемъ, дабы вы соизволили вышереченнымъ имперскимъ чинамъ, невиннымъ и нейтральнымъ, по своему природному благоутробію и справедливости, довольство учинить указать; князь же Меншикову какъ наискорѣе повелѣть, дабы оныхъ не токмо справедливо удовлетворять, — деньги взытая отдать, — и никакихъ впредь противностей онымъ и прочимъ невиннымъ имперскимъ чинамъ и ихъ подданнымъ не чинилъ, ниже на зимовыя квартиры въ нейтральныхъ земляхъ имперскихъ по своей волѣ болѣе становиться дерзалъ и мыслилъ. И какъ мы сего отъ свѣтлости вашей паки прилежно просимъ и не сумнѣваемся о сълонности вашей, что вы той надеждѣ, которую съ нами всѣ чины имперскіе въ соблюденіи и въ общемъ содержаніи дружбы и сосѣдства непоколебимо пребываютъ, довольство учините и всякіе опыты своей къ намъ и римскому имперію и всѣмъ чинамъ имѣющей дружбы и почтенія окажете, ниже пожелаете, чтобъ вамъ, яко такому высовоудшному принцу, нынѣ и вовѣки приписано быть могло, что вы чрезъ такіе учиненные несправедливыя отъ вашего фельдмаршала поступки славу свою умножили; а насупротивъ того-жъ римскаго государства силы къ супротивленію такому непріятелю, который уже давно силою и хитростію стараетца наши имперіи и всѣхъ державъ европейскихъ войны и мира судьбою и повелителемъ быть, чрезъ

сіе въ слабость и въ несостояніе привели. Такъ и свѣтлость ваша о взаимномъ и постоянномъ нашемъ, такожь чиновъ имперіи, которыхъ защищать по чину нашему должны есмы, добромъ намѣреніи и склонности въ произведенію вашей славы и пользы во всякомъ случаѣ обнадеженъ быть можетъ. Впрочемъ, свѣтлость вашу въ защищеніе всемогущаго Господа Бога, съ прибавленіемъ всякаго счастья, братскимъ доброжелательствомъ вручаемъ. Дана въ городѣ нашемъ Вѣнѣ въ 4 день ноября 1713-го, королевствъ же нашихъ:—римского 3, гишпанскихъ 11, венгерского и чешского 3-жь.

Свѣтлости вашей добрый братъ Каролусъ.

[Скрѣпили]: Шемборнъ.

Гландорфъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина“. 1713—1715. Т. XXIX, стр. 131—135-я].

61. Приписна руки царя Петра Алексѣевича въ письмѣ къ кн. Б. И. Куракину.

[15-го ноября 1713 г.].

Замѣтка въ протоколахъ: Въ письмѣ сего царскаго величества собственномъ къ полномочному послу князю Борису Ивановичу Куракину, изъ Санктпетербурга, отъ 15-го ноября 1713, въ пошкритѣ написано:

PS. Изъ писемъ вашихъ о неудовольствѣ стацкомъ, что князь Меншиковъ такъ поступилъ, я зѣло сожалью. И что принадлежитъ о Стралзунтѣ и Висмарѣ, то еще поправить мочно. Правда, что худо сдѣлано, но тому слѣдующія причины: первое, что дацкіе не только по обязательству давали прокормленіе на тѣхъ, которыя на Ругенѣ были наши, но и войскъ своихъ не прислали; также отъ Галандіи и цесарства о томъ себвестрѣ никто не отозвался. Къ тому всему, самъ знаешь, что въ сихъ дѣлѣхъ князь Меншиковъ, почитай, никогда не бывалъ, котораго легко было другимъ обмануть мочно.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина“. 1715—1718, по систем. описи „Архива“, т. XXX, стр. 557].

62. Грамота, намова послана отъ его царскаго величества къ королю дацкому Фридриху IV.

Изъ Санктпетербурха въ 16-й день ноября 1713 году.

[По титулѣ]. Вашего величества и любви писаніе изъ Готторфа, отъ 9-го дня октября сего настоящаго году, мы здѣсь въ сихъ числѣхъ получили, изъ котораго съ сожалѣніемъ усмотрѣли о неудовольствіи вашего величества о учиненной севестраціи о Помераніи, которую его королевское величество прусскій съ нашимъ генераломъ - фельдмаршаломъ княземъ Меншиковымъ учинилъ, и что ко оной княжій домъ готторфскій допущенъ, который есть вашему величеству непріателемъ; такожь, что королевское величество прусскій тому готторфскому дому обѣщаль о возставленіи онаго трудиться и въ томъ войскамъ вспоможи хотѣлъ. И требуете ваше величество и любовь, дабы мы то дѣло весьма инако приняли, и прежде сего иностраннымъ дворамъ о готторфскомъ дѣлѣ къ вашего величества прибытку учиненныя наши декларациі накрѣпко повторили, и къ князю Меншикову указы дали, дабы онъ со всѣмъ въ Помераніи стоящимъ войскомъ, коль скоро ваше величество, кто ради готторфскаго дѣла атаковать видъ подасть, вашему величеству, по желанію вашему, немедленно вспомогу. Мы на сіе вашему величеству и любви дружески братски отвѣствуемъ, что мы вышепомянутый учиненный трактатъ о севестрѣ Помераніи разсматривали, изъ котораго усмотрѣли мы, что хотя нѣкоторыя содержанія въ томъ трактатѣ суть отчасти противны вашему общему интересу, однакожь, тѣ отъ нашего генерала-фельдмаршала князя Меншикова приняты по нуждѣ, понеже прусской дворъ безъ того въ севестрѣ вступить не хотѣлъ. А нашихъ войскъ тамо бытность далѣе поздность времени не допустила, вѣще же того въ пропитаніи оныхъ, за отдаленіемъ нашихъ земель, крайнее оскудѣніе было. И что принадлежитъ о отданіи на севестрацію Стразунта и Висмаря, и то намъ инако позволить и ратификовать невозможно, только, какъ вашему величеству и любви, такожь и союзнику нашему, его королевскому величеству польскому, то благоугодно будетъ, и которыхъ державъ гарнизоны ваше величество и любовь, согласясь съ его королевскимъ величествомъ польскимъ, за благо избрѣсти изволите въ тѣ крѣпости впу-

стить. А о Штетинѣ намъ отрещися отъ ратификаціи невозможно, ибо то учинено и изъ соизволенія его королевскаго величества польскаго, союзника нашего, которому тотъ городъ по раздѣлу принадлежалъ. И уповаемъ, что и вашему величеству и любви то противно быть не можетъ, понеже отъ вашего величества генераль-лейтенантъ Девицъ, бывъ при негоціаціи въ Шведѣ, секвестрацію о Штетинѣ за противну не принялъ. Однакъ, мы еще отъ посылки и оной удержать.....¹⁾, понеже въ недавномъ времени увѣдомились, что межъ его королевскимъ величествомъ прусскимъ и домою готторфскимъ учиненъ трактатъ, въ которомъ вредительные пункты, касающіеся вашему величеству и любви, постановлены, который нынѣ, какъ мы увѣдомлены, король прусскій въ резолюціи своей, данной вашему министру Алефельду, явственно призналъ. Чего ради мы нашъ указъ къ нашему камергеру, при дворѣ его королевскаго величества прусскаго обрѣтающемуся, графу Головкину послали, и повелѣли ему о тѣхъ вредительныхъ пунктахъ его королевскому величеству донести и такого обязательства требовать, чтобъ его величество оныя отвергнуть изволилъ. И ежели къ тому склонится, и тогда уже мы, что принадлежитъ о Штетинѣ съ принадлежностями, ратификувать будемъ. А что принадлежитъ о вспоможеніи вашему величеству всѣми войсками нашими, и чтобъ оныя были въ Помераніи, и о томъ, ради какихъ причинъ оныя не возмogli остановлены быть въ Помераніи, писали мы къ вашему величеству въ грамотѣ нашей прежде сего, а именно прошедшаго октября въ 28-й день. О чемъ о всемъ ссылаемся на пространное доношеніе нашего, при дворѣ вашего величества обрѣтающагося, посла князя Долгорукаго, и притомъ обнадеживаемъ ваше величество, что мы, по имѣющемуся между нами союзу и доброй дружбѣ, никогда, ваше величество, вспоможеній къ восстановленію общаго нашего интереса не оставимъ и постоянно при томъ пребудемъ, чего и отъ вашего величества и любви уповая, пребываемъ непремѣнно.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Из. Куракина“. 1713—1715. По систематической описи т. XXIX, стр. 68—70].

¹⁾ Здѣсь очевидный пропускъ.

63. Грамота, накова послана отъ его царского величества къ королю польскому Августу II.

Изъ Санктпетербурга, въ 16 й день ноября 1713. Списокъ.

Вашего величества и любви дружеско братское писаніе изъ Варшавы, отъ 25-го октября, мы получили, изъ котораго уразумѣли представленія съ стороны вашего величества нѣкоторыхъ противныхъ пунктовъ и кондицій въ заключенномъ трактатѣ подъ Штетиномъ, а особливо въ артикулахъ 4 и 7-мъ о Стралзунтѣ и островѣ Ругенѣ и о предбудущихъ опасностяхъ всякихъ чинимыхъ интригъ ко вреду нашего сѣвернаго союза. Ваше величество желаете, дабы мы, тѣ ваши представленія въ разсужденіе принявъ, о нашемъ мнѣніи по нынѣшнимъ конъюктурамъ ваше величество и любовь увѣдомили. Мы вашему величеству и любви на сіе дружеско братски отвѣствуемъ, что въ трактатѣ о секвестрѣ Помераніи, который король прусскій съ нашимъ фельдмаршаломъ княземъ Меншиковымъ недавно учинилъ, нѣкоторыя содержанія суть отчасти противны нашему общему интересу; и тѣ чинены обще съ вашимъ генераль-фельдмаршаломъ графомъ Флемингомъ. И хотя онъ, графъ Флемингъ, при заключеніи онаго и отлучился, однакожь оный на томъ основаніи и совершенъ. И что принадлежитъ о именованіи во ономъ въ секвестрацію Висмаря и Стралзунта, и то нашъ генераль-фельдмаршалъ князь Меншиковъ припалъ по нуждѣ, понеже прусскій дворъ безъ того въ секвестръ вступить не хотѣлъ. А нашихъ войскъ тамо бытность далѣе поздность времени не допустила, вящее же того въ пропитаніи оныхъ, за отдаленіемъ нашихъ земель, крайнее оскудѣніе было, о которыхъ намъ нынѣ инако позволить и ратификовать невозможно, только какъ вашему величеству и любви и союзнику нашему, его величеству королю дацкому, благоугодно будетъ, и которыхъ державъ гарнизоны ваше величество, согласясь съ его величествомъ королемъ дацкимъ, въ тѣ крѣпости впустить изволите. А о Штетинѣ намъ отъ ратификаціи отрещись не мочно, ибо то учинено съ общаго нашего согласія. И уповаемъ, что ваше величество и любовь сіе наше доброе намѣреніе за благо принять и съ нами о томъ согласно поступить изволите. Мы нынѣ увѣдомились изъ доношеній нашего камергера графа Головкина, пребывающаго при

дворѣ прусскомъ, что его величество король прусскій ему, графу Головкину, и вашему фельдмаршалу графу Флемингу объявилъ, что онъ, по договору съ голштейнскимъ дворомъ, всѣми образы и способы долженъ стараться, чтобъ голштинскому князю отнятыя его земли были возвращены. Мы дали нашъ указъ графу Головкину учинить предложенія ему, королю прусскому, о отвращеніи его отъ тѣхъ намѣреній и домогаться, дабы его величество прусское, по имѣющей пріязни своей къ намъ, поступилъ съ союзникомъ нашимъ, королемъ дацкимъ, добрыми средствами,— понеже его величество, союзникъ нашъ, король дацкій въ томъ дѣлѣ правыя претензіи, ради недодержанія нейтральства со стороны того дома готторфскаго имѣетъ и умѣренность свою въ томъ показываетъ. И уповаемъ мы, что и ваше величество тавія же предложенія и домогательства при томъ прусскомъ дворѣ министромъ вашимъ чинить укажете, въ чемъ мы вашему королевскому величеству и любви наилучшимъ образомъ сіе рекомендуемъ, и ко оказанію вамъ пріятныхъ, дружески охотныхъ услугъ и угодностей всегда охотны и готовы пребываемъ.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Б. Ив. Куракина“. 1713—1715. По систематической описи „Архива“ г. XXIX, стр. 70—72].

64. Грамота отъ его царскаго величества къ королю прусскому Фридриху I.

Изъ Санктпетербурга, въ 16 день ноября 1713 г.

[Списокъ].

[По титулѣ]. Вашего величества писаніе, къ намъ писанное изъ Шведа отъ 6-го октября сего настоящаго года, мы здѣсь получили, изъ котораго усмотрѣли удовольствие вашего величества о полученіи города Штетина въ секвестръ чрезъ учиненный трактатъ съ нашимъ генераломъ-фельдмаршаломъ княземъ Меншиковымъ. Такожь притомъ ваше величество обнадеживаете насъ съ нами въ своей дружбѣ непремѣнно пребывать, о которой, при прибытіи къ намъ, генералъ нашъ фельдмаршалъ князь Меншиковъ пространно намъ засвидѣтельствовалъ, чего мы отъ вашего величества всегда уповаемъ. И хотя мы тотъ учиненный трактатъ, что принадлежитъ о секвестраціи Штетина, хотѣли-было

тогда-жъ ратификовать,—однакожъ, между тѣмъ, незапно увѣдомился о учиненномъ трактатѣ между вашимъ величествомъ и домомъ готторфскимъ въ Берлинѣ, 22 іюня сего настоящаго года, который ежели совершенно на такомъ основаніи учиненъ, какъ намъ извѣстно, то въ нѣкоторыхъ статьяхъ постановлено къ предосужденію нашего сѣвернаго союза, а особливо противу союзника нашего, его величества короля дацкаго,—и несогласенъ тому, который ваше величество учинили съ нашимъ генераломъ-фельдмаршаломъ княземъ Меншиковымъ; о чемъ пространнѣе вашему величеству обрѣтающійся камергеръ графъ Головкинъ донести нашъ указъ имѣеть. А понеже ваше величество въ соотвѣтствованномъ своемъ писаніи на наши къ вашему величеству прежде посланныя изъ Берлина, отъ 28-го октября, которое мы на сихъ дняхъ получили, писать изволите, оправдая поступки дома готторфскаго, учиненныя въ противность нашего сѣвернаго союза, и что ваше величество о должномъ освобожденіи крѣпости Тонинга и возвращеніи князяго дома готторфскаго къ надлежащимъ ему всѣмъ Шлезвикъ-Голштинскимъ землямъ стараться имѣете, по учиненному съ тѣмъ домомъ союзу, и въ чемъ бы уже вы нѣкоторые поступки учинили, ежели-бъ не для насъ удержались; и изъ того мы явно возможемъ видѣть вашего величества воспріятія намѣренія противу его королевскаго величества дацкаго, чего было мы, по многимъ обнадеживаніямъ отъ вашего величества и нашимъ къ вашему величеству добрымъ поступкамъ, никогда не надѣялись,—понеже его королевское величество дацкій противу того дома правыя претензіи имѣеть, о которыхъ здѣсь не повторяемъ, ибо о томъ довольно изобразили въ прежнихъ письмахъ нашихъ. Мы желаемъ отъ вашего величества, дабы ваше величество, по имѣющей пріязни своей къ намъ, тѣ противныя пункты, учиненныя съ домомъ готторфскимъ, отвергнуть и въ томъ письменно обязаться изволили, что по онымъ изслѣдовать не изволите; ибо намъ въ противномъ случаѣ союзника своего никоимъ образомъ оставить невозможно. И когда такое обязательство отъ вашего величества получимъ, и тогда мы учиненный вашего величества трактатъ, что принадлежитъ о Штетинѣ съ принадлежностями ко оному, ратификовать, якоже о обязательствахъ съ обѣихъ сторонъ въ томъ договорѣ изображено,—будемъ. А что принадлежитъ о Висмарѣ и Стралзунтѣ и Ругенѣ, и то предать

имѣемъ на волю нашихъ союзниковъ, ихъ королевскихъ величествъ дацкаго и польскаго, кому они похотятъ оныя изъ имперскихъ принцевъ, или и вашему величеству отдать; понеже мы прежде сего декларовали, еже ничего изъ Помераніи себѣ во владѣніе не претендуемъ и имѣть не хотимъ,—а надлежитъ та вся провинція союзникомъ нашимъ, ихъ королевскимъ величествамъ, которымъ въ доставленіи оной мы, съ нашей стороны, токмо вспоможеніе чинили.—Мы не сумнѣваемся, что ваше величество, разсмотря правдивые наши резоны, по желанію нашему поступить и насъ тѣмъ особливо удовольствовать, и обязать наибольшее къ пріязни и доброму всегда согласію и дружбѣ соизволите. За что мы, съ нашей стороны, взаимно вашему величеству во всякихъ случаяхъ воздавать со охотою не преминемъ. И хотя его королевское величество дацкій совершенно правдивыя претензіи на домъ готторфскій имѣетъ, однакожь мы и его королевскаго величества склоняемъ къ тому, чтобъ со умѣренностію въ томъ дѣлѣ поступилъ, и какими добрыми способами то дѣло ко окончанію привелъ, склоняемъ по выщей мѣрѣ будемъ. Въ прочемъ же во всемъ ссылаемся на доношеніе помянутаго нашего камергера графа Головкина, и просимъ ваше величество не токмо то все, что оный, по указу нашему, вашему величеству предлагать будетъ, соизволить пріятно выслушать, но и на то такъ себя декларовать, какъ мы отъ вашего величества явленной намъ дружбы всегда уповаемъ, пребывая при семъ.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина. 1713—1715». По систематической описи т. XXIX, стр. 72—74-я].

65. Списокъ съ грамоты, наковъ послана отъ его царскаго величества къ королю Датскому Фридриху IV.

Изъ Санктпетербурга въ 20-й день ноября 1713 г.

На полученное (отъ) вашего величества и любви писаніе, отправленное къ намъ изъ Готторфа отъ 9-го дня октября настоящаго года, мы въ нашей грамотѣ вашему величеству и любви, что принадлежитъ о секвестраціи Помераніи, отвѣтствовали предъ симъ, а именно сего ноября въ 16-й день. А что ваше величество и любовь во оной своей грамотѣ намъ жалобы представлять

изволите на нашего генерала-фельдмаршала князя Меншикова, и мы не преминули онаго, при приѣздѣ его къ намъ, о томъ спрашивать. И какое онъ намъ о томъ оправданіе приносилъ, то при семъ прилагаемъ, изъ котораго ваше величество и любовь усмотрѣтъ изволите, какіе резоны онъ ко учиненію того имѣлъ. И при томъ обнадеживаемъ, что мы всегда ваше величество и любовь, яко нашего дражайшаго союзника, содержать и искать и всегда пребывать будемъ.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина“. 1713—1714 гг., томъ VI, стр. 59-я, по систематической описки „Архива“ т. XIV].

Сясонъ съ оправданія, наново учинилъ на грамоту его королевскаго величества датскаго господинъ генераль-фельдмаршалъ князь Меншиковъ

[ноябрь 1713 г.].

Что его королевское величество датское отдачу Помераніи въ секвестръ королю прусскому купно съ домою готторфскимъ изволилъ принять за противно, — и то меня зѣло усумнило и опечалило, ибо сія секвестрація (кромѣ допущенія во оную дома готторфскаго) учинена на основаніи того концерта, каковъ учиненъ въ Шведѣ у полномочныхъ министровъ отъ всѣхъ трехъ ихъ союзныхъ величествъ, гдѣ и его королевскаго величества датскаго генераль-лейтенантъ Девицъ подписался. И понеже отъ подписанія того концерта до заключенія послѣдняго съ прусскимъ дворомъ о томъ секвестрѣ договора было время близъ трехъ мѣсяцевъ, въ которое время, ежели-бъ его королевскому величеству онъ концертъ въ чемъ неугоденъ явился, возможно-бъ было, усмотря изъ того противность, и сходнѣйшія съ своими интересы мѣры воспріять, — мнѣ на то свою волю прислать, въ чемъ-бы тогда по тому его королевскаго величества изволенію и поступлено было. А далѣе того во ожиданіи такой его королевскаго величества воли медлить было невозможно, понеже его королевское величество прусской безъ такихъ кондицій, каковы въ трактатѣ изображены, во оную секвестрацію вступить не похотѣлъ. А войскъ его царскаго величества тамо бытность далѣе поздность времени не допустила; вѣщее-жъ того въ пропитаніи оныхъ крайнее оскудѣніе было.

Что-же принадлежит о домѣ готторфскомъ, и со онымъ началъ и заключилъ тотъ секвестръ королевскій польскій фельдмаршалъ Флемингъ, прежде моего съ нимъ заключенія. И понеже Штетинъ надлежалъ по раздѣлу королю польскому, къ тому-жъ и артиллерія была въ рукахъ Флеминговыхъ, которой весьма дать не хотѣлъ, ежели я готторфскій домъ къ тому не припущу (такожъ вначалѣ сія секвестрація чрезъ сей домъ чинилась, и скорая сдача Штетинская истинно что чрезъ ихъ способъ къ тому приведена, понеже голштинскій посланникъ Башевичъ съ великими угрозами и опасеніемъ впредь отвѣтствія къ тому склонилъ шведскаго генерала Меерфельда). И тако, невозможно было инако обойтись, чтобъ тотъ домъ до того секвестру не допустить. Однакожъ, въ нашихъ трактатахъ съ его королевскимъ величествомъ прусскимъ именно тотъ дворъ не привязанъ. Къ тому-жъ понеже не токмо самъ его королевское величество въ бытность мою въ Голштиндіи для отдачи помянутому дому готторфскому графу Флемингу письменную изволилъ дать декларацию, очищая чрезъ оную оный домъ, въ такой силѣ, чтобъ администраторъ, по самой послѣдней мѣрѣ въ 14 дней, до дѣйствительнаго владѣнія онаго княженія допущенъ былъ, и намъ-бы какъ наискорѣе изъ его земель, равно какъ и саксонскимъ войскамъ выступить, но и мнѣ, купно съ королевскимъ польскимъ фельдмаршаломъ графомъ Флемингомъ, повелѣтъ изволилъ дать такую письменную декларацию шведскому фельдмаршалу графу Штейнбоку, чтобъ намъ противъ готторфскаго дома ничего непріятельскаго не предвоспримать и какъ наискорѣе выступить.

Что-же о вредительныхъ въ трактатѣхъ межъ королемъ прусскимъ и домомъ готторфскимъ заключенныхъ пунктахъ принадлежитъ, и объ оныхъ я прежде извѣстенъ не былъ, пока не получилъ въ Кенигсбергѣ, при моемъ возвращеніи сюда, отъ нашего посла князя Куракина съ тѣхъ трактатовъ копію. А ежели-бъ я, прежде заключенія трактата съ королемъ прусскимъ, объ оныхъ былъ извѣстенъ, то-бъ со всякою возможною осторожностью въ томъ поступать тщился.

Что-же принадлежитъ о Башевичѣ, и онаго мнѣ отъ себя отослать было невозможно для вышереченнаго допущенія дома готторфскаго до секвестрація. А подозрѣнія имѣтъ въ томъ не

надлежить, ибо и при его королевскомъ величествѣ датскомъ того-жъ готторфскаго дома министръ баронъ Герцъ былъ и неоднократно.

[Архивъ кн. Ѡ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина“. 1713—1714 гг., томъ VI, стр. 59—61, по систематической описи „Архива“ т. XIV].

66. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Борису Ив. Куракину.

[25-го ноября 1713 года].

Нижеслѣдующее письмо царя Петра Алексѣевича переслано кн. Б. И. Куракину при письмѣ отъ кн. Василя Лукича Долгорукова. „Письмо царское было выслано изъ Копенгагена отъ 16-го генваря 1714-жъ году и получено княземъ Куракинымъ генваря 27“. И царскаго величества письмо за собственною его величества рукою, изъ Петербурга отъ ноября 25-го дня прошлаго 1713 году, о переводѣ къ помянутому князю Б. И. Куракину денегъ. И оное письмо отъ слова до слова при семъ слѣдуетъ:

„Господинъ подполковникъ. Ежели когда будетъ отъ васъ требовать господинъ посолъ князь Долгорукой на нѣкоторыя нужды денегъ (и сіе наше письмо къ вамъ пришлетъ), тогда переведите къ нему толикое число, о коликомъ онъ будетъ къ вамъ писать, а именно, до тридцати тысячъ ефимковъ“.

И во окончаніи сего письма приписано его величества собственною рукою, снцевымъ образомъ:

„Петръ“.

Въ Петербургѣ.

Въ 25-й день ноября 1713.

[Архивъ кн. Ѡ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина“. 1713—1714. Томъ VI, стр. 89, по систематической описи „Архива“ т. XIV].

67. Грамота къ царскому величеству отъ цесарскаго величества (Карла VI) изъ Вѣны.

Отъ 27 ноября 1713 году. [Списоуеъ].

Понеже мы со особливимъ удовольствомъ отъ вашей свѣтлости деклараціи увѣдомились, а имянно, что вы недавно отъ насъ предложенную склонность для примиренія васъ и союзниковъ вашихъ съ королемъ швецкимъ принять готовы и на мѣсто къ съѣзду, а имянно, Брауншвига соизволите; и мы, хотя не токмо цесарскую, но и христіанскую должность въ способствованіи и вершеніи такого святаго и такъ потребнаго мирнаго дѣла отправлять, не могли оставить вашей свѣтлости, не объявля, что мы для начатія того съѣзду въ помянутомъ городѣ Брауншвиѣ срокъ по шти недѣляхъ назначить и нашихъ министровъ туда послать за благо изобрѣли, дабы въ вышнемъ тѣсномъ состояніи отечества и всеѣхъ дѣлъ и въ такомъ трудномъ и опасномъ дѣлѣ къ общему благу и пользѣ должность и мочь наша цесарская употреблена была, чтобъ, по содержанію святыхъ имперскихъ уложеній, въ верхнемъ и нижнемъ Саксонскомъ округѣ и имперскихъ земляхъ покой возстановленъ и утвержденъ былъ; ниже-бъ все неприятели, или ненавистники германской и европской вольности изъ того случай получили все во и виѣ имперіа опровергнуть. О чемъ вашу свѣтлость изъ дружеско братскаго сердца напоминать и васъ, вашихъ союзниковъ и короля швецкаго туда вновь призывать за потребно разсудили. И какъ мы вашу свѣтлость симъ братскимъ призываніемъ такъ и весьма не сумнѣваемся, что вы склонно и съ вашей стороны къ полезному тому дѣлу приступите и вашихъ министровъ съ довольною инструкціею и полною мочью къ трактованію и заключенію туда какъ наискорѣе пошлете. И, впрочемъ, о истинной нашей къ вашей свѣтлости имѣющей склонности и прилежности и способствованію сего дѣла, для избѣжанія вящаго пролитія крови христіанской, весьма увѣренными быти изволите. На сіе, такоужъ и помощь Вышняго надѣяся, вашу свѣтлость всевысочайшему Его защищенію предаемъ и вамъ долголѣтнаго здравія и всякаго благополучія братски желаемъ.

[Архивъ кн. Ѡ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина». 1713—1715, томъ XXIX, стр. 139—140].

88. Грамота къ царскому величеству отъ короля прусскаго Фридриха I.

Отъ 26-го декабря нов. шт. 1713. [Списокъ].

Вашего царскаго величества, къ намъ отъ 16-го ноября отправленное, писаніе вручено намъ исправно. И уразумѣли мы изъ онаго, какого изъявленія вы о учиненномъ между нами и княжимъ готторфскимъ домомъ предъ нѣсколькимъ временемъ трактатѣ отъ насъ требовать изволили. И мы въ недавно отправленномъ нашемъ, отъ 16-го сего мѣсяца, о сей матеріи такъ себя вамъ уже изъявили, что вы, безъ сумнѣнія, въ томъ удовольствіе воспримите и притомъ покойны пребудете. Ваше величество! Уповаемъ мы, такожде намъ правду отдадите и повѣрите, что мы, какъ при учиненіи помянутаго готторфскаго трактата, такъ и въ прочемъ никогда намѣренія не имѣли, что впредь осужденій вашему царскому величеству, или вашимъ союзникамъ, обѣщать и чинить, отъ чего мы весьма отдалены, и во всѣхъ нашихъ до нынѣшнихъ совѣтахъ и поступкахъ весьма иное свѣту оказали. Такожъ и чрезъ учиненные по се число въ голштинскомъ дѣлѣ поступки - оныя, слава Богу, въ такое состояніе приведены, что притомъ никакихъ насильствъ, или такихъ крайностей, которыя бы вашему царскому величеству, или вашимъ союзникамъ како(й) вредъ причинить могли, нисколько не надлежитъ; понеже все оное дѣло до брауншвицкихъ трактатовъ и вашего царскаго величества самого при томъ собственныхъ прилагаемыхъ средствъ сослано, гдѣ уже, безъ сумнѣнія, добрые способы и средства найдутся всё ко обѣихъ сторонамъ удовольствованію кончатъ. И якоже княжій домъ готторфскій все свое намѣреніе на томъ постановилъ, и никако чрезъ какіе вашему царскому величеству непріятные способы своего возстановленія достигъ не желаетъ, — тако и ваше царское величество о насъ обнадежены быть можете, что мы, такъ въ голштинскомъ, какъ и иныхъ дѣлѣхъ ничего предвоспринимать не будемъ, изъ чего вамъ, или вашимъ союзникамъ какой вредъ, или предосужденіе прирасти могло. А наипаче, когда ваше величество и съ своей высокой стороны себя представляете такожъ вспомогать, чтобъ королевское величество датскій въ сихъ несогласіяхъ всякую надлежащую умѣренность употреблялъ и оныя чрезъ добрые способы окончалъ. Мы же ко оказанію и прочая...

[Архивъ кн. О. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Борвса Ив. Куракина». 1713—1715. Томъ ХХІХ, стр. 142—143].

69. Грамота царскаго величества, ианова послана нъ цесарскому величеству римскому
Нарлу VI.

Изъ Санкнтербурха, декабря 28-го 1713 году.

[Списокъ].

Вашего цесарскаго величества къ намъ отправленное дружесбно братское писаніе, отъ 4-го ноября, получили мы здѣсь предъ нѣсколькими днями исправно, и изъ онаго усмотрѣли, какіѣ жалобы города Гамбургъ и Любекъ о учиненныхъ имъ отъ нашего генерала-фельдмаршала запросахъ вамъ приносили. Мы не можемъ обойтисѣ, вашему цесарскому величеству какіе дружесбно братски не представя, коимъ образомъ городъ Гамбургъ чрезъ многія лѣта такъ злѣ и непристойно противъ насъ поступалъ, что то не иное что, какъ наше великое чувствованіе возбудить могло, колико-ли безчестныхъ насъ и нашу націю злѣо уничтожающихъ пашевилей въ Гамбургѣ съ самымъ позволеніемъ магистрата, безъ котораго предыдущей справки ничего тамъ въ печать не выдаетца, не напечатано и не выдано. И вмѣсто того, чтобъ по нашимъ частымъ учиненнымъ объявленіямъ ревностнымъ, намъ достойную сатисфакцію, или чрезъ выдачу, или навазаніе такихъ безчестныхъ пашевиліантовъ, въ привладъ другимъ, дали,—помянутыя наши предложенія у онаго такъ мало въ разсужденіе взяты, что ниже учрежденія учинилъ, дабы впредъ печатаніемъ такихъ безчестныхъ писемъ остережено было; но паче зло злѣе учинилъ и худые свои поступки къ намъ умножилъ, дерзая пѣкотораго, дѣйствительно въ нашу службу принятаго, служителя, съ великимъ уничтоженіемъ ему отъ нашего при королевскомъ величествѣ дацкомъ тогда пребывающаго посла Измайлова даннаго паса и патента. И не смотря на его противъ того всѣ учиненныя ремонстраціи, въ нѣкоторомъ безчестномъ мѣстѣ за арестомъ держалъ, многія тысячи ружья, которое за наши деньги и къ нашей службѣ въ Германіи закуплено было, нашимъ непріателемъ шведомъ въ руки отдалъ и съ нашими офицерами и служителями, которые въ городѣхъ посланы были для нашихъ дѣлъ, а особливо съ генераломъ-адъютантомъ барономъ Левенвольдомъ, злѣо злѣ и безчестно поступалъ; но и весьма

допустилъ, что шведы на гамбургской землѣ, въ самомъ присутствіи городского караула, и знатно по онаго наущенію, нашихъ офицеровъ грабили, не упоминая о иныхъ толь многихъ намъ и нашимъ подданнымъ и служителемъ учиненныхъ досадахъ. Однакожь, не смотря на сіе все, помянутому городу отъ нашего генерала-фельдмаршала ничего насильственного не учинено. Но оный городъ паче самъ свою неправду призналъ, и помянутого князя Меншикова, по случаю съ нимъ учиненнаго согласія, противъ уплаты въкотораго числа денегъ нашимъ войскамъ туда склонилъ, чтобъ у насъ исходатайствовалъ, дабы мы великость отъ того города намъ и нашимъ подданнымъ учиненной досады забвенію предали и онаго нашею прежнею милостью и благоволеніемъ паки удостоили. Чтб мы, ко оказанію нашего благоволенія и сколь мало мы въ безупокоенію какихъ имперскихъ чиновъ причиною быть хотимъ, дѣйствительно и учинили. Въ такомъ-же состояніи есть и поступокъ помянутаго нашего генерала-фельдмаршала съ городомъ Любекомъ. И для того мы, въ предосужденію всѣхъ пространностей, о томъ дѣлѣ здѣсь упоминать не разсуждаемъ за потребно. Что-жь, впрочемъ, ваше цесарское величество о Мекленбургскихъ земляхъ въ своей грамотѣ упоминать изволите, то хотя мы отрещися и не можемъ, чтобъ оныя и отъ нашихъ войскъ въ бывшую недавно тамъ войну чего не понесли, однакожь ваше цесарское величество, такожь и весь свѣтъ имѣеть намъ свидѣтельство подать, что не мы, но шведы въ сему случай и причину подали. Резонъ воинскій и всѣ натуральныя права позволяютъ каждому непріятеля своего вездѣ, и куда онъ ни пойдетъ, преслѣдовать. И понеже шведы въ Мекленбургію пошли, то и мы принуждены были имъ туда слѣдовать, и для того имѣють происшедшіе изъ того оной землѣ убытки не намъ, но шведамъ приписаны, и отъ нихъ же награжденія требовано быть. Ваше цесарское величество праводушиѣе есть, нежели, чтобы въ семъ дѣлѣ нашу справедливость не признали. И обнадеживаемъ васъ, впрочемъ, дружесбно братски, что никогда у насъ намѣренія не было, такожь и впредь не будетъ, покою въ римскомъ государствѣ мѣшать, или малаго какого чина во оноѣмъ обезпокоивать, ежели непріятель нашъ паки тамъ случая въ тому намъ не подастъ; для того мы нынѣ и вскорѣ, по опроверженіи непріятельскихъ войскъ въ шведскихъ,

во имперіи лежащихъ, провинціяхъ наши войска изъ имперіа вывели. Такожъ, какъ до сего времени, такъ и впредь, по всякой возможности старатца будемъ съ вашимъ цесарскимъ величествомъ, имперіомъ и всѣми онаго чинами крѣпкую, добрую дружбу и согласіе содержать и вамъ всякіе возможные опыты нашего добраго намѣренія оказывать. Мы желаемъ вашему цесарскому величеству отъ всемогущаго Бога долготѣνιαго здравія и всякаго высокаго благоповеденія.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ивановича Куракина“. 1713—1715, по свѣтомъ описи „Архива“, томъ XXIX, стр. 136—138-л].

70. Грамота его царскаго величества къ цесарскому величеству (Карлу VI) изъ Санкт-петербурха.

Въ 6-й день генваря 1714-го. [Списокъ].

Вашего цесарскаго величества къ намъ отправленную дружбно братскую грамоту, отъ 27-го прошедшаго ноября, мы исправно получили, и изъ онаго уразумѣли, что вы объ учрежденномъ въ Брауншвиґѣ конгрессѣ и примиреніи сѣверной войны къ намъ писать за благо изобрѣли. Вашему цесарскому величеству уже самому извѣстно, и наши до сего времени бывшіе поступки и толь часто учиненныя деклараціи довольно оказывали, что мы никогда, ниже въ самыхъ отъ Бога намъ дарованныхъ великихъ прогрессахъ нашего оружія отъ честнаго и пристойнаго мира съ нашимъ непріателемъ отдалены не были. Сіе христіанское намѣреніе мы еще и нынѣ имѣемъ. И для того вашего величества и обѣихъ морскихъ державъ, такожъ и его

любви курфирста ганноверскаго стараніе ко исходатайствованію мира между нами, нашими союзниками и королемъ шведскимъ и предложенный городъ Брауншвигъ ко учрежденному о томъ конгрессу охотно принимаемъ, ежели мы тоѣмо о ровномъ же намѣреніи непріятеля нашего подлинно обнадежены быть можемъ. А между тѣмъ и дабы съ нашей стороны ничего престережено не было, чтобъ къ способствованію такого полезнаго и отъ насъ самихъ желаемого мирнаго дѣла служить можетъ, мы нашему, нынѣ въ Галандіи пребывающему, чрезвычайному послу князю Куракину, всю потребную полномочную и инструкцію дали и указали, чтобъ онъ туда ѣхалъ, и оной мирной негоціаці имянемъ нашимъ присутствовалъ. Что до шведскихъ, въ римскомъ государствѣ лежащихъ, провинцій надлежить, то мы прежь сего многократно объявляли и симъ пакы объявляемъ, что мы никакого участія въ оныхъ имѣть, ниже какихъ конкетовъ въ Германіи себѣ получить не желаемъ. Но мы все, сколько до сихъ провинцій надлежить, нашимъ союзникамъ, ихъ королевскимъ величествамъ польскому и дацкому, предали, и будемъ за благо принимать, какъ они объ нихъ съ вашимъ величествомъ и римскимъ государствомъ согласятца, съ своими интересами сходно изобразятъ. Ежели мы вашему цесарскому величеству въ дружескии братскій отвѣтъ на помянутую вашу грамоту объявить преминуть не хотѣли, сердечно, впрочемъ, вамъ желая постоянного здравія, счастливаго государствованія и всякаго высокаго благоповеденія.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Б. Ив. Куракина“. 1713—1715. Т. XXIX, стр. 140—141-я].

71. Грамота его царскаго величества къ королю прусскому (Фридриху Вильгельму I).

Изъ Сактинтербурха, генваря въ 18 день 1714-го году.

[Списокъ].

Вашего королевскаго величества къ намъ отправленныя дружескии братскія писанія, отъ 16 и 26-го числа прошедшаго декабря, получили мы исправно. И изъ оныхъ со особливымъ удовольствованіемъ усмотрѣли ваши обнадеживанія и засвидѣ-

тельствования о вашей дружбѣ, и что вы никогда намѣрены не были, чрезъ учиненный трактатъ съ домою готторфскимъ, намъ и нашимъ союзникомъ какое предосужденіе учинить. И мы вашему величеству за то зѣло обяваны и обнадеживаемъ взаимно, что мы ничего больше не желаемъ, какъ между нами и вашимъ королевскимъ домою предъ многими годами постановленную и съ вашимъ государемъ-отцомъ блаженныя памяти постоянно продолженную дружбу и съ вашимъ величествомъ продолжать и все чинить, что къ содержанію такого взаимнаго добраго согласія между нами касатца можетъ. Но ваше королевское величество допустить намъ представить, что хотя мы о вашемъ добромъ намѣреніи и данномъ обнадеживаніи никако не сумнѣваемся, однакожъ важность того дѣла и безопасность нашего союзника, короля датского, о которой мы, какъ о нашей собственной, попеченіе имѣемъ, понуждаютъ насъ отъ вашего королевскаго величества имяннаго письменнаго обязательства, по примѣру, какъ вы уже въ вашихъ грамотахъ намъ учинить изволили, въ томъ требовать, дабы все подозрѣніе, которое намъ помянутый готторфскій трактатъ причинилъ, отнято было. Мы для того нашему, при вашемъ королевскомъ величествѣ пребывающему, министру графу Головкину повелѣли вамъ о томъ обстоятельнѣе представленіе учинить. И никако не сумнѣваемся, что вы въ томъ себя такъ охотныхъ и готовыхъ окажете, какъ мы отъ вашей дружбы и праводущія того уповаемъ. И въ прочемъ обнадеживаемъ, что мы со всякою истинностію и дружескою братскою склонностію всегда пребудемъ.

[Архивъ кн. О. А. Буракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина“. 1713—1715, томъ XXIX, стр. 143—144-я].

72. Грамота его царскаго величества къ королю польскому Августу II

Изъ Санктптербурха, генваря 18-го дня 1714-го.

[Списокъ].

Вашего величества и любви пребывающій здѣсь совѣтникъ посольства объявлялъ намъ словесно о намѣреніи между вами и французскимъ дворомъ алліанціи и о посылкѣ вашего величества

и любви министра въ Парижъ. И понеже мы и изъ иныхъ мѣстъ увѣдомлены, что графъ фонъ-Пертернъ, по указу вашего величества, цесарскому министру въ Варшавѣ объявилъ, что ваше величество и любовь таковой трактатъ съ Франціею уже дѣйствительно и заключили,—того ради не можемъ мы обойтись вашему величеству и любви на сіе дружески братски не объявя, что намъ сія негоціація съ Франціею видитца не во-время предприятия быть и не иначе намъ, какъ зѣло подозрительна быть можетъ; ибо хотя-бъ сія негоціація и ни до чего иного не касалась, токмо, чтобъ Порту отъ разрыва удержать, какъ о томъ помянутый вашъ совѣтникъ здѣсь обнадеживалъ, однакожь, мы не можемъ видѣть, какъ бы на тѣ французскія обѣщанія надѣятца мочно было, рассуждая о имѣвшихъ до сего числа отъ Франціи поступкахъ, и что она у Порту и вездѣ толь крѣпко всегда за Шведа интересовалась и его возстановленія искала. Вашему величеству и любви самому извѣстно, какое тѣсное обязательство всегда межъ Франціею и Швеціею было, и сколь великій интересъ Франція въ томъ имѣетъ, чтобъ Швеція содержана была. Вамъ такожь извѣстно, какую непримирительную злобу король швецкой всегда и еще нынѣ противъ вашей высокой особы имѣетъ. И хотя-бъ оный отъ Франціи и къ тому приведенъ былъ—оную злобу на нѣкоторое время оставить, однакожь, то учинено будетъ токмо для полученія времени и чтобъ потомъ оную столь навязчивымъ дѣйствомъ противъ васъ оказать. Ваше величество и любовь изволите, сверхъ того, рассудить, что понеже вы съ согласія съ нами декларовать повелѣли, что мы добрыя средства цесаря и обѣихъ морскихъ державъ къ способствованію мира съ Швеціею принять готовы, въ какое великое подозрѣніе сія негоціація, ваше величество и любовь, у цесаря и всего римского государства приведетъ! И не будетъ-ли цесарь чрезъ то толь навяще побужденъ миромъ съ Франціею поспѣшать и къ предосужденію вашего величества и всего союза въ сѣверныя дѣла вмѣшиватца, не упоминающая о многихъ иныхъ злыхъ слѣдованіяхъ, кои изъ сей негоціаціи съ Франціею произойти могутъ? Смотри все сіе, не можемъ мы иначе рассудить, какъ, что короля французскаго намѣренія токмо туда клонятца, чтобъ ваше величество и любовь усыпить и чрезъ какія мнимыя обѣщанія отъ союза отлучить. И хотя мы отъ вашего величества и любви не уповаемъ, чтобъ вы такимъ

образомъ себя отъ союза отлучить допустили; однакожь, не можемъ обойтись, вамъ не предства, коликое мы до сего времени о вашемъ интересѣ и содержаніи попеченіе имѣли, и коль вѣрно мы до сего времени во всѣхъ нашихъ предпріятіяхъ съ вами поступали и еще недавно всякое вспоможеніе противъ Порты общали. И для того-бъ мы никогда чаять не могли, чтобъ ваше величество и любовь съ французскимъ дворомъ вступили и дѣйствительно трактатъ съ онымъ заключили, не согласася о томъ прежде съ нами и не сообщая намъ о всемъ вѣрно, какъ бы то, по силѣ между нами сущей тѣсной алліанціи и часто учиненнаго обнадеживанія, надлежало. Мы чаяли, что вашего величества и любви совѣтникъ посольства, по состоянію и важности дѣла, и какъ мы того отъ него требовать велѣли письменно обстоятельнѣе приобщеніе намъ учинить, чтобъ мы съ вѣщимъ основаніемъ себя на то изъявить могли. Но понеже онъ того чинить не хотѣлъ, того ради избобрѣли мы за потребно сіе чрезъ нарочнаго къ вашему величеству и любви отправить и вѣрнаго, обстоятельнаго сообщенія всего сего дѣла требовать. И уповаемъ, что ваше величество и любовь не токмо о всемъ, что до сего времени въ томъ дѣлѣ чинилось, въ отвѣтъ на сіе наше писаніе чрезъ сего курьера намъ вѣрно сообщите, но и отъ заключенія сей алліанціи, ежели оное еще не учинено, до тѣхъ мѣстъ удержитесь, пока со общаго совѣта и согласія о томъ дѣлѣ разсуждено и соглашеносъ не будетъ. Ожидая того, ко оказанію всѣхъ благоугодностей пребываемъ.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“. 1713—1715. Т. ХХІХ, стр. 144—146-я].

73. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куряину.

[5-го марта 1714 г.].

Дубликатъ.

Господинъ подполковникъ. О первой викторіи въ Финляндіи уже вы извѣстны, по которой ушедшее непріятельское войско пави рекрутовано близъ Вазы, что увѣдавъ, мы писали къ генералу-лейтенанту князю Голицыну, чтобъ онъ на нихъ шелъ, чтобъ трудился Финляндію къ веснѣ очистить, по которому увазу

оний и учиниль, и взялъ съ собою только меньше половины войсва. А какую викторію чрезъ помощь Божію одержалъ, о томъ прилагаю реляцію.

„Петръ“.

Изъ Санктпетербурха въ 5-й день марта 1714-го.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: «Корреспонденціи ко двору кн. Б. И. Куракина». 1714—1715, по систематической описи Архива, т. XV, стр. 33].

74. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[26-го іюня 1714 г. Дубликатъ].

Господинъ подполковникъ. Письмо твое, писанное отъ 29-го мая изъ Гаги, до насъ дошло, въ которомъ пишете, что подрядили вы дѣлать въ Голландіи два корабля,—одинъ ты, а другой—Соловьевъ. И то изрядно. Только зѣло медленно оний подрядъ чинитца. Понеже въ указѣ къ вамъ написано, чтобъ подрядить шесть, а по нуждѣ четыре, и въ такое время мочно было и всѣ противъ указу подрядить. Однакожъ, какъ возможно скорѣе, подряжайте противъ указу и достальныя; буде къ первымъ двумъ четыремъ не мочно, то хотя еще два. Такожъ пишете, что Соловьевъ подрядилъ противъ другога чертежа о 54-хъ пушкахъ, и тому нельзя статца (ибо послѣдній чертежъ больше той пренорціи), но развѣ 64-хъ пушекъ. И ежели всѣ шесть, или хотя четыре въ подрядѣ будутъ, то больше двухъ, которые уже сторгованы, покупать не надобно; но развѣ попадется хорошей пренорціи, такой величиною, какъ „Лефермъ“. Такожъ отпиши къ Салтыкову, чтобъ онъ отвѣдалъ торговать корабль „Агостъ“, который таковъ отъ французовъ взять, какъ и „Лефермъ“. И ежели не гораздо дорого будутъ за него просить, то бѣ купилъ.

Трубъ всѣхъ пожарныхъ велите сдѣлать и прислать двадцать.

„Петръ“.

Съ корабля «С. Екатерины», стоящаго при Ревелѣ.

Въ 26 день іюня 1714-го.

[Архивъ кн. О. И. Куракина: «Корреспонденціи ко двору кн. Б. И. Куракина», 1711—1715, по систематич. описи Архива т. XV, стр. 177-я].

75. Царь Петръ Алексѣевичъ—ни. Б. И. Куракину.

[29-го іюля 1714 г. Дупликатъ].

Господинъ подполковникъ. Объявляемъ вамъ, воинъ образомъ Всемогущій Господь Богъ Россію прославить изволилъ, ибо по многимъ дарованнымъ побѣдамъ на землѣ, нынѣ и на морѣ вѣнчати благоволилъ: ибо сего мѣсяца въ 27 день шведскаго шаутбейнахта Нилсона Эреншелта съ однимъ фрегатомъ и шестью галерами и двѣма шхерботами, по многомъ и зѣло жестокомъ огнѣ у Ангута, близъ урочища Рилаксъ Фіель, взяли. Правда, какъ у насъ въ сію войну, такъ и у алиртовъ съ Франціею, много не только генераловъ, но и фельдмаршаловъ брано, а флагмана ни одинаго. И тако сею, мню, николи у насъ бывшею виеторіею вамъ поздравляемъ. А сколько съ помянутымъ шаутбейнахтомъ взято офицеровъ, матросовъ и солдатъ и прочаго, такожь что и нашихъ убито и ранено, тому при семъ посылаемъ реестръ. А подлинная реляція послана къ вамъ будетъ отъ графа Головкина.

„Петръ“.

Въ 29 день іюля 1714.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: «Корреспонденціи ко двору кн. Б. И. Куракина». 1714—1715 гг., томъ VII, стр. 226, по систематич. описи архива т. XV].

76. Грамота царя Петра Алексѣевича—королю англійскому Георгу I

2-го октября 1714 г.

[Списокъ].

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и курфирстъ, любезнѣйшій братъ и другъ. Понеже мы, для оказанія особливои нашей къ вашему величеству имѣющей конзидераціи и для лучшаго содержанія сущей между нами дружбы, за благо разсудили нашего при ихъ высокомоцій господь статовъ генеральныхъ соединенныхъ Нидерландовъ пребывающаго чрезвычайнаго и полномочнаго посла, вѣрнаго и намъ любезнаго тайнаго совѣтника, генерала-маеора и подполковника отъ нашей гвардіи господина князя Куракина, къ вашему величеству отправить; того ради ваше величество симъ дружески братски прошу, дабы вы не токмо ему

благосклонную аудіенцію дать, но и во всемъ томъ, что онъ именемъ нашимъ въ бытность свою при дворѣ вашего величества предлагать будетъ, полную и совершенную вѣру яти и всегда такую склонною резолюціею и отвѣтомъ снабдить изволили, какъ мы сіе отъ вашего величества дружесно уповаемъ и ко оказанію всякихъ угодностей пребываемъ вашего величества вѣрный братъ и другъ

„Петръ“.

„Графъ Головкинъ“.

Изъ Санктпетербурха,
2-го октября 1714 года.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“. 1711—1715. По системат. описи т. XXVIII, стр. 115-я).

77. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[9-го октября 1714].

Господинъ подполковникъ. Письмо ваше, купно съ приложенными пунктами отъ Беренздорфа, я получилъ. И потому такія-жъ ваши письма въ канцеляріи слушали, и отвѣтъ полный на оное посланъ въ тебѣ и чрезъ другія руки о томъ писать въ Англію не будутъ. Что-же приваляется о планѣ, и оный будетъ присланъ тогда, какъ король аглинскій похочетъ вступить въ сію негоціацію. Къ тому-жъ и сами они могутъ знать наши кондиціи, ибо король прусскій уже всѣ, кромѣ Ливоніи и Финляндіи, гарантировалъ, изъ которыхъ послѣднюю не намѣрены держать, только доброе разграниченіе отъ Выборга, также чтобъ моремъ не утѣснены были, нѣкоторыя шхеры потребны. Въ чемъ труда не будетъ. Что-же о Ливоніи, и то хотя-бъ и намѣрены, однакожъ какъ можемъ такимъ отдать, которые уже, почитай, непріятельми явились: ибо и нынѣ съ ханомъ пересылку имѣютъ, и одного посланнаго отправили, а другого держать. И нынѣ въ Варшавѣ воеводу кіевскаго, бобруйскаго и шмигельскаго въ великій кредитъ явно допустилъ и хочетъ гетмановъ обоихъ оставить и сіе ввести. И какъ слышимъ, хочетъ подлинно съ турками о томъ трактовать чрезъ хана (съ которымъ уже явную корреспонденцію имѣетъ). О семъ втайнѣ проси короля, чтобъ велѣлъ своему послу при Портѣ сего престоеречь. Засимъ благодари его величество за его любовь и склонность и обнадежь,

что мы также солюбезно приедемъ и потщима, что въ нашей мочи есть заслужить. „Петръ“.

Изъ Санктпетербурга, 9 октября 1714-го.

PS. Провѣдай, что намѣренъ король о торговлѣ сюда учинить на будущую весну. И, въ чемъ возможно, приложи свое стараніе и немедленно пиши о томъ.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: «Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина» 1715—1718, томъ XXX, стр. 558-а].

78. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Курякину.

[8-го декабря 1714 г. Дунливать].

Господинъ подполковникъ. Понеже предъ симъ писалъ я къ вамъ о подозрительныхъ поступкахъ короля польскаго, нынѣ же не убавливаютца, но прибавливаютца: ибо не точію интриги происходятъ, но нынѣ починаетъ самовластно въ Польшѣ поступать. И поляковъ уже всѣхъ, почитай, разорили: берутъ за арестъ, ссылаютъ въ Кенигштейнъ, сеймы отставили, отчего можно видѣть, что, или прямымъ, или окольнымъ образомъ, однакожь, есть мысль на соверейнство сего принца, о чемъ и прусской посланникъ предлагалъ иманемъ государя своего. Мы какъ къ королю писали, такъ и Фицтуму предлагали, чтобъ войска вывелъ изъ Польши; но у нихъ одна отговорка, что Саксонія снести не можетъ, и когда распустишь, то пойдутъ къ шведу (понеже вербуютъ ихъ тамъ). И чтобъ въ такомъ случаѣ не было имъ причтено въ подозрѣніе, чего мы опасны, дабы и нарочно не слѣзали перепуску подъ симъ видомъ; того для я за потребно нахожу сей способъ: понеже нынѣ король аглинской просилъ у прусскаго для Франціи (ежели потребно будетъ) пятнадцать тысячъ человекъ войска, зѣло-бъ изрядно, чтобъ саксонскихъ, кои въ Польше, король взялъ, вмѣсто прусскихъ или сверхъ прусскихъ для постраху Франціи. И такъ бы королю польскому отговоритца нечемъ было. А ежелибъ не похотѣлъ учинить того король польской, то-бъ мы его къ тому принудили. О семъ донеси королю втайнѣ самъ, ежели конъюнк-

туры къ сему служить будутъ. И намъ дай знать. Буде же неудобно будетъ нынѣ о семъ говорить, то умолчи о семъ.

„Петръ“.

Изъ Санктпѣтербурга въ 3 день декабря 1714-го.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: «Корреспонденціи ко двору кн. Б. И. Куракина». 1714—1715. По сдѣт. описи т. XV, стр. 568—569].

79. Списокъ съ поздравительной грамоты царскаго величества къ королю англискому Георгу I о объявленіи его, короля, на престолъ великобританскій.

[1714].

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и курфирстъ, любезнѣйшій братъ и другъ. Изъ вашего королевскаго величества, ко мнѣ отправленнаго и чрезъ вашего камеръ-юнкера Бестужева мнѣ справно врученнаго, дружески братскаго писанія яностранно усмотрѣль, коимъ образомъ, по случившемся отшествіи изъ сего свѣта ея величества королевы великобританской, сія корона вашему величеству досталась. И вы по силѣ того за короля великобританскаго собственнымъ торжествомъ августа въ 12-й день въ Лондонѣ дѣйствительно объявлены. Вашему величеству я дружески братски благодарствую, что вы особливимъ отправленіемъ помянутаго вашего камеръ-юнкера о томъ объявить изволили и при томъ засвидѣтельствую, что какъ я всегда во всемъ томъ, что къ вашего величества и вашего дома славы и вѣщему приращенію касается, особое участіе приѣмлю, такъ я и о семъ вашего величества достиженіи великобританской короны съ великимъ удовольствіемъ и радостію увѣдомляю ваше величество. Я отъ истиннаго сердца о томъ поздравляю и желаю, дабы вы и ваше наслѣдство сею короною къ общему благу и пользѣ и приращенію вашихъ королевствъ и земель вѣчно счастливо владѣли и отъ всемогущаго Бога всякимъ королевскимъ счастіемъ и саможелаемымъ благоповеденіемъ постоянно благословенны и дарованы были. Впрочемъ, вашему величеству самому извѣстно, какъ высоко я всегда вашу дружбу почиталъ и оную содержать искалъ. И для того мнѣ ничто пріятнѣе быть не можетъ, какъ ежели ваше величество по дружески братскому своему обнадеживанію оную непремѣнно со мною содержать изволите.

Я и съ своей стороны никакого случая не пренебрегу вашему величеству всё желаемые опыты моей истинной дружбы и въ благополучію вашего королевскаго дома имѣющаго добраго намѣренія оказать. Мой камергеръ генераль-адъютантъ и капитанъ отъ гвардіи Нарышкинъ вашему величеству о томъ страннѣе словесно донесеть, котораго я для того нарочно къ вашему величеству отправить за благо избобрѣлъ. И дружески прошу, дабы не токмо его благосклонно къ себѣ допустить и во всемъ томъ, что онъ именемъ моимъ предлагать будетъ, совершенно вѣрить, но и съ такою резолюціею снабдить изволили, какъ я то отъ вашего величества всегда мнѣ оказаннаго добраго намѣренія уповаю и въ дружески братской склонности непремѣнно пребываю.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“. 1713—1715. Томъ III, стр. 330—331, по систематической описи „Архива“ т. XXIX].

80. Грамота цари Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[1714].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Ваша реляція изъ Гаги, отъ 20-го октября подъ номеромъ 54-мъ, здѣсь исправно получена, изъ которой мы, между иными, усмотрѣли, коиимъ образомъ вы, по нашему, присланному къ вамъ, указу, отъ 31-го іюля сего году, съ депутаты Стацкими и съ городомъ Амстердамомъ о коммерціи въ Балтійскомъ морѣ конференціи имѣли, и что оныя то ваше предложеніе приняли съ великою благодарностію и требуютъ, чтобъ то коммерціе оставлено было вольно по первой нашей деклараціи и прочая. Вамъ надлежитъ прилагать крайнее стараніе, чтобъ склонить оныхъ къ принятію той нашей послѣдней деклараціи, а по послѣдней мѣрѣ—хотя бы такъ постановить о вывозѣ хлѣба изъ Данциха и Кенигсберга: ибо тѣмъ непріятелю навязывая помощь чинится. Но буде усмотрите самую въ томъ невозможность, то, по послѣдней мѣрѣ, имѣете господамъ Статомъ объявить, что хотя мы по всенарод-

нымъ правамъ и обыкновеніямъ при послѣдней нашей деклараціи, о которой вамъ въ помянутомъ нашемъ рескриптѣ, 31-го іюля, изображено, содержать себя для интересовъ нашихъ важную причину имѣли, ибо и у нихъ самихъ, господъ статовъ, какъ мы уповаемъ, то обыкновеніе есть и еще не отмѣнно, что каждой чужестранной области корабль долженъ въ пристани ихъ входить съ товарами, нагруженными въ своей землѣ, а не индѣ гдѣ, хотя-бъ и не изъ непріятельской области оный шелъ, однакожъ мы, ради имѣющей съ господами стати дружбы и умноженія оной, во удовольствіе ихъ требованія ихъ подданнымъ коммерціе свободное въ Балтійскомъ морѣ во всѣ Швеціи и другія пристани, ежели Швеція такожде въ наши пристани, оное безъ всякаго препятія позволить и декларацію о томъ формально учинить,—позволяемъ по содержанию первой нашей деклараціи, учиненной сего году апрѣля 17-го, со исключеніемъ тоюмо обыкновенныхъ во всемъ свѣтѣ контрбантовъ (какъ то и Швеція, съ своей стороны, по сообщенію вамъ отъ депутатовъ Стадскихъ, въ позволеніи своемъ о вольномъ коммерціи исключаетъ). И о томъ пошлются наши указы во всѣмъ нашимъ крейсеромъ и вапоромъ, дабы по оной нашей деклараціи во всемъ неотмѣнно поступали и никакого препятія подданныхъ господъ статовъ во отправленіи ихъ купечества въ Швецію и въ иныя мѣста не чинили. Токмо-бъ они, господа стати, своимъ подданнымъ, купечество въ Швецію отправляющимъ, дали знать и запретили, дабы они въ то время, когда отъ нашихъ войскъ операціи военныя въ шведской землѣ отправлятися будутъ, въ тѣ мѣста съ тѣми провизіями, о которыхъ мы въ послѣдней своей деклараціи за контрбанты объявили, на корабляхъ и другихъ судахъ не приходили; ибо оныхъ въ такомъ случаѣ въ Швецію пропускать невозможно, и обычай всего свѣта и воинскій резонъ того не позволяетъ. Но если-бъ кто тогда изъ подданныхъ галандскихъ при шведскихъ берегахъ съ такими вещами явился, то принуждены мы будемъ повелѣть оныя брать и прочь отводить, чтобъ они въ то время въ Швецію входить не могли. При томъ можете имъ, господамъ статовъ, объявить, что мы надѣемся, что они, видя всю нашу къ нимъ склонность, которую мы чинимъ въ предосужденіе нашихъ интересовъ, съ своей стороны будутъ такожде поступать, и не токмо отъ непріятелей

нашихъ и прочихъ противныхъ намъ областей себя ни въ какія противныя мѣры противъ насъ ввести не допусать, но и по всякой возможности Англию отъ противныхъ намъ мѣръ, которыя, безъ всякой отъ насъ данной причины, воспримають, отвращать потрудятся. И что вы на все оное отъ господъ статовъ во отвѣтъ получите, о томъ ожидать отъ васъ будемъ извѣстія.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: «Министерскія дѣла князя Бориса Ивановича Куракина». 1712 — 1715. Томъ XLIV, стр. 266—268-я].

81. Указъ царя Петра Алексѣевича о составленіи протоколовъ.

[4-го апрѣля 1714 г.]. [Дубликатъ].

Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Указали для лучшаго порядку, какъ въ сенатѣ, такъ и въ войскахъ и губерніяхъ, всѣмъ дѣламъ чинить протоколы, когда какое дѣло рѣшить, или какой указъ куда послать, или что вновь постановить, а безъ того отнюдь не дерзать никому, кто-бъ какой саржи не былъ; но чинить по сему:

Когда какое дѣло надлежитъ дѣлать—воинское, гражданское, тогда надлежитъ собрать всѣхъ, которые въ тому призваны (напримѣръ) въ сенатѣ всѣхъ, опредѣленныхъ въ тому, въ войскѣ—генералитетъ весь; буде же секретное дѣло, то нѣсколько персонъ, а имянно,—не меньше трехъ,—въ губерніяхъ—вице-губернаторовъ и оберъ-комендантовъ, которые въ то время при губернаторахъ случатца, также и лантратовъ, или кто опредѣленъ гдѣ,—предложенное дѣло честь секретарю (или дяку), и, прочетчи, спрашивать снизу по одному и записывать всякаго мнѣніе (которое каждый долженъ закрѣпить своею рукою); а когда всѣ подпишутъ свое мнѣніе, тогда диспуты имѣть. И съ той диспуты, куда болѣе голосовъ явятца, такъ и вершить, и подписывать всѣмъ общую сентенцію, кто и спорить будетъ,—понеже болѣе его голосовъ туда стало. Однакожь, кто чаеть, что то неправо ему показалось, то хотя и подписалъ, однакожь будетъ просить, чтобъ его споръ особливо означить подъ подписанною сентенцію, то записать же и ему закрѣпить особливо въ протоколѣ. Буде же кого не будетъ за болѣзнію, къ тому на дворъ дѣло посылать,

чтобъ, прочетчи, закрѣпиль; а безъ того не чинить ничего. Секретарямъ и дьякамъ, подѣ смертною казнью, никакихъ указовъ о рѣшеніи дѣлъ не крѣпить однимъ по приказу своихъ принципаловъ (какъ прежде бывало), но крѣпить послѣ всѣхъ тому, кто чель дѣло, тою-жѣ манирою, какъ выше означено. А прочія дѣла, которыя не подлежатъ рѣшенію, яко суть слѣдующія, сдѣлать выписку, послать память, велѣть какое дѣло окриснить или изъяснить, и прочія тому подобныя подписывать секретарямъ и дьякамъ.

Подлинный его царскаго величества указъ за собственною его величества рукою.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина „Корреспонденціи ко двору кн. Б. И. Куракина“. 1714 — 1715. По системат. описи, т. XV, стр. 225—226].

82. Грамота царя Петра Алексѣевича къ Голландскимъ штатамъ

[7-го февраля 1715 г.].

[По титулахъ]. Понеже мы за благо избрѣли нашему, на брауншвицкомъ съѣздѣ нынѣ обрѣтающемуся, министру барону Шлейницу, за настоящимъ отсутствіемъ отъ вашего высоко-мочія нашего тайнаго совѣтника, чрезвычайнаго и полномочнаго посла князя Куракина, для продолженія имѣющей между нами съ вашимъ высокомочіемъ дружбы и доброй корреспонденціи, быть при вашемъ высокомочіи въ характерѣ нашего чрезвычайнаго посланника,—того ради ваше высокомочіе дружески про-

симъ, да благоволите оному склонную аудіенцію дать, и тому, еже оный вашему высокомоучію, отъ времени до времени, нашимъ именовъ предлагать будетъ, полную вѣру яти и на то ему всегда такую соизволительную резолюцію подавать, какъ мы то отъ вашей дружбы уповаемъ. Данъ въ Санктпетербургѣ февраля въ 7-й день 1715 году. Вашего высокомоучія добрый пріятель.

Замѣтка кн. Б. И. Куракина: сей списокъ полученъ здѣсь, въ Лондонѣ, 5-го (16-го) марта, при письмѣ подъ № 6-мъ.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Б. И. Куракина» 1713—1715, по систем. описи архива, томъ XXIX, стр. 352].

83. Грамота его царскаго величества къ королю великобританскому (Георгу I) отзывательная о раздующемъ при томъ дворѣ чрезвычайномъ и полномочномъ послѣ князѣ Борисѣ Ивановичѣ Куракинѣ.

[7-го февраля 1715 г. С.-Петербургъ].

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и курфирстъ, любезнѣйшій братъ и другъ.

Понеже общая наша польза и интересъ требуетъ, чтобъ нашъ, при вашемъ величествѣ до нынѣ пребывающій, чрезвычайный и полномочный посолъ, тайный совѣтникъ, генераль-майоръ и подполковникъ отъ нашей гвардіи господинъ князь Куракинъ при негоціаціи о заключеніи извѣстнаго концерта присутствовалъ, понеже та комиссія отъ насъ ему вручена: того ради мы ему указали, дабы онъ къ тому мѣсту, гдѣ оную отправлять съ общаго согласія опредѣлено будетъ, немедленно ѣхалъ. Мы за благо разсудили вашему королевскому величеству о томъ симъ объявить и васъ дружески братски просить, дабы вы, положи съ помянутымъ нашимъ чрезвычайнымъ посломъ къ тому концерту доброе основаніе, онаго съ надлежащею его характера честью отъ вашего двора отпустить изволили. Намъ притомъ зѣло пріятно будетъ, ежели онъ во время своего пребыванія при вашемъ дворѣ такимъ образомъ поступилъ, что ваше королевское величество тѣмъ довольны быть причину имѣли. Впрочемъ, желая вашему королевскому величеству счастливаго государствованія и всякаго благоповеденія, пребываемъ, вашего величества вѣрный братъ и другъ

„Петръ“.

[Скрѣпилъ]: „Графъ Головкинъ“.

Изъ Санктпетербурга.

Февраля въ 7-й день 1715.

Примѣчаніе кн. Б. И. Куракина: Оная грамота получена въ Лондонѣ 5-го (16-го) марта 1715 при письмѣ подѣ № 6.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“. 1713—1715. Томъ III, стр. 351—352, по систематической описи „Архива“ т. XXIX].

84. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[11-го февраля 1715 г.].

Божию милостию мы, Петръ Первый, Царь и самодержецъ все-російскій и прочая, и прочая, и прочая. Вѣдомо всѣмъ и каждому да будетъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ. Понеже ничего мы такъ не желаемъ, какъ дабы издревле между нами і нашимъ государствомъ и пресветлѣйшимъ, державнѣйшимъ княземъ государемъ Георгиемъ Людвигомъ, королемъ Великои Британіи, Франціи і Ирландіи, герцогомъ брауншвигъ-люнебургскимъ, римского государства архиказначѣемъ и курфирстомъ и прочая, постановленную дружбу чрезъ новой ближайшей союзъ ко обоимъ гсдрствъ и земель взаимной безопасности, ползе и приращенію утвердить, и притомъ такожде увѣдомлены, что нынѣ счасливо гсдрствующій его королевское величество великобританскій такое же равное с нами желаніе имѣеть: того ради избрѣли мы за благо нашему вѣрнолюбезному тайному совѣтнику, генералу-маеору и подполковнику от нашей гвардіи, чрезъ звычайному и полномочному послу князю Куракину указъ и всемѣрную, полную мочь дать, позволить и вручить, якоже оную при семъ за нашею рукою ему даемъ от насъ и імянемъ нашимъ с тѣми, которые от стороны помянутого его королевского величества надлежащею полною мочью к тому імянно снабдены будутъ, о наступателномъ и оборонителномъ союзѣ противъ короны швецкой, такожде и взаимной гварантіи между нами і помянутыми его королевскимъ величествомъ и обоими гсударствы, королевствы и подданными трактоватъ и договариваться о кондицияхъ того союза, соглашаться и заключатъ. І все, что тако імянемъ нашимъ заключено будетъ, подписывать, розмѣнѣватца і все прочее, что потребно, сочинятъ і исполнятъ. И обнадеживаемъ, и обѣщаемъ словомъ нашимъ, что мы все то, что помянутый нашъ чрезвычайный і полномочный посолъ, по сілѣ сего и по данному

от насъ ему указу і инструкціи, травоват, сочинять и заключать будет, всяким наилуччим образом за приятно и твердо имѣт і все свято и нерушимо содержать і исполнят будем. Во увѣреніе того всего и для крѣпости нашу большую печатъ в сей, рукою нашею подписанной, полномочной приложит повелѣли. Дан в Санктъ-петербургѣ 11-го февраля лѣта от Рождества Христова 1715-го, государствованія нашего 33-го году.

[Собственноручно]: „Петръ“.

[Скѣпиль]: „Граеъ Головкинъ“.

Примѣчаніе. Къ грамотѣ приложена большая государственная печатъ подъ вустодіею; грамота писана на большомъ листѣ александрійской бумаги, который сложенъ былъ пакетомъ.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. И. Куракина“. Т. I, стр. 197-я].

85. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[11-го февраля 1715 г.].

Божию милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ все-російскій и прочая, и прочая, и прочая. Вѣдомо всѣмъ и каждому да будет, кому о томъ вѣдати надлежитъ. Понеже ничего мы такъ не желаем, какъ дабы издревле между нами и ншимъ государствомъ і пресветлѣйшимъ, и велможнѣйшимъ Фридрихом-Вилгелмомъ, королемъ прускимъ и курюрнстомъ брандбургскимъ и прочая, постановленную дружбу чрезъ новой ближайшей союзъ ко обомъ государствъ и земель взаимной безопасности, ползе и приращенію утвердить, і притомъ такожде увѣдомленны, что нынѣ счастливо государствующій его королевское величество прускій такое же равное с нами желание имѣть: того ради избрѣли мы за благо нашему вѣрнолюбезному тайному совѣтнику, генералу-маеору и подполковнику от нашей гвардіи, чрезвычайному и полномочному послу князю Куракину указъ и всемѣрную, полную мочь дать, позволить и вручить, якоже оную при семъ за нашею рукою ему даемъ, от насъ и іменемъ нашимъ с тѣми, которые от стороны помянутого его королевского величества надлѣжащею полною мочью к тому имянно снабдѣны будутъ, о наступательномъ и оборонительномъ союзе противъ короны швецкой,

такожде и о взаимной гварантіи между нами и помянутымъ его королевскимъ величествомъ і обоими государствамъ, королевствамъ и подданными траговать и договариватца о кондиціяхъ того союза, соглашатца и заключать. И все, что тако именовемъ нашимъ заключено будетъ, подписывать, розмѣниватца і все прочае, что потребно, сочинять і исполнять. І обнадѣживаемъ, и общаемъ словомъ нашимъ, что мы все то, что помянутый нашъ чрезвычайный и полномочный посоль, по силѣ сего и по данному от насъ ему указу и інструкціи, траговать, сочинять и заключать будетъ, всякимъ наилуччимъ образомъ за приятно и твердо имѣть і все свято и ненарушимо содержать і исполнять будемъ. Во увѣреніе того всего и для крѣпости нашу болшую печать к сей, рукою нашею подписанной, полномочной приложить повелѣли. Данъ в Санктпетербургѣ 11 дня еевраля лѣта от Рождества Христова 1715, государствованія нашего 33 году.

[Собственноручно]: „Петръ“.

[Скрѣпиль]: „Граеъ Головкинъ“.

Примѣчаніе. Приложена большая государственная печать, подъ кустодією; грамота писана на листѣ александрийской бумаги и была сложена пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 198-я].

86. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—кн. Б. М. Кураллину.

[11-го февраля 1715 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ все-російскій і прочая, і прочая, и прочая. Вѣдомо всѣмъ и каждому да будетъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ. Понеже мы і пресветлѣйшій, державнѣйшій Фридерикъ, король датской, норвежской і прочая, любезнѣйшій нашъ братъ, за благо изобрѣли, сверхъ между нами сущаго оборонительного и наступательного союзу, еще вновь о ближайшемъ союзе и взаимной гварантіи к обоимъ государствамъ и земель ползе и безопасности і приращенію между собою согласиться и договориться; того ради мы нашему вѣрнолюбезному тайному совѣтнику, генерал-маеору и подполковнику от нашей гвардіи, чрезвычайному и

полномочному послу князю Куракину увазь и всемѣрную, полную мочь дали, позволили і вручили, якоже оную при семъ за нашею рукою ему даемъ от насъ і иманемъ нашимъ с ѣми, которые от стороны помянутого его королевского величества надлежащею полною мочью к тому иманно снабдены будутъ, о помянутомъ ближайшемъ союзе і взаимной гварантіи между нами и помянутымъ его королевскимъ величествомъ и обоими гедрствы, королевствы и подданными трактовать і договариватца о кондицияхъ того союза, соглашатца і заключать, і все, что тамо иманемъ нашимъ заключено будетъ, подписывать, размѣниватца, и все прочее, что потребно, сочинять и исполнять. И обнадеживаемъ, и обѣщаемъ словомъ нашимъ, что мы все то, что помянутой ншъ чрезвычайный и полномочный посоль, по силе сего и по данному от насъ ему указу і инструкціи, трактовать, сочинять и заключать будетъ, всякимъ наилуччимъ образомъ за приятно и твердо имѣть и все свято и ненарушимо содержать и исполнять будемъ. Во увѣреніе того всего и для крѣпости вашу большую печать к сей, рукою нашею подписанной, полномочной приложить повелѣли. Данъ в Санктъпитербурге 11-го февраля лѣта от Рожества Христова 1715-го, государствования нашего 33-го году.

[Собственноручно]: „Петръ.

Скрѣпилъ: „Граѣъ Головкинъ“.

Примѣчаніе: Къ грамотѣ приложена большая государственная печать подъ кустодією; писана на листѣ александрійской бумаги, который былъ сложенъ пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина“. Т. I, стр. 196].

87. Экстрактъ изъ грамоты короля дацкаго (Фридриха IV) къ царскому величеству, что принадлежитъ до негоціаціи,

извѣстной между нимъ, королемъ дацкимъ, и королемъ Великобританскимъ, и оный сообщенъ отъ двора 8-го апрѣля 1715 изъ Санктпетербурха, при письмѣ подъ № 13-мъ, а здѣсь, въ Гагѣ, полученъ 3 (14) мая 1715-го.

Выписано изъ грамоты отъ короля дацкаго къ его царскому величеству, изъ Копенгагена отъ 26-го марта 1715 году отправленной:

Вашему величеству и любви, отъ 23-го прошлаго мѣсяца февраля, объявляя я пространно, въ какомъ тогда состояніи негоціаціи о сочиняемомъ между мною и королемъ Великобританскимъ трактатѣ

была, и въ чемъ причина состояла, что она къ полезному окончанію придти не могла. И понеже вы въ томъ дѣлѣ участіе принимать и оное окончано видѣть охотно желаете, — того ради я симъ паки вашему величеству дружески братски объявить восхотѣлъ, что я нынѣ нѣкоторымъ образомъ явщую надежду, нежели пражь сего, имѣю съ королемъ великобританскимъ его любовію къ заключенію придти; понеже онъ по многократнымъ, ему учиненнымъ, предложеніямъ и предъявленіямъ немного склоннѣе являетца, а особливо о явномъ разрывѣ съ Шведомъ въ данномъ нашемъ, при королевскомъ прусскомъ дворѣ пребывающему, тайному совѣтнику фонъ-Девицу отъ пребывающаго тамо королевского великобританского тайнаго совѣтника Гейша проектъ явственнѣе себя объявляетъ. Я на то тотчасъ отвѣтовать и для того контропроектъ изготавить велѣлъ, но въ которомъ, для лучшаго способствованія, почитай, ничего въ самомъ дѣлѣ не отмѣнено, но токмо то убавлено, или прибавлено, что къ явшему изъясненію, увѣренію дѣла служило. И оный взаимный проектъ тотчасъ, по изготовленіи онаго, прошлой субботы собственнымъ курьеромъ къ помянутому моему тайному совѣтнику въ Берлинъ отосланъ, съ пространною инструкцію и указомъ то дѣло по тому къ подлинному совершенству приводить и заключить. И тако я уповаю нынѣ счастливое окончаніе онаго дѣла, по послѣдней мѣрѣ, съ его любовію королемъ великобританскимъ и мною видѣть, что ваше величество и любовь, какъ я подлинно вѣдаю, такожъ охотно услышите и притомъ признаете, что я, для имѣющаго вамъ разсужденія и собственнаго моего интереса, такъ много терплю, и все, что вы отъ меня желали, сколько возможно, охотнымъ сердцемъ чиню.

[Архивъ кн. Ѡ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина». 1718—1715. Т. ХХІХ, стр. 374—375-я].

88. Грамота поздравительная царскаго величества къ королю великобританскому (Георгу I) о воспріятіи его (имъ) короны великобританской, которая прислана отъ двора 4-го апрѣля 1715 изъ Санктпетербурга, а здѣсь, въ Гагѣ, получена 3-го мая 1715, при письмѣ подъ № 12-мъ, и подана въ Англии королю чрезъ послѣ его царскаго величества князя Бориса Ивановича Мурачина.

Въ грамотѣ его царскаго величества къ королевскому величеству великобританскому изъ Санктпетербурга апрѣля 1-го дня 1715-го году написано:

[По титулахъ].

Изъ вашего королевскаго величества къ намъ отправленнаго дружески братскаго писанія, отъ 27-го сентября, усмотрѣли мы

со особливымъ удовольствіемъ, коимъ образомъ, по преставленіи ея величества, пресвѣтлѣйшей и державнѣйшей княгини Анны, королевы великобританской, французской и ирландской, высокохвальной памяти, сія корона вашему величеству досталась, и что ваше королевское величество потому дѣйствительно въ свое королевство великобританское прибылъ и 20-го сентября публичный и торжественный свой въѣздъ съ великою и генеральною радостію всего народа въ резиденцію имѣлъ.

Вашему королевскому величеству благодарствуемъ мы за учиненное намъ о томъ объявленіе дружески и поощряемъ васъ о счастливомъ полученіи великобританской короны, всесердечно желая, дабы ваше королевское величество и потомство ваше оною вѣчно, счастливо и во всякомъ королевскомъ благоповеденіи владѣли. Мы же, съ нашей стороны, крайними мѣрами трудитца будемъ до сего времени съ вашимъ королевскимъ величествомъ имѣющую дружбу не токмо постоянно содержать, но и вѣще умножить и распространить и вашему королевскому величеству при всѣхъ случаѣхъ всѣ саможелаемые опыты нашего истиннаго, добраго намѣренія и совершенной дружбы оказать, желая въ прочемъ сердечно вашему королевскому величеству счастливаго государствованія и всякаго королевского благоповеденія.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина“. 1713—1715, по систем. описи архива, томъ ХХІХ, стр. 373—374-а].

89. Грамота его царского величества, посланная нъ королевскому величеству прусскому Фридриху Вильгельму I

изъ Санктпетербурка апрѣля въ 1-й день 1715 г., писанная его царского величества собственною рукою:

[Копія].

Я на ваше королевского величества слово, при свиданіи въ вашей (Ар)гаузенѣ данное и потомъ многократно письменно учиненное обнадеживаніе, всегда крѣпко надѣялся и нынѣ не сомнѣваюсь. И зѣло пріятно мнѣ было слышать, что трактатъ между ихъ величествами короли великобританскимъ и дадѣямъ при заключеніи обрѣтается. Итакъ, нынѣ все то важное и полезное дѣло зависитъ отъ одной вашей резолюціи. Но понеже

вижу, что, усмотря то, Франція всѣми мѣрами трудится, чтобъ ваше величество отъ сего добраго намѣренія отвратить и тѣмъ своего вѣрнаго пріятеля до изгнанія изъ имперіи не допустить; и понеже мнѣ не безъ сумнѣнія, что оная ворона по обыкловъ своей тонкости не могла сыскать себѣ въ томъ какихъ помощниковъ, чрезъ которыхъ исхвать будетъ хотя не прямо, то посторонними и по виду полезными претексты ваше величество отъ дѣйствъ тѣхъ отвращать: того ради я васъ прошу такихъ внушеній, которыя приращенія вашихъ земель и славы не желаютъ, не принимать. Ваше величество самъ можешь разсудить, какою тонкостію Англію отъ союза великаго Франція оторвала, и не точію при такомъ владѣніи себѣ великую пользу, а алиртомъ убытокъ и неславу она, Франція, учинила; но и король Вильгельмъ, —вакой славный принцъ въ воинскихъ и политическихъ дѣлѣхъ былъ,—но и тотъ сея сѣти не убѣжалъ. И какъ возможно думать, чтобъ Франція такого своего другого оставила, который всегда въ ее пользу есть, вамъ что добраго мыслила, яко уду имперіи, которая всегда противнымъ есть Франціи. Итако, все сіе, что инымъ случилось, есть образъ намъ, что даю на ваше высокое разсужденіе. Что же ваше величество, какъ въ Берлинѣ нашему министру, такъ и здѣсь чрезъ своего намъ объявили, что вы не можете отважитца наступательно на Швецію воевать, пока ихъ величества дацкій и аглинскій извѣстное дѣло окончатъ,—правда, гораздо лутче при такомъ случаѣ дѣйствовать. Но прошу, изволь разсудить, ежели-бъ и то не дѣлалось, то что потребнѣе начинать, наступленіе или нѣтъ? И ежели нейтраломъ вашему величеству быть и допустить его величество дацкого опровергнуть, потомъ оный непріятель такъ будетъ силенъ, что уже хотя-бъ вы что и похотѣли дѣлать, неудобъ будетъ. Того ради не въ уважно, яко другъ, совѣтую вашему величеству, дабы, не испуская времени, сіе зло предварить. И какъ ваше величество самъ писалъ, при рожденіи опровергнуть потщитесь, ибо къ сему ваше величество нынѣ правдивую рацію имѣете за учиненный вамъ отъ Швеціи аффронтъ изгнаніемъ войскъ вашихъ изъ Волгаста. Итако, я въ надеждѣ, что ваше величество по данному своему слову (когда въ состояніи буду, тогда не отрекусь) сего благополучнаго времени пропустить не изволите; но, вступа во общій съ нами союзъ, дѣйствительно

на непріятеля наступать изволите, въ чему я, съ своей стороны, себя готова представляю. Въ прочемъ ссылаемся на устное доношеніе министра нашего графа Головкина.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Борнеа Ив. Куракина“, 1715—1718. Томъ XXX, стран. 8—10-я].

90. Царского величества грамота, отправленная къ королевскому величеству прусскому Фридриху Вильгельму I

изъ Петербурга, апрѣля 22-го 1715-го году. [Списокъ].

Вашему величеству извѣстно, какъ я до сего времени старался между вами и ихъ величествами королями великобританскимъ и дацкимъ бывшую негоціацію въ счастливому окончанію привести, и что я, съ моей стороны, ни въ чемъ не преминулъ, что къ заключенію сего всѣмъ интересентамъ зѣло полезнаго дѣла какимъ образомъ служить и оному способствовать могло. Но понеже нынѣ, когда я всему уже счастливо вершенну быть чаялъ, вновь толь многія трудности являюща, которыя заключенію того трактата весьма пресѣчь или, по послѣдней мѣрѣ, еще нѣкоторое время продлить могу; а между тѣмъ король шведскій отъ часу вяще усиливается и, по всѣмъ видамъ, прежде чаянія, на короля дацкова нападетъ. Того ради высокопомянутое его величество усиленно меня просилъ знатнымъ корпусомъ моихъ войскъ, противъ такого опасемаго непріятельскаго нападенія, въ потребномъ случаѣ къ нему на помощь придти. Я себя къ тому вспоможенію не токмо по сущей между мною и королемъ дацкимъ тѣсной аліанціи обазаннымъ нахожу, но и натурально есть, что я по своему собственному интересу допустить не могу, чтобъ вышереченное его королевское величество отъ превосходимой непріятельской силы опровержень былъ, и для того мои войска такимъ образомъ на границахъ разставилъ, что оныя по первому указу и когда то востребовано будетъ, маршъ въ Померанію воспріять могутъ. Вашему королевскому величеству симъ о томъ объявить и притомъ дружески братски просить восхотѣлъ, онымъ моимъ, его королевскому величеству дацкому противъ короля шведскаго на помощь опредѣленнымъ, войскамъ въ помянутомъ случаѣ, хотя они водою, или сухимъ

путемъ, путь свой воспріимуть, чрезъ ваши земли свободный и невозбранный проходъ позволить и для того ко всѣмъ своимъ, таеъ при морскихъ берегахъ, какъ и на сухомъ пути, управителемъ потребные указы послать. Я сего отъ вашего величества толь наипаче уповаю, понеже и отъ вашего величества неоднократно о томъ ко мнѣ требованіе было. Такожь недавно отъ вашего, у меня пребывающаго, совѣтника фонъ-Ахенбаха, по присланному къ нему вашему рескрипту, объявлено, что то вашему величеству угодно будетъ. Я, съ своей стороны, какъ до сего времени, таеъ и впредь вашего королевского величества дружбу содержать и все чинить буду, что къ проиысканію вашего интереса и къ благоповеденію и приращенію вашихъ земель способно быть можетъ. И въ непремѣнной и истинной дружбно братской преданности пребываю.

[Архивъ вв. Ѡ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“, по систем. описи архива, томъ XXX, стр. 10—12].

91. Грамота царского величества, накова послана къ королю польскому Августу II.

апрѣля отъ 22-го числа 1715 г., изъ Санктпетербурха.

Хотя мы до сего числа постоянно добрую надежду имѣли, что извѣстная негоціація въ Берлинѣ между Великобританією, Данією и Пруссією къ счастливому окончанію придетъ, и король швецкій тѣмъ въ несостояніи приведенъ будетъ свое противъ его величества короля дацкаго, или Польши и Саксоніи имѣющее намѣреніе въ дѣйство произвести; однакожь нынѣ, къ великому нашему сожалѣнію, слышать принуждены, что сія полезная и нашему всему союзу такъ потребная негоціація чрезъ французскія и иныхъ злонамѣренныхъ интриги остановилась, и опасатися надлежитъ, дабы и весьма не порвалась. А между тѣмъ король швецкій, съ присовокупленіемъ чужихъ помощей, отъ часу вяще усиливается. И ожидать надлежитъ, что онъ нечаямо рушитца и на короля дацкаго нападетъ, и онаго съ чаянною превосходимою силою опровергнуть исвать будетъ, какъ уже его королевское величество дацкій сію отъ непріятели, ему угрожаемую, опасность и отъ того опасаемыя вредительныя слѣдованія во многихъ своихъ писаніяхъ обстоятельно намъ представлялъ и усиленно желалъ, дабы мы ему въ вышепомянутомъ случаѣ знатнымъ корпусомъ войскъ вспомогли и немедленнымъ походомъ

онихъ непріятельскія намѣренія упредить потщились. Такожъ и король прусскій и иныя добронамѣренныя державы равнымъ же образомъ насъ о томъ просили, такожъ и вашему величеству чрезъ министровъ своихъ о приуготовленіи тѣхъ нашихъ войскъ, въ случаѣ намѣримаго нападенія на ваши земли, просили. И хотя намъ, какъ ваше величество и любовь сами легко разсудите, вѣло трудно есть наши войска въ такіе дальніе края отсылать; однакожь мы, разсуждая, сколь высоко намъ и вашему величеству и любви потребно, чтобъ не токмо король дацкій не былъ безъ помощи непріятелю въ дискрецію оставленъ, или и весьма принужденъ отъ союза съ нами отлучиться; но что и собственная наша безопасность требуетъ короля швецкого упредить и ему впаденіе въ Польшу всею силою возбранить, понеже тотъ путь ему и до нашихъ границъ способнѣйшій есть, яко прежніе приклады намъ довольно то показали. И того ради мы на желаніе высокопомянутыхъ королей соизволили, и для того и наши войска на границахъ такимъ образомъ разставить велѣли, что оныя, по первому указу и когда то потребно будетъ, маршъ свой воспріять могутъ. И тако мы за потребно разсудили вашему величеству и любви о семъ дружески братски объявить и обнадежены, что сія наша къ общему благу и пользѣ всего союза воспріятая революція вамъ не токмо пріятна и угодна будетъ, но что ваше величество и любовь, съ своей высокой стороны, въ томъ маршѣ помянутыхъ нашихъ войскъ, когда они оный въ Померанію чрезъ королевство ваше предвоспріять принуждены будутъ, всякое возможное вспоможеніе учинить повелѣтъ изволите. Мы ваше величество и любовь о томъ дружески братски просимъ и толь меньше о соизволеніи вашемъ сумнѣваемся, понеже то купно и къ собственному вашему интересу касается. И мы, сверхъ того, обнадеживаемъ, что ежели ваше величество и любовь въ своихъ земляхъ отъ непріятеля атакованы и нашего вспоможенія требовать будете, чего мы въ такомъ случаѣ и васт не оставимъ; но помянутымъ, ежели потребно, и большимъ числомъ войскъ всякое возможное вспоможеніе учинимъ, пребывая въ прочемъ ко оказанію всякихъ пріятныхъ угодностей.

[«Архивъ гв. Б. А. Курявина: „Протоколы посольствъ гв. Бориса Ив. Курявина“. 1715—1718, по системат. описи архива, томъ XXX, стр. 6—8].

92. Грамота о смерти царевны Наталіи Петровны къ королю агленскому Георгу I.

и съ той списокъ здѣсь на словенскомъ языкѣ, 1715 г. 18-го (29-го) іюля получена и вписана:

[28-го маія 1715 г. Переводъ].

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и курфирстъ, любезнѣйшій братъ и другъ. Вашему королевскому величеству я не могу оставить, съ прискорбіемъ симъ не объявля, коимъ образомъ Всевысочайшій благоизволилъ мою дочь, принцессу Наталію, между 26 и 27 сего мѣсяца, въ ночи, по имѣвшей чрезъ нѣкоторое время болѣзни, изъ сего временного въ блаженное вѣчное житіе преселить. Ваше королевское величество сами легко разсудите, что меня сей смертный случай отъ всего сердца опечалилъ, и я не сумнѣваюсь, что вы, по оказанному всегда ко мнѣ и къ моему дому доброму намѣренію, въ томъ участіе принять изволите. Между тѣмъ, я отъ сердца желаю, дабы всевысочайшій Богъ ваше королевское величество и вашъ королевскій домъ отъ таковыхъ и иныхъ печальныхъ случаевъ милостиво сохранить и при саможелаемомъ благоповеденіи и всякомъ удовольствіи постоянно содержать изволилъ.

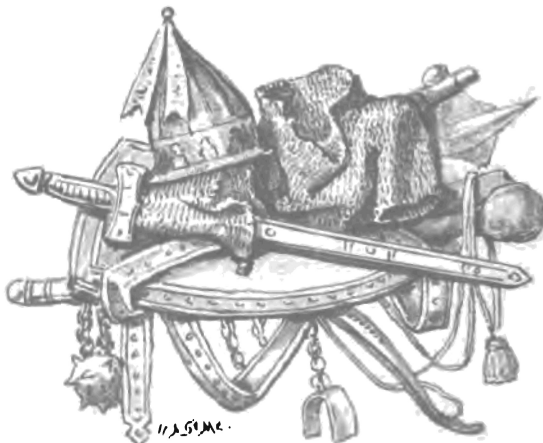
Пребывая всегда и со всякою преданностію, вашего величества вѣрный братъ и другъ

„Петръ“.

„Графъ Головкинъ“.

Изъ Санктпетербурга 28-го маія 1715 г.

[Архивъ вв. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“. 1715—1718, по систем. описи «Архива», томъ XXX, стр. 60—61-я].

93. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[27-го генвари 1716 г.].

Господинъ подполковникъ. Понеже король британскій имѣеть внука, того ради стороною отвѣдай сватать нашу дочь за него. И чѣмъ отзовутца, дать знать. Также, когда мы будемъ въ нѣмецкихъ краяхъ, побывай самъ у насъ. „Петръ“.

Изъ Санктпетербурга, 27-го генваря 1716 г.

PS. Предложи послу британскому, чтобъ его величество изволилъ взять у насъ дворянскихъ дѣтей для навигацкой науки (какъ я видѣлъ у адмирала Норриса) на свои корабли такъ, какъ они обучаютъ своихъ молодыхъ, которыхъ называютъ лежерманы. Ежели стануть о числѣ говорить, то объяви—человѣкъ 30 или и болѣе. И въ семь трудъ свой приложи.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина“, 1715—1718 гг., по систем. описи «Архива», томъ XXX, стр. 559-я].

94. Грамота отзывательная посланнику его царского величества барону Шаку и абшидъ, которые получены отъ двора, при письмѣ подъ № 5-мъ отъ 25-го марта 1716 г. изъ Гданска, и оныя при семь вписаны:

[25-го марта 1716 г.].

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и курфирстъ, любезнѣйшій братъ и другъ. Понеже мы за благо разсудили нашего, при дворѣ вашего королевского величества до сего времени пребывающаго, тайнаго совѣтника и чрезвычайнаго посланника барона фона-Шака отъ двора вашего отозвать; того ради восхотѣли мы вашему королевскому величеству симъ о томъ не токмо объявить, но и васъ дружечно братски просить, его, барона Шака, со всею его характера принадлежащею дистинкціею отъ своего двора склонно отпустить. Намъ притомъ особливо пріятно и угодно будетъ, ежели онъ при дворѣ вашего королевского величества такимъ образомъ поступалъ, что вы тѣмъ довольны бытъ причину

имѣли. И пребываемъ во оказанію всякихъ пріятныхъ и дружескии братскихъ угодностей.

Вашего королевского величества вѣрный братъ и другъ
„Петръ“.
„Баронъ Петръ Шафировъ“.

Изъ Гданска, марта въ 25 день 1716 году.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“. 1715—1718. Томъ XXX, стр. 121-я].

95. Абшидь барона фонъ-Шака.

[25-го марта 1716 г.].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ симъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ. Понеже мы нашего тайнаго совѣтника, нынѣ при дворѣ его королевского величества великобританского обрѣтающагося, чрезвычайнаго посланника барона фонъ-Шака, который намъ служить съ 1713 году, изъ службы нашей всемилостивѣйшей отпустить соизволили; того ради симъ объявляемъ, что онъ во все пребываніе въ службѣ нашей такъ вѣрно намъ служилъ, какъ честному и доброму министру надлежитъ. Чего ради во свидѣтельство того данъ ему сей нашъ абшидь, за подписаніемъ нашею собственныя руки и приложеніемъ государственныя печати, во Гданскѣ, марта въ 25 день 1716 году. „Петръ.“

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина“. 1715—1718. Томъ XXX, стр. 122-я].

Далѣе въ томъ же томѣ подлинныхъ „протоколовъ посольствъ“ слѣдуетъ письмо царя Петра Алексѣевича, отъ 6-го октября 1716 г., къ кн. Б. И. Куракину, изъ Копенгагена, напечатанное съ подлинника въ I-мъ томѣ „Архива кн. Ѳ. А. Куракина“, стр. 2 и 3. № III. По поводу сего письма въ „Протоколахъ посольствъ кн. Б. И. Куракина“, въ томѣ XXX, стр. 467—468, значится: „1716—16 (27) октября, Гага. Влияно письмо царского величества, каково получено властью его руки, о прибытіи сюда въ Голандію, и о прочихъ дѣлѣхъ, при семъ слѣдуетъ“. Это письмо и напечатано въ I томѣ „Архива кн. Ѳ. А. Куракина“ въ изд. 1890 г., № III.

96. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича кн. Б. И. Куракину.

[май 1716 г.].

Божіею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ все-російскій и прочая, и прочая, и прочая. Вѣдомо всѣмъ и каждому да будетъ, кому о томъ вѣдати надлѣжитъ. Понеже мы и пресветлѣйшій, державнѣйшій князь и государь Георгій Людвиъ, король великобританскій, Франціи і Ирландіи, герцогъ брауншвигъ-люнебургскій, римского государства архиказначей и курейрствъ и прочая, за благо изобрѣли для укрѣпленія и розпространенія между нами сущей доброй дружбы и ко взаимной обоихъ нашихъ государствъ, земель и подданныхъ ползе, согласясь заключить нѣкоторые трактаты оборонительного союзу и о комерціи, того ради с нашей страны к тому опредѣлили и уполномочили намъ вѣрнолюбезного чрезвычайного и полномочного нашего посла тайного совѣтника, генерала-маюра и подполковника от нашей гвардіи князя Бориса Куракина, яко же мы симъ и силою сего ему всевѣрную и совершенную, полную мочь даемъ и вручаемъ с тѣмъ, или с тѣми, которой, или которые от стороны высокоупомянутого его королевского величества надлѣжающею полною мочью в тому имянно снабдены будутъ, о оборонительномъ союзе, также и о трактате комерціи между нами і его королевскимъ величествомъ великобританскимъ трактовать и договариватца о кондиціяхъ обоихъ тѣхъ трактатовъ, соглашатца и заключать. И все, что тамо имянемъ нашимъ заключено будетъ, подписывать и розмѣниватца, обнадеживая и обѣщая нашимъ царскимъ словомъ, что мы все то, что помянутой нашъ чрезвычайной и полномочной посолъ, по силѣ сего и по данному от насъ указу і инструкціи, трактовать будетъ и постановитъ, и заключить, всякъмъ наилуччимъ образомъ за приятно и твердо имѣть и свято и ненарушимо содерживать і исполнять будемъ. Во увѣреніе того всего и для укрѣпленія нашу болшую печать в сей, рукою ншею подписанной, полномочной приложить повелѣли. Данъ в Гамбургѣ мая въ день 1716 году.

[Собственноручно]: „Петръ“.

[Скрѣпилъ]: „Граеъ Головкинъ“.

Къ грамотѣ приложена большая государственная печать подъ кустодією; писана на листѣ александрійской бумаги, который былъ сложенъ пакетомъ

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 193-н].

97. Письмо царского вѣлчества, писанное властною его вѣлчества рукою, къ послу князю Борису Ивановичу Куракину,

которымъ всемилостивѣйше позволилъ рекомендовать ему, послу, господина графа Платона Мусина-Пушкина. И оное при семъ вписано:

[1716 г.].

Господинъ подполковникъ. Посылаемъ мы къ вамъ, для обученія политическихъ дѣлъ, племянника нашего Платона, котораго вамъ, яко свойственнику, свойственника рекомендую.
«Петръ».

[Архивъ кн. О. А. Куракина: «Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина» 1715—1718, по систем. описи «Архива», томъ XXX, стр. 194-я].

Грамоты царя Петра Алексѣевича во Францію

[генварь 1717 г.].

Замѣтка въ протоколахъ: Грамоты царского вѣлчества къ королю французскому и къ регенту дуку д'Орліансу объявительныя о рожденіи его высочества государя царевича Павла Петровича, которыя отданы послу французскому марки Шатоневу въ Гагъ 11 (22) генваря 1717 чрезъ посла его царскаго вѣлчества князя Бориса Ивановича Куракина; а списки съ оныхъ при семъ вписаны:

98. Грамота, наковъ отъ царскаго величества къ королю французскому Людовику XV

отправлена изъ Амстерхама генваря въ 5-й день 1717-го.

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій государь, нашъ любезнѣйшій братъ и истинный другъ Людовикъ Пятнадцатый, король французскій и наварскій и прочая, и прочая, и прочая.

Мы не можемъ оставить, вашему королевскому величеству симъ дружески не объявляя, коимъ образомъ Всевышній ее величество царицу, нашу любезнѣйшую супругу въ Везелѣ сего 2-го дня отъ ея бремени счастливо освободить и насъ новорожденнымъ принцемъ обрадовать благоволилъ. Мы обнадежены, что ваше величество, по своей имѣющей къ намъ дружбѣ, въ сей намъ и нашему дому случившейся радости пріятное участіе воспріять соизволите. Яко-же мы насупротивъ вашему величеству и вашему королевскому дому такожде всякаго благословеннаго благополучія и самопожеланнаго приращенія отъ сердца желаемъ и постоянно пребываемъ.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ивановича Куракина“. 1715 — 1718, по системат. описи «Архива», томъ XXX, стр. 216-я].

99. Грамота царскаго величества къ регенту французскому герцогу Орлеанскому.

[5-го генваря 1717 г. Списокъ].

Monsieur. Когда всевышнему Богу угодно было чрезъ счастливое разрѣшеніе бремени ея величества царицы, нашей любезнѣйшей супруги въ 2-й день сего мѣсяца въ Везелѣ, рожденіемъ принца насъ и весь нашъ царскій домъ обрадовать, то мы не хотѣли оставить, по особливой нашей къ вашему королевскому высочеству имѣющей конзидераціи, симъ вамъ о томъ объявить. И совершенно обнадежены, что вы, по всегда засвидѣтельствованному къ намъ доброму намѣренію, въ сей намъ приключившейся радости пріятное участіе принять изволите. Намъ взаимно ничего пріятнѣе быть не можетъ, какъ ежели Всемогущій ваше королевское высочество всякимъ самопожелаемымъ счастіемъ и благо-

получіемъ одаровать изволитъ, еже вамъ отъ сердца желая, пре-
бываемъ. Данъ въ Амстердамъ, генваря въ 5-й день 1717-го году.

[Архивъ кн. Ѡ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив.
Куракина“. 1715 — 1718, по систем. описи «Архива», томъ XXX, стр. 217-я].

100. Грамота его царского величества Нидерландскимъ Статамъ.

[5-го генваря 1717 г.].

Замѣтка въ протоколахъ: 1717 году въ 2-ой день генваря изволилъ всемогущій Богъ разрѣшить отъ бремени ея величество государыню царицу и даровалъ принца, который названъ царевичъ Павелъ Петровичъ, и какову грамоту писалъ его царское величество къ господамъ статамъ, объявляя о рожденіи его высочества и призывая ихъ въ воспріемники, оная подана президенту стацкому, чрезъ посла его царского величества князя Бориса Ивановича Куракина, въ 10-й (21-й) день генваря 1717; а списокъ съ оной при семъ вписанъ:

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Высокомочнымъ господамъ статамъ генеральъ славныхъ, одновладѣтельныхъ, вольныхъ, соединенныхъ Недерляндовъ дружбно поздравляемъ.

Понеже всевышній Богъ чрезъ счастливое освобожденіе ея величества и любви царицы, нашей любезнѣйшей супруги отъ ея имѣвшаго бремени въ 2-й день сего мѣсяца въ королевскомъ прусскомъ городѣ Везелѣ новорожденнымъ принцемъ насъ и весь нашъ царскій домъ обрадовать изволилъ, — того ради мы сямъ не токмо вашему высокомоцію о томъ объявить, но и притомъ наипаче, понеже сей нашъ принцъ при границахъ вашихъ родился, въ воспріемники онаго избрать и дружбно просить восхотѣли. Желаніе, которое мы всегда имѣли, съ вашимъ высокомоціемъ до сего времени постоянно имѣвшую дружбу вяще утвердить, — намъ надежду подаетъ, что вы сіе за благо и за знакъ нашея пріязни и конфиденціи къ вамъ примете. Мы же взаимно не оставимъ вашему высокомоцію при всякомъ случаѣ всѣ возможные опыты нашей дружбы и истиннаго къ вамъ имѣющаго доброжелательства подавать. Впрочемъ, пребываемъ. Данъ въ Амстердамъ, генваря 5-го дня 1717 г., государствованія нашего 35 году.

[Архивъ кн. Ѡ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина“, 1715 — 1718, по системат. описи архива, томъ XXX, стр. 218—214-я].

101. Пасъ о проѣздѣ барона фонъ-Герица.

[29-го іюля 1717 г.].

Божією милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ, кому вѣдати надлежитъ. Понеже его свѣтлости герцога голштинскаго тайный совѣтникъ баронъ фонъ-Герицъ просилъ насъ, что имѣетъ онъ ѣхать къ герцогу своему и чтобъ мы, ради его свободнаго проѣзду, нашъ пасъ ему дали; того ради повелѣваемъ подданнымъ нашимъ: на морѣ адмиралу, вице и контра-адмираламъ и прочимъ морскимъ офицерамъ, а на сухомъ пути войскъ наш(их)ъ генераламъ-губернаторамъ, губернаторамъ, вице-губернаторамъ и комендантамъ, и прочимъ воинскимъ офицерамъ, и гражданскимъ управителямъ его, барона Герица, куда онъ будетъ имѣть путь, моремъ ли мимо флота нашего, или сухимъ путемъ, мимо войскъ нашихъ, или чрезъ которыя наши провинціи, со обрѣтающимися при немъ людьми,—съ десятью человекъ,—его багажемъ вездѣ свободно и безъ задержанія пропускать со вспоможеніемъ. Во свидѣтельство того, при подписаніи нашей руки, нашею государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Амстердамѣ, іюля 29-го дня 1717 году.

Приписано властною рукою его царского величества по сему:
„Петръ“.

102. Царь Петръ Алексѣевичъ—и. Б. И. Мурашину

[11-го сентября 1717 г.].

Божією милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Понеже мы, въ пути ѣдучи чрезъ земли гессенкассельскаго ландграфа, видѣли генерала Ранга, который ѣздилъ къ королю шведскому, и оный намъ объявилъ, что съ нимъ послана изъ Швеціи полная мочь и инструкція къ графу Велингу и къ секретарю Прейсу, который въ Гагѣ, по которымъ имъ повелѣно трактовать съ нашими

министрами о мирѣ и заключить оный. Но понеже-де онъ задержанъ былъ отъ дацкаго короля, того ради то дѣло опоздало, и желалъ притомъ, чтобъ мы дали вамъ полную мочь и указъ о томъ трактовать. Мы на то отвѣтствовали, что понеже мы нынѣ въ свои земли ѣдемъ, того ради разсуждаемъ, удобнѣе, чтобъ о томъ трактовать межъ Швеціею и Финляндіею, понеже тамо удобнѣе и секретнѣе то чиниться можетъ. И ежели какое затрудненіе явится, то мочно съ обѣихъ сторонъ отписаться и указы получить, какъ о томъ вамъ и Понятовскій объявилъ, что и король шведскій въ тому склоненъ. Что и онъ, Рангъ, подтвердилъ, что о томъ ему король говорилъ; но, по его доношенію, склонился послать съ нимъ о томъ полную мочь и инструкцію, чая насъ въ здѣшнихъ краѣхъ застать и дабы тако то дѣло безъ потерянія времени къ совершенству привести. Однакожъ предлагалъ притомъ намъ, чтобъ повелѣть о томъ, не упуская времени, вамъ съ вышепомянутыми, отъ короля опредѣленными, особы трактовать. И хотя мы ему о Герцѣ объявили, что съ нимъ о томъ приказывали, — однакожъ явилъ онъ нѣкоторое сумнѣніе о Герцевыхъ поступкахъ, и чтобъ онъ для своихъ интересовъ чего въ то дѣло не мѣшалъ, какъ то и такъ онъ учинилъ; ибо мы увѣдали здѣсь, что онъ, заѣхавъ близъ сего мѣста, вступилъ въ разговоры съ здѣшними министрами, такожъ и съ Мантайфелемъ, и ѣздилъ видѣтца съ Флемингомъ. И наслушали всѣхъ, — безъ всякаго дѣла, какъ и нынѣ еще живетъ онъ въ Саксоніи, близъ сей границы, съ которыми хотя насъ и склоняли здѣшніе, дабы вступить въ дальніе съ нимъ разговоры, но мы разсудили за благо отъ того отдалитца, ибо видимъ, что въ томъ пользы не будетъ, кромѣ вреда: понеже всѣ наши союзники желаютъ за нашими уступками, и которые чинить намъ совѣтуютъ у нихъ себѣ пользу сыскать. И тако разсудили мы за благо чрезъ сіе вамъ повелѣть съ помянутыми шведскими министрами графомъ Велингомъ и Прейсомъ переслаться секретно, въ трактаты съ Божіею помощію вступить, но то такъ тайно, елико возможно, чинить. И выслушавъ на предложенія наши отъ нихъ резолюціи, отвѣтствовать имъ и объявлять наши кондиціи, противъ того, какъ тебѣ отъ насъ въ данныхъ пунетахъ въ Агенѣ предложено. И ежели можете на оныхъ согласитца, то съ Божіею помощію можете

за насъ прелиминарно и подписать тѣ кондиціи, однакожь, съ такимъ уговоромъ, чтобъ король прусскій былъ, противъ оныхъ пунктовъ, въ его претензіяхъ удовольствованъ, объявля имъ, что вы потомъ должны будете сообщить прусскому двору, дабы они отъ себя кондиціи свои сами съ ними совершили и подписали; такожь, чтобъ и король польскій по онымъ кондиціямъ былъ въ тотъ-же миръ включенъ и при коронѣ польской спокійно оставленъ былъ. Буде-же стануть говорить о сатисфакціи Лещинскаго, и въ томъ согласиться и приписать, что Лещинскій имѣеть при томъ удовольствованъ быть погодною пенсією. И ежели въ томъ съ ними, шведскими министрами, согласитесь, то немедленно и чрезъ нарочнаго къ намъ пишете, дабы мы уже могли о томъ прусскому двору сообщить. Но ежели явѣтца съ шведской стороны какія трудныя кондиціи, которыхъ вамъ принять и на оныя соизволить невозможно, о томъ къ намъ пишете; только объявите имъ, ежели что касается до уступокъ какихъ мѣстъ или провинцій, сверхъ данныхъ вамъ пунктовъ, что вы нашу волю вѣдаете и намѣреніе, что того не учинимъ, и склонять къ тому, чтобъ для скорѣйшей пересѣвки послали они отъ себя кого къ королю своему надежнаго съ доношеніемъ, хотя чрезъ наши земли, которому можете вы дать пасъ, и чтобъ то дѣло уже во окончанію приводить съ нашей стороны межъ Финляндією и Швецією чрезъ опредѣленныхъ къ тому съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ, а не къ вамъ бы переписываться,—ибо въ томъ бы напрасно много время потеряно было; о чемъ мы говорили и Рангу, чтобъ онъ съѣздилъ и самъ, и чтобъ мы желали, дабы между иными и онъ въ томъ дѣлѣ употребленъ былъ. Такожь надлежитъ вамъ предлагать, чтобъ они тѣмъ дѣломъ не медлили, ибо мы не станемъ времени терять туне: согласясь съ своими союзниками, сами станемъ, при Божіей помощи, искать чрезъ оружіе свое себѣ и имъ миру, въ чему надежду добрую имѣемъ. Такожь, ежели увидите склонность шведскую къ миру съ нами, то попытайтесь, не можете-ли съ ними внести такой пунктъ, что ежели король дацкій все то возвратитъ, что въ нынѣшнюю войну взялъ, то-бъ и онъ въ сей же миръ включенъ былъ, и акцессія ему въ опредѣленное время оставлена была; но буде за тѣмъ найдется затрудненіе, то въ своемъ трактатѣ не останавливатца для того, однакожь требовать, дабы они

о томъ донесли королю своему и требовали указу. И понеже въ Спаа съ данныхъ тебѣ пунктовъ за скоростію не оставлено у насъ копіи, того ради, списавъ своею рукою, оныя пришли съ нимъ же, курьеромъ, немедленно въ канцелярію, дабы оныя еще высмотря, что потребно прибавить или поправить,—то учиня, къ вамъ могли прислать. Однакожь, на которые пункты изъ сихъ шведы склоняются, то за оприсылкою не останавливайся, но совершай. Таковъ посылается къ вамъ при семъ вновь полномочная, по которой надлежитъ вамъ во оныя трактаты вступать. Данъ въ Берлинѣ въ 11 день сентября 1717 году.

„Петръ“.

„Графъ Головкинъ.“

[Архивъ князя О. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина“. 1715—1718. Т. IV, стр. 514—517-я, по систем. описи XXX].

Замѣтка. Въ „Протоколахъ посольствъ кн. Б. И. Куракина, т. IV, стр. 551 — 553, внесено письмо царя Петра Алексѣевича — кн. Борису Ивановичу, отъ 27 сентября 1715 г. изъ Спб., напечатанное по подлиннику въ I томѣ „Архива кн. О. А. Куракина“, стр. 4 и 5.

103. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Мурашину.

[11-го сентября 1717 г.]

Божіею милостию мы, Петръ Первый, царь і самодержецъ всеросійскій і протчая, и протчая, и протчая.

Всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, вѣдомо да будетъ. Понеже извѣстно есть, коликое желаніе и усердную склонность мы являли къ возстановленію добраго і постоянного миру съ его королевскимъ величествомъ шведскимъ, и зане і его величество король шведской равную-жь склонность ко учинению того мира ниѣ являетъ: того ради мы, для сего полезного і всему хрстіянству потребного дѣла, назначили і учредили нашего прі ихъ высокомоцій господ генералныхъ статовъ пребывающаго чрезвычайного и полномочного посла, тайного совѣтника, генерала-маеора и подполковника отъ гвардіи и ордена святаго Андрѣя кавалѣра князя Бориса Куракина. И даемъ ему полную і всемѣрную мочь с тѣми, кто отъ его королевского величества шведского к тому полезному дѣлу назначены і равенственно уполномочены

будуть в конвенціи о томъ вступать, траговать, заключать і подписывать такъ свободно, якобы мы то сами присудственно чинили. На что обѣщаемъ словомъ нашимъ царскимъ и объявляем, что не токмо за приятно и твердо, і ненарушимо имѣть будемъ все то, что, чрез помянутого нашего чрезвычайного и полномочного посла, по данной ему от насъ інструкціи предложено, траговано, заключено, подписано и размѣнено будетъ, но і все то ратификаціею нашею подтвердимъ. Во увѣреніе того мы сію полномочную нашею рукою подписали і нашею государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ в Берлине сентября въ 11 день 1717-го году, государствованія нашего 36-го году.

[Собственноручно]: „Петръ“.

[Скрѣпилъ]: „Граеъ Головкинъ“.

Къ грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодіею.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 213-я].

104. Грамота царя Петра Алексѣевича Голландскимъ Штатамъ.

[9-го марта 1718 г.]

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ все-россійскій и протчая, и протчая, і протчая.

Высокомочнымъ господамъ статомъ генераль славныхъ, одно-владѣтельныхъ, волныхъ соединенныхъ Недерляндовъ дружбею по-здравляемъ.

Понеже намъ, какъ изъ реляціи посла нашего, при вашемъ высокомочіи резидующаго, такъ и изъ постороннихъ вѣдомостей извѣстно учинилось, что в недавнемъ времени в собраніи вашемъ генералномъ предложено о определеніи эквипирования и вооружения тридцати воинскихъ караблей для послання на море Балтійское в возставленію свободнаго купечества вашихъ подданныхъ, потурбованнаго с такимъ опредѣленіемъ, что ежели датскою или шведскою короли не восхотятъ того свободнаго купечества доброволно попуститъ, то б противъ оного тотъ елотъ, кто тому противенъ будетъ, обратитъ и силою вооруженною к позволенію той свободной торговли подданнымъ вашимъ принудить; и что притомъ с шведскою стороны декларовано, что ежели король датскою оставитъ волную торговлю в пристани шведские, тогда и король шведскій в пристани владѣнія королевскаго величества датскаго волное коммерциумъ позволитъ же. И по такому с шведскою страны предложению к датскому королю от васъ нарочно писано, такожъ и чрезъ депутатовъ вашихъ существу при дворѣ вашемъ датскому министру говорено, дабы к тому вышеобъявленному позволенію онъ короля своего склонилъ, не упоминая притомъ о протчихъ портахъ, на Балтійскомъ море сущихъ и особливо в нашемъ владѣніи обрѣтающихся, и не смотря резоновъ, з датскою стороны на то предложенныхъ, что во всемъ пункте партіи обоихъ странъ королевствъ не могутъ быть сравнены, потому что, ежели не о всемъ Балтійскомъ море волное купечество при томъ уговорено будетъ, король шведскою продолжать корабли вашихъ подданныхъ и протчихъ народовъ брать, и можетъ темъ свободно настоящую войну продолжать, и что сие такоу будетъ к прибытку одной Швеціи, а намъ и протчимъ высочимъ нашимъ союзникамъ к предосужденію. Однакожъ, какъ слышимъ, многие и в вашей республике находятца, побужденны будучи отъ нѣкоторыхъ чужестранныхъ по партикулярной злобе и интригамъ, которые по тому шведскому предложению согласны явля-

ются и совѣтуютъ его величество короля датцкаго и силою того вооруженнаго флота къ тому вредному позволенію и склоненію принудить,—сего ради не могли мы оставит наше сущее правдивое мнѣніе о семъ дѣле вашему высокопочтию симъ предложить,— что весьма явно по многимъ обстоятельствамъ, каково то предложение съ шведской стороны учинено съ коварнымъ умысломъ для разрушенія между нами и вашего статусу издревле и до сего времени бывшей дружбы и корреспонденціи; ибо вашему высокопочтию и всѣмъ непарциальнымъ известно, что потурбованіе тоя коммерціи вашихъ подданныхъ на Балтискомъ море ни отъ кого иного, яко отъ короля шведскаго сначала произошло, котораго каперы, по его указу, безъ всякой данной имъ съ вашей страны причины купеческія многія вашихъ подданныхъ карабли, и съ неконтрабандами идущіе, не токмо противъ воинскихъ въ Европѣ у политическихъ народовъ обыкновенныхъ регуловъ, но и всенародныхъ правъ,—побрали, и тѣмъ многіе миліоны убытковъ вашимъ подданнымъ приключили. И посему надлѣжало было вамъ по правости самой тотъ вооруженной флотъ къ отмщенію той обиды и къ возвращенію похищеннаго и къ возстановленію впередъ свободной коммерціи въ реченномъ море на нихъ, шведовъ, обратитъ, какъ чаемъ, то и отъ многихъ добродетельныхъ въ рѣчи посполитой вашей и непарциальныхъ особъ усмотря, что инако то похищенное отъ шведовъ вашимъ подданнымъ возвращено, и коммерція свободная въ Балтискомъ море возстановлена быть не можетъ,—за благо изобретено есть.— Но сие новое предложеніе объ однихъ шведскихъ и датцкихъ портахъ насъ зѣло удивило, ибо оно противъ правости и собственнаго вашего и подданныхъ вашихъ интересовъ знатно отъ кого-нибудь для некотораго коварнаго намѣренія вымышлено. И нѣчто иное въ томъ скрыто и незнаемо, для чего къ тому его королевское величество датцкаго принуждатъ въ пользу одной Швеціи вознамѣрено, не разсудя того, что при самой экспереңціи извѣстно изъ прежнихъ примеровъ, что шведы по обыкновенному своему умыслу всегда зимую многими обѣщаніи ласкають; а когда удобное время пройдетъ къ принятію противъ ихъ резолюціи, то пави лѣтомъ карабли вашихъ подданныхъ на Балтискомъ море неприятельски брать, какъ и предъ симъ чинили,— не оставятъ. Того ради, вида мы себѣ и высокимъ своимъ союзникомъ и съ того опасность и предосужденіе, не могли оставитъ, вашему высокопочтию не объявля, что ежели король шведской отъ васъ принужденъ не будетъ допу-

стит волной коммерциумъ во все пристани Балтійскаго моря, не выключая притомъ какъ нашихъ, такъ и протчих потентатов на том море сущихъ гавенов,—то коммерция вашихъ подданныхъ в том море будетъ всегда обеспокоена, для того что, когда Швеція будетъ воспрещатъ коммерциумъ в пристани наши и другихъ областей и корабли, туды идущіе, вашихъ подданныхъ и другихъ народовъ станетъ брать, то взаимно с стороны нашей то-жъ учинено и довольно число ерегатовъ и каперовъ в море выслано будетъ, которые имѣютъ в Швецію коммерціи воспрещатъ и все, идущіе туды и оттуда, корабли брать. И дадимъ мы и иныхъ народовъ арматоромъ комисію, дабы все, идущіе в Швецію и оттуда, корабли, чье б они ни были, брали. И будемъ трудиться і иные области в то-же согласіе с нами привести. А ежели, сверхъ того, усмотримъ, что ваше высокопочиніе иное что, паче чаянія нашего, противъ кого-нибудь изъ сѣверныхъ союзниковъ предвоспримати ли—бо подъ какимъ-нибудь претекстомъ ко отлучению отъ оногo принуждать, или иное что в предосужденіе нашихъ интересовъ чинить вознамѣреете,—то принуждены мы будемъ искать противъ того способовъ и то примемъ за явное неприятельство и нарушеніе дружбы, и потщимся то обще с союзниками своими мстить. И понеже мы дружбу вашу соблюсти желаемъ, того ради вашему высокопочинію то за благо разсудили благовременно представить, дабы для пользы какъ нашей, такъ и вашихъ подданныхъ, и ради безопаснейшей свободности коммерціи в реченномъ Балтійскомъ море, предложить и постаратца при дворѣ шведскомъ благоволилъ о позволеніи свободной коммерціи во всехъ балтійскихъ—не исключая і нашихъ—тамо сущихъ гавенахъ, в чемъ мы вамъ обще с протчими союзниками вспомогать готовы, и ожидать будемъ отъ праводушія вашего высокопочинія соизволительной на сие резолюціи. Мы же взаимно с стороны нашей во всякихъ приключаящихся случаяхъ вашему высокопочинію по желаніямъ вашимъ охотно дружески за то воздаватъ не оставимъ, и пребываемъ. Данъ в Москвѣ марта 9 дня 1718 году.

Вашего высокопочинія добрый пріятель [собственноручно]:

„Петръ“.

[Сквѣпилъ]: „Графъ Головкинъ“.

Примѣчаніе. Государственная печать не приложена.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 215—218-я].

105. Царь Петръ Алексѣевичъ—ин. Б. И. Куряину.

[19-го сентября 1718 г.]. [Дубликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Мы, какъ изъ вашихъ всеподданнѣйшихъ реляцій, отправленныхъ къ намъ изъ Гаги отъ 12, 15, 26 и 29 августа, такъ особливо со обстоятельства отъ нашего резидента Веселовскаго изъ Вѣны, увѣдомлены о великомъ на морѣ упадкѣ флота гишпанскаго, что оный отъ флота аглинскаго едва не весь разрушенъ, такожь и въ Сицилію перевезенныя войска едва-ли не погибнуть. И потому чають, что, можетъ быть, король гишпанской, увидя таковой себѣ упадокъ, а цесарское благополучіе и превосходящую его силу и отъ аглинскаго двора такое себѣ насиліе, похочеть съ цесаремъ учинить примиреніе, какое можетъ. Того ради, по полученіи сего, имѣете вы съ посломъ гишпанскимъ видѣтца и ему подъ высшимъ секретомъ о нашемъ мнѣніи имянемъ нашимъ объявить, что мы разсуждаемъ быть въ пользѣ его величества короля гишпанскаго, дабы оный подъ нынѣшній несчастливый случай, о которомъ мы соболѣзнуемъ, миру съ цесаремъ вскоре не чинилъ; но наипаче-бъ ту негоціацію о примиреніи, сколь долго возможно, протянулъ, разсуждая то, что уже цесарю и королю аглинскому болѣе того ему вреда сдѣлать нечего, какъ нынѣ сдѣлали, ибо внутрь Гишпаніи дѣйствовать имъ невозможно; но чтобъ трудился его королевское величество время получить, пока у насъ съ королемъ шведскимъ миръ, а можетъ быть, и ближайшее обязательство учинится, — о чемъ мы трудимся неусыпно, къ чему есть у насъ и надежда. Однакожь, чтобъ и они своей стороны, ради своей пользы, у Швеціи въ томъ старались, и короля шведскаго къ своему интересу приводили. И понеже есть нѣкоторые швецкіе министры, можетъ быть, по подкупленію и съ стороны аглинской въ томъ еще мѣшаютъ; и того-бъ ради они при томъ дворѣ негоціаціею своею и склоненіемъ министровъ швецкихъ вспомогали. А когда между насъ и королемъ шведскимъ миръ заключенъ будетъ, и тогда можетъ его королевское величество гишпанской, какъ отъ насъ, такъ и отъ Швеціи, уповать себѣ пользы, о чемъ мы себя тогда явственнѣе открыть можемъ и готовы въ бли-

жайшее сообязательство со онымъ вступить. И дабы онъ, посоль, о томъ о всемъ его величеству, королю гишпанскому, донесъ и требовать вамъ притомъ отъ него, чтобъ сіе у нихъ въ высшемъ секретѣ было содержано. Мы о семъ же гишпанскомъ дѣлѣ нынѣ писали и къ нашему тайному совѣтнику барону Шлейницу, потому что и ему отъ посла, тамо обрѣтающагося, предложеніе о вступленіи съ нами въ союзъ чинено; но опасно, чтобъ оное въ руки регентовы не попало. — Того ради оное посылаемъ при семъ къ вамъ, а вы его имѣете къ нему вѣрно переслать хотя подъ конвертомъ кого изъ купцовъ, чтобъ ему оное вѣрно отдано было. — Данъ въ Санкт-петербургѣ сентября въ 19 день 1718-го.

По указу его царскаго величества канцлеръ „графъ Головинъ“, подканцлеръ „баронъ Петръ Шафировъ“.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: «Корреспонденціи ко двору кн. Б. Нв. Куракина». 1718—1719. Т. XI, стр. 2, по системат. описи Архива т. XIX].

Сервизъ XIV—XVII вв.

106. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину. .

[27-го мая 1719 г.—Дупликатъ].

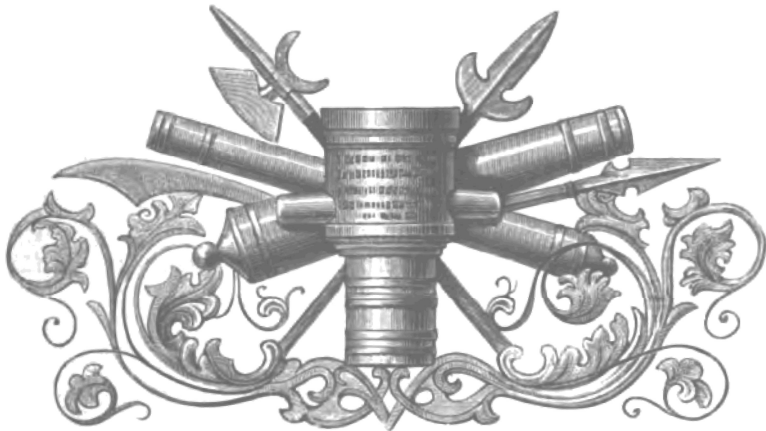
Господинъ подполковникъ. Билъ челомъ намъ господинъ Матвѣевъ, что оставленной его въ Голандіи серебряной сервизъ, которой заложенъ въ четырехъ тысячахъ еемкахъ, нынѣ тамъ хотятъ продать за малую цѣну, для того что срокъ прошелъ, а выкупить ему нечѣмъ. А у кого онъ въ закладѣ, о томъ вѣдаетъ агентъ Оанденбургъ. И по полученіи сего, прикажите Оанденбурху, чтобъ онъ старался тотъ сервизъ продать на сторону охотникамъ настоящею цѣною, чего онъ стоитъ, и долгъ его заплатить; а достальныя деньги, что за заплатою останеца, перевести къ нему сюда. А ежели на оной сервизъ не будетъ купцовъ, или станутъ давать малую цѣну, то оной

выкупите на еeimки, которые взяты у Осипа Соловьева. И выкупа оной сервизъ, отправьте въ Гамбургъ, къ Говерсу.
„Петръ.“

Изъ Санктънтербурха.

Въ 27 д. мая 1719 г.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ивановича Куракина, 1718—1719“. Томъ XI, стр. 354, по систем. описи Архива XIX].

Мортира и пишала 1587 г.

107. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[1-го января 1720 г.—Д у п л и к а т ь].

Таково письмо писано властною рукою его царскаго величества:

Господинъ подполковникъ. На письма ваши буду съ будущею почтою писать, а нынѣ поздравляю вамъ новымъ годомъ, и посылаю при семъ нѣсколько копорштикенъ ейерверку, которой сего моменту будетъ для плезиру намъ и всѣмъ друзьямъ нашимъ. Прошу господину Бранту и Фанденбургу и прочимъ, кого знаете, роздать и новымъ годомъ поздравить.

«Петръ».

Въ Питербурхѣ. Въ 1-й д. генваря на вечеръ, 1720.

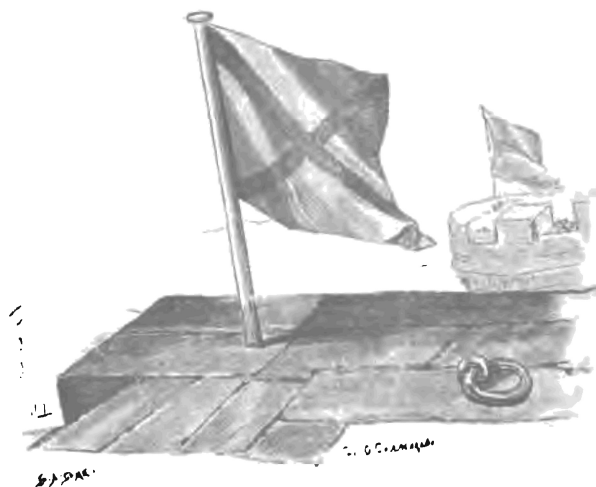
[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору князя Бориса Ивановича Куракина“. 1719—1720. Т. XII, по систематической описи Архива XX]

108. Уназь царского величества, посланный въ адмиралтейскую коллегію, за приписаніемъ его величества собственныя руки,

февраля 28-го дня 1720 году.

Понеже мы, для разныхъ причинъ, милостиво за благо избрѣли подданнымъ ихъ высококомочныхъ статьъ позволить свободный и невозбранный ходъ и торгъ на Балтическомъ морѣ въ пристани швецкія, того ради мы вамъ чрезъ сіе оное объявить восхотѣли, съ указомъ, чтобъ вы то нашимъ, на морѣ команду имѣющимъ и съ комиссіею ходящимъ, надлежащимъ образомъ объявили, дабы они того народа корабли съ грузами свободно и невозбранно въ вышепомянутыя мѣста и пристани туда и назадъ пропускали, куда-бъ оныя опредѣлены ни были, и чтобъ они въ томъ ничего не чинили, или противу генеральныхъ въ такомъ случаѣ обыкновенныхъ и принятыхъ регламентовъ, чѣмъ исполнится наше соизволеніе.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Министерскія дѣла кн. Б. Ив. Куракина“ 1712—1715“. Томъ II, стр. 283—284, по сист. описи Архива т. XLIV].

109. Царь Петръ Алексѣвичъ—кн. Б. И. Куракину.

[1721—1723 г. Копія].

Господинъ резидентъ. Письмо ваше мы получили, въ которомъ пишете о хлѣбѣ, которой лежитъ въ Амстердамѣ, что на оной за анбарщину и на другіе расходы немалыя деньги исходятъ. И о томъ мы писали нынѣ въ сенатъ, дабы о ономъ хлѣбѣ учинили рѣшеніе, и къ вамъ писали, что со онымъ дѣлать. И какъ сенаторы отпишутъ, тогда чините по ихъ письму.

Подлинной его императорскаго величества указъ за подписаніемъ его величества собственной руки тако:

„Петръ“.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина“. 1721—1723. Т. XIV, стр. 390, по систем. описи XXII].

110. Король прусскій Фридрихъ Вильгельмъ I—царю Петру Алексѣвичу.

[10-го декабря 1721 г.].

Пресветлѣйшій, державнѣйшій и непобѣдимѣйшій Цесарь, дружбнолюбезный Государь, братъ и кумъ.

Во всемъ томъ, что до вашего императорскаго величества, а особливо славы, цвѣту и приращению, какъ вашего императорскаго величества персоны, такъ і государству, принадлежитъ, я высочайшее участие приѣмлю, о чемъ ваше императорское величество о мнѣ, яко вѣрно преданномъ друге, всесовершенно увѣщевать себя ізволите.

И тако при семъ случае, когда князь Гагаринъ в Санктъ-петербургъ возвращается, не хотѣлъ преминутъ учинить о томъ моего щираго поздравленія і мою о томъ особливо имѣющую радость объявить: ваше императорское величество поздравляю симъ восприятнымъ императорскимъ достоинствомъ ис глубины души моея, со вссистинымъ желаніемъ, дабы ваше императорское величество оное во многие лѣты в постоянном и самопожелаемымъ удовольствомъ уживать, и все то, что далѣе еще до вашего императорскаго величества совершеннѣйшаго удовольствованія касаться

можетъ, по власному желанію і всесовершеннымъ образомъ получить могли. А я постоянно с величайшимъ высочайшимъ почтениемъ есмь и всегда пребуду.

Вашего императорскаго величества дружески охотный братъ и кумъ Эр. Вилгелмъ король.

Берлинъ, 10-го декабря 1721 г.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Иванов. Куракина“. Т. I, стр. 233-я].

III. Указъ императора Петра Алексѣвича о наследованіи престола и присягѣ

[5-го февраля 1722 г.].

Мы, Петръ Первый, император и самодержецъ всероссійскій и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляем. Понеже всемъ вѣдомо есть, какую авесаломскою злостью надменъ былъ сынъ нашъ Алексѣй и что нераскаяниемъ его оное намѣрение, по местию Божіею ко всему нашему отечеству пресеколось (что довольно изъ манифеста о томъ дѣле видимо есть). А сие ни для чего иного у него взросло, токмо отъ обычая старого, что большому сыну наследство давали; къ тому-жъ одинъ онъ тогда мужеска полу нашей фамиліи былъ, и для того ни на какое отеческое наказание смотрѣть не хотѣлъ. Сей недобрый обычай, не знаю чего для, такъ былъ затверженъ; ибо не точию в людехъ, по разсужденію умныхъ родителей, бывали отмѣны, но и въ святомъ писаніи видимъ, когда Исакова жена, состаревшуся ея мужу, меньшему сыну наследство исходатайствовала. И что еще удивительнѣе, что и Божіе благословеніе тому слѣдовало. Еще-жъ и в нашихъ предкахъ оное видимъ, — когда блаженныя и вѣчностойныя памяти великіи князь Иванъ Васильевичъ, и поистиннѣе великіи не словомъ, но дѣломъ; ибо оный разсыпанное раздѣленіемъ дѣтей Владимировыхъ наше отечество собралъ и утвердилъ, которой не по первенству, но по воли сие чинилъ и дважды отменялъ, усматривая достойнаго наследника, которой бы собранное и утвержденное наше отечество паки в расточеніе не упустилъ: — перво, мимо сыновей, отдалъ внуку, а потомъ отставилъ внука, уже венчаннаго, и отдалъ сыну свое наследство (о чемъ ясно изъ степенной книги видѣть возможно), а имянно: „Въ лѣто 7006 февраля въ 4 д. князь великіи Иванъ Васильевичъ учинилъ по себѣ наследника, внука своего князя Дмитрія Ивановича, и венчанъ былъ на Москвѣ на великомъ княженіи княжескимъ венцемъ митрополитомъ Симономъ; а въ лѣто 7010 апреля въ 11 д. великіи князь Иванъ Васильевичъ разгневался на внука своего князя Дмитрія и не велѣлъ ево поминать въ церквахъ великимъ княземъ, и посадилъ ево за караулъ, и того-жъ апрѣля въ 14 д. учинилъ наследникомъ сына своего Василя Ивановича, и венчанъ былъ онымъ же митрополитомъ Симономъ. На что

и другія сему подобныя есть доволныя примеры, о которыхъ краткости ради времени нынѣ здес не упоминаем, но впредь оныя особливо выданы будутъ в печать. В такомъ же разсужденіи в прошломъ 1714-мъ году, милосердуя мы о нашихъ подданныхъ, чтобъ и партикулярныя ихъ дома не приходили отъ недостойныхъ наслѣдниковъ в раззорение, хотя и учинили мы уставъ, чтобъ недвижимое имѣніе отдавать одному сыну; однакожъ отдали то в волю родительскую, которому сыну похотятъ отдать, усмотри достойного, хотя и меншому, мимо болшихъ, признавая удобного, которой бы не расточилъ наслѣдства. Колми же паче должны мы имѣть попечение о целости всего нашего государства, которое с помощью Божіею нынѣ паче разпространено, какъ всемъ видимо есть. Чего для заблагоразсудили мы сей уставъ учинить, дабы сие было всегда в воли правительствующаго государя: кому оной хочетъ, тому и определитъ наслѣдство, и определенному, видя паки какое непотребство, паки отмѣнитъ, дабы дѣти и потомки не впади в такую злость, какъ выше писано, имѣя сию узду на себѣ. Того ради повелеваемъ, дабы всѣ наши вѣрные подданные, духовныя и мирскія, безъ изъятія сей нашъ уставъ предъ Богомъ и и Его Евангелиемъ утвердили на такомъ основаніи, что всякъ, кто сему будетъ противенъ, или инако какъ толковать станетъ, то за измѣнника почтенъ, смертной казни и церковной клятвѣ подлѣжать будетъ.

Оной подлинной уставъ в сенате подписавъ его императорскаго величества собственною рукою тако:

„Петръ“.

В Преображенскомъ въ 5 день февраля 1722-го.

Печатано въ московской типографіи 1722 г. въ 8 день февраля.

Примѣчаніе: Мы привели этотъ печатный указъ и клятвенное за сямъ обѣщаніе въ виду того, что кн. Б. И. Куракинъ помѣстилъ ихъ, какъ несомнѣнно очень важныя документы, въ одной книгѣ съ царскими къ нему грамотами.

[Архивъ кн. А. О. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 234—236-я.]

Клятвенное общіашіе.

[5-го февраля 1722 г.].

Я, нижемянованный, общіаюсь и вленусь пред всемогущим Богом и святым Его Евангелием в том, что по объявленному его пресветлѣйшаго и державнѣйшаго Петра великаго императора и самодержца всероссійскаго, нашего всемилостивѣйшаго Государя о наслѣдствіи уставу сего настоящаго 1722 года февраля 5-го дня, по которому, ежели его величество по своей высокой воли и по нем правительствующіи государи россійскаго престола кого похотят учинить наслѣдником, то въ их величества воли да будет; а ежели же и опредѣленнаго в наслѣдники, вида какиа не потребства, паки отмѣнить изволят,—и то въ их же величества воли да будет. И тот его величества уставъ истинной и праведной признаваю, и по силе того устава определенному в наслѣдство во всем повиноватися и по нем за истиннаго наслѣдника и себѣ за государя признавать и во всяком случае за онаго стоять с положением живота своего буду, и против тѣх, которые и сему противно поступать будут. А ежели я сему явлюся противен, или инако противное что помянутому уставу толковать стану, то за измѣнника почтен и смертной казни и церковной клятве подлежать буду. И во утверждение сей моей клятвы целую слова и крестъ Спасителя моего,—и подписуюсь.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 237-я].

112. Грамота его императорскаго величества къ королевскому величеству французскому (Людовику XV) вѣщающая о князѣ Александрѣ Куранинѣ, о бытности его при французскомъ дворѣ,

отправленная изъ Москвы 30-го апрѣля 1722 года.

Понеже мы за благо избрѣли, для содержания і вѣщага утверждения между нами і вашимъ королевскимъ величествомъ имѣющей древней дружбы и добраго согласія и корреспонденціи, к вашему королевскому величеству отправить нашего камеръ-юнкера и легационъ-рата, намъ любезновѣрнаго князь Александра Куракина; того ради ваше королевское величество просимъ ему

не только склонную аудиенцию дать,—но также во всем томъ, что онъ, во время пребывания своего при дворѣ вашего королевскаго величества, имянемъ нашимъ предлагать честь имѣть будетъ,—полную вѣру подавать и онаго всегда такую резолюцією снабждать, каковой между нами сущая добрая дружба требуетъ. И мы отъ вашего королевскаго величества уповаемъ. При семъ ваше королевское величество всевышнему Богу в сохранение предаемъ.

NB. Когда переводу попросить з грамоты, тогда подать. А что внизу не подписано, какъ императорское величество подписалъ, і о томъ сказать, что к тебѣ копіи не написано, и та подпись учинена по обыкновенію. І ежели они будутъ казать оригинальную, чтоб перевел подпись, тогда перевести с оригинальной и у себя в копіи приписать.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 269—270-я].

113. Грамота его императорскаго величества къ регенту французскому дуну д'Орлеансу е князѣ Александрѣ Куракинѣ втрющая о бытности его при французскомъ дворѣ,

отправленная изъ Москвы въ 30-й д. апрѣля 1722-го.

Понсже мы за благо разсудили для содержанія между нами его королевскимъ величествомъ еранцузскимъ имѣющейсѣ древней дружбы і добраго согласія и корреспонденціи быть при дворѣ его королевскаго величества нашему камеръ-юнкеру и легационсърату, намъ любезновѣрному князю Александру Куракину; того ради ваше королевское высочество просимъ оному нашему камеръ-юнкеру и легационсърату не только всегда к вамъ благосклонный доступъ позволить, но и в дѣлахъ, между нами и короною еранцузскою происходящихъ, откровенную конѣденцію ко оному имѣть і во всемъ томъ совершенную вѣру подавать, что онъ от времени до времени имянемъ нашимъ вамъ доносить і представлять будетъ, і всегда себя на то такъ склонно объявлять, какъ мы по имѣющему нашему къ вашему королевскому высочеству истинному намѣренію от часто засвидѣтельствованной вашей дружбы уповаемъ. Мы же повелѣли ему, камер-юнкеру и легационсърату нашему особливо попечение имѣть, дабы онъ могъ

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ БОРИСОВИЧЪ
КУРАКИНЪ.

родъ 31 Іюня 1807 г. † 2 Окт. 1749 г.

Ирландъ. 46. 1807. Ирландъ. 46. 1. Куракинъ. 46. 1.

вашего королевскаго высочества склонность и концендицию заслужит. В протчемъ желаемъ от всевышшаго Бга, дабы оной ваше королевское высочество благоволилъ содержать в своемъ свѣтомъ сохраненіи. Данъ в Москвѣ.

NB. Когда переводу попросить в грамоты, тогда подать. А что внизу не подписано, какъ императорское величество подписалъ, і о томъ сказать, что в тебѣ копіи не написано, и та подпись учинена по обыкновенію. І ежели они будутъ казать оригинальную, чтоб перевелъ подпись,—тогда перевесть с оригинальной і у себя в копіи приписать.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 267—268].

114. Инструкція камеръ-юнкеру и легационсъ-рату кн. Александру Куракину ¹⁾.

[4-го мая 1722 г.].

1) По указу его императорскаго величества повелено та(й)-ного совѣтника князя Василья Лукича Долгорукаго, пребывающаго при дворѣ королевскаго величества французскаго, от того двора отозвать; о чемъ его императорскаго величества отзвѣныя грамоты х королю французскому и в регенту дуку д'Орлеану, також и в нему, тайному совѣтнику, надлежащие указы посланы. А по от(ъ)ѣзде его, тайнаго совѣтника, при дворѣ помянутаго королевскаго величества французскаго, для престоереженія его императорскаго величества интересовъ, указалъ его императорское величество быть ему, камеръ-юнкеру и легационсъ-рату князю Александру Куракину, и о томъ его императорскаго величества вѣрющія х королевскому величеству французскому и в регенту дуку д'Орлеану грамоты при семъ приложены, в которые копіи на иностранномъ языке не вложено, и прилагаются оныя при семъ на російскомъ языке. І ежели, по прибытіи ево в Парижъ, от двора французскаго будут оныхъ копій требовать на француз-

¹⁾ Папечатанная здѣсь „Инструкція“—есть подлинная; она воспроизведена буквально. Въ той же, по систематич. описи архива I-й, книгъ бумагъ кн. Бориса Ивановича Куракина—имѣется копія этой инструкціи, но съ ремарками князя Бориса Ивановича на поляхъ оной, каковыя съ ними и помѣщается цѣликомъ вслѣдъ за этимъ экземпляромъ инструкціи.

ском языке, то он, камеръ-юнкеръ, может, оныя сочиня, приобрести і притомъ приличнымъ образомъ дать знать, что понеже всѣ гсдри и протчіе державы каждой грамоты пишутъ на своемъ языке, не прилагая копіи на російскомъ языкѣ, того ради и его императорское величество противъ того же свои грамоты, безъ приложения копіи, вперед отправлят, определит изволилъ.

2) Итаво ему, камеръ-юнкеру, по полученіи сей инструкціи, ѣхат в Парижъ, ко двору его королевского величества французского и, по приѣзде своемъ туда, от помянутого тайного совѣтника, яко свѣдущаго о состояніи французскаго двора, какъ ему при томъ дворѣ поступать и интересы его императорского величества пресостерегать надлежитъ, — требовать, сверхъ сей инструкціи, наставленія і во всемъ протчемъ — обстоятельного увѣдомленія, и для того сообщить ему, тайному совѣтнику, сию инструкцію свою; такъ же требовать у него, тайного совѣтника, сообщенія і копіи с трактатовъ, учиненныхъ прежде сего между его императорскимъ величествомъ и королемъ французскимъ и другими державами, такъ же со отправленныхъ к нему, тайному совѣтнику, указовъ по приѣзде его къ французскому двору і протчихъ, х комисіи его принадлежащихъ, писемъ; о чемъ к нему, тайному совѣтнику, в указѣ его императорского величества писано (с котораго ему, камеръ-юнкеру, копія сообщается).

3) Потомъ ему, камеръ-юнкеру, испрося у его королевского величества французского и дука регента аудиенціа, подать онымъ вѣрющія его императорскаго величества грамоты и при томъ словесно въ пристойныхъ терминахъ представить онымъ о присылке своей от его императорского величества къ его королевскому величеству, что его императорское величество, содерживая съ его королевскимъ величествомъ древнюю дружбу, соизволилъ его, камер-юнкера, для дутчаго охраненія і умноженія оной дружбы и корреспонденціи прислать ко двору его величества і быть при ономъ впредь до своего императорского величества указу, и протчая, что к тому, по состоянію конъюктуръ, присовокупить прилично будетъ.

4) Во время пребыванія своего ему, камер-юнкеру, при французскомъ дворѣ интересы его императорскаго величества со всякимъ прилѣжаніемъ и ревностію пресостерегать и в протчихъ, по присылаемымъ к нему от времени до времени его импера-

торского величества указамъ и по наставлению о томъ вышеимянованного тайного совѣтника князя Долгорукова, поступать и прилѣжно смотрѣть на всѣ того двора поступки, и трудиться всякими удобными способы развѣдывать о намѣреніяхъ оного и обязательствахъ, в которыхъ оной дворъ с другими державами уже обрѣтается, или впредь учинить. И ежели иногда увѣдаетъ, что такіе обязательства противны его императорского величества интересамъ, то ему всякими образы стараться оной дворъ от того отвратить, представляя, что то учиненному с короною французскою договору противно. И что онъ, камеръ-юнкеръ, в семъ увѣдаетъ, о томъ, такожде и обо всемъ, что еѣ интересамъ его императорского величества касается і при тамошнемъ дворѣ отъ времени до времени происходить будетъ, доносить ему в гсдрственную коллегію иностранныхъ дѣлъ и о нужномъ писать цифрами, данными ему изъ оной коллегіи, а о случающихся иногда чрезъвычайныхъ і вышшему секрету подлежащихъ дѣлахъ писать особливими своими реляціями і прикладывать оныя при обыкновенныхъ своихъ реляціяхъ, веляча особливо в паѣтъ и подписавъ на ономъ в началѣ, по обыкновению, в коллегію иностранныхъ дѣлъ, а внизу, на той же обертке, приписать—о нужнѣйшихъ дѣлахъ, чтоб по тому в разобраніи цьеръ поступлено быть могло. Такожде и ему, камеръ-юнкеру, надлежитъ смотрѣть того, что такіа секрету подлежащая и важнѣйшія самыя дѣла не всякому писать ввѣривать, но поступать в томъ со всякою осторожностію.

5) Ежели ему от двора французского будутъ упоминать о negociации обрѣтающагося при дворѣ его императорского величества французского министра Кампредона, что во оной донынѣ произошло, и на сие имѣет онъ отвѣтствовать, что от помянутого Кампредона, с приѣзду его ко двору его императорского величества, донынѣ никакихъ предложеній не было, кромѣ того, что онъ желалъ вѣдать,—соизволит ли его императорское величество в тѣсное обязательство с Франціею вступить, и требовалъ притомъ вѣдать, на какомъ еундаменте и о какихъ дѣлахъ его императорское величество оное обязательство учинить желает. І на то объявилъ онъ склонность Франціи, і притомъ далъ знать, что оное обязательство можетъ состоять во взаимной гарантіи. И когда ему на то отъ министров его императорского величества

отвѣтствовано, что его императорское величество в прежней склонности в ближайшему обязательству с Франціею изволить обрѣтаться и готовъ в негоціацію о томъ вступить, і для того б онъ, Кампредонъ, ежели полную мочь к тому имѣеть, то-б оную, такожде и подробности, і в какой образъ оное обязательство учинено быть имѣеть,—объявилъ. На что онъ сказалъ, что указу о томъ не имѣеть, но доносить будетъ ко двору своему, и что онъ векорѣ к себѣ ожидаетъ со обстоятельными инструкціи курьера. И тако с нимъ, Кампредономъ, донинѣ ни о чемъ еще не трактовано. А когда ево, камеръ-юнкера, о том спрашивать будутъ, то может онъ объявить, что его императорское величество еще при вышеупомянутой своей доброй склонности неотмѣнно пребываетъ.

6) Також понеже, по отправленнымъ его императорского величества указомъ к помянутому тайному совѣтнику князю Долгорукову, повелено ему королю французскому учинить объявление о восприятіи его императорского величества издревле его величеству принадлежащаго императорского титула и старатца, дабы король французской онымъ титуломъ его императорское величество призналъ; о чемъ онъ, тайной совѣтникъ, королю и дуку-регенту уже і потиенковалъ; но донинѣ тѣмъ титуломъ его императорское величество король французской еще не призналъ. Того ради имѣеть онъ, камеръ-юнкеръ, о призваніи его величества от короля французского императоромъ домогатца такимъ образомъ, какъ о томъ писано в указахъ его императорского величества к помянутому тайному совѣтнику (при которых посланы к нему і копии для объявленія при французскомъ дворѣ с найденыхъ здѣсь в архивѣ старинныхъ грамотъ королей: гшпанскихъ, французскихъ, дацкихъ и другихъ державъ, в предкамъ его императорского величества і къ его величеству съ императорскимъ титуломъ писанныхъ, с которыхъ указовъ в старинныхъ грамотъ требовать ему у него, тайного совѣтника, списковъ), представляя изображенные во оныхъ указахъ резоны исподоволь, смотря времени і конъюктуръ. І ежели б когда отданы ему были для отсылки грамоты короля французского и дука-регента къ его императорскому величеству, в которыхъ хотя и не будетъ написано его величеству императорского титула, то оныя ему, камеръ-юнкеру, до времени принимать, подавая имъ

видъ, что будто, не осмотра, оныя примаются, дабы не оставитъ со онымъ дворомъ всей корреспонденціи.

7) С министры его императорского величества, при иностранныхъ дворѣхъ обрѣтающимися, всѣми имѣтъ ему, камеръ-юнкеру, частую корреспонденцію, и о всемъ онымъ, что принадлежитъ въ престоереженію интересовъ его императорского величества, давать знать и о нужномъ писать к нимъ цѣрами, которые для того сочинить ему отъ себя особливые и ко онымъ министромъ переслать. А особливо обо всемъ потребномъ давать знать его императорского величества чрезъвычайному послу князю Борису Ивановичю Куракину в Галандію і по его иногда к нему отправляемымъ наставленіямъ поступать.

8) Понеже по посланному его императорского величества указу тайному совѣтнику князю Долгорукову обрѣтающихся при немъ російскихъ учениковъ Ивана Калужкина і Петра Аргамакова (которые у него были для писма и обученія языковъ и дѣлъ) велено оставить при немъ, камеръ-юнкере, которыхъ ему держать при себѣ і употреблять оныхъ для писма-жъ и обученія иностранныхъ языковъ и дѣлъ, к чему они, по рассмотренію ево, камеръ-юнкера, способны явятца; и в томъ над ними смотрѣть, чтоб они тамо безъ ползы туе время не препровождали. А на содержание оныхъ дано помянутымъ ученикамъ при отпуске ихъ его императорскаго величества жалованья на дорожно(й) проѣздъ и на первой годъ для тамошняго житія по четьреста еемковъ члвку; а нынѣ опредѣлено онымъ для пребыванія ихъ во Франціи на сей 1722-й годъ выдать по триста рублей члвку. И когда на тѣ ихъ дачи весели пришлютца, то тѣхъ денегъ вдругъ имъ, ученикамъ, в руки не отдавать, но держать оныя ему, камеръ-юнкеру, у себя і давать изъ нихъ онымъ ученикамъ по своему рассмотрѣнію, когда какое число на ихъ содержаніе и нужды потребно будетъ. И за тѣми учениками ему, камеръ-юнкеру, смотрѣть, дабы они наказанныхъ имъ дѣлъ обучались с прилѣжаніемъ.

9) При семъ сообщаютца ему, камеръ-юнкеру, для извѣстия ево печатное и письменное опредѣленіи, какимъ образомъ нынѣ опредѣлено, по вмянному его императорского величества указу, титулы его величества писать, такожъ, — какъ ему, камеръ-юнкеру, оной титулъ в реляціяхъ своихъ і надписяхъ изображать надлежитъ.

Данъ в Москвѣ мая въ 4 д. 1722 году.

[Собственноручно подписали]: „Канцлѣръ граѳ Гаврило Головкинъ, дѣ(й)ствително(й) та(й)но(й) советникъ баронъ Петръ Шаеровъ, тайно(й) совѣтникъ баронъ Андре(й) Остерманъ“.

[Листы документа сверѣпилъ]: „оберъ-секретаръ Иван Юрьев.“.

Приложена печать на розовомъ шнурѣ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 238—251-я].

115. Инструкція камеръ-юнкеру и легаціонсъ-рату князю Александру Куракину.

[4-го мая и 5-го іюня 1722 г.].

1722 г. 5 (16) іюня, въ Гагѣ.

Ремарки [кн. Бориса Ивановича Куракина] на инструкцію, какъ по оной поступать и пререгать:

Что упомянуто: „По отъѣздѣ князи Долгорукова пререгать интересы его величества и быть при томъ дворѣ“,—и посему надлежитъ подать грамоту королю и регенту послѣ отъѣзда князя Долгорукова, а при его бытности, всеконечно, не подавать. И ежели-бъ князь Долгорукой хотѣлъ, чтобъ ты подаль или немъ грамоту и былъ на увіденціи, въ томъ ему отказать, что не смѣешь учинить, и сослаться на сей пассажъ инструкціи.

1) По указу его императорскаго величества повелѣно тайнаго совѣтника князя Василя Лукича Долгорукова, пребывающаго при дворѣ королевскаго величества французскаго, отъ того двора отозвать, о чемъ его императорскаго величества отзывныя грамоты къ королю французскому и къ регенту дуку д'Орлеансу, такожъ и къ нему, тайному совѣтнику, надлежащія указы посланы. А по отъѣздѣ его, тайнаго совѣтника, при дворѣ помянутаго королевскаго величества французскаго для пререженія его императорскаго величества интересовъ указалъ его императорское величество быть ему, камеръ-юнкеру и легаціонсъ-рату князю Александру Куракину, и о томъ его императорскаго величества вѣрющія къ королевскому величеству французскому и къ ре-

Переводъ съ грамоты адѣсь прилагается;—и тогда отдать, когда требовать будутъ.

И противъ сего указа говорить кардиналу Дебуа, какъ указъ повелѣвается. А о семъ говорить при такомъ случаѣ, когда переводъ съ грамоты востребуютъ, и при отдачѣ оныхъ переводовъ.

генту дуку д'Орлеансу грамоты при семъ приложены, въ которыя копии на иностранномъ языкѣ не вложены, а прилагаются оныя при семъ на российскомъ языкѣ. И ежели, по прибытіи его въ Парижъ, отъ двора французскаго будутъ оныхъ копій требовать на французскомъ языкѣ, то онъ, камеръ-юнкеръ, можетъ, оныя сочиня, приобщить и при томъ приличнымъ образомъ дать знать, что понеже всѣ государи и прочія державы, каждый грамоты пишетъ на своемъ языкѣ, не прилагая копии на российскомъ языкѣ,—того ради и его императорское величество противъ того же свои грамоты безъ приложенія копій впредь отправлять опредѣлить изволилъ.

2) И тако ему, камеръ-юнкеру, по полученіи сей инструкціи, ѣхать въ Парижъ ко двору его королевскаго величества французскаго. И по приѣздѣ своемъ туда, отъ помянутаго тайнаго совѣтника, яко свѣдущаго о состояніи французскаго двора, какъ ему при томъ дворѣ поступать и интересы его императорскаго

По сему артикулу инструкцію князю Долгорукову сообщить. А на сей артикулъ, какъ молвлено, наставленія и прочаго ничего не говорить; а буде что дастъ вамъ на писемъ—принять.

По сему требовать копій отъ него съ трактатовъ.

величества престерегать надлежитъ, — требовать, сверхъ сей инструкціи, наставленія и во всемъ прочемъ обстоятельнаго увѣдомленія. И для того сообщить ему, тайному совѣтнику, сію инструкцію свою; такожь требовать у него, тайнаго совѣтника, сообщенія и копій съ трактатовъ, учиненныхъ прежде сего между его императорскимъ величествомъ и королѣмъ фран-

Также и копии съ указовъ, какъ тутъ объявлено, и всѣхъ писемъ, принадлежащихъ комиссії его при томъ дворѣ. И ежели не дасть и откажетъ, — болѣе не говорить. И по отъѣздѣ его писать ко двору, что вы, противу указа его величества, никакихъ писемъ не приняли. А писать нима его въ реляціяхъ, — просто князя Долгорукова. И что онъ скажетъ, — для чего вамъ не отдалъ, тѣ и отписать. А когда будете требовать отъ него себѣ писемъ, тогда вамъ надлежитъ ему показать копию, присланную къ вамъ съ отправленнаго къ нему указа объ отдачѣ такихъ писемъ.

По отъѣздѣ его тотчасъ, на завтра-жъ быть у кардинала Дебуа и просить аудіенціи у короля и регента и, бывъ на аудіенціи, рѣчь говорить и грамоты подать.

А рѣчь какъ королю, такъ и регенту сочинена и здѣсь прилагается. А ежели, по тамошнему смотря, что заблагоразсудите переменить, то оставляется въ вашу волю. Рѣчь не приложена, для того что просто говорить.

цусскимъ и другими державами, такожде съ отправленныхъ къ нему, тайному совѣтнику, указовъ по приѣздѣ его къ французскому двору и прочихъ, къ комиссії его принадлежащихъ, писемъ; о чемъ къ нему, тайному совѣтнику, въ указѣ его императорскаго величества писано (съ котораго ему, камеръ-юнкеру, копія сообщается).

3) Потомъ ему, камеръ-юнкеру, испрося у его королевскаго величества французскаго и дука регента аудіенціи, подать онымъ вѣрющія его императорскаго величества грамоты и притомъ словесно, въ пристойныхъ терминахъ, представить онымъ о присылкѣ своей отъ его императорскаго величества къ его королевскому величеству, — что его императорское величество, содерживая съ его королевскимъ величествомъ древнюю дружбу, союзволилъ его, камеръ-юнкера, для лучшаго охраненія и умноженія оной дружбы и корришпенденціи, прислать ко двору его величества и быть при ономъ впредь до своего императорскаго величества указа и прочее, что къ тому, по состоянію конъюктуръ, присовокупить прилично будетъ.

4) Во время пребывания своего ему, камеръ-юнкеру, при французскомъ дворѣ интересы его императорскаго величества со всякимъ прилежаніемъ и ревностію предостерегать и въ прочихъ, по присылаемымъ къ нему отъ времени до времени его императорскаго величества указамъ и по наставленію о томъ вышеименованнаго тайнаго совѣтника князя Долгорукаго, поступать и прилежно смотрѣть на всѣ того двора поступки и тру-

Ежели что противнаго интересамъ увѣдаешь,—то съ кардиналомъ Дебуа конференціи имѣть, и что происходить будетъ,—о томъ двору доносить.

даться всякими удобными способами развѣдывать о намѣреніяхъ онаго и обязательствахъ, въ которыхъ оный дворъ съ другими державами уже обрѣтается, или впредь учинить. И ежели иногда увѣдаетъ, что такія обязательства противны его императорскаго величества интересамъ, то ему всякими образы стараться оный дворъ отъ того отвратить, представляя, что то учиненному съ короною французскою договору противно. И что онъ, камеръ-юнкеръ, въ семъ увѣдаетъ, о томъ, таже и обо всемъ, что къ интересамъ его императорскаго величества касается и при тамошнемъ дворѣ отъ времени до времени происходитъ будетъ,—доносить ему въ государственную коллегію ино-

Канцеляристу приващивать и отищать. чтобъ писали нужное цифирью.

Сіе чинить по указу: ежели что тайнаго случится, такъ писать и запечатывать, и подписывать.

странныхъ дѣлъ и о нужномъ писать цифрами, данными ему изъ оной коллегіи; а о случающихся иногда чрезвычайныхъ и высшему секрету подлежащихъ дѣлахъ писать особливо своими реляціями и прикладывать оныя при обыкновенныхъ своихъ реляціяхъ, включая особливо въ пакетъ и подписавъ на ономъ въ началѣ по обыкновенію—«въ коллегію иностранныхъ дѣлъ», а внизу на той же обѣрткѣ приписать «о нужнѣйшихъ дѣлахъ», чтобъ по тому въ разобраніи цифръ поступлено быть могло. Таже и ему, камеръ-юнкеру, надле-

И по сему указу не всякому давать писать секретныя, но одного, кто вѣренъ, употребить.

О семъ отвѣтствовать, какъ указъ повелѣваетъ.—И, на прикладъ, ежели бѣ кардиналъ Дебуа, или дукъ регентъ спросилъ: имѣешь ли указъ, — что о негоціаціи Кампредона,—и на то отвѣтствовать, что указъ имѣешь отъ его величества объявить, что его величество при первыхъ своихъ склонныхъ намѣреніяхъ ко обязанію тѣсному дружбы съ Франціею обрѣтается. И ежели его свѣтлость дукъ регентъ, или его преимущество кардиналъ изволятъ о намѣреніи своемъ къ тому обязательству объявить,—о томъ вы будете доносить его императорскому величеству.

того, что онъ желалъ вѣдать,—соизволить-ли его императорское величество въ тѣсное обязательство съ Франціею вступить, и требовалъ притомъ вѣдать, на какомъ фундаментѣ и о какихъ дѣлахъ его императорское величество оное обязательство учинить желаетъ. И на то объявилъ онъ склонность Франціи, и притомъ далъ знать, что оное обязательство можетъ состоять во взаимной гарантіи. И когда ему на то отъ министровъ его императорскаго величества отвѣтствовано, что его императорское величество въ прежней склонности къ ближайшему обязательству съ Франціею изволить обрѣтаться и готовъ въ негоціацію о томъ вступить, и для того-бѣ онъ, Кампредонъ, ежели полную мочь къ тому имѣеть, то-бѣ оную, также и подробности, и въ какой образъ оное обязательство учинено быть имѣеть,—объявилъ. На что онъ сказалъ, что указа о томъ не имѣеть, но доносить будетъ ко двору своему, и что онъ вскорѣ къ себѣ ожидаетъ съ обстоятельными инструкціями курьера. И такъ, съ нимъ, Кампредономъ, донинѣ ни о чемъ еще не трактовано. А когда его, камеръ-юнкера, о томъ спрашивать будутъ, то можетъ онъ объявить, что его императорское вели-

жить смотрѣть того, что такія секрету подлежащія и важнѣйшія самыя дѣла не всякому писать ввѣривать, но поступать въ томъ со всякою осторожностью.

5) Ежели ему отъ двора французскаго будутъ упоминать о негоціаціи обрѣтающагося при дворѣ его императорскаго величества французскаго министра Кампредона, что во оной донинѣ произошло,—и на сіе имѣеть онъ отвѣтствовать, что отъ помянутаго Кампредона, съ пріѣзда его ко двору его императорскаго величества, донинѣ никакихъ предложеній не было, кромѣ

чество еще при вышеупомянутой своей доброй склонности неотменно пребываетъ.

6) Такожь, понеже по отправленнымъ его императорскаго величества указамъ къ помянутому тайному совѣтнику князю Долгорукову повелѣно ему королю французскому учинить объявленіе о воспріятіи его императорскаго величества издревле его величеству принадлежащаго императорскаго титула и стараться, дабы король французскій онымъ титуломъ его императорское величество призналъ, о чемъ онъ, тайный совѣтникъ, королю и дуку регенту уже и нотификовалъ,—но донныѣ тѣмъ титуломъ его императорское величество король французскій еще не призналъ; того ради имѣетъ онъ, камеръ-юнкеръ, о признаніи его величества отъ короля французскаго императоромъ домогаться такимъ обра-

Сіе домогательство нынѣ не начинать, и не отписываясь ко мнѣ: для того къ сему надобно время способное. А ежели сами начнутъ говорить, то вступать въ сіе дѣло.

Съ помянутыхъ указовъ и старинныхъ грамотъ требовать отъ князя Долгорукова копій; и ежели съ грамотъ не дастъ, то я здѣсь копій со всѣхъ тѣхъ грамотъ прилагаю. А съ указовъ, каковы къ нему о томъ домогательствѣ присланы, нужно объ нихъ повторительно ему говорить. А ежели не дастъ, тогда писать ко двору и требовать копій для того, что, можетъ быть, о титулѣ велѣно предлагать двору французскому съ нѣкоторыми кондиціи, какъ то было и при прусскомъ дворѣ учинено.

зомъ, какъ о томъ писано въ указахъ его императорскаго величества къ помянутому тайному совѣтнику, при которыхъ посланы къ нему и копіи, для объявленія при французскомъ дворѣ, съ найденныхъ здѣсь въ архивѣ старинныхъ грамотъ королей: гишпанскихъ, французскихъ, датскихъ и другихъ державъ къ предкамъ его императорскаго величества и къ его величеству, съ императорскимъ титуломъ писанныхъ, съ которыхъ указовъ и старинныхъ грамотъ требовать ему у него, тайнаго совѣтника, списковъ, представляя изображенные во оныхъ указахъ резоны исподволь, смотря времени и конъюктуръ. И ежелибъ когда отданы ему были для отсылки грамоты короля французскаго и дука регента къ его императорскому величеству, въ кото-

О семъ мимоходомъ говорить, какъ указъ повелѣваетъ, при случаѣ церемоніймейстеру, или интродюктору д'амбасаду, — кто изъ нихъ грамоты привозить.

По прїѣздѣ въ Парижъ, ко всѣмъ министрамъ: въ Берлинъ, въ Гамбургъ, въ Коненгагенъ, въ Стокгольмъ, въ Варшаву, въ Вѣну циркулярныя письма написать и объявить, что вамъ велѣно быть при томъ дворѣ и престерегать интересы его императорскаго величества, и просить ихъ прїятной корришпенденціи, — а въ тожъ взаимно будемъ чинить. И ежели за благо изволятъ цѣиерь прислать, или поаволятъ, чтобъ вы къ нимъ прислали, то учинить при первомъ отвѣтѣ ихъ на ваше письмо, и о нужныхъ дѣлахъ, когда случится, писать къ нимъ пмѣиерью.

рыхъ хотя и не будетъ написано его величеству императорскаго титула, то оныя ему, камеръ-юнкеру, до времени принимать, подавая имъ видъ, что будто не смотря оныя принимаются, дабы не остановить съ онымъ дворомъ всей корришпенденціи.

7) Съ министрами его императорскаго величества, при иностранныхъ дворахъ обрѣтающимися, всѣми имѣть ему, камеръ-юнкеру, частую корришпенденцію и о всемъ онымъ, что принадлежитъ къ престереженію интересовъ его императорскаго величества, давать знать и о нужномъ писать къ нимъ цифрами, которыя для того сочинить ему отъ себя особливия и во онымъ министрамъ переслать. А особливо о всемъ потребномъ давать знать его императорскаго величества чрезвычайному послу князю Борису Ивановичу Курякину въ Голландію и по его иногда къ нему отправляемымъ наставленіямъ поступать.

8) Понеже по посланному его императорскаго величества указу тайному совѣтнику князю Долгорукову обрѣтающихся при немъ російскихъ учениковъ Ивана Калужкина и Петра Аргамакова (которые у него были для письма и обученія

Жить имъ велѣтъ на своихъ дво-
рахъ. И сперва велѣтъ имъ обонимъ
приходить по вся утра, пока сна-
чала нужда есть, а потомъ, чаю, ве-
лѣтъ имъ приходить, какъ вы опре-
дѣлите, чтобъ дѣтъ имъ время учиться.
Однакожь, всегда быть имъ надобно
и заготовливать письма предъ от-
правленіемъ почтовыхъ дней, также
и въ почтовые дни.

Когда жалованье ихъ получишь,
выдавать имъ съ занискою, распо-
ложая,—что за квартиру и за пищу,—
то выдавать понедѣльно, а на платье
и прочія нужды — то особо, — а смѣ-
чаясь, чтобъ имъ въ годъ стало.

языковъ и дѣлъ) велѣно оставить
при немъ, камеръ-юнкерѣ, кото-
рыхъ ему держать при себѣ и упо-
треблять оныхъ для письма-жь
и обученія иностранныхъ язы-
ковъ и дѣлъ, къ чему они, по
разсмотрѣнію его, камеръ-юн-
кера, способны явятся, и въ
томъ надъ ними смотрѣть, чтобъ
онитамъ безъ пользы втуне время
не препровождали. А на содер-
жаніе оныхъ дано помянутымъ
ученикамъ, при отпускѣ ихъ,
его императорскаго величества
жалованья на дорожный проѣздъ
и на первый годъ для тамош-
няго житья по четыреста ефим-
ковъ челоуѣку; а нынѣ опре-
дѣлено онымъ для пребыванія
ихъ во Франціи на сей 1722-й
годъ выдать по триста рублевъ
челоуѣку. И когда на тѣ ихъ
дачи векселя приплюются, то
тѣхъ денегъ вдругъ имъ, уче-
никамъ, въ руки не отдавать,
но держать оныя ему, камеръ-
юнкеру, у себя и давать изъ
нихъ онымъ ученикамъ по сво-
ему разсмотрѣнію, когда ко-
ливое число на ихъ содержаніе
и нужды потребно будетъ. И за
тѣми учениками ему, камеръ-
юнкеру, смотрѣть, дабы они
наказанныхъ имъ дѣлъ обу-
чались съ прилежаніемъ.

9) При семъ сообщается ему, камеръ-юнкеру, для извѣстія
его печатное и письменное опредѣленія, какимъ образомъ нынѣ
опредѣлено, по именному его императорскаго величества указу,

титуды его величества писать, такожь, какъ ему, камеръ-юнкеру, оный титулъ въ реляціяхъ своихъ и надписяхъ изображать надлежитъ. Данъ въ Москвѣ мая въ 4 д. 1722 г. Канцлеръ графъ Гаврило Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Петръ Шафировъ, тайный совѣтникъ баронъ Андрей Остерманъ.

Такова инструкція запечатана его императорскаго величества малою красною печатью.

По листамъ закрѣпа оберъ-секретаря Ивана Юрѣва.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 252-я—266-я].

116. Грамота императора Петра Алексѣевича къ французск. королю Людовику XV-му.

[13-го февраля 1724 г.].

Пресветлѣйшій і державнѣйшій гсдрь, ншъ любезнѣйшій братъ і истинный другъ Людовикъ Пятнадцатъ, король оранцузской і наварской и прочая, і прочая, і прочая.

Понеже мы разсудили за потребно в нѣкоторыхъ дѣлехъ, касающихся до вѣщаго утверждения имѣющей нашей с вашимъ величествомъ дружбы, отправить к вамъ нашего тайного совѣтника, генерала-маеора і подполковника от ншей гвардіи і кавалера ордена святаго Андрея, намъ любезновѣрнаго князя Бориса Куракина, яко нашего чрезвычайнаго і полномочнаго посла; того ради ваше королевское величество дружбно братски просимъ помянутого нашего чрезвычайнаго і полномочнаго посла не

только благосклонно к себѣ на аудиенцію допустить і во всемъ томъ, что онъ імянемъ і по указомъ ншимъ от времени до времени предлагать будетъ, совершенную вѣру прилагать, но і всегда такимъ склоннымъ отвѣтомъ і резолюціею онаго на то снабдить повелѣтъ, какъ мы от дружбы і доброй склонности вшего величества того уповать і ожидать причину імѣемъ. Впрочемъ, просимъ Бога, дабы ваше величество благоволил содержать в своемъ святомъ сохраненіи. Данъ в Санктпетербурхе ѳевраля 13-го дня 1724-го, государствования нашего 42-го году.

Вашъ добрый братъ і совершенный другъ [далѣе собственноручно]:

„Петръ“.

[Скрѣпилъ]: „Граѳъ Головкинъ“.

На оборотной сторонѣ настоящей грамоты помѣщены слѣдующія надписи: 1-я „Пресветлѣйшему і державнѣйшему государю нашему, любезнѣйшему брату и истинному другу Людовику Пятомунадесять, королю французскому і наварскому і прочая, і прочая“ и 2) „С характеромъ чрезвычайнаго и полномочнаго посла“.

Приложенная большая государственная печать подъ кустодіею отъ грамоты отдѣлилась; писана на листѣ александрійской бумаги и сложена была пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 230-я].

117. Императрица Екатерина Аленствевна—ин. Б. И. Куракину.

[15-го марта 1725 г.]. Дубликатъ.

Господивъ подполковникъ. На письма ваши, писанныя къ его величеству блаженной и вѣчно достойной памяти императору генваря отъ 25-го, отвѣтствуемъ, что дюкъ Дантень далъ указъ, чтобъ живописецъ, также и мастера шпалеровъ, всѣ работы королевскія оставили и употребили себя въ работу дѣлъ блаженныхъ и вѣчно достойныхъ памяти его императорского величества, и что онъ обѣщалъ въ томъ самъ особое надзираніе имѣть. И тѣми его доброжелательными поступками мы зѣло довольны, о чемъ вы имѣете ему объявить и притомъ нашимъ именемъ за то ему благодарить пристойнымъ образомъ. А что, по мнѣнію его, дюка Дантень, съ картинъ, которыя писалъ и пишетъ живописецъ Мартынъ, можно дѣлать шпалеры и что борды лучше ткать безъ золота, впредь для прочности къ содержанію цвѣтовъ,—то изрядно. Что живописецъ Мартынъ картины, двѣ большія и двѣ малыя, Полтавской баталиі обѣщаетъ въ четыре мѣсяца отдѣлать, и для того вы ему дали тысячу ливровъ, а по двухъ мѣсяцевъ договоренось выдать еще тысячу ливровъ, а достальныя всѣ деньги выдать, когда всю работу свою отдасть;—и что, по его претензіямъ, требовалъ онъ, сверхъ договорной цѣны пяти тысячъ пяти сотъ ливровъ, а вы склонили его на четыре тысячи ливровъ,—а при расплатѣ надѣетесь еще у него удержать: то все изрядно учинили; но чтобъ только отдѣлалъ на тотъ срокъ, какъ объявилъ. А ежели изъ своей претензіи и не учинить больше, то выдайте ему и всѣ четыре тысячи ливровъ по послѣднему договору. Что мастерамъ шпалернымъ по контракту надлежитъ дать въ задатокъ напередъ по шести тысячъ ливровъ на приготовленіе припасовъ къ той работѣ, то имъ дайте. И потомъ сдѣланныя двѣ картины левенгопской и морской баталиі отдайте имъ въ работу, чтобъ шпалеры ткали; а когда готовы будутъ и достальныя, на тѣхъ также велите ткать безъ золота. И для тѣхъ-де какъ на дачу за картины живописцу и за рѣзбу досокъ, такъ и на задатокъ шпалернымъ мастерамъ употребите тѣ четыре тысячи ефимковъ банковыхъ, которые въ прошломъ году переведены были, по указу блаженной и вѣчно

достойной памяти императора, отъ Говерса изъ Гамбурха къ барону Шлейницу въ Парижъ на диспозицію тайного совѣтника господина князя Долгорукова для отправления фонтанного мастера. И для того объ отдачѣ вамъ тѣхъ денегъ отъ онаго князя Долгорукова къ нему, барону Шлейницу, писано. Да къ тому велѣли мы еще къ вамъ перевести Говерсу изъ Гамбурха шесть тысячъ ефимковъ банковыхъ. А какъ отданы будутъ большія картины ппалернымъ мастерамъ, то вы ихъ сами запечатайте назади, чтобъ не обмѣнили. А когда вы отлучитесь изъ Парижа, то прикажите все сыну вашему. А какъ готовы будутъ всѣ малыя картины и доски рѣзныя, то оныя картины и доски отправьте сюда съ нарочнымъ.

„Екатерина.“

Въ Санктпетербургѣ. Въ 15 день марта 1725-го.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: «Корреспонденціи ко двору кн. Б. И. Куракина», 1724—1725, т. XVI, стр. 284—286-я, по систем. описи Архива, т. XXIV].

118. Императрица Екатерина Алексѣевна—кн. Б. И. Куранину.

[1-го мая 1725 г.]. Дупливать.

Господинъ подполковникъ отъ гвардіи. Били челомъ намъ Дмитрей и Осипъ Соловьевы, чтобъ имъ отдать позитки Осипа Соловьева остаточные за продажею въ Голандіи, такожь въ Англіи акцій, которыя у Декера. И по тому ихъ челобитью пожаловали мы ихъ: повелѣли имъ въ Англіи акціи отъ Декера самимъ доставать и о томъ корреспонденцію имѣть. А вы, по полученіи сего, остаточные за продажею его, Осиповы, товары и прочіе позитки въ Голандіи, что есть на лицо, велите отдать Бранту тому, кому онъ, Осипъ, велить. О чемъ мы и къ Бранту писали. А вексели и прокураціи и всѣ документа о акціяхъ его, Соловьева, которые къ вамъ посланы были, тѣ пришлите къ намъ въ кабинетъ, и при томъ вѣдомость, что чего ему, Осипу, отдано будетъ.

Приписано властною ея императорскаго величества (рукою):

„Екатерина.“

Изъ Санктпетербурха, маія въ 1 день 1725.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: «Корреспонд. ко двору кн. Б. Ив. Куракина» 1724—1725. Т. XVI, 336-я, по систем. описи Архива, томъ XXIV].

119. Императрица Екатерина Алексѣевна—кн. Б. М. Курякину.

[8-го генваря 1726 г.]. Дубликатъ.

Господипъ подполковникъ. Отпишите въ Англію, чтобъ сдѣлали для насъ часы золотые съ репетиціею, и чтобъ на нихъ корпусъ и цѣпочка была съ алмазами, бруліантами такіе же, какъ на часахъ, которые вы для насъ выписали въ 1718 году. Но поуже у прежнихъ часовъ въ корпусѣ вставленъ портретъ его императорскаго величества, блаженной и вѣчно достойной памяти, такой, какъ самой прежней въ Англіи писанъ,—того для въ новые вѣли, в писавъ, вставить такой портретъ, какъ во Франціи прежде писанъ съ той персоны, что въ Амстердамѣ живописецъ Моръ писалъ; такожь, чтобъ бруліанты были больше и богатѣе противъ первыхъ часовъ. А что потребно будетъ за оные часы денегъ, о томъ къ намъ пишите и притомъ роспись бруліантамъ съ цѣною ихъ пришлите.

„Екатерина.“

Изъ Санктпетербурха. Генваря въ 8 д. 1726.

[Архивъ кн. О. А. Курякина: «Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Курякина» 1725—1727. Т. XVIII, стр. 128-я, по систематической архива списки томъ XXVI].

120. Грамота императрицы Екатерины Алексѣевны къ королю французскому Людовику XV-му

[28-го декабря 1726 г.].

Пресветлѣйшій і державнѣйшій государь нашъ, любезнѣйшій братъ і истинный другъ Людовикъ Пятнадцатый, король французской и наварской и прочая, и прочая, и прочая.

Коиъмъ образомъ вашего королевского величества при нашемъ дворѣ бывшей полномочной министръ господинъ Кампредон, при возвращеніи его, вашему королевскому величеству представилъ, что онъ для слабого своего здравія от вашего величества при нашемъ дворе имѣвшей чинъ и дѣла отправлять болѣе не можетъ, и потому ваше королевское величество его къ нашему двору назадъ прислать не намѣрены, то мы из грамоты вашей отъ 10-го пренедшаго сентября сего текущаго году пространнѣе усмотрѣли.

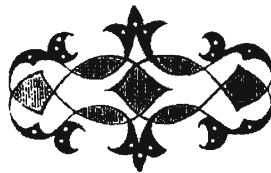
І какъ мы не сумнѣваемся, что помянутой господинъ Кампредонъ вашему королевскому величеству вѣрно доносилъ о нашей истинной склонности, чтобъ тѣсную дружбу и согласіе, которыя между нами і короною вашею до сего времени пребываютъ, не токмо всегда содержать, но, и ежели возможно, оныя навяще утвердить; такъ и мы не можемъ обойтись, чрезъ сие не засвидѣтельствовавъ, что вышереченного вашего королевского величества полномочного министра, в бытность его при нашемъ дворѣ, оказанными поступками и добрымъ его намѣреніемъ доволны быть причину мы имѣли. Впрочемъ, предавъ ваше королевское величество в защищеніе всевышняго Бога, пребываемъ. Данъ в Санктъпетербургѣ декабря 28-го дня 1726-го, государствованія нашего втораго году. Ваша добрая сестра і совершенная пріятельница

У оригинальной подписано собственною ея императорскаго величества рукою по сему:

„Екатерина.“

Контросигнировалъ господинъ канцлеръ такъ: „Граеъ Г'оловкинъ“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 308-я].

121. Грамота императора Петра II къ королю англійскому Георгу I-му.

[19-го мая 1727 г.]

Божіею посѣществующею милостию мы, Петръ Второй, императоръ и самодержецъ всероссійскій, московскій, киевскій, владимирскій, повгородскій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, государь псковскій і великій князь смоленскій, князь эстляндскій, ливляндскій, корѣлскій, тѣверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій і иныхъ, государь и великій князь Новагорода, низовские земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій,

ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій і всеа сѣверныя страны повелитель, і государь іверскія земли, карталинских і грузинскихъ царей і кабардинскіе земли, черкасскихъ і горскихъ князей, і иныхъ наслѣдный государь и обладатель, — божіею милостию пресветлѣйшему і державнѣйшему князю государю Георгию, королю великобританскому, еранцускому і ирландскому, герцогу брауншвигъ-люнебургскому, римского государства архиказначеку і куреирсту і прочая, вашему королевскому величеству любительное і братцкое наше поздравление. Пресветлѣйшій, державнѣйшій король і куреирсть, любезный братъ і другъ! Вашему королевскому величеству мы чрезъ сіе дружесбно братцкіи объявляемъ, коимъ образомъ всемогущему Богу благоугодно было пресветлѣйшую, державнѣйшую княгиню і государыню, государыню Еватерину, императрицу і самодержицу всероссійскую, московскую, киевскую, владимерскую, новгородскую, царицу казанскую, царицу астраханскую, царицу сибирскую, государыню псковскую і великую княгиню смоленскую, княгиню эстляндскую, лионландскую, корѣлскую, тѣрскую, югорскую, пермскую, вятскую, болгарскую і иныхъ государыню, і великую княгиню Новагорода, низовские земли, черниговскую, рязанскую, ростовскую, ярославскую, бѣлоозерскую, удорскую, обдорскую, кондинскую і всеа сѣверныя страны повелительницу, і государыню іверскія земли, карталинскихъ і грузинскихъ царей і кабардинскіе земли, черкасскихъ і горскихъ князей, і иныхъ наслѣдную государыню і обладательницу, нашу высокопочтенную і сердечнолюбезную государыню-бабку, по претерпѣнной чрезъ двадесятъ семь дней болѣзни, в шестый день сего мѣсяца, в вечеру, отъ сего временного в вѣчную радость і славу отозвати. Ваше королевское величество сами легко разсудите, в какую чувствительную печаль і прискорбие мы і вся имперія чрезъ оной безвременной і нечаянной случай смерти приведены. Мы, не умножая того нашего прискорбия, о семъ ничего болѣе не упомянемъ; но токмо вашему королевскому величеству сіе объявляемъ, что мы, по оставленному отъ высовопомянутой ея императорского величества писмянному определению, по высокоблаженномъ ея преставленіи, россійской императорской престолъ восприяли, і намъ, яко императору і самодержцу всероссійскому, отъ всѣхъ чиновъ имперія присяга в вѣрности дѣйствительно učinена. І ваше королевское величество обнадеживаемъ, что мы с

нашей стороны готовы все то чинить, что в содержанию между нами і вашим королевским величеством, і обоими нашими государствами, і землями іздравле бывшей доброй дружбы і согласия касаться может, еже і от вашего королевского величества взаимно уповаем. І в той надежде мы от Господа Бога вашему королевскому величеству желаем многолѣтного здравия і счастливого в государствахъ вашихъ государствования. Данъ в Санктъпетербурхе маія 19-го дня 1727-го, государствования нашего первого году.

Оригинальная за подписаньемъ его императорского величества собственныя руки по сему:

Вашего Величества склопный братъ „Петръ“.

Ниже того контросигнировалъ господи́нь канцлеръ тако:

„Граѣ Головкин“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Томъ I, стр. 320—321-я].

122. Грамота императора Петра II-го къ королю французскому Людовику XV-му.

[19-го мая 1727 г.].

Пресветлѣйшій и державнѣйшій государь, нашъ любезнѣйшій братъ и истинный другъ Людовикъ Пятыйнадесятъ, вороль французской и наварской и прочая, и прочая, и прочая.

Вашему королевскому величеству мы чрез сие дружбно братцеи объявляемъ, коимъ образомъ всемогущему Бгу благоугодно было пресветлѣйшую, державнѣйшую княгиню и государыню, государыню Екатерину, императрицу и самодержицу всероссійскую, московскую, киевскую, владимерскую, новгородскую, царицу казанскую, царицу астраханскую, царицу сибирскую, государыню псковскую і великую княгиню смоленскую, княгиню эстляндскую, ливляндскую, ворѣлскую, тѣрскую, югорскую, пермскую, вятскую, болгарскую и иныхъ государыню і великую княгиню Новагорода, низовские земли, черниговскую, рязанскую, ростовскую, ярославскую, бѣлоозерскую, удорскую, обдорскую, кондинскую, і всеа сѣверныя страны повелителницу, и государыню иверския земли, барталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинские земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ наслѣдную государыню и обладательницу, нашу высокопочтенную и сердечволюбезную государыню—

бабку, по претерпѣнной чрезъ двадесять семь дней болѣзни, въ шестой день сего мѣсеца, в вечеру от сего временнаго вѣчную радость і славу отозвати. Ваше королевское величество сами легко разсудите, в какую чувствительную печаль и прискорбие мы і вся имперія чрезъ оной безвременной и нечаянной случай смерти приведены.—Мы такъже увѣрены, что вы в том толь наипаче дружественное участие примете, понеже еѣ высокопомянутое императорское величество высокоблаженной и достоуважаемой памяти вашу дружбу всегда особливо высоко почитала и ону содержать по всей возможности старалася. По преставленіи высокопомянутой ея императорскаго величества и по учиненіи от неѣ писменном опредѣленіи, россійской императорской престолъ восприяли мы і от всѣхъ чиновъ имперія, яко императоръ и самодержецъ всероссійской, присягу в вѣрности дѣйствительно приняли. І повелѣли мы нашему, при дворѣ вашего королевского величества пребывающему, дѣйствительному тайному совѣтнику, генералу-маеору, подполковнику от нашей гвардіи и чрезвычайному и полномочному послу, намъ любезновѣрному князю Борису Куракину вашему королевскому величеству о семъ імянемъ нашимъ надлежащее объявление учинить і васъ пространно словесно обнадежить, что мы всегда особливо і наипаче старатца будемъ вашего королевского величества дружбу разпространять и между обоими гсдрствами щастливо бывшее доброе согласіе не тоьмо наиприятнѣйшимъ образомъ содержать, но и к ползе обоихъ государствъ и благоповеденію оное, скозь от насъ зависить, от часу яще утвердить. Того ради просимъ ваше королевское величество дружески братски помянутого нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла склонно предъ себя допустить и ему, какъ в семъ, такъ і во всемъ протчемъ, о чемъ он от времени до времени імянемъ нашимъ вашему королевскому величеству предлагать честь имѣть будетъ, совершенно вѣрить и ево всегда такою склонною резолюцією и отвѣтомъ на то снабдѣвать, каковыхъ мы от вашего королевского величества дружбы уповать причину имѣемъ, в которомъ упованіи мы Бога всемогущаго просимъ дабы онъ вашего королевского величества высокую персону до самой высочайшей степени человѣческой жизни милостиво содержать ваше правительство во всемъ постоянно благословить и благополучну быти благоволилъ. Данъ в Санктъпетербургѣ мая 19-го дня 1727-го, государствованія нашего первого году.

Оригинальная за подписаніемъ его императорскаго величества
собственныя руки по сему:

„Вашъ добрый братъ і совершенный приятель Петръ“.

Ниже того контросигнировала господинъ канцлеръ тако:

„Граеъ Головкинъ“.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты
князя Бориса Ивановича Куракина“. Томъ I, стр. 317—319-я].

123. Грамота короля датскаго Фридриха II царю Ивану Васильевичу IV ¹⁾.

[1574-го года].

[Переводъ]. Пресвѣтлѣйшему. державнѣйшему князю госу-
дарю Ивану Васильевичу, великому князю и цесарю всероссій-
скому, владимірскому, московскому, новгородскому, казанскому
и астраханскому, государю псковскому, великому князю смолен-
скому, иверскому, югорскому, пермскому, вятскому, болгарскому,
новгородскому, низовскія земли, черниговскому, рязанскому,

¹⁾ Эта грамота, какъ и послѣдующія, №№ 124—130, помѣщаются здѣсь
какъ сообщенныя князю Борису Ивановичу Куракину и сыну его кн. Але-
ксандру Бор. изъ коллегіи иностр. дѣлъ для опоры при домогательствахъ
признанія за государемъ Петромъ I титула императора. См. выше, стр.
148 и 155. Ред.

полоцкому, ростовскому, червасскому, бѣлоозерскому, удорскому, обдорскому, кондинскому и иныхъ многихъ сибирскихъ земель государю, нашему дружески любезному сосѣду, свояку, брату и соединенному сроднику, представляемъ мы, Фридрихъ Второй, Божіею милостію датскій, норвежскій, вандалскій и готскій король, герцогъ шлезвигскій, голштинскій, штормарскій и дитмаршскій, графъ ольденбургскій и дельменгорстскій, нашу дружбу и дружескія услуги съ братскою и сосѣдственною охотою напередъ.

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій князь, дружески любезный сосѣдъ, своякъ, братъ и соединенный сродственникъ! Нашъ служитель Пекедель на сихъ дняхъ къ намъ паки счастливо прибылъ и намъ вашей любви грамоту подданнѣйше подалъ, изъ которой мы вашей любви изясненіе какъ о Эзелѣ, такъ и о Вигѣ къ доброму дружескому благоволенію уразумѣли, особливо же, что ваша любовь не намѣрена нашихъ подданныхъ общихъ обоихъ штифтовъ отягчать, или къ отягченію допускать, ниже союзы ослабѣвать, но что далѣе, то крѣпче содержать. Мы съ прилежностію стараемся, что намъ Вигъ по штетинскому договору уступленъ и паки отданъ, ибо нынѣ сеймъ въ Ростокѣ, куда цесарскіе, также наши и шведскіе посланники присланы,—держится. Что же въ грамотѣ вашей любви упомянуто, будто-бы мы помощь и вспоможеніе Швеціи чинимъ и оную кораблями и людьми подкрѣпляемъ, о семъ вашей любви дружески извѣствуемъ, что сего никогда въ правдѣ не сыщется и нашего намѣренія такъ мало, какъ вѣчнаго клятвеннаго мира должность есть, которой мы не меньше, какъ и ваша любовь, твердо и ненарушимо содержать склонны. Того ради дружески просимъ въ семъ подозрѣніи насъ братски безвинныхъ содержать. Еще-жъ помянутый служитель намъ доносилъ, что ваша любовь Антонія Флюга за караулъ взяли. Нынѣ помянутый Флюгъ, съ своею забышею артелью, высокороднаго князя, нашего любезнаго дядю, свояка, брата и кума, государя Августа, герцога Саксонскаго, святого римскаго государства архимаршала и курфирста, ландграфа Дорингскаго, маркграфа Мейссенскаго и бургграфа Макденбургскаго живота искалъ, и того для его любовь онаго съ прилежаніемъ искать повелѣлъ. Разсудили мы, дабы его любви отъ насъ къ своякскому угожденію было, когда-бъ мы вашу

любовь о томъ дружбно просили, дабы намъ онаго Флюга безъ трудности выдать и въ наши руки отдать изволили, дабы мы онаго къ его курфирстской любви послали. И понеже, кромѣ часто помянутаго Флюга, отъ римскаго цесарскаго величества и государственныхъ чиновъ другихъ ради его безчинствъ и бунтовъ въ государственномъ сеймѣ изъяснено,—того ради ваша любовь толь меньше имѣете думать, когда между потентатами и великими государи обыкновенно и обычайно, чтобъ злодѣи, когда они въ чужую юрисдикцію и въ насиліе суда вступили ихъ наслѣдственнымъ или владѣтельнымъ государямъ и которые отъ нихъ озлоблены, и къ онымъ для отвѣта отсыланы были.

Посему просимъ мы весьма пріятски, братски и сосѣдственно, дабы ваша любовь соизволили для высокопомянутаго римскаго величества, нашей и его курфирстской любви дружеской чести и угожденія, помянутаго Флюгера отдать и въ Нарву въ добромъ сохраненіи послать, откуда мы его возьмемъ и въ наше государство, а оттуль далѣе его къ нашему своему, курфирстской любви, отвезти повелимъ. Ежели же ваша любовь имѣете подумать о безопасности, то просимъ дружбно и прилежно, дабы ваша любовь изволили такъ его стеречь, дабы онъ ни уйти и ниже выйти могъ.

И якоже ваша любовь съ цесарскимъ величествомъ римскимъ дружбу и братство содержите, римскаго государства архимаршалъ и курфирсть вашей любви услугу и дружбу показывать склоненъ, какъ то онъ недавно къ намъ и къ римскому цесарскому величеству въ отправленной безсумнительно хвалить и объявлять знать будетъ, коимъ образомъ онъ отъ его любви въ проѣздъ къ цесарскому и отъ цесарскаго двора принять былъ. Того для мы не сумнѣваемся, чтобъ ваша любовь въ семъ выдачею его величеству и любви дружбно, охотно и безъ трудности показали, дабы экзекуція достойной казни могла слѣдовать.

И мы вашей любви къ заслуженію со всякою дружескою охотою склонны.

На сіе ожидаемъ вашей любви дружескаго отвѣта. — Данъ во дворѣ нашемъ Аргаузенѣ, въ кортутъ-ландѣ 24-го сентября 74 года.

Фридрихъ.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Томъ I, стр. 365—368-я].

124. Грамота короля датскаго Фридриха II царю Ивану Васильевичу IV.

(1574-го года).

[Переводъ]. Пресвѣтлѣйшему, державнѣйшему князю государю Ивану Васильевичу, великому князю и цесарю всероссійскому, владимірскому, московскому, новгородскому, казанскому, астраханскому, государю псковскому, великому князю смоленскому, тверскому, югорскому, пермскому, вятскому, болгарскому, новгородскому, низовскія земли, черниговскому, рязанскому, полоцкому, ростовскому, черкасскому, бѣлоозерскому, удорскому, обдорскому, кондинскому и другихъ многихъ сабирскихъ земель государю, нашему дружески любезному сосѣду, свояку, брату и соединенному сроднику, представляемъ мы, Фридрихъ Второй, Божіею милостію датскій, норвежскій, вандалскій и готскій король, герцогъ шлезвигскій, голштинскій, штормарскій и дитмаршскій, графъ ольденбургскій и дельменгорскій, нашу дружбу, дружеския услуги съ братскою и сосѣдственною охотою напредъ.

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій князь, дружески любезный сосѣдъ, своякъ, братъ и соединенный сродственникъ! Ваша любовь изволите извѣститься изъ приложенной при семъ челобитной, которою насъ всенижайше проситъ Фовфиттингофъ о полученіи и возвращеніи отнятыхъ его наслѣдственныхъ добръ. Хотя мы неохотно примаемся въ чужое дѣло, однакожь, понеже челобитчикъ о своихъ добрахъ толь долго, безъ всякаго особливаго персональнаго погрѣшенія или данной причины, чѣмъ бы ваша любви гнѣвъ получилъ,—донынѣ съ великимъ убыткомъ и предосужденіемъ не досталъ и нашимъ заступленіемъ, бесумнительно, утѣшался; того ради не могли мы оставить изъ всемилостивѣйшаго нашего соболѣзнованія въ принятомъ его упованіи. И простирается о томъ вашей любви наше вседружеское и сосѣдственное прошеніе, да соизволите на бѣдность его, въ которой онъ толь долго безвинно пребываетъ и имѣній своихъ лишиться понужденъ, милостивѣйше воззреть и къ сердцу воспріять, дабы помянутыя его наслѣдственныя добры паки достались и оными-бъ безпомѣшательно по сему нашему прошенію пользоваться могъ,

за что онъ, безъ сумнѣнія, по всякой должности во всеподданнѣйшей вѣрности вашей любви себя покажетъ и прилежать будетъ. Мы же равно склонны вашей любви братскою нашею охотою сосѣдственно воздать. Данъ въ замѣкъ нашемъ Шанденбургѣ послѣдняго сентабря, лѣта 74-го.

Фридерихъ.

На оборотѣ списка этой грамоты замѣтка кн. Б. И. Куракина: „1722-го 5 (16) апрѣля получены отъ двора и назавтрѣе того дня сообщены Статомъ копій в грамотъ короля дацкаго Оридриха Второго к царю Ивану Васильевичу“.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Б. Ив. Куракина“. Т. I, стр. 375--376-л].

125. Грамота короля французскаго Людовика XIII царю Михаилу Феодоровичу.

[16-го декабря 1615 года].

Превысочайшій и державнѣйшій принцъ Михаилъ Феодоровичъ, нашъ предражайшій братъ и доброй другъ, императоръ російскій и прочая. Получили мы вашу грамоту, которую вамъ подали ваши послы, поздравляя насъ именемъ вашимъ и объявляя намъ повелѣніе, которое вы имъ дали видѣть наше здравіе и оное намъ пожелать быть счастливо, такоужъ и о своемъ насъ увѣдомить, еще жъ и о доброй склонности, которую вы къ намъ имѣете и явить хотите въ пользу нашей короны. Они особливо намъ объявили, чего вы отъ нашей дружбы ожидаете для доброй корреспонденціи въ дѣлѣ войны, которая есть между вами и королями польскимъ и шведскимъ, нашими дражайшими братіями, и алянціи, о которой вы имѣете намѣреніе трактовать, возобновить и содержать съ нами въ общую пользу нашихъ имперій свободности въ купечествѣ и утверженіи онога въ нашихъ государствахъ, земляхъ и областяхъ, якоже и въ тѣхъ, которыми вы владѣете, добраго воспоминовенія, которое вы имѣете о той дружбѣ, которая продолжалась и была въ томъ дѣлѣ въ правительство славнѣйшее блаженной памяти короля Генрика Великаго, почтеннѣйшаго нашего государя и отца, которой да будетъ во славу. И чего вы желаете, чтобъ мы во всемъ вышерѣченномъ вспомоствовали нашу силою и властію, — того ради приняли мы ихъ и выслушали благовольтельно, и желали

бы мы, чтобъ могли имъ оказать въ малое время нашего пребывания, которое мы имѣли въ здѣшнемъ городѣ, по прїѣздѣ ихъ, почтеніе, которое мы имѣемъ къ вашей помянутой склонности, которую мы воздадимъ такими жъ оеицерами, которыхъ вы; ибо мы запретимъ, чтобъ наши подданные служили противъ васъ. И будемъ имѣть увеселеніе трактовать и соглашаться о восстановленіи помянутой нашей аліанціи, когда мы приплемъ своихъ пословъ къ вамъ, которые указъ имѣть будутъ соглашаться на всѣ кондиціи, честныя и полезныя въ пользу и прибыль нашихъ народовъ, какъ вы намъ предлагаете. А между тѣмъ мы вамъ представляемъ увѣреніе о помянутой нашей дружбѣ и доброй склонности во всѣхъ случаяхъ по особливымъ объявленіямъ, которыя мы учинили помянутымъ вашимъ посламъ, на которыхъ мы ссылаемся, прсся Бога, превысочайшій, державнѣйшій принцъ Михайль Ѳеодоровичъ, дражайшій нашъ братъ и добрый другъ, императоръ россійскій и прочая, дабы Онъ васъ имѣлъ въ своемъ святомъ и достойномъ защищеніи. Писано въ нашемъ городѣ Бордо въ 16 день декабра 1615 года.

Подписано было королевскою рукою по сему:

„Вашъ доброй братъ и доброй другъ Лювисъ“.

Контрасигнировано: Брюляртъ.

У той грамоты надпись сице: „Превысочайшему и державнѣйшему принцу Михаилу Ѳеодоровичу, нашему дражайшему брату и доброму другу, императору россійскому и прочее“.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 31—34-я].

126. Грамота короля французскаго Людовика XIII—царю Михаилу Ѳеодоровичу.

[6-го декабра 1630-го г.]

Превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій и великодушнѣйшій принцъ, великій государь императоръ и великій князь Михайль Ѳеодоровичъ, самовладѣтельный государь и наблюдатель всеа Россіи: володимерскій, московскій и новгородскій, императоръ казанскій, императоръ астраханскій, императоръ сибирскій, великій государь псковскій, великій князь смо-

ленскій, тверскій, югорскій, пермскій и вятскій, болгарскій, государь и великій князь Нижняго-Новгорода и всѣхъ нижнихъ княженій, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, лиоляндскій, удорскій и обдорскій, кондинскій, государь иверскій, карталинскій и грузинскій, императоръ кабардинскій, князь черкасскій и горскій и многихъ иныхъ провинцій государь и наблюдатель. Желаніе, которое мы имѣемъ, видѣть купечество умножено и возстановлено быть между нашими подданными и вашими, чтобъ чрезъ тотъ способъ подать доброе и твердое основаніе дружбы, которую мы хотимъ имѣть вѣчну съ вашимъ великодержавствомъ,—подаётъ намъ случай послать капитана Боннеооа въ земли вашей державы для вывоза оттуда доброго числа ржи, а именно отъ 5 до 6 тысячъ ластовъ, ежели возможно, и для привоза въ наше государство такъ для пропитанія нашихъ подданныхъ, которые имѣютъ недостатокъ въ хлѣбѣ въ нѣкоторыхъ нашихъ провинціяхъ, какъ и великихъ и сильныхъ армій, которыя мы имѣемъ для охраненія и содержанія публичной вольности, а особливо италіанскихъ принцевъ, которыхъ общіе непріатели христіанскаго покоя старались по сіе число утѣснить, такъ что они безъ нашего защищенія и подвергнуты-бъ были. И дабы ваше великодержавство извѣстенъ былъ о нашемъ намѣреніи и о добромъ употребленіи, на которое оной хлѣбъ, которой изъ вашихъ земель выйдетъ, опредѣленъ есть,—того ради восхотѣли мы послать сію грамоту чрезъ помянутаго Боннеооа, прося васъ позволить ему брать, платя въ такихъ мѣстахъ земель вашихъ, которыя ему угодны будутъ, помянутое число 5 или 6 тысячъ ластовъ хлѣба и перевезть въ наше государство безъ всякаго помѣшательства и затрудненія. Въ чемъ мы обманеживаемъ ваше великодержавство, что вы учините не токмо полезную вещь народу, но и намъ будетъ особое увеселеніе, и всегда готовы будемъ воздать въ таковыхъ же случаяхъ. Засимъ молимъ Бога, превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій и великодушнѣйшій принцъ, великій государь императоръ и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, самовладѣтельный государь всеа Россіи: володимерскій, московскій, новгородскій, императоръ казанскій, императоръ астраханскій и императоръ сибирскій, великій государь псковскій, великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій,

государь и великій князь Нижняго-Новгорода и всѣхъ княженій низовскихъ, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, лиоляндскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, государь иверскій, карталинскій и грузинскій, императоръ кабардинскій, князь черкасскій и горскій, и многихъ иныхъ провинцій государь и блюдатель,—содержать васъ въ своемъ святомъ и достойномъ защищеніи. Писано въ Сентъ-Жерменѣ, въ Ланѣ, въ 6-й день декабря 1630 года.

Подписано было королевскою рукою по сему:

„Вашъ дражайшій другъ Лювись“.

Контрасигнировано: Бутиллеръ.

• На подписи полное-жъ титуло.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 35—39-я].

127. Грамота короля французскаго Людовика XIII-го—царю Михаилу Ѳеодоровичу.

[26-го декабря 1631 года].

Превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій и великодушнѣйшій принць, великій государь императоръ и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, самовладѣтельный государь и блюдатель всея Россіи: володимерскій, московскій, новгородскій, императоръ казанскій, императоръ астраханскій, императоръ сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Нижняго-Новгорода, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, лиоляндскій, удорскій, обдорскій и кондинскій, самодержавный во всей сѣверной странѣ, государь провинцій иверскихъ и царей карталинскихъ и грузинскихъ и провинцій кабардинскихъ, и княжествъ черкасскихъ и горскихъ, и многихъ иныхъ провинцій государь и блюдатель. Капитанъ Берtrandъ Боннеоа, котораго мы, прежь сего, посылали къ вамъ, для покупки шести тысячъ ластовъ ржи и для привоза оной въ наше государство на пропитаніе поддан-

ныхъ въ некоторыхъ нашей провинціи и сильныхъ армій, которыхъ мы содержимъ, привезъ къ намъ грамоту, которую ваше великодержавство въ намъ писали, чрезъ которую мы увѣдомилися, что за великимъ числомъ ржи, которое короли аглинской, дацкой и швецкой, такожь господа статьи генералы соединенныхъ Недерляндовъ и принцъ Оранской изъ вашихъ земель нынѣшняго году вывезли, и такожь для того, что хлѣбъ того году, когда оной капитанъ Боннеоа прибылъ, еще не поспѣлъ, — ваше великодержавство не могъ позволить, чтобъ помянутой хлѣбъ въ томъ настоящемъ году купилъ; но что ваше великодержавство позволить въ будущій годъ тѣмъ, которыхъ мы пришлемъ въ ваши земли, къ городу Архангельскому, купить тамъ отъ купцовъ вашего великодержавства пятьдесятъ тысячъ четвертей ржи такую цѣною, какъ вы повелѣли отпустить народамъ другихъ королей и государей. Въ чемъ и въ благосклонномъ отпращиваніи, которое ваше великодержавство помянутому капитану Боннеоа учинили, оказываете вы намъ особливо свою добрую и истинную склонность, которую мы весьма чувствуемъ, обнадеживая васъ, что ничто намъ такъ пріятно не будетъ, какъ случай имѣть воздать оное совершенными опыты нашей королевской нужды въ дѣлѣ, которое-бъ въ вашему удовольствованію было, и толь наипаче, понеже тѣ резоны, которые насъ понудили къ вамъ помянутого капитана Боннеоа послать, еще въ дѣйствѣ суть. И возблагодаря, якоже мы то чинимъ чистымъ сердцемъ, вашему великодержавству за добросердіе, которое вы намъ оказали въ позволеніи покупки и вывозѣ помянутыхъ пятидесяти тысячъ четвертей ржи въ предбудущій годъ, — просимъ мы васъ, чтобъ вы помянутое позволеніе изволили продолжить на шесть лѣтъ. Слѣдовательно, дабы закуплено быть могло въ земляхъ вашего государства, въ каждое изъ помянутыхъ шести лѣтъ, равное число пятидесяти тысячъ четвертей ржи жита и ячменю и иного хлѣба отъ тѣхъ персонъ, которыхъ мы къ тому опредѣлимъ; такожь и позволить, чтобъ та покупка учинилась отъ партикулярныхъ жителей вашихъ подданныхъ въ такихъ мѣстахъ вашего государства, въ которыхъ запристойнѣе благоразсудятъ. А ежели ваше великодержавство желаетъ повелѣть ту поставку учинить чрезъ своихъ купцовъ и начальниковъ, чтобъ то было тою-жъ цѣною и кондиціями, какъ отдается королямъ аглинскому, дацкому и

швецкому. Мы на дружбу вашего великодержавства толико надѣмся, что мы уповаемъ, что вы на сіе наше чинимое прошеніе позволите, еже мы примемъ за новой знакъ вашей дружбы къ намъ, о которой ваше великодержавство обнадежены будете, что воздадимъ во всякихъ случаяхъ, которые явятся. Засимъ молимъ Бога, превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій и великодушнѣйшій принцъ, дабы васъ содержалъ въ своемъ святомъ и достойномъ защищеніи. Писано въ Метцѣ въ 26-й день декабря 1631-го.

Вашъ дражайшій другъ Лювись.

[Скрѣпилъ]: Бутиллнеръ.

[Арх. кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 40—43-я].

128. Грамота короля французскаго Людовика XIII-го—царю Михаилу Феодоровичу.

[3-го марта 1635-го года].

Превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій и великодушнѣйшій принцъ, нашъ дражайшій и добрый другъ, великій государь императоръ и великій князь Михаилъ Феодоровичъ и прочее титло противъ прежней грамоты.

Увѣдомились мы отъ сродниковъ господина Карла Деталлерана, маркиза Дейзидевеля, нашего подданнаго, что сей маркизь, прибывъ въ Москву въ мѣсяцъ маѣ 1630-го году отъ покойнаго принца Бетлема Габора, чтобъ трактовать о соединеніи между вашимъ великодержавствомъ и помянутымъ принцомъ,—оной маркизь былъ оклеветанъ отъ нѣкоторого Руссета, что будто онъ подлагалъ претекстъ посольства вѣхатъ въ земли вашего великодержавства, для того, чтобъ вывѣдать ваши гавены, проходы и лѣса, дабы потомъ увѣдомить короля польскаго о томъ. И что по тому Руссетову обвиненію по зависти, которая между ними произошла, помянутой маркизь посланъ въ нѣкоторой вашъ городъ, гдѣ онъ еще держитца, хотя и въ письмахъ его, которыя были осмотрѣны, ничего не сыскано, что-бъ ему въ томъ дѣлѣ уличать могло. И понеже помянутой маркизь

Дейзидевель принадлежит такимъ персонамъ, которыя въ нашемъ государствѣ высокой рангъ имѣють, и что его предки намъ зватныя услуги оказали: того ради мы въ такомъ разсужденіи обязаны защищать своихъ подданныхъ, а наипаче такихъ, которые воспитаны выше подлыхъ. И для того восхотѣли мы къ вашему великодержавству сію грамоту написать, прося васъ, якоже мы то симъ чинимъ, повелѣть, чтобъ оной маркизъ какъ наискорѣе былъ свободенъ и чтобъ ему повелѣно было туда ѣхать, куда отъ похочетъ. Сродники его посылаютъ нарочно къ вамъ сего дворянина, которой, бывъ извѣстенъ о всѣхъ обстоятельствахъ того дѣла, донесетъ о томъ пространнѣе вашему великодержавству, ежели потребно будетъ, и снабдежитъ васъ, что хотя наше прошеніе праведно есть, однакожь мы за великое увеселеніе примемъ дѣйство, которого мы изъ того желаемъ и которого мы уповаемъ отъ справедливости вашего великодержавства и отъ вашей къ намъ дружбы.

Засимъ молимъ Бога, чтобъ Онъ васъ, превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій, великодушнѣйшій принцъ, нашъ дражайшій и добрый другъ, содержалъ въ своемъ святомъ защищеніи. Писано въ Оонтенебло въ 3-й день марта 1635 года.

Подписано (было) королевскою рукою по сему:

„вашъ добрый другъ Лювисъ“.

Контрасигнировано:

[Скрѣпилъ]: Бутиллеръ.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 44—47-я].

129. Грамота короля гишпанскаго Каролуса II-го къ московскимъ царямъ и великимъ князямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу.

[26-го декабря 1687 года].

Донъ Карлъ, Божіею милостію король востильскій, леонскій, аррагонскій, обѣихъ Сицилій, іерусалимскій, наварскій, гренадскій, толедскій, валенційскій, галиційскій, манорьскій, минорьскій, сивильскій, сардинскій, кордусскій, корсійскій, мурцисскій, деанъ алгарбскій, алгезирскій, гибралтарскій, острововъ Канарскихъ, восточной и западной Индіи, острововъ и терреирмы (твердой земли), моря-океана, архидуъ аустрійскій, дуъ бургонскій, брабанскій, миланскій, графъ габшпурскій, фляндскій, тирольскій, барцелонскій, государь бискайскій и молинскій и прочая, пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ, братіямъ нашимъ, тою-жъ Божіею милостію царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ—московскимъ, кievскимъ, владимірскимъ, новгородскимъ, царемъ казанскимъ, царемъ астраханскимъ, царемъ сибирскимъ, государемъ псковскимъ и великимъ княземъ смоленскимъ, тверскимъ, югорскимъ, пермскимъ, вятскимъ, болгарскимъ и иныхъ земель государемъ и великимъ княземъ Новгорода, низовскіе земли, черниговскимъ, рязанскимъ, ростовскимъ, ярославскимъ, бѣлоозерскимъ, удорскимъ, обдорскимъ, кондинскимъ и всеа сѣверныя страны, императорамъ и государемъ иверскимъ, карталинскимъ и грузинскимъ, царемъ кабардинскимъ, черкасскимъ и горскимъ княземъ и многихъ иныхъ государствъ и земель восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ, отчичимъ и дѣдичимъ, наслѣдникамъ и преемникамъ, государемъ и обладателемъ, друзьямъ и дражайшимъ нашимъ братіямъ желаемъ здравія и нашей дружбы съ приращеніемъ всякихъ благъ.

Превысочайшіе и державнѣйшіе великіе государи, друзья и братія наши! Съ неизрѣченнымъ увеселеніемъ получили мы грамоту вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ, отъ 30-го января, которую вурьеръ вашъ Никита Бехтѣевъ намъ вручилъ. И зѣло есмь чувственный о желаніи, которое ваши пресвѣтлыя царскія величества во оной оказали слышать о нашемъ здравіи и объявленіи,

которое вы намъ учинили, что ваши великіе и полномочные послы за нимъ слѣдуютъ и ѣдутъ для трагованія и сообщенія разныхъ пунктовъ, касающихся до войны противъ турковъ. Мы обнадеживаемъ вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ о удовольствованіи, съ которымъ мы уразумѣли, что вы пребываете во всякомъ совершенномъ здравіи и во всякомъ благоповеденіи. Что касается до рекомендаціи, которую ваши пресвѣтлыя царскія величества чините о своихъ великихъ и полномочныхъ послѣхъ, и они сами вамъ объявятъ, какимъ образомъ приняты и при нашемъ дворѣ трагованы будутъ въ характерѣ министровъ вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ, для особливаго почтенія, которое мы имѣемъ въ высокимъ лицамъ вашихъ величествъ, и для разсужденія, которое мы чинимъ о вашей дружбѣ. Впрочемъ, ссылаемся мы на то, о чемъ ваши министры вамъ доносить будутъ, когда счастье имѣть будутъ паки видѣть вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ, которымъ мы желаемъ совершеннаго благоденствія и всякаго благоповеденія въ интересахъ вашей короны.

Подписано (было) королевскою рукою по сему: „Я король“.

Контрасигнировано: Донъ Криспенъ Боцелло.

Въ Мадридѣ, въ 26-й день декабря 1687 г.

[Архивъ вн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина“. Т. I-ый, стр. 24—27-л.]

130. Грамота короля гишпанскаго Каролуса II-го къ московскимъ царямъ и великимъ князьямъ Юанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу

[4-го генваря 1688 г.]

[Переводъ по титулахъ]:

Пресвѣтлѣйшіе, державнѣйшіе, великіе государи, друзья и дражайшіе братія! Получили мы отъ великихъ и полномочныхъ пословъ вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ князя Якова Ѳедорова сына Долгорукова стольника ¹⁾ вашего и намѣстника синбирскаго князя Якова Еѳимьева сына Мышецкаго, такожъ стольника и намѣстника Болховскаго и Кирилла Алексѣева дьяка ²⁾,

¹⁾ „В оригинале на гишпанскомъ языкѣ—дворецкой“.

²⁾ „В оригиналѣ—канцлѣрь“.

грамоту вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ, отъ 25 февраля прошедшаго, которую они намъ подали, изъ которой мы уразумѣли о добромъ здоровіи вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ и о возведеніи на престолъ таеихъ пространныхъ и сильныхъ земель и государствъ, такожь и о желаніи, которое вы имѣете, содержать истинную дружбу, которую ваши славные предки къ нашей коронѣ имѣли, что намъ зѣло пріятно. Наше увеселеніе толь наивяще умножилось, когда они намъ объявили преславныя достоинства и царскія добродѣтели, которыми пресвѣтлыя персоны вашихъ царскихъ величествъ суть украшены. И сіе было еще случай, которой насъ паче понудилъ любить вашихъ величествъ столь наивящею сердечною склонностію. И въ томъ разсужденіи приняли мы вашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ со всякимъ благоволеніемъ и почтеніемъ, которое имъ надлежитъ: такъ въ характерѣ министровъ вашихъ царскихъ величествъ, какъ и для персональных ихъ достоинствъ мы выслушали благосклонно все то, о чемъ они именемъ вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ намъ доносили чрезъ министра нашего статскаго совѣта, котораго мы въ тому, по ихъ требованію, опредѣлили. Объявляя, что то есть поведеніе и обычай вашего двора, они сами донесутъ вашимъ пресвѣтлымъ царскимъ величествамъ объ отвѣтѣ, которой мы имъ учинили на ихъ учиненное предложеніе и пункты, и ссылаемся въ томъ на ихъ доношеніе, обнадеживая вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ, что мы на всякое время желаемъ сыскать случаи, которые-бъ вамъ весьма пріятны были, особливо, почитая дражайшую и истинную дружбу толь великихъ самовладѣтелей и государей. И понеже великіе и полномочные послы вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ намъ объявили свое желаніе возвратиться ко двору вашихъ величествъ такъ скоро, какъ вы сами казались желать въ своей грамотѣ, — того ради подаемъ мы о нихъ сіе засвидѣтельствованіе и объявляемъ вашимъ пресвѣтлымъ царскимъ величествамъ, что они во все время своей комиссіи съ великимъ благоразуміемъ поступали и себя оказали достойными министрами толь великихъ принцевъ, отъ которыхъ они имѣютъ ожидать праведнаго награжденія честію и милостію, которыми ваши пресвѣтлыя царскія величества ихъ, при возвращеніи ихъ, пожаловать извольте. Мы молимъ всемогущаго Бога, дабы Онъ

благоволилъ благоденствовать въ неотмѣнномъ благоповеденіи пресвѣтлымъ персонамъ вашихъ царскихъ величествъ и содержать васъ въ своемъ святомъ и достойномъ защищеніи.

Подписано (было): „Я король“.

Контрасигнировано: Донъ Криспенъ Боцелло.

Въ Мадридѣ въ 4-й день гевваря 1688-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 28—31-я].

ЗАПИСКИ

КНЯЗЯ

Бориса Ивановича Куракина

1709—1727.

ПРОТОКОЛЫ ПОСОЛЬСТВЪ КН. БОРИСА ИВ. КУРАКИНА

о бытности его при Европейскихъ дворахъ

въ 1709—1727 гг.

1709-го (года), ноября.

Въ Ганноверъ пріѣхали 1709 г. ноября 22-го (11-го). Протоколъ дѣлъ здѣшнихъ въ Ганноверѣ и конференцій съ министрами и обстоятельствомъ всѣхъ придворныхъ:

Въ пятницу, 22-го (11-го), въ вечеру, пріѣхали въ Ганноверъ инкогнито и стали въ астеріи Родшенкъ, а въ субботу 23-ю (12), господина Веселовскаго обослалъ къ первому министру Беренздорфу о своемъ пріѣздѣ объявить. 24-го (13-го) въ воскресенье не былъ на авдіенціи для того, что день консилія.

25-го (14-го), въ понедѣльникъ, господина Веселовскаго посылалъ къ маршалу надворному Фаренберхъ объ себѣ объявить, что прошу имѣть авдіенцію приватную у его свѣтлости электорской. И того дня назначено о второмъ-надесять часу. И того часу прислана была карета и съ двумя лакеями, по обыкновенію, какъ и всѣхъ примають.—форейнеровъ. И когда пріѣхалъ ко двору, въ первую кормилу, гдѣ пріѣзжаютъ всѣ обще, и потомъ былъ встрѣченъ отъ фуріера того двора, а въ залѣ—отъ маршалка помянутаго, а въ антикамарѣ—отъ перваго шамбеляна графа Плята. И не задерживаючи нигдѣ, отворили камору авдіенціи, гдѣ шель отъ камина и самъ встрѣтилъ курфирстъ при дверяхъ. И потомъ, вошедъ, поклонясь, говорилъ отъ царскаго величества поздравленіе, которое при семъ слѣдуетъ.

— „Его царское величество, мой премилостивѣйшій государь, имѣть особливую склонность и почитаніе къ вашей курфиртской свѣтлости и желаетъ прежде персональную учиненную знаемость и дружбу съ вашею свѣтлостію не токмо возобновить, но и добрую корришпонденцію впредь сочинить, такожь и о нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлѣхъ мнѣ повелѣлъ предложить“.

Потомъ отвѣтствовалъ курфиртъ:

— „Его царское величество учинилъ мнѣ особливую склонность и честь, что послалъ вашу персону. Но всегда желаю имѣть продолженіе доброй корришпонденціи и потщусь мои услуги, въ чемъ возможно, показать“.

Потомъ я говорилъ о дѣлахъ по данной мнѣ инструкціи.

— „Хотя его царское величество извѣстенъ былъ, какъ ваша свѣтлость электорская отъ нѣкоторыхъ немалыхъ временъ имѣлъ всегда съ короною шведскою добрую дружбу, союзъ, также и дворъ вашъ во всѣхъ оказіяхъ всякое вспоможеніе въ интересъ шведскій являлися; однакожь ваша свѣтлость не много благодаренія за то получилъ, но развѣ больше всякія противности видѣлъ. И ежели-бы его амбітія шведская счастливымъ оружіемъ царскаго величества не унижена была,—конечно, король шведскій былъ намѣренъ возвратиться въ имперію, гдѣ-бъ учинилъ всѣмъ своимъ сосѣдямъ и другимъ не малую рувину. Ваша свѣтлость, изволишь усмотрѣть прямо свой интересъ: не безъ опасности и вашимъ провинціямъ отъ близости сосѣдства Бремена и Фердена.“

И того ради царское величество, получа счастливую вѣстость надъ королемъ шведскимъ, сыскалъ способъ, какъ-бы могъ на предбудущее обуздать силу шведскую и чтобъ содержать его въ прежнихъ его терминахъ, чтобъ не могъ впредь чинить разоренія какъ имперію римскому, такъ и Россійскому, также и всѣмъ своимъ сосѣдямъ.

Однакожь, его царское величество не намѣренъ того искать, чтобъ въ конечное разореніе оную корону привести, какъ король шведскій противъ его царскаго величества; но токмо намѣренъ содержать въ умѣренности.

Того ради его царское величество повелѣлъ мнѣ то свое намѣреніе вашей свѣтлости электорской предложить и желаетъ вѣдать взаимно намѣренія вашей свѣтлости электорской“.

На сіе отвѣтство получилъ отъ курфирта:

— „Чаю, что царское величество не желаетъ въ имперіи какихъ развращеній, изъ чего-бъ нынѣшней войны съ Франціею всѣмъ

алиатамъ учинилася прешкода; но чаемъ, что нынѣшней зимы его величество учинить миръ съ королемъ шведскимъ“.

Отвѣтствовалъ: „Его царское величество всегда ищетъ пріятства и дружбы со всѣми аліатами. Но намѣренъ для общаго интереса, какъ имперіи римской, такъ и Россійской, обуздать силу шведскую и содержать умѣренно, которая-бъ впредь не прешкохала всѣмъ сосѣдямъ его. А къ миру никакого вида нѣтъ, и не сподѣваюся, пока будутъ удовлетворены союзники его царскаго величества“.

И потомъ не продолжалъ больше, и говорилъ о баталіи и другихъ постороннихъ дѣлѣхъ, между которыми говорилъ, что по многимъ обстоятельствамъ думаемъ, что король шведскій умеръ.

И тѣмъ авдіенція окончалась.

И потомъ, вышедъ, просилъ авдіенціи у матери его элетричи и говорилъ рѣчь:

— „Его царское величество, напоминая прежде бывшую знаемость въ Пенбегенѣ съ вашею свѣтлостью, и обнадеживаетъ всегда быть въ добромъ пріятствѣ и согласіи съ вашею свѣтлостью,—прислалъ меня нарочно поздравить“.

На то отвѣтствовала и благодарила, что ей такую честь учинилъ отъ его царскаго величества и прочее.

Потомъ былъ при столѣ электорскомъ и по обѣдѣ, проводя въ ея кабинетъ, ретировался на квартиру.

И на другой день былъ дома и имѣлъ конференцію съ министрами Бер(ен)здорфомъ и съ министромъ баронъ Ельцъ и предлагалъ: его царское величество, прежде сего не имѣвъ корришпонденціи съ симъ дворомъ, но увѣдомленъ отъ министра своего Урбика, резидующаго въ Вѣнѣ, показаніемъ ему отъ сего двора нѣкоторой склонности къ союзу и доброй корришпонденціи съ его царскимъ величествомъ, также и на предложеніе мое его курфиртской свѣтлости; но о всемъ желаю къ начинанію вѣдать.

Отвѣтствовали, что „его курфиртская свѣтлость желаетъ съ его царскимъ величествомъ дружбы и продолжить свою корришпонденцію. А ежели что къ союзу курфиртскій склонность свою будетъ имѣть, о томъ завтрашній день его намѣреніе пріобщимъ“.

И потомъ говорили, что имѣютъ вѣдомость, что у Порты Оттоманы министр французскій, конечно, трудится, чтобъ разорвать миръ съ царскимъ величествомъ.

30-го (19-го) ноября.

Сегодня, въ вечеру, министръ первый Бернздорфъ былъ у меня и объявилъ, что электоръ, по предложенію посланника польскаго, объявилъ цесарю, также агличеномъ и галанцомъ, что царское величество съ королемъ польскимъ намѣреніе свое имѣють быть медиаторомъ въ великомъ мирѣ между аліатами и Франціею.

На то отвѣтствовалъ, что указа я о томъ отъ царскаго величества не имѣлъ, токмо желаю вѣдать на мои предложенныя дѣла.

И потомъ говорилъ, что будемъ отвѣтствовать въ понедѣльникъ. И объявилъ, что курфирсть взялъ резолюцію сего хранить и Красова не допустить шведскимъ войскамъ отакировать короля датскаго, отчего-бъ начинаніе было огню въ имперіи. И потомъ окончили симъ способомъ оную конференцію.

21-го ноября (2-го декабря).

— назначенный день — понедѣльникъ — отвѣтство имѣть отъ министра Бернздорфа. И не хотя ожидать къ себѣ, о пятомъ часу, послѣ полудня, поѣхалъ къ нему, вмѣня отдать визиту и имѣть отвѣтство. И, по пріѣздѣ своемъ, просилъ на предложенныя дѣла, что имѣемъ, отвѣта.

На то отвѣтствовалъ, что его свѣтлость электорская въ чемъ взялъ свое намѣреніе, о томъ на завтра будетъ предложено съ нашей стороны проектами. Изъ того всего нѣкоторое вратцѣ объявляю:

„Его свѣтлость намѣренъ продолжить свою корришпенденцію и учинить добрую дружбу. А что надлежитъ къ аліансу *offensive* (*offensif*) *et* *defensive* (*defensif*),—о аліансѣ офенсиве весьма вступить не можемъ, понеже всѣмъ аліатамъ сіе противно будетъ для нынѣшней войны съ Франціею. И ежели-бъ начали въ имперіи войну, то, конечно, принуждены (бъ) были принципы имперіи вступить съ нами, изъ чего-бъ великаго замѣшанія имѣли. А хотя-бъ который аліансъ учиненъ былъ съ царскимъ величествомъ противъ короны шведской, —токмо-бъ противъ здѣшнихъ потенцій имперіи, которыя-бъ намъ въ противность будутъ, помочти не могъ, и того ради въ аліансѣ офенсивѣ вступить не можемъ.

А что надлежитъ къ аліансу офенсиву (*offensif*), для общаго интереса имперіи, какъ сей дворъ уже чрезъ многія дѣла имѣеть свой немалый кредитъ между всѣми аліатами, на предбудущее время того не отрывается; токмо въ нынѣшнемъ времени и того

учинить невозможно. Особенно-жь обнадеживаетъ его свѣтлость, что всегда хочетъ продолжить корришпонденцію и содержать добрую дружбу, и въ чемъ можетъ показать свои услуги. Но къ тому подадимъ (съ) своей стороны проекты“.

23-го ноября (4-го декабря).

Посылать къ Бернздорфу господина Веселовскаго, что буду имѣть отвѣтство? И сказать, что въ пятницу будутъ отвѣтствовать.

25-го ноября (6-го декабря).

Того дня, по утру, господинъ Веселовскій былъ у барона Бернздорфа и получилъ отвѣтъ—проекты письменные. А каковы,—тому съ перевода списокъ; а подлинныя, на нѣмецкомъ языкѣ, при письмахъ кабинету.

„Вѣдомо самъ буди. Понеже свѣтлѣйшій, державнѣйшій такожде свѣтлѣйшему князю и государю, государю Георгу-Лудвику, герцогу Брауншвейгскому и Линебургскому, святаго римскаго государства курфирсту, объявити повелѣлъ, како его величество въ готовности есть съ его курфиртскою свѣтлостію въ добрую корришпонденцію и дружбу вступить; того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою всюду получилъ, такожде изъ особливаго къ его особѣ имѣющаго почтенія, сичевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради, для дѣйствительнаго подтверженія между обоими, чрезъ съ обѣихъ сторонъ особливо учрежденныхъ полномочныхъ, послѣдствующее обязательство заключено:

1) Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ-другу къ вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу онаго прибыточно быти можетъ, совѣтами и добрыми средствами щиро вспомогать.

2) Чего ради имѣютъ оныя, како въ иныхъ приключаящихся случаѣхъ, тако и особливо о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ како сами другъ-другу прилежно сообщать, такожде своимъ, во и внѣ римскаго государства собрѣтающимся, министрамъ повелѣтъ добрую корришпонденцію и комуникацію между собою возымѣть.

3) Ежели таковыя случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомогами возможенъ, то хотятъ оныя о томъ увѣдомлены быти и по избрѣтенію нужды къ тому согласиться.

4) По якоже, между тѣмъ, его царское величество свою декларацию учинить повелѣлъ, что онъ въ нынѣшнюю сѣверную войну не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію оружіемъ своимъ не хочетъ обезпокоивать; но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи начались, и тѣмъ бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. И тако, насупротивъ, обѣщаетъ. —

6) Его курфиртская свѣтлость, что по возможности своей и во всѣхъ приложенныхъ стараніяхъ трудиться будетъ, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и польское величество, въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакованы не были.

7) Ежели кто, съ противности и зависти сего трактата и съ его царскимъ величествомъ учиненной дружбы, его курфиртскую свѣтлость атаковать или въ его землѣ не по правости турбовать похочетъ, то обѣщаетъ высокопомянутое его величество его курфиртской свѣтлости крѣпкое вспоможеніе учинить.

8) На послѣдокъ при семъ договорено, что ратификаціи, или подтверженія, съ обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учиненъ быти можетъ, раздѣлены быти имѣють. Для свидѣтельства всего вышепомянутаго сей, вдвое изготовленный, отъ съ обѣихъ странъ къ сему учрежденныхъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Ганноверѣ въ
„ „ 1709-го“.

И съ сего равно списанные два въ цифрахъ отправлены ко двору 1709-го 27 ноября (8) декабря изъ Ганновера, одно чрезъ Лита. другое чрезъ Долгорукова въ Варшаву.

3-го (14-го) декабря.

Былъ у Берндорфа, перваго министра, въ конференціи со отвѣтствованіемъ на проекты, данныя отъ того двора, которому предложилъ, что изъ оныхъ четвертый и шестой съ трудностью, токмо которые есть должны прибавить. Однакожъ на все то предлагаю мое мнѣніе. А ежели чего не можно сдѣлаться, и о томъ буду писать ко двору,—имѣть на все бѣольшую резолюцію, чтобъ изъ чего могли въ (с)ходство придти и окончать.

И каковы тѣ пункты поданы,—при семъ списаны: 4-й пунктъ, 6-й пунктъ, 7-й пунктъ.

4) Но якоже, между тѣмъ, его царское величество великодушную свою декларацию учинить повелѣлъ, что онъ въ нынѣшнюю сѣверную войну королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, то есть Померанію, оружіемъ своимъ не хочетъ обезпокоивать, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія въ имперіи начались, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ препятствованы быти не могли. И тако, насупротивъ, общаетъ —

6) Его курфирстская свѣтлость обрѣтающіяся шведскія войска въ Помераніи отъ выхода изъ оной провинціи удержатъ, дабы оныхъ подвиги далѣе не распространились. Ибо генераль Красовъ обязанъ будетъ войска своего не умноживать и не вербовать и въ службу въ земляхъ союзныхъ не брать, ни его царскаго величества высокіхъ союзныхъ, — короля польскаго и датскаго величества, — въ своихъ нѣмецкихъ и польскихъ провинціяхъ не атаковать; такожде и принцевъ имперскихъ, которые не суть въ союзѣ съ его царскимъ величествомъ, удержатъ, дабы во оное дѣло не мѣшались и никакогого сувору королю шведскому достоинственно и не достоинственно не давали, и вербовать въ своихъ провинціяхъ не позволили, и ко всѣмъ интересамъ его царскаго величества у высокіхъ союзныхъ, а особливо у Англіи и членовъ имперіи, вспомошествовать.

7) Ежели кто, съ противности и завидости сего трактата и съ его царскимъ величествомъ обоихъ высокіхъ союзныхъ учиненной дружбы, его царское величество, или его курфирстскую свѣтлость, атаковать похощетъ, то вышепомянутое его величество и его свѣтлость общаютъ другъ-другу вспоможеніе учинить.

Токмо, однакожъ, чтобъ въ противности сему не имѣли, для того что сей—выбранное изъ инструкцій моихъ, изъ чего-бъ не было мнѣнія какого къ разорванію сего трактата, но къ сему. Но того ради принужденъ писать ко двору. И просилъ болѣе резолюціи.

6-го (17-го) декабря 1709. Ганноверъ.

Во вторникъ посмалъ господина Веселовскаго къ Бернздорфу объявить, что уже съ болѣшимъ дополненіемъ сему равное 6-го пункта объявлено въ Голландіи аліатамъ, — который объявилъ, чтобъ ему приобщить, ежели о томъ есть вѣдомость, письменные. И потомъ такъ стало.

10-го (21-го) декабря.

Господинъ Бернздорфъ былъ у меня съ отвѣтствомъ на опредѣленные пункты 4, 6, 7 изъ проектовъ. И на то отвѣтствовалъ,

что курфирсть писалъ къ Статамъ и въ Англию, и къ цезарю [цесарю?]-и ожидать нѣсколько недѣль.

1709 г. декабря 13-го (24-го).

Въ Ганноверѣ отправленъ посланникомъ экстраординарнымъ къ королю Августу monsieur Fabrizij. И какова грамота послана поздравить на королевство въ польское, съ той при семъ списокъ положенъ.

Здѣсь полученные два списка реляціи французской Петюмова и письма посланника датскаго къ господину Матвѣеву при семъ положены.

24-го декабря 1709 (4 Genruaria 1710). Hannover.

Сегодня, въ пятомъ часу, послѣ обѣдни былъ въ конференціи съ министрамъ Берндорфомъ, которому предлагалъ на резолюцію моего предложенія 4, 6, 7 пунктовъ, что обѣщали, по извѣстіи изъ Голандіи и Англии, о томъ отвѣтствовать. И на то отвѣтствовали, что уже „резолюція голландскихъ Статовъ къ тому есть, и имѣемъ въ Старпѣ, также къ тому равное и въ Ратизбонѣ подтверждено въ консилиі имперскомъ; токмо еще хотимъ дополнить, понеже упомянулося, что обрѣтающееся корпо въ Помераніи шведское не отакировало въ провинціяхъ непріятелей,—въ имперіи. Дополненіе то есть, что обрѣтающіяся войска шведскія въ провинціяхъ шведскихъ, въ империі, не токмо въ Помераніи и въ бременскихъ провинціяхъ и другихъ,—и уже когда сіе заключено будетъ, мало, что розности имѣть будемъ въ нашихъ артикуляхъ“. На что отвѣтствовалъ, что буду онаго ожидать.

Потомъ говорили о съѣздѣ нынѣшнемъ въ Лейпцихѣ короля польскаго съ королевемъ Августомъ, и разсуждаючи, - не что иное, токмо, чтобъ въ свой интересъ получить себѣ и въ какое замѣшаніе короля Августа привести. Токмо чаемъ, ничто безъ царскаго величества учиниться не можетъ.

Потомъ объявилъ, что министръ шведскій объявилъ, что, конечно, Порта Оттомана въ намѣреніи разорвать миръ. И уже, по предложенію посла его царскаго величества великому везиру, отвѣтство было съ противностью, чтобъ: „царское величество отдалъ завладѣнные города и также построенныя на землѣ салтанской двѣ крѣпости велѣлъ разорить. Но потомъ уже воспримемъ инныя мѣры и можемъ договариваться, но безъ того, конечно, Порта Оттомана къ разорванію склонна“. Также и при тѣхъ вѣдомостахъ уже еще

обѣщали министру шведскому для провожанія королю шведскому дать конвой, какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ. И потомъ обѣщаль прислать съ резолюціи галанцовъ списокъ,—и не прислалъ, ожидаячи весь отъ него день.

27-го декабря (7-го января). Напповер.

Получено письмо отъ посла его царскаго величества господина Матвѣева о резолюціи генераловъ Статовъ, которое при томъ списано.

Переводъ съ выписки изъ записки рѣшеній ихъ высококомочествъ, Господь Статовъ генеральныхъ соединенныхъ Недеерляндовъ, каковой подалъ его царскаго величества послу господину Матвѣеву ихъ статскій агентъ господинъ Розембомъ въ Равенгагъ декабря въ 16-й день по стар. календ. 1709-го года.

Во вторникъ, декабря въ 13-ый (24-ый) 1709-го года.

Слушаны доношенія господъ Девердеренъ и иныхъ депутатовъ ихъ высококомочествъ къ чужестраннымъ дѣламъ, которые, при послѣдованіи своего комиссарскаго рѣшенія сего мѣсяца отъ 10-го (21-го) дня и исполняя оное, разсмотрѣвали вновь меморіалы господина Матвѣева, его царскаго величества московскаго чрезвычайнаго посла, господъ графа Деленъяска и барона Герсдорфа, его королевскаго польскаго величества министровъ, и господина Фонъ-Штегена, его королевскаго датскаго величества секретаря, всѣ склоняющіяся къ тому, чтобъ ихъ высококомочества, обще съ его цесарскимъ величествомъ и съ ея королевинимъ великобританскимъ величествомъ, волили дать ихъ гварантію къ учиненію безопасеній польскаго и датскаго королей провинцій, въ Германіи лежащихъ, также и къ обереженію Слезвика и Ютландіи, противу всякаго нападка отъ полковъ свѣйскихъ, которые нынѣ въ Помераніи находятся, и къ содержанію нейтральства въ цесарствѣ.

Также, при послѣдованіи рѣшенія ихъ высококомочествъ сего-жъ мѣсяца отъ 3-го (14-го) дня, они-жъ, стаціе депутаты, разсмотрѣвали меморіалъ господина барона Сметтова, его королевскаго прусскаго величества полномочнаго министра, къ тому-жъ вышепомянутому skutку склоняющійся.

Тѣ-же господа депутаты еще доносили, что, послѣ конференціи, которую ихъ высококомочества о томъ-же великаго послѣдованія дѣлѣ его цесарскаго величества и ея королевина великобританскаго величества съ министрами, здѣсь пребывающими, имѣли, они депутаты,

опять съ ними-жь сносилися, и совѣтывали о вышеозначенныхъ меморіалахъ и сказали, что господинъ графъ Синцендерфъ, министръ его цесарскаго величества, обнадежилъ, что его цесарское величество согласится въ томъ во всемъ, что до содержанія тишины и покоя въ цесарствѣ касается; и что его цесарское величество объявить свое рѣшеніе его царскаго величества и королей, его союзниковъ, пребывающимъ въ Вѣнѣ министрамъ; и что сіе рѣшеніе, по казательствамъ, не будетъ разнствовать съ намѣреніями ея королевина великобританскаго величества и ихъ высокопочествъ; и что господинъ Тоунзентъ, ея королевина великобританскаго величества чрезвычайный посоль, пріобщилъ имъ, господамъ депутатамъ, ея величества намѣренія, о томъ же дѣлѣ, сходныя съ нижепослѣдующимъ рѣшеніемъ; и что господинъ баронъ Ботмаръ, министръ его курфирстовской брунсвицкой и люнебургской, ганноверской высококости объявилъ подобнымъ-же видомъ имъ, господамъ депутатамъ, на конференціи, держанной съ ними, какъ великій интересъ его курфирстовская высококость усматриваетъ себѣ изъ содержанія тишины въ цесарствѣ, и что намѣренія его въ томъ же дѣлѣ сходны также есть съ нижеписаннымъ рѣшеніемъ.

Наконецъ, они жъ, господа депутаты, донесли, что разсмотрѣвали, кромѣ всего вышеписаннаго, грамоту отъ бискупа министерскаго, въ которой онъ объявляетъ ихъ высокопочества рѣшеніе, которое въ томъ же дѣлѣ предводители округа вестфальской приняли, съ домогательствомъ, чтобъ ихъ высокопочеству изволили отвратить шведовъ отъ всякаго непріятельства въ цесарствѣ.

По учиненіи совѣта о томъ о всемъ, заблагодарасуждено и рѣшено, чтобъ учинить отвѣтъ на вышеписанные меморіалы господъ министровъ: московскаго, польскаго, датскаго и прусскаго, что ихъ высокопочества не сумнѣваются, что помянутые господа министры увидѣли въ рѣшеніи ихъ высокопочествъ, прошлаго мѣсяца отъ 17-го (28-го) дня, склонность ихъ же высокопочествъ къ вспоможенію, сколько имъ будетъ возможно, содержанія тишины и нейтральства въ цесарствѣ. И что тѣ-жь министры изъ того обнадежены есть, что ихъ высокопочества, при послѣдованіи сей своей склонности, приложили свои должности, дабы свѣйскіе полки, въ Помераніи находимые, больше въ Польшу не возвратилися и никакого-бы непріятельства не чинили противу жадной цесарственной провинціи, ниже противу Слезвика и Ютландіи.

Нынѣ ихъ высокопочества для оказанія, сколь сердечно они желаютъ тишины цесарству и содержанія въ немъ нейтральства, не токмо обновятъ и повторятъ свои должности въ томъ дѣлѣ; но

и, сверхъ того, объявятъ, что ежели свѣйскіе полки, обрѣтающіеся въ Помераніи, уничтожа ихъ тѣ должности и напоминанія ихъ высокопочествъ, нечаяемо похотятъ возвратиться въ Польшу, или учинить нѣкоторое непріятельство въ цесарствѣ противу нѣмецкой провинціи, или противу Слезвика, или Ютландіи,—тогда ихъ высокопочества, обще съ его цесарскимъ величествомъ, съ ея королевичнымъ великобританскимъ величествомъ, съ его курфирстовскою Брунсвицкою, люнебургскою высокостью и вмѣстѣ съ иными цесарственными принцы, которые къ тому-жъ себя готовыми объявятъ,—будутъ понуждены принять мѣры съ сѣверными союзниками къ препятію возвращенія помянутыхъ свѣйскихъ полковъ въ Польшу и ихъ непріятельствамъ въ цесарствѣ и привести оныя къ соблюденію нейтральства въ томъ же цесарствѣ,—все то подъ обнадеживаніемъ, что также никакія не учинятся непріятельства противу свѣйскихъ провинцій въ Германіи, ни противу Слезвика, или Голштейна, и что также нейтральство съ ними содержано будетъ.

Выписка сего настоящаго рѣшенія ихъ высокопочествъ вручена да будетъ отъ агента Розенбома помянутымъ господамъ: Матвѣву, Лянъяску, Герсдорфу, Сметтову и секретарію фонъ-Штекену.

Подписано было: Ц. Ф. Глукел' Фон Спанброкъ.

Соглашается съ вышешюмъ запискою; подписано было: И. Фагель.

Таковы-жъ списки рѣшенія статскаго поданы были того-жъ дня отъ того-жъ агента Розенбома польскимъ и прусскому министрамъ и датскому секретарію. И содержанія тѣхъ списковъ съ симъ вышешюмъ отъ слова до слова сходны были, и токмо переменною министерскихъ именъ разнствовали.

Переводъ съ меморіала, каковъ по-латыни его царскаго величества посоль господинъ Матвѣвъ въ Гравенгагъ подалъ Господъ Статовъ генеральныхъ надворному президенту ихъ собранія фрислянской провинціи господину барону Детуру сего декабря въ 21 (генваря 1) 1709—1710 года.

Свѣтлые и высокопочетные господа. Нижешисанный отъ священнѣйшаго его царскаго величества великороссійскаго императора, премилостивѣйшаго государя своего, посоль, выразумѣвъ содержаніе изъ рѣшенія вашихъ высокопочествъ, сего-жъ мѣсяца отъ 24-го дня, по нов. календ., воспріятого, какъ досточестное имъ воздастъ

благодареніе за склонную ихъ волю ко пріятію мѣръ съ его царскимъ величествомъ, также съ его и съ вашими союзники, во свое время, то есть впередъ, о понужденіи свѣйскихъ полковъ, подъ управленіемъ генерала Красова въ Помераніи находимыхъ, къ содержанію нейтральства въ цесарствѣ и къ удержанію его отъ всякихъ непріятельствъ противу королевствъ и провинцій союзниковъ его царскаго величества, ежели они, полки, посредство должностей вашихъ высококомочествъ воничтожатъ; такъ и не могъ преминуть учтиво объявить вамъ, что въ томъ же рѣшеніи о дѣйствительной гварантіи, именемъ его царскаго величества и его союзниковъ доучно многожды отъ вашихъ высококомочествъ требованной, нималое не находится воспоминаніе. Но все то дѣло даже до будущаго отъ правительства свѣйскаго объявленія отложено, и отсрочено быть явственно видится, хотя онъ, посоль, обще пресвѣтлѣйшихъ польскаго, датскаго и прусскаго королей съ министрами, вышепомянутый сей порядокъ въ первомъ вашихъ высококомочествъ рѣшеніи, прошлаго октября отъ 28-го дня по нов. календ., торжественно чрезъ прежніе свои меморіалы оспорили, и происходимыя изъ того опасенія довольно изъявляли. И что сіе рѣшеніе никакимъ видомъ желанія его царскаго величества и его союзниковъ, — польскаго, датскаго и прусскаго королевскихъ величествъ, удовольствовать не есть сильно, а и того меньше королевствамъ, провинціямъ (о которыхъ дѣло есть) безопасеніе подать и нападеніе отъ свѣйскихъ ратей, подъ генераломъ Красовымъ, отвратить.

Сверхъ вышеписаннаго, ниже самаго малаго оказательства въ томъ же рѣшеніи усмотрѣть мочно есть о силѣ статей, на которыхъ-бы его царскому величеству и его союзникамъ съ вашими высококомочества и съ вашими союзники о содержаніи нейтральства въ цесарствѣ и о опасеніи Польши, Даніи и Саксоніи отъ нападенія договариватися надлежитъ; также и о пріобщеніи тѣхъ требованій соединеннымъ сей свѣтлой республики общимъ провинціямъ весьма умолчано, хотя съ начала сего дѣла не токмо къ объявленію тому, но и къ полученію отвѣтовъ гораздо довольное прошло время, и при минувшемъ здѣсь Господь Статовъ Галанскихъ и Вестфризланскихъ собраніи способъ ко исправленію того самый себя подавалъ.

Для того всего онъ, посоль, чина своего должность исполняя, съ должнымъ почтеніемъ прилежно у вашихъ высококомочествъ требуетъ, чтобъ, по содержанію прошлаго его меморіала, на указахъ его царскаго величества основаннаго, безопасеніе Польшѣ, Саксоніи и Даніи гварантіею вашихъ высококомочествъ и вашихъ союзниковъ письменно и чиновно укрѣплено было, и той гварантіи статьи ему,

послу, отъ стороны вашихъ высокопочествъ немедленно были объявлены, или иная перечневая резолюція, чтобъ его царское величество и его союзники, о прямомъ сего дѣла состояніи будучи извѣстными, безъ утраты дражайшаго себѣ времени дѣйствительными способами противъ нападенія отъ помянутаго непріятели себя опастъ (обезопасить) могли. Притомъ же онъ, посоль, чтобъ исправя все то у вашихъ высокопочествъ, что къ должности его принадлежало, государю своему всепокорнѣйше, чрезъ нарочнаго курьера, о skutкѣ своихъ домогательствъ донесъ, который, при начинаніи сего новаго года, умноженія благополучій и продолжаемаго приращенія вашимъ вы сокомочествамъ изъ сердца желаетъ и, о мимошедшихъ счастливо лѣтахъ поздравя, пребываетъ.

Вашихъ высокопочествъ ко всякимъ должностямъ готовѣйшій, — [Подписано было имя посольское].

31-го декабря (11-го Генуарія) 1709 г. Hannover.

Сегодня обѣдалъ у Беренздорфа. И въ нѣкоторыхъ тайно разговорѣхъ говорилъ съ нимъ, что желалъ бы вѣдать отвѣтства къ сему двору отъ Англии и Голандіи на ту пропозицію, что предложилъ посланникъ Ностицъ именемъ какъ короля Августа, такъ и его царскаго величества, чтобъ аліаты приняли ихъ общую медиацию между ими и Франціею. На что сказалъ, что отвѣтъ полученъ, что уже отрѣшено имъ отъ Франціи мира на ихъ предложеніе. И того для до сего времени не могутъ вступить, понеже никакихъ знаковъ на склонность мира отъ Франціи нѣтъ. Также уже высокіе аліаты взяли мѣру между собою, что будущую кампанію войною продолжить.

3-го (14-го) Генуарія. Hannover. 1710.

Сегодня консиліе объявили министру датскому Целендалю о пропускѣ одного или двухъ баталіоновъ въ княжество Бремснское изъ Помераніи шведскихъ войскъ.

И на завтрее имѣлъ конференцію съ министромъ Беренздорфомъ и Дельцомъ.

4-го (15-го) Генуарія. Hannover.

Былъ въ конференціи съ Беренздорфомъ, въ которой ему протестовалъ о пропускѣ труповъ шведскихъ изъ Помераніи въ Бременъ. Я, (съ) своей стороны, не упускаю приобщить новинъ, которыя получилъ отъ фельдмаршала Шереметева изъ Митавы, что Рига

блокирована, и пасы всѣ переняты, и опредѣлено бомбардировать по пропорціи,—въ недѣлю ста по два бомбъ. И отъ оныхъ прошедшаго декабря 23-го по нов. одинъ магазинъ пороховой подорвало близъ однихъ воротъ, который не мало вреда учинилъ и людей много побилъ.

Къ тому желаю, ежели что есть новаго, мнѣ приобщить, или чего новаго не сказалъ.

Потомъ ему говорилъ: „я не много благодаренъ застаю отъ оной скрытной резолюціи, которая учинена трупамъ шведскимъ въ пропускѣ изъ Помераніи въ Бременскія провинціи чрезъ земли электоровъ; изъ чего уже знаеъ есть нѣкоторой склонности въ фаворъ отъ сего двора шведской сторонѣ, паче же нарушенію своему обѣщанію, что оныя трупы удержатъ въ Помераніи неподвижно, и многократно о томъ чрезъ вашу персону мнѣ было подтвержено. Теперь вижу,—то нарушено. Также подъ видомъ оныхъ труповъ 6 компаній драгунскихъ могутъ немалое число провести и потомъ диверсію учинить королю датскому и suspectъ придать немалый. Также и оныя трупы будутъ рекретованы и приправлены со всѣмъ вооруженіемъ.

А когда принуждены на веснѣ оныя трупы совокупляться вмѣстѣ въ Померанію, тогда подъ тѣмъ номеромъ 6 компаній драгунскихъ могутъ нѣкоторое число вдвое или втрое подъ тѣмъ ирвести.

И того для явно является противность сего двора и въ фаворъ шведскій, нежели его царскаго величества“.

Потомъ отвѣтствовалъ Берндорфъ, министръ первый того двора: „Пропускъ тѣхъ труповъ только 6-ти компаній драгунскихъ изъ Помераніи въ Бременскія провинціи учиненъ подъ такою промесою письменною отъ министра шведскаго, что онымъ трупамъ, бывъ въ Бременскихъ провинціяхъ, никакого наступленія противъ непріятели не чинить, то есть противъ ввроли датскаго (понеже иному никому въ пограничествѣ не прилежитъ), также и быть во всякомъ смиреніи на квартирахъ зимнихъ.

Мы разумѣемъ изъ сего не въ противность вашему двору, также и аліатамъ, но къ лучшему; того для отъ корпа (корпуса) Красова всегда имѣемъ suspectъ къ замѣшпанію въ имперіи. Но симъ способомъ оное корпо умалено, и, будучи въ слабости, можемъ безпечнѣе отъ нихъ заставить.

Что же сіе будто учинено въ фаворъ шведскій, но сему никакого знака нѣтъ того для, что онымъ трупомъ въ Висмаріи, то есть одной провинціи въ Помераніи, пробавиться для провіантовъ и фуражей трудно, и того для принуждены идти въ Бременскія

провинціи. Но его высокость же электорская парціально себя ни которой сторонѣ не хочетъ казать, того и воспретить онымъ трупамъ пройти въ Бременскія провинціи не можно. Но ежели-бы въ провинціи постороннія,—то-бъ показало въ фаворъ шведскій“.

И потому просиль обнадешивать дворъ его царскаго величества, чтобъ изъ сего парціального въ фаворъ шведскій ничего не приняли.

„Также и въ генеральныхъ прошлыхъ трактатѣхъ при заключеніи подтверждено, что быть свободному пропуску изъ Помераніи въ Бременскія и изъ Бременскихъ въ Померанскія провинціи.

Что же принадлежитъ о возвращеніи оныхъ труповъ на веснѣ въ Померанію, то о томъ пропускѣ нынѣ еще не подтверждено, и отъ нихъ въ прошеніи ничего не было. Но сіе будетъ имъ не безъ труда. И ежели оное корпо будетъ воспримать что противнаго въ имперіи, или намѣрены будутъ атакировать провинціи короля датскаго, то весьма оныя трупы изъ Бременскихъ провинцій пропущены въ Померанію не будутъ.

А что не приобщили вамъ,—сіе учинилось ничто иное, токмо нашимъ монкаментомъ, разумѣвъ о томъ, что сіе малое дѣло, что бѣ могло принадлежать ко двору вашему, изъ чего никакой противности не думаемъ.

Тѣ трупы на сей недѣлѣ будутъ проходить въ маршѣ подъ осмотровіемъ нашимъ, которымъ больше шести компаній не можно провести“.

Потомъ говорили о заключеніи трактата здѣшняго,— ежели что можемъ учинить, и о резолюціи отъ Генеральныхъ Статовъ въ Галандіи.

На что Берндорфъ отвѣтствовалъ, что оныя трактаты по той резолюціи заключить можемъ безъ труда многого. — „Что же надлежитъ въ резолюціи аліатовъ, какъ слышали, что вашъ резидующій посоль въ Галандіи имѣлъ конференцію съ ратпенсіонаріусомъ, который имѣлъ отвѣтство весьма въ вашъ въ фаворъ,— и уже, чаю, вамъ съ почтою предбудущею будетъ о томъ сообщено. И стараніе партикулярное министровъ саксонскихъ, чтобъ имѣть аліатамъ квантію, я думаю изъ сего лучшее къ сторонѣ шведской, нежели къ вамъ. Чего для, ежели генерально аліаты оную квантію заключать, то весьма и вамъ и вашимъ аліатамъ ничего наступательно противъ шведа учинить не можно, того для всѣ повинны въ оборону шведскую себя явить. И ежели по окончаніи французской войны могли бѣ и мы въ фаворъ вашъ что воспріять, но при такомъ заключеніи гварантіи ни которому уже принцу въ имперіи противнаго шведу воспріять неможно“.

Сіе далъ знакъ, якобы склонность имѣють на предбудущее вступитъ съ нами противъ шведа.

Но поразумѣвши изъ того всего, предлагалъ сіе министру нашему въ Гагѣ Андрею Матвѣеву мнѣніе сего министра Берндорфа.

6-го (17-го) Генуарія 1710 г. Hannover.

Получена почта отъ Матвѣева и съ приложенными меморіалами, каковы поданы Генеральнымъ Статамъ въ Гагѣ отъ министровъ короля польскаго графа Лояшка и барона Герздорфа, а другой короля датскаго секретарія господина Фонъ-Штекена.

8-го (19-го) Генуарія 1710 г. Hannover.

Описаніе всего двора Ганноверскаго.

Курфирсть Ганноверскій Георгій-Людвикъ носитъ ординъ аглинскій, съ лентою голубою и подвязку. Жена его уже развелася съ мужемъ, которая и живетъ въ одномъ коштелѣ уединенна и за арестомъ. Сіе учинилося за амуръ съ графомъ Кениксмархомъ.

Братъ электоровъ Гернстъ-Августосъ, который нынѣ тутъ при дворѣ живетъ, не женатъ; имѣеть отъ брата себѣ заплаты 24.000 гульденовъ.

Братъ электоровъ Максимилианъ, который въ Вѣнѣ нынѣ обрѣтается, имѣеть отъ двора сего себѣ заплаты 60-ть тысячъ гульденовъ.

Сынъ электоровъ Георгъ-Августъ, который наследствовать будетъ корону агленскую, носитъ ленту голубую съ ординомъ аглинскимъ и подвязку.

Электрича, мать электорова, Софія, лѣтъ 83-хъ, внука короля Якоба аглинскаго, которому голову отсѣкли, наследница короны аглинской. Сія дама удивительна всѣмъ, въ какой бодрости самой, безъ поврежденія всѣхъ чувствъ, ума, памяти, слуха, виду, и къ тому искусна всѣми языки европскими: нѣмецкій природный, французскій, аглинскій, галанскій, италіанскій, всѣхъ оныхъ читать, писать и говорить спедитаменте; — пріемливая ко всѣмъ форестеромъ. И весь дворъ во всякихъ дивертезементахъ состоитъ отъ нея. И когда бываетъ при асамблеи, ко всѣмъ подходитъ и говоритъ, увеселяя всѣхъ тѣмъ. И карты и тавлеи непрестанно играеть, и въ машкаре на редутъ ходитъ. Всего удивительнѣе, лѣтомъ въ саду, сказываютъ, что по три часа и больше ходитъ гулять.

У сына электорова—сынъ и дочь. А принцеша—жена сына его — дому Аншбухъ ¹⁾.

Порядокъ сего двора въ церемоніяхъ.

По утру электоръ до обѣда изъ кабинета не выходитъ и всѣ дѣла отпращиваетъ. Обѣдъ обыкновенно бываетъ часъ послѣ полудня или и полтора, а когда дни консилей—и два часа.

Столъ обыкновенный состоитъ 14 персонъ. И садятся въ первомъ мѣстѣ, осреди стола, въ креслахъ, электрича—мать электорова, по правую руку электоръ на простомъ стулѣ, на лѣвой рукѣ—принцеша, курпринца, жена,—возлѣ электора—сынъ его курпринцъ, а возлѣ принцешы—братъ электоровъ; возлѣ курпринца я саживался, а возлѣ меня посланники и другіе кавалеры, а возлѣ дука, брата электорова, дамы садятся.

И когда идти къ столу, то электоръ и всѣ сходятся въ апартаментъ madame электричи. И такъ уже часъ идти, то придетъ маршалъ, съ тростью обыкновенною, и отдастъ поклонъ мадамѣ электричѣ и электору и принцешѣ, на знакъ тому, что столъ готовъ.

И потомъ электоръ, взявъ мать, проводитъ къ столу и отъ стола; а принцешу беретъ братъ электоровъ и провожаетъ къ столу; а ежели брата не случится, то провожаетъ ее назначенный къ тому кавалеръ. А ежели электора не случится, то провожаетъ электричу сынъ электоровъ, курпринцъ. Изъ того можно видѣть, что сынъ электоровъ руки правой не даетъ брату электорову, дядѣ своему. А когда при электорѣ, то курпринцъ идетъ предъ отцомъ своимъ, позади маршала, а передъ маршаломъ—всѣ кавалеры и министры чужеземскіе.

И какъ за столомъ сидимъ, никто до нихъ и про ихъ здоровье не пьетъ, и кавалеры перепиваются между собою. А когда изъ нихъ кто похочетъ про чье здоровье, то пьютъ; токмо, насупротивъ, никто не отпиваетъ. То ихъ та политика къ ихъ высокой чести, что не сообщаются съ ними; и сами между собою пьютъ просто, безъ поздравленія.

Отмѣна имъ предъ другими при томъ столѣ та, что у всѣхъ ихъ позаты: или просто ложка, ножикъ, вилки, солонка серебряные, золоченые, и предъ всякимъ по солонкѣ. И маршалъ никогда во

¹⁾ Все это о курфирстинѣ Софіи, писанное рукою князя Бориса Ивановича Куракина, въ подлинникѣ перечеркнуто.

весь столъ не стоять. И приведчи въ столу, проговоря при немъ пажа: „Отче Нашъ“ и отдавъ поклонъ, отходить къ столу другому, въ другой залѣ, гдѣ кормятъ дамъ и кавалеровъ придворныхъ и прѣзжихъ, которые тутъ не могутъ усѣсться.

Тотъ столъ также состоитъ 14 персонъ и на серебрѣ.

По окончаніи стола, маршалъ приходитъ и несетъ электору на подносѣ золоченомъ полотенце, намочено въ винѣ, сложенное фигурою, которымъ ему чистить зубы и ротъ и руки утереть, и того полотенца онъ не примааетъ; а подносить ему пажа въ рюмку воды и полотенце простое и отходить къ окну чистить ротъ. Такъ и все того дома дѣлаютъ, что ихъ пажи имъ подносятъ. А мадамъ электричѣ подносить ея кавалеръ. Того для ей отмѣна, что она уже признана крови королевиной и за королеву аглинскую признана. И о той церемоніи потомъ будемъ писать.

И потомъ маршалъ, ставъ о срединѣ, и при немъ пажа, воздавъ благодареніе, отходятъ въ апартаментъ мадамы электричи, а предъ ними маршалъ съ тростью, и съ такимъ равнымъ порядкомъ, какъ и къ столу шли. Потомъ, побывъ въ апартаментѣ мадамы электричи, все ретируются по своимъ домамъ. А по шти часахъ пополудни съѣзжаются ко двору въ апартаментъ мадамъ электричи, гдѣ бываетъ осомлея (ассамблея), и въ первой антикамарѣ играютъ кавалеры. А въ камарѣ авдіенціи столъ мадамъ электричи въ переднемъ углу, а въ другомъ углу столъ принцеси. А принцъ-куръ обыкновенно играетъ въ первой камарѣ съ кавалерами; а электоръ приходитъ всегда въ восемь часовъ и николи не играетъ, только пробавляетъ время свое въ разговорахъ съ министры и съ прѣзжими кавалеры.

При томъ-же случаѣ министры чужестранные, улуча, уединенно говорятъ и о своихъ дѣлахъ,—а на авдіенцію партикулярную мало ходятъ.

А когда мадамъ электрича и принцеша садятся, то въ стулахъ ихъ есть та отмѣна: мадамъ электричѣ—кресла, а принцешѣ—стулъ; а другимъ всемъ, кто играетъ, стулки четвероугольные.

И въ той камарѣ сидѣтъ, кромѣ игры, не можетъ; и ежели усталъ, то повинно выходить въ антикамару, гдѣ кавалеры, и сидѣтъ тамъ. Однакожь, я всего того не дѣлалъ, хотя и съ трудомъ прохаживалъ тутъ, охраняя себя въ своемъ респектѣ.

И безмѣрно при семъ дворѣ ретироваты люди: и смотрять каждый своего респекту, и чтобъ одинъ къ другому не подошелъ. И обыкновенно въ девять и полъ идутъ къ столу ужинать. О семъ, хотя и не надлежало, однакожь объявлю.

Обѣдъ состоитъ въ трехъ перемѣнахъ: первое—супъ и другое, второе—жаркое, третье—конфектуры; а ужинъ—одна перемѣна: о срединѣ конфектуры и кругомъ яства уставлены, между которыми въ маленькихъ чашкахъ супна. И ужинъ отправляется равнымъ поведеніемъ, какъ и обѣдъ. И по ужинѣ отходятъ въ апартаментъ мадамъ электричи, и оттуль вскорѣ ретируются всякъ въ свои дома.

Теперь объявлю приѣздъ принцевъ имперскихъ къ сему двору.

Когда приѣзжаютъ принцы имперскіе къ сему двору, квартиры имъ всегда въ замкѣ электорскомъ. И какимъ способомъ обходятся въ церемоніяхъ, о томъ покажемъ ниже. А теперь буду писать, какъ здѣсь были пріиманы принцъ Евженей и милордъ дукъ Мальбурукъ.

Отмѣну онимъ принцамъ сей дворъ учинилъ, что позволилъ имъ стать въ своемъ замкѣ; а когда бывали при столѣ, то иногѣ мѣста не имѣли,—то-жъ, которое мнѣ было дано. И курпринцъ, и братъ электоровъ имъ обоемъ правой руки не давали, и также въ разговорахъ они давали имъ алтецу; а электоръ никому имъ алтецы не давалъ.

А другіе всѣ принцы имперскіе ренянтете—всѣ въ почтеніи.

А для даванія правой руки при столѣ имѣютъ такую политику: передъ обѣдомъ вынимаютъ билеты съ нумеры, гдѣ кому достанется сидѣть, и всякій по дамѣ имѣеть. О томъ покажемъ, какъ я видѣлъ во время кронвалу и въ приѣздъ къ сему двору вольфенбительскаго двора съ принцами. А ежели кто и(зъ) владѣющихъ принцевъ (что называются ренянты) приѣдетъ одинъ, то тѣмъ весьма даютъ правую руку, какъ электоръ, такъ и мадамъ электрича. А что невладѣющимъ, хотя наслѣдственнымъ, или кадетамъ, то и курпринцъ николи руки правой не даетъ.

А когда бываетъ здѣсь кронпринцъ, зять ихъ, сынъ короля прусскаго, то тому также мадамъ электрича и электоръ даютъ правую руку во всѣхъ оказіяхъ.

Сей примѣръ имѣть надобно къ царевичу, но еще выше того должно вести, какъ сына короля прусскаго.

Во время карновалу, когда приѣхалъ дворъ вольфенбительскій, обхожденіе было такое при дворѣ: какъ по утру, такъ и въ вечеру всегда сходятся въ апартаментъ мадаме электричи и оттуль отходятъ къ столу, къ обѣду и ужину, парами,—каждый кавалеръ, имѣвъ свою даму, и даютъ вынимать изъ шляпы ярлыкѣ, который нумеръ кому достанется, тому, также и дамѣ, тому съ тѣмъ идти, для того, чтобы не было въ мѣстахъ презеденціи. И такъ идутъ

къ столу по нумерамъ и садятся. И при столѣ стулы всѣмъ, а не кресла, для того никому отиѣны дѣлать не хотятъ. Токмо въ томъ есть отиѣна, что всѣмъ тѣмъ принцамъ, какъ ганноверскаго двора, такъ и вольфенбительскимъ, позата золоченая, то есть ножи и ложка, и вилки, и солонка; а иной никакой отиѣны больше нѣтъ.

А въ вечеру, когда бываетъ въ асамлеѣ, то мадамъ электрича за своимъ столомъ, взявъ себѣ первое мѣсто, играетъ съ дукомъ вольфенбительскимъ, которымъ становятъ кресла. А принцеша играетъ при своемъ-же столѣ съ принцемъ редитарнымъ вольфенбительскимъ и съ дамою, которою... принцешѣ стулъ, а принцу и другой столчикъ простой; а третій столъ къ дверямъ, гдѣ играетъ принцеша вольфенбительская, и съ нею принцъ Барейтъ и посланникъ шведскій. Принцешѣ былъ постановленъ стулъ, а принцу тому—простой стуликъ. Четвертый столъ, гдѣ играли принцъ вольфенбительскій, меньшей сынъ, и я, и мадамъ Фризендорфъ — посланница шведская. И принцу вольфенбительскому поставленъ былъ стулъ, съ отлогомъ, а два стульчика простые. Однакожь, онъ въ тотъ стулъ, не давъ мнѣ аффронту, не садился, а садился въ стулъ моему.

Изъ того всего можешь видѣть, что принцешу вольфенбительскую ниже ведутъ предъ принцешю курпринца электорскаго. Также нарочно осматривалъ и видѣлъ, что электоръ мало съ ними разговоръ имѣеть, а паче всѣхъ принцкуръ не сообщался нисколько. И не видалъ ни одного раза, чтобъ къ кому присталъ и съ кѣмъ сталъ говорить. Изъ сего видъ есть спеси. Такъ ихъ политика обыкновенная.

Еще-жь усматривалъ, что куриринцъ николи не придетъ къ женѣ своей и не говоритъ. Изъ сего признать что не могу, развѣ такъ есть обычай. И не токмо онъ, но и всѣ министры, и другіе, здѣсь обрѣтающіеся, мало при людяхъ къ женамъ своимъ приходятъ и говорятъ. И въ ту бытность принцевъ вольфенбительскихъ была при столѣ музыка гораздо огромна, между которыми видѣлъ одного скрипача такъ славна, хотя-бы и въ Италиі токмо-жь равный ему былъ.

Обѣдъ и ужинъ отправлялся на два стола, и дестинціи въ томъ не имѣли, гдѣ кому придетъ, за которымъ столомъ по номеру, такъ и садятся; токмо-жь первый столъ подъ балдахиномъ, а другой такъ просто, за которымъ перваго дня, какъ я обѣдалъ, въ томъ столѣ сидѣлъ курпринцъ и принцъ Барейтъ (того еще не осматривалъ, ежели принцу Барейту дадутъ позату золоченую, то есть ложку и ножикъ, и вилки, и солонку золоченую).

7 (18) Gennuaria 1710. Hannover.

Того дня поѣхавъ ко двору, и прямо пришелъ въ антикамару, гдѣ стоялъ дукъ вольфенбительскій, въ которой нашель много кавалеровъ и министровъ ганноверскаго двора. Тутъ-же нашель въ антикамарѣ съ другими кавалеры сына вольфенбительскаго, принца-кадета, котораго дочь сватуютъ за царевича. И съ тѣмъ поговоря, сказалъ одному приставленному къ нему кавалеру, — называется della Forei,—что желаю говорить съ дукомъ.

И когда вошелъ въ камору, его авдиенцію, тогда онъ меня встрѣтилъ къ дверямъ, съ которымъ говорилъ по-французски, что съ повинности своей пришелъ учинить ревенцію, вѣдаю, добрую корришпонденцію и доброе согласіе съ его царскимъ величествомъ, премилостивѣйшимъ государемъ.

На чтò мнѣ отвѣтствовалъ, что „благада(ре)нъ за показанную, мнѣ честь учиненную“. И давалъ въ титулѣ екцеленцъ, а я ему давалъ алтеце.

И потомъ говорили о постороннихъ дѣлахъ. Онъ началъ: „Я знаю, что царское величество намѣреніи своего не премѣнить и будетъ всегда постояненъ въ словѣ своемъ, чтò надлежитъ къ маріажу за царевича. Хотя слышу многое разглашеніе, будто его величество такъ смотритъ на свой интересъ и не содержитъ слово свое; однакожъ, я во всемъ томъ благонадеженъ“.

И потомъ говорилъ я, что его царское величество весьма въ намѣреніи своемъ будетъ твердъ, безъ всякой отиѣны. А что оный маріажъ хотя ко окончанію нынѣ и не пришелъ, то не чтò иное, тожмо ся война; а по окончаніи сего, безъ всякаго сумнѣнія, сему сподѣваюся, быть окончану. И отъ сердца радуемъ съ домою, такъ славнымъ и естимованнымъ вольфенбительскимъ, какъ съ вашею высокостью, въ союзъ и въ свойство съ его царскимъ величествомъ вступить, изъ чего и литично въ интересахъ нашихъ немалаго думаемъ профикта.

И потомъ князь вольфенбительскій говорилъ, что есть увѣдомленъ чрезъ другихъ совершенно, что пана имѣеть свое намѣреніе тому нашему свойству прежкожать и чтобъ искать къ тому маріажу изъ имперскихъ принцешъ одну, которая-бы была релижіи католицкой. И того для нарочно нынѣ въ Дрезденъ прибылъ нунціушъ папешскій, внуеъ папешскій, донъ Анибале Альбаній, который уже секретно пропозиціи королю Августу подалъ, чтобъ царевичу сыскать одну принцешу католицкую, и слышно, дому саксонскаго, которая релижіи католицкой и воспитана въ Вѣнѣ, свойственница принцу Фюрштенбурху.

На то отвѣтствовалъ ему, что сіе все примаю за невѣрность. И по многимъ обстоятельствамъ, какъ могу знать, что его царское величество слова своего не премѣнить, и паче всего, что имѣеть больше наклоненія къ люторской релижіи, нежели католицкой.

На другой день оный же духъ вольфенбительскій говорилъ, что резидующій посоль господинъ Матвѣевъ говорилъ, что безъ того царское величество сего матреманія не учинить, ежели оная принцесса релижіи не премѣнить. Сему то не равное, что за гишпанскаго короля, когда выдана; но оная повинна была премѣнить релижію. Но царское величество еще предъ гишпанскимъ вышее отъ всѣхъ почтеніе имѣеть, и того для можетъ премѣнить и принять релижію греческую. Но мы въ томъ не сумѣваемся, чтобъ принуждены на то будемъ. — На что сказалъ, что къ релижіи надежитъ, то въ томъ можете согласиться.

О томъ писалъ къ Матвѣеву Андрею.

1710. 17 (28) Genruaria. Hannover.

Переводъ съ меморіала, каковъ присланъ былъ отъ Берендорфа.

Рекомендовать земли господина барона Кетлера, генерала-поручика, великаго маршалка и перваго государственнаго и воинскаго министра его свѣтлости ландграфа Гесен-кассельскаго, который такожь имѣеть честь быть отъ фамиліи Кетлеровъ, отъ которыхъ духъ курляндскій и госпожа ландграфиня имѣютъ имя и гербъ.

Земли его лежать въ Курляндіи, къ границѣ Литовской, которыя зѣло много претерпѣли во время войны шведской. И онъ принужденъ пропитать и содержать на своихъ проторяхъ болѣе 600 человекъ, которые все потеряли въ непорядкахъ и въ нынѣшнихъ непрестанныхъ маршахъ; да тамо-жь хотять уставить зимовья квартиры для пропитанія 325 человекъ и толикаго-жь числа лошадей.

Надѣется, что понеже сіи интересы рекомендованы отъ его курфиретской свѣтлости его превосходительству принцу Куракину, посланнику чрезвычайному его царскаго величества, того для его превосходительство соизволить о томъ отписать къ князю Меншикову и фельдмаршалу Шереметеву, дабы оны, разсуждая и уважая убытки господина барона Кетлера, такожде и заступленіе толь великихъ принцевъ, дали именныя крѣпкіе указы, чтобъ помянутыя земли, елико возможно, щадили и вреда никакого-бъ не приключали.

Земля господина барона Кетлера называется Эсернъ со принадлежащими къ тому десяти мизы. Экономъ, который надъ тѣмъ имѣть надзираніе, именуется господинъ Делертъ, старый шляхтичъ земли курляндской.

Онъ желаетъ имѣть помннутыя о томъ письма рекомендацїи къ принцу Меншикову и Шереметеву, дабы оныя адресовать къ поманутому господину Делерту, его эконому, который о томъ проситъ милости.

15 (26) Gennuaria 1710.

Вчерашняго числа, въ вечеру, при дворѣ говорилъ съ электоромъ, предлагалъ ему, что корно Красово, чаю, будетъ больше умалено въ Бременскія провинціи, за недостаткомъ провизіи въ Помераніи.

На чтò сказалъ, что уже больше пропущено не будетъ; а что отъ сего удержать было никоеми мѣрами невозможно. А ежели-бъ нумера большого, пяти или шести тысячъ, то-бъ весьма было удержано.

Напротивъ того говорилъ электору, что турки взяли медиаторство и принуждаютъ его величество съ королемъ шведскимъ мириться.

18 (29) gennuaria 1710. Hannover.

По меморіалу отъ перваго министра барона Бернздорфа послалъ два письма рекомендацїи, одно къ Шереметеву, а другое къ графу Головкину. А съ меморіала при семъ полагаю списокъ.

Того-жъ числа, въ вечеру, при дворѣ получена вѣдомость, что Динамундъ взятъ отъ нашихъ снагою, и убитъ генералъ Боуръ, и съ 2000 солдатъ пропало.

22-го Gennuaria (2-го Februari). Hannover.

Того числа изъ Вѣны получена вѣдомость, что въ имперіи данъ чинъ электору ганноверскому *tresoriere del'Imperio* — *voldir* — казначей имперіи.

24-го Gennuaria (4-го Februari) 1710 г. Hannover.

Имѣлъ конференцію съ министромъ Беренздорфомъ, Едельдомъ. Чтò надлежитъ о гварантіи, его царское величество, мой премилостивѣйшій государь, желаетъ вскорѣ въ томъ резолюцію, ежели что можетъ изъ того окончатся, чтобъ, по тому смотря, могли взять свои мизуры.

На что отвѣтствовали, что сей дворъ въ прежнемъ намѣреніи, какъ было объявлено съ приѣзда, что гварантію вмѣстѣ съ аліатами принять хочеть. Но всечасно о томъ ожидаемъ окончанія уже, какъ намъ объявлено отъ министра, резидующаго въ Гагѣ, Ботмара, что вскорѣ можетъ окончаться. Что-же въ партикулярной сего двора, то весьма не можетъ быть, чтобъ однимъ такую тягость на себя перенять.

Потомъ я говорилъ. „Слышу, что сей дворъ намѣренъ отправить одного министра въ Стоколмъ. Сіе не безъ противности можетъ быть при дворѣ его царскаго величества. И ежели сей дворъ въ намѣреніи своемъ содержать дружбу и добрую корришпонденцію съ нашимъ дворомъ, весьма сіе можетъ быть отлучено“.

На что отвѣтствовали, что „о семъ намѣреніи электорова еще не было; а ежели что впредь будетъ, сообщить не оставимъ. Къ сему-жь, когда-бъ и состоялось то, то-бъ должно и ко двору равно послать министра къ его царскому величеству, чтобъ не дать желузію.“

Что-же надлежитъ о гварантіи, съ сею почтою, которая отходитъ сегодня, будетъ указомъ электоровымъ господину Ботмару министру, резидующему въ Гагѣ, писано, что(бъ) стараніе о томъ имѣть у аліатовъ обще“.

25-to Gennuaria (5-to Februariar). Brunsvic. Hannover.

Когда приѣхалъ въ вечеру, пятого часа ночи, и въ воротахъ сказанъ Lucas Danon cavalier moscovito. И потомъ прямо приѣхалъ ко двору, гдѣ мнѣ отведенъ былъ палацъ у одного конселера придворнаго, имя котораго записано въ книгѣ другихъ именъ, — въ которомъ домѣ былъ приставленъ лакей на службу, и пить и ѣсть дуково. И того дня ужинъ былъ отиравленъ отъ двора съ питьемъ и со всеми приборами.

И наавтрее того дня, по утру, въ десятомъ часу, былъ ко мнѣ присланъ маршалъ придворный отъ дука вольфенбительскаго съ поздравленіемъ, который объявилъ, что „свѣтлѣйшій дукъ спрашиваетъ вашу свѣтлость, какъ отправилъ счастливо путь свой до сихъ мѣстъ“, и просилъ, чтобъ къ столу быть нынѣшній день. И назначилъ карету прислать свою, чтобъ быть ко двору, и во всѣхъ разговорахъ давалъ altezzo. И не хотя я учинить, чтобъ было что въ церемоніяхъ приѣмности противно мнѣ, не дождался кареты, отнесенъ былъ ко двору приватно въ порте-сеже.

И вышелъ, вошелъ въ залу внезапно, гдѣ нашелъ маршала, который у меня былъ, и другихъ. Потомъ говорилъ, чтобъ видѣть дука, и замѣшался больше полугаса того для, что еще не одѣтъ былъ. А я, между тѣмъ, ходилъ въ апартаментъ, гдѣ стоятъ электоры, подъ тѣмъ претекстомъ, что будто смотрю. И потомъ былъ позванъ въ камару авдіенціи, гдѣ уступя не изъ передняго угла, побочно, встрѣти меня и ставъ осреди камары, со мною говорилъ.

„Его царское величество, мой премилостивѣйшій государь, ежели бъ знавъ такую огазію, что мнѣ быть при семь дворѣ, прислалъ-бы свою грамоту-кредитиву репрезентовать чрезъ меня; но за отлученіемъ дальней корришпонденціи, того учинить не могло. Также равно я презентую въ своей персонѣ присланнымъ министромъ его царскаго величества и обнадеживаю вашу свѣтлость, что оный всегда въ благопріятствѣ хочетъ пребывать и добрую корришпонденцію и дружбу содержать“.

На чтѣ обыкновенное благодареніе воздавалъ.

И потомъ простыми разговоры о постороннихъ дѣлахъ говорили. И когда я пошелъ, то опый проводилъ вонъ изъ камары-авдіенціи ажъ до самой половины залы.

И оттуль пошелъ къ дукешѣ Луижѣ, которая назначенная быть тѣщею, у которой бывъ, также о всемъ обнадеживалъ, склонности къ назначенному дѣлу его царскаго величества, и какое было приглашеніе, чтобъ оное все уничтожить, понеже сіе съ противной стороны чинится, дабы никогда могли видѣть въ союзѣ его царское величество съ здѣшними принцы имперскими.

Также и оная, принявъ ко мнѣ (sic) потомъ проводила до дверей. И оттуль вышелъ, былъ въ антикамарѣ и дожидался; обѣдали по билетамъ, какъ обычай.

Того дня былъ на авдіенціи публичной господинъ Ностицъ посланникомъ экстраординарнымъ у дука вольфенбительскаго, который ѣхалъ въ каретѣ шестью кони, и принятъ былъ обыкновеннымъ манеромъ.

Того-жъ дня, послѣ обѣда, 3 часа madame электрича приѣхала, которой всѣ солдаты караульные, ставъ въ строй, били въ барабанъ. И весь дворъ принцешъ встрѣтилъ madame электричу на крыльцѣ у кареты.

И потомъ въ вечеру приѣхалъ электоръ прямо въ оперу, котораго дня была опера нѣмецкая, и назавтрее того дня была опера италянская.

И были въ его деревнѣ, гдѣ обѣдали весь дворъ, разстояніемъ съ милю, въ которой видѣли довольно квадровъ писемъ

итальянскихъ и другихъ славныхъ, которые немалой цѣны и немалого числа, между которыми и одинъ quadro живописца московскаго Архина, подъячаго одного, который съ князь Сергѣемъ Голицынымъ былъ въ Вольфенбителѣ, и въ бытность свою то написалъ.

Для той ѣзды въ ту деревню было прислано 6 лошадей дука вольфенбительскаго. И когда гдѣ въ воротахъ ни проѣзжалъ, то вся гвардія солдатъ становилася въ ружье и били въ барабаны, и драбанты вынимали шпаги и чинили честь такъ равную, какъ и другимъ принцамъ имперскимъ.

La familia di Brunsvik.

Duco di Volfenbutel Antonio Ulrico; principe ereditario Augusto-Vilhelma Rudolfo; principesa Amalia-Sofia; duco Luiggi; principe Bevern Ferdinando-Alberto; principe Holstein; principe di Frizio Augusto Enno, la principesa Antueneta, дочь Луижика, principesa Scarlotta, дочь дука Луижика, которая за царевича сватана. Cancelleria probsto de Veit Geusen, gran marscalco Scternbergh; presidente del consistoria Lutche; ministro baron Imhoff; ministro signor Seleiniz.

Графъ Seonburn, посоль цесарскій, въ мою бытность былъ здѣсь на коммисіи приватнымъ, которому въ первый пріѣздъ при столѣ здѣшніе принцы дали правую руку; только самъ дукъ вольфенбительскій самъ ему правой руки не далъ. Сіе въ примѣръ надобно намъ взять,—какъ могъ увѣдать,—сія дана честь не для министерства, только того для, что дядя его—электоръ могоновскій и великій капітеръ имперскій.

Во всю свою бытность въ Брунsvикѣ имѣлъ честь отъ дука вольфенбительскаго: по вся дни присылалъ фуріеръ-камара звать обѣдать.

Въ бытность свою въ Вольфенбителѣ имѣлъ конференцію съ министромъ Шлейницемъ, который объявилъ, что здѣшній дворъ весьма ищетъ обязанности свойства съ нашимъ дворомъ; но желаетъ также альянсъ учинить, чтобъ царскому величеству вспомогать во время нужды деньгами. И потомъ о маріажѣ говорилъ много. Притомъ же объявилъ, что трактатъ уже заключенъ съ королемъ Августомъ вступить въ оборонительный союзъ, смотря интересовъ имперскихъ, съ курфирстомъ саксонскимъ, а не съ королемъ польскимъ вспоможеніемъ войскъ и на столько лѣтъ.

1-го (12-го) febrala отѣхали изъ Вольфенбителя въ Гамбургъ. Въ Гамбургъ пріѣхалъ 5-го (16-го) февраля. Въ Гамбургъ 7-го

(18-го) февраля приѣхалъ курьеръ Вольфъ, который ѣдетъ въ Копенгагенъ, мнѣ объявилъ, что отдалъ мои письма Веселовскому въ Берлинъ.

Того-жъ вечера Матвѣй Поппа получилъ письмо отъ фонъ-Лита, который объявилъ, что Эльбенгъ шпагою взятъ отъ нашихъ 8-го февраля. Командировалъ генераль-майоръ Ностицъ. Преженеровъ взято 660 человекъ, артилеріи 29 пушекъ. И при томъ положена реляція на нѣмецкомъ языкѣ.

Также переведена и положена реляція о входѣ сего царскаго величества въ Москву съ триумфомъ.

Также получена вѣдомость, что король шведскій ходитъ на деревянной ногѣ, и та ему оттерта и сидитъ за честнымъ арестомъ.

1710 года, 11-го (22-го) февраля.

Приѣхалъ изъ Гамбурха въ Ганноверъ.

Съ почтою прошло отъ Андрея Матвѣева изъ Гаги, посла резидующаго его царскаго величества, мнѣ сообщено объявленіе на французскомъ языкѣ, каковое подалъ статамъ генеральнымъ посланникъ шведскій. И при томъ все то положено.

Li plenuminarii Francesi, li quali sono stati mandati qui dal signor ambassadeur Mateoff, sono qui 1710—2-го Gennuarii.

1710 г. 14-го (25-го) февраля. Нанновер.

Получена отъ двора реляція о входѣ его величества царскаго съ триумфомъ, о побѣдѣ подъ Полтавою надъ королемъ шведскимъ. Что равное присланное при семъ положено.

1710 г. 4-го ¹⁾ (15-го) февраля.

Того дня былъ присланъ лакей меня звать отъ дука волфенбительскаго пить кофе часу десятого поутру. И притомъ имѣлъ конференцію, въ которой говорилъ, что „его царское величество обнадеживаетъ меня всегда своею корришпожденціею, что надлежитъ до маріажа. Однакожъ, нынѣ въ Саксоніи, въ бытность короля Августа, произошли немалыя интриги, какъ дворъ римскій при дворѣ саксонскомъ въ томъ мѣшается, и желаютъ учинить маріажъ съ принцессею католицкою, — дочь принца Листенштейна, племянница принцу Фелштенбургу, который вичереемъ ²⁾ въ Саксоніи,

¹⁾ Эта записъ внесена здѣсь, какъ въ подлинникѣ, ниже болѣе поздней по числамъ дня.

²⁾ Т. е. вице-королемъ.

однакожь уповаемъ, что его величество царское всегда слово свое содержать будетъ, понеже оный маріажъ начался стороны его величества и по его желанію, по пропозиціямъ Паткулевымъ, а потомъ Урбиха. И хотя потомъ два года безъ прилежности оное ко окончанію не приведено, то не что иное, токмо война шведская.

Ганноверскій дворъ весьма тому аліансу противенъ того для, что всегда оный дворъ въ фаворъ шведскій, дабы насъ не видѣть въ потенціи. И ежели оный дворъ восприметь противнаго царскому величеству въ фаворъ шведскій, то мы съ сей стороны съ другими аліатами можемъ онаго воздержатъ общимъ аліансомъ и субсидією съ его царскимъ величествомъ.

За конфиденцію получили вѣдомость, что король Августъ нынѣ при дворѣ его величества подъ подозрѣніемъ. И будто есть видѣ, чтобъ быть королемъ польскимъ князю Меншикову.

Также слышали, что король прусскій хочетъ Курляндію обмѣнить съ княземъ курляндскимъ на провинціи здѣсь въ Германіи, хотя оную провинцію обмѣнить рѣчи нсполитой польской на Прусы польскіе и присовокупить къ себѣ“.

Потомъ я отвѣтствовалъ:

„Его царское величество, мой премилостивѣйшій государь, весьма намѣренія своего не преступитъ. И хотя оное разглашеніе есть въ противность сему маріажу, то не что иное, только спаржаментъ политичный, что-бъ могло въ прежедицію быть обоимъ дворамъ его царскаго величества и сему“.

Потомъ дукъ вольфенбительскій говорилъ, что „его царское величество приказалъ корришпонденцію имѣть съ вице-канцлеромъ Шафировымъ генералу Йордану. Желая вѣдать, чрезъ кого-бъ могли имѣть лучше, чрезъ Йордана, или чрезъ Урбиха?“ И о томъ просилъ совѣта.

На что я отвѣтствовалъ, — хотя съ вице-канцлеромъ Шафировымъ и будетъ имѣть корришпонденцію, однакожь и Урбиха отъ того отлучать не надобно того для, чтобъ въ чемъ не испортилъ оное дѣло.

Еще-жь дукъ вольфенбительскій говорилъ: „Я весьма опасаюсь, въ бытность царевичеву въ Саксонію, чтобы не могло сдѣлаться что худое, какъ, обыкновенно въ Саксоніи то, конечно, въ практикѣ есть, что даютъ нить, и отъ того случая оморъ крѣпкой можетъ быть“.

Потомъ говорилъ я, что отъѣзжаю отсель. Желая вѣдать, что ваша свѣтлость мнѣ позволить писать до двора?

На что отвѣтствовалъ, что „обнадеживаю его царскому вели-

честву всегда быть отъ сердца вѣрнымъ слугою ко всѣмъ его интересамъ. И прошу начатую корреспонденцію продолжить и ко окончанію добраго по намѣренію дѣла весьма охотный есмь всегда“.

Еще-жь потомъ говорилъ, что „слышимъ: его царское величество намѣренъ племянницъ своихъ выдать въ имперію за принцевъ, а особливо, слышимъ, за принца Эссен кассельскаго редитарнаго, также и другую за принца курляндскаго“.

Дѣла Ностица въ Ганноверѣ окончатся не могутъ того для, что оный дворъ трактуеть съ шведскою релянцію (sic), чтобъ заложить Бременъ и Ферденъ шведамъ. Токмо электоръ хочеть, чтобъ оныя провинціи купить вовсе, но шведскій санать того учинить не хотять. А хотять, чтобъ заложить на нѣсколько лѣтъ, и чтобъ вовсе купить, то весьма состояться не можетъ. И необыкновенно, чтобъ изъ королевства цѣлыя провинціи продавать, того для, что сукцессоры тому будутъ противны всегда, также императоръ и вся имперія того видѣть не похотять.

А что-жь къ закладу денегъ, то учиниться весьма можетъ. Однакожь мы, съ своей стороны, какъ возможно будемъ импедировать по тому все то окончать.!

Говорилъ, чиня скузу, что не могъ учинить миѣ чести достойной и дать квартиру въ своемъ коштелѣ и данвизидіу. Не что иное сему противности, токмо, что бытность здѣсь посла цесарскаго графа Шомбурна, чтобъ ему въ томъ подозрѣнія не дать.

Итакъ, взявъ конжетъ, ретировался въ домъ свой. И того дня въ путь свой отѣхалъ до Брунсвика.

Того-жь дня при дворѣ имѣлъ конференцію съ графомъ Шомбурнъ министръ цесарскій,—что „надлежить къ нашимъ интересамъ ганноверскому двору, что оный дворъ теперь имѣеть, трактуеть съ министромъ шведскимъ, чтобъ дать въ засмъ шведамъ денегъ и заложить Бременъ и Ферденъ; а особливо ганноверскій дворъ желаетъ, чтобъ оныя княжества купить. Къ сему всему не для партикулярныхъ интересовъ его царскаго величества, и для всей имперіи я совѣтую вамъ, въ бытность въ Ганноверѣ, объ ономъ всякими способы искать случая и всего того не допускать, какъ въ закладъ Бремена и Фердена, такъ и въ куплѣ вовсе, которое еще весьма паче въ прежедицію дастъ“ (на что обѣщаль объ ономъ говорить).

Изображеніе публичнаго входа, который его царское величество имѣлъ послѣ полученія двухъ преславныхъ вѣстостей

[выписано изъ вѣдомостей]

—а именно въ 28-й день сентября 1708-го, надъ генераломъ Левенгоубтомъ, и въ 27 день іюня 1709-го самъ высокою своею персоною надъ королемъ шведскимъ подъ Полтавою одержалъ, въ 1709-мъ году декабря въ 21-й день въ стольный градъ Москву изволилъ учинить.

Когда 21-й день декабря къ тому публичному входу отъ его царскаго величества былъ опредѣленъ, и вся готовость къ тому знатному входу была совершена, учиненъ оный при звонѣ всѣхъ колокол(ов)ъ и многократной и частой пушечной стрѣльбѣ неосѣхъ пушекъ, по большаркамъ и по стѣнамъ поставленнымъ,

1) вышепомянутаго числа сицевымъ образомъ: сперва ѣхало нѣсколько трубачей съ литаврами во изрядномъ уборѣ.

2) Генералъ-поручикъ и полковникъ отъ гвардіи князь Голицынъ, который Семеновскую лейбъ-гвардію велъ; и его всѣ заводныя лошади зѣло съ богатыми приборами украшены.

3) Семеновская гвардія на лошадяхъ.

4) Шведская артиллерія, въ баталіи съ Левенгоубтомъ взятая.

5) Штандарты и знамена, въ той-же баталіи съ Левенгоубтомъ взятые.

6) Оберъ и унтеръ-офицеры, въ той-же баталіи съ Левенгоубтомъ взятые.

7) Одна рота отъ Преображенской лейбъ-гвардіи, на лошадяхъ.

8) Полоняники, подъ Полтавою въ баталіи взятые, а именно: унтеръ-офицеры, прапорщики и подпоручики, поручики и капитаны-поручики, и капитаны, и ритмейстеры.

9) Артиллерійскіе офицеры и служители.

10) Шведская артиллерія, въ той баталіи подъ Полтавою взятая.

11) Литавры, штандарты и знамена, тутъ-же взятые.

12) Майоры, подполковники и полковники, и королевскіе генералы-адъютанты.

13) Королевскій дворъ съ нижними и вышними чинами и съ его конюшнею; при томъ-же королевскія носилки, на которыхъ во время баталій его возили.

14) Королевская канцелярія.

15) Генералы, а именно: полковникъ отъ гвардіи Поссе, генералы-майоры: Гамельтонъ, Штакельбергъ, Розе, Крузъ, Крейцъ, фонъ-Шлиппенбахъ, генералъ и рижскій губернаторъ графъ Левен-

гоубтъ, королевскій совѣтникъ и фельдмаршалъ графъ Рейншелдъ, королевскій верховный маршалъ и первый министръ графъ Пиперъ, шли всѣ пѣши, понеже, послѣ нарвской первой баталіи, нашимъ полоняникамъ также учинили.

16) Его царское величество верхомъ, немного далѣе; а при его величествѣ, на правой странѣ, генераль-фельдмаршалъ князь его свѣтлость Меншиковъ, на лѣвой—генераль-майоръ и подполковникъ отъ гвардіи князь Долгорукой.

17) Гвардія Преображенская на лошадяхъ.

18) Артиллерійскія телѣги и аммуниція.

У всякихъ триумфальныхъ воротъ, которыхъ было 7, его царское величество отъ первѣйшихъ князей, бояръ и духовныхъ особъ чрезъ изрядныя оваціи припять былъ, гдѣ такъ разныхъ гласовъ музыка, какъ вокальная, такъ и инструментальная, слышана была. Такожъ многія дѣти съ пальмами и съ лавровыми вѣнцы его царское величество встрѣчали и, подъ правленіемъ поздравленій, пальмы и вѣнцы подъ ноги его царскаго величества клали и стихи къ похвалѣ имени его величества пѣли.

Въ прочемъ-же довольно описать невозможно, съ какою радостію и веселіемъ народа, въ несчисленномъ числѣ къ смотрѣнію непобѣдимаго монарха своего собравшагося, его царское величество принять былъ. И во всестольномъ городѣ ни одинъ таковъ не былъ, чтобъ предъ враты своими знакъ триумфа и побѣды не построилъ. Тѣ эмблематы, которыя на воротахъ написаны были, впрядь напечатаны будутъ.

27-го апрѣля 1710 г. Изъ Санктпетербурга.

Письмо графа Г. И Головкина.

№ 5-ый. Съ письма отъ графа Головкина переводъ.

Письма милости вашей, ко мнѣ писанныя прошедшаго марта отъ 5, 9 и 12-го чиселъ, я здѣсь въ сихъ дняхъ получилъ и, излуча время, не умедлилъ его царскому величеству, всемилостивѣйшему нашему государю, донести, изъ которыхъ его величество изволилъ усмотрѣть, что къ проекту, который вамъ врученъ, отъ княжеской стороны приписки, которая была отъ насъ написана, не хотять приписывать къ первой статьѣ и къ четвертой. И когда уже они весьма того не хотять написать, то его величество повелѣлъ ту прибавку у первой статьи и отставить, а написать такъ, какъ они

въ проектѣ написали. О четвертой же статьѣ не могли мы изъ присланнаго отъ вашей милости перевода совершенно понять, чего они желаютъ; ибо зѣло темно написано. Но мнимъ, что токмо та прибавка имъ вся негодна показалась.

И его царское величество изволилъ за благо разсудить, вмѣсто той четвертой статьи, написать особливую статью, которая весьма не можетъ имъ быть противна, ежели хотять тотъ договоръ учинить. И чаемъ, что оную примуть. И тотъ проектъ, какъ оному быть, написавъ цыфирью, при семъ къ вашей милости посылаю.

Изволишь стараться, чтобъ по тому тотъ договоръ съ ними заключить. И впредь изволь письма и отвѣты, которые будутъ съ ихъ стороны намъ даваны на нѣмецкомъ или иномъ языкѣ, присылать съ нихъ списки на томъ-же языкѣ, да при томъ съ того перевода, дабы могли изъ того лучше выразумѣть совершенное ихъ мнѣніе.

Въ присланномъ отъ вашей милости напредъ сего сначала проектѣ, писанномъ цыфирью, написаны по пятую рядомъ статьи, а пятой не написано, и зачата шестая, и потомъ прочія писаны. И мы чаемъ, что особой пятой статьи нѣтъ; но, знатно, описались въ численіи тѣхъ статей служители, при васъ обрѣтающіеся. Четвертая статья нынѣ посланнаго проекта для лучшаго выразумленія тамо написано, и нѣмецкимъ діалектомъ тою-жъ цыфирью, которою къ вашей милости пишу.

Графъ Гаврило Головкинъ.

1710 февраля 16-го, въ Ганноверѣ.

Переводъ съ цыфирнаго письма графа Г. И. Головкина.

Мой государь, князь Борисъ Ивановичъ. Письма милости вашей, ко мнѣ писанныя изъ Ганновера отъ 27-го ноября и 4-го декабря, и въ сихъ дняхъ, купно съ приложеннымъ при томъ проектомъ о учиненіи трактата, получилъ и не умедлилъ о всемъ донести его царскому величеству, всемилостивѣйшему нашему государю. И его величество изволилъ оный выслушать, и что потребно въ которую статью добавить, то изволилъ указать отмѣтить на полѣ, противъ всякой статьи. И повелѣлъ мнѣ къ вашей милости указомъ своимъ писать, дабы ваша милость при дворѣ у курфирста ганноверскаго трудились, чтобъ то прибавить, въ тотъ трактатъ внесено было. И если на то соизволятъ, то изволь тотъ трактатъ, по посланному при семъ проекту, заключить; а заключа, оный къ намъ сюда немедленно присылать. На что и ратификація, за подписаніемъ его

величества, какъ скоро возможно прислана будетъ къ милости вашей съ нарочнымъ.

А что принадлежитъ о дачахъ министрамъ, и то учинится тогда, когда ваша милость пришлетъ трактатъ. И пошлется ратификація; токмо изволь тогда притомъ дать звать, кому тоё дачу давать, и, наприимърь, сколько потребно.

Таково подлинное письмо за подписаніемъ руки графа Гаврила Ивановича Головкина.

Изъ Москвы, геняря отъ 12-го, здѣсь получено февраля отъ 14 го.

17-го (28-го) февраля 1710. Hannover.

При семъ списокъ съ письма, каковѣ изъ секрета получено, писанное объ министрѣ ганноверскомъ, что надлежитъ гварантіи дѣла нашего съ аліатами. Также списано съ присланнаго отвѣта аліатовъ о гварантіи отъ Андрея Матвѣева и претензіи шведской.

Переводъ съ письма нѣмецкаго, писаннаго Статовъ Генеральныхъ отъ резидента, каково означилося въ Равенгагѣ сего февраля въ 6-й по стар. календ. 1710, изъ Регенсбурга генв. въ 23-й (февр. 3-го) 1710-го.

Кажется, что сколь скоро господинъ графъ фонъ Вертеръ, курфирстскій саксонскій посланникъ (котораго здѣсь повсевременно ожидаютъ изъ Дрездена) прибудетъ, въ прямое совершенныхъ дѣлъ предложеніе вступать, къ которому намѣренію нѣкоторые посланники, видится, имѣютъ такіе указы, какъ и курфирста ганноверскаго посланникъ, то есть, что надобно-бъ цесарству на слово гварантіи бдительное и разсмотрительное око имѣть; понеже изъ того можетъ быть, чтобъ воспріялося благовременство отъ стороны съверныхъ королей притязовать отъ цесарства въ нѣкоторыхъ дѣлахъ удовольства, или награды.

Переводъ съ рѣшенія высокомоцныхъ Господъ Статовъ Генеральныхъ, каково по-галлански ихъ же собранія агентъ господинъ Розенбо въ Равенгагѣ его царскаго величества послу господину Матаѣву вручилъ сего февраля въ 3-й 1710 году.

Выписка изъ записки рѣшеній ихъ высокомоцствъ Господъ Статовъ Генеральныхъ Соединенныхъ Недерляндовъ. Въ четвергъ, въ 3 (14) февраля 1710 года.

Господа Девелдеренъ и иные депутаты ихъ высокомоцствъ въ чужестраннымъ дѣламъ донесли въ собраніи, что министры его парскаго московскаго величества и ихъ величествъ, польскаго, датскаго и прусскаго королей, засвидѣтельствовавъ отъ нѣ котораго времени ихъ высокомоцствъ почтеніе, которое ихъ вышепомянутымъ

величества, царь и короли, имѣють къ интересамъ высокиихъ союзниковъ, и объявля, что они не есть намѣрены внести войну въ Германію, ни отзывать назадъ своихъ полковъ, кои пребываютъ въ службѣ высокиихъ союзниковъ,—требовали того-жъ времени, чтобъ и отъ стороны высокосоединенныхъ, также поступлено было, чтобъ свѣйскіе полки не поворотилися впредь въ Польшу и не наступали-бъ на саксонскія и датскія земли, въ цесарствѣ лежащія, но чтобы тамъ тишина содержана была. И сіе-бъ гварантією ихъ высокомоцествъ, обще его цесарскаго величества и королевы великобританской подкрѣплено было. Что потомъ ихъ высокомоцества объявили, чрезъ свое рѣшеніе прошлаго ноября въ 28-й день, сколь пріятный имъ есть призоръ, который ихъ вышеозначенныя величества засвидѣтельствовали къ интересамъ высокосоединенныхъ, и за благо разсудили требовать у господина Палмквиста, чрезвычайнаго посланника его королевскаго свѣйскаго величества, чтобъ позволилъ исходатайствовать объявленіе у правительства свѣйскаго, при небытности помянутаго величества, чтобъ корпусъ ратей, который находится въ Помераніи подъ управленіемъ генераль-майора Красова, не возвращался въ Польшу и не начиналъ-бы противу земель въ цесарствѣ, а особливо-же противу Саксоніи, или датскихъ провинцій, находимыхъ въ Германіи, и ни противу Слезвика, ни Ютландіи; что на обновленныя домогательства министровъ его царскаго величества и ихъ королевскихъ величествъ, польскаго, датскаго и прусскаго, въ томъ же дѣлѣ ихъ высокомоцества за благо разсудили въ другомъ своемъ рѣшеніи, прошлаго декабря отъ 24-го дня чтобъ обновить также свое первое требованіе у помянутаго господина Палмквиста, съ прибавкою, что ежели полки свѣйскіе, не смотря на предложенія, учиненныя и на должности ихъ приложенныя, похотятъ возвратиться въ Польшу, или нѣкое непріятство въ цесарствѣ, или противу Слезвика и Ютландіи, учинить,—ихъ высокомоцества, обще съ его цесарскимъ величествомъ и съ королевинимъ великобританскимъ величествомъ, съ его курфирстскою брунсвикскою, люнебургскою высокостью и съ иными цесарственными припцы, которые въ томъ обще интересъ имѣють и къ тому себя объявятъ,—понуждены были-бы принять мѣры съ сѣверными союзники къ препятію помянутыхъ свѣйскихъ полковъ въ Польшу, и чтобъ они не чинили непріятельствъ въ цесарствѣ и ни противу Слезвика, или Ютландіи, всё то для унятія всякаго притвора къ позыву назадъ полковъ, служащихъ противу Франціи. Что помянутый господинъ Палмквистъ, описавъ объ томъ дѣлѣ къ правительству свѣйскому въ Стекольмъ и получа на то отвѣтъ, объявилъ, что Швеція, желая

пріятно отвѣтовать на домогательство высокихъ союзниковъ — тишины цесарства,—въ благопріятство объявляетъ, что она не будетъ противиться конечному тамъ нейтральства содержанію. Она-же хочетъ содержать съ тѣмъ намѣреніемъ, что поля, которые тамъ имѣеть, не учинятъ тамъ же никакого непріятельства и ни въ Слезвикѣ, ни въ Ютландіи, и подъ расположеніемъ, чтобъ она, Швеція, обнадеежена была, что датскіе полки, которые надъ моремъ Балтійскимъ находятся, или тѣ, кои нынѣ въ Ютландіи, въ княжествѣ Слезвигскомъ, въ цесарствѣ и службѣ высокосоединенныхъ есть, не учинятъ также никакихъ непріятельствъ ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, и что таковымъ видомъ она, Швеція, готова есть не токмо склониться къ представленному нейтральству, но и къ договору съ высокими союзники о части полковъ, кои недалгихъ чиселъ изъ Польши припли, подъ управленіемъ генераль-майора Красова. Чтò они, господа депутаты, приобщили сей отвѣтъ его цесарскаго величества, ся королевина великобританскаго величества, ихъ курфиретскихъ свѣтлостей, датскаго и брунсвигскаго, люнебургскаго и принца-епископа мюнстерскаго министрамъ, которыхъ съ согласіемъ ихъ высокомочества приняли рѣшеніе прошлаго декабря въ 24-й день, и что они, депутаты, опять вновь съ тѣми-жъ министрами сносилися о томъ, чтò-бъ еще учинить понадобилося для содержанія тишины въ цесарствѣ и для развращенія, чтобъ никакіе полки изъ тѣхъ, кои нынѣ употреблены есть противу общаго непріятеля, не позваны были назадъ, противу объявленій и обѣщаній вышеписанныхъ причиною сѣверной войны.

О чемъ о всемъ по учиненной думѣ за благо разсуждено и опредѣлено при послѣдованіи и единомысліи того, чтò съ помянутыми министрами на мѣрѣ поставлено, что понеже чрезъ объявленіе вышеписанное господина Палмквиста, поданное отъ стороны свѣйской, требованіе, въ прежнемъ рѣшеніи ихъ высокомоществъ изображенное, отъ большей части удовольствовалося, ежели помянутое объявленіе изслѣдуютъ. И токмо сіе приложатъ расположеніе, что Швеція можетъ быть обнадеежена, что полки датскіе, находимые по сей сторонѣ моря Балтійскаго, или которые нынѣ есть въ Ютландіи, въ княжествѣ Слезвигскомъ, въ цесарствѣ и въ службѣ высокосоединенныхъ, не учинятъ ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, чтò-бъ, для отставки трудности, которая-бы отродиться могла изъ того расположенія, и для приведенія дѣлъ къ праведной равности, будутъ требовать, съ одной стороны, у его королевскаго датскаго величества, чтобъ соизволилъ согласиться и объявить, что, для содержанія тишины и нейтральства въ цесарствѣ, полки его величества, кои

нынѣ находятся въ Ютландіи, въ княжествѣ Слезвигскомъ и въ цесарствѣ, не вступаютъ ни въ какія непріятельства противу кого ни есть ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, весь Слезвигъ и Ютландію къ тому присоединя;—съ другой стороны—правительства стекольмскаго требовать-же будутъ согласія и объявленія, пособнаго первому, что полки его королевскаго свѣйскаго величества, кои нынѣ въ Помераніи, или и нынѣ гдѣ въ цесарствѣ находятся, не возвратятся впредь въ Польшу, и равнымъ же видомъ не учинять никакого непріятельства противу кого ни есть ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, Слезвигъ и Ютландію къ тому-жъ присоединя, и что, по учиненіи такого объявленія, здѣсь въ доброй вѣрности и въ порядкѣ сходномъ, чрезъ министровъ ихъ величествъ, и высококомочества найдутся склонными къ способствованію изслѣдованія и къ содержанію онаго, обще съ помянутымъ его цесарскимъ величествомъ, съ цесарствомъ, съ ея королевинимъ великобританскимъ величествомъ, съ его курфиртскою брунсвигскою, люнебургскою высокостью и съ иными цесарственными принцы, которые себя къ тому объявятъ. Также опредѣлить тогда съ вышепомянутыми высокосоединенными, какъ и какимъ видомъ лучше нѣкоторые изъ полковъ его королевскаго свѣйскаго величества, въ цесарствѣ пребывающихъ, равнымъ же видомъ и нѣкоторые изъ полковъ его королевскаго датскаго величества въ цесарствѣ, въ Слезвигѣ и въ Ютландіи находящихся, которые съ обѣихъ сторонъ у ихъ величествъ за лишкомъ находятся, въ службу союзничью вступить возмогутъ. Все то настоящимъ рядомъ и въ конечной вѣрности, что, по обѣщаніямъ даннымъ, никакіе изъ полковъ, въ службѣ соединенныхъ пребывающихъ и употребленныхъ противу общаго непріятеля, не будутъ назадъ позваны. И что выписка настоящаго рѣшенія ихъ высококомочествъ вручена будетъ господину Палмквисту и секретарію фонъ-Штекену, съ требованіемъ, чтобъ позволили сходно съ вышеписаннымъ учинить объявленіе,—одинъ именовъ его королевскаго свѣйскаго величества, или правительства свѣйскаго, другой именовъ его королевскаго датскаго величества, оба порознь, и чтобъ, ежели не имѣютъ къ тому полной мочи и указовъ, у нихъ требовать приложенія ихъ добрыхъ должностей, дабы какъ наискорѣе и лучшимъ способомъ полную мочь и указы къ тому получили; также приложенія ихъ добрыхъ должностей, чтобъ въ запасъ и во время, когда о томъ здѣсь дума будетъ, ни съ одной стороны, полки его королевскаго свѣйскаго величества, кои находятся въ Помераніи, или индѣ гдѣ въ цесарствѣ, ни съ другой—его королевскаго датскаго величества рати, обрѣтающіяся въ Ютландіи, въ княжествѣ слезвигскомъ и въ

цесарствѣ, и не въ цесарствѣ, и внѣ цесарства, вышеписаннымъ видомъ никакого не чинили непріятельства; но чтобъ тишина цесарственная, Ютландіи и Слезвика содержана была, дабы ихъ высококомочества, обще съ его цесарскимъ величествомъ, съ цесарствомъ, съ ея королевинимъ великобританскимъ величествомъ, съ его курфирстовскою брунсвигою, люнебургскою высокостью и съ иными цесарственными принцы, которые въ томъ дѣлѣ обще интересъ имѣють, понуждены не были къ опредѣленію и принятію иныхъ мѣръ; чтобъ, кромѣ того, предложить помянутому господину Палмквисту, что высококомочества, что не надобно упоминать полковъ его королевскаго датскаго величества, кои не есть въ службѣ высокосоединенныхъ и о которыхъ онъ говорилъ въ своемъ отвѣтѣ вышеписанномъ, понеже токмо цесарственные провинціи Ютландія, Слезвикъ и полки, которые тамъ находятся, причиною есть нынѣшняго сношенія. И, кромѣ того, датскіе полки, кои есть въ службѣ Великобританіи и въ статской, накрѣпко къ тому обязаны есть, и, сверхъ того, еще его королевское датское величество повторительно объявилъ, что ихъ назадъ не позоветъ, и что также министрамъ ихъ величествъ царскаго, польскаго и прусскаго по списку рѣшенія настоящаго ихъ высококомочествъ вручено будетъ, съ домогательствомъ, чтобъ позволили способствовать чрезъ свои должности добрыя, дабы его королевское датское величество подало требованное объявленіе и чтобъ во время сношенія о томъ ничего не затѣяно было противнаго оному.

Подписано было рукою недѣльнаго президента:

Б. В. Пюосъ Фанъ-Амстель.

Согласуетъ съ вышепомянутою запискою Ф. Фагель.

Переводъ со втораго предложенія письменнаго, наково подалъ по-французски Господамъ Статамъ Генеральныхъ Соединенныхъ Недерляндовъ посланникъ короля свѣйскаго Палмквистъ, въ Равенгагъ въ 27 день февраля 1710 года.

Швеція, желая склонно отвѣтовать на домогательства высокихъ союзниковъ, къ нейтральству цесарственному въ благопріятство учиненія объявляетъ, что она не будетъ противиться совершенному тамъ нейтральства содержанію. Съ тѣмъ намѣреніемъ хочеть дозволить, чтобъ полки ея, которые въ томъ-же цесарствѣ имѣеть, не чинили тамъ никакихъ непріятельствъ, ни въ Польшѣ, ни въ Слезвикѣ, ни въ Ютландіи, подъ расположеніемъ, чтобъ она была обнадежена, чтобъ полки датскіе, кои надъ моремъ Балтійскимъ находятся, взаимно, которые есть нынѣ въ Ютландіи, въ княжествѣ

шлезвигскомъ, въ цесарствѣ и у высокосоединенныхъ въ службѣ, не чинили также никакихъ непріятельствъ ни въ цесарствѣ, ни въ цесарства. И симъ способомъ она-же, Швеція, готова есть не токмо на предложенное согласиться нейтральство, но и въ договоръ съ морскими державы о части полковъ, недавно возвратившихся изъ Польши, подъ управленіемъ генерала Красова.

Депутаты статскіе согласились на взаимность, оставя послѣдующія слова: „и тѣхъ, что у высокосоединенныхъ въ службѣ есть“.

15-го (26-го) февраля имѣлъ конференцію съ Беренздорфомъ, министромъ первымъ, которому предложилъ новые проекты, полученные отъ двора, который, принявъ, обѣщалъ отвѣтствовать въ субботу, то есть 18-го февраля (2-го) марта. А каковы даны проекты, то покажетъ въ письмахъ черныхъ.

Потомъ въ субботу не получилъ отвѣди, и хотѣлъ отвѣтствовать въ среду.

1710 г. 22-го февраля (4-го марта). Hannover.

Переводъ съ универсала, наковъ сдѣланъ отъ губернатора римскаго.

Его королевскаго величества шведскаго, моего всемилостивѣйшаго короля, совѣтникъ и генераль-губернаторъ Нилсъ Штормбергъ графъ Гилмерсъ-Беркской и прочая.

Получена подлинная вѣдомость, что московское генеральство пѣкоторые патенты и еще именуемые универсала въ землѣ ливландской разсѣять приказало, въ которыхъ его королевскаго величества, моего всемилостивѣйшаго короля, подданные всей провинціи ливландской не токмо напоминаются, дабы свои жилища и имѣнія не оставляли, но и всякими обнадеживаніи, обѣщаніями милости и благодаренія отъ ихъ подданнѣйшей должности, которою они его королевскому величеству шведскому, нашему всемилостивѣйшему королю, суть обязаны, всѣми образы отвратить и въ чужое послушаніе привлечь трудятся, хотя, правда, о каждомъ вѣрномъ королевскомъ подданномъ безсумнѣнное имѣетъ мнѣніе, что кажды(й) вѣрионамѣренный самъ отъ себя здраво разсудить можетъ, коли вѣры яти надлежитъ симъ непріятельскимъ прелестямъ и обѣщаніямъ,—а особливо напоминая печальный и жалостный прикладъ, который въ сихъ воинскихъ временахъ отъ сего злоковарственнаго непріятели, противъ вѣры, вѣрности и всѣхъ христіанскихъ видовъ, смергпоубивствіемъ, огнемъ, мучительствомъ, неслыханнымъ свирѣпствомъ и плѣненіемъ невинныхъ людей въ варварское порабощеніе

во многихъ городахъ и земляхъ учиненъ; однакожъ, за потребно быти разсудили каждаго королевскаго подданнаго отъ сицевыхъ невѣрныхъ прелестей непріятельскихъ не токмо предустеречи, но и грозно возбранить, дабы никто не дерзалъ никоими мѣры, подъ какимъ ни есть видомъ, подъ непріятельскую оборону и послушаніе прійти, ниже оному въ какихъ ни есть нуждахъ или вѣдомостяхъ вспомогать; но дабы наипаче къ его королевскаго величества, въ его землѣ обрѣтающимся, войскамъ приходили, оныхъ ко оборонѣ елико возможно укрѣпляли и, совокупясь, противъ непріятели мужественно поступили. А ежели кто сіе учинить не возможетъ, или не похочеть, то надлежитъ оному (въ) неподалеку обрѣтающуюся крѣпость съ своими, купно съ потребнымъ ему припасомъ, пойти и тамо общей оборонѣ помогать, въ твердомъ надѣяніи, что Всевышній сію всеподданнѣйшую вѣрность, которую кажды(й) по присягѣ и должности своей явить, не токмо благословеніемъ, счастиемъ и благимъ поведеніемъ наградить, но и его королевское величество всякою милостию и королевскою пріязнію за то воздастъ. Если-же нѣкоторые безвѣрные и безсовѣ(с)тные противъ сего поступить не постыдятся, то оныя, всеконечно, по необходимомъ отъ Всемогущаго отмщеніи, его королевскаго величества немилость и достойное наказаніе всемѣрно ожидать имѣютъ. И посему каждому надлежитъ свои мѣры воспримать.

Данъ въ королевскомъ замкѣ лѣта 1710-го года 22-го декабря.

Когда принцеша вольфенбительская при дворѣ, во время крановалу въ Ганноверѣ, умерла, тогда всѣ девертменты престали. И того-жъ дня, обыкновеніемъ придворнымъ, маршалъ разсылалъ въ вечеру объявлять о смерти оной принцешы ко всѣмъ персонамъ знаменитымъ. И объявилъ, что завтрашній день дворъ надѣнетъ печальное платье, токмо безъ полотна на рукавахъ.

Изъ сего есть можно знать, что есть при здѣшнихъ дворахъ двоякое печальное платье: ежели въ самой печали по отцѣ, по матери и по самыхъ ближнихъ власнаго того двора, то на руки по краямъ кладутъ, шириною пальца въ полтретья, холстину, также и сукно грубое и пуговицы, только у пояса четыре, да вверху одна и подбитъ холстиною черною. Также шпага обшита чернымъ, и пряжки вороненыя, и башмаки замшенныя черныя; маншеть нѣтъ.

А какъ нынѣ при дворѣ носили, — то печаль дальняго средства: сукна добрая, и обыкновенно пуговицы во весь кафтанъ, только не шелковыя, — шерстяныя; галздуки и маншетки обычайныя, только не кружевные; шпага и пряжки обычайныя; шляпа, какая у кого случилася, хотя позоментомъ обшита.

Электоръ и сынъ его орднъ съ лентою, по обыкновенію, того-жъ колера носили.

1710 г. 22-го февраля (4-го) марта. Hannover.

Отъ министра Беренздорфа какову сего вечера, 7-го часа пополудни, отповѣдь получилъ письменную на проекты мои предложенные, и притомъ проекты ихъ, каковы они (съ) своей стороны постановили въ мѣрѣ, при семъ съ перевода Ѳедора Веселовскаго списаны.

Примѣчаніе у союзнаго проекта, поданнаго отъ его царскаго величества кошняго и подполковника отъ гвардіи князя Куракина курфирстскимъ брауншгскимъ, липпебургскимъ министрамъ.

На 1-й артикулъ. Понеже согласіе, которое въ Гагѣ отъ союзныхъ областей противъ Франціи, къ содержанію покоя въ римскомъ государствѣ и нейтральства въ королевскихъ шнедскихъ, датскихъ и саксонскихъ провинціяхъ въ Германіи чинятся, и во ономъ его курфирстская свѣтлость участіе имѣеть, состоитъ въ дачѣ нѣкоторой помощи людей противъ онаго, который сіе нейтральство разорветъ, и его курфирстская свѣтлость не можетъ въ воставляющемъ съ его царскимъ величествомъ союзѣ такъ просто обязаться, дабы непріятелямъ его царскаго величества и его союзнымъ людьми весьма не помогать. Его царскаго величества непріятелямъ деньгами его курфирстская свѣтлость вспомогать весьма не намѣренъ. А ежели его курфирстская свѣтлость чрезъ иждивеніе нѣсколькаго числа денегъ какой ни есть прибытокъ учинить себѣ возможеть, и въ томъ его курфиртской свѣтлости никто не зазритъ, ежели то учинить, яко-же и его курфиртская свѣтлость его царскаго величества союзныхъ желанію въ такомъ случаѣ равно не откажетъ, но равной кондиціи деньги у оныхъ употребить.

На 4-й артикулъ. Ко упрежденію всякаго сумнѣнія и спора за потребно избрѣтаеть его курфиртская свѣтлость, дабы, вмѣсто сихъ словъ: „подъ нѣкоторыми кондиціями“, которыя въ томъ союзномъ проектѣ написаны, того часу съ начала сего артикула субстанція кондиціи явственнно изображена была, по которому послѣдующее включеніе въ семъ 4-мъ артикулѣ онаго проекта отъ слова: „ежели“ даже до слова: „не употреблены будутъ“ оставлено да будетъ.

На 5-й артикулъ. Его курфиртская свѣтлость не можетъ никакимъ образомъ сего болѣе упустить, кромѣ того, что первый

проектъ о заключеніи съ его царскимъ величествомъ союза въ себѣ содержитъ. И вышепомянутое, въ Гагѣ сочиняющееся, согласіе дозволяетъ, которое согласіе и къ тому-же концу касающееся заключеніе имперскаго собранія въ Рейнборхѣ во всемъ дѣлѣ, а особливо, ради обрѣтающихся въ Помераніи шведскихъ войскъ, достойныя мѣры подаетъ, такъ что о томъ особливо между его царскимъ величествомъ и его курфиртскою свѣтлостью что договариваться весьма непотребно есть. И того для его курфиртская свѣтлость приказалъ при семъ приложенный по вышеобъявленному намѣренію учрежденной иной проектъ изобразить его царскаго величества комнатному и подполковнику отъ гвардіи князю Куракину, оный съ тѣмъ прошеніемъ вручить указалъ, который, безъ сумнѣнія, симъ довольствоваться будетъ, послать. Въ ГанOVERѣ 5-го марта 1710 г.

Здѣшнія перемѣны Московскаго проекта.

Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, великій государь, царь Петръ Алексѣевичъ, всероссійскій самодержецъ, такожъ свѣтлѣйшему князю и государю, государю Георгу-Лудвику и прочая, противъ оригинала до перваго пункта.

„И другъ отъ друга вредъ и предосужденіе по возможности отвращать“.

1) Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ-другу къ вспоможенію того, что въ пользѣ и интересу прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствами щиро помогать и ничего предосудительнаго другъ противъ друга, что непріятелю къ пользѣ быть можетъ, не воспримать, ниже деньгами, ни людьми не помогать.

Второй и третій пунктъ не перемѣнены.

„Надлежитъ отставить все то, что подчеркнено ¹⁾. Послѣ слова: „что“ да напишется: „что съ тою кондиціею, ежели въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской,

4 й. Но якоже, между тѣмъ, его царское величество генеральную декларацию подъ нѣкоторыми кондиціями учинить

¹⁾ Подчеркнутое набрано разрядкой.

обрѣтающіяся шведскія войска изъ оныхъ, или и иныхъ сосѣдственныхъ, къ римскому государству надлежащихъ, провинцій противъ его царскаго величества и его союзныхъ ничего непріятельскаго не воспримуть; то его царское величество при нынѣшнемъ и прочая“...

„Да остаѣтся подъ чертою“.

„Его курфиртская свѣтлость по возможности и чрезъ всѣ прилагаемыя крѣпкія средства стараться, дабы его царскаго величества высокіе союзные: короли датскій и польскій величества въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ не атакованы были“.

поведѣль, что оный въ нынѣшнюю сѣверную войну не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію, оружіемъ своимъ не хочетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было. Ежели въ тѣхъ провинціяхъ обрѣтающіяся войска шведскія противъ его царскаго величества и его союзниковъ не будутъ употреблены, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не начались, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлахъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. И тако насупротивъ обѣщаетъ

5-й. Его курфиртская свѣтлость обрѣтающіяся шведскія войска въ Помераніи отъ выхода изъ оной провинціи удержатъ, дабы оные подвиги далѣе не распространялись: ибо генералъ Красовъ обязанъ будетъ войска свои не умноживать и не вербовать, и въ службу въ земляхъ союзныхъ не брать, ни его царскаго величества высокихъ союзныхъ, короля польскаго и датскаго величества, въ ихъ нѣмецкихъ и польскихъ провинціяхъ не атаковать; такожде и принцевъ имперскихъ, которые не суть въ союзѣ съ его царскимъ величествомъ, по возможности удер-

живатьъ, дабы во оное дѣло не мѣшались и никакого сукурсу королю шведскому достоинственно и недостоинственно не давали, и вербовать въ своихъ провинціяхъ не позволили.

„Другъ съ другомъ согласиться, како другъ другу крѣпкое вспоможеніе валаучше можетъ учинить“.

6. Ежели кто съ противности и завидости сего трактата обоихъ высокихъ союзныхъ, учиненной дружбы, его царское величество или его курфиртескую свѣтлость, атаковать похощетъ, то обѣщаетъ вышепомянутое его царское величество его курфиртеской свѣтлости другъ-другу по возможности крѣпкое вспоможеніе учинить.

Седьмой или послѣдній пунктъ не перемѣненъ.

1710 года. 24-го февраля (6-го марта).

Въ пятницу, въ вечеру, на тѣ проекты, съ своей стороны постановя и отвѣтъ на ремарки министрамъ письменной, каковъ учиненъ и посланъ чрезъ Веселовскаго до Беренздорфа министра, и при семъ всему списокъ.

Каково учинено соотвѣтствованіе къ министрамъ къ союзному трактату.

Соотвѣтствованіе къ союзному проекту, каково учинено чрезвычайнымъ посломъ царскаго величества, номнатнымъ и подполковникомъ отъ гвардіи князь Борисомъ Ивлюичемъ Муракинымъ курфирста гановерскаго министрамъ.

На 1-ый артикулъ. Согласіе, которое въ Гагѣ учинено къ содержанію покоя въ римскомъ государствѣ и нейтральства въ королевскихъ въ датскихъ, саксонскихъ и шведскихъ провинціяхъ, въ Германіи и Польшѣ, — сіе ниже что можетъ быть противно сему союзному трактату его царскаго величества съ его курфиртескою свѣтлостью, чтобы непріятелямъ единому другого ни людьми, ни деньгами не вспомогать; понеже оное согласіе съ общаго совѣта его царскаго величества и его союзныхъ чинится. И того ради сей

союзъ, прибыточный обоимъ высокимъ союзнымъ, прерванъ быть не можетъ; но ко окончанію первый артикулъ безъ умаленія прежде поданныхъ проектовъ будетъ постановленъ, то есть, чтобъ непріятелямъ своимъ противно со обѣихъ сторонъ ни людьми, ни деньгами не вспомогать. Инако-жъ никакими причинами не можетъ сіе отрѣшено быть, понеже партикулярныхъ претензій никакихъ во ономъ артикулѣ нѣтъ. И каждое обязательство союза, ин'женерале, на ономъ основаніи состоитъ, чрезъ которое оныя союзники, безъ всякаго подозрѣнія или суспекту, постоянно и ненарушимо себя содержать.

На 4-ый артикулъ. Съ приложеннымъ при семъ явно покажетъ, который безъ отставленія употребленъ быти не можетъ; токмо съ прибавностью въ артикулъ пятый о провинціяхъ Польши, которое къ выключенію трудно есть, понеже его царское величество съ его королевскимъ величествомъ польскимъ и рѣчью посполитою въ общемъ союзѣ.

При томъ каковъ проектъ поданъ трактатовъ съ моей стороны и постановленъ на мѣрѣ остатней отъ меня.

1) Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденциі пребывать, постоянную дружбу содержать и другъ-другу къ вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствами щиро, вспомогать и ничего предосудительнаго другъ-другу, что-бъ было къ пользѣ непріятелю, не воспримать и ни людьми, ни деньгами не вспомогать.

Второй и третій—въ прежней силѣ.

4) Но якоже, между тѣмъ, его царское величество великодушную декларацию учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ или иныхъ провинцій противъ его царскаго величества и его союзныхъ ничего непріятельскаго не воспримуть; то его царское величество въ нынѣшнюю сѣверную войну не точю самъ королевскія шведскія провинціи въ римскомъ государствѣ, а особливо Померанію, оружіемъ своимъ не хочетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не начались, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быть не могли. И тако насупротивъ обѣщаетъ.

5) Его курфирстская свѣтлость по возможности и чрезъ всѣ прилагаемая крѣпкія средства стараться, дабы его царскаго величе-

ства высокіе союзники, король польскій и датскій, величество, величество, въ своихъ нѣмецкихъ и польскихъ провинціяхъ не атакованы были.

6) Ежели (кто) съ противности и завидости сего трактата обоихъ высокихъ союзныхъ учиненной дружбы его царское величество или его курфирстскую свѣтлость атаковать похощеть, то обѣщаетъ вышепомянутое его царское величество и его курфирстская свѣтлость другъ съ другомъ согласиться, како одинъ другому крѣпкое вспоможеніе наилучше можетъ учинить.

7) Напослѣдокъ при семъ договорено, что ратификаціи или подтверженія со обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учиненъ быти можетъ, размѣнены быти имѣють. Для свидѣтельства всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рецесъ, равный переведенный экземпляръ на словенскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, отъ съ обѣихъ сторонъ къ сему учрежденныхъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Ганноверѣ 1710-го.

28-го февраля (10-го марта). Нанновер.

Сего числа отъ министровъ ганноверскихъ вновь поданы проекты и при томъ отвѣтъ на мое предложеніе. Но чтò,—все оное списано.

Въ Ганноверѣ, 23-го февраля, марта въ 10-й день 1710-го.

Его курфирстской свѣтлости брауншвейгской и люнебургской донесено содержаніе сообщеннаго со отвѣтствія отъ его царскаго величества здѣсь пребывающаго комнатнаго и подполковника отъ гвардіи князя Куракина на здѣшній, ему недавно врученный, проектъ о возста(но)вленіи обязательства съ его царскимъ величествомъ.

Но дабы лучше можно было о семъ виѣстѣ согласиться, того для слѣдуетъ при семъ повторительный проектъ объ ономъ сходствѣ, въ которомъ изобрѣтено будетъ что.

На артикулъ первый. Въ семъ артикулѣ субстанція желаемой прибавки, правда, внесена, однакожь, съ нѣкоторою умѣр(ен)ностью, которая-же его царскому величеству въ томъ никакой противности принести не возможетъ, понеже оный, равно какъ его высокіе союзники, къ тому, къ котораго содержанію гагское согласіе ка сается, склонился. И оный концертъ, который обѣимъ въ польской и сѣверной войнѣ обрѣтающимся высокими державамъ взаимную безопасность подаетъ.

На артикулъ 4-ый. При семъ слѣдующія слова, а именно: сосѣдственныя къ римскому государству принадлежащія, его царскому величеству самому къ пользѣ написано. И того для, по разсужденіи здравомъ .сего дѣла, не чаю, чтобъ восхотѣли на томъ состоять, дабы сіи подчеркнутыя слова отставлены были. И сія отставка для сей причины не можетъ статья, ниже претендована быть, понеже оное, еже его царское величество яко взаимное объщаетъ, равнымъ образомъ, „на шведскія провинціи въ римскомъ государствѣ“ означено. И о(д)но другому всемѣрно равно быть надлежитъ. Но ежели-бъ шведамъ руки связать, дабы оныя противъ его царскаго величества и его союзниковъ и изъ шведскихъ, внѣ римскаго государства обрѣтающихся, провинцій ничего непріятельскаго воспріять не возмogli; то и его царское величество и его союзники, напротивъ, себѣ принуждены были руки связать, дабы, какъ внѣ, такъ и въ своихъ, въ римскомъ государствѣ имѣющихъ, провинціяхъ ничего непріятельскаго противъ шведа не воспримать, которое-же они трудно похотятъ объщать. Понеже инако, какъ польская, лифлянская, ингермоландская, такъ и сконская война противъ шведа принуждена-бъ была разорваться. Къ тому же сіе прилагается, что его курфиртской свѣтлости войны, которыя его царское величество и его союзники противъ шведа нынѣ имѣютъ, болѣе ни въ чемъ не касаются, ниже его курфиртская свѣтлость сіи войны, къ пользѣ котораго ни есть, изъ своихъ возставляющихъ союзовъ болѣе возможетъ употребить, кромѣ того, что притомъ попеченіе имѣетъ, дабы покой въ римскомъ государствѣ и дабы оныя войны внѣ границъ имперіи пребыли.

На артикулъ 5-ый. Желаемая прибавка о польскихъ провинціяхъ учинена въ вышеобъявленномъ проектѣ, однакожь ссыланіемъ на вышеизображенное у перваго артикула гагское согласіе, на которое его курфиртская свѣтлость склониться не можетъ.

На артикулъ 7-й. Понеже во всѣхъ обязательствахъ время продолженія обыкновенно опредѣляется, того ради его курфиртская свѣтлость въ вышеобъявленномъ при семъ находимомъ проектѣ артикулъ 7-ой въ нынѣшнемъ проектѣ по порядку засталъ осьмымъ.

На заключеніе. Въ вышепомянутаго проектѣ прибавлены суть желаемыя слова, а именно: „на словенскомъ языкѣ переведенный экземпляръ“.

Проектъ, поданный вновь, того двора:

Начало сходно съ подлиннымъ.

1) Хотятъ оба два договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ-другу къ вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствами щиро помогать, напротивъ-же одинъ другому никакого вреда или предосужденія не чинить, ниже одинъ другого непріятелямъ людьми или деньгами не помогать, — развѣ что таковыя случаи приключатся, въ которыхъ сочиняющееся въ Гагѣ согласіе къ содержанію всемирнаго покоя иного чего востребуетъ.

Второй или третій пункты въ прежней своей силѣ по сличенію съ настоящимъ.

4-й. Но якоже, между тѣмъ, его царское величество великодушную свою декларацию учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ или иныхъ сосѣдственныхъ, къ римскому государству принадлежащихъ, провинцій противъ его царскаго величества или его союзниковъ ничего непріятельскаго не воспримутъ; то его царское величество въ нынѣшнюю сѣверную войну не точію самъ королевскія шведскія провинціи въ римскомъ государствѣ, а особливо Померанію, оружіемъ своимъ не хочетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ potentатовъ такожде не учинено было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не начались, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быть не могли. И тако насупротивъ обѣщаетъ

5) Его курфиртская свѣтлость по возможности и чрезъ всѣ прилагаемыя крѣпкія средства стараться, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король польскій и датскій, величество, величество, въ своихъ нѣмецкихъ и польскихъ провинціяхъ противъ сочиняющагося нынѣ въ Гагѣ согласія не атакованы были.

Шестой пунктъ по сличенію съ подлиннымъ въ прежней силѣ.

7-ой. Сіе обязательство имѣетъ четыре года, считая отъ числа сего трактата, пребыть. И по окончаніи оныхъ по изобрѣтенію о продолженіи того трактовано будетъ.

8) Напослѣдокъ при семъ договорено, что ратификація или подтверженія съ обоихъ договоровъ учиненныхъ отъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учиненъ быти можетъ, размѣнены быти имѣютъ.

Во свидѣтельство всего вышепомянутаго сей вдвое изготовлен-
ный рецесъ и равно переведенный экземпляръ на словенскомъ
языкѣ отъ учрежденныхъ къ сему съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ
подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Ганноверѣ 1710 г.

1710-го марта въ 1-й (12-й) день.

Въ вечеру, 6 часу, бывъ у меня министръ Беренздорфъ, съ
которымъ имѣлъ конференцію, что надлежитъ въ проектахъ въ
совѣтъ. Изъ того всего общалъ завтрашній день ему о томъ на
мѣрѣ остатней постановить, чего больше ни прибавить, ни убавить
неможно.

7-го (18-го) марта. Hannover.

Беренздорфъ прислалъ, чтобъ господину Веселовскому быть
къ нему, которому далъ новое намѣреніе къ первому артикулу
для приписки, съ котораго списанъ переводъ при семъ:

„Развѣ что ежели, противъ всего чаянія, отъ кого что воспріято
будеть, еже покой во имперіи турбовать можетъ, и въ таковомъ
случаѣ его курфирстская свѣтлость не возможетъ себя отъ того
удержать, что къ содержанію сицевого покоя во имперіи или между
высокими союзники можетъ соглашенося быть“.

Списокъ съ письма великаго канцлера и кавалера графа Гаврила Ивановича Головинна,
писаннаго къ князю Борису Ивановичу Куракину сицевымъ образомъ, которое получено
въ Ганноверѣ марта въ 7 день 1710 г.

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ. Получили мы нынѣ изъ
Царяграда отъ посла его царскаго величества господина Толстого,
по многомъ ожиданіи, письма чрезъ нарочнаго курьера зѣло со
изрядною вѣдомостью, что салтанъ турскій не токмо прежде учинен-
ный съ его царскимъ величествомъ тридцатолѣтній миръ подтвер-
дилъ и тѣ договоры написалъ вновь на турецкомъ языкѣ, такожъ
и грамоту свою о томъ ему, послу, отдалъ, но и о королѣ швед-
скомъ доброе опредѣленіе учинилъ, что его отпустить изъ турецкой
земли безъ всякой обороны.

О чемъ прилагаю при семъ изъ письма помянутаго посла двѣ
реляціи, по-русски и по-нѣмецки—одну краткую, которую ваша
милость ганноверскому курфирсту и министрамъ чужестраннымъ
объявить, такожъ и въ газеты напечатать, а другая—обстоятельная,
властно какъ онъ, посоль, писалъ, токмо ради извѣстія вашей
милости.

При семъ посылаю къ вашей милости, ради извѣстія, описаніе русское и нѣмецкое, како здѣсь былъ у его царскаго величества на публичной аудіенціи аглинскій чрезвычайный посоль господинъ Витвортъ, со извиненіемъ о учиненномъ аффронтѣ послу его царскаго величества господину Матвѣеву, въ бытіе его въ Англии. О чемъ изволите такожь объявить и напечатать.

Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

Во окончаніи сего письма приписано государственнаго канцлера и кавалера графа Гаврила Ивановича Головкина рукою тако:

Изъ Москвы, 13-го февраля 1710 г.

„P.S. Получилъ я на сихъ дняхъ отъ милости вашей ваши изъ Ганновера 3 письма: одно—декабря отъ 21-го прошедшаго года, второе и третье генваря отъ 5-го и 12-го чиселъ, изъ которыхъ содержаніе, по разобраніи цифръ, выразумя, о чемъ надлежало, доносилъ его царскому величеству. И что изволите напоминать о присланномъ отъ васъ прежде сего ко мнѣ проектъ договора съ курфирстомъ ганноверскимъ,—и о томъ я уже предъ симъ писалъ, по указу его царскаго величества, къ вашей милости во отвѣтъ съ подлиннымъ рѣшеніемъ троекратно въ письмахъ своихъ, о которыхъ не сумнѣваюсь,—уже по се время хотя едино до васъ достигло“.

Краткая реляція изъ письма къ великому государю, писаннаго отъ посла господина Толстого изъ Константинополя генваря отъ 7-го дня 1710-го.

Настоящаго генваря отъ 3-го дня былъ онъ, посоль, у салтанова величества на аудіенціи, принялъ новыя подтверженныя статьи прежнихъ мирныхъ договоровъ, на турецкомъ языкѣ написанныя, противъ прежняго безъ всякой прибавки и убавки, какъ ему, послу, указомъ его царскаго величества повелѣно, на которой аудіенціи учинено ему, послу, зѣло изрядное почтеніе, съ отмѣною противъ другихъ пословъ къ чести царскаго величества. И тако уже любовь возобновлена между сихъ имперій; безъ подозрѣнія о королѣ шведскомъ поставлено, что выслать его туркамъ изъ своего государства безъ всякой обороны.

Обстоятельная реляція изъ письма къ его высокографскому сіятельству, государственному канцлеру, тайному оеви́тнику и кавалеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину чрезвычайнаго посла господина Толстого, писаннаго изъ Константинополя генваря отъ 7-го числа 1710-го года.

Настоящаго генваря въ 3-й день бывъ, онъ, посоль, у салтанова величества на аудіенціи принялъ новый мирныхъ договоровъ инструментъ на турецкомъ языкѣ, написанный противъ прежняго безъ всякой убавки и прибавки, какъ ему, послу, указомъ его царскаго величества повелѣно, на которой аудіенціи учинено ему, послу, зѣло изрядное почтеніе, о чемъ впредь обстоятельнѣе донесеть. Нынѣ-же, чтобъ скорѣйше объявить, еже уже любовь возобновлена между сихъ имперій безъ подозрѣнія, — подробно о всемъ писать не возмогъ, и оный мирный инструментъ и грамоту салтанскую и везирскую вскорѣ оня, посоль, къ Москвѣ отпривить съ нарочнымъ курьеромъ.

О королѣ-же шведскомъ опредѣлено у Порты сіе, еже онаго отпустить изъ Бендера только со шведами, колико нынѣ при немъ есть; обаче, чтобъ ихъ было мало больше 100 человекъ. А изъ казаковъ-измѣнниковъ ни единому человеку при немъ не быть. А и туркамъ быть при немъ не больше 500 человекамъ для его провожанія. А когда оный приблизится къ границамъ польскимъ, и тамо да будетъ приставленъ офицеръ царскаго величества, со сколькимъ числомъ людей будетъ пристойно, и оный да провезетъ его чрезъ Польшу и отпустить безбѣдно въ его королевство. А проѣзжаючи оный король шведскій Польшу, да не имѣтъ сношенія, ниже разговоровъ съ поляки, ниже тамошнимъ жителямъ чинять турки и король шведскій какія обиды; но все, имъ потребное, да покупаетъ за свои деньги, ежели кто что продать похочетъ, а неволею и за деньги да не берутъ. И съ такимъ опредѣленіемъ оный король шведскій да пойдетъ чрезъ Польшу. Ежели-же не похочетъ такого пути воспріять, то больше объ немъ попеченіе да не имѣтся: какъ хочетъ, самъ да промышляетъ.

И тако оный король шведскій уже выдается въ волю царскаго величества, ибо посоль о всемъ томъ обязательства не далъ, только, чтобъ за прошеніемъ салтанова величества извоилъ его царское величество помиловать и отпустить безбѣдственно восвоясы. И съ тѣмъ посланъ изъ Царяграда въ Бендеръ къ Юсупъ пашѣ ага-везирскій, что оный объявилъ о томъ королю шведскому.

огда сперва съ ея королева величества великобританской съ чрезвычайнымъ посломъ комиссаромъ и полномочнымъ господиномъ Карломъ Витфортомъ о ея высокопомянутой королева величества для учиненія сатисфакци его царскому величеству за приключившійся въ Лондонѣ его послу аффронть присланнымъ о церемоніи согласились, оный отъ его царскаго величества сего 5-го февраля до публичной аудіенці послѣдующимъ поведеніемъ допущенъ:

1) Посыланъ по него, посла, съ его, великаго государя, каретою кравчій Василій Ѳеодоровичъ Салтыковъ, а съ нимъ, вмѣсто майстера церемоніи, стольникъ Афанасій Михайловъ сынъ Дмитріевъ. Да послано-жь было съ ними къ послу 20 каретъ знатнѣйшихъ особъ сего государства, для секретаря посольства и дворянъ посольскихъ, ради того, что онъ, господинъ посоль, не имѣлъ публичнаго въ Москву вѣзда.

2) Во время тоя аудіенці стояло въ замѣѣ два полка гвардіи, которые, подявъ ружье на караулъ, играя на инструментахъ и подявъ знамена, ему, послу, надлежащую честь отдали.

3) Какъ посоль пріѣхалъ къ крыльцу его царскаго величества палаты, и у самой лѣстницы вышелъ изъ кареты, гдѣ его встрѣтилъ комнатный господинъ Нарышкинъ.

4) На верху лѣстницы встрѣтилъ въ другой рядъ окольныхъ князь Щербатый.

5) Въ антишамборѣ, передъ палатою аудіенціи, встрѣтилъ его тайный совѣтникъ господинъ Мусинъ-Пушкинъ.

Его царское величество въ то время изволилъ стоять непокровенною главою подъ балдахиномъ у стола, гдѣ по сторонѣ стояли его царскаго величества кресла. Такожъ и онъ, посоль, при вступленіи въ палату аудіенціи, былъ передъ его царскимъ величествомъ непокровенною главою. И какъ онъ его царскому величеству три обыкновенные поклона отдалъ и, потомъ вступя на рундукъ, говорилъ онъ, посоль, его царскому величеству рѣчь послѣдующую на аглинскомъ языкѣ, которая, дабы отъ всѣхъ иностранныхъ и при томъ сущихъ иныхъ потентатовъ министровъ оная услышана была, отъ его секретаря посольства на вѣмецкомъ, а потомъ ради Россійскаго народа, отъ царскаго секретаря по-русски чтена.

«Всепресвѣтлѣйшій, вседержавнѣйшій цесарь!

Не безъ особливаго сожалѣнія есть то, что я нынѣ вашему цар-

скому величеству о безчестіи, приключившемся господину послу вашему въ Великобританіи, напоминати принужденъ, и еще бы мнѣ гораздо чувственнѣе было, ежели-бы не имѣлъ именной указъ и полную мочь предъявити, коль прилежно ея королевино величество великобританская, моя милостивѣйшая государыня, трудилася довольное за то награжденіе и таковое учинить, каковое бы съ присутствующею оной справедливостію и великодушіемъ согласно было, такожь и о непремѣнномъ пріятствѣ, которое она всегда къ вашему цесарскому величеству имѣла и непремѣнно и непрестанно содержати намѣрена, явное свидѣтельство подало. И сколь скоро первая вѣдомость о семъ злодѣйственномъ безчестіи къ двору дошла, то принуждены преступники королевинъ жестокій гнѣвъ чувствовать, ибо оныхъ въ то-жь око-мгновеніе взяли и предъ ея королевина величествомъ въ судѣ разспрашивали и въ заключеніе ввергли. И по вящей жестокости нашихъ земскихъ уложеній оные гонимы достаточны быть. то за безчестныхъ объявлены общимъ согласіемъ всего народа, въ парламентѣ собраннаго, который свѣту чрезъ приговоръ свой противность свою о чиненномъ далъ знати и къ будущему помѣшанію таковыхъ самовольствъ потребное предусмотрѣніе учинилъ. Такожь оные напоследѣди, яко люди, всякія милости и защищенія недостойны отъ генеральнаго прощевія, которое ея королевино величество всѣмъ своимъ подданнымъ и весьма тѣмъ, которые навжесточайше противъ ея освященныя особы погрѣшили, милостивѣйше соизволила дать, выключены и принуждены инымъ въ страхъ ея королевина величества въ вышнемъ гнѣвѣ до сего часа пребывати. И дабы сія королевская справедливость и пріятство въ свѣтѣ болѣе разгласилось и знатнѣе быти могло, сего ради ея королевино величество меня чиномъ своего чрезвычайнаго посла-коммисара и полномочнаго почтити и полную мочь дати изволила свою королевскую особу представляти, якобы оная сама въ прибытіи была, дабы напредъ ея достойно-мѣрное, высокое неудовольствование и противность о томъ безразсудномъ поступкѣ, надъ публичнымъ министромъ учиненное, объявити, а особливо надъ такимъ, котораго ея величество толь высоко почитаетъ. Такожь недостатокъ и недовольство нашихъ прежнихъ земскихъ уложеній въ такомъ чрезвычайномъ нарушеніи всѣхъ народныхъ правъ, которое бы достойно было по вашего цесарскаго величества желанію и по крайней жестокости принадлежало наказано быти, извиняти и послѣди ваше цесарское величество усерднѣйше обвадежить, сколь склонна есть древнее между обонима государствы толь долго и счастливо бывшее цвѣтущее пріятство и доброе согласіе содержати, якоже сіе ваше цесарское величество простран-

нѣе изъ настоящаго писанія, которое, яко непремѣнно пребывающее напоминаніе ея королевина величества къ вашему цесарскому величеству имѣющей великой склонности и высокопочитанія да будетъ, усмотрѣти соизволите. И якоже мнѣ никоимъ образомъ сумнѣваться не достоинъ, сице принадлежитъ мнѣ прилежнѣйше просити именованъ королевы моея, чтобъ ваше цесарское величество все сіе обыкновенною братскою склонностію воспріяти сей несчастливый случай, отъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ людей учиненный, ея королевину величеству и народу британскому не причитати, но всеконечному забвенію предати и оный паки вашею высокою склонностію почтати великодушнѣйше соизволили. Я же, съ моей стороны, наивяще себя счастлива почитати буду, ежели къ сему великому дѣлу обоимъ государствамъ толь полезно и состоянію Европы толь потребно, нѣкоторымъ образомъ вспомоши возмогу.

Во время прежняго моего чина отъ вашего цесарскаго величества мнѣ уже многократно воспріятія высокія благодѣянія и знаки милости (которыя я всегда со всякимъ возможнымъ благодареніемъ напоминати долженъ) подають мнѣ упованіе въ моей новонаступленной комиссіи и прочее время моего пребыванія здѣсь таковое-жъ склонное доступленіе получать, сколь часто я, по указу моея милостивѣйшей королевы, при дворѣ вашего цесарскаго величества что донести имѣть буду. Въ заключеніе принужденъ я о позволеніи просити здѣ(сь) обрѣтающихся британскихъ подданныхъ вашего цесарскаго величества высокое защищеніе ради ихъ свободнаго купечества вручити, къ чему ихъ предки первый путь чрезъ Архангельскую пристань великими проторями и ущербомъ многихъ людей открыли».

Послѣ сего посоль подавъ его царскому величеству грамоту королевина величества великобританской, съ которой копія впредь будетъ приобщена.

Его царское величество послѣ того учинилъ ему, господину послу, послѣдующій отвѣтъ:

«Надлежало было ея королевину величеству намъ дать сатисфакцію и по желанію нашему тѣхъ преступниковъ, по обычаю всего свѣта, наижесточайше наказать. Однакожь, понеже ея величество чрезъ васъ, посла своего чрезъвычайнаго, извиненіе намъ приносить повелѣла, что того, за оскудѣніемъ прежнихъ правъ государственныхъ, учинити не могла, и для того общимъ согласіемъ парламента новое право о томъ для впредь будущаго учинила; того ради приедемъ мы то за знакъ ея пріязни и награжденіе и повелѣмъ министрамъ своимъ съ вами въ конференціи то дѣло ко окончанію привести».

Потомъ господинъ посольъ отпущень, и такимъ-же поведеніемъ, какъ и принять, назадъ провоженъ. И господину Салтыкову отъ его царскаго величества указъ былъ данъ 3 дня трактовать.

При той публичной аудіенціи были всѣ и знатнѣйшіе господа сего государства, какъ и всѣ, при его царскаго величества дворѣ пребывающіе, чужестранные министры къ тому призваны были.

И сего-жь февраля въ 9-ый день былъ онъ, господинъ посольъ, на конференціи съ его царскаго величества министры въ домѣ его высотографскаго сіятельства государственнаго канцлера графа Головкина, при которой конференціи то досадительное дѣло къ обѣихъ высокихъ странъ удовольству окончаніе воспріяло, и заходящія несогласія между (н)ими всѣ пресѣчены. И древняя дружба и согласіе между обонхъ величествъ возобновлена.

17-го (28-го) марта (1710 г.).

Черезъ Федора Веселовскаго министръ Берендорфъ прислалъ вновь проектъ, каковъ здѣсь объявленъ.

Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь Петръ Алексѣевичъ всероссійскій самодержецъ свѣтлѣйшему князю и государю Георгу-Лудвигу, герцогу брауншвейгскому и линебургскому, святаго римскаго государства курфирсту объявить повелѣлъ, како его величество въ готовности есть съ его курфиртскою свѣтлостью въ добрую коррешповденцію и дружбу вступить; того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отсюду получилъ, также изъ особливаго къ его особѣ имѣющаго почтенія сичевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради для дѣйствительнаго подтверженія того между обонми черезъ учрежденныхъ особливо со обѣихъ сторонъ полномочныхъ послѣдующее обязательство заключено:

1) Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ другу никакого вреда или предосужденія не чинить.

2) Чего ради имѣютъ оба два договорившіеся, како о иныхъ заключающихся случаяхъ, тако и особливо о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ другъ другу прилежно сообщать; также своимъ во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся министрамъ повелѣтъ добрую коррешповденцію и комуникацію между собою возымѣть.

3) Ежели таковыя случаи приключатся, что одна сторона другой,

когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомогами воз-
можетъ, то хотятъ оныя о томъ увѣдомлены быть и, по изобрѣтенію
нужды, въ томъ согласиться.

4). Его царское величество великодушную декларацию учинить
повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска
въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской,
противъ его царскаго величества, или его союзниковъ, ничего не-
пріятельскаго не воспріимуть (которое такожде и учиненнымъ въ Гагѣ
28-го числа ноября и 24-го декабря 1709-го, такожде и 13-го февраля
17.0 резолюціямъ весьма противно будетъ); то его царское величе-
ство въ нынѣшнюю сѣверную войну не точію самъ королевскія швед-
скія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію
оружіемъ своимъ не хочетъ обезпечивать, но и о томъ попеченіе
имѣть, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено
было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не
начались, и тѣмъ-бы союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ
короны французской препятствованы быти не могли. Итакъ, насу-
противъ, и ежели покой во имперіи таковымъ образомъ содержанъ
будеть, общаетъ

5) Его курфиртская свѣтлость не точію какъ наилучше возможно
и чрезъ всѣ прилагаемыя средства трудиться, дабы его царскаго
величества высокіе союзники, король датскій и польскій величество,
величество, въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ такожде не атакованы
были,—но и его курфиртская свѣтлость его царскаго величества, или
его высокыхъ союзниковъ, непріятелямъ ни людьми, ниже деньгами
вспомогать не хочетъ. Но его курфиртская свѣтлость притомъ себя
предудерживаетъ, что оный принужденъ будетъ по тому поступать,
еже при собраніи имперскомъ въ Регензбургѣ, или что между со-
юзными державы противъ Франціи и въ Гагѣ о содержаніи покоя въ
Германіи въ нынѣшнюю сѣверную войну постановлено и соглашено
будеть.

6) Ежели кто съ противности и зависти сего трактата и между
обоими высокими союзники учиненной дружбы его царское величество,
или его курфиртскую свѣтлость, атаковать похочетъ, то общаютъ
вышепомянутое его царское величество, или его курфиртская свѣт-
лость, между собою согласитца, како одинъ другому крѣпкое вспо-
моженіе наилучше учинить можетъ.

7) Сіе сообязательство имѣетъ пребыть 10 лѣтъ, считая отъ числа
сего трактата. И по окончаніи оныхъ, о продолженіи онаго впредь
трактовано будетъ.

8) Напоследокъ договоренось, дабы ратификаціи съ обѣихъ странъ

высокихъ договорившихся по сему трактату, сколь скоро учиненъ быти можетъ, размѣнены быти имѣють.

Для свидѣтельства всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рещесь, такожде и на русскомъ языкѣ переведенный экземпляръ, отъ учрежденныхъ къ сему съ обѣихъ странъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Ганноверѣ 1710-го.

18-го (29-го) марта.

Беренздорфъ, первый министръ, и съ нимъ имѣлъ конференцію, что надлежитъ до трактата, на которой конференціи весьма противился и второй проектъ отставлялъ, къ чему его привелъ и учинилъ склонна на проектъ, отъ нихъ данный. О чемъ они во всемъ поволити. Токмо притомъ онъ мнѣ далъ письмо, которое при семъ списано, чтобъ таковымъ образомъ мнѣ дать отъ себя за рукою.

«Понеже его курфиртская свѣтлость брауншвевская и линебургская въ артикулѣ 5-мъ возставляющаго съ его царскимъ величествомъ обязательства, между прочимъ, обѣщала, что его царскаго величества, или его высокихъ союзниковъ, непріятелямъ деньгами вспомогать не хочетъ; того ради его курфиртская свѣтлость симъ объявляетъ и предудерживаетъ, что онъ сіе обѣщаніе не въ томъ образѣ вмѣнену быть хочетъ, якоже и оное само въ себѣ не можетъ уразумлено быть, якобы тѣмъ его курфиртской свѣтлости руки имѣли быть связаны, ежели иногда какой случай явится отъ короны шведской за нѣкоторую сумму денегъ нѣсколько земли или людей правъ, или доходовъ хотя покупкою или закладомъ себѣ присвокупить».

19-го (30-го) марта.

Имѣлъ конференцію съ Беренздорфомъ. Бывъ у него въ домѣ, на то письмо отвѣтствовалъ, что о постановленіи такого трактата осигуровалъ дворъ нашъ. И того для письма такого, безъ руки, дать не могу; чего для принужденъ писать и буду ожидать указа. Но потомъ вскорѣ оное чрезъ нѣсколько недѣль ко окончанію приведемъ. И такъ писалъ ко двору 19-го (30-го) марта.

Переводъ съ грамоты, писанной по-латыни, отъ господъ Статовъ вольныхъ соединенныхъ Недерландовъ къ Августу Второму, королю польскому, назову для вѣдома его царскаго величества, посылу господину Матвѣеву приобщилъ его королевскій чрезвычайный посланникъ господинъ баронъ Герцдорфъ обще съ резолюціею нижесписанною ихъ же высочимчествъ въ Равенгагт сего ноября въ 28-й день 1709 года.

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій король. Вручена есть намъ вашего королевскаго величества грамота, данная къ намъ изъ Торуня ноября въ 7-й день по нов. календ., въ которой возвращеніе свое въ Польшу, съ премногою народа радостію принятое, намъ упоминаеть. Также и причины предлагаетъ, коихъ ради ваше королевское величество за войскомъ свѣйскимъ, подъ правленіемъ генерала Красова, уступившимъ, ни его царское величество, ни польское войско не погнались; какимъ видомъ и чего отъ насъ и отъ нашихъ союзниковъ въ томъ дѣлѣ желаетъ. Что также вашего королевскаго величества министры графъ Лавъяскъ и баронъ Герцдорфъ довольно намъ изъяснили.

Прежде всего, благодаримъ вашему королевскому величеству, что насъ о поворотѣ своемъ въ королевство польское увѣдомить изволилъ. И то принимаемъ въ знакъ и въ залогъ склонной и добротной къ намъ любви, которую должно высоко почитаемъ и всегда содержать всѣ тщанія приложимъ. Между того, о благополучномъ вамъ проходѣ вашему королевскому величеству поздравляемъ и впредь всякихъ счастлихъ изъ сердца желаемъ.

Что надлежитъ къ соблюденію мира и тишины въ цесарственныхъ земляхъ, чтобъ оныя причиною войны (которую ваше королевское величество и ваши союзники противу шведовъ ведутъ) какимъ видомъ не помѣшались,—мы все то, что вашему королевскому величеству угодно было къ намъ писать, пресвѣтлѣйшимъ цесарю и королевѣ Великобританской приобщимъ и съ ними будемъ совѣтовать, что въ томъ учинить надобно и наипаче общей пользѣ сходно окажется. При обожданіи того, мы за благо разсудили засвидѣтельствовать и (въ) пріятныхъ изображеніяхъ, что ваше королевское величество, къ сохраненію тишины въ цесарствѣ угождая, за полками свѣйскими, изъ Польши въ Померанію уступающими, гнаться не позволило. И въ томъ попремногу долженствуемъ вашему королевскому величеству за принятіе къ сердцу союзничей пользы. При семъ случаѣ мы взаимно къ соблюденію мира въ цесарствѣ влекомы есмь, и все съ нашей стороны приложимъ, чтобъ туда война не перенеслася. Къ тому-жъ концу

домогательства наши уже приложили мы и впредь приложимъ, какъ у правительствующихъ, въ отсутствіи короля свѣйскаго, его королевства и областми, такъ и у его министровъ, что(бъ) полки съ генераломъ Красовымъ, въ Померанію уступившіе, не возвращались въ Польшу и никакихъ непріятельскихъ поступокъ въ цесарственныхъ земляхъ не принимали-бы, именно-же, чтобъ никакого нападка не чинили на Саксонію, ни на области, королю датскому въ цесарствѣ подданныя, ни на княжество слезвицкое, или на Ютландскую землю. И чтобъ мы на томъ извѣстно опираться могли, требовали мы того ради объявленія отъ правительства свѣйскаго, подъ опредѣленіемъ, что провинціи, королю свѣйскому въ цесарствѣ надлежащія, взаимно отъ всякаго непріятельскаго дѣла свободны будутъ. Надѣмся, что склонная наша воля къ содержанію мира въ цесарствѣ вашему королевскому величеству пріятна будетъ, которая отнюдь не будетъ меньше въ содержанію усердной и вѣрной дружбы съ вашимъ королевскимъ величествомъ и прочее.

Даѣ въ Равенгагѣ декабря въ 4-й по нов. календ. 1709.

Переводъ съ меморіала, каковъ по-латыни его царскаго величества посоль господишъ Матиѣвъ подалъ высокопочныхъ господъ Статовъ генеральныхъ одновластельныхъ Нидерландовъ собранію надворному президенту голанской провинціи господишу Гейнолу въ Равенгагѣ сего декабря въ 1-й (12-й) день 1709 года.

Свѣтлые и высокопочные господа. Нижеписанный отъ священнѣйшаго его царскаго величества императора всероссійскаго, премилостивѣйшаго государя своего, посоль, принявъ поспѣшное и пріятное вашихъ высокопочествъ рѣшеніе о томъ, что до взаимной пользы въ сѣверѣ и западѣ соединенныхъ принцевъ касается, что есть о соблюденіи тишины въ римскомъ цесарствѣ, за приложеніемъ добрыхъ должностей вашихъ, дабы свѣйскіе полки, подъ правленіемъ генерала Красова, изъ Польши въ Померанію свою выведенные, отъ всякихъ воинскихъ дѣлъ противу котораго ни есть его царскаго величества союзника, или противу ихъ королевствъ и областей, гдѣ ни есть находящихся, также и отъ набора рекрутовъ удержаны были и тамо гдѣ нынѣ они находятся, неподвижно были-бы,—онъ, посоль, характера своего должности быть разсудилъ того-жъ времени всемѣрно онымъ за оное рѣшеніе торжественно возблагодарить и объявить, что тѣ прирастающей къ его царскому величеству дружбы вашей ясныя доводы уже, съ приложеніемъ достойныхъ похвалъ, его царскому ве-

личеству отъ него донесены есть. Но понеже, чтобы опредѣленіе и полное изслѣдованіе поданнаго способа къ содержанію мира въ Германіи, конечно, всенужнѣйшее самымъ skutкомъ совершенно было, на что его царскаго величества повторенные указы тому-жъ послу накрѣпко съ успѣхомъ того домогаться повелѣваютъ, онъ, посоль, требуетъ, чтобъ попеченіе о ускореніи объявленія, которое имѣеть требоваться отъ свѣйскаго правительства и гварантію о содержаніи онаго ваше высококомочество, обще съ иными своими союзники, на себя принять волили; ибо обожданіемъ добровольнаго объявленія отъ того правительства свѣйскаго время всеу продолжается и больше къ тому-жъ о вѣрномъ изслѣдованіи онаго невозможно есть на то правительство полагаться: понеже не токмо наказнаго сего собранія, но и его правителя обѣщаніями опираться нельзя, когда свѣжій примѣръ нападенія на Саксонію, въ 1706 году, противу уставовъ діеты, или собранія ратисборскаго, съ согласіемъ и съ подкрѣпленіемъ короля свѣйскаго, которое въ 1702 году состоялось, на память приводить. По возвращеніи же короля самого изъ Бендера, никакого добра, ни постоянства отнюдь не надежно, развѣ токмо, чтобы объявленіе то взоромъ однимъ отъ самодержавнаго права исчезло. Того ради на таковомъ слабомъ и на колеблющемся основаніи его царское величество и его союзники, ихъ польское, датское и прусское величества, истинныхъ своихъ требованій полагать не могутъ. Паче-же болѣе ихъ величествамъ опасно есть, чтобъ при времени молчаній непріятельскій генераль Красовъ, или на его мѣсто назначенный Гульдеширна, принявъ денежную помощь отъ Франціи (какъ за извѣстно вѣдомо есть) и умножа свои рати, для развращенія намѣренія союзничья, противу той же Франціи онъ изъ Помераніи въ Польшу, или въ Саксонію, наипаче же по близости въ датскія не дерзнулъ вступить области, котораго тогда уже поздно и съ сумнительнымъ skutкомъ къ умѣр(ен)ности привесть-бы было мочно. Изъ того его царское величество и его союзники, по изясненіи такъ высококомочествамъ вашимъ, какъ цесарскому, великобританскому величествамъ и прочимъ союзникамъ о своей усердной склонности къ содержанію тишины въ цесарствѣ, ежели гварантіею, за время нерушимую ихъ дружбою, остережено и предусотрѣно не будетъ, его царское величество, выстерегая себя и свои пользы, понуждены будутъ силою права и истины помянутаго своего непріятеля повсюду искать и, не допусая до умноженія силъ, облечь. Сего-бъ за злѣ никто вмѣнить не могъ, ибо всему свѣту есть свѣдомо, съ какимъ король свѣйскій свирѣпствомъ и съ неслыханною жестотою королевство польское разграбленіемъ расточилъ, мечемъ разорилъ и огнемъ

въ пепель обратилъ, равнымъ же видомъ и Саксоніи толь же нанесъ; нанпаче же законно помазанной его королевскаго величества главы коснулся и Божія всемогущества попраля законы, до котораго еди-наго королей на престолъ возвышаетъ и съ нихъ низлагать зависить. Потомъ, въ великороссійское имперіумъ впадши, горщими всего жестокосердія и злобы противу его царскаго величества, свыше обычая всѣхъ воюющихъ, наполненъ былъ мыслями, ежелибъ всенаввысшій Богъ коварства тѣхъ злыхъ и суетныхъ совѣтовъ до конца пораженіемъ оныхъ гордыхъ и омерзлыхъ не испровергъ яды.

Затѣмъ, понеже склонность высококомочествъ вашихъ къ почтенію дружбы съ его царскимъ величествомъ и ко отвращенію бѣдства отъ десарства, радѣніе ясны суть, къ тому-жь, кромѣ всѣхъ prestaющихъ доводовъ, дѣло самое о себѣ само сказываетъ и довольно изъясляетъ пользу и безопасеніе обоемъ союзамъ. изъ удержавія оныхъ свѣйскихъ ратей, по вышеописаннымъ видамъ, онъ, посоль, больше о томъ разсуждаетъ—излишне быть, вмѣня при окончаніи всего. Токмо требуетъ себѣ на вышеозначенныя предложенія, то есть о пріемѣ гварантіи, рѣшенія вашего, или иного какого перечневатаго отвѣта, понеже онъ, посоль, сіе рѣшеніе, или отвѣтъ, по имяннымъ его царскаго величества къ себѣ указамъ, наскоро чрезъ нарочнаго гонца послать повелѣнъ есть.

При семъ нынѣ, желая всѣхъ благополучій, съ достойнымъ всегда почтеніемъ пребываемъ Вашихъ высококомочествъ ко всѣмъ должностямъ готовѣйшій... (Подписано было имя посольское).

Переводъ съ письма, по-французски писаннаго его царскаго величества къ послу къ господину Матеѣву, короля датскаго отъ чрезвычайнаго посланника отъ господина Резекиранца, изъ Лондона, ноябрю въ 29-ый аппо 1709 года, которое ему, послу, подалъ въ Равенгагѣ вышепомянутого-жь короля датскаго секретарь господинъ фонъ-Штепенъ декабря, въ 6-й того-жь года.

Мой государь. Пріемлю себѣ честь увѣдомить: ваше превосходительство то-же рѣшеніе приняло, что ихъ высококомочества господа статы генеральныя вняли ко укрѣпленію тишины Нижней Саксоніи. Но в статскій секретарь мнѣ нынѣ сказалъ, что онъ писалъ къ министрамъ своего двора въ Швецію, въ Гамбургъ и въ инныя мѣста, и приказалъ свѣйскимъ министрамъ объявить, что ежели король свѣйскій не приметъ нейтральства предлагаемаго, или генераль Красовъ, уничтожа напоминанія, начнѣтъ какое не есть непріятельство изъ Германіи противу насъ, а именно: противу Ютландіи, Саксоніи и Польши, ея королевино величество приметъ того-жь времени

потребныя мѣры, обще съ нами, о уч(ин)еніи ему отпора.—Я надѣюся, что сіе объявленіе зѣло доброе учинить дѣйство, и ваше превосходительство проникнетъ нныя послѣдованія, которыхъ намъ надѣяться надобно.

Королева назначила милорда Стельса въ чрезвычайныя посланники къ королю польскому, и онъ немедленно путь свой управить. Ваше превосходительство, безъ сумнѣнія, его знаетъ, понеже уже давно во Фляндіи служить въ чинѣ генераль-майора. Тысячнократъ больше стоитъ онъ господина Робинсона,— и есть человекъ острый и ученый, и безъ всякой шайки.

Я емь съ великимъ почтеніемъ и проч. Розенкранцъ.

Переводъ съ резолюціи, накову отъ стороны французской объявилъ резидентъ Петекумъ господамъ отатамъ генеральнымъ, по своемъ поворотѣ изъ Франціи, въ Равенгагъ и которая отъ нихъ, статовъ, приобщена была высочесейшимъ принцевъ министрамъ, при генеральной конференціи, держанной съ ихъ депутаты сего декабря въ 6-й день 1709 г.

Резолюція, данная отъ господина маркиза Деторсія господину Петекуму въ среду, въ 16/27-й 1709, въ 4 часа послѣ полудня.

Господинъ Петекумъ, при возвратѣ своемъ въ Равенгагу, доволить объявить господину пенсіонарію, что невозможно было-бы королю изслѣдовать предопредѣлительную 37-ю статью, хотя-бы его величество рѣшилъ себя къ подписи оной, что, не разсмотрѣвая, приметъ о изображеніяхъ и о составленіи иныхъ статей. Извѣстно есть, что тѣ отъ союзниковъ были предъ 6 мѣсяцы предложены, токмо съ намѣреніемъ, чтобъ не удержать перемиріемъ скутка кампаніи, скоро начинаемой, и что воинскія дѣйства могли-бы додать успѣхъ уже тогда близкимъ расположеніемъ къ сходству и къ заключенію мира. И то чрезъ остроуміе предусотрѣвали: сія причина не есть больше въ силѣ, понеже зима сама отъ себя становить перемиріе безъ всякаго письменнаго договора.—И того ради, не упоминая больше предопредѣлительныхъ статей, мочно-бы употребить три зимніе мѣсяца къ конечному договору о мирѣ.

При лишеніи названія предопредѣлительныхъ статей, король ихъ силу оставилъ-бы. И мочно-бы договариваться отъ стороны его величества и его союзниковъ на основаніи статей, на которыя оныя величества позволили для удовольства цесарю, цесарству, Англіи и Голландіи и ихъ союзникамъ; хотя его величество тогда объявилъ, что ежели тѣ статьи во время гравенгагскихъ конференцій не будутъ за благо приняты, потомъ-бы имъ не быть никакой силы.

Его величество готовъ есть къ обновленію договоровъ помянутымъ видомъ назначить полномочныхъ министровъ къ тому и послать оныхъ на мѣсто, уреченное къ начинанію договоровъ союзничими министрами, будущаго генваря въ 1-й день.

Ежели угодно будетъ вступать въ договоръ, господинъ Петекумъ немедленно возвратится для исправленія проѣзжихъ листовъ и иныхъ чиновъ, къ мѣсту и къ способу собранія надлежащихъ.

Сія резолюція заручена была его, маркиза Деторсія, королевскаго чужестранныхъ дѣлъ статскаго министра властею рукою.

Переводъ съ меморіала по-французски, назовъ подали министры королевскаго польскаго величества, графъ Лянъясизъ и баронъ Герддорфъ, господамъ Статамъ генеральныхъ соединенныхъ Недерляндовъ, съ котораго копію, для вѣдома его царскаго величества послу геогодину Матвѣеву, приобщилъ онъ, графъ Лянъясизъ, сего декабря въ 29-й сего-жь 1709 года.

Свѣтлые и высокопочные господа! Нижеписанные министры короля польскаго, электора саксонскаго, по великомъ упованіи на правоту и на добрую вѣрность вашихъ высокопочествъ не сумнѣваются ни на одинъ моментъ и имѣютъ крѣпкое чаяніе, что все то, что разрѣшено есть въ вашей послѣдней выпискѣ изъ записной книги прошлаго декабря 24-го дня по нов. (которую ваши высокопочества имъ, министрамъ, приобщить благость имѣли), есть видимымъ доводомъ имъ существенной склонности и доброй воли ко отвращенію корпуса ратей, подъ управленіемъ генерала Красова, отъ возвращенія въ Польшу и чтобъ не допустить шведамъ вношенія войны въ цесарственныя провинціи, ни въ княжество слезвицкое и ютландское. Но понеже сіе объявленіе ничего иного ихъ изображаетъ и токмо состоитъ на мѣрахъ, которыя тогда приняты имѣютъ быть съ ихъ величества: съ цесарскимъ, съ британскимъ и съ союзничими сѣверными державы, когда ударъ учинится, и къ цѣльбѣ его способа, можетъ быть, не будетъ по примѣру оплаканія достойнымъ о томъ о всемъ, что приключилося во время нападенія свѣйскаго на Саксовію; ихъ величества польскій и датскій и рѣчь посполитая польская не находятъ въ томъ объявленіи своихъ угодностей, ни безопасенія, о которыхъ ласкали себя по усердной дружбѣ вашихъ высокопочествъ. Цѣломудріе и любовь, которыя всякій принцъ своимъ подданнымъ долженствуетъ, не дозволяютъ имъ дожидаться, донележе ударъ, который имъ угрожаетъ, учинится, не договорясь напередъ о томъ: понеже нижеписанные министры требовали въ разныхъ своихъ меморіалахъ дѣйствительной и чиновной гварантіи, чтобъ ихъ вышепомя-

путыя величества и рѣчь посполитая польская могли употребить чрезъ посредство вашихъ высокопочествъ и высокихъ союзниковъ тѣхъ-же пользъ, которыя Швеція нынѣ употребляетъ по причинѣ непоколебимой склонности, которую союзныя сѣверныя державы (особливо-жъ король польскій) имѣтъ къ интересамъ вашихъ высокопочествъ и къ успѣхамъ общаго дѣла никто не извѣстенъ есть. Высокомочные господа! Какъ нижеписанные министры чають, что гварантія Саксоніи и нѣмецкихъ провинцій безпорочна и существенная есть, хотя королевское польское величество, по правдѣ разсуждая, не искусилося skutkowъ оной, при случаѣ нападенія свѣйскаго на свое электорство, которыхъ его величеству надобно было надѣяться отъ своихъ добрыхъ союзниковъ по содержанію уложенія цесарственнаго и по взаимнымъ союзамъ, которые его цесарское величество и иные цесарственные члены имѣють съ вашими высокопочествами обще и порознь. Такъ что нижеписанные министры не могутъ понять, какая трудность могла-бы нынѣ не допускать высокопочествъ вашихъ и вашихъ союзниковъ до соглашенія себя настоящаго на гварантію, лучше изображенную и меньше подлежащую истолкованіямъ, которымъ не довелось-бы быть между истинныхъ друзей и усердныхъ союзниковъ для уклоненія себя во время нужды, развѣ оно(е) препятіе токмо можетъ усматриваться, то есть (съ) стороны королевства польскаго и слезвицкаго, и Ютландіи, и княжествъ, которыя не есть того существа, что Саксонія и инныя цесарственныя провинціи.

Но понеже ихъ величества польское, царское, датское и рѣчь посполитая польская изъ чистаго подвига дружбы къ вашимъ высокопочествамъ и радости о успѣхахъ высокосоединенныхъ объявили себя, что воздержатся отъ права (которое, по примѣру короля свѣйскаго, имѣють къ нападенію на нѣмецкія провинціи), разсуждая замѣшаніе и непорядокъ, которые-бы изъ войны въ цесарствѣ произойти могли общему дѣлу, котораго для удержанія ваши высокопочества доннынѣ чинили удивленія достойныя возможности: того ради равнымъ видомъ Швецію озлобить не можетъ, ежели она имѣеть то-же намѣреніе къ пользамъ вашихъ высокопочествъ, особливо-же къ общей тишинѣ цесарства, что ихъ величества польское, царское, датское и прусское. И нельзя, по опредѣленію благого разсужденія вашихъ высокопочествъ лучше быть, вмѣнять тайно дозволить свободу ихъ величествамъ и польской републикѣ (которая будущаго февраля въ 1-й день имѣеть собраться) искать безопасеній, сходныхъ съ состояніемъ дѣлъ ихъ настоящихъ и упредить ихъ злыя намѣренія своего такого непріятеля, который такъ съ ними обходится, что ужасно есть о томъ подумать, не только-бы письмомъ изъяснить, или о томъ говорить;

понеже сіе есть именныя указы, которые нижеписанные министры отъ короля, своего государя, получили, не отставать отъ требованія гварантіи наипространѣйшей и во всѣхъ лучшихъ и нужныхъ изображеніяхъ для безопасности Польшѣ, Саксоніи и датскимъ вышеозначеннымъ провинціямъ, и крѣпко и безотступно домогаться, чтобъ ваши высококомочества согласилися того-жъ времени о самыхъ свободнѣйшихъ способахъ къ изобрѣтенію его величеству на города за разореніе Саксоніи (о чемъ въ особомъ меморіалѣ пространнѣе будетъ изъяснено); понеже ваши высококомочества еще донныѣ на ихъ, нижеписанныхъ министровъ, письменныя и устныя повторительныя домогательства о томъ дѣлѣ не соотвѣтствовали. Засимъ они-же, писанные министры, долженствуя отдать слово какъ наискорѣе и безъ отсрочки его королевскому величеству, о томъ о всемъ ожидаютъ съ нетерпѣливостью сообщенія себѣ выписки изъ рѣшеній вашихъ высококомочествъ на сей меморіалъ.

Давъ въ Равенгагѣ декабря въ 26-й (января въ 6-й) 1709-го (1710-го).

Переводъ съ меморіала, наковъ по-французски подалъ Господямъ Статамъ Генеральнымъ короля датскаго секретарь господинъ фонъ-Штененъ въ Равенгагѣ декабря въ 24-й 1709 (января 4-го 1710), съ котораго списокъ того-же дня, для вѣдома, подалъ его царскаго величества послу господину Матвѣеву.

Свѣтлыя и высококомочныя господа! Нижеписанный дворянинъ и секретарь отъ двора его королевскаго датскаго и норвегскаго величества не можетъ преминуть, не воздавъ вновь благодаренія вашимъ высококомочествамъ за то, что вы въ рѣшеніи своемъ, прошлаго мѣсяца отъ 24-го дня, пребываете постоянно въ однихъ намѣреніяхъ, то есть не допустить возвращенія свѣйскимъ полкамъ въ Польшу, ни возгнетенія войны въ цесарствѣ, въ княжествѣ слезвицкомъ, или въ ютландскомъ. Онъ, секретарь, желалъ, чтобъ ваши высококомочества немного яснѣе себя изъявили о мѣрахъ, которыя имѣютъ быть приняты свѣверными соединенными державами въ случаѣ, ежели шведы вопячтожатъ вашихъ высококомочествъ повторительныя о томъ дѣлѣ имъ предложенія. Но понеже изъ вышепомянутаго рѣшенія иначе домогаться нельзя, только что о томъ дѣлѣ попеченія не будетъ, развѣ, когда генераль Красовъ ударъ нанесетъ, и что при послѣдованіи того довольно-бы время своеволью обходиться въ провинціяхъ его королевскаго датскаго величества, или его союзниковъ, до коихъ бы мѣсть о способахъ его выгнать было договоренося; онъ-же, нижеписанный секретарь, понужденна себя находитъ вашимъ высококомоче-

ствамъ предлагать, что такого вида обѣщанія весьма несходны есть съ тѣмъ, чего его королевское датское величество ожидало себѣ изъ вашей дружбы, требуя гарантіи вышеозначеннымъ провинціямъ.

Его королевскаго датскаго величества намѣреніе было чрезъ помянутое требованіе сдержать то, чего Швеція уже дѣйствительно употребляетъ отъ стороны своихъ нѣмецкихъ провинцій. Между того, хотя вашихъ высококомочествъ вышеозначенное рѣшеніе состоялось, области его королевскаго датскаго величества всегда будутъ отворены нападенію генерала Красова, когда то за благо разсудить. Для тѣхъ причинъ ваши высококомочества за злѣ не вмѣнять, что нижеписанный секретарь присоединяетъ себя къ домогательствамъ его превосходительства господина московскаго посла и господъ министровъ польскихихъ, докучно требуя, чтобъ ваши высококомочества изволили отъ сего момента начать сношаться съ своими провинціями, также и съ его цесарскимъ величествомъ, съ ея королевинимъ великобританскимъ величествомъ, съ его курфирстскою ганноверскою высокостью и съ иными цесарственными принцами, которые въ то-же дѣло вступить поволять, и опредѣлить съ ними надежныя и безопасныя виды защищенія Германіи, княжествъ слезвицкаго и ютландскаго и Польши противу бѣдственныхъ онымъ свѣйскихъ намѣреній. Когда тѣ опредѣлены будутъ, нижеписанный секретарь всеижайше просить о приобщеніи себѣ оныхъ на письмѣ, чтобы онъ могъ тѣ послать къ королю, своему государю, который ему именнымъ указомъ повелѣлъ домогаться оной гарантіи.

Данъ въ Равенгагѣ вышеписаннаго нумера и года.

Писаніе вашего величества получили, чрезъ которое ваше величество соизволили насъ увѣдомить о предвоспріятомъ намѣреніи паки пріять скипетръ польскій. За что вамъ всепокорнѣйше приносимъ благодареніе. И понеже ничего, какъ счастливаго, такъ и несчастливаго, вамъ случиться не можетъ, въ чемъ-бы мы съ особливаго нашего имѣющаго къ вамъ обязательства участіе не воспріяли, того ради нашей должности быть разсудили вашему величеству счастливою удачею сего вознамѣренія всеусердно поздравить и притомъ щиро возжелать, дабы благословеніемъ Божиимъ сіе поздравленіе постоянно и непоколеблемо пребыло и ни отъ какого-бъ случая не воспрепятствовано.

Впрочемъ-же, просимъ прилежно вашего величества всегда насъ своею показуемою склонностью впредь почестъ и обнадежены быть,

что мы всегда взаимныя наши готовѣйшія услуги показывать не оставимъ и пребудемъ съ широкю должностію.

Изъ ГанOVERA. 1709 декабря 12 (23-го). Переведено съ французскаго.

Такова послана грамота къ королю Августу признаніемъ за короля отъ электора.

Экстрактъ изъ рѣшеній ихъ высокопочествъ господъ Статовъ генеральныхъ соединенныхъ провинцій Нидерландскихъ.

28-го ноября 1709.

Господа Раятвикъ и прочіе депутаты ихъ высокопочествъ иностранныхъ дѣлъ доносили, что господинъ Матвѣевъ, посолъ его царскаго величества, представлялъ, что хотя его царское величество имѣлъ право и былъ побужденъ отъ рѣчи посполитой польской, дабы идти вслѣдъ за корпусомъ шведскимъ, подъ командою генерала Красова, какъ за своими непріятельми; однакожь въ разсужденіи интересовъ союзничьихъ онъ отъ того себя удержалъ, и, сверхъ того, рѣчь посполитую польскую склонилъ, дабы равно отъ того удержалась, требуя же взаимно отъ стороны высокихъ союзниковъ, а именно—отъ ея величества великобританскаго и отъ ихъ высокопочествъ; понеже министры ихъ величествъ,—короля датскаго, польскаго и прусскаго объявили, что ихъ принцыпалы весьма не намѣрены ввести войну въ Германію, ниже отбирать свои войска изъ службы высокихъ союзниковъ, не мѣшаться въ дѣла сѣверныя, но хотять удержать принцевъ имперскихъ, которые не суть въ союзѣ съ его царскимъ величествомъ, дабы равно въ то не мѣшались и чтобъ не давали никакой помощи королю шведскому достоинственно или недостинственно; чтобъ высокіе союзники домогались у короля шведскаго, дабы въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ войскъ болѣе того не содержалъ, сколько ему въ гварнизоны потребно, по силѣ устава имперскаго, дабы оные-жъ высокіе союзники учинили таковымъ образомъ; чтобъ шведскій генералъ Красовъ, который нынѣ находится въ Помераніи, могъ обязаться войска свои не умножать, короля польскаго не атаковать, равно Саксонію и датскую землю, ниже вербовать, или принимать въ службу войскъ въ земляхъ союзничьихъ: понеже инако его царское величество принужденъ будетъ онаго всюду поженить, дабы упредить злымъ слѣдствамъ и разореніе своего государства, якоже равно то учинять союзники его царскаго величества, пререгая свой собственный интересъ. И для сей причины не возмугутъ удержаться, дабы въ сидевомъ случаѣ свои войска изъ службы

высокихъ союзниковъ не отозвать. На что вышепомянутый посоль его царскаго величества требовалъ скорого рѣшенія. Что помянутые господа депутаты видѣли списокъ съ указа его величества короля датскаго, присланнаго къ его секретарю, здѣсь пребывающему, дабы повторительно объявилъ ихъ высококочествамъ, что хотя помянутое его величество вступилъ въ войну съ Швеціею; то, однакоже, его намѣреніе весьма не есть, дабы обезпокоивать никакимъ образомъ тишину имперіи или Нижней Саксоніи, ниже отаковать провинціи шведскія въ Германіи, также какъ съ сей стороны никакое непріятельство не учинено будетъ противъ его величества. И его величество также не намѣренъ есть препятствовать намѣреніямъ высокихъ союзниковъ, ниже ихъ общему дѣлу, но оный наипаче намѣренъ вспомогать имъ съ тою-жъ ревностію, какъ донинѣ чинилъ; что для сей причины не хочетъ отзывать ни которыя изъ своихъ войскъ изъ службы высокихъ союзниковъ, хотя же въ томъ и нужду имѣеть, дабы противустать нападенію, которое генералъ Красовъ, можетъ быть, предумышляетъ чинить въ его провинціи вѣмецкія; что также не учинитъ никакого помѣшательства въ торговлѣ моря Балтическаго всякими товарами, которые не суть заповѣданы чрезъ право народное, но хочетъ оныя содержать и вспомогать по возможности, требуя взаимно отъ ихъ высококочествъ, дабы всѣ достойныя способы прилагали содержать тишину въ округѣ Нижней Саксоніи, дабы не обезпокоены были нападеніемъ, которое можетъ учинить корпусъ красовскій. Что, напоследокъ, господинъ Шметаль, полномочный его величества короля прусскаго далъ знать помянутымъ господамъ депутатамъ, что понеже ихъ величества царское, польское и дацкое, что не поженятъ корпусъ шведскій подъ командою генерала Красова и что будутъ препятствовать, дабы война не началась симъ способомъ во имперіи, подъ сею нарочною кондиціею, что его величество король шведскій и, въ отсутствіи его, управляющіе его государства, какъ въ шведской землѣ, такъ и въ Германіи, учинили-бъ взаимную декларацию и конвенцию, что корпусъ Красовскій не вступитъ паки въ Польшу, не будетъ атаковать провинціи короля датскаго во имперіи, и что помянутый корпусъ содержится безъ дѣйства въ томъ мѣствѣ, гдѣ нынѣ обрѣтается: помянутыя державы желали, дабы равнымъ образомъ препятствовать, чтобъ сѣверная и польская война не перенеслась во имперію. Его цесарское величество, королева великобританская и ихъ высококочества волили содержать помянутую декларацию, учиненную въ Швеци, и оную гварантировать. Его королевское величество польское, склоняясь въ томъ вспомоствовать, требуетъ на сіе отъ его величества цесарскаго, ея королевина величества великобританскаго

и ихъ высокопочетствъ. И понеже о семъ совѣтовано, того для за благо изобрѣтено и заключено, дабы на вышеобъявленное учинить соотвѣтствіе, что ихъ высокопочетства оное сообщить повелѣли министрамъ его цесарскаго величества и ея королевина величества Великобританскаго, здѣсь пребывающимъ, что они на себя приняли о томъ безъ отлагательства его цесарскому величеству и ея королевину величеству Великобританскому донести и ожидать на то ихъ указовъ,—чтобъ, межъ тѣмъ, ихъ высокопочетства пріуготовились о томъ согласиться съ помянутыми министрами. И ихъ высокопочетства за благо разсудили объявить симъ настоящимъ, что объявленіе отъ ихъ величествъ царскаго, польскаго и дацкаго въ разсмотрѣніи соблюденія тишины во имперіи и попеченіе, которое въ томъ имѣютъ о интересѣ высокиихъ союзниковъ, имъ зѣло есть пріятно. И что, напротивъ, съ своей стороны ихъ высокопочетства суть зѣло склонны вспомогать, елико на нихъ зависить содержаніе покоя во имперіи. И того для употребять оныя свои средства при правительствѣ и министрахъ, дабы корпусъ, который находится въ Помераніи, подъ командою генерала Красова, не возвращался паки въ Польшу и никакого непріятельства не чинилъ во имперіи, а особливо противъ земель датскихъ, сущихъ въ Германіи, ниже противъ Слезвика и Югландіи, ни противъ земель, принадлежащихъ къ Саксоніи, и что на то просить будутъ декларациі отъ правительства шведскаго подъ вышеобъявленнымъ обнадѣживаніемъ, что провинціи шведскія въ Германіи будутъ безопасны отъ всякаго непріятельства.

На память. Ревность и ненарушимая склонность, которую король польскій, нашъ государь, имѣлъ къ интересамъ высокиихъ союзниковъ, и тщанія толь полезныя и потребныя, которыя онъ прилагалъ у царскаго величества и рѣчи посполитой польской, дабы удержать и оставити ихъ правдивое чувство противъ Шведа, щадя до сего момента свои провинціи, суть тако извѣстны вашимъ высокопочетствамъ, что разсуждаемъ учинить изневагу вашему глубокому прониканію и коснуться тонкости вашего обыкновеннаго правосудія, ежели о его мѣрилахъ здѣсь подробное доношеніе учинить; о чемъ извѣстно есть какъ вашимъ высокопочетствамъ, такъ и ея королевину Великобританскому величеству. Весьма о семъ не сумнѣваясь, что высокіе союзники съ побужденія правосудія и одолженія должны будутъ имѣть размышленіе на пользу, которую его королевское величество польское учинилъ, что не совокупился съ москвитяны и поляки, дабы гнаться за генераломъ Красовымъ всюду, куда-бъ онъ ни пошелъ послѣ выхода изъ Польши, хотя онъ прямую причину имѣлъ то чинить ради злыхъ трак-

таментовъ, полученныхъ отъ короля шведскаго и его впаденія въ Саксонію, которой-бы надлежало быть укрытой и свободной отъ его нападенія, по силѣ уставовъ имперскихъ и по собственной гварантіи, данной отъ сего принца на сеймѣ Ратизбонскомъ; однакожь его величество, рассуждая съ прилежностью предосужденіе, которое-бъ изъ того могло произойти общей пользѣ чрезъ начинаніе войны въ Германіи во время, когда съ помощію Божіею имѣемъ надежду о скоромъ и твердомъ мирѣ съ Франціею, того для за благо избрѣвъ, съ согласіемъ своего государства и съ его царскимъ величествомъ, удержатъ теченіе его прогрессовъ, не слѣдуя за генераломъ Красовымъ въ провинціи имперскія, принадлежащія Швеци. Хотя-жь благоразуміе и безопасность того требовали, дабы не давать времени непріятелю, наполненному злобою и непримирительному, во обнадеживаніи, что ихъ высокопочества, такожде цесарь и королева великобританская будутъ имѣть поличеніе требовать какъ наискорѣе возможно деклараціи конечной и всемѣрной отъ короля шведскаго, а въ отсутствіи его, отъ правительствующихъ его государства, какъ въ шведской землѣ, такъ и въ Германіи, что корпусъ Красова всемѣрно пребудетъ неподвижимъ и не умноженъ, ниже дѣйствовать достоинственно и недостоинственно противъ Польши, Саксоніи и провинціи имперскихъ, принадлежащихъ къ дацкой землѣ, дабы тѣмъ престоеречь, чтобъ генеральный сеймъ въ Польшѣ, который имѣетъ собраться 5-го февраля, не воспріялъ резолюціи, которыя-бъ не весьма были сходны съ намѣреніемъ высокиихъ союзниковъ по рассужденію способовъ, дабы своего непріятеля состоянія привести, на онога напасть; межъ тѣмъ, понеже примѣръ вышеобъявленный отъ нападенія въ Саксонію намъ подаетъ причину сумнѣваться о доброй вѣрѣ Швеци, хотя-бъ она учинила сію декларацію во всѣхъ должныхъ мѣрахъ,—то, однакожь ихъ величества польское, царское и дацкое, равно и король прусскій, и рѣчь посполитая польская рассуждаютъ гварантію ихъ высокопочества, цесаря и королевы великобританской всемѣрно быть потребной къ безопасности всемѣрной, безъ чего всегда причину имѣть будутъ опасаться, дабы король шведскій, обнадеженъ надеждою и помощію, которую Франція ему можетъ подать, не внесъ оной войны въ средину имперіи, ежели не будетъ удержанъ вскорѣ гварантіею торжественною высокиихъ союзниковъ, которая ему помѣшаетъ предвоспримать намѣренія, противныя интересамъ общимъ, которая можетъ толь наипаче побудить чрезъ долгое время отлагательство резолюціи, толь потребной и нужной. И зѣло-бъ сему полезно было, дабы ихъ высокопочества, цесарь и королева великобританская приложили въ томъ сильный свой кредитъ, чрезъ который не позволено-бъ было шведамъ умножать

свои войска въ Германіи, ниже оныя рекрутовать ни въ какой провинціи, или городѣ имперскомъ, которые ему не принадлежать. Щирая дружба, которую ихъ высококомочества всегда и во всѣхъ случаяхъ показывали его величеству, подаетъ ему твердую надежду, что оныя соизволятъ отъ нынѣшняго времени согласиться съ его министры о способахъ и мѣрахъ на дѣло, толь важное общей пользы ему и его союзникамъ; также и ради впаденія шведскаго въ Саксонію, который есть пунктъ зѣло нуженъ, дабы вѣрить, что ихъ высококомочества, цесарь и королева великобританская должное не приложили раченіе.

Данъ въ Гагѣ 2-го декабря 1709-го.

21-го марта (1-го апрѣля) 1710 г.

Получена реляція на французскомъ языкѣ и присемъ положена.

Списокъ съ объявленія и резолюціи въ Гагѣ о концертѣ къ содержанию покоя.

Повеже его цесарское величество, ея королевино великобританское величество и ихъ высококомочества господа статьи генеральныя соединенныхъ Недерляндовъ, имѣючи всѣ равное радѣніе о содержаніи тишины и покоя въ цесарствѣ, отъ нѣкотораго времени, съ согласіемъ своихъ иныхъ союзниковъ, учинили сильныя и докучныя домогательства у державъ, воюющихъ въ сѣверѣ, чтобъ сія тишина и покой причиною помянутой сѣверной войны помѣшаны не были, и чтобъ изъ оной никакое не отродилось предосужденіе интересамъ высокихъ союзниковъ или чрезъ отзывъ полковъ, или инакимъ видомъ; къ тому-жъ его царское величество и его высокіе союзники, польскій и датскій короли объявили сначала, что оны не имѣютъ намѣренія какиимъ ни есть видомъ цесарственную тишину обезпокоить, или какое дѣло начать къ предосужденію дѣламъ высокихъ союзниковъ, воюющихъ противъ Франціи, чрезъ отзывъ полковъ, или какиимъ видомъ, и требовали себѣ увѣщанія, чтобъ полки его королевскаго свѣйскаго величества, которые нынѣ въ Помераніи находятся, не возвращалися въ Польшу и не учинили-бы никакого непріятельства въ цесарственныхъ земляхъ. И министры ихъ вышепомянутыхъ царскаго, польскаго и датскаго величествъ многія чинили домогательства, чтобъ вышепомянутыя державы волили имъ искодатайствовать безопасеніе въ той сторонѣ. И его королевское прусское величество въ томъ способствовалъ. И по учиненіи предложеній о томъ отъ стороны вышепомянутыхъ державъ правительству свѣйскому, въ небытности короля

свѣйскаго, господинъ Пальмквистъ, чрезвычайный посланникъ его королевскаго свѣйскаго величества, объявилъ по указамъ, отъ помянутаго правительства себѣ даннымъ, что Швеція хочетъ содержать совершенное нейтральство и обѣщать, что полки свѣйскіе, находящіяся въ цесарствѣ, никакого тамъ не начнутъ непріятельскаго дѣла, и ни въ Польшѣ, ни въ княжествахъ слезвигскомъ и ютландскомъ, подѣ расположеніемъ, чтобъ взаимно Швеція увѣщавана была, что датскіе полки по сей сторонѣ моря Балтійскаго, то есть въ Ютландіи, въ княжествѣ слезвигскомъ и въ цесарствѣ и высокихъ союзниковъ въ службѣ находящіяся, не учинили никакого непріятельства ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства. И вышепомянутыя державы пріобщили его королевскому датскому величеству расположеніемъ, подѣ какиѣ Швеція нейтральство въ цесарствѣ приняла. И того-жъ времени подали примѣръ о содержаніи тишины и нейтральства въ цесарствѣ, чтобъ, съ одной стороны, его королевское датское величество объявилъ и соизволилъ, что датскіе полки, въ Ютландіи, въ Слезвигѣ и въ цесарствѣ обрѣтающіяся, никакого не учинили непріятельства противу кого-бъ ни было ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, съ другой-же стороны, чтобъ правительство свѣйское объявило и позволило, что свѣйскіе полки, въ Помераніи или индѣ гдѣ въ цесарствѣ находящіяся, не возвратятся въ Польшу и равнымъ-же видомъ не учинять никакихъ непріятельствъ противу кого-бы ни было, ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, включая тутъ же все княжество слезвигское и Ютландію, обѣщая притомъ перенять отъ обѣихъ сторонъ нѣкоторое число изъ помянутыхъ полковъ въ службу свою, и о томъ какъ наискорѣе договориться. И понеже потомъ господинъ фонъ-Штекенъ, секретарь его королевскаго датскаго величества, подтверждая прежнія обнадеживанія отъ его величества, то есть, что оное ничега не учинить высокимъ союзникамъ въ предосужденіе чрезъ отзывъ полковъ, или инымъ какиѣмъ видомъ, объявилъ, сверхъ того, именемъ и отъ стороны помянутаго-жъ величества, что оное, для поданія новаго знака своего почитанія къ высокимъ союзникамъ и отвѣтуя на ихъ домогательства, соизволяетъ, что когда Швеція учинить подлинное объявленіе, что полки ея, нынѣ въ Помераніи находящіяся, подѣ управленіемъ генералъ-маеора Красова, и всѣ тѣ, которые есть въ цесарственнѣхъ провинціяхъ, надлежащихъ къ Швеціи же, не учинять никакого непріятельства противу областей короля датскаго и его союзниковъ въ цесарствѣ и внѣ цесарства, его величества не токмо какиѣхъ полковъ изъ княжествъ голштинскаго, слезвигскаго и ютландскаго на ту сторону Балтійскаго моря не перевезеть, но и не переведеть чрезъ ни которую цесарственную провинцію вспомогательныхъ ратей, которыя

его царское величество могло-бы ему прислать. Все то въ надеждѣ, что высокіе союзники безъ всякаго омедленія подадутъ свою гварантію для основанія нейтральства въ Германіи, въ Слезвикѣ и въ Ютландіи.

Нижеписанные полномочные министры и депутаты ихъ державъ, при началѣ сего объявленія именованныхъ, имѣючи особый призоръ къ повтореннымъ домогательствамъ, учиненнымъ отъ стороны его царскаго величества, польскаго, датскаго и прусскаго величествъ, о содержаніи гварантіи и нейтральства въ цесарствѣ и, по указамъ и по наказамъ къ тому полученнымъ, объявляютъ чрезъ сіе орудіе именованъ и отъ стороны вышепомянутыхъ державъ, что они съ радостью принимаютъ объявленія, учиненныя отъ помянутыхъ державъ, воюющихъ въ сѣверѣ, къ содержанію тишины въ цесарствѣ и къ соблюденію совершеннаго нейтральства во всѣхъ его земляхъ, тутъ же включая княжество слезвигское и Ютландію. И обѣщаютъ, что вышепомянутыя державы будутъ купно попеченіе имѣть, чтобъ помянутое нейтральство съ обѣихъ сторонъ совершенно содержано было и чтобъ, исполняя оное, свѣйскіе полки, въ Помераніи или въ цесарствѣ обрѣтающіеся, не возвращалися въ Польшу и не учинили-бъ никакого непріятельства противу кого-бы ни было, ни въ цесарствѣ, ни въ цесарства, включая тутъ же все княжество слезвигское и Ютландію, и чтобъ равнымъ видомъ полки датскіе, въ Ютландіи, въ княжествѣ слезвигскомъ и въ цесарствѣ сущіе, не учинили никакого непріятельства противу кого-бы ни было, ни въ цесарствѣ, ни въ цесарства, включая тутъ же весь Слезвикъ; также, чтобъ вспомогательныя рати, которыя-бы его царское величество прислать могло его королевскому датскому величеству, не переходили чрезъ цесарственныя земли, но чтобъ тѣ цесарственныя земли пребыли въ совершенномъ нейтральствѣ, касаемомъ ко всѣмъ державамъ, воюющимъ въ сѣверѣ.

Нижеписанные же, кромѣ того, объявляютъ именованъ вышепомянутыхъ державъ, что они себя рѣшили къ содержанію нейтральства въ цесарствѣ такимъ видомъ. И хотя невозможно ожидать, чтобъ, по учиненіи объявленія, съ одной или съ другой стороны тому противность учинить похотѣли; однакоже, ежели кто нечаемо тому будетъ сопротивляться, при томъ нечаемомъ случаѣ помянутыя всѣ державы присоединять себя къ тому, который никакой противности не учинитъ и который требовать будетъ исправленія въ преступленіи. И чтобъ тѣ державы во время нужды употреблять своихъ общихъ силъ къ содержанію помянутаго нейтральства вышеозначеннымъ видомъ, и

чтобъ сіе объявленіе тѣмъ лучше своего skutka достигло и ббльшую силу имѣть могло, его cesарское величество потщится, чтобъ и cesарство къ тому-жъ привести, и ея королевино великобританское величество и господа Статы генеральныя то же cesарство звать будутъ. Сверхъ того, всѣ принцы и Статы, которые имѣютъ свой интересъ въ содержаніи тишины въ cesарствѣ и въ его нейтральствѣ, касаемоу до сѣверной войны, будутъ званы къ сообщенію своему. До настоящаго объявленія, которое имѣетъ услужить вмѣсто гварантіи обѣимъ сторонамъ, съ одной стороны, дано будетъ министрамъ ихъ вышепомянутыхъ величествъ царскаго, польскаго и датскаго, всякому по экземпляру сего орудія, и съ другой стороны—министру его королевскаго свѣйскаго величества также экземпляръ, съ требованіемъ о приложеніи ихъ добрыхъ должностей, чтобъ вышепомянутыя державы соизволили сходно съ тѣмъ себя содержать и не прѣступить.

22-го марта (2-го апрѣля) 1710 г.

Когда отъѣзжалъ изъ Ганновера въ Акенъ, въ среду поѣхалъ ко двору обѣдать. И пріѣхалъ того-жъ утра ко двору посланникъ шведскій Фризендорфъ. И когда пришло время къ обѣду, и пошли предъ курпринцемъ къ столу. И въ проходѣ посланникъ говорилъ:

— „Monsieur, je ne savais pas que vous serez aujourd'hui à la cour; mais savez vous bien qui je suis ici avec un caractère; je ne pouvais faire autrement?“ И такъ, пришедъ къ столу, онъ занялъ мѣсто.

Тогда я принужденъ тутъ при столѣ у электора взять конжетъ и уступить въ домъ свой, который аффронтъ всегда въ сердцѣ своемъ содержу.

И такъ, на завтрее отъѣхалъ въ Акенъ.

1710 1 (12) maggio.

Смотри газеты, каково было предложеніе отъ посла кв. Долго-рукова и каково отъ рѣчи посполитой и каковъ отвѣтъ посла.

SUITE DES NOUVELLES D'AMSTERDAM

du 9 May 1710.

Voici les points proposés de la part de la République de Pologne, au Prince Dolhoruki, Ambassadeur de S. M. Czarienne, avec les Réponses de ce Ministre sur chaque Article.

I. Que le Traité conclu soit observé ponctuellement, & sans alteration. M-r l'Ambassadeur promet qu'il sera executé dans tous ces points.

II. Que les troupes Moscovites sortent du Royaume. Cela se fera, lorsqu'il y aura de l'herbe.

III. Que les Quartiers d'hiver assignés aux Troupes de la Couronne, & occupés par les Moscovites, soient d'abord évacués. M-r l'Ambassadeur promet d'écrire sur cela aux Officiers & Commandans, qu'ils se comportent mieux avec les Troupes de la Couronne.

IV. Que la ville d'Elbing ne soit renduë qu'à la République, suivant le Traité. Comme la Ville a été prise pendant le séjour de M-r l'Ambassadeur en cette ville, Son Exc. promet d'écrire au Commandant d'Elbing, afin qu'il l'occupe jusqu'à l'arrivée de S. M. Czarienne.

V. Que le Prince Wiesnowiski soit relâché. Comme ce Prince a touché de l'argent de S. M. Cz., & que s'étant ensuite déclaré son ennemi il a été arrêté, la République doit en écrire à S. M. Cz., & l'assurer qu'Elle ne sollicite son relâchement que pour l'en punir.

VI. Qu'on donne toute securité au Quartier-Maistre de la Couronne, ou Strasnik Coronni, & qu'on mette en liberté M-r Zabokezeki, Evêque de Luko, & autres Gentilshommes. Si la République promet de faire punir le Quartier-Maistre de la Couronne qui a soulevé les Tartares contre S. M. Cz., de même que l'Evêque de Luko, qui a été Adhérent ouvert du Roi de Suède avec d'autres Gentilshommes, on les lui livrera; & à l'égard des Biens du dit Quartier-Maistre, M-r l'Ambassadeur en écrira, afin qu'ils ne soient pas plus chargés que ceux des autres.

VII. Qu'on restituë à la République son Artillerie & ses Munitions qui ont été enlevées. Cela sera rendu à la République, n'ayant été pris que pour empêcher les ennemis de s'en servir.

VIII. Que les Troupes Moscovites s'abstiennent de toute extorsion dans le Royaume. M-r l'Ambassadeur en écrira d'abord, afin que ceux qui pourroient être trop chargés, soient soulagés à l'avenir; que tous les chevaux enlevés, soient rendus; & que les Places occupées par les Moscovites, soient remises à la République.

IX. Qu'on rende les Livres pris à Kiowie, concernant les vivres. En cas qu'ils ne soient pas égarés, ils seront restitués.

X. Que les Artisans & les Nobles qui sont en Moscovie, soient relâchés, & qu'à l'avenir il n'en soit retenu aucun autre. Cela n'a jamais été pratiqué, étant libre à chacun d'y aller ou d'y rester.

XI. Que les bateaux enlevés & les Grains soient rendus. Les besoins de la Guerre ont exigés cet enlèvement de bateaux, & on les rendra lors qu'on n'en aura plus de besoin.

XII. Qu'on bonifie le pillage du Castellan Miendzerziki, de l'Eglise des Jesuites & les autres Contributions tirées des Palatinats de Belz, de Cracovie & de Sandomir; & qu'on rende aussi la Statuë de N. D. de Poloko, & les Livres enlevés. Le General Polonski a été envoyé pour ce sujet à S. M. Cz., & à son retour on satisfera la République sur cet Article.

XIII. Qu'on donne toute sécurité à la Religion Romaine dans les Etats de S. M. Cz. Cette sécurité aura lieu, en cas qu'on l'accorde aussi en Pologne aux Moscovites.

XIV. Qu'on paie les Subsidés promis. Depuis l'Action de Kalisch, on a déjà payé en diverses fois 4640000 fl. à compte de cette somme, & le reste suivra ors qu'il sera nécessaire.

XV. Que les Moscovites mariés en Pologne, ne pourront hériter ni emporter d'héritages hors des frontières. S. M. Cz. ne contraint personne en aucune manière, d'apporter des héritages ni de mener des femmes en Moscovie; néanmoins si quelqun y veut aller librement, Elle ne peut l'empêcher ni le défendre.

XVI. Qu'on restituë quelques Eglises, & Terres de Nobles, qui ont été enlevées. Le General Polonski répondra là-dessus.

Et pour conclusion, l'Ambassadeur demandoit 4000 fl. de Pologne par semaine, ainsi que la République étoit obligée de donner aux Ministres de S. M. Cz., & dont il n'avoit encore rien touché; mais cette demande a été rejetée par Mr. Lois, Député du Palatinat de Belz.

Extrait d'une lettre du Camp de Flines & de Lalain le 5 May.

Hier vers les 11. heures du soir on ouvrit la Tranchée devant Douay, entre la Porte d'Esquerchin, où est l'attaque de la droite, & la Porte d'Ocre, où est l'Attaque de la gauche. Les deux attaques, qui sont commandées par le Prince d'Anhalt, & le Prince de Nassau etc., se joignent au chemin qui va à Bethune. On avoit commandé à chaque attaque 2500. Travailleurs, & 600 hommes pour les couvrir. On a travaillé toute la nuit avec tant de bonheur, qu'on a poussé une ligne parallele de 3000. pas, & qu'il étoit plus d'une heure après minuit, avant qu'on ait été découvert; de sorte qu'on n'a perdu que 3. hommes. Le tems est remis au beau depuis deux jours, ce qui fera avancer l'herbe. On va préparer toutes choses pour dresser les bateries, en attendant l'artillerie, qui sera ici dans 3. jours. Le Prince Eugène & Mylord Duc de Marlborough dînent aujourd'hui chez le Prince d'Auvergne: Ils doivent aller reconnoître un Camp, pour recevoir les François en cas qu'ils veuillent tenter le secours de Douay, comme on dit que le Maréchal de Villars l'a déclaré; mais son Armée ne pourra pas être assemblée avant le 20. de ce mois.

Quelques lettres de Pomeranie disent, que les Suedois ont remporté une victoire sur les Moscovites en Finlande, mais les lettres de Dantzic & de Courlande n'en font aucune mention.

11-го (22-го) мая 1710.

Пріѣхалъ въ Ганноверъ изъ Акена, гдѣ отъ двора былъ отлученъ 7 недѣль. И того дня ввечеру послалъ со обвѣщеніемъ къ Беренздорфу, къ Ностицу, къ Целендалю.

На завтрее того дня получилъ визиту отъ Целендаля и отъ другихъ.

Реляція изъ письма къ великому государю, писаннаго изъ Эльбинга, генерала-маора Ностица, февраля отъ 8-го дня 1710 г.

Февраля въ 7 день на крѣпость Эльбингъ, въ польскихъ прусахъ обрѣтающуюся, войсками его царскаго величества двумя тысячнымъ числомъ приступъ учиненъ съ дву(хъ) сторонъ прямою атакою, а съ пяти—фальшивою, въ которой сидѣло непріятельскихъ шведскихъ людей болѣе 900 человекъ. И хотя оныя гораздо крѣпко сопротивились, однакожь, при помощи Господней, войска его царскаго величества, приставя къ тому городу лѣстницы, оный съ малымъ урономъ взяли, при которомъ взяты какъ вышніе офицеры, такъ и солдаты великую храбрость и мужество свое показали и во удивленіе всѣмъ такую великую крѣпость въ краткое время взяли. И во оной сидяще шведскіе люди воинскими полоняниками учинены. А сколько числомъ оныхъ плѣнниковъ, вышнихъ и нижнихъ офицеровъ и рядовыхъ взято, и что ихъ побито, такожъ что получено при томъ артиллеріи и другихъ воинскихъ припасовъ, и что нашихъ на томъ штурмѣ побито и ранено, тому слѣдуетъ при семъ роспись.

Роспись полоняникомъ, взятымъ въ Эльбингѣ:

Подполковникъ отъ инфантеріи и бывший комендантъ Эгеръ, подполковникъ отъ артиллеріи Ветхунъ, капитановъ 9, поручиковъ 16, прапорщиковъ 14, артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 95, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ отъ инфантеріи 766 человекъ; да убито при штурмѣ 72 человекъ.

Да при томъ-же получено: 6 шталдартовъ, 1 пара литавръ, 16 барабановъ. Артиллеріи, аммуниціи и мундиру: пушекъ желѣзныхъ 185, мортировъ желѣзныхъ 25, мѣдныхъ ручныхъ мортирцевъ 157, пушечныхъ станковъ 157, пушечныхъ станковъ лотныхъ пушекъ 29, мортирныхъ станковъ 71, колесъ, обитыхъ желѣзомъ, станковыхъ 154 пары, желѣзныхъ пороховыхъ мѣръ 157, обитыхъ сундуковъ къ ручнымъ мортирамъ 80, необитыхъ къ мортирамъ гранатамъ 128, 14 такихъ-же къ огненнымъ ядрамъ, свинцовыхъ пуль въ 20 сундукахъ 97000, пороху 3306 центнеровъ, свинцу 163 шивфунта, желѣза 71 шивфунтъ, стали 2, мѣдныхъ зарядныхъ шуфлей 54, желѣзныхъ такихъ-же 13, пушечныхъ капелей 36, мажерныхъ капелей 15, свинцовыхъ капелей 9, всякихъ аммуницій телѣгъ 152, пушечныхъ ядеръ 84695, лотовыхъ ядеръ 1178, бомбъ и гранатъ 1504, ручныхъ гранатъ 13569, еще гранатъ набитыхъ къ мортирамъ 3200, картечевъ 13961, мѣдныхъ петартъ 7. Ружья: мушкетовъ 1884, карабиновъ 1400, пистолей 1071 пара, шпагъ 1000, шпаженныхъ клин-

ковъ 465, багинетовъ 1000, короткаго ружья 64, драгунскихъ Flintъ 228 паръ, пикъ 132, полупикъ 182, нагрудныхъ латъ 155, цѣлыхъ латъ 18,—половина латъ съ наплечниками, песаками задними и передними штукъ 117, приступныхъ копій 1713.

Мундиру: Сѣдель 95, пистольныхъ олстровъ 97, чапраковъ 167, кафтановъ 10, епанечъ 5, камзолъ 10, шляпъ 25, карабинныхъ влагалищъ 110. Да при семь же взято въ шанцахъ непріятельскихъ 4 знамени и 6 желѣзныхъ трехфунтовыхъ пушекъ.

Отъ войскъ его царскаго величества на томъ штурмѣ побито: поручикъ 1, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 29; ранено: капитанъ 1, поручиковъ 4, прапорщиковъ 1, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 147 человекъ.

Переводъ съ письма короля прусскаго, намово послано къ шведскому фельдмаршалу къ графу Гульденстерну изъ Мельны 29 марта 1710.

Фридрихъ король прусскій и прочая.

Мы получили достовѣрную вѣдомость, будто вы, господинъ графъ, данными подъ вашу команду королевскими шведскими войсками подвиговъ противъ лежащихъ на сей сторонѣ моря королевскихъ датскихъ провинцій учинить и во оныя власть намѣрены, и что уже къ тому не точію всякія предуготовленія чинятся, но и у нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ имперскихъ чиновъ, чрезъ которыхъ земли маршъ воспріять быть имѣеть, о свободномъ проходѣ востребовано.—Но мы сему намѣренію толь меньше сподѣваемся быть, понеже напредъ сего о воставленіи нейтральства вышенамянутыхъ королевскихъ датскихъ, также и ко имперію принадлежащихъ королевскихъ шведскихъ и курсаксонскихъ земель при государственномъ собраніи въ Регенсбургѣ и въ Гагѣ не безъ надежды доброй удачи трактовано. И хотя, правда, видъ былъ, что, будто, изъ помянутыхъ, на сей странѣ моря обрѣтающихся, королевскихъ датскихъ провинцій нѣсколько въ Шканію отобрать и тѣмъ, якобы, отъ предмныхъ при учрежденіи нейтральства съ шведской королевской стороны кондицій отступить хотѣли; то, однакоже, сіе нынѣ, когда по случившейся акціи въ Сканинѣ королевскія датскія войска наки лежащихъ на сей сторонѣ моря (въ) королевскихъ датскихъ провинціяхъ обрѣтаются,—само отъ себя угасло. Чего для мы надѣемся, что по сей случившейся перемѣнѣ господинъ графъ самъ разсудить, что, кромѣ изуничтоженія всѣхъ ради помянутаго нейтральства приложенныхъ прежде всего трудовъ и противнаго поступленія учиненной отъ самой шведской стороны

декларация и ко зѣло многимъ общему дѣлу, а особливо самой королю шведской, наитягчайшимъ и безчестнымъ случаямъ доводъ дать, сичевой маршъ въ королевскія датскія провинціи отъ господина графа въ нынѣшнее время никоимъ образомъ воспріять бытъ не можетъ. И дабы вамъ о такихъ изъ сего марша опасаемыхъ несчастливыхъ слѣдствахъ толь болѣе дать знать, и мы вамъ не хожемъ утаить, что мы весьма истинную и подлинную вѣдомость имѣемъ, что скоро изъ королевскихъ шведскихъ провинцій во имперіи хотя малый подвигъ на королевскія датскія, какъ имперскія, такъ и иныя земли учиненъ будетъ, то великій корпусъ московскихъ, польскихъ и саксонскихъ войскъ пойдетъ въ переднюю Померанію и всю войну туда перенесетъ. И тогда, безъ всякаго сумнѣнія, весь имперіумъ и въ началѣ, по послѣдней мѣрѣ, сосѣдственные имперскіе чины и мы сами, безъ сумнѣнія, хотя противъ нашей воли, въ сіи несчастливый безпокояства влечены. И его королевское величество шведское вмѣсто чаемаго авантажа изъ марша господина графа, еще вящія и тягчайшія безпокояства и неудобства, нежели напредъ сего обвязанъ будетъ. Мы имѣемъ доброе и твердое надѣяніе къ извѣстному намъ благоразумію господина графа, что вы на всѣ сіи обстоятельства, якоже оны суть въ великой важности, зрѣлое будете имѣть размышленіе, и сичевой подвигъ неучинный, который толь много смущенное состояніе сѣверныхъ дѣлъ толь наипаче возмутитъ и весьма въ отчаяніе привести можетъ. И того ради мы вашего мнѣнія и о семъ восприимающее намѣреніе намъ не въ трудъ дать, зная васъ, просимъ и, во всякомъ случаѣ, о безопасности нашихъ земель при томъ опасномъ состояніи случаевъ благовременно вспомануть и о томъ потребныя мѣры воспріять.

12-го (23-го) маія 1710.

Списано, каковы вѣдомости присланы отъ Лита, что грамоты писаны отъ короля прусскаго до генерала шведскаго въ Померанію и Респонсъ, то покажетъ при семъ въ спискахъ.

Переводъ соответственнаго письма шведскаго фельдмаршала Гульденстерна на письмо короля прусскаго.

Изъ Стады, 3-го апрѣля 1710.

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король, милостивѣйшій государь. Изъ вашего королевскаго величества ко мнѣ милостивѣйше отпущеннаго письма я съ подданнѣйшимъ почтеніемъ усмотрѣлъ, что ваше королевское величество, по полученіи вѣдомости о намѣряемомъ под-

вигъ данныхъ подъ мою команду королевскихъ шведскихъ войскъ противъ лежащихъ на сей сторонѣ моря королевскихъ датскихъ провинцій, мнѣ милостивѣйше дать знать и свое мнѣніе объявить благо-соизволилъ. И понеже я весьма не намѣренъ, по полученномъ подлинномъ извѣстіи, не точію о постоянномъ супротивленіи короны датской извѣстное согласіе нейтральства подъ уговоренными съ сей страны правдивѣйшими и въ Гагѣ за благопризнанными кондиціями не воспріять, но и о вредительномъ намѣреніи оной, и дабы великое московское войско чрезъ имперіумъ къ себѣ привести и оное коронѣ шведской на шею привлечь, нѣкоторыя потребныя мѣры противъ того воспріалъ. Понеже сіе со имѣющею моею должностію всемѣрно за сходное изобрѣсти не могъ таковымъ образомъ непріятельской коронѣ датской, которая не хотѣла быть обязана никакимъ достойнымъ предложеніемъ, все ея злое намѣреніе допустить; того ради не имѣю жаднаго сумнѣнія, что ваше королевское величество при сидевомъ состояніи дѣлъ самъ, яко надежный пріятель и союзникъ моего милостивѣйшаго короля, мнѣ присудить соизволить, дабы я былъ бездѣйствительнымъ зрителемъ всѣхъ таковыхъ королевству шведскому предосудительныхъ воспріятій, и не точію намѣряемый перевозъ обрѣтающихся еще по сей странѣ моря королевскихъ датскихъ войскъ во Шканію учинить, но дабы еще цѣлюю непріятельскую къ разорванію королевства шведскаго нанятую армію, якобы предъ нашими очима и крѣпостями, безъ противленія пройти допустить. Но якоже ваше королевское величество добрую надежду имѣете, что сіи вознамѣренныя непріятельскія мѣры нынѣ чаемо нарочито переломлены, того ради да благосоизволить ваше королевское величество покорнѣйше послушнѣйшее обнадеженіе отъ меня принять, что я, съ моей стороны, пока со стороны нашихъ непріятелей чрезъ нѣкоторые согласію нейтральства противные подвиги не буду къ тому принужденъ противъ моей воли, я не восприму намѣренія оному противу поступить. Что съ сей стороны, хотя съ немалою тягостію со особливаго разсужденія интереса высокихъ союзниковъ и общаго дѣла ко всѣхъ странъ доброму удовольствію державъ, имѣющихъ въ томъ интересъ, въ Гагѣ объявлено. Но что я, какъ въ сихъ, такъ и иныхъ прилучаяхъ всякія къ содержанію прежняго покоя во имперіи потребныя и отъ моей малой особы зависящія вѣрныя вспоможенія всегда чинить, особливо же безконечное почтеніе, которое къ вашего королевскаго величества высокой особѣ и къ вашему наивысше ясному мнѣнію и совѣту имѣю всякими образы, какъ помыслиться можетъ, оказать трудиться буду въ добромъ надѣяніи, что ваше королевское величество, по своей высокой возможности, купно съ прочими потен-

таты, которымъ общее благополучіе и тишина имперія къ сердцу касается, крѣпкія средства приложить, дабы вышепомянутымъ и вищимъ таковымъ вредительнымъ далѣе, нежели коронѣ шведской одной касающимся. И для того достосторожнымъ предвоспріятіемъ крѣпко упреждено. И я-бъ тако, противъ моего желанія и воли, не могъ быть принужденъ таковня, хотя опасно видѣ имѣющія, однакоже чрезъ никакіе законы признавающую нужду довольно оправдающія резолюціи воспріять, какъ въ опасаемомъ противномъ случаѣ моя должность и воинская причина наставятъ. Иже пребываю со всею вашему королевскому величеству должною покорностью.

Вашего королевскаго величества подданный и послушный слуга
Гульденстеркъ.

Списокъ къ отписи, коюна прислана изъ канцеляріи отъ двора.

Понеже я, нижеименованный, отъ его королевскаго величества шведскаго, моего всемилостивѣйшаго государя, для нѣкоторыхъ принадлежностей къ войску его царскаго величества посланъ былъ, сицевую-же посылку здѣсь не за довольно достовѣрную почесть хотятъ,— того ради, что за краткостью времени ничего письменнаго съ собою привезти не могъ; но хотятъ меня признать за полоняника и инако отпустить не хотятъ, развѣ на обмѣнъ особы равнаго характера. Того для обѣщаю симъ на мой пароль и честное имя, что я все возможное раченіе приложу, дабы въ 5 или 6 мѣсяцевъ, считая отъ числа моего отпуска отсюда, плѣнный его царскаго величества генераль-маеоръ изъ шведской земли противъ меня размѣненъ и немедленно присланъ былъ. Въ противномъ-же случаѣ я во время 6 мѣсяцевъ самъ предъ его царскимъ величествомъ явиться симъ обязуюся. Давъ въ обозѣ при Рѣшетовкѣ іюля 1709-го. «Меерфельдъ».

Что сія отпись генерала-маеора Меерфельда всемѣрно ненарушимо имѣеть содержана быть, и въ томъ ручаемся мы, нижеподписавшіеся, симъ. Стакельбергъ генераль-маеоръ, Литгенштернъ генераль-аудиторъ, Андрей Асапергленъ полковникъ.

23-го мая (3-го іюня) 1710.

Списокъ, коюна письмо прислано отъ графа Головкина — великаго канцлера, и прошесть, на чемъ велѣно закрѣпить. И при томъ здѣсь описано.

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ. Письма милости вашей, ко мнѣ писанныя прошедшаго марта отъ 5-го, 9-го и 12-го чиселъ, я здѣсь въ сихъ дняхъ получилъ. И, излуча время, не умедлилъ его царскому величеству, всемилостивѣйшему нашему государю, довести,

изъ которыхъ его величество изволилъ усмотрѣть, что къ проекту, который вамъ врученъ отъ княжеской стороны, приписки, которая была отъ насъ написана, не хотятъ приписывать къ первой статьѣ и къ четвертой. И когда уже они весьма того не хотятъ написать, то его величество повелѣлъ ту прибавку у первой статьи и отставить, а написать такъ, какъ они въ проектѣ написали. О четвертой-же статьѣ не могли мы изъ присланнаго отъ вашей милости перевода совершенно по(н)ять, чего они желаютъ, ибо зѣло темно написано. Но мнимъ, что токмо та прибавка имъ вся негодна показала. И его царское величество изволилъ за благо разсудить, вмѣсто той четвертой статьи, написать особливую статью, которая весьма не можетъ имъ быть противна, ежели хотятъ тотъ договоръ учинить. И чаемъ, что оную примутъ. И тотъ проектъ, какъ оному быть, написавъ цифирью, при семъ къ вашей милости посылаю. Изволишь стараться, чтобъ по тому тотъ договоръ съ ними заключить и впредь изволь письма и отвѣты, которые будутъ съ ихъ стороны намъ даваны на нѣмецкомъ или иномъ языкѣ, присылать и съ нихъ списки на томъ-же языкѣ, да притомъ съ того переводъ, дабы могли изъ того лучше выразумѣть совершенное ихъ мнѣнiе. Въ присланномъ отъ вашей милости напредъ сего сначала проектѣ, писанномъ цифирью, написано по пятую рядомъ статьи, а пятой не написано, а зачата шестая, и потомъ прочія писаны. И мы чаемъ, что особой пятой статьи нѣтъ; но знатно описались въ численiи тѣхъ статей служители, при васъ обрѣтающiеся. Четвертая статья нынѣ посланнаго проекта, для лучшаго выразумленiя, тамо написана и нѣмецкимъ діалектомъ тою-же цифирью, которою къ вашей милости пишу. «Слуга вашъ Гаврило Головкинъ» ¹⁾.

Изъ Санктпетербурга. Апрѣля 27-го 1710-го.

P. S. Третьяго дня его царское величество изволилъ отсюда пойти со всѣмъ флотомъ къ Выборку, куда и мы сего числа въ тотъ путь отъѣзжаемъ.

Приложенiе. Напредъ сего писалъ я къ вашей милости о полученiи изъ Царяграда отъ посла его царскаго величества господина Толстого писемъ, что самтанъ турскiй прежде учиненный съ его царскимъ величествомъ тридесятилѣтнiй миръ подтвердилъ, и тѣ договоры, написавъ на турецкомъ языкѣ, купно и съ грамотою его къ его

¹⁾ При семъ письмѣ о четвертомъ пунктѣ на нѣмецкомъ діалектѣ не положено [замѣтка, писанная рукою Бориса Ив. Куракина].

царскому величеству ему, господину послу, при аудіенціи отданы. О чемъ посланы до вашей милости изъ письма его, для извѣстія, реляціи. А нынѣ на сихъ дняхъ прибылъ къ намъ сюда отъ онаго посла офицеръ Квашнинъ-Самаринъ съ помянутыми инструментами, такожь и съ грамотою салтанскою, къ его царскому величеству писанною, которая грамота и инструментъ зѣло изрядно написаны, съ великимъ подтверженіемъ о содержаніи непоколебимомъ мира. Оный курьеръ отъ Царяграда даже до границы нашей чрезъ турецкую землю отпроваженъ при конвоѣ съ знатнымъ числомъ турковъ со всякою учтивостію и довольствомъ и отданъ на границѣ на руки нашему конвою, для котораго, по желанію ихъ, посланъ былъ тотъ конвой ко границамъ нарочно.

Переводъ съ проента, присланнаго отъ двора, который полученъ сего 1710 мая 23-го (юня 4-го), по которому велѣно закрѣпить.

Вѣдомо симъ буди. Повеже пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій такожде свѣтлѣйшему князю и государю, государю Георгу-Людвигу, герцогу брауншвейгскому, святого римскаго государства курфирсту, объявити повелѣлъ, како его величество въ готовности есть съ его курфиртскою свѣтлостію въ добрую корреспонденцію и дружбу вступить. Того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отсюду получилъ, такожде изъ особливаго къ его особѣ имѣющаго почтенія сичевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради, для дѣйствительнаго подтверженія между обоими, чрезъ съ обѣихъ сторонъ особливо учрежденныхъ полномочныхъ послѣдующее обязательство заключено:

1) Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ-другу ко вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу онаго прибыточно быти можетъ, совѣтами и добрыми средствами щиро вспомогать.

2) Чего ради имѣютъ оные, како о иныхъ приключаящихся случаяхъ, тако и особливе о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ, како сами другъ другу прилежно сообщать, такожде своимъ, во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся, министрамъ повелѣтъ добрую корреспонденцію между собою возымѣть.

3) Ежели таковыя случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомоши возмочь, то хотятъ обои о томъ увѣдомлены быти и, по избрѣтенію нужды, въ томъ согласиться.

4) Понеже его царское величество симъ общааетъ, что оный не изволитъ начинать неспокойства во имперіи, но попеченіе имѣти будетъ, дабы то и отъ союзниковъ его не было учинено, чтобъ тѣмъ высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣйствахъ противъ короны французской препятствованы быти не могли, и желалъ бы во утверженіе того, дабы его курфирстская свѣтлость тому, кто такое неспокойство во имперіи напредъ начнетъ, не токмо никакого вспоможенія не чинилъ, но и противъ его объявился. И тако общааетъ

5) Его курфирстская свѣтлость то его царскому величеству взаимно и что по возможности своей и по всѣхъ приложенныхъ стараніяхъ трудится будетъ, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и польскій величества, въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакваны не были.

6) Ежели кто съ противности и зависти съ сего трактата и съ его царскимъ величествомъ учиненной дружбы его курфирстскую свѣтлость или въ его землѣ не по правости турбовать похощетъ, то общааетъ высокопомянутое его величество его курфирстской свѣтлости по всякой возможности вспоможеніе учинить.

7) Напоследокъ при семъ договоренось, что ратификаціи, или подтверженія съ обихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учинены быти могутъ, размѣнены имѣютъ быти. Для свидѣтельства всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рецесъ отъ съ обихъ сторонъ къ сему учрежденныхъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ.

Данъ въ Ганноверѣ въ 1709-мъ.

Противъ сего письма, отъ двора полученнаго и съ проектомъ, ничего здѣсь, при дворѣ, дѣлать не начиналъ того для, что ожидаючи на письма указа и полнаго рѣшенія, которыя посланы отъ 19-го марта.

Особливо-жъ здѣсь будетъ написано о четвертомъ артикулѣ, что отъ двора присланъ, котораго не можно употребить,—а чего для,—будетъ росписано ниже сего. II резоны будутъ показаны.

Прежде сего каковъ на мѣрѣ постановленъ и ко двору посланъ марта 19-го 1710—4-й пунктъ:

Но якоже, между тѣмъ, его царское величество великодушную свою декларацию учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ или иныхъ сосѣдственныхъ, къ римскому государству принадлежащихъ провинцій, противъ его царскаго величества, или его союзныхъ, ничего непріятельскаго

не воспримутъ, то его царское величество не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію оружіемъ своимъ не хочетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не начались, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. И тако насупротивъ общаетъ.

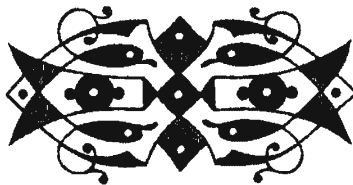
Каковъ присланъ отъ двора мая 23-го 1710:

4) Понеже его царское величество симъ общаетъ, что оный не изволилъ начинать несопокойства во имперіи, но попеченіе имѣти будетъ, дабы то и отъ союзниковъ его не было учинено, чтобъ тѣмъ высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣйствахъ противъ короны французской препятствованы быти не могли, и желалъ во утверженіе того, дабы его курфиретская свѣтлость тому, кто такое несопокойство во имперіи напредъ начнетъ, не токмо никакого вспоможенія не чинилъ, но и противъ его объявился. И тако общаетъ.

Изъ сего можно видѣть въ подчеркнутыхъ, что неможно приобщить ко двору, того для упомянулося: «не изволилъ начинать несопокойства во имперіи (глухо, не упомянувъ провинцій шведскихъ)». Также къ начинающему несопокойства во имперіи его свѣтлость себя противнымъ объявилъ. И то уже учинено по концерту въ Гагѣ. Сей дворъ дать повиненъ. А особливе къ тому себя больше предъявить не могутъ.

И того для не могъ объявить здѣсь, при дворѣ, что весьма противенъ.

И ожидать буду рѣшенія на письма, отъ 19-го марта посланныя.

1710-го 29-го мая (9-го іюня). Hannover.

По заключеніи концерта въ Гагѣ, трупы шведскіе 6000, которые въ Помераніи авкордированы, въ службу аліатскую половину взяли аглечане на свою плату, а другую половину—цесарь съ голанцы. И нынѣ аліаты всегда требуютъ отъ режонціи шведской тѣхъ труповъ. Однакожь умедливають того для, что слышать о скоромъ прибытіи короля своего.

На остатокъ будемъ смотрѣть, ежели что изъ того можетъ учиниться, при семъ будемъ писать.

1710-го 30-го мая (10-го іюня). Hannover.

Списано изъ письма Андрея Матвѣева важнаго дѣла немалаго, которое при семъ покажетъ.

Дукъ Мальбурукъ, также и милордъ Тоузенъ послу его царскаго величества въ Гравенгагенѣ Андрею Матвѣеву предлагали, что ея королевино величество великобританская желаетъ быть медиаторомъ о мирѣ съ шведомъ. И на то, по доношенію ко двору, получилъ указъ и объявилъ послу милорду Тоузену волю, или рѣшеніе его царскаго величества:

Во-первыхъ, его царскаго величества королевѣ его благодареніе за представленныя тѣ должности, съ признаніемъ любительнымъ тѣхъ.

Потомъ же во отвѣтъ ему, послу, на ихъ требованія сказалъ, что его царское величество, подъ самыми честными, прибыльными и впредь своему государству безопасными кондиціи, съ нимъ, Шведомъ, мира не отрицается. Если же его королева и стати генеральныя знаютъ, или отъ свѣйской стороны увѣщаваны есть, или хотятъ сами отъ нея навѣдаться о ихъ требованіи, на каковыхъ кондиціяхъ съ его царскимъ величествомъ и съ его союзники, польскимъ и датскимъ короли мира, того самъ Шведъ желаетъ и ищетъ, чтобы со всѣми окрестностями его царскому величеству тѣ морскія державы свои мнѣнія, именно, впредь объявили, что могутъ при томъ миротвореніи чрезъ свое посредство въ особой пользѣ его царскому величеству и вышепомянутымъ его союзникомъ исходатайствовать. Потомъ его царское величество, увѣдавъ о томъ и снесшися съ своими союз-

ники, свое мнѣніе конечное впредь на то дѣло объявить. Я притомъ еще ему, послу, отъ себя накрѣпко утверждалъ, что то все вышеозначенное изъясненіе отъ стороны его царскаго величества токмо въ отвѣтъ я учинилъ, а не предложеніемъ отъ себя, не имѣя жадной къ тому отъ стороны нашей причины, при настоящемъ благополучіи его царскаго величества высочныхъ проходовъ.

31-го маія (11-го іюня). Napponer.

Бывъ у Берендздорфа, перваго министра, послѣ обѣда, о шестомъ часу въ конференціи, которому предлагалъ, чтобъ содержанія любви и доброй корришпонденціи было въ прежней мѣрѣ; чего для царское величество къ тому себя всегда обнадживаетъ. Уже съ обѣихъ сторонъ взятіе добрыхъ мѣръ о продолженіи корришпонденціи; того для нужда есть знать, какимъ образомъ трактуются короли и цесарь, и въ намѣреніи, его царское величество какъ будетъ трактованъ.

И на то отвѣтствовалъ, и обѣщаль прислать на латинскомъ и нѣмецкомъ языкѣ во сколько дней.

Списано при семъ письмо для вѣдѣнія впредь и куріезиты.

Переводъ съ письма по-французски, намово писалъ кардиналь Дебулонъ къ королю французскому изъ города Арраса маія въ 22-й по нов. календ. 1710-го, которое шло въ Равенгагъ того-жъ мѣсяца маія въ 25-й по старому календарю и того-жъ года.

Государь. Посылаю вашему величеству чрезъ сіе письмо, которое принимаю честь вамъ писать по десятилѣтнихъ напастяхъ и больше, изъ неслыханнѣйшихъ и изъ неправеднѣйшихъ и злобительнѣйшихъ и изъ незаслуженнѣйшихъ напастей, съ постояннѣйшею и, можетъ быть, съ досаднѣйшею моею терпѣливостію не токмо къ миру, но и къ Богу и къ Его Церкви касаемою И съ глубочайшимъ молчаніемъ понесенныхъ, посылая, сказываю вашему величеству съ высочайшимъ почитаніемъ добровольное оставленіе (не возмогши быть ни отъ кого обвиненъ въ преступленіи, котораго я никогда не имѣлъ) чина великаго, Франціи напоминателя и достоинства одного изъ девяти командоровъ ордона Духа Святого, котораго главою и мастеромъ ваше величество есть, кое присягало при Святомъ Евангеліи въ день своего освя-

щенія нерушимо содержать того-жь ордона уложенія. При послѣдованіи томъ я прилагаю въ семь писъмъ ленту и крестъ ордона Святого Духа, которые, изъ чистаго почитанія и повиновенія къ ордону вашего величества, носилъ я всегда подъ моимъ платьемъ, начавъ отъ указа, который ваше величество опредѣлило противу меня отсутствующаго, и выслушавъ у меня ничего въ вашемъ высочомъ совѣтѣ 1700-го. И понеже я отсылаю нынѣ вашему величеству сихъ чиновъ оставленія, для того оступаю опять въ свободу, которую природа чужестраннаго принца, сына самодержавнаго государя, не повинующагося никому, кромѣ Бога. И достоинства кардинала святой римской церкви, декана во священномъ собраніи, епископа остъиндскаго и перваго вспомогателя римской церкви подали мнѣ по надлежащему, таку мирскую, каку и духовную, той свободы я добровольно лишилъ себя чрезъ двѣ присяги, кои я въ рукахъ вашего величества въ 1671 году учинилъ: первую — по чину великаго напominанія первому изъ четырехъ начальныхъ чиновъ дома и короны вашихъ, другую-же — по достоинству девятаго священника, командора ордона Св. Духа, и которыя присяги я всегда, вѣрнѣйшій и законнѣйшій, соблюлъ (а о коихъ мѣстѣ я тѣ два достоинства имѣлъ и которыхъ нынѣ себя добровольно лишаю) во всемъ непротивной службѣ Божіей и Его Церкви съ таковою вѣрностью и указамъ и къ волямъ вашего величества, что я желалъ-бы подобную имѣть къ повелѣніямъ Божіимъ и къ Его волѣ. О чемъ потщуся въ теченіе послѣднихъ дней жизни моей, служа Богу и Его Церкви въ первомъ мѣстѣ послѣ вышняго, на которомъ предусмотрѣніе Божіе меня основало, хотя негодна въ томъ чину, который меня (къ) святому престолу присоединяетъ.

Я обнадеживаю ваше величество, что есмь и пребуду до послѣдняго жизни моей издыханія съ глубокимъ респектомъ, должнымъ вашему королевскому величеству, государь, вашего величества всеповорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою, кардиналъ Дебуліонъ, деканъ освященнаго бсоранія.

г. 3-го (14-го) іюня 1710. Hannover.

Электоръ получилъ три грамоты короля шведскаго, которыя отданы чрезъ посланника шведскаго Фризендорфа.

Оныя состоянія, какъ слухъ есть: первая имѣеть предъавлять неправоe начатіе войны короля датскаго и противъ того въ вспоможенію войскъ отъ его величества электоральской; вторая — на нарушеніе трактата съ королемъ Августомъ и его возвращенія въ Польшу; третья, — что надлежитъ опредѣленціи въ мѣстѣ, въ циркулѣ Саксоніи Нижней, чего для въ томъ нижнемъ циркулѣ Саксоніи есть 3 наипершіе принца, которые отъ всего серкуля на нѣсколько времени директорами изъ нихъ выбираются: — первый курфирстъ брандебургскій, второй — дукъ люнебургскій и брюнсвигскій, третій — бискупъ бременскій, какъ нынѣ король шведскій. — И теперь претендуетъ быть люнебургскій и брюнсвигскій, то есть не такъ, какъ дукъ, такъ, какъ электоръ.

13-го (24-го) іюня 1710. Hannover.

Каковы письма получены отъ двора, при семъ рѣшенія полпаго на здѣшнія дѣла, при семъ списано съ письма великаго канцлера графа Головкина. И какова будетъ чрезъ курьера прислана ратификація, все оное переведено съ цыфри. И притомъ указомъ опредѣлено по окончаніи ѣхать въ Англію, и реляціи, каковы присланы.

„Мой государь, князь Борисъ Ивановичъ! Письма милости вашей, ко мнѣ писанныя марта отъ 19-го и 23-го чисель, я здѣсь маія въ 1-й день получилъ и не умедлилъ по онымъ его царскому величеству донести, на которыя, указомъ его величества, къ вамъ отвѣтствую. Проектъ, каковъ вамъ стороны курфиретской данъ первый, и тотъ его царское величество изволилъ за благо разсудить: и когда уже о томъ ваша милость согласилсь, то изволите оный съ помощію Вышняго заключить, на который и ратификацію, за подписаніемъ собственныя руки его царскаго величества, съ симъ курьеромъ къ вамъ посылаю. Извольте сначала, ваша милость, съ его министры заключить тотъ договоръ и размѣняться, а потомъ и о ратификаціи, что оную

вы получили, объявить, дабы и съ ихъ стороны такая-жъ, слово въ слово, изготовлена была. И когда изготовится, то изволишь сперва оную высмотрѣть и спустить съ своею, чтобъ во всемъ сходно написана была, и потомъ размѣняться, и прислать ту ратификацію съ симъ-же курьеромъ къ намъ. А статью особливую о деньгахъ, которой они требовали, дабы написать вашей милости, а потомъ опредѣлили, что ту статью они, съ своей стороны, напишутъ и вашей милости съ договоромъ отдадутъ. Если невозможно будетъ безъ того обойтись, что того пункта не принять, то изволишь оную и принять; только смотрѣть, дабы не вмѣстили что, вмѣсто займа денегъ или заклада, одна другой сторонѣ войскомъ вспомогать можетъ. А сверша тотъ трактатъ и размѣнявша ратификацію и отпусти съ тѣмъ посланнаго нашего курьера, изволишь ѣхать въ Англію къ королевину величеству и чинить по данному наказу; только, вмѣсто второй статьи, изволишь, милость ваша, по сему объявить, что хотя чрезъ учинившійся аффронтъ чрезвычайному послу его царскаго величества господину Матвѣеву нѣкоторое малое время корреспонденція межъ дворомъ его царскаго величества удержана была; но понеже нынѣ, чрезъ нарочное посольство отъ ея королевина величества къ его царскому величеству, въ томъ дѣлѣ оное нынѣ уже окончено, и его царское величество для дружбы своей къ ея королевину величеству довольствуется тѣмъ даннымъ удовольствомъ. Того ради повелѣлъ нынѣ милости вашей ѣхать къ ея королевину величеству, дабы засвидѣтельствовать о совершенной дружбѣ его царскаго величества къ ея королевину величеству. Въ прочемъ-же во всемъ изволь поступать по прежнему данному вамъ наказу. И что будетъ дѣлаться, сюда писать.

Извѣстно его царскому величеству учинилось изъ писемъ господина посла князя Долгорукова, при дворѣ его королевскаго величества датскаго пребывающаго, что князя вольфенбительскаго генералъ-фельдцейхмейстеръ Йорданъ, который былъ при дворѣ его царскаго величества въ Мариенверденѣ, при свиданіи его величества съ королевскимъ величествомъ прусскимъ, присланъ отъ князя своего съ поздравленіемъ къ его величеству о полученіи счастливой баталіи подъ Полтавою надъ шведы, котораго, чаю, и ваша милость довольно видѣли, — пребываючи нынѣ въ Гамбургѣ, предложенія чинилъ датскому резиденту

съ шведской стороны о учиненіи мира и, склоняя ихъ въ тому, предъявлялъ тому резиденту, что будто онъ заподлинно знаетъ, что его царское величество съ шведомъ совершенно помириться хочетъ и хочетъ ему все завоеванное, кромѣ Петербурга и Шлиссельбурга, уступить, о чемъ будто онъ слышалъ отъ самого его царскаго величества. И другія противности къ сторонѣ его царскаго величества и союзниковъ его многія внушалъ. Также вѣдомо здѣсь, что и впредь пересылка о миротвореніи шведа съ датскимъ чрезъ секретаря вольфенбительскаго будетъ чиниться. Чего ради его величество повелѣлъ мнѣ къ вашей милости указомъ своимъ писать, дабы ваша милость о томъ говорили резиденту того князя вольфенбительскаго, при дворѣ ганноверскомъ пребывающему, чтобъ онъ писалъ къ князю своему о томъ, что царское величество вѣло отъ того усумнѣвается, что такія противности отъ того генерала происходить въ такое время, когда его царское величество съ домомъ вольфенбительскимъ ближайшей пріязни желалъ. И уповаетъ его царское величество, что то онъ, Иорданъ, безъ указа его, княжаго, чинить, что его царскаго величества интересу весьма противно, и для того надѣется, что его, Иордана, отъ того унять изволить.

О подаркахъ изволите, ваша милость, министровъ обнадежить, что когда ратификаціями размѣняетесь, и оныя къ нимъ присланы будутъ, и изволите тогда дать знать, кому оныя будутъ обѣщать.

Когда по соглашенному проекту будете, ваша милость, дѣлать договоръ со учрежденными къ тому министры двора ганноверскаго, то изволите того смотрѣть и престоерегать, дабы въ началѣ его царскаго величества титуло и въ ихъ договорѣ, который вамъ за своими руками министры отдавать будутъ, было выше курфирстскаго титула; также и въ междорѣчьи упоминалось бы имя его царскаго величества прежде, а потомъ — курфирстское, какъ оныя курфирсты обыкновенно честь отдаютъ воронованнымъ главамъ. Какъ и король прусскій, когда еще былъ курфирстомъ, всегда писывалъ прежде титуло царскаго величества, а потомъ свое.

Таково письмо подлинное поудержано, а посылается на сихъ же дняхъ съ ратификаціею съ курьеромъ. А сей дубликатъ отправленъ чрезъ почту на Ригу. И когда сіе получите, а

куррьеръ еще не прибудетъ, то изволите по сему договору, противъ посланнаго проекта, вы заключить съ министры курфирстовыми. А ратификацію,—слово въ слово противъ сего проекта договоръ внесенъ, — которую посылаемъ къ вамъ, дабы межъ тѣмъ время не прошло. Съ сего проекта переводъ по-нѣмецки не прилагаю для того, чтобъ противъ ихъ проекта не разбиться, если вновь переводить. Чего для изволите смотрѣть, дабы противъ сего слово въ слово по-нѣмецки или по-французски написано было.

Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

Изъ Петербурка.
Маи 23-го дня 1710 г.

Проектъ.

Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій, великій государь-царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ московскій, кievскій, владимірскій, новгородскій, царь казанскій, царь астараканскій, царь сибирскій, государь псковскій, и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій, и иныхъ государь, и великій князь Новагорода низовскія земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлооверскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, и всея сѣверныя страны повелитель, и государь иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей, и кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ, и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель—свѣтлѣйшему князю и государю Георгу-Людвигу, герцогу брауншвейгскому и линебургскому, римскаго государства курфирсту, объявити повелѣлъ, како его величество въ готовности есть съ его курфирстскою свѣтлостію въ добрую корреспонденцію и дружбу вступить. Того ради оный, въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отъ всѣхъ получилъ, такожде изъ особливаго, къ его особѣ имѣющаго, почтенія, сичевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради, для дѣйствительнаго подтверженія между обоими, чрезъ обѣихъ сторонъ

особливо учрежденныхъ полномочныхъ, послѣдующее обязательство заключено:

Первое. Хотятъ оба—два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ другу къ вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу онаго прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствами широ помогать; напротивъ же единъ другому никакого вреда или предосужденія, ниже единъ другого непріателемъ, ни людьми, ни деньгами не помогать; развѣ что, ежели противъ всего чаянія, таковыя случаи приключатся, въ которыхъ сочиняющееся въ Гагѣ и Регензбурхѣ согласіе къ содержанію въ имперіи покоя,—иного чего востребуетъ.

Второе. Чего ради имѣютъ оныя, како о оныхъ приключаящихся случаѣхъ, тако, и особливо, о пынѣпнихъ, еще дальнѣй видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ, како сами другъ другу прилежно сообщать, также своимъ, во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся, министромъ повелѣтъ добрую корреспонденцію и коммуникацію между собою возимѣть.

Третье. Ежели таковыя случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомощи возмощетъ,—то хотятъ оныя о томъ увѣдомлены быть и, по изобрѣтенію нужды, въ томъ согласиться.

Четвертое. Но яко-же, между тѣмъ, его царское величество великодушную свою декларацию учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ, или иныхъ сосѣдственныхъ провинцій, къ римскому государству принадлежащихъ, противъ его царскаго величества, или его союзныхъ, ничего непріятельскаго не восприметь; то его царское величество не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію, оружіями своимъ не хоцетъ обезпокоивать, — но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было,—дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не начались, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. И тако, напротивъ, общаетъ—

Пятое. Его курфирстская свѣтлость, что, по возможности

своей и по всѣхъ приложенныхъ стараніяхъ, трудится будетъ, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и польскій—величество, величество, въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакованы не были.

Шестое. Ежели кто съ противности и зависти сего трактата и обоихъ высокихъ союзныхъ учиненной дружбы его царское величество, или его курфирстскую свѣтлость, атаковать похочетъ,—то обѣщаетъ вышепомянутое его царское величество и его курфирстская свѣтлость, другъ съ другомъ согласиться, како одинъ другому крѣпкое вспоможеніе наилучше можетъ учинить.

Седьмое. Сіе обязательство имѣть 12-ть лѣтъ, считая отъ числа сего трактата, пребыть, и, по окончаніи оныхъ, по изобрѣтенію, о продолженіи того впредь съ обѣихъ сторонъ трактовано будетъ.

Осьмое. Напослѣдокъ, при семъ договоренось, что ратификаціи, или подтверженія, съ обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ, по сему трактату сколь скоро учинены быти имѣють. Во свидѣтельство всего вышепомянутаго, сей вдвое изготовленный рещесъ и равно переведенный экземпляръ, на словенскомъ языкѣ, отъ учрежденныхъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ.

Данъ въ Ганноверѣ 1710 г.

Р е л я ц і я.

Его царское величество высокою особою своею изволилъ на флотъ своемъ итить къ Выборку отъ Петербурка, 25-го апрѣля. И оный флотъ командировалъ самъ. И перевезено на ономъ къ Выборку 2 полка гвардіи Преображенской и Семеновской и иныхъ три полка, да артиллеріи 80 пушекъ 18 и 24 фунтовыхъ, да 28 мортировъ, и довольное число аммуниціи, а именно: ко всякой пушкѣ по 450 ядеръ да 700 бомбовъ; а провіанту на всю тамо стоящую армію на нѣсколько мѣсяцевъ. Гдѣ его величество изволилъ мѣшкать 5 дней и опредѣля тамо все, что при той осадѣ дѣлать,—изволилъ паки на томъ-же флотъ возвратиться къ Кроншлоту счастливо, безъ всякой препоны отъ непріятели. И тотъ весь флотъ изволилъ оставить

у Кроншлота, подъ командою вице-адмирала Крейса; а самъ — прибыть сюда, для употребленія лѣкарствъ, въ нынѣшнее удобное майское время, для сохраненія здравія своего. И, побывъ нѣкоторое время, изволить идти паки къ войску, къ тому времени, какъ будутъ брешъ дѣлать тамо по указу, который оставленъ господину адмиралу Апраксину, и что оному, въ небытіи своемъ, при той осадѣ надлежитъ дѣлать. И не сумнѣваемся мы, при помощи Вышняго, о взятіи онаго, ежели главнаго сукурсу чрезъ транспортъ отъ непріятели не будетъ.

Реляція, писана прислана отъ фельдмаршала Б. П. Шереметева

вышеобъявленнаго числа.

Маія съ 30-го числа, по 10-мъ часу пополудни, отправлены для занятія поста во опредѣленныхъ мѣстахъ, въ правую сторону бригадиръ Штафъ, которому велѣно атаковать непріятельскій форштатъ, съ командою, въ которой имѣлъ 1100 человекъ. И тогда вышепомянутый бригадиръ, по данному указу, съ 10-го часа пополудни маршъ свой съ командою къ форштату воспріялъ, и при помощи Божіей, приближась къ форштату, оный въ началѣ объ 11-мъ часу атакovati началъ и, счастливо выруба полисадъ непріятельскій, во оный вступилъ. Тогда непріятельскій стоящій пикетъ, — пѣхота и кавалерія, — вскорѣ, оставя 2 пушки въ рукахъ нашихъ, побѣгъ свой въ городъ учинилъ. Тогда, по отбитіи непріятели, заступа нѣкоторые дома въ форштатѣ, непріятель при отступленіи своемъ зажегъ. Съ лѣвой стороны полковникъ Лесій, своею командою съ такимъ же числомъ, въ то же время близъ форштата пришелъ и постъ свой утвердилъ; въ форштатъ оступитъ было невозможно, понеже около того лѣваго форштата натуральная вода состоитъ, а въ форштатѣ дамъ учиненный, который токмо въ три сажени спаціумъ, и по разсужденію, опасность во ономъ мѣстѣ минамъ быти. Токмо сею ночью, по довольномъ усмотрѣніи, въ надеждѣ Божескаго сохраненія, оный атаковать будетъ. И съ 31-го числа въ ночь, пополудни о 11-мъ часу, вышепомянутый полковникъ Лесій, по данному ему указу, съ прежнею командою, обнаженными шпагами чрезъ учиненный дамъ въ форштатъ вступилъ. И непріятель, оставя фор-

штатъ, рейтарать свой въ городъ съ побѣгомъ учинилъ. Наши люди постъ свой во ономъ утвердили.

А отъ непріятеля въ форштатѣ, во время первой атаки, коликое число языковъ получено, тому при семъ спецификація прилагается, такожь и что съ нашей стороны побито и ранено.

Спецификація, что, во время атаки рижскаго форштата, языковъ получено: надъ форштатомъ капитанъ 1, фураерь 1, рейтаръ 3, драгунъ 1, рижскихъ купцовъ 3, портной 1, плотникъ 1, мельникъ 1, шинкаръ 1, хлопцовъ 3, итого 16 человекъ.

Съ нашей стороны, въ командѣ брегадира господина Штафа, побито солдатъ 5, ранено 3; въ командѣ господина полковника Лесія побито солдатъ 2, раненъ 1, итого побито и ранено 11.

1710-го 13 (24) іюня. Hannover.

По полученіи отъ двора указа къ закрѣпленію трактата, я былъ въ конференціи съ министромъ Беренздорфомъ, которому объявляю о новинахъ всего состоянія осады рижской и Выборка, и потомъ говорилъ, что его царское величество съ немалымъ удовольствованіемъ застаётъ, видя склонность вступить въ дружбу и въ добрую корришпонденцію его курфирстской свѣтлости. И того для имѣю указъ къ заключенію трактата, постановленнаго уже на мѣрѣ равной; тоемо объ артикулѣ, отдѣленномъ, ни въ которомъ терминѣ желаемъ премѣнить; на что завтрашній день съ ремарками о всемъ будетъ отъ меня сообщено.

На что отвѣтствовалъ, что къ сему дѣлу и заключенію трактата всегда сходны были и готовы.

Потомъ говорилъ я, съ своей стороны, что есть разглашеніе завѣрно о намѣреніи корпа войскъ шведскихъ, обрѣтающихся въ Помераніи, что оныя имѣютъ указъ отъ короля своего о возвращеніи въ Польшу или нападеніи въ Саксонію. Чего для прошу его курфирстскую свѣтлость въ томъ, по своему обѣщанію, всякія старанія приложить и того не допускать, чего для изъ того въ имперіи можетъ немалое возмущеніе быть. И войска его царскаго величества, конечно, будутъ искать, чтобъ непріятеля изъ Польши, или изъ Саксоніи выгнать и будутъ послѣдствовать за ними до остатнаго къ искорененію оныхъ.

На что сказалъ, что уже „мы къ тому взяли всякія мѣры, чтобъ того не допускать. И хотя мы такъ явно отъ нихъ не слышимъ, и они сами не публикуютъ, чтобъ хотѣли возвратиться, или въ Саксонію нападеніе учинить, токмо признаваемъ по ихъ прибранію. Также и regimentъ конный, который зимою отъ насъ былъ пропущенъ въ бременскія провинціи, здѣсь назадъ просилъ пропуска; но электоръ весьма въ томъ отказалъ, и не будетъ оный пропущенъ. Токмо-жъ шведы оное собраніе чивятъ и просятъ оныхъ труповъ о пропускѣ изъ бременскихъ провинцій, подъ тѣмъ претекстомъ, будто они увѣдомлены, что его царское величество и король польскій намѣрены Померанію атаковать, и того во всякое уготовленіе къ оборонѣ выступаютъ“. И объявилъ, что курфирстъ къ генералу Гюльденштерну писалъ съ твердыми терминами, что онъ съ тѣми войсками подвига не имѣлъ. И ежели будетъ имѣть, весьма будутъ отъ сего двора взяты противныя мѣры. Также и вся имперія къ тому приговорена будетъ, чего для не къ лучшему, но къ горшему будетъ. И о томъ о всемъ объявя, велѣлъ ко двору его царскаго величества писать, что во всемъ томъ будетъ всякими мѣры стараться, чтобы удержать оное корпо. — А что надлежитъ къ трактату, въ четвергъ, просмотря, будетъ соотвѣтствовать. И притомъ отъ лица электорова далъ письмо объ одномъ генералѣ шведскомъ. И просилъ, чтобъ просить у двора его на паронъ на 6 мѣсяцевъ. На что обѣщалъ.

1710—17 (28) іюня.

Былъ въ конференціи съ министромъ Беренздорфомъ, которому предложилъ къ закрѣпленію трактата и артикулъ партикулярный, — который сказалъ, что будетъ то все управлено къ закрѣпленію въ воскресенье или въ понедѣльникъ. — И на то буду ожидать отвѣта.

22 іюня (3 іюля). Нааповер.

Министръ первый Беренздорфъ прислалъ Ноoffraad Righ, или просто, по нашему, статскій секретарій, съ которымъ проекты къ закрѣпленію трактата и приписки словенскаго языка. И на завтрее того дня объявлено оному присланному, что все управлено; чтобъ господину Беренздорфу объявилъ, и прошу назначить часъ къ закрѣпленію того трактата.

23 іюня (4 іюля). Наипочев.

При сей почтѣ получена вѣдомость о Данау и притомъ капитуляція, которая въ форма сдѣлана, изъ которой каждому можно экземпель взять.

1710—іюня 23 (іюля 4).

Въ пятницу, послѣ обѣда, въ 7-мъ часу стѣхавшись при дворѣ ганноверскомъ, въ камарѣ совѣта ихъ, съ министры курфистровыми, — первымъ министромъ господиномъ Беренздорфомъ и президентомъ камары господиномъ барономъ Герицемъ, трактаты закрѣплены, и печати приложены. А каковой мѣры, при семъ послѣдствуютъ. Токмо объявляю: трактатъ, который имъ отданъ, весь на нѣмецкомъ языкѣ, а который къ нашему двору — на словенскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, въ поллиста. —

Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, московскій, кievскій, владимірскій, новгородскій, царь казанскій, царь астараканскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода низовскія земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, коңдинскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли, червасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдачъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель свѣтлѣйшему князю и государю Георгу - Людвигу, герцогу брауншвейгскому и люнебургскому, святаго римскаго государства архиказначею и курфирсту объявити повелѣлъ, како его величество въ готовности есть съ его курфирстскою свѣтлостью въ добрую корреспонденцію и дружбу вступить. Того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отъ всѣхъ получилъ, также изъ особливаго къ его особѣ имѣющаго почтенія сичево доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. Того ради, для дѣй-

ствительнаго подтверженія между обоими чрезъ обѣихъ сторонъ особливо учрежденныхъ полномочныхъ послѣдствующее обязательство заключено:

Первое. Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ другу въ вспоможенію того, что въ пользѣ и интересу онаго прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствами щиро помогать; напротивъ же единъ другому никакого вреда или предосужденія не чинить; ниже единъ другого непріателемъ ни людьми, ни деньгами не помогать, развѣ что ежели, противъ всего чаянія, таковыя случаи приключатся, въ которыхъ сочиняющееся въ Гагѣ и въ Регензбурхѣ согласіе къ содержанію въ имперіи покоя иного чего востребуеть.

Второе. Чего ради имѣютъ оныя, како о иныхъ приключющихся случаѣхъ, тако и, особливо, о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ како сами другъ другу прилежно сообщать, также своимъ, во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся, министрамъ повелѣтъ добрую корреспонденцію и коммуникацію между собою возымѣть.

Третье. Ежели таковыя случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомочти возможетъ, то хотятъ оныя о томъ увѣдомлены быть и, по изобрѣтенію нужды, въ томъ согласиться.

Четвертое. Но якоже, между тѣмъ, его царское величество великодушную свою декларацию учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ или иныхъ сосѣдственныхъ, къ римскому государству принадлежащихъ, провинцій противъ его царскаго величества, или его союзныхъ, ничего непріятельскаго не воспримуть; то его царское величество не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію, оружіемъ своимъ не хочетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не начались. И тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. И тако, насупротивъ, обѣщаетъ

Пятое. Его курфюрстская свѣтлость, что по возможности и чрезъ всѣ прилагаемыя крѣпчайшія средства старатися хошеть, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и польскій, величество, величество въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакованы не были.

Шестое. Ежели кто съ противности и зависти сего трактата и обоихъ высокихъ союзныхъ учиненной дружбы его царское величество или его курфюрстскую свѣтлость атаковать хошеть, — то общааетъ вышепомянутое его царское величество и его курфюрстская свѣтлость другъ съ другомъ согласиться, како одинъ другому крѣпкое вспоможеніе наилучше можетъ учинить.

Седьмое. Сіе обязательство имѣеть 12 лѣтъ, считая отъ числа сего трактата, пребыть. И, по окончаніи оныхъ, кои ко изобрѣтенію о продолженіи того впредь съ обѣихъ сторонъ трактовано будетъ.

Осьмое. Напоследокъ при семъ договоренось, что ратификаціи (или подтверженія) съ обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учинено быти можетъ, размѣнены быти имѣють.

Во свидѣтельство всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный речесъ и равный переведенный экземпляръ на словенскомъ языкѣ отъ учрежденныхъ къ сему съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Ганноверѣ 3-го іюля 1710-го.

Таковъ трактатъ подписанъ министрскими руками. А подписано на правой сторонѣ во окончаніи того трактата рукою царскаго величества комнатнаго и подполковника отъ гвардіи князя Бориса Ивановича: По сему, по властному отъ священнаго его царскаго величества указу, подполковникъ отъ гвардіи князь Борисъ Куракинъ.

На лѣвой сторонѣ: — здѣшняго двора министра Беренздорфа рукою подписано сице: министръ Беренздорфъ, министръ баронъ Герицъ. При томъ же трактатѣ печати приложены. [Печать князя Куракина, печать Беренздорфова, печать Геридева].

Потомъ мнѣ отдали артикулъ сепаре, или декларация, сто-

роны курфюрста учинена къ артикулу первому, въ трактатѣ заключенному, при семъ послѣдствуетъ.

Понеже его курфюрстская свѣтлость брауншвейгская и линебургская въ артикулѣ пятомъ ¹⁾ въ возставляющаго съ его царскимъ величествомъ сообязательства, между прочимъ, обѣщала, что его царскаго величества, или его высокихъ союзниковъ непріателемъ деньгами вспомогать не хочетъ ²⁾; того ради его курфюрстская свѣтлость симъ объявляетъ и предудерживаетъ, что онъ сіе обѣщаніе не въ томъ образѣ вмѣнену быть хочетъ, якоже и оное само въ себѣ не можетъ уразумлено быть, якобы тѣмъ его курфюрстской свѣтлости руки имѣли быть связаны, ежели иногда какой случай явится отъ короны шведской за нѣкоторую сумму денегъ нѣсколько земли или людей, правъ или доходовъ, хотя покушкою или закладомъ себѣ присовокупить.

При томъ же отдана отъ министровъ того двора вѣдомость примѣра о ратификаціи, какова будетъ дана отъ сего двора, съ которой при семъ переводъ списанъ.

Переводъ съ нѣмецкаго 1710 23-го іюня (4-го іюля), въ Ганноверѣ, каковой бытъ ратификаціи, поданной отъ двора ганноверскаго.

Божіею милостію мы Георгъ-Людвикъ герцогъ брауншвейгскій и люнебургскій, святаго римскаго государства архиказначей и курфюрстъ, объявляемъ симъ. Понеже между его царскимъ величествомъ и нами нѣкоторое обязательство возставити соизволено, и оное отъ обѣихъ странъ къ тому учрежденныхъ полномочныхъ министровъ таковымъ образомъ заключено и подписано, яко отъ слова до слова при семъ слѣдуетъ.

Да внесено будетъ подъ симъ:

Того ради подтверждаемъ, за благо признаваемъ и постановляемъ мы симъ, и по силѣ сего оное вышевнесенное обязательство со всѣмъ онаго содержаніемъ. И обѣщаемъ, что мы все и каждое, къ чему насъ оное обязуетъ, щиро и совершенно содержать и исполнять хотимъ. Во увѣреніе того мы сіе собственноручно подписали и нашу печать приложить повелѣли. Данъ въ нашей резиденціи, въ Ганноверѣ. 1710-го.

¹⁾ Примѣч. на полѣ: „Первомъ“.

²⁾ На полѣ: „Отставится“.

И когда подписали, то при подписаніи при насъ обще не запечатали, но оставили секретарію статскому Reigh то учинить. И потомъ, вставъ съ своихъ мѣстъ, отъѣхали.

О церемоніалѣ.

Когда почалъ приходить къ той палатѣ, тогда министры Беренздорфъ и баронъ Герицъ, встрѣтили, вышедъ въ сѣняхъ. И потомъ, давъ мнѣ входъ и во всемъ правую руку, вошли въ ту палату, гдѣ кругомъ круглаго стола приготовлены мѣста. Въ началѣ мнѣ одному мѣсто, потомъ отъ стѣны камары президентъ баронъ Герицъ, а въ стулѣ министръ первый Беренздорфъ; а напротивъ меня статскій секретарій Reigh да Веселовскій Федоръ.

И потомъ трактаты почали подписывать отъ лѣвой стороны, которая считается правая рука, мое имя, а потомъ въ одну линію—господинъ Беренздорфъ, а потомъ баронъ Герицъ—президентъ камары. И, вставъ, разъѣхались, но оставя оныя трактаты у секретарія статскаго и Веселовскаго для запечатыванія. И запечатали въ небытности нашей, и потомъ прислали.

24-го іюня (5-го іюля). Hannover.

Того дня статскій секретарій Reigh пріѣзжалъ до Веселовскаго и привезъ къ закрѣпленію его рукою протоколъ, то есть какимъ образомъ были въ той конференціи, при семъ послѣдствуетъ тому списокъ.

Переведено съ нѣмецкаго. Въ присутствіи господина принца Куракина, господина тайнаго совѣтника фонъ-Беренздорфа, господина тайнаго совѣтника и казеннаго президента барона фонъ-Герица, партикулярно здѣсь объявляю о пленипотенціи, что они у меня не желали видѣть, того для, что въ кредитивѣ молвлено (во всемъ полную вѣру яти Куракину), также и я съ ихъ стороны о томъ не просилъ, того для, что министры всѣ того двора могутъ завѣрно закрѣпить. Однакожь объявили, ежели то мнѣ надобно, будетъ весьма учинено по времени.

Учинено въ Ганноверѣ въ курфирстской гофмаршальской

камарѣ 4-го іюля 1710 г., послѣ обѣда, между 6-ю и 7-ю часами.

Понеже соизволено было о подписаніи между его царскимъ величествомъ и его курфиртскою свѣтлостью брауншвейгскою и люнебургскою въ возставленнаго обязательства сойтися, того ради изготовленные къ сему экземпляры онаго обязательства, единъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, а другой только на одномъ нѣмецкомъ языкѣ, отъ вышепомянутыхъ 3-хъ господъ министровъ подписаны и припечатаны. А изготовленный экземпляръ на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ вмѣстѣ господину принцу Куракину врученъ къ отсыланію къ его царскому величеству и къ воспріятію его на то соизволяемой ратификаціи. Изготовленный же экземпляръ токмо на нѣмецкомъ языкѣ оставленъ кур-брауншвейгскимъ господамъ министромъ, дабы его курфиртской свѣтлости брауншвейгской и люнебургской ратификацію на то получить. И уговоренось, что сколь скоро его царскаго величества ратификація прибудетъ, то-бъ оною размѣняться съ кур-брауншвейгскою ратификаціею. При томъ-же господину принцу Куракину приложенная при семъ уже 25-го марта 1710 г., ему врученная кур-брауншвейгская декларация на артикулъ первый вышепомянутаго обязательства повторительва чтена, и оная отъ господина принца принята. Во увѣреніе вышепомянутаго мы оба, нижеименованные, сіе вдвое собственными руками подписали и каждый по одному экземпляру къ себѣ къ запискѣ принялъ.

И подписанъ руками сей протоколъ 1710 г. того-жъ числа: со стороны его царскаго величества господинъ Веселовскій, со стороны курфирста hoff-gaad Reigh. Также и декларацию оныя-жъ оба подписали; одна отдана къ намъ, а другая—къ нимъ.

26-го іюня (7-го іюля) (1710 г.). Hannover.

Видѣвшись при дворѣ курфирста ганноверскаго съ его министромъ Беренздорфомъ, который мнѣ объявилъ, что курфирстъ намѣренъ объявить оный трактатъ своимъ союзникамъ, королевѣ великобританской и статамъ голландскимъ.

На что отвѣтствовалъ, чтобъ сіе было сообщено и намъ безъ всякой противности.

1710 г. 27-го іюня (8-го іюля). Hannover.

Клятва декларація учинена въ Гартъ отъ посла его царскаго величества господина Матвѣева высокими Генералами Статамъ.

Переводъ съ деклараціи его царскаго величества посолъ господинъ Матвѣевъ учинилъ высокими союзникамъ господамъ Статамъ генеральнымъ сего нижеписаннаго числа по-латинѣ.

Его царское величество великороссійскій императоръ. по прежнему объявленію своему и высокими союзниковъ своихъ, учиненному чрезъ своего нижеписаннаго полномочнаго посла и ихъ министровъ здѣсь въ прошломъ 1709-мъ, то есть, что его величество прилежно усмотря свои, равнымъ-же видомъ и его цесарскаго римскаго величества, ея королева Великобританскаго величества и свѣтлыхъ и высокопочныхъ господъ статовъ генеральныхъ соединенныхъ Нидерландовъ интересы въ содержаніи тишины римскаго цесарства, и для подавія новаго опыта усердной своей склонности къ общему высокимъ союзниковъ, въ западныхъ краяхъ воюющихъ, благу свѣйскихъ ратей за корпусомъ, подъ правительствомъ генерала-майора Красова, изъ Польши въ Померанію выступившимъ, вслѣдъ гнать не соизволилъ, хотя его царскому величеству и его высокими союзникамъ право истинное войны того позволяло, и безчисленнымъ и безприкладнымъ яростямъ короля свѣйскаго при настоящей войнѣ въ разореніи великороссійскаго имперіума, королевства польскаго и электорства саксонскаго оказаннымъ, возмездіе учинить слушно было,—продолжаетъ еще однажды начатую усердную отъ давняго времени цвѣтущую и нынѣ постояннѣйшую дружбу къ высокими въ западѣ воюющимъ союзникамъ. И сколь скоро его царское величество изъ доносовъ того-жъ посла извѣстился, что свѣтлые и высокопочные господа статы генеральные съ взаимнаго приобщенія съ министры его цесарскаго величества, ея королева Великобританскаго величества и прочихъ своихъ союзниковъ въ началѣ ноября 17-го (28-го), во вторыхъ декабря 13-го (24-го) чиселъ минувшаго 1709 г. и въ третье февраля, въ 1 (12) день, сего 1710 года по рѣшеніямъ своимъ объявили готовость свою къ соблюденію тишины въ цесарствѣ, въ Польшѣ, въ Саксоніи и въ Слезвиѣ, и въ Ютландіи, и что, наконецъ, по объявленіи, учиненномъ

отъ свѣйскаго правительства имъ къ заключенію нейтральства марта въ 20 (31) день настоящаго года его цесарскаго величества, ея королевины великобританскаго величества министры, и свѣтлыхъ и высококомочныхъ господъ статовъ генеральныхъ депутаты силою данныхъ себѣ полной мочи обѣщали, что ихъ принципалы о конечномъ тишины соблюденіи въ цесарствѣ, въ влекторствѣ саксонскомъ, въ княжествахъ Голштейнскомъ, Слезвигскомъ и въ Ютландіи, и чтобъ свѣйскіе полки изъ Помераніи въ Польшу не возвращались, попеченіе имѣть будутъ, и, въ случай противности тому, оружіе свое къ озлобленной сторонѣ присоединя, насилвателемъ отпоръ дадутъ, и что всякому министру въ сѣверѣ воюющихъ державъ по акту, силу того изображающему, вмѣсто гварантіи услужить имѣющему, вручили. Повелѣло его царское величество ему, своему послу, о томъ его цесарскому величеству, ея королевины великобританскому величеству и свѣтлымъ, и высококомочнымъ господамъ статомъ генеральнымъ (какъ онъ, посолъ, симъ письмомъ исполняетъ) объявить, что его царское величество тѣмъ удовольствовано есть, и опредѣленія тѣ нерушимо содержать изволить, — но, однакожь, подъ симъ явственнымъ послѣдующимъ опредѣленіемъ, чтобъ его цесарское величество, ея королевино великобританское величество, свѣтлые и высококомочные господа стати генеральные и прочіе ихъ союзники сходно съ вышеписаннымъ актомъ нейтральства (который, вмѣсто гварантіи, принять есть), не испуская дражайшаго времени, какъ наискорѣе къ соблюденію того нейтральства въ силѣ своей и къ развращенію всѣхъ ему противныхъ случаевъ всякія дѣйствительнѣйшія приняли мѣры. Если-же съ свѣйской стороны основанное то нейтральство изнасилено будетъ, тогда его царское величество, обще съ своими высокими союзники, не токмо того-жь нейтральства отъ обязательства свободенъ будетъ, но и всемѣрно уповаеть, что его цесарское величество, ея королевино великобританское величество и свѣтлые и высококомочные господа стати генеральные, вмѣстѣ съ своими высокими союзники, по содерживанію вышеозначеннаго акта оружія свои его царскаго величества и ея высокихъ союзниковъ съ войски оное противу насилвателей того нейтральства оборонять. Учиненъ въ Гравенгагѣ іюня въ 22 (іюля 3-го) 1710-го.

Внизу подписано было его рукою имя посольское.

1710-го 3-го (14-го) іюля. Напповер.

Получа списокъ, какову декларацию министры польскіе въ Г'агѣ учинили, при семъ списанъ.

Переводъ съ объявленія, каково польскіе королевскіе министры, нижеписанные, приобщили въ Гравенгагъ его царскаго величества полномочному послу господину Матѣеву, для вѣдома, сего юня въ 14-й по стар. календ. 1710 года.

Его королевское польское величество курфирсть саксонскій, прилежно разсмотря разсужденіе, которое его цесарское величество, ея королевино великобританское величество и ихъ высокомоцества Господа Статы Генеральныя соединенныхъ Недерландовъ воилии имѣть о тишинѣ цесарственной, также и умѣренности, которую его-жъ королевское польское величество и его высокіе союзники въ сѣверѣ оказали о причинѣ корпуса свѣйскихъ ратей, бывшихъ прежде подъ управленіемъ генераль-маэора Крассова. Хотя право и послѣдованія природныя и обыкновенныя воинскіе озлобительныя и неслыханныя виды, которыми тотъ-же корпусъ разорялъ Польшу и уходилъ изъ той, самого короля свѣйскаго примѣръ и многія иныя причины довольно дозволяли всѣмъ сѣвернымъ союзникамъ обще и его королевскому польскому величеству особливо гнать за своими неприятели на мѣсто ихъ убѣжища, и что вышепомянутое цесарское величество, ея королевино великобританское величество и ихъ высокомоцества для развращенія для возмущенія цесарства и для защищенія наслѣдственныхъ земель его королевскаго польскаго величества курфирста саксонскаго въ теченіи сей войны сѣверной противу всѣхъ нападеній безъ изыятія, которыя-бы шведы намѣрять или, при послѣдованіи того времени, изслѣдовать могли; при томъ-же остеречь, чтобъ королевство польское, со всѣми къ тому надлежностями, не могло быть напастовано и обезпокоено какимъ ни есть видомъ изъ провинцій свѣйскихъ, въ Германіи лежащихъ, ни отъ полковъ, которые бы оттуда вывести мочно было; — заблагоразсудили основать и объявить нейтральство сообщникамъ сѣверной войны съ обѣихъ сторонъ. Его вышенаменованное королевское польское величество курфирсть саксонскій повелѣлъ нижеписаннымъ объявить равнымъ видомъ державамъ, кои имѣли благодать принять

на себя попечение о всенародной пользѣ въ томъ дѣлѣ, что его королевское польское величество курфюрстъ саксонскій (полагая основаніе тому дѣлу на томъ, чтобъ исправлено было подлинное объявленіе Швеціи, что она содержитъ совершенное нейтральство, сходное съ силою акту, укрѣпляющему сіе дѣло, и тому, что вышепомянутое есть), соглашается на то все, что изображено есть въ вышеписанномъ объявленіи, заключенномъ марта въ 31-й текущаго года, обѣщая исполнить законно все то, о чемъ тамъ договоренося. И понеже его королевское польское величество чрезъ сей способъ подаетъ новыи знакъ своего призора къ цесарственной тишинѣ и свои склонности и ревности и высокимъ союзникамъ и, сверхъ того, обновило дѣйствительно договоръ о двухъ корпусахъ ратей своихъ, въ Недерляндахъ пребывающихъ, повелѣло двумъ баталіонамъ идти въ службу ея королевина великобританскаго величества, прибавило нѣсколько эскадроновъ къ своему участку въ цесарственномъ войскѣ и весьма склонно есть къ поданію еще иныхъ знаковъ явственнѣйшихъ, сколь скоро состояніе его властныхъ дѣлъ дозволить для того. Также его-жъ королевское польское величество увѣщаваетъ себя, что его цесарское величество, ея королевино великобританское величество, ихъ высокопочества и всѣ державы, приступившія къ тому объявленію (которое имѣетъ услужить вмѣсто гварантіи сообщнымъ сторонамъ) поволятъ принять съ нынѣшняго времени дѣйствительнѣйшія и поятнѣйшія (?) мѣры къ содержанію всего, что такъ торжественно объявили для удержанія тѣхъ, которые тому противиться похотятъ. Данъ въ Гравенгагѣ іюня въ 10-й (21-й) 1710-го.

Подписано было: «Графъ фонъ-Вертенъ, В. А. фонъ-Герсдоръ».

1710 г. 4-го (15-го) іюля. Hannover.

Получена вѣдомость чрезъ господина de Lithe, посланника изъ Берлина, что онъ получилъ вѣдомость изъ-подъ Риги, что присланный курьеръ отъ его царскаго величества къ фельдмаршалу Шереметеву и объявить съ тѣмъ, что городъ Выборгъ чрезъ капитуляцію 14 (25) іюня взятъ, и больше того обстоятельства никакого не имѣли; но впредь обѣщали прислать. И того дня, поутру, обвѣстилъ польскаго и датскаго посланниковъ,

чрезъ билеты запечатавъ; а перваго министра Беренздорфа—
чрезъ господина Веселовскаго.

И того утра, поѣхавъ ко двору, электору объявилъ. И объ-
далъ тамъ, при дворѣ. И насупротивъ того всякій отъ себя при-
сылалъ съ поздравленіемъ.

1710 г. 7-го (18-го) іюля. Hannover.

Сегодня, въ 7-мъ часу поутру, курьеръ Янъ Меденгъ-
Кленкъ прибылъ отъ двора съ указомъ его царскаго величества
и съ ратификаціею, который указъ и ратификацію при семъ
списываемъ.

Какова ратификація прислана за рукою царскаго величества,
при семъ списана ¹⁾:

Мы Петръ Первый, Божіею милостію царь и самодержецъ
всероссійскій, московскій, кievскій, владимерскій, новгородскій,
царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, государь
псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, перм-
скій, вятскій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь
Новагорода низовскія земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій,
ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, и всеа
сѣверныя страны повелитель, и государь иверскія земли, карта-
линскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли, черкас-
скихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель
восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и на-
слѣдникъ, и государь, и обладатель, — объявляемъ чрезъ сіе, что
мы и свѣтлѣйшій князь и государь Георгъ-Людовикъ, герцогъ
брауншвигскій и линбургскій, римскаго государства курфирстъ,
за благо изобрѣли учинить между нами договоръ чрезъ нашего
комнатнаго и подполковника отъ гвардіи князя Куракина, полную
мочь имѣющаго, и чрезъ его курфирстской свѣтлости министровъ,
также отъ онаго полную мочь имѣющихъ, и что сей договоръ
заключенъ и подписанъ „ _____ “ мѣсяца въ его курфирст-
ской резиденціи, Ганноверѣ, котораго содержаніе отъ слова до
слова таково есть:

„Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшій, державнѣй-

¹⁾ На полѣ замѣтка: „На сей сторонѣ разиетвіе будетъ приписано съ
трактатомъ“.

пій, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, московскій, кіевскій, владимірскій, новгородскій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода низовскія земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель свѣтлѣйшему князю и государю Георгу-Людвигу, герцогу брауншвейгскому и линебургскому, ¹⁾ римскаго государства ²⁾ курфирсту объявити повелѣлъ, како его величество въ готовности есть съ его курфирстскою свѣтлостію въ добрую корреспонденцію и дружбу вступить. Того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отъ всѣхъ получилъ, такожде изъ особливаго, къ его особѣ имѣющаго, почтенія сичевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради, для дѣйствительнаго подтверженія, между обоими чрезъ съ обѣихъ сторонъ особливо учрежденныхъ полномочныхъ послѣдствующее обязательство заключено:

Первое. Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ другу къ вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу онаго прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствами щиро вспомогать; напротивъ-же единъ другому никакого вреда или предосужденія ³⁾, ниже единъ другому непріателемъ ни людьми, ни деньгами не вспомогать, развѣ, что ежели, противъ всего чаянія, таковыя случаи приключатся, въ которыхъ сочиняющееся въ Гагъ и Регензбурхъ согласіе къ содержанію въ имперіи покоя, иного чего востребуютъ. Второе. Чего ради имѣютъ оныя, како о

¹⁾ На полѣ: „святаго“.

²⁾ На полѣ: „архиказначею“.

³⁾ На полѣ: „не чинить“.

иныхъ приключаются случаѣхъ, тако и особливо о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ какъ сами другъ другу прилежно сообщать, такъ-же своимъ, во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся, министромъ повелѣтъ добрую корреспонденцію и коммуникацію между собою возымѣть. Третье. Ежели таковыя случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомощи возможетъ, то хотятъ оныя о томъ увѣдомлены быть и, по избрѣтенію нужды, въ томъ согласиться. Четвертое. Но якоже, между тѣмъ, его царское величество великодушную свою декларацию учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ или иныхъ сосѣдственныхъ, къ римскому государству принадлежащихъ, провинцій противъ его царскаго величества или его союзныхъ ничего непріятельскаго не воспріимутъ; то его царское величество не точию самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію оружіями ¹⁾ своими не хочетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было; дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не начались, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. И тако, насупротивъ, обѣщаетъ, пятое: его курфюрстская свѣтлость, что по возможности ²⁾ своей и по всѣхъ приложенныхъ стараніяхъ трудится будетъ, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и король польскій величество, величество, въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакованы не были. Шестое. Ежели кто съ противности и зависти сего трактата и обоихъ высокихъ союзныхъ учиненной дружбы его царское величество или его курфюрстскую свѣтлость атаковать похочетъ, то обѣщаютъ вышепомянутое его царское величество и его курфюрстская свѣтлость другъ съ другомъ согласиться, како одинъ другому крѣпкое вспоможеніе наилучше можетъ учинить. Седьмое. Сіе обязательство имѣетъ 12 (дѣтъ), считая отъ числа

¹⁾ На полѣ: „Оружіемъ“.

²⁾ На полѣ: „чрезъ всѣ прилагаемыя крѣпчайшія средства старатися хочеть“.

сего трактата пребыть. И по окончаніи оныхъ по изобрѣтенію и продолженіи того впредь съ обѣихъ сторонъ трактовано будетъ. Осьмое. Напослѣдокъ, при семъ договоренось, что ратификаціи или подтверженія съ обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учинены быти ¹⁾ имѣютъ. Во свидѣтельство всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный речесъ и равно переведенный экземпляръ на словенскомъ языкѣ отъ учрежденныхъ ²⁾ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Гановерѣ“.

Мы соизволили помянутый договоръ во всемъ и всѣ артикулы, пункты и заключенія во ономъ содержанные и объявленные, и оныя мы симъ принимаемъ, соизволяемъ и подтверждаемъ наитвердѣйшимъ образомъ, которымъ то можетъ чинено быти. И общаемъ все вѣроу и словомъ царскимъ держати и сохраняти вѣрно, крѣпко и ненарушимо. Во свидѣтельство и обнадеживаніе сего мы подписали сіе подтверженіе нашею собственною рукою и велѣли приложить нашу государственную печать. Еже учиненно въ Санктпетербургѣ, лѣто отъ Рождества Христа, Спасителя нашего, 1710-го мѣсяца маія 29-го дня, государствованія нашего 29-го года.

[Государственная печать].

Такова ратификація, за подписаніемъ собственныя его царскаго величества руки: „Петръ“.

И за подписаніемъ руки великаго канцлера и кавалера графа Гаарила Ивановича Головкина—„Графъ Головкинъ.“

Мой государь, князь Борисъ Ивановичъ! Письма милости вашей, ко мнѣ писанныя марта отъ 19 и 23-го чисель, я здѣсь маія въ 1 день получилъ и не умедилъ по онымъ донести его царскому величеству, на которыя, указомъ его величества, къ вашей милости отвѣтствую.

Проектъ, каковъ вамъ съ стороны курфирстовой данъ первый, и тотъ его царское величество изволилъ за благо разсудить. И когда о томъ уже ваша милость согласилась, то изволяете, съ помощію Вышняго, оный заключить, на который

¹⁾ На полѣ: „могутъ развѣнены быти“.

²⁾ На полѣ: „къ сему съ обѣихъ сторонъ“.

и ратификацію, за подписаніемъ собственныя руки его царскаго величества, съ симъ курьеромъ къ вамъ посылаю. Изволишь сначала, ваша милость, съ его министры заключить тотъ договоръ и размѣняться, а потомъ и о ратификаціи, что оную вы получили, объявить, дабы и съ ихъ стороны такая-жъ слово въ слово изготовлена была. И когда изготовится, то изволишь сперва оную высмотрѣть и спустить съ своею, чтобъ во всемъ сходна написана была, и потомъ размѣняться и прислать ту ратификацію съ симъ-же курьеромъ къ намъ; а статью особливую о деньгахъ, которой они требовали, дабы написать вашей милости, а потомъ опредѣлили, что ту статью они съ своей стороны напишутъ и вашей милости съ договоромъ отдадутъ.—Если невозможно будетъ безъ того обойтись, что того пункта не принять, то изволишь оный и принять; только того смотрѣть, дабы не вмѣстили, что, вмѣсто займа денегъ или заклада, одна другой сторонѣ войскомъ вспомогать можетъ. А соверша тотъ трактатъ и размѣнявся ратификаціею и отпустя съ тѣмъ посланнаго нашего курьера, изволишь ѣхать въ Англію къ королевину величеству и чинить по данному наказу. Только, вмѣсто второй статьи, изволишь, ваша милость, по сему объявить, что хотя чрезъ учинившійся чрезвычайный аффронтъ послу его царскаго величества господину Матвѣеву, нѣкоторое малое время корреспонденція межъ дворомъ его царскаго величества и ея королевина величества великобританскаго удержана была; но понеже нынѣ чрезъ нарочное посольство отъ ея королевина величества къ его царскому величеству о томъ дѣлѣ оное нынѣ уже окончено, и его царское величество для дружбы своей къ ея королевину величеству довольствуется тѣмъ даннымъ удовольствомъ. И того ради его царское величество повелѣлъ нынѣ милости вашей ѣхать къ ея королевину величеству, дабы засвидѣтельствовать о совершенной дружбѣ его царскаго величества къ ея королевину величеству; въ прочемъ-же во всемъ изволь поступать по прежнему, данному вамъ, наказу. И что будетъ дѣлаться,—сюда писать.

Извѣстно его царскому величеству учинилось изъ писемъ господина посла князя Долгорукова, при дворѣ его королевскаго величества датскаго пребывающаго, что князя воль-

фенбительскаго генералъ-фельдцейхмейстеръ Иорданъ, который былъ при дворѣ его царскаго величества въ Мариенвердерѣ, при свиданіи его величества съ королемъ прусскимъ, присыланъ отъ князя своего съ поздравленіемъ къ его величеству о полученной счастливой баталіи подъ Полтавою надъ шведы, котораго, чаю, и ваша милость довольно видѣлъ, пребываючи нынѣ въ Гамбургѣ, предложенія чинилъ датскому резиденту съ шведской стороны о учиненіи мира и склоняя ихъ къ тому, предъявлялъ тому резиденту, что, будто, онъ заподлинно знаетъ, что его царское величество съ шведомъ совершенно помирится нынѣ хочетъ и хочетъ ему все завованное кромя Петербурха и Шлиссельбурха, уступить, о чемъ, будто, онъ слышалъ отъ самого его царскаго величества, и другія противности къ сторонѣ его царскаго величества, и союзниковъ его многія внушалъ; также вѣдомо здѣсь, что и впродъ пересылка о миротвореніи шведа съ датскимъ чрезъ секретаря вольфенбительскаго будетъ чиниться. Чего ради его величество повелѣлъ мнѣ къ вашей милости, указомъ своимъ писать, дабы ваша милость о томъ говорили резиденту того князя вольфенбительскаго, при дворѣ гановерскомъ пребывающему, чтобъ онъ писалъ къ князю своему о томъ, что царское величество зѣло отъ того усумнѣвается, что такіа противности отъ того генерала происходятъ въ такое время, когда его царское величество съ домою вольфенбительскимъ ближайшей пріязни желалъ, и уповаеъ его царское величество, что то онъ, Иорданъ, безъ указа его княжаго чинить, что его царскаго величества интересу весьма противно, и для того надѣется, что его, Иордана, отъ того унять изволить.

Сей статьи въ посланномъ дубликатѣ не написано.

Въ посланной къ милости вашей ратификаціи оставлено порожняго мѣста 3 строки для вписанія министерскихъ имянъ, которые съ вами договоръ заключать. И, по заключеніи онаго, изволишь приказать имана ихъ вписать подьячему, который при милости вашей обрѣтается.

Въ посланномъ къ милости вашей дубликатѣ сего настоящаго приписано по сему въ пошкрытѣ.

О подаркахъ изволите, ваша милость, министровъ обнадѣжить, что когда ратификаціями размѣняеътесь, и оныя къ нимъ присланы будутъ,—и изволите тогда дать знать, кому оныя будете обѣщать.

Когда по соглашенному проекту будете, ваша милость, дѣлать договоръ со учрежденными къ тому министры двора ганноверскаго, то изволите того смотрѣть и престоерегать, дабы въ началѣ его царскаго величества титуло и въ ихъ договорѣ, который вамъ за своими руками министры отдавать будутъ, написано было выше курфирстскаго титула; такожь и въ междорѣчїи упоминалось-бы имя его царскаго величества прежде, а потомъ — курфирстское, какъ оны курфирсты обыкновенно честь отдаютъ коронованнымъ главамъ, какъ и король прусскій, когда еще былъ курфирстомъ, всегда писывалъ прежде титуло царскаго величества, а потомъ— свое.

Таково письмо подлинное поудержано, а посылается на сихъ-же дняхъ съ ратификацію съ курьеромъ. А сей дубликатъ отправленъ чрезъ почту на Ригу. И когда сіе получите, а курьеръ еще не прибудетъ, то изволите по сему договору, противъ посланнаго проекта, вы заключить съ министры курфирстовыми. А въ ратификацію слово въ слово, противъ сего проекта, договоръ внесенъ, которую посылаемъ къ вамъ, дабы, межъ тѣмъ, время не прошло; съ сего проекта перевода по-нѣмецки не прилагаю, для того, чтобъ противъ ихъ проекта не разбиться, если вновь переводить. Чего для изволите смотрѣть, дабы противъ сего слово въ слово по-нѣмецки или по-французски написано было.

P. S. Въ семь времени получена здѣсь вѣдомость отъ господина адмирала графа Апраксина, что при осадѣ Выборка какъ кетели, такъ и батерїи уже готовы, на которыхъ мортиры и пушки совсѣмъ поставлены. И начнутъ стрѣлять по городу сего іюня съ 1-го числа. И уповаемъ, съ помощію Божією, оттуда получить вскорѣ добрую вѣдомость.

Таково письмо, отправленное безъ числа, — однакожь, по письму Петра Павловича Шафирова, значить отъ 3-го іюня.

1710-го 8-го (19-го) іюли. Hannover.

Бывъ у министра Беренздорфа въ конференціи, которому объявилъ, что указомъ его царскаго величества, премилостивѣйшаго государя, присланъ до меня курьеръ, который изъ Санкт-петербурха отправленъ 10-го мѣсяца іюня. И дворъ весь остался въ добромъ поведенїи. А въ проѣздѣ подѣ Ригю никакихъ новинъ не имѣлъ.

Съ тѣмъ же курьеромъ прислана ко мнѣ ратификація, о которой объяви, обѣщавъ прислать списокъ на нѣмецкомъ языкѣ, въ понедѣльникъ, то есть 10 (21) іюля.

1710-го 11-го (22-го) іюля. Напповег.

Какова вѣдомость получена отъ Матвѣева, господина посла, изъ Гаги о расположеніи войскъ, при семъ прилагается.

Проектъ расположеній, опредѣленныхъ между высокихъ союзниковъ и Статовъ Генеральныхъ, о содержаніи нейтральства въ цесарствѣ, каковъ полученъ ихъ высокопочетствъ изъ секрета въ Равенгагѣ іюля въ 2 (13-й) 1710-го.

Проектъ мѣрамъ, которыя могутъ быть приняты къ дѣйствительному содержанію нейтральства въ цесарствѣ, включая тутъ-же Слезвикъ и Ютландію,— всё то причиною войны между сѣверныхъ державъ.

Да говорится въ запасъ о собраніи корпуса полковъ, къ которому додадутъ: цесарь 2 регимента кавалеріи всякой, по 1000 рейтаръ, 2000 кавалеріи, королева великобританская, обще съ Статами Генеральными соединенныхъ Недеерляндовъ, 12 баталіоновъ, король прусскій 5, электоръ брунсвицкій 4, вестфальскій и Нижней Саксоніи округи 3, всего 2000 конницы и 24 баталіона.

НВ. Напримѣръ, электоръ фальцкій, епископъ мунстерскій и дукъ вольфенбительскій дадутъ по баталіону въ 600 человекъ. И сіе вмѣстѣ съ 24 баталіонами учинить пѣхоты 14,400; придавъ къ тому 2000 конницы, корпусъ состоять будетъ въ 16,400 человекъ.

Вышепомянутые полки присоединятся къ тому, на кого наступятъ, противу того, кто нападетъ и нарушитъ основанное нейтральство. Полки тѣ разставлены да будутъ такимъ видомъ, чтобы въ близости были во время таковаго прилучая.

Надежда есть, что по нуждѣ статьи и принцы цесарственныя наипаче иныхъ по сосѣдству къ тому дѣлу надлежать,— немедленно защищать будутъ изобиженнаго противу изобидащаго, сходно съ цесарственными уложеніями, которыя опредѣляютъ, какимъ видомъ управители и статьи округа себя вести имѣютъ, когда на пѣкотораго изъ нихъ явною силою наступятъ. И что ежели нападокъ учинится въ цесарствѣ, его цесарское величество по достоинству своему имѣетъ возбуждать управителей къ подаванію

помощи избивенному. При случаѣ нападенія помянутаго вспомогательнаго корпуса рати да соберутся на мѣстѣ, которое избивенный сходнѣйшимъ быть разсудить къ своей помощи, и тотъ-же вспомогательный корпусъ (сходнѣйшимъ) соединится съ ратями стороны избивенной и оборонять будетъ противу обидящаго.

Всякій принцъ дастъ сію помощь на своихъ проторяхъ и содержать будетъ равнымъ-же видомъ.

NB. Договоренось да будетъ, гдѣ артиллерію и воинскіе припасы взять потребно тому-жъ корпусу къ воинскимъ исправленіямъ.

Запросъ есть: не надобно-ли бы быть, чтобъ его цесарское величество напомнило городамъ Гамбурху, Любеку и Брему къ общему содержанію нейтральства, и чтобъ тѣ города во время нужды дали нѣкоторое число артиллеріи и припасовъ къ оной.

NB. Меклембургскій и голштейнскій дуки могли-бы также дать нѣкоторое число ратей къ содержанію нейтральства; прочіе-же статъ вестфальскаго и нижняго саксонскаго округовъ, кои не дадутъ полковъ къ содержанію нейтральства, могли бы по размѣру способствовать деньгами на чрезвычайныя издержки при дѣйствахъ того-жъ вспомогательнаго корпуса, понеже число 2000 кавалеріи къ числу 14 или 15,000 пѣхоты недалеко не равно есть,—мочно-бы конницы прибавить во время нужды.

Иныя разсужденія соблюдаются къ будущему времени; вышесписанныя-же подаются къ разсмотрѣнію.

Въ томъ проектѣ о Польшѣ оставлено къ иному расположенію, которая по акту нейтральства, учиненнаго недавно въ Равенгагѣ, имѣеть весьма въ томъ-же безопасеніи быть содержана. И то все на будущихъ конференціяхъ опредѣлится вскорѣ.

Каково письмо получено отъ двора, изъ Санктпетербурха, отъ 7-го, и оное здѣсь списано:

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ! Объявляю вашей милости, что получили мы сего времени отъ его царскаго величества, всемилостивѣйшаго нашего государя, письмо изъ арміи отъ Выборка, что, при пришествіи его величества подъ Выборкъ и по учиненному его расположенію къ генеральному штурму, шведскій комендантъ той крѣпости, видя то, и что уже брешь великій учиненъ, не дожидаясь онаго штурма, помянутую крѣпость сего іюня 13-го дня сдалъ. И во оную введены наши войска. А сколько въ той крѣпости артиллеріи и другихъ

воинскихъ припасовъ получено и каковъ силенъ гарнизонъ, о томъ за краткостью времени нынѣ не могу васъ увѣдомить. О чемъ впредь обстоятельнѣе вамъ объявить не оставляю.

Изводишь, ваша милость, о томъ его курфиртской свѣтлости донести и министрамъ чужестранныхъ областей объявить и въ газеты напечатать.

Сего жъ времени получили мы вѣдомость изъ арміи отъ Риги, что пришло шведскихъ 24 корабля къ устью рѣки Двины, и, тамо остановясь, на мелкихъ судахъ хотѣли десантъ сдѣлать, подъ обороною нѣсколькихъ галіоновъ бомбардирскихъ, и атаковать намѣрены были у моста, на рѣкѣ Двинѣ учиненнаго, редуты водою и сухимъ путемъ. И тогда-жъ изъ Риги учинена вылазка. Но отъ нашихъ войскъ, стоящихъ на той рѣкѣ Двинѣ, на мосту и въ редутахъ, оныя такъ приняты, что съ немалымъ урономъ принуждены паки отойти, якоже и нѣкоторые изъ кораблей ихъ стрѣльбою весьма разбиты. За что буди Вышнему благодареніе. О чемъ изволь, ваша милость, такожъ, кому надлежитъ, объявить.

Изъ Санктпетербурха.
Іюня 16-го дня 1710-го.

P.S. Мы сего числа отъѣзжаемъ въ Выборкъ.

1710-го 14-го (25-го) іюля. Ганноверъ.

Получена вѣдомость о взятіи Риги чрезъ Ностица, посланника польскаго, такимъ способомъ.

Противъ 11-го сего текущаго, по новому, отъ губернатора рижскаго графа Штрембурхъ присланы два полковника Роденброкъ и Инфиниговенъ съ однимъ оберъ-офицеромъ для договора о сдачѣ того мѣста, которыхъ господинъ фельдмаршалъ Шереметевъ принявъ честно, въ своей каретѣ проважены были до его ставки. И, вмѣсто оныхъ, равными ранги, насупротивъ въ городъ отправили такихъ же офицеровъ.

И того утра трудились до двѣнадцати часовъ пункты капитуляціи установить, и о десятомъ часу оныя посланы въ Ригу до губернатора.

Гарнизонъ едва можетъ состоять 2000 человекъ; а съ начала той осады было 9000 человекъ.

Другимъ письмомъ при томъ-же подтвердили, что Або взяли двумя regimentами кавалеріи. И Кексгольмъ на окортъ сдается. Однакожъ, будемъ ожидать конфирмаціи.

1710-го 17-го (28-го) іюля. Ганноверъ.

Получена чрезъ нижеобъявленное письмо фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева обстоятельная вѣдомость о полученіи его царскимъ величествомъ чрезъ капитуляцію славной фортификаціи, именуемой Риги, такожъ и цитадели. И оное при семъ слѣдуетъ:

Сіятельный князь! Вашему сіятельству доношу: сего іюля 4-го дня всемогущій Господь Богъ, чрезъ высокое счастье его царскаго величества, городъ Ригу и цитадель на окортъ его величеству вручилъ; и полки наши того числа введены. И сею вѣдостью вашему сіятельству поздравляю. И дабы оружіе его царскаго величества въ будущихъ прогрессахъ, при помощи Божіей, во всякомъ счастіи содержалось.

На какихъ статьяхъ съ губернаторомъ рижскимъ учинено, и что въ ономъ пушекъ и прочей артиллеріи и аммуниціи получено, о томъ вашему сіятельству впредь съ подлинною спецификаціею обо всемъ состояніи объявлять буду обстоятельно.

Таково письмо за подписаніемъ его фельдмаршальской руки.

Іюля отъ 6-го дня 1710-го.

Изъ Риги.

И того дня при дворѣ объявлено о томъ послѣдствованіи вѣдостью.

1710 18-го (29-го). Ганноверъ.

Каково подано ко двору для перемѣны, и таковымъ образомъ перемѣнено:

Божіею милостію мы, Георгъ-Людвигъ брауншвигскій и люнебургскій, святаго римскаго государства архиказначей и курфирстъ, объявляемъ симъ. Понеже между его царскимъ величествомъ и нами нѣкоторое обязательство возставити соизволено, и оное отъ обѣихъ странъ къ тому учрежденныхъ полномочныхъ министровъ, его царскаго величества чрезъ госпо-

дина князя Куракина и чрезъ нашихъ министровъ тайнаго совѣтника господина Беренздорфа и тайнаго совѣтника и казеннаго президента господина барона фонъ-Герлица, таковымъ образомъ заключено и подписано, яко отъ слова до слова при семъ слѣдуетъ.

Того ради подтверждаемъ, за благо признаваемъ и постановляемъ мы симъ и по силѣ сего оное вышевнесенное обязательство со всѣмъ онаго содержаніемъ. И общаемъ нашу курфирстскую вѣроу и словомъ, что мы все и каждое, къ чему насъ оное обязуетъ, щиро и совершенно и ненарушимо содержать и исполнять хотимъ. Во увѣреніе того мы собственноручно подписали и нашу печать приложили.

1710 18-го (29-го) іюля. Въ Ганноверѣ.

Получена вѣдомость о случившемся аффронтѣ madame ambassadrice à Berlin съ графинею Вартемберхъ, съ граншембеляною, въ мѣстахъ, которая претендовала у стола посланника Лита — правой руки у амбасадрицы. И за тотъ аффронтъ король далъ сатисфакцію, которая приложена на французскомъ языкѣ при семъ.

Какова дана сатисфакція нашей дамѣ амбасадрицѣ 1710 18-го (29-го) іюля въ Берлинѣ.

Рѣчь контеши Вартемберхъ:

Je suis fâché, Madame, du mécontentement que vous avez eu contre moi; je l'attribue à des méchants gens qui ont voulu mettre une désunion entre nous. Je vous demande pardon. Je sens le respect que je dois à une ambassadrice de votre maître et ce n'a jamais été mon intention de rien prétendre sur vous, et je vous estime, tant par rapport à votre caractère, que par rapport de vous même, puisque vous êtes une belle et aimable personne.

Réponse. Рѣчь нашей амбасадрицы:

Je veux croire, qu' il y a du mesentendu, car je crois que vous savez trop bien vivre, que de commettre votre Roi pour affronter le caractère représentative d'une ambassadrice de Sa Majesté Czarienne.

Того жь 18-го (29-го) іюля. Hannover.

Господинъ Reigh consilié-prince курфюрста ганноверскаго послѣ обѣда, въ шестомъ часу, пріѣхавъ ко мнѣ на дворъ, размѣнялся ратификаціею съ Ѳедоромъ Веселовскимъ. И потомъ, пришедъ до меня, о т(ом)ъ объявили, гдѣ его имѣвъ нѣкоторое время въ разговорахъ. И потомъ ему, именемъ его царскаго величества, репрезентовано 100 червонныхъ.

Церемоніи той размѣны никакой нѣтъ, токмо спустя и размѣнялись.

19-го (30-го) іюля. Ганноверъ.

Бывъ послѣ обѣда у господина Беренздорфа, и о размѣнѣ ратификацій благодарилъ. И притомъ объявилъ; что я получилъ его царскаго величества указъ отъѣзжать отъ сего двора ко двору королевы великобританской, и прошу объ отпращиваніи дикредитива.

Какова ратификація размѣнена при дворѣ курфюрста ганноверскаго, на нѣмецкомъ языкѣ и переводъ на русскомъ языкѣ при семъ послѣдствуетъ.

Божіею милостію мы, Георгъ-Людвикъ, герцухъ брауншвицкій и люнебургскій, святаго римскаго государства архиказначей и курфюрстъ, объявляемъ симъ. Понеже между его царскимъ величествомъ и нами нѣкоторое обязательство возставити соизволено, — и оное отъ обѣихъ странъ къ тому учрежденныхъ полномочныхъ министровъ, а именно: со стороны его царскаго величества отъ его компаннаго и подполковника отъ гвардіи господина князя Куракина, съ нашей-же стороны отъ нашего тайнаго совѣтника фонъ-Беренздорфа и отъ нашего тайнаго совѣтника и казеннаго президента барона фонъ-Герица таковымъ образомъ заключено и подписано, яко отъ слова до слова при семъ слѣдуетъ. И потомъ вписанъ каковъ есть настоящий трактатъ. А во окончаніи трактата заключена ратификація симъ образомъ:

„Того ради подтверждаемъ, за благо признаваемъ и постановляемъ мы симъ, и по силѣ сего оное вышевнесенное обязательство со всѣмъ онаго содержаніемъ. И обѣщаемъ нашею

курфирстскою вѣрою и словомъ, что мы все и каждое, къ чему насъ оное обязуетъ, щиро и совершенно содержать и исполнять хотимъ. Во увѣреніе того мы собственноручно подписали и нашу печать приложить повелѣли. Данъ въ нашей резиденціи, въ Ганноверѣ, 13-го іюля 1710-го“.

[Печать курфирстова при Властною его рукою подписано: золотомъ снуркѣ]. „Георгъ-Людвигъ курфирстъ“.

Контрасигнатура: „Готторфъ“, конселе приве министръ, чрезъ котораго доношенія до курфирста всѣ тайныя дѣла идутъ.

1710-го 20-го (31-го) іюля. Hannover. Чрезъ Карнова.

Свѣтлѣйшій князь, мой милостивый патронъ. Всегда упоминаемая вашей свѣтлости показанныя ко мнѣ милости, того ради беру смѣлость симъ моимъ покорне просить.

Указомъ его величества, премилостивѣйшаго государя, было велѣно мнѣ быть нынѣ въ Англии, при дворѣ, въ которомъ мѣстѣ жить великая дороговизъ предъ всѣми краи въ Европѣ; но больше о томъ вашей свѣтлости самому извѣстно. И того для прошу вашей свѣтлости, моего милостиваго патрона, объ указѣ къ городу Архангельскому, чтобъ, для моихъ нуждъ и иждевенія, позволено было ко мнѣ хлѣба пропускать. Притомъ-же прошу мнѣ приказать, ежели въ чемъ долженъ здѣсь служить.

Наостатокъ пребываю несумнѣненъ во одержаніи оной ко мнѣ милости. И остаюся со всякимъ должнымъ респектомъ вашей свѣтлости.

Примѣчаніе. Этотъ документъ есть черновой отиускъ письма кн. Бориса Ивановича Куракина къ князю Меншикову, безъ указанія адресата.

1710-го 21-го іюля (1-го августа). Hannover.

Каковы присланы письма отъ двора, при семъ слѣдуютъ, также о табели взятаго гарнизона въ Выборгѣ и артиллеріи и аммуниціи тутъ-же обрѣтаются.

№ 8. Мой Государь, князь Борисъ Ивановичъ. Сего іюня въ 15-й день писалъ я къ вашей милости вкратцѣ, что получили мы того времени отъ его царскаго величества, всемилостивѣйшаго нашего государя, письмо изъ арміи отъ

Выборка, что, по пришествіи его величества подъ Выборхъ и по учиненному отъ него расположенію къ генеральному штурму, шведскій комендантъ той крѣпости, видя то и что уже брешь великій учинень, не дожидая онаго штурма, помянутую крѣпость сего іюня 13-го дня сдалъ. И во оную введены наши войска. А на какихъ кондиціяхъ оная крѣпость сдана, и сколько въ ней знамень и артиллеріи, и другихъ воинскихъ припасовъ получено, и каковъ силенъ гварнизонъ, о томъ, за краткостью времени, не могли вашу милость тогда увѣдомить. Нынѣ-же, въ бытіе наше въ Выборкѣ, обо всемъ справясь, подлинныя табели о полученіи во оной крѣпости знамень, артиллеріи и аммуниціи, и сколько осталось шведскаго гварнизона, какъ офицеровъ, такъ и рядовыхъ, и на какихъ кондиціяхъ тотъ городъ сдался, при семъ вѣдѣніе посылаю. Но понеже со стороны непріятельской многія неправды, противъ всенародныхъ правъ, къ сторонѣ его царскаго величества показаны; того ради оный гварнизонъ взаимно противъ того задержанъ. А каково о томъ объявленіе учинено коменданту Стернстралу и отдано для послыки къ сенату стекхолмскому съ нарочнымъ офицеромъ, съ того при семъ прилагаю копію. О чемъ о всемъ изволишь при дворѣ его свѣтлости объявить и въ газеты напечатать повелѣть, съ обнадеживаніемъ, что ежели шведы противъ того нашего объявленія учинять довольство, и тогда сей задержанный гварнизонъ его царское величество, нимаю задержавъ, отпустить по окорту повелить.

Таково письмо за подписаніемъ руки Гаврила Ивановича Головкина.

Изъ Санктпетербурга. Іюня въ 27-й день 1710.

PS. Письмо милости вашей, отпущенное іюня отъ 4-го, здѣсь получено, на которое буду вамъ отвѣтствовать впредь, понеже нынѣ, за скорымъ отпускомъ писемъ, времени не имѣемъ.

Послѣдняя резолюція на присланные пункты о сдачѣ крѣпости Выборга.

1. Позволяется сей гварнизонъ выпустить съ верхнимъ, нижнимъ ружьемъ безъ военной музыки, знаменъ и барабаннаго боя, купно съ ихъ пожитки и фамиліями, и провіанта, сколько надлежитъ на дорогу водянымъ и сухимъ путемъ, дано будетъ. 2. Купцовъ, ремесленныхъ и духовныхъ и прочихъ будутъ содержать при ихъ вѣрѣ въ милости и призрѣніи по обычаю. 3. Поселяне отпускаются по ихъ землямъ. 4. О духовныхъ и при полкахъ служащихъ, яко комиссары и прочіе, противъ перваго пункта позволяется. 5. По заключеніи сего окорта, на брешь караулъ его царскаго величества поставленъ будетъ, дабы на сіи пункты было отвѣтствованіе въ 7 часовъ. А ежели сіе въ тѣ часы не принято будетъ, то-бъ больше не отвѣтствовали. А мы во имя Божіе сей авантажъ будемъ исправлять.

Писано іюня въ 13 день 1710 съ подполковникомъ отъ фертфикаціи, который присланъ былъ изъ Выборга.

Того-жъ числа комендантъ выборгскій Стернстраль отвѣтствовалъ, что противъ вышепомянутыхъ пунктовъ городъ принять, а ихъ выпустить. И прислалъ о томъ за своею рукою и печатью пункты.

Накое объявленіе учинено коменданту Стернстралу и отдано для послыки къ сенату стехольмскому, и оное при семъ списано:

Объявляется чрезъ сіе, по указу его царскаго величества, моего всемилостивѣйшаго государя, королевскому шведскому полковнику и бывшему коменданту выборгскому господину Стралстерну и всему гарнизону, что хотя я въ позволенной капитуляціи о сдачѣ Выборга обѣщаль его, господина полковника, со всѣмъ гарнизономъ, съ ружьемъ и имѣніемъ ихъ выпустить, такъ то и нынѣ исполнити, по обыкновенному и во всю сію войну ненарушимо содержанному паролю всемилостивѣйшаго моего государя, готовъ, какъ о томъ онъ, самъ господинъ полковникъ, о содержаніи капитуляціи ивангородской, яко бывший комендантъ, свидѣтельствовать можетъ такожде, якоже учинено съ комендантами и гарнизонами: нотебургскимъ, вишанцкимъ,

копорскимъ, яскимъ, дерптскимъ и митавскимъ. Однакожь, понеже не смотря на тѣ на всѣ великодушныя поступки его царскаго величества съ ихъ подданными, съ стороны короны шведской весьма инако и противно всѣхъ христіанскихъ воинскихъ обычаевъ поступано, о чемъ умалчивая, многіе иныя всему свѣту уже извѣстныя поступки. Токмо сіе здѣсь объявляется, что прошлаго лѣта военный его царскаго величества шивава, подъ командою поручика Шмита, посланный съ письмами нашихъ въ Стеколмъ изъ шведскихъ въ Москвѣ сущихъ плѣнныхъ подъ бѣлымъ флагомъ къ шведскому флоту, безъ всякаго законнаго резона взять, и при томъ отъ капитана шведскаго со равніемъ и брошеніемъ выпела его царскому величеству, моему всемилостивѣйшему императору, безчестіе нанесено, хотя какъ съ ихъ, такъ и съ нашей страны такая пересылка чинилась многократно, съ соизволенія обѣихъ странъ безвозбранно. И тотъ шнау и съ людьми и по се число, не смотря на всѣ протестаціи, что будемъ за то чинить взаимное воздаяніе, удержанъ. Второе. Такожъ резидентъ его царскаго величества господинъ Хилковъ не токмо противъ обычая всѣхъ христіанскихъ потентатовъ, по начатіи войны съ короною шведскою, задержанъ и въ крѣпкомъ заключеніи и донинѣ держится, хотя съ нашей страны ихъ резидента отпускали сначала, но оный самъ ѣхать не похотѣлъ; но и имѣнія нашего резидента брали на короля и по се число не отдали. И хотя оный резидентъ королевскаго величества шведскаго Книперъ-Кронъ потомъ подъ такую кондицію отпущенъ въ Стеколмъ, чтобъ его противъ себя освободилъ, какъ и самый дивизионъ-коммиссіонъ шведскій на такую размѣну чинъ противъ чина письменно позволилъ; однакоже ниже слушать того хотѣли, но и по се число онаго въ заключеніи крѣпко, яко выше помянуто, держать. Третье. Его царскаго величества подданныхъ купцовъ, въ мирное время пріѣхавшихъ въ Свѣю съ кунечествомъ со многими сты тысячъ ефимковъ имѣніи, противно всѣхъ христіанскихъ народовъ обыкновенія, не токмо задержали и имѣнія ихъ отобрали на короля, но и самихъ на работу жестокою посылаютъ, отъ чего и отъ голода большая часть оныхъ поморена. И для сихъ причинъ принужденъ его царское величество репрессалии употреблять и сей гарнизонъ до тѣхъ мѣстъ задержать, пока всѣ тѣ несодер-

жанія съ стороны его королевскаго величества свѣйскаго исправятся. И какъ его царскаго величества помянутый взятый корабль съ людьми и экипажемъ отпущенъ и за учиненное безчестіе его царскаго величества выпелу надъ тѣмъ, кто тому причиненъ, довольная сатисфакція дана, и резидентъ господинъ Хилковъ со всѣми служителями и имѣніями отпущенъ, и вышепомянутые купцы остаточные, его царскаго величества подданные, въ мирное время взятые, со всѣми имѣніями, сколько оныхъ задержано, и съ людьми освобождены будутъ. Однакожь, объявляю по указу его царскаго величества при томъ, что онъ съ великодушія своего приказалъ изъ онаго гарнизона жестоко раненыхъ и больныхъ офицеровъ и рядовыхъ, такожъ вдовъ и дѣтей побитыхъ и умершихъ офицерскихъ, которые сами похотятъ, со всѣми ихъ имѣніями отпустить, такожъ и прочихъ того гарнизона имѣніе ненарушимо въ ихъ рукахъ оставить. Сіе можетъ господинъ полковникъ чрезъ нарочно посланнаго офицера своего королевскаго величества свѣйскаго сенату на письмѣ объявить и съ сего объявленія копию послать, дабы по тому о освобожденіи ихъ попеченіе имѣть могли. Дано въ Выборкѣ. Іюня въ 21-й день 1710-го.

P. S. И понеже граждане выборгскіе по капитуляціи владѣніемъ его царскаго величества обрѣтатися имѣютъ, нынѣ же оные его царскому величеству, яко своему государю, меморіаль подали, который господину полковнику при семъ сообщается. Того ради отъ него желаемъ, дабы онъ у королевскаго шведскаго сената того домогался, чтобъ всѣхъ помянутыхъ мѣщанъ въ Свѣѣ обрѣтающіяся жены и дѣти и всѣ ихъ имѣнія къ нимъ отпущены и сюда присланы были; ибо, буде того не учинять, то съ нашей страны и того на помянутомъ выборгскомъ гарнизонѣ истязовати, и между иными вышеописанными для сей причины онаго прежде не отпустить, пока сіе совершенно исполнено будетъ. Дано вышелисаннаго-жь числа.

1710 г. 21-го іюля (августа 1). Hannover.

Того дня посыланъ былъ къ Беренздорфу со объявленіемъ господинъ Веселовскій, что стороны его царскаго величества ему за труды прислано и послано съ камардиномомъ Федотомъ Агарковымъ за печатью 500 червонныхъ, въ мѣшкѣ бархатномъ, изложенномъ позоменами, и при томъ ярлыкъ за печатью. А въ немъ только написано de la part de mon maiteci (sic). И того-жъ дня также мѣшокъ посланъ съ нажемъ къ президенту камары барону Герицу, и что въ немъ было, и то отдано его дамѣ и сыну, который называется оберъ-шенкъ.

23-го іюля (августа 3). Hannover.

Министръ первый Беренздорфъ, бывъ у меня, объявилъ, что „при моемъ доношеніи его свѣтлости курфирстской объ отъѣздѣ вашемъ въ Англію, чего для вельми сболѣзнуеть и желаетъ, ежели-бъ его царское величество васъ опредѣлилъ быть при дворѣ его. Особливо-жъ радовался, васъ видя, такую особу, великой квалиты и искуснаго и знающаго въ дѣлѣхъ. Ничто можетъ дворъ сей принести вашей персовѣ, токмо великой хвалы. При томъ-же я, своей стороны, благодарю за показанную милость его царскаго величества, которую недостойнъ было отримать. Но всегда себя обязую ко услугамъ вѣрно готовымъ и общимъ интересамъ его царскаго величества и моего патрона его свѣтлости“.

Напротивъ отвѣтствовалъ: „я никакъ могу отслужить за показанныя милости его курфирстской свѣтлости и всего двора, котория видѣлъ въ нынѣшнюю свою здѣсь резиденцію. Изъ всего моего сердца со всякимъ стараніемъ искалъ равнымъ образомъ къ интересамъ какъ его царскаго величества, моего премилостивѣйшаго государя, такъ и его курфирстской свѣтлости до моей униженной предъ нимъ особы съ такою похвалою, чего негоденъ никогда понести такъ отъ великаго принца, ни по моимъ меритамъ, ничѣмъ-же инымъ больше могу возблагодарить, токмо всегда оныя показанныя ко мнѣ милости до конца жизни моей въ сердцѣ своемъ содержать и всегда вѣрнымъ слугою къ интересамъ его общаюсь быть.“

Особливожь вашу персону прошу, моего какъ добраго друга, господина Беренздорфа, прошу меня всегда содержать другомъ и слугою и какъ по начинанію въ мою бытность и въ отлученіе непремѣнну себя содержать къ общимъ интересамъ какъ его царскаго величества, такъ и его курфирстской свѣтлости.

Къ тому-жь еще буду честь имѣть васъ видѣть и взять конжесть“.

Того-жь дня отъ Рейха, статскаго секретарія, прислано вчернѣ, каковой бытъ грамотѣ отвѣтствованной на вѣрющую. И та при семь списана.

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій царь и великій князь. Вашему царскому величеству мы себя зѣло обязанными признаваемъ за честь посланки, которую мы отъ васъ получили, а особливо чрезъ толь пріятную и благоискусную особу, яко есть вашего царскаго величества комнатный и подполковникъ отъ вашей гвардіи князь Куракинъ, который во всѣхъ своихъ дѣлѣхъ и поступкахъ здѣсь особливую годность, разумъ и благопристойнство, къ тому-жь неуслынное попеченіе и ревность о высокихъ интересахъ вашего царскаго величества показалъ и о которомъ мы истинною похвалить можемъ, что есть достойный слуга толь великаго государя.

Мы не хотимъ о нашемъ высокомъ почитаніи къ вашего царскаго величества особѣ и склонности здѣсь много упоминать; но князь Куракинъ вамъ о томъ, яко мы просили, и онъ общалъ, донесеть. И дѣло во всѣхъ случаяхъ то вѣрно окажется, сколь зѣло мы вашему царскому величеству ко услугамъ склонны, и коль желательны мы есмы возставленно съ вами дружелюбное согласіе въ томъ, что къ онаго содержанію и утверженію отъ насъ произойти и востребовано быть можетъ, достойнымъ тщаніемъ продолжить. Впрочемъ, мы ссылаемся какъ въ семь, такъ и во всемъ иномъ на то, что ваше царское величество отъ князя Куракина благоизволяемо разумѣете, и чрезъ его доношенія объявлено будетъ. И мы пребываемъ. Въ Ганноверѣ 7-го. Г. Л. курфирсть. Вашего царскаго величества.

Къ его царскому величеству подъ отворенною печатью.

Какова отвѣтствованная грамота на вѣрющую отъ курфирста ганноверскаго вручена комнатному и отъ гвардіи подполковнику господину князю Борису Ивановичу Куракину до его царскаго величества, и со оной переводъ при семь списанъ:

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій царь и великій князь. Вашему царскому величеству объявляемъ наши готово охотнѣйшія услуги и, сверхъ того, всякаго пріятнаго и блага. Дружбно многолюбезный и высокопочтенный государь и сродственникъ. Вашему царскому величеству мы себя признаваемъ зѣло обязанными за честь посланія, которое мы отъ васъ получили; а особливо чрезъ толь пріятную и благоискусную особу, яко есть вашего царскаго величества комнатный и подполковникъ отъ вашей гвардіи князь Куракинъ, который во всѣхъ своихъ дѣлѣхъ и поступкахъ здѣсь особливую годность, разумъ и пристойство, къ тому-жъ неусыпное попеченіе и ревность о высокихъ интересахъ вашего царскаго величества показалъ и о которомъ мы истинно похвалить можемъ, что есть достойный слуга толь великаго государя. Мы не хотимъ о нашемъ высокомъ почитаніи къ вашей царскаго величества особѣ и склонности здѣсь много упоминать. Но князь Куракинъ вамъ, яко мы его о томъ просили, и онъ обѣщаль, донесеть. И дѣло во всякихъ случаяхъ достовѣрно покажетъ, коль зѣло вашему царскому величеству мы ко услугамъ склонны, и коль желательны есмь въ возставленное съ вами дружелюбное согласіе въ томъ, что къ онаго содержанію и утвержденію отъ насъ произойти, востребовано быть можетъ съ должнымъ тщаніемъ продолжать, мы о томъ ссылаемся, также, впрочемъ, и о всемъ ономъ на то, что ваше царское величество отъ князя Куракина благоизволяемо уразумѣете, и чрезъ его доношенія объявлено будетъ. И мы пребываемъ вамъ ко всѣмъ пріятнымъ услугамъ охотнѣйшіе и склонные. Въ Ганноверѣ. 7-го августа 1710-го.

Божією милостію Георгъ-Людвикъ, герцогъ брауншвигскій и люнебургскій, святаго римскаго государства архиказначей и курфирсть.

Вашего царскаго величества служебно охотнѣйшій сродственникъ и слуга (властною рукою курфирстскою): „Георгъ-Людвикъ курфирсть“. Ниже сего подписано: „Готторфъ“.

Къ его царскому величеству отъ кур Брауншвика и Люнебурха.

Хотѣли дать при отворенной печати; однакожь дана, по моему слову, при затворенной печати, напротивно, якоже и отъ насъ, такожь учинено было.

1710-го 27-го іюля (7-го августа). Наповер.

Сегодня назначенный часъ мнѣ быть при отпускѣ на авдіенціи у электора въ двѣнадцать часовъ. И того дня въ Гернгоусѣ, загородномъ ихъ дворѣ, имѣвъ авдіенцію и принявъ отвѣтственную на вѣрющую, при столѣ съ ними обѣдалъ. Также и отъ мадамъ электрицы и дука Эрнста-Августа взялъ абшидь. А потомъ, послѣ обѣда, былъ у кур-принца и принцеси. И такимъ способомъ окончалъ всѣ свои церемоніи.

Теперь объявляю, какую при отпускѣ рѣчь говорилъ электору на итальянскомъ языкѣ.

Сперва началъ говорить электоръ: «Вы отъѣзжаете до его царскаго величества. Просимъ насъ осигуровать и ему представить истиннаго друга и вѣрнаго слугу, къ его интересамъ всегда непремѣннаго. Особливе благодаримъ за присланіе такой вашей особы, которая съ великимъ удовольствомъ здѣсь принята. И по истиннѣ мы такъ благодарны, чтобъ вашей персонѣ хотя всегда здѣсь быть».

Насупротивъ отвѣтствовалъ коротко, видя себѣ нѣкоторую противность, т. е. ожидаючи авдіенціи съ часъ въ антикамарѣ. И потомъ сказалъ электоръ летеру, что летера di gesceance sago en pose roug moi a ma mason (sic). Не могу взять въ примѣръ, что то есть. И буду описать.

Обычай здѣсь всѣхъ дворовъ въ Европѣ, что вѣрющая грамота не дается въ руки самому принципалу или изъ королей, такъ изъ другихъ принцевъ, а посылается прежде до маршала, или до шамбеляна, или кому надлежитъ по обычаю того двора. И потомъ назначевается часъ авдіенціи. Итакъ примается, высмотря грамоту прежде. При отпускѣ же равнымъ образомъ: соотвѣтственная на вѣрющую присылается на дворъ, а не отъ

самого принца дается. Токмо при отпускѣ на аудіенціи отправляетъ на словахъ и объявляетъ, что грамота будетъ на дворъ прислана. И такимъ способомъ и самому министру цесарскому равное правленіе бываетъ.

И потомъ былъ у электрицы и, къ столу пошедь, обѣдалъ. И отобѣдавъ, взялъ конжетъ и отъѣхалъ просто. А послѣ обѣда былъ у кур-принца, которому просто учинилъ респектъ и принципшѣ, которые весьма противны нашимъ интересамъ были. Того-жъ дня, на вечеръ, былъ у перваго министра Беренздорфа взять абшидъ, ему своей стороны *come un secreto* предлагалъ, чтобъ на предбудущее къ обоимъ дворамъ интересъ его будетъ.

„Хотя я вамъ съ прїѣзда своего явно не предлагалъ, понеже не видѣвъ сего двора на то склонности; но при семъ отъѣздѣ отсель не могу то удержать, чтобъ вамъ не сообщить, которое годно къ интересамъ обоихъ дворовъ.

Въ немаломъ удовольствїи его царское величество застаеть о учиненїи такого аліанса. Равнымъ-же видомъ, чаю, и его курфирстской свѣтлости прїятно. Но впредь еще желаемъ большее обязательство учинить, изъ котораго немалый интересъ можетъ прїйти, то есть, чтобъ его курфирстская свѣтлость въ аліансъ офенсивъ вступилъ, чрезъ который можетъ себѣ присокупить сосѣдственныя провинціи, Бременъ и Ферденъ. И хотя уже, какъ всякъ видитъ оружіе счастливое надъ неприятелемъ его царскаго величества, однакожь, ежели-бы нынѣ поступили въ тотъ наступательный аліансъ, то-бъ, конечно, царское величество по тѣхъ мѣсть не могъ учинить мира съ королемъ шведскимъ, покамѣсть не получитъ себѣ курфирсть Бремена и Фердена. Для противности сему интересу сего двора отъ прусскаго и польскаго для Саксонїи, также и датскаго, но сіе все можемъ привести ко удовольствованію: польскому—награжденїемъ Лифляндъ, прусскому—изъ Пруссъ что польскихъ, датскому—въ Шонинѣ. И о томъ всемъ просилъ прїобщить его курфирстской свѣтлости“.

И потомъ отвѣтствовалъ Беренздорфъ: «Правда то, что изъ сего немалый интересъ можетъ быть. Однакожь, подъ нынѣшнее время ничего учинить неможно, а на предбудущее, а паче къ разорванію нейтральства стороны шведской, ежели

что можно учинить, вамъ не оставлю своею корришпонденціею рѣобщить».

И того вечера ужиналъ у посланника польскаго Ностица. И потомъ въ милости Божеской 28-го іюля (9-го августа) изъ Ганновера, поутру, часу седьмаго, въ пятницу до Волфенбителя путь свой принялъ чрезъ почту. А подьячаго Петра Рогова и повара и съ каретою и съ нѣкоторымъ багажомъ отправилъ до Гамбурха, гдѣ которымъ опредѣлили жить до указа объ отъѣздѣ въ Англію.

Примѣчаніе. Далѣе слѣдуютъ перечеркнутыя собственноручно написаныи кн. Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ слова: „Слава Вышнему въ Тронцѣ за окончаніе счастливаго безъ погрѣшенія дѣла. 1710-го 28-го іюля (9 августа). Ганноверъ.“

1710 г. 6-го (17-го) августа.

Разсужденіе объ альянсѣ, учиненномъ съ ганноверскимъ дворомъ, и что изъ той всей и во всю мою бытность интереса государственнаго.

Начинаю писать съ королевства шведскаго и объ релижіи лютерской и о кредитѣ того двора ганноверскаго во всѣ нынѣшніе случаи.

Королевство шведское, по раздѣленію церкви католицкой, въ лютерской релижіи всегда застаетъ протекторомъ релижіи. И отъ того времени сколько турболенцій въ имперіи было. И всѣ князья имперскіе чрезъ его протекцію къ себѣ многое присовокупили и привилежіи въ фаворъ свой обдержали. Того для всѣ принцы, называющіе общимъ словомъ протестанты, всегда большую склонность до той короны имѣли и имѣютъ. А особливо ганноверскій дворъ, не токмо къ интересамъ что принадлежитъ въ релижіи, но и въ самыхъ политическихъ дѣлѣхъ для военныхъ случаевъ всегда былъ обязанъ ганноверскій дворъ съ шведскимъ дворомъ, того для оная провинція курфирста ганноверскаго

положеніемъ мѣста къ бременскимъ провинціямъ и датскимъ, голштейнскимъ и Помераніи шведской. И того для дворъ ганноверскій всегда былъ обязанъ съ короною шведскою въ аліансѣ для безопасности себѣ, датскаго и прусскаго и другихъ принцевъ имперскихъ, которые немалую желюзію уже имѣютъ для его богатства и распространенія земель. И во всю нынѣшнюю съ нами шведскую войну были не безъ опасности отъ сего двора ганноверскаго. И въ бытность короля шведскаго въ Саксоніи, во многомъ себя къ интересамъ шведскимъ являли, также Англию и Голландію въ фаворъ шведскій приводили. Но нынѣ учиненнымъ аліансомъ всѣ тѣ опасности, что къ государству Всероссійскому были, въ имперіи присѣклись, и безъ всякаго опасенія отъ имперіи застали. Чего для тотъ дворъ ганноверскій хотя-бъ самъ собою не могъ такой великой помочи подать Шведу, токмо другихъ къ тому могъ привести принцевъ-протестантовъ, чего для имѣютъ великій кредитъ (за твердость своихъ дѣлъ и корпа немалого войскъ, и богатства денегъ; и больше осматриваютъ интересъ общій, нежели свой партикулярный) въ имперіи и въ Англии паче остимованъ и въ Голландіи у всего аліатскаго собранія.

Интересъ изъ сего обязательнаго трактата нашему двору есть многій. И того для, чтобъ датскаго весьма не допустилъ для начинанія войны съ Шведомъ, какъ и въ прежнія войны всегда съ войски своими на оборону голштейнскому двору приходилъ, который внутренній другъ Шведу.

Второе. Удержано было отъ меня во вею мою бытность, что хотя при семъ дворѣ многое стараніе шведское было о займѣ денегъ, нѣсколькихъ сотъ денегъ; однакожь и по самый отъѣздъ мой, то все удержано было.

Третье. Также къ нападенію войска шведскія въ Цольшу и въ Саксонію были въ готовности. И отъ сего двора имъ весьма было воспрещено и удержано. И уже волю свою паче другихъ къ нейтральству курфирствъ ганноверскій въ собраніи аліатскомъ въ Гагѣ являлъ.

Четвертое. Хотя шведы многое стараніе имѣли при семъ дворѣ, что(бъ) ихъ войска изъ бременскихъ провинцій пропустить въ Померанію,—однакожь отъ всего того удержано, и для умноженія того корпуса въ Померанію не пропушено.

Паче-жъ всего изъ сего трактата непріятелю каждому его царскаго величества курфирстъ вспомогать людьми и деньгами не можетъ. И того для съ Шведомъ никакого аліанса въ противность нашимъ интересамъ учинить не можетъ.

Изъ сего-жъ можетъ учиниться и на предбудущее немалый интересъ для обяванія союза, ежели и противъ прусскаго и саксонскаго подъ какой случай противъ насъ, ежели когда поворотятся.

А паче всего, ежели погибель шведскую увидать, то, конечно, будутъ стараться, чтобъ Бременъ и Ферденъ имъ получить. И ежели то учинится, то весьма безопасны можемъ быть въ завоеванныхъ мѣстѣхъ отъ Шведа, учиня наикрѣпчайшій съ нимъ дворомъ аліансъ.

1710 г. 9-го (20-го) августа. Leipzig.

Получено письмо отъ великаго канцлера графа Гавриила Ивановича Головкина, — въ которомъ пишетъ:

№ 9-й. Мой Государь, князь Борисъ Ивановичъ! Объявляю вашей милости: сего времени получили мы изъ арміи, при Ригѣ стоящей, радостную вѣдомость, что шведскій генераль-губернаторъ въ томъ городѣ, не дожидаяся формальной атаки, 4-го іюля помянутую крѣпость и цитадель на окортъ намъ сдалъ. И уже во оную нашу войска введены. А сколько въ той крѣпости артиллеріи и другихъ воинскихъ припасовъ получено, и каковъ силенъ непріятельскій гварнизонъ еще обрѣтался, о томъ, за краткостью времени, нынѣ не могли еще увѣдомиться, но вкратцѣ. По воспріятіи о томъ, вѣдомость впредь обстоятельнѣе вамъ не оставляю. Изволишь, ваша милость, о томъ его курфирстской свѣтлости донести; такожь и министрамъ чужестранныхъ областей, пребывающимъ при дворѣ его свѣтлости, объявить и въ газеты напечатать о семъ. Слуга вашъ Гаврила Головкинъ.

Изъ С.-Петербурха. Іюля 9-го дня 1710 г.

1710 г. 29 di Luglio (10 di Avgusto). A Braunsvigh.

Когда былъ въ Брунсвикѣ, отъ дука волфенбительскаго принять съ великимъ почтеніемъ.

По объявленію билетомъ отъ господина Веселовскаго къ его маршалу о моемъ приѣздѣ, и на то назначенный часъ, въ полдни, будетъ прислана карета. И будетъ ожидать къ столу его свѣтлость. И о томъ часу была прислана карета пугомъ, и съ нею его жентиломъ отъ каморы. И въ той каретѣ былъ отпроваженъ до двора его, гдѣ у кареты маршалъ встрѣтилъ, а министры—въ залѣ, а онъ самъ — въ первой антикамарѣ. И потомъ шелъ до своей камары-авдіенціи, давъ мнѣ правую руку. Потомъ были при столѣ. Онъ, взявъ себѣ правую руку при дочери своей обатешѣ (sic), а по лѣвую ея руку далъ мнѣ. И пидъ всегда про здоровье мое, во всѣхъ оказіяхъ, прежде посланника шведскаго. И такъ, со всякимъ почтеніемъ меня отпразилъ.

Потомъ ему предлагалъ, что надлежитъ по письмамъ отъ двора о генералѣ Іорданѣ, который, бывъ въ Гамбургѣ, предлагалъ резиденту датскому о мирѣ съ шведы, что есть къ великому нарушенію интересамъ его царскаго величества, также иныя непристойныя слова говорилъ.

На что самъ дукъ отвѣтствовалъ, чтобъ его царское величество того за зло на его персону не принялъ, что онъ не хочетъ въ то никогда вступать и между такихъ потентатовъ мѣшаться; и генералъ Іорданъ отъ него никогда такого приказа не имѣлъ. А ежели что отъ себя имѣлъ къ тому, который самъ объ себѣ объявить пространно.

Генералъ Іорданъ, бывъ у меня, ничто иное, токмо весьма въ томъ предъявлялъ себя права, и о томъ дука хотѣлъ просить, чтобъ писать до датскаго двора, и отъ кого та фальшивая затѣина произошла,—просить сатисфакціи.

И писалъ пространно о томъ своемъ дѣлѣ къ подканцлеру господину барону Шафирову.

Потомъ, бывъ у меня въ конференціи господинъ Шлейницъ, министръ детать и объявлялъ, что ему предложено отъ барона Урбика, министра его царскаго величества, нынѣ въ ѣздѣ сънимъ, близъ Какеля (?), чтобъ ему, господину Шлейницу

быть въ службѣ его царскаго величества за церемоній-
мейстера, интродуктора посольскаго, также и въ характерѣ
consillie d'Etat и быть дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ.
И просилъ, чтобъ его рекомендовать господину Шафирову,
чего для то письмо и послано, которое въ книгѣ писемъ кор-
ришпонденціи покажетъ.

Примѣчаніе. Далѣе слѣдуетъ приписка также собственноручная кн.
Бориса Ивановича Куракина, перечеркнутая: „что-же имѣютъ о маріажѣ
съ принцешю вольфенбительскою за царевича [Алексѣя Петровича], и въ
томъ имѣютъ немалую дѣликульту, то есть пункты: 1) Чтобъ быть въ своей
релижіи. А ежели нотомъ захочетъ отмѣнить изъ своей воли, предается въ
ея волю. 2) Чтобъ принцевъ (т. е. дѣтямъ, отъ этого марьяжу могущихъ быть)
однихъ быть въ релижіи отцовой, а принцеша—въ матернихъ. 3) Чтобъ всѣмъ
чинамъ быть при ней пополамъ съ нашею московскою“.

ПЕРЕПИСКА КН. БОРИСА ИВАНОВИЧА КУРАКИНА

1710 — 1722.

СТАРИННЫЙ СТОЛЪ ВЪ С. КЗМАЙЛОВЪ

132. Князь Б. И. Куракинъ — графу Г. И. Головкину.

Ганноверъ (черезъ Берлинъ), 9-го (20-го) марта 1710 г.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ. Письмо вашей милости отъ 13-го февраля получилъ вчерашняго числа и съ приложенными при томъ, изъ которыхъ копию съ письма господина Толстова до его царского величества и реляцію о публичной аудіенціи аглинскаго посла того-жь дня у двора сообщилъ также и министрамъ чужестраннымъ и въ печать въ газеты отдалъ. Что-же надлежитъ до союзнаго трактату, еще къ совершенію привести не можемъ для прибавочныхъ пунктовъ въ артикулы первой и четвертой, и ежели въ чемъ не можемъ согласиться, о томъ впредъ донесу. Генераль Велеикъ шведской предъ четырьмя днями, здѣсь въ бытность свою бывъ, просилъ позволенія о пропускѣ труповъ Красова корпа для учиненія диверси въ Голштенин дацкой, чтобъ въ Сканию не могли больше войскъ перевозить. И въ томъ во всемъ при здѣшнемъ дворѣ отказано; но еще отъ самого электора ему было словесно подтвержено, чтобъ никакого непріятельства въ провинціяхъ дацкихъ не воспринимали. И ежели что начнутъ, согласно всѣ аліаты будутъ деклеровать за непріятелей. Изъ Сканин получена вѣдомость о несчастьѣ войскъ дацкихъ, о чемъ уже пространно о томъ вамъ, мой государь, извѣстно. И о томъ нынѣ несчастливомъ случаѣ здѣсь есть разглашеніе о корпѣ Красовѣ, что приготавлиются въ маршъ. Разсужденіе о томъ двоякое: одни для нападенія на остатныя трупы дацкого короля въ Голштению, другіе чають—для возвращенія въ Польшу на встрѣчу королю. Чего для принужденъ говорить сегодня съ первымъ министромъ Березидорфомъ, чтобъ оныя отъ маршу весьма удержаны были. А ежели что начнутъ дѣлать, то могутъ трупы его царскаго величества обрѣтающіеся иныя мѣры взять. На что сказалъ, что всегда на то смотрять, чтобъ не допустить, и всякими мѣрами стараться и прешкожать тому будутъ. Нынѣ повторительно посланникъ польской Ностицъ здѣсь объявлялъ волю короля своего, что, по согласію съ его царскимъ величествомъ, желаютъ быть медиаторами между аліаты и Франціею; и о томъ нынѣ министръ первой объявилъ: ежели имѣеть къ тому склонность его царское величество, чтобъ объявить, на что они будутъ у аліатовъ способствовать. На что кратко отвѣтствовала, что указу о томъ отъ двора не имѣлъ. И

уже по указу отъ сего двора министру ихъ въ Гагѣ велѣно о томъ, согласясь съ министры съ господиномъ Матвѣевымъ и польскимъ, предлагать. Чего для господинъ Матвѣевъ ко мнѣ писалъ и на что равное отвѣтство учинилъ, какъ и я. На остатокъ пребываю вашего превосходительства.

Примѣчаніе. Это и послѣдующія письма списаны дословно съ черновыхъ отпусковъ кн. Б. И. Куракина, а отвѣты съ подлинныхъ писемъ къ нему разныхъ лицъ; всѣ эти документы соединены въ IX томѣ (по систем. описи) бумагъ князя Б. И. Куракина въ архивѣ князя Федора Алексѣевича Куракина.

Ред.

133. Князь Б. И. Куракинъ—Авраму Фед. Лопухину.

Гавноверъ, 12-го (22-го) марта 1710.

Государь мой, Аврамъ Федоровичъ, Письмо ваше, мой государь, отъ 17-го генваря получилъ, за которое покорне благодарю. Прошу, мой государь, на прежнія мнѣ письма респонсу, особливе-жъ при семъ беру резолюцію и прошу покорне отправить сына моего ко мнѣ безъ умедленія того для, покажѣтъ наши войска обрѣтаются въ Польшѣ. О пути его вамъ доношу: чрезъ Кіевъ и на Краковъ, гдѣ пребываетъ государь царевичъ, и оттуль въ Бреславль. И уже изъ Бреславля мои друзья изъ министровъ цесарскихъ будутъ его ожидать и ко мнѣ отправятъ безопасно. Другой путь, ежели будетъ способенъ, на Ригу и оттуль въ Кененсбергъ и на Берлинъ; и тамъ также уже объявилъ вездѣ своимъ корришпондентамъ, что его будутъ ожидать и ко мнѣ проводить безопасно. А кто онѣ таковы именами, при семъ записку посылаю имянь ихъ для вѣданія, въ которомъ городѣ, кого имянемъ сыскивать. Я сподѣваюся, ежели-бъ не прешкодило моровое повѣтріе, чрезъ Гданескъ способиѣ ѣхать, однакожъ убыточнѣе. При немъ прошу отправить его дядьку только до нѣмецкихъ краевъ проѣзду и Александра Тоголина, и ежели-бъ возможно кого сыскать бывалого изъ иноземцовъ. На проѣздъ его полво пятьсотъ ефимковъ; а до границъ нѣмецкихъ, чаю, подводы чрезъ Польшу могутъ даровыя сыскать, чего для сію резолюцію беру, чтобъ не упустить времени лѣтъ его при сей оказіи. Паче-жъ обѣщаль мнѣ дукъ волфенбителской въ своемъ домѣ его держать и учить, которое воспитаніе ему, чаю, не вѣе будетъ. А ежели умедлено будетъ, ничто другое, токмо отъ всѣхъ своихъ ровныхъ останется. На все сіе о пашпортѣ и его отправленіи, о позволеніи его царское величество просилъ его милости, графа Гаврила Ивановича Головкина и Петра Павловича Шафирова. Еще повторяя, мой милостивой, прошу, чтобъ до великихъ жаровъ его отправить, того для что безъ труда можетъ проѣхать. И ежели чрезъ армію поѣдетъ, то просилъ Бориса Петровича, также и ихъ милости министровъ,

чтобъ отпратить при немъ, хотя до Берлина, одного иноземца. При семь-же покорне прошу отпратить ко мнѣ вексель, ежели возможно, на двѣ тысячи ефимковъ, а будетъ неможно, хотя на полторы тысячи, чего для имѣю немалую нужду въ деньгахъ; токмо смотрѣть цѣны. А что Любсь и Поппъ гораздо берутъ дорого, слышу отъ другихъ, что уже въ семь гривенъ ефимокъ переводятъ. Ежели-бъ возможно по той цѣнѣ, буду благодаренъ. И господина Шафирова просилъ, чтобъ о томъ, противъ моего письма, о позволеніи къ вашей милости отписалъ, и, чаю, оной не упустилъ къ вамъ, мой государь, о томъ не сообщить. За приобщенныя мнѣ новины благодарю. Съ моей стороны—кратко, что все здѣсь къ нашимъ интересамъ нахожу, хотя и съ трудностію; миръ съ Франціею, конечно, вскорѣ окончается; что время о себѣ впредь покажетъ, въ чей фаворъ. На остатокъ пребываю, мой государь.

134. Князь Б. М. Курakinъ — графу Г. М. Головинну.

Ганноверъ, 12-го (23-го) марта 1710.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Вчерашняго числа получилъ трипликать, посланной чрезъ Варшаву, съ проектами отъ вашей милости. Что-же надлежитъ къ трактату союзному, еще въ прибавочныхъ пунктахъ согласиться не можемъ, и на предбудущей недѣлѣ не оставлю донести.

Дукъ Волфенбительской чрезъ своего министра прислалъ ко мнѣ отъ себя грамоту до его царскаго вел-ства объ объявленіи смерти принцессы, которую при семь посылаю.

Третьяго дня, повторяя, курфирестъ мнѣ говорилъ, что они подлинную вѣдомость получили, что будто войска его царскаго вел-ства, кавалеріи восемь тысячъ, хотять маршировать въ голштенскую землю на сикурсъ королю дацкому, о которомъ маршъ подъ немалымъ сумнѣніемъ застаютъ. Равно въ томъ отвѣтствовалъ, какъ и прежде своимъ письмомъ объявилъ. Но къ тому еще хотя-бъ оной маршъ, конечно, былъ, никто въ томъ зазреть не можетъ, того для, какъ равнымъ образомъ и шведы маршъ свой вездѣ чрезъ провинціи чужія имѣли.

Въ прежнемъ письмѣ вашей милости ко мнѣ писано о копіяхъ письма господина Толстова, одно приобщить, которое до царскаго вел-ства, но здѣсь объ ономъ поведеніи уже чрезъ Вѣну того договора получили. И министръ польской, и другіе изъ Вѣны подтверждаютъ, что король швецкой путь свой будетъ имѣть моремъ до Венеціи и чрезъ Францію.

Больше иного не имѣю чего приобщить. Но пребываю всегда вашего пр-ства.

135. Имъзъ Б. М. Куракинъ—П. П. Шафирову.

12-го (23-го) марта 1710.

Государь мой, Петръ Павловичъ! О состояніи дѣлъ здѣшнихъ будетъ вамъ, мой государь, извѣстно изъ писемъ его милости графа Гаврила Ивановича. Что-же надлежитъ о войскахъ его царского величества, ежели будутъ маршировать на сикурсъ дацкому королю, я въ надѣяніи вашей милости пишу, чтобъ генералу Я носу лучше не быть въ командѣ, понеже оной господинъ сюда гораздо пространную корришпонденцію ведетъ не токмо до иныхъ, и до самого здѣшняго настоятеля. Какъ прежде, такъ и теперь въ надѣяніи вашего жалованія ко мнѣ, беру смѣлость просить, чтобъ позволилъ его царское величество сына моего Александра ко мнѣ отпустить и ему пашпуртъ дать, и въ проѣздѣ его ему милость явить. Ежели возможно, чтобъ изъ арміи его до Берлина (съ) знающимъ курьеромъ отправить, чего для я нашель оказію добрую, что общалъ мнѣ дукъ волфенбительской его въ своей академіи держать, изъ чего не буду великого убытку имѣть. И по наученіи тутъ языковъ, также хотя указомъ его величества и поврачусь, то оставлю при той пристави во всякомъ надѣяніи. О чемъ я скрытно и до Гаврила Ивановича его милости писалъ; о чемъ ваша милость будешь говорить, чтобъ въ томъ способствовать. И ежели позволено будетъ, прошу о томъ отписать къ Авраму Лопухину. На что будутъ о томъ ожидать рѣшенія вашего. Въ прочемъ же пребываю.

136. Имъзъ Б. М. Куракинъ—Ф. Губотову.

12-го (23-го) марта 1710.

Письмо твое и съ другими письмами отъ 16-го генваря дошло. О дачахъ жалованныхъ—ходить. А нынѣшнюю генварскую дачу взяли, или нѣтъ о томъ не пишешь. Много письма, да не то, что нужно: по се число не пишешь, Агарковъ пріѣхалъ и все-ль привезъ, что послано, и что денегъ привезъ. О всемъ писать, именно: Василій Барсуковъ пьянъ; хотя ему банкъ столько-жъ сдѣлаетъ въ городѣ; кромѣ жалованья и мѣсячины ему ничего не давать. Я давно пишу, чтобъ писать ко мнѣ о всѣхъ нуждахъ, и что нужно, о томъ не пишете. По се число не вѣдаю уже за сколько мѣсяцевъ, что въ при-

ходѣ денегъ; давно-жѣ мои указы подтверждено и доправить велѣно пени съ Москалева, о томъ всегда ты не пишешь, уничтоживая. Коли на сей указъ отповѣди не получу, то развѣ будетъ оной взять на своемъ коштѣ ко мнѣ. Аврама Ѳедоровича Лопухина просилъ вновь объ векселѣ; и въ томъ исправляться и писать ко мнѣ. Когда будетъ князь Александро отправленъ, отправить его на своихъ лошадяхъ до граничныхъ мѣстъ и коляску мою или вновь къ ѣздѣ изготовить, чтобъ двоимъ, а не одному сидѣть для его скуки.

Больше иного не пишу, для того что противъ моихъ писемъ не знаю, и Кирила Бороздинъ пославъ-ли въ Орловскую деревню, или нѣтъ?

О всемъ ко мнѣ писать именно, и Семеновской полкъ весь-ли былъ на Москвѣ, или нѣтъ? А вексели нынѣ многіе съ Москвы переводятъ въ семь гривенъ. Любѣ гораздо беретъ дорого. И чаю, Соловьевы до своего брата Осипа могутъ дешевле взять.

137. Счетъ почтовыхъ денегамъ, наковъ посланъ ко двору.

10-го (30-го) марта 1710.

Корришпонденція ко двору.

Корришпонденція съ министры при дворѣхъ: въ Гагѣ, въ Копенгагенѣ, въ Берлинѣ, въ Вѣнѣ, съ братомъ Урбиковымъ; и котораго числа въ приемъ писемъ и въ отпускъ что заплачено, ниже о томъ покажетъ:

17-го ноября письмо ко двору, къ Литу въ Гагу, въ Копенгагенъ; заплачено 16 грошей.

22-го ноября почта въ Вѣну, въ Копенгагенъ, къ Матвѣву; заплачено 24 гроша.

23-го ноября ко двору письмо; заплачено 18 грошей; въ Берлинъ, къ Литу—4 гроша.

25-го ноября получилъ письмо изъ Галандіи, отъ Матвѣва; заплачено 8 грошей; отъ Литы—4 гроша; того-жѣ числа письмо къ Поппу, въ Гамбургъ о червонныхъ—6 грошей; письмо отъ Весселовского изъ Вѣны—12 грошей;

26-го получено письмо отъ Матвѣва изъ Гаги; заплачено 10 грошей.

27-го ноября письмо отправлено ко двору вдвое—одно чрезъ Берлинъ, а другое чрезъ Варшаву—до господина посла, князя Долгорукова и до Литы и до фельдмаршала Шереметева; за все заплачено 39 грошей.

2-го декабря письмо въ Копенгагенъ, въ Гагу, въ Вѣну; заплачено 14 грошей.

3-го декабря получено письмо отъ Матвѣва, отъ Поппа изъ Гамбурга, отъ князя Долгорукова изъ Копенгагена; заплачено 16 грошей.

4-го декабря въ Берлинъ, къ Литу и ко двору съ тою дубликатъ посланъ; заплачено 18 грошей.

6-го декабря получено письмо отъ Матвѣва посла; заплачено 10 грошей.

6-го декабря отгвѣствовано къ Матвѣву; за письмо—8 грошей; письмо въ Копенгагенъ—11 грошей.

9-го декабря письмо въ Гагу, въ Вѣну, въ Гамбургъ къ Поппу еще о червонныхъ; заплачено 16 грошей. Того-жъ числа получилъ письма изъ Копенгагена, изъ Берлина; заплачено 8 грошей.

10-го декабря письмо получено отъ Матвѣева—5 грошей:

11-го декабря ко двору чрезъ Литва и чрезъ Варшаву, и письмо князю Долгорукову, и къ Литу; за все заплачено 24 гроша.

13-го декабря въ Гагу, въ Копенгагенъ, въ Вѣну; заплачено 26 грошей.

15-го декабря отправлена почта ко двору чрезъ Литва—12 грошей.

16-го декабря отъ Матвѣева, отъ Долгорукова изъ Копенгагена; заплачено 14 грошей.

20-го декабря послано въ Гагу, въ Копенгагенъ и въ Вѣну; заплачено 21 грошъ.

22-го ко двору отправлена чрезъ Литва, а другая—въ Варшаву; заплачено 28 грошей.

23-го декабря получена отъ Матвѣева, изъ Берлина, изъ Копенгагена, изъ Вѣны; заплачено 18 грошей. Того-жъ числа отправлена почта въ Гагу, въ Копенгагенъ, въ Вѣну; заплачено 13 грошей.

26-го декабря получено изъ Копенгагена—6 грошей.

27-го декабря получено отъ Матвѣева, изъ Вѣны, изъ Берлина; заплачено 14 грошей. Того-жъ числа отправлено въ Гагу, въ Гамбургъ и притомъ росписки къ Поппу; за все заплачено 10 грошей.

1710 г. 3-го генваря получено отъ Литва, отъ фельтмаршала Шереметева, изъ Варшавы отъ князя Долгорукова; за все заплачено 18 грошей; отъ Матвѣева—12 грошей. Того-жъ числа отправлено къ Матвѣеву, въ Копенгагенъ, въ Вѣну; заплачено 19 грошей.

5-го генваря ко двору чрезъ Литва, къ Шереметеву, князю Долгорукову въ Варшаву; заплачено 28 грошей.

6-го генваря получено изъ Гаги, изъ Берлина, отъ Поппа; заплачено 14 грошей.

7-го генваря отправлено къ Матвѣеву, въ Вѣну, въ Копенгагенъ; заплачено 21 грошъ.

10-го генваря получено отъ Матвѣева; заплачено 10 грошей.

12-го генваря отправлено ко двору чрезъ Литва; заплачено 12 грошей.

13-го генваря получено отъ Матвѣева, отъ Литва, отъ Долгорукова, отъ Урбика; заплачено 26 грошей.

15-го генваря отправлено къ Литу, въ Копенгагенъ, къ Урбику; заплачено 14 грошей.

16-го генваря получено отъ Литва, отъ Матвѣева; заплачено 6 грошей.

19-го генваря отправлено ко двору чрезъ Литва; заплачено 13 грошей.

20-го генваря къ Матвѣеву; заплачено 6 грошей.

24-го генваря получено отъ Матвѣева, отъ Литва; заплачено 12 грошей. Того-жъ числа отправлено до Матвѣева, до Литва, въ Копенгагенъ; заплачено 20 грошей.

27-го генваря отправлено въ Берлинъ, въ Варшаву, князю Долгорукову, въ Вѣну; заплачено 28 грошей.

28-го генваря первая письма получилъ отъ двора чрезъ Копенгагенъ; заплачено 20 грошей; отъ Литва изъ Гаги, изъ Вѣны; заплачено 18 грошей; изъ Польши, изъ Варшавы отъ князя Долгорукова; заплачено 10 грошей.

29-го генваря отправлено въ Гагу, въ Копенгагенъ, въ Берлинъ, ко двору чрезъ Литва; заплачено 23 гроша.

7-го февраля получено отъ Матвѣева изъ Копенгагена, изъ Берлина, изъ Вѣны; заплачено 21 грошъ.

10-го февраля получено отъ Матвѣева, отъ Литы 2 письма, отъ посла изъ Варшавы, отъ двора; заплачено 22 гроша.

12-го февраля отправлено къ Литу, въ Варшаву до посла; заплачено 12 грошей.

14-го февраля получено отъ Матвѣева; заплачено 8 грошей. Того-жъ дня отправлено къ Матвѣеву въ Копенгагенъ, въ Вѣну; заплачено 12 грошей.

15-го февраля получено письмо, отъ двора два пакета—одинъ отъ 12-го, а другой отъ 20-го генваря; заплачено 3 тареля.

17-го февраля отъ Матвѣева—8 грошей. Того-жъ числа отправлено въ Гагу; заплачено 6 грошей.

19-го февраля отправлено въ Вѣну къ Литу; заплачено 14 грошей.

21-го февраля получено изъ Гаги, изъ Копенгагена, изъ Вѣны; заплачено 21 грошъ. Того-жъ числа отправлено въ Гагу, въ Копенгагенъ; заплачено 14 грошей.

23-го февраля отправлено ко двору, къ Литу; заплачено 21 грошъ.

27-го февраля получено изъ Копенгагена отъ Матвѣева, отъ Литы; заплачено 18 грошей.

28-го февраля получено письмо отъ Матвѣева; заплачено 12 грошей. Того-жъ числа отправлены: къ Матвѣеву, въ Копенгагенъ, въ Вѣну—18 грошей.

3-го марта получено письмо отъ Матвѣева, изъ Берлина; заплачено 16 грошей. Отправлено въ Гагу; заплачено 12 грошей.

7-го марта получено письмо отъ двора отъ 13-го февраля, письмо отъ Матвѣева изъ Вѣны, отъ Литы изъ Копенгагена, отъ князя Долгорукова изъ Варшавы; заплачено за все 3 талера 6 грошей. Того-жъ дня отправлена почта къ Матвѣеву—8 грошей.

9-го марта отправлено ко двору, къ Литу, князю Долгорукову въ Варшаву; заплачено талеръ 13 грошей.

10-го марта получено отъ Матвѣева изъ Берлина, изъ Копенгагена, изъ Вѣны, отъ дука вольфенбительскаго и съ грамотою до его царскаго величества; заплачено талеръ 2 гроша.

11-го марта получено изъ Варшавы отъ князя Долгорукова и при томъ отъ двора дубликатъ; заплачено 28 грошей.

12-го марта отправлено ко двору, къ Литу, къ Долгорукову князю въ Варшаву; заплачено 30 грошей.

13-го марта получено изъ Копенгагена; заплачено 12 грошей.

17-го—получено отъ Матвѣева изъ Вѣны, отъ Литы; заплачено 20 грошей.

19-го марта отправлено ко двору—одно чрезъ Берлинъ, другое чрезъ Варшаву; за все заплачено талеръ 20 грошей.

21-го отправлено въ Гагу, въ Копенгагенъ, въ Вѣну; заплачено 17 грошей.

Всего по мартъ двадцать первое.

Такова вѣдомость послана ко двору, и на то указу ничего не получено. А нынѣ вновь съ марта двадцать перваго и по се два число іюля мѣсяца полено счетъ деньгамъ почтовымъ посылается симъ способомъ:

23-го марта получено письмо отъ Литы—6 грошей; отъ Матвѣева—4 гроша. Того-жъ дня отправлено къ Матвѣеву—3 гроша; въ Копенгагенъ—10 грошей

4-го апрѣля получена почта — письмо изъ Копенгагена отъ барона Урбика, изъ Гаги отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Бетхера; заплачено 29 грошей.

7-го апрѣля отправлено къ Литу, въ Берлинь, къ Лаціону, къ генералу Ностицу; заплачено 22 гроша.

9-го апрѣля отправлено въ Гагу; дано 7 грошей; въ Вѣну, къ Урбику — 18 грошей.

10-го апрѣля получено отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Вандебурха; заплачено 23 гроша.

12-го изъ Копенгагена; заплачено 16 грошей.

15-го отправлено въ Гагу, въ Амстрадамъ, въ Коленгагенъ, въ Берлинь — 2 талера.

18-го получено чрезъ Берлинь письмо, отъ двора большой пакетъ, отъ Урбика, отъ Бетхера, отъ Матвѣева; заплачено 2 талера и поль; изъ Рима отъ барона Шенка, министра польскаго, кардинала Павлючія. Того-жъ числа отправлено въ Гагу; заплачено 10 грошей; къ Урбику — 12 грошей; въ Римъ къ барону Шенку, министру польскому, и къ кардиналу Павлючію — 22 гроша.

20-го апрѣля получено отъ Лита, отъ Матвѣева, отъ Бетхера, отъ Ностица; заплачено 25 грошей.

22-го апрѣля отправлено къ Литу, къ Бетхеру въ Копенгагенъ; заплачено 20 грошей.

26-го апрѣля отправлено къ Матвѣеву; заплачено 4 гроша.

30-го апрѣля получено отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Фондербурха, отъ Урбика; заплачено 18 грошей.

1-го маія отправлено къ Матвѣеву, къ Урбику — 15 грошей.

3-го маія отправлено къ Литу, въ Польшу; заплачено 12 грошей.

6-го маія получено отъ Матвѣева, отъ Урбика, отъ Лита изъ Копенгагена, отъ Бетхера; заплачено 2 талера.

8-го маія отправлено къ Матвѣеву, въ Копенгагенъ, къ Бетхеру; заплачено талеръ 16 грошей. Того-жъ числа получено отъ Лита и съ письмами отъ двора; заплачено 2 талера.

10-го маія отправлено къ Урбику, къ Литу; заплачено 22 гроша.

16-го маія получено отъ Урбика, отъ Бетхера; заплачено 8 грошей. Того-жъ числа получено отъ Матвѣева; заплачено 3 гроша.

19-го маія отправлено къ Матвѣеву, къ Бетхеру, къ Вауденбурху — 15 грошей.

22-го маія отправлено къ Литу, къ Урбику — 20 грошей.

25-го маія получено изъ Копенгагена; заплачено 16 грошей. Того-жъ числа отправлено въ Копенгагенъ, къ Бетхеру; заплачено 25 грошей.

29-го маія получено отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Урбика, отъ Вандербурха; заплачено талеръ 2 гроша.

2-го іюня отправлено къ Матвѣеву, къ Вандербурху, къ Бетхеру; заплачено 18 грошей. Того-жъ числа получено отъ Матвѣева; заплачено 6 грошей.

6-го іюня отправлено къ Литу, къ Урбику; заплачено 25 грошей.

9-го іюня получено отъ Матвѣева; заплачено 7 грошей. Того-жъ числа отправлено къ Матвѣеву, къ Вауденбурху; заплачено 18 грошей.

11-го іюня получено отъ Лита, отъ Урбика; заплачено 18 грошей.

12-го іюня получено изъ Копенгагена отъ Матвѣева, отъ Берентипрахта заплачено 24 гроша.

18-го іюня отправлено въ Копенгагенъ къ Матвѣву, къ Бетхеру, къ Берентипрахту; заплачено талеръ 19 грошей.

21-го іюня отправлено къ Литу, къ князю вольфенбительскому, къ Урбику заплачено 29 грошей. Того-жъ числа получено отъ Матвѣва; заплачено 10 грошей.

24-го іюня получено изъ Копенгагена, отъ Бетхера, отъ Урбика; заплачено 20 грошей. Того-жъ числа отправлено къ Матвѣву; заплачено 16 грошей.

26-го іюня отправлено въ Копенгагенъ, къ Бетхеру, къ Урбику, къ Литу; заплачено 2 талера.

29-го іюня отправлено къ Вандербурху, къ Матвѣву; заплачено 18 грошей;

2-го іюля получено отъ дука вольфенбительскаго и его министра Шлейница, отъ Матвѣва, отъ Вандербурха, отъ Литы, отъ Урбика; заплачено талеръ 10 грошей.

3-го іюля получено изъ Копенгагена отъ Бетхера; заплачено 12 грошей; отъ Поппа—6 грошей. Того-жъ числа отправлено къ Матвѣву, къ вольфенбительскому и къ его министру, къ Матвѣву, къ Урбику въ Копенгагенъ, къ Бетхеру, къ Берентипрахту; заплачено 2 талера 7 грошей.

8-го іюля получено отъ Матвѣва, отъ Литы, отъ Бетхера; заплачено 18 грошей.

10-го іюля отправлено къ Матвѣву, къ Литу, къ Бетхеру, къ Урбику; заплачено 25 грошей;

13-го іюля получено отъ Матвѣва, отъ Литы, отъ Урбика, отъ Шембека, отъ барона Шенка изъ Рима, изъ Венеціи отъ сенатора Мирусини, отъ прокуратора Каполо; заплачено талеръ 30 грошей.

15-го іюля отправлено къ Пошу, къ Матвѣву, къ Литу, въ Римъ къ Шенку, къ кардиналу Павлючію, въ Венецію къ прокуратору Каполо, къ сенатору Мирусини, къ Шембеку; заплачено 3 талера 4 гроша.

138. Князь Б. И. Муракинъ—графу Б. П. Шереметеву.

17-го (28-го) мая 1710 г.

Государь мой, Борисъ Петровичъ! Ваше, мой государь, остатнее отъ апрѣля первыхъ чиселъ изъ-подъ Риги получа, заставъ въ великомъ довольствованіи, на оное той-же почты соотвѣтствовалъ, которымъ просилъ вашу милость хотя кому приказать имѣть корришпонденцію, чего для здѣсь безъ всякаго извѣстія остаемся.

Съ сей стороны новаго: король дадкой въ прежнее состояніе войски своими пришелъ, токмо ничего противъ непріятели учинить и въ Сканию ежели не отлучается, нѣсколько войскъ швецкихъ, противъ насъ вступить не можетъ.

Войска алатцкія еще продолжаютъ оседію две стороны непріятели, уже сихъ часовъ въ линію кампавать будутъ. Откуль слышно, что, конечно, намѣрены сикуровать то обложеное мѣсто и притомъ безъ генеральной баталіи быть не можетъ. Откуль повседневно здѣсь о томъ ожидается.

По вѣдомостямъ число войскъ аліатцкихъ—сто шестьдесятъ баталіоновъ, двѣсти восемьдесятъ шквандроновъ, кромѣ гварніоновъ въ Брабантѣ.

А стороны французской сто восемьдесятъ баталіоновъ, триста шквандроновъ, къ тому отъ Рены ожидаютъ.

Сей остатней почты получили здѣсь вѣдомость, что Порта намѣрена разорвать миръ для нынѣшнихъ случаевъ. И уже о семъ повторяя пишутъ; но я здѣсь примаю за неправду.

Государь царевичъ пришелъ до Дрездена, откуль, чаю, вскорѣ пойдетъ въ Карлсбатъ.

На остатокъ пребываю в. пр-ства.

139. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головиниу.

Hannover. 29-го іюня (10-го іюля) 1710 г.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Третьяго дня чрезъ почту отправленное отъ 23-го маія ваше, мой государь, письмо получилъ, изъ котораго уразумѣвъ указомъ его вел-ства о закрѣпленіи трактату, также и о присылкѣ ратификаціи съ курьеромъ, и по тому исправлять буду.

А курьеръ еще не бывалъ, при томъ-же вложенная грамота до вольфенбительскаго двора, которою къ тому двору отправилъ; и о генералѣ Горданѣ, что надлежало, о всемъ къ тому-жъ двору объявилъ.

А что на то отвѣтство получу, и впредь сообщить не оставлю.

О корпѣ войскъ швецкихъ въ Помераніи къ подтверженію имѣемъ, что во всякой готовности; и уже здѣсь къ воспрещенію тому всякія мѣры берутся, только ожидаютъ расположенія аліатцкаго изъ Гаги. Чего для на свою часть и за галанцовъ, чаю, пять региментовъ должны будутъ ставить. И какъ слышно, оное корпо аліатцкое противъ начинателя въ имперіи будетъ состоять въ пятнадцати тысячахъ. И ежели оное корпо въ Помераніи будетъ удержано до зимы, то весьма чаютъ, что за оскуднѣнемъ денегъ и провіанту принуждены будутъ всѣхъ распустить. И какъ слышимъ, бременская провинція весьма разорена, и сверхъ всякихъ окладныхъ податей нынѣшняго году сто двадцать тысячъ ефимковъ заплатила.

Больше къ пріобщенію не имѣю. Но остаюсь всегда в. пр-ства.

P. S. Что-же изволишь писать о подаркахъ министромъ обѣщать, и тогда присланы будутъ, какъ размѣняемся; и мнѣ, мой государь, обѣщать не можно; что изволите прислать, то и отдамъ. Токмо извольте взять изъ примѣру другихъ.

А трактатъ больше двухъ подписывать не будутъ. Также и что должно дать на концесію; также не чаю, что сіе имъ было пріятно,

какъ мнѣ отъѣзжать, а имъ только на словѣ обѣщать. Воистинну, мой государь, просто пишу, что изъ сего будетъ подозрѣніе немалое, ежели ихъ чѣмъ не удовлетворить.

Прошу, мой государь, на прежнее свое прошеніе, чтобъ указъ послать къ сыну моему къ Москвѣ и о паспортѣ ему, чтобы ему, не упустия время лѣтняго, ко мнѣ въ путь свой управиться.

Отправлено чрезъ Берлинъ.

140. Имъзъ Б. М. Куркинъ—барону П. П. Шафирову.

Hannover, 29-го іюня (10-го іюля) 1710.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Остатнее ваше, мой государь, отъ 23-го маія, получилъ, изъ котораго уразумѣвъ о всемъ, и за являемыя милостивыя пріязни покорне благодарю.

Отъ волфенбительскаго двора, я чаю, вскорѣ будетъ отправленъ министръ, господинъ Шлейницъ, ко двору его царскаго вел—ства, которой весьма намѣренъ ожидать окончанія сего маріажу. Изъ приложеннаго при семъ о всемъ пространно будете извѣстны.

Я воистинну въ немаломъ стыду здѣсь остаюсь, что на словахъ оныхъ двухъ министровъ подарками отправить, также и на канцелярію ничего. Вамъ больше извѣстно: сіе обыкновенно вездѣ. А чтобъ мнѣ имъ обѣщать, изволите больше знать, и взять экземпль съ другихъ. Воистинну, мой государь, истинно уже своихъ истратилъ полторы тысячи ефимковъ.

А объ отъѣздѣ своемъ въ Англію, съ чѣмъ ѣхать не знаю, и буду искать въ Галандіи, чтобъ занять. А ежели не сыщу, принужденъ буду ожидать указъ, съ чѣмъ ѣхать.

На остатокъ пребываю всегда.

P. S. Прошу къ сыну моему указъ послать о паспортѣ.

Приложенной билетъ руки Frederico Agarroff.

Прошлой недѣли видѣлся съ дукомъ Волфенбительскимъ, которой желаетъ привести ко окончанію дѣло и желаетъ, чтобъ оныя трактаты заключены министромъ націи власной, а не чужеземцемъ. И признаваетъ, будто оное продолженіе отъ разидущаго въ Вѣнѣ. Я изъ тѣхъ разговоровъ узналъ, что желаютъ, хотя-бъ вы соизволили къ заключенію того къ нимъ прибыть. Уже чрезъ другихъ мнѣ дано знать, что сіе не можетъ обойтись награжденіемъ отъ сего двора меньше 15000 или 20000 ефимковъ.

141. Графъ Б. П. Шереметевъ—князю Б. И. Куракину.

Помѣта кн. Б. И. Куракина [1710-го 17 (28) іюля, Ганноверь]:

Получена чрезъ нижеобъявленное письмо фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева обстоятельная вѣдомость о полученіи его царскимъ величествомъ, чрезъ капитуляцію, славной фортификаціи, пменуемой Рига, такожъ и цитадель, и оное при семъ слѣдуетъ:

[6-го іюля 1710 г., Рига].

Сіятельный князь. Вашему сіятельству доношу: сего іюля 4-го дня всемогущій Господь Богъ, чрезъ высокое счастье его царскаго величества, городъ Ригу и цитадель на окорть его величеству вручилъ, и полки наши того числа введены. И сею викторією вашему сіятельству поздравляю, — и дабы оружіе его царскаго величества въ будущихъ прогрессахъ при помощи Божіей во всякомъ счастіи содержалось.

На какихъ статьяхъ съ губернаторомъ рижскимъ учинено и что во ономъ пушекъ, и прочей артиллеріи, и аммуниціи получено,—о томъ вашему сіятельству впредь съ подлинною спецификаціею обо всемъ состояніи объявлять буду обстоятельно.

Таково письмо за подписаніемъ его фельдмаршалской руки.

[Іюля отъ 6-го дня 1710-го, изъ Риги].

Помѣта руки кн. Б. И. Куракина: „И того дня при дворѣ объявлено о томъ послѣдствованіи викторіи“.

[Архивъ кн. Ѳ. И. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Б. И. Куракина 1709—1710“. По светем. опуса томъ XXVII, стр. 256-я].

142. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головинну.

Ганноверъ, 26-го іюля (6-го августа) 1710.

Я сегодня, по письму вашей милости, указомъ его величества отсель отъѣзжаю до Галандіи, гдѣ буду искать денегъ занять, чѣмъ-бы могъ ѣхать въ Англію; а ежели не сыщу, принужденъ буду ожидать указа, гдѣ тѣ деньги взять, чѣмъ-бы можно въ Англію ѣхать и при томъ дворѣ жить. Того ради прошу донести его царскому величеству, премилостивѣйшему государю, чтобъ опредѣлено мнѣ было чѣмъ жить. А о дороговизнѣ житія тамошняго всемъ извѣстно, что паче всѣхъ дворовъ въ Европѣ. А которыя деньги на подъемъ даны изъ Маріен-

вердена для поѣздки въ Ганноверъ, и тѣ всѣ издержаны и съ приложеніемъ своихъ безъ всякихъ прихотей. Но больше покажетъ приложенная роспись, также другая и о почтовыхъ деньгахъ, которыя въ корришповденціи и принадлежащихъ интересахъ его величества издержаны. И о тѣхъ прошу, чтобъ въ Галандіи кому заплачено позволено мнѣ было. Также при мнѣ обрѣтающійся Федоръ Веселовскій, которой прилежность въ дѣлахъ его величества имѣеть немалую, но просить о прибавкѣ своего жалованья: тѣмъ опредѣленнымъ ему прибавиться весьма невозможно. Но ежели чѣмъ опредѣлится указомъ его величества о деньгахъ, прошу милостиво мнѣ учинить, чтобъ безъ замедленія были присланы, чего для уже и тѣмъ, прежде даннымъ въ Маріенвердерѣ, сентября послѣднихъ чиселъ будетъ годъ. При семъ посылаю о жалованьѣ посольской канцеляріи посланного со мною подьячаго Петра Рогова челобитную.

Такова роспись:

1709-го году расходъ даннымъ деньгамъ въ Маріенвердерѣ, что издержано изъ того числа марта по се число двадесять первое и что во остаткѣ, о томъ ниже явить.

Октября—24-го дано отъ паспорта пруского 2 ефимка; 25-го издержано лошадямъ и людемъ на обѣдъ полтора талера; на ужинъ и въ ночь на кормъ лошадямъ—3 талера; 26-го на обѣдъ полтора талера, на вечеръ три талера; 27-го на обѣдъ два талера, въ почъ 3 талера; 28-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь три талера; 29-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера; 30-го на обѣдъ 2 талера, въ почъ 3 талера; 31-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера.

Ноября—1-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера; 2-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера; 3-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера; 4-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера; 5-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 4 талера. Всего по Берлинъ издержано 60 тарелей альбертовъ.

Въ Берлинъ:

7-го заплачено за почту: 3 мили за 6 лошадей 6 талеровъ; за обѣдъ 3 персонъ талеръ; 7-го-жь за 3 мили за почту 6 талеровъ, за ужинъ и ночеваніе талеръ и полъ; 8-го за четыре мили на почту заплачено 8 талеровъ, за обѣдъ талеръ съ трехъ персонъ; 8-го-жь за двѣ мили послѣ обѣда заплачено 4 талера, за почту, за постели и ужинъ талеръ и полъ; 9-го за 3 мили за почту 6 талеровъ, за обѣдъ талеръ съ трехъ персонъ; 9-го-жь за почту 3 мили 6 талеровъ, за ужинъ и за постели полтора талера; 10-го за три мили за почту 6 талеровъ, за обѣдъ талеръ, 3 персоны; 10-го за почту 3 мили 6 талеровъ, за ужинъ и за постели полтора талера; 11-го за почту полпята мили 9 талеровъ, за обѣдъ талеръ; 11-го за почту полъ 3 мили 5 талеровъ, за ужинъ и постели 3 талера, приѣхавъ въ Ганноверъ; 12-го въ Ганноверѣ за обѣдъ 6 персонамъ полтора талера, за ужинъ—тожь и за постели талеръ съ трехъ персонъ; 13-го то же число заплачено; 14-го то же число заплачено; 15-го тоже число заплачено; 17-го нанятъ дворъ, гдѣ стоять; на мѣсяцъ илачено 80 талеровъ и

съ дровами, безъ свѣчъ и безъ бѣлья постель; за посуду и стряпанье ѣсть на день по 2 талера и поль; за бѣлье и за постели на день по 23 гроша, свѣчъ на день по 5 грошей; лаксемъ—3 человекомъ—на мѣсяцъ и съ пищею по 10 талеровъ человеку; конюху 8 талеровъ на мѣсяцъ; пажу и 2 служителямъ домовнымъ по 7 талеровъ на мѣсяцъ, за пищу за пару лошадей на день по талеру, на мѣсяцъ будетъ 30 талеровъ; на питье вина и пива въ день по 26 грошей, да на мелкіе расходы курантерамъ и другимъ и балберомъ очищенія на мѣсяцъ 20 талеровъ, всего 313 талеровъ. — Въ день первой авдіенціи, когда былъ у электора, дано каморъ-фуріеру 20 талеровъ, на дворъ электоровъ пажамъ 15 талеровъ, лаксемъ 10 талеровъ, двора ево конюхомъ и поварамъ и другимъ мелкимъ служителямъ 15 талеровъ, музыкантомъ 5 талеровъ. Мадамы курфирстовы всѣмъ на ея дворъ 10 червонныхъ. Брата электорова на дворъ 5 талеровъ; перваго министра Бернздорфа людемъ на его дворъ 8 талеровъ; бумаги почтовой и прочей въ разныя времена куплено по число марта по 19-е на 6 талеровъ, сургучу на полтора талера, чернилъ на гuilderъ. Либерея лаксемъ—3 человекамъ—да возницѣ простыя голубова сукна съ камзолами и штанами, чулки и шляпы и шпаги совсѣмъ стало 130 талеровъ; карета куплена, дана 210 талеровъ. На Рождество Христово обыкновенная дача для новаго года дается: дано секретарю кабинета электорова 10 червонныхъ; двора его пажамъ 5 ефимковъ, лаксемъ 8, другимъ служителямъ 10 ефимковъ, музыкантомъ и трубачемъ 10 ефимковъ; габолетомъ отъ гвардіи 5 ефимковъ; барабаничкомъ отъ гвардіи 3 ефимка; почтовымъ служителемъ 4 ефимка; курфирстрини всѣмъ ея двора 6 ефимковъ; брата электорова всѣмъ двора ево 6 ефимковъ; министровымъ людемъ Бернздорфа, Делца, Герета, Оберха, Ностица, посланника польскаго, Целендаля посланника дача каждымъ на дворъ по 3 талера, итого 18 ефимковъ. Ѣздилъ за электоромъ въ Брунсвикъ, за почту заплачено: 8 лошадей 44 талера; того-жъ дня обѣдали осреди дороги, заплачено 2 талера; въ Брунсвикѣ нанята квартира на день и съ пищею 5 талеровъ со всѣми служителями; того въ 8 дней 40 талеровъ.

На дворъ лаксемъ и пажамъ дука Волфенбительскаго дано 10 червонныхъ, музыкантомъ 2 червонныхъ; за портусежъ на день по талеру, итого будетъ 8 талеровъ; за корету дука Волфенбительскаго дано 2 талера и сакъ. Веселовской отправленъ въ Берлинъ, дано на дорогу 20 талеровъ. Получена вѣдомость о взятіи Элбена, трактовать министровъ стало 85 талеровъ, всего въ расходъ двѣ тысячи триста тридцать талеровъ, а съ почтовыми триста семьдесятъ осмь талеровъ, въ остаткахъ 1632 талера.

143. Князь Б. М. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Hannover, 26 іюля (6-го августа) 1710.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Ваше, мой государь, отправленное отъ 3-го іюня чрезъ курьера, получилъ, изъ котораго уразумѣвъ объ указѣ сыну моему для его отъѣзду ко мнѣ, и за то покорне благодарю.

Что-же изволите писать объ отъѣздѣ моемъ въ Англію, я имѣвъ васъ, мой государь, яко истиннаго своего пріятеля и патрона, объ-

являю, что нынѣ, отъѣхавъ до Галандіи, буду ожидать указа о опредѣленномъ мнѣ жалованьи, чѣмъ-бы могъ ѣхать и тамъ хотя посредственно жить; а не получаю о томъ указу и удовольствованія, не поѣду для того, что истинно нынѣ при отъѣздѣ своемъ изъ Ганновера больше ста дватцати червонныхъ не имѣю. А въ заемъ никто не вѣритъ. А ежели что будетъ прислано и малое, прошу, чтобъ мнѣ возвратиться ко двору. Я застаю въ томъ надѣяніи, что для дороговизны житья въ Англіи не токмо съ примѣру другихъ, но и больше будетъ дано; тому-жъ есть причины, что и прошедшее безчестіе ни отъ чего произошло, токмо отъ недостатку денегъ. И того для нынѣ надобно себя показать инаково, что загладить къ славію и чести его велѣства и всего Россійскаго государства.

Я и здѣшнюю свою нищету и стыдную бытность не могу николи въ умѣ своемъ упоминать, такъ мнѣ противную и злую, которую засвидѣтельствую господиномъ Веселовскимъ, въ какой нищетѣ и срамствѣ жилъ, что ни котораго дня истинно радостнаго умору не былъ. И зная свое безсчастіе, мой государь, не чаю, чтобъ мнѣ въ трудъ причтено, и воистинну сіе не вмѣняю за великое. Токмо я своей стороны тако чистымъ своимъ намѣреніемъ прилежалъ, какъ бы о великомъ. Оставляя все то, прошу, мой государь, во окладѣ жалованья моего не оставить. И ежели ѣхать, чтобъ безъ умедленія прислать, также и на карету противъ другихъ ограблену не быть, или въ томъ, какъ воля ваша.

Также я чаю, кредитивъ приватной надлежитъ вновь прислать, чего для оной былъ писанъ въ прошломъ тысяча семьсотъ девятомъ году. И ежели позволено вновь будетъ прислать, покорне прошу ко мнѣ явить свое жалованье, чтобъ во ономъ прибавить рангою генерала-майора и къ тому молвить полуполковника отъ гвардіи, чего для сіе будетъ къ лучшей чести гвардіи его велѣства, какъ у всѣхъ потентатовъ отъ гвардіи лишутся полуполковникъ и генераль-майоръ.

При отъѣздѣ моемъ нынѣ посланникъ польской, господинъ Ностиць, просилъ, чтобъ мнѣ его рекомендовать вамъ, мой государь, которой намѣренъ имѣть корреспонденци, а паче желаетъ, чтобъ ему здѣсь отъ двора его царскаго велѣства была дана коммиссія. И воистинну человекъ искусной въ дѣлѣ своемъ; токмо не знаю, ежели вовся можетъ быть вѣренъ; больше сроденъ *comme un gascon*.

И ежели здѣсь при дворѣ позволите кому временно какія коммисіи отправлять, я чаю, всѣхъ способнѣе Бетхеру, резиденту изъ Гамбурха. А ежели курфирстъ будетъ армію въ здѣшнемъ циркулѣ алягтскую командировать, то наѣздомъ и господинъ Лять отправлять. А что подъ нынѣшній случай весьма при здѣшномъ дворѣ надобно отъ насъ

кому быть, особенно для Бога милость свою ко мнѣ показать и простеречь, чтобъ мнѣ назадъ къ сему двору не поворотиться. Истинно развѣ токмо за мои прѣстосердечныя услуги въ печали смертію окончаться.

Я здѣсь изъ словъ курфирста многократно призналъ о сватовствѣ принцессы Волфелбительской. Ежели оное состоится, желаютъ, чтобъ прежде публичнаго объявленія здѣсь при дворѣ объявлено стороны его царскаго вел-ства имъ было, того для что, считаячи себя одного двора брунсвискаго и люненбурскаго.

Въ письмѣ-жъ его пр-ства графа Гаврила Ивановича Головкина мнѣ писано о подаркахъ здѣшнимъ министрамъ, которые закрѣпили трактатъ, чтобъ имъ только обѣщать. Но я не могъ того учинить для всеконечнаго стыду. Заявъ у Матвѣя Поппа семьсотъ червонныхъ, а достальные добавя своими, и оныхъ министровъ отъ лица его царскаго вел-ства подарилъ, которые трактатъ закрѣпляли. Первому министру Бернадорфу пятьсотъ червонныхъ; другому президенту камары барову Герицу пятьсотъ червонныхъ; тайному совѣтнику Гатторфу, которой приписалъ ратификацію, сто червонныхъ; статцкому секретарію Рееху—100 червонныхъ; да на канцелярію всѣмъ служителемъ сто червонныхъ; всего тысяча триста червонныхъ. И я своихъ власныхъ приложилъ къ заемнымъ, что у Матвѣя Поппа, шестьсотъ червонныхъ. А въ письмѣ публичномъ до его милости Гаврила Ивановича, только объявилъ, что будто обѣщаль; однако-жъ въ приватномъ письмѣ такъ равно объявилъ, какъ и до васъ, мой государь.

О семъ прошу покорне, чтобъ въ Англіи мнѣ приказать заплатить. А сіе истинно пишу безъ всякой прибавки, засвидѣтельствуюсь Федоромъ Веселовскимъ и присланнымъ ко мнѣ курьеромъ. А ежели и заплачено не будетъ, въ томъ полагаюсь на вашу волю и должесть буду тотъ убытокъ понести ¹⁾.

На остатокъ пребываю в. пр-ства.

Послано чрезъ курьера Михайла Клейна.

P. S. Что-же изволишь въ письмѣ своемъ упоминать, что нужда требуетъ нынѣ быть въ Англіи, я, конечно, чаю, что не безъ нужды есть, особливо при нынѣшнихъ случаяхъ. И какъ уже отъ два до дня подтверждается, что Ешеврелева партія умножается, и королева всѣхъ старыхъ министровъ перемѣнила и стороны той партіи учинила, которая была всегда склонна къ Якову, хотя не за вѣрно пріемлется; однакожъ слухъ есть, дука Мальбурха и милорда Галуа отъ чиновъ ихъ намѣрена отставить. И при такихъ турбаленціяхъ, конечно,

¹⁾ Прошу, мой государь, въ томъ мнѣ отпустить, что въ надѣяніи вашего ко мнѣ жалованья такъ прѣстосердечно писалъ. Кн. В. К.

должно смотрѣть, отъ страховъ себе престерегать, другимъ-же способомъ и къ интересамъ своимъ что можно искать.

Обстоятельнѣе приложеннымъ здѣсь сообщая, что принадлежить къ интересамъ его вел—ства и симъ дворомъ.

Принятое нейтральство отъ всѣхъ въ имперіи, кромѣ шведовъ, а паче всѣхъ сіе дѣлается желаніемъ отъ сего двора, чтобъ престерегая себя отъ разоренія, чтобъ война въ сосѣдствѣ не началась. Намѣреніе-жъ швецкое уже подлинно увѣдали, что король ихъ публично при цесарскомъ дворѣ деклеровалъ, что нейтральства въ имперіи содержать не хочетъ. И того ради противъ начинателя здѣсь въ циркулѣ Саксоніи нижней армія аліатцкая, состоящая въ шестидцати тысячахъ, будетъ, которая, конечно, отдастся въ команду курфистру гановерскому. И уже, какъ могъ изъ его кабинету слышать, что, ежели король Красово тронется, конечно, будутъ съ сей стороны корпомъ аліатцкимъ атаковать и также тѣ войска тогда на квартирахъ въ тѣхъ бременскихъ и померанскихъ провинціяхъ содержать. Чего для уже въ тотъ случай сей дворъ будетъ къ Бременю и Ферденю.

И хотя явнымъ образомъ вскорѣ и безъ консентименту имперіи начаться не можетъ, то хотя чрезъ поунку на конецъ сей войны оныя провинціи намѣрены себѣ достать чего, и нынѣшняя армія аліатцкая впредь отъ имперіи на счетъ шведовъ поставлена будетъ.

Того ради здѣсь не безъ нужды отъ нашего двора быть. Я о семъ въ письмѣ его пр—ству Гаврилу Ивановичу, не пріобщишь, чего для мнѣ претитъ опасность противна моего желанія; но уже пространно въ письмѣ вашей милости о томъ престеречь просилъ и объявилъ.

Прошу, мой государь, показать милость къ Федору Веселовскому; истинно ему пробавиться трудно съ такимъ малымъ жалованьемъ.

144. Имязь Б. И. Мураинъ—барону П. П. Шафирову.

12-го (23-го) августа 1710.

Государь мой, Петръ Павловичь! По отъздѣ своемъ изъ Галновера, видѣлся съ господиномъ Шлейницемъ, министромъ дука вольфенбительского, которой мнѣ объявилъ, что будущаго сентября намѣренъ онъ ѣхать ко двору его царскаго вел—ства. Того ради просилъ, чтобъ мнѣ его вамъ, мой государь, засвидѣтельствовать, въ какой остимѣ при дворѣ своего принципала обрѣтается, и чтобъ ваша милость къ нему всякія пріязи въ бытность явили. Къ тому-жъ и я

своей стороны васъ, мой государь, прошу. А о годности его паче сами изволите его увидѣть; токмо онъ въ полномъ надѣяніи сыскать себѣ при дворѣ службу.

Что-же надлежало о генералѣ Горданѣ, и о томъ отвѣтствѣ по прежней отправленной пространно писалъ; особливе-жъ меня просилъ, чтобъ его оправданіе все объявить, что онъ всему тому, будучи съ министромъ дацкимъ и швецкимъ, что надлежало къ миру, ни въ чемъ не виновенъ; но всѣ тѣ интриги произошли отъ двора голштенского, и что онъ намѣренъ при дацкомъ дворѣ на того ихъ резидующего въ Гамбургѣ за разглашеніе неправое искать сатисфакціи. Но пространнѣе о всемъ самъ въ своемъ письмѣ писалъ, которое съ Вольфомъ отправлено, чаю, изъ Дрездена.

На остатокъ пребываю всегда.

Изъ Лейпциха, а къ нему было подписано изъ Клева.

145. Ниязь Б. И. Мурашинъ — графу Г. И. Головиниу.

Утрехтъ, 1-го (12-го) сентября 1710.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Ваши, мой государь, отправленные два отъ тридесятаго іюля и осьмага августа и съ приложенными получилъ и съ декларациіи копію до министра перваго въ Ганноверъ отослалъ. На что отъ того двора рѣшеніе того нейтральства къ министру своему указъ въ Гагѣ дали и, чаю, вскорѣ въ нѣкоторыхъ ближнихъ мѣста, къ Помераніи трупы аліатцкіе маршировать будутъ.

Въ обѣихъ вашей милости, мой государь, письмахъ упомянулось, чтобъ мнѣ ѣхать въ Англію немедленно. И, отѣхавъ изъ Ганновера, пишу живу въ Голландіи нѣкоторыя недѣли, ожидая указу на мои посланные съ курьеромъ, между которыми паче всѣхъ требую указу о деньгахъ, съ чѣмъ ѣхать, того для что не имѣю при себѣ ста ефимковъ и живу на кредитъ токмо за одну пишу. И какъ могъ, здѣсь со всякимъ прилежаніемъ искалъ въ заемъ денегъ, токмо никто не даетъ. А которыя изъ Маріенвердена даны, и тѣ воистинну съ прибавкою своихъ нѣкотораго числа еще въ Ганноверѣ всѣ издержалъ. И такому малому числу ефимковъ продолжаться на всю мою бытность здѣшнюю невозможно, для того что вскорѣ будетъ октября мѣсяца годъ.

И того ради симъ моимъ вамъ, мой государь, доношу, что буду ожидать здѣсь указу о деньгахъ, чѣмъ-бы могъ ѣхать въ Англію и тамъ жить. Къ тому-жъ вашей милости прошу, чтобъ не былъ обижепъ предъ другими, какъ въ годовыхъ дачахъ денежныхъ, такъ

и на карету. А ежели малыми деньгами, я не могу знать, какимъ способомъ можно управиться и во опредѣленное мѣсто можно будетъ ѣхать. Я чаю, и вашей милости чрезъ многихъ о томъ извѣстно, что въ Англіи предъ Голландією и предъ всѣми нѣмецкими краи все многими дороже; и всѣ, посланные отъ дворовъ, резидующіе тамъ министры имѣютъ двойное предъ другими награжденіе для тамошнихъ великихъ издивленій.

О себѣ вамъ, мой государь, доношу, что, я чаю, надлежитъ и мнѣ въ своемъ прїѣздѣ нѣкоторую фигуру учинить, хотя не такъ, какъ ихъ присланные, того для что взаимно къ сему двору мною та присылка будетъ учинена и на знакъ любви и доброй корришпоонденціи и въ такихъ мѣстѣхъ, гдѣ надлежитъ ко обществу, какъ въ Англіи парламентъ, безъ объявленія себя въ надлежащей фигурѣ и въ такомъ великомъ и многолюдномъ мѣстѣ трудно будетъ, живъ якогнито и не имѣвъ ни съ кѣмъ обхожденія и доброй знаемости, къ нарушенію интересовъ государственныхъ престоерегать или чего вновь искать. А обхожденіе и добрая знаемость съ тамошними людьми требуетъ денегъ.

О здѣшнихъ новинахъ не сообщаю для того, о чемъ пространно чрезъ господина посла не оставлено будетъ.

Въ прочемъ-же пребываю со всякимъ респектомъ в. пр-ству.

Послано чрезъ Лита 1710 г. 8-го (19-го) сентября изъ Утрехта.

146. Князь Б. И. Куралкинъ — барону П. П. Шафирову.

Амстердамъ, 1-го (12-го) октября 1710.

Государь мой, Петръ Павловичъ! По полученіи вашего, мой государь, отъ 18-го августа зѣло обязанъ остаюсь за показанное ваше ко мнѣ жалованье; но и впредь о продолженіи тѣхъ же милостей прошу и содержать меня, яко вѣрнаго вашего пріятели и слугу. Но прошу мнѣ повелѣвать, что годное до вашихъ услугъ; отъ сердца и со всякимъ прилежаніемъ готовъ исправлять.

Я по оному вашему, мой государь, обнадеживанію въ вексель моего жалованья взялъ резолюцію, хотя здѣсь съ трудомъ занявъ денегъ, намѣренъ въ Англію сей недѣли по трѣхъ дняхъ ѣхать.

Токмо воистинну въ крайней печали о томъ, что ежели такъ оставленъ буду безъ всякаго награжденія, чѣмъ бы, хотя безъ прихотей, можно было жить; то, конечно, отъ страшнаго житья опасень, чтобъ въ бѣдство наигоршее предъ прежнимъ случаемъ не впасть. Отсель новаго сообщить не имѣю что. И остаюсь всегда съ почтеніемъ в. пр-ства.

147. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головинну

Лондонъ, 10-го ноября 1710.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ. Письмо в. пр—ства отъ 9-го октября получилъ, изъ котораго о всемъ уразумѣвъ, и за показанныя ваши милости покорне благодарю; но и впредь о продолженіи оныхъ прошу.

Я всемѣрно уповалъ, что буду имѣть дворъ отъ лица королевина, какъ было господину послу Матвѣеву; и по се число мнѣ о томъ объявленія не было. Но принужденъ нанять дворъ, токмо безъ всякихъ прихотей съ самою нуждою, за которой заплатилъ для съѣзду нынѣшняго парламенту на шесть мѣсяцевъ 900 ефимковъ.

Я въ надѣяніи вашего ко мнѣ жалованья хочу ту смѣлость взять и о дворѣ стараться.

На остатокъ пребываю всегда и прошу высказать, въ чемъ угодное услужить, всегда готовъ.

В. пр—ству вашъ послушный и обязанный слуга князь Куракинъ

Беру смѣлость докучнымъ быть о своей нуждѣ, для чего я уповалъ, что соизволите приказать мнѣ здѣсь отдать по шти тысячь ефимковъ; а ежели рублями, на Москвѣ такого числа, сколько мнѣ объявлено, то не могу больше получить столько ефимковъ, столько рублей. И потому, мой государь, истинно не можно будетъ прожить здѣсь, хотя съ самою съ нуждою, для того что, противъ жалованья господина посла Матвѣева, то число придетъ въ полъ, для того что для здѣшней его бытности было ему прибавлено десять тысячь гульденовъ; также ему здѣсь дворъ былъ королевинъ. А я нынѣ принужденъ панять; только съ самою нуждою убрался, за которой на шесть мѣсяцевъ далъ для нынѣшняго съѣзду 900 ефимковъ. Но я все то оставляю въ волю вашей ко мнѣ милости, и, ежели позволите приказать мнѣ платить здѣсь по шти тысячь ефимковъ, буду благодаренъ,

На остатокъ, рекомендуя себя, и остаюсь со всякимъ респектомъ нашему...

1710 г., 10-го ноября, изъ Лондона.

Все писано власною моею рукою.

Кн. Б. К.

Примѣчаніе. Слѣдующее письмо отъ того же числа, какъ и приведенныя выше—т. е. отъ 10-го ноября 1710 г.

148. Ниязь Б. И. Мурашигъ—графу Г. И. Головинну.

Лондонъ, 10 ноября 1710.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Сего-жъ седьмага числа ввечеру былъ на приватной авдиенци у королевина вел—ства, и по обыкновенномъ комплементѣ, по отданіи вѣрющей своей стороны, по обыкновенномъ комплементѣ къ его царскому вел—ству благодарила за продолженіе доброй корришпонденци и дружбы, чего ея вел—ство взаимно оную-жъ содержать продолжать общаетъ.

И на третій день 9-го числа, бывъ въ конференци съ стацкимъ секретариємъ, съ милордомъ дукомъ Квинзбурхъ, которому предлагалъ, по данной мнѣ инструкци, въ артикулѣ второмъ о сатисфакци чрезъ присланіе посла ея королевина вел—ства, господина Витфорта, что его царское вел—ство, мой премилостивѣйшій государь, тѣмъ доводится. Въ третьемъ артикулѣ, что разглашается съ неприятельской стороны по ненависти и коварству, вмѣшавъ всякія злыя мнѣнія о предшествіи оружія его царскаго вел—ства, того ради объявилъ намѣреніе отъ лица его царскаго вел—ства, что не намѣренъ ничего чинить, чтобъ было къ предосужденію интересамъ ея королевина вел—ства и ея высокимъ союзникомъ и прочее.

Притомъ-же объявилъ противъ письма, присланнаго мнѣ отъ в. пр—ства въ Голландію о свободномъ купечествѣ въ Ригу и въ другія мѣста. И по обыкновенію сего двора стацкой секретарей по доносу королевѣ повиненъ въ тайной совѣтъ донести.

И на то на все буду отвѣтство имѣть завтрашній день, чего для, получа, съ предбудущею не оставлю сообщить.

Въ той-же бывъ конференци, говорилъ, что указъ дали къ министру своему въ Гагу о маршировкѣ труповъ ихъ части аглинской съ трупы галанскими въ корпо, гдѣ будетъ назначено соединиться для содержанія нейтральства въ имперіи, чего для о семъ ко мнѣ господинъ посоль Матвѣевъ писалъ.

Но при томъ-же разговорѣ дукъ Квинзбури мнѣ объявилъ, что не видѣвъ какой причины нужной, изъ чего-бъ была опасность къ тому разорванію, нынѣшнимъ зимнимъ временемъ послать и трудить трупы свои нужды нѣтъ. Изъ всего того разговору видѣлъ, что та резолюція продолжительна будетъ.

Хотя чрезъ малое время сколько могъ увѣдомиться о состояніи здѣшняго двора въ нынѣшнее время и въ премѣнахъ, не хотя симъ трудить, изъ приложеннаго изволите увидѣть.

Къ собранію нынѣшняго парламенту министръ швецкой не престааетъ, но умножаетъ всѣвать о флотѣ его царскаго вел—ства на

Балтическомъ морѣ и изъ той-же противной націи называется Жакобъ Бейнкс (sic), которой уже здѣсь, многолѣтъ служа, и въ нижній парламентъ допущенъ. Но сей помянутой, слышу, немалую партію въ нижнемъ парламентѣ привелъ и приводитъ, что начать до верхняго парламенту отъ нижняго пропозиціями, чего для не содержаны мирныя договоры травендальской и алтранстацкой, въ которыхъ Англія гварантирами была, и чтобъ посему должны были принять ко утишенію оной войны мѣры, а особливѣ-бъ дацкой дворъ привести въ покой, чтобъ отъ распространенія того военнаго огня ихъ комерція, а наче главнымъ интересамъ Англии нарушенія не было. Также вышепомянутой Бейнксъ, по согласію съ непріятельской стороны, во всѣхъ мѣстѣхъ разглашаетъ о флотѣ его царскаго вел—ства, что есть не малого нумеру.

Но я своей стороны къ тому всякія предосторожности буду брать и на съѣздѣ сего парламенту, которой начнется 25 ноября, окажется, которая партія превзойдетъ. И ежели торрись, то можемъ лучше благонадежны быть къ своимъ интересамъ; а ежели партія вика, то весьма противна намъ.

Но я по се число ни съ которой стороны себѣ еще никакой пріемности не вижу, что-бъ излишнее мнѣ могли показать для прошедшаго случая непорядочнаго господина посла Матвѣева и во всемъ, какъ вижу, примаютъ холодно.

Я оную ихъ холодную пріемность призвалъ изъ словъ церемоніймейстера Кансереля, которой, принявъ отъ меня списокъ съ вѣрющей и по отданіи стацкому секретарію, на другой бывъ у меня, въ разговорѣхъ разсуждалъ, якобы мнѣ пріятель своей стороны, что дворъ ихъ, не знаю, какъ можетъ принять, въ какой квалитѣ по той вѣрющей. И говорилъ какъ бы смѣхомъ, что они здѣсь уже за сколько времени объ отправленіи моемъ къ сему двору слышали, но всегда ожидали и сподѣвались быть съ полнымъ характеромъ польскимъ взаимно бывшему ихъ послу, какъ то обыкновенно чинится между всѣми дворами. Но и тому отговоръ имѣлъ, что можетъ то быть на предбудущее время. Но впередъ изъ всѣхъ дѣлъ что будетъ, не оставлю донести.

Въ письмѣхъ в. пр—ства молвлено, что присланъ съ особой статьи на нѣмецкомъ языкѣ; и то не что иное, токмо при закрѣпленіи трактату. Они учинили своей стороны декларацию, какова написана для того, что преже желали, чтобъ учинить артукуль сенаре съ обѣихъ сторонъ, а потомъ желали, чтобъ притомъ-же трактатъ имъ только съ своей стороны. И на то на все я не позволилъ, чего для уже и на остатокъ сошлись, чтобъ имъ такую декларацию учинить при

закрѣпленіи трактату, которую они въ протоколъ свой внесли за приписаніемъ рукъ ихъ секретаря и господина Веселовского; въ чемъ намъ, по моему мнѣнію, никакой противности нѣтъ, для того что присовокупилъ себѣ чрезъ закладъ, отъ того никто преудержать не можетъ. Какъ и нынѣ при моемъ самомъ отъѣздѣ съ дацкимъ дворомъ было сошлись и не только хотѣли дать въ заемъ, но только, зачѣмъ разошлось, знать не могу.

Что-же надлежитъ о милордѣ Роби, чтобъ его отозвать отъ прусскаго двора, буду трудиться въ томъ и впредь буду писать.

О взятіи Ревеля здѣсь ко двору чужестраннымъ министрамъ сообщилъ; но во окончаніи кампаніи счастливаго оружія вамъ, мой государь, покорне поздравляю.

Въ прочемъ-же пребываю всегда совсякимъ респектомъ в. пр—ству.

P. S. Съ Москвы никакихъ векселей еще не получилъ; а письмо, присланное до господина Бранта, отослалъ. И когда получу по тому письму, впредь буду до васъ, мой государь, писать.

Здѣсь изъ нѣмецкой націи господинъ Рубертъ Бекъ, которой имѣлъ всегда корришпенденцію къ господину Матвѣеву, желаетъ рѣшенія на его прежнее прошеніе, что будетъ-ли ему какое жалованье и будетъ-ли кредитованъ резидентомъ, или и просто безъ характера, о которомъ, чаю, и прежде сего господинъ Матвѣевъ писалъ.

Купцы, которые прежде сего торги свои имѣли въ Ригу, въ Нарву, въ Ревель и Перновъ, мнѣ объявили, что нѣкоторые будутъ охотны вчать торгъ свой, только-бъ безопасный ходъ имѣть отъ шведовъ. Но впредь буду о томъ предлагать, и что будетъ, не упусти времени, буду писать.

Приложенное при томъ не отправлено, а отправлено съ почтою будущю, то есть...

Партія торриса, которая противна партіи вика, въ которой дукъ Мальбрукъ и милордъ Сундерлявтъ и другіе, нынѣ хотя и превзошла, однакожь безъ всякаго утвержденія, для того что партія вика подчасъ парламенту можетъ быть сильнѣе дачею многото числа денегъ, а особливо банкъ въ процентахъ выше поставитъ, чего николи партія торрисова учинить, за недостаткомъ въ ней богатыхъ людей, не можетъ.

О дукѣ Мальбурхѣ хотя здѣсь и трудятся въ какую дивграцію привести; но, по разсужденію другихъ, ему въ нынѣшній военной случай до миру, хотя-бъ что и хотѣли дѣлать, учинить не могутъ. Для того, когда нынѣшняго-жъ лѣта милордъ Риверсъ отправленъ къ ганноверскому двору, которому въ проѣздѣ велѣно чрезъ письмо

объявить въ Брабантѣ, въ арміи аглинскихъ труповъ, что намѣреніе королевино есть отъ Мальбурха команду отнять и отдать курфирету ганноверскому. Откуда по маломъ времени изъ арміи ко двору скрытными бѣлеты ко двору сюда объявлено, что какъ вышніе, такъ нижніе офицеры и до солдатъ быть не хотятъ подъ другого командою, кромѣ Мальбурха.

Помянутому милорду Риверсу велѣно, бывъ при ганноверскомъ дворѣ, объявить о томъ отъ королевы, чтобъ электоръ команду какъ генерала-капитана надъ агленскими трупы принялъ, которому соотвѣтствовалъ, ежели Малбрукъ команду оставить, тогда тое команду приметъ.

Но стороны Мальбурховой за подлинно увѣдомились здѣсь, что команды своей оставить не хочетъ. Къ тому-жъ цесарь и галапцы писали и просили, чтобъ въ той командѣ Мальбурха содержать, и министрамъ своимъ указы дали при нынѣшнемъ парламентѣ весьма въ томъ престоерегать. А особливе принцъ Евженій партикулярнымъ своимъ до кабинету объявилъ, ежели Мальбурха команда отнята будетъ, то, конечно, онъ за другихъ командировать не будетъ. И по всемъ тѣмъ обстоятельствамъ видится, что оной въ своей рангѣ состоятъ, но развѣ въ прежнею конфиденцію къ кабинету допущень не будетъ.

Но при нынѣшнемъ парламентѣ многимъ премѣнамъ и нѣкоторымъ дѣламъ страннымъ быть сподаваются.

149. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головинну.

Лондонъ, 8-го декабря 1710.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ. Я уповаю, что мовмъ, отправленнымъ отъ 3 и 4 пумера, в. пр—ству уже быть врученнымъ, изъ которыхъ пространное мое доношеніе изволите увидѣть.

Господинъ Витфортъ, вчерашняго числа бывъ у меня, говорилъ, что опъ остатней почты изъ Москвы отъ секретаря своего 27-го октября датумъ получилъ письма, изъ которыхъ увидѣлъ неполезныя повинны, что характеру его учинень немалой аффронть, изъ котораго онъ часть здѣшнему двору оттого быть прискорбну. Но что слышалъ отъ него, при семъ слѣдствуетъ.

Господинъ князь Гагаринъ, комендантъ московской, посылалъ въ слободу одного маеора съ офицеры и солдаты, которые, бывъ для хватки нѣкакыхъ людей и взявъ компаніи аглинской парусного мастера, привели на дворъ его посольской и безъ всякой причины

домовныхъ его бѣли и бранили, изъ которыхъ, двухъ взявъ, со всякимъ безчестіемъ и насиліемъ отвели въ сибирской приказъ.

И наавтрее того дня секретарій посольства, бывъ у князя Ггарина, просилъ о свободѣ тѣхъ его служителей, также и за учинившійся аффронтъ сатисфакціи. На что ему отъ дня до дня хотя и общава было, во всемъ отказано. Сего дня онъ, секретарій, принужденъ былъ писать въ канцелярію государственную до вашего пр—ства, также и сюда ко двору.

И на все то онъ, Витфортъ, сказалъ, что будетъ мнѣ о всемъ томъ чрезъ ихъ министровъ впредь пространно объявлено. И что впредь получу, съ предбудущею не оставлю донести. Но упреждая, ежели изъ того что можетъ начаться здѣсь къ сатисфакціи того аффронту, прошу приказать мнѣ дать знать, ежели онъ, господинъ Витфортъ, при отпускѣ своемъ отвѣтствованную на вѣрющую характера своего посольского взялъ. Также и на письмо его секретарія до в. пр—ства, ежели какое отвѣтство учинено, или уже и сатисфакція какая велѣна, дать ко мнѣ о томъ приказать описать.

Посланникъ дацкой, господинъ Розонкраецъ, объявилъ мнѣ, что онъ получилъ указъ отъ своего двора, чтобъ имѣть обще стараніе о покупкѣ кораблей, которые намѣренъ его царское вел—ство купить; также и что принадлежить о трупахъ шведскихъ, которые прежде сего намѣрены были взять въ службу аліацкую, и чтобъ отъ потенцій морскихъ прежде взять письменное обнадеживанье, что оныя трупы шведскіе взяты будутъ во всю нынѣшнюю войну съ Франціею, также и безъ всякихъ кондицій, которыя-бъ были, какъ настоящаго, и предбудущаго времени къ предсужденію высокимъ интересамъ его царского вел—ства и его алатовъ.

Но я, не имѣвъ указа о всемъ томъ, и не придавъ ему никакого къ тому знаку, въ генеральныхъ термінахъ отвѣтствовалъ.

О здѣшнихъ новинахъ, что имѣю новаго къ приобщенію, также и прежде отправленными умедлилъ донести о министеріи здѣшняго двора, которыхъ адресъ посылаю.

Письмо в. пр—ства получилъ, которое надлежитъ до Христофора Бранта, но по тому и по се число ничего получить не могъ, также и векселей ни отъ города Архангельского, ни съ Москвы.

Я уже не хочу много докучать в. пр—ству объ себѣ; но подычій воистину съ трудомъ такъ пробавляется, что, ежели мѣсяць не получить, я не знаю, какъ можетъ себя больше питать. А я своей стороны, сколько могъ, ему способствовалъ; токмо уже и самому не знаю, какого способу сыскать.

Въ отвращенномъ моемъ отъ нумера 1-го о факціи съ неприятель-

ской стороны къ начинанію въ нижнемъ парламентѣ что было объявлено, но еще ничего о томъ не оказалось. Однакоже публичное наслушаніе фальшивое съ неприятельской стороны не престаеть.

Что-жь предъ симъ въ моемъ отправленномъ о посылкѣ милорда Петербурха въ Бендеръ объявилъ, но увѣдомился, что оная комиссія отдана будетъ, ежели цесарь отправить своего министра, графа Зинзиндорфа.

На остатокъ пребываю со всякимъ почтеніемъ в. пр—ству.

P. S. Я не могъ оставить, чтобъ мнѣ не сообщить в. пр—ству:

Господинъ Томасъ Стельсъ сей недѣли былъ у меня и мнѣ объявилъ, что, по указамъ отъ двора его царского вел—ства, онъ здѣсь многое число денегъ платитъ здѣшняго народу, также и навигаторомъ; но заимно тому монетою московскою брату его плачены, а иные удержаны. И хотя по се число уже нѣсколько лѣтъ съ великимъ трудомъ то исправлялъ, но нынѣ просить, чтобъ всѣ тѣ расходы, которые онъ здѣсь держитъ, выложатъ, зачитать у города въ ефимочную плату, чего для притомъ мнѣ объявилъ подъ опасеніемъ отъ себя, чтобъ въ предбудущую весну по указамъ ни въ чемъ остановки не учинилось.

Приложенныя вѣдомости особо при томъ посланы.

Милордъ дукъ Мальбурокъ еще не бывалъ, которого въ пріѣздъ чають партія торрисовой быть; чего для уже прошлой недѣли до королевина въ присланномъ своемъ кабинету письмѣ объявилъ, что онъ прежде хотя и являлся виномъ, но всегда былъ торрисомъ. И нынѣ въ томъ же мнѣніи вѣрно состоитъ.

Что-жь о противности его дукеша, то предаеть въ волю ея вел—ства; но съ своей стороны, какъ прежде, такъ и нынѣ, вѣрнымъ и послушнымъ не токмо въ сущихъ, но и въ партикулярныхъ интересахъ ко двору себя представляетъ.

Партія торрисова хотя нынѣ въ силу пришла, но для несогласія между нынѣшнимъ министеріемъ недолго, чають, продолжится. Какъ уже прошлой недѣли въ понедѣльникъ въ верхнемъ парламентѣ великой канцлеръ съ милордомъ Ротшейтеромъ, президентомъ консилія, имѣлъ ссору; также и другіе въ несогласія приходятъ.

Сей недѣли въ парламентѣ объявили для содержанія войны нынѣшней расположить субсидіи 7 милліоновъ пунтъ стерлинговъ, экстры 2 милліона къ пріятію мѣръ военныхъ вновь, то есть флоту морского въ Гишпанію, которые намѣреваются двѣнадцатъ тысячъ въ сикурсъ транспортъ учинить, также и въ Брабантѣ 20000 тысячъ вновь умножить, которые намѣрены въ имперіи у принцевъ нанимать.

Но для сборовъ помянутыхъ семи милліоновъ здѣсь, безъ сумнѣнія,

чають исправить; но о двухъ миліонахъ вновь въ прибавокъ не безъ труда будетъ.

Но всему сему немалая помѣшка нынѣшнія новины, полученныя изъ Гишпаніи, что король, Мадридъ и Толедо оставя, принужденъ ретироваться въ Барселону; чего для у народа здѣсь великой куражъ обняло къ собранію охотному субсидіи, чего для уже большая часть неохотны продолжать нынѣшнюю войну.

Къ сему-жъ факція французская въ здѣшнемъ климатѣ неумаливается.

Адресъ нынѣшняго министерства:

Арцибискупъ Кенторбери, примасъ.

Милордъ Ротшейтеръ, президентъ въ консиліи (дядя родной королевѣ; къ интересамъ нашимъ склоненъ);

дукъ Шрозбури, великой шамбелянъ;

дукъ Сомерсетъ, великой конюшій;

дукъ Квизбуріи, секретарій стацкой сѣверныхъ дѣлъ;

милордъ Дормутъ, секретарій стацкой Франціи, Италиі, Гишпаніи;

господинъ Сентжанъ, секретарей стацкой отъ имперіи (въ политическихъ дѣлѣхъ первымъ);

дукъ Бутингамъ, дворецкой;

милордъ Паулетъ, президентъ казенной;

господинъ Гарли, товарищъ президенту казенному (первой въ милости королевиною, которой нынѣшнюю партію превозвелъ);

дукъ Дормунтъ, вичерій ирлянской и полковникъ отъ гвардіи;

дукъ Мальбурхъ, генералъ — капитанъ и президентъ военной;

госпожа Масса, которая вступила въ достоинство дукеша Мальбурха и въ великомъ фаворѣ при королевѣ.

Джирядъ и шопя.

150. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головину.

Лондонъ, 20-го февраля (1711).

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Четвертого дня бывъ на овдиенци у королевина вел—ства, и о неправомъ зачатіи турецкой войны объявилъ, и въ какихъ терминахъ, и каковъ отвѣтъ получилъ, при семъ прилагаю.

Остатняя почта сюда ко двору вѣдомость принесла, что войска дацкія нѣсколько тысячъ маршируютъ въ Голштенію и въ пограничныя мѣста къ Помераніи. И зъ того себя здѣсь показали въ великомъ замѣшаніи, опасаячися, чтобъ дацкія въ Померанію, согласясь съ войски его царскаго вел—ства и короля польскаго, не впали. И по доношенію королевѣ тѣхъ новинъ стацкой секретаріи Сентжанъ каково письмо писалъ къ министру дацкому, резидующему здѣсь, съ котораго списокъ при семъ посылаю. Изъ того изволите увидѣть, какою горячестію сей дворъ противъ дацкого поступилъ.

Но дацкой посланникъ того-жь дня на то отвѣтствовалъ, что онъ никакаго извѣстія о томъ отъ двора своего не имѣлъ.

И хотя-бъ тѣ трупы, конечно, маршировали, и някто за зло въ томъ признать не можетъ, для того что корпо швецкое въ Помераніи въ 18000 къ маршу есть во всякой готовности. И для безопасности провинцій ближнихъ его короля принужденъ будетъ въ пограничныхъ и ближнихъ мѣстѣхъ держать, также и престерегая общихъ интересовъ его аліатовъ, чего для корпа аліацкого къ содержанію нейтральства еще не собрано, и резолюція о томъ идетъ слабая.

И на то письмо его, секретарія стацкого, онъ, Розонкранцъ, просилъ, чтобъ ему въ пространныхъ терминахъ явно объявилъ, какимъ образомъ ея королевино вел—ство съ своими аліаты хочеть нейтральство во имперіи содержать. И не получа того, онъ, Розонкранцъ, своему двору ничего доносить не можетъ. И какова экспликація ему, посланнику дацкому, будетъ дана, впредъ не оставлю сообщать.

И потомъ онъ, посланникъ дацкой, мнѣ объявилъ, что сей-же почты будетъ онъ своему двору доносить, чтобъ на угрозы стороны аліацкой не слабѣли въ своемъ дѣлѣ и, гдѣ можетъ ихъ дворъ, усмотря интересу своему и своимъ аліатомъ, что учинить, конечно-бъ по той резолюціи безопасно дѣлали; а особливо со своей стороны совѣты придавалъ, чтобъ корпо швецкое въ Помераніи, согласясь съ его царскимъ вел—ствомъ и королемъ польскимъ, войски своими атаковать. А ежели то корпо швецкое и въ Польшу вѣдетъ, то, конечно,

Померанію атаковать. Предъявляя-жь къ тому еще безопасность съ сей стороны отъ аліатовъ, что, хотя-бъ противное и хотѣли что учинить, токмо не могутъ, для того что король его семнадцать тысячъ войскъ своихъ въ службѣ союзной имѣеть. И ежели оныя будутъ какиѣ случаемъ отозваны, то всѣ могутъ дѣла аліадкія въ ничто обращены, для того что уже за подлинно увѣдомлены здѣсь есть, что въ нынѣшнюю кампанію въ Брабантѣ французскихъ больше до тридцати тысячъ умножено будетъ, и того ради небезопасность есть аліатомъ нынѣ тѣхъ принцевъ раздражать, которыхъ войска въ своей службѣ имѣють.

Что же принадлежитъ до коммерціи въ Ливонію и другія мѣста, какъ уже ирежними своими доносилъ, что съ пріѣзду своего предлагалъ многажды; но по се число никакого отвѣту не получилъ; но отъ времени до времени все то продолжаю. Но что могъ увѣдать чрезъ купцовъ, каковъ отвѣтъ кучество дало коммиссаромъ коммерціи и отъ коммиссаровъ каково вышнему консилію было предложено, тому при семъ прилагаю для вѣдѣнія, каковы охотны себя, та эстлянская кумпанія объявила. Но токмо здѣшной дворъ никакой резолюціи въ томъ не беретъ. Но при нынѣшнихъ случаѣхъ и не чаю, чтобъ позволили и подъ протекцію и пасы королевны для проходу давали, не хотя тѣмъ раздразить Шведа, какъ уже явно я изъ словъ господина Витфорта увидѣлъ, что королева его ни указовъ явныхъ къ начатію той коммерціи, и икъ воспрещенію не явитъ себя, но оставить въ волѣ купцовъ. И ежели которые отъ шведовъ будутъ заарестованы или и потеряютъ что своихъ товаровъ, въ томъ здѣшній дворъ попеченія о тѣхъ и протекціи имѣть не будетъ.

Однакожь та компанія, названная эстляндская, которая въ Ригу, въ Перновъ, и въ Ревель торгуеть, отъ себя ко мнѣ двухъ коммиссаровъ прислала и къ начатію кучества въ тѣ край охотно волю свою объявила. И главнѣйшихъ купцовъ той компаніи именамъ роспись посылаю. И уже нѣкоторые и безъ позволенія намѣреваются корабли свои въ Ригу отправлять. Еще теперь безъ подлинного извѣстія пространно о томъ объявить не могу. Но изъ той компаніи купецъ, называется Куяжъ, бывъ у меня, объявилъ, что онъ намѣревается послать въ Ригу съ другими товарищи и желаетъ вѣдать, ежели табакъ и соль будетъ позволено продавать, также ежели что удобное къ войнѣ, фузей и палашей и другихъ орнаментовъ солдатскихъ, какъ уже онъ довольно дацкому двору и Шведу ставлявалъ. Къ тому-жь хотѣлъ быть увѣдомленъ, что позволено-ль будетъ имъ свои старые товары забрать. И потомъ онъ же, помянутой Куяжъ, говорилъ, что они увѣдомились чрезъ своихъ корришпондентовъ, что

пенька, и поташъ, и смальчукъ нѣкоторымъ персонамъ отданы на откупъ; того ради они немалую трудность находятъ къ начатию того купечества. И ежели изволите, не испустя времени, на сіе дать указъ, чтобъ ему могъ отповѣдь учинить.

А что въ вышенамянутомъ меморіалѣ о купечествѣ упомянулося, что тайной совѣтъ назадъ къ комиссарству купечества отослалъ, и требовали обстоятельнѣе о томъ вѣдать и каковъ впредь имъ будетъ дозаянъ, не оставлю сообщить.

Милордъ дукъ Мальбурхъ третьяго дня отсель отѣхалъ до Голландіи. Но при отѣздѣ своемъ мнѣ объявилъ, что онъ имѣетъ полное рѣшеніе съ стороны двора сего, что принадлежитъ къ содержанію нейтральства во имперіи и, по прибытіи своемъ, въ Гагѣ въ первыхъ конференціяхъ о рѣшеніи того дѣла понеченіе имѣть будетъ. И говорилъ, что, конечно, чаеть, по согласію французы съ турки и съ королемъ шведскимъ вмѣстѣ со всѣхъ сторонъ въ компанію рано вступить хотять и что тѣмъ, какъ воюющихъ противъ Франціи, такъ и сѣверныхъ въ конфузію привести.

При томъ же мнѣ объявилъ, что онъ получилъ вѣдомости изъ Парижа, что посолъ французской марки де-Залеръ, резидующій въ Константинополѣ, писалъ къ своему двору, что нынѣ Порты увѣдомилась о собраніи войскъ персидскихъ, къ чему вѣрной видъ есть къ начатию войны съ той стороны. И того для Порты находится въ немаломъ смущеніи.

Остатней нынѣ почты в. пр-ства подъ 1 номеромъ, при которомъ два дубликата и съ пленипотенціею получилъ, и на тѣ при семъ вамъ, мой государь, соотвѣтствуя.

Что привалезитъ къ сатисфакціи посольскихъ Витфортова людей, и въ томъ буду впредь ожидать указу.

А о посылкѣ войскъ аліакскихъ противъ корпуса шведскаго въ Помераніи, не упуская времени, стараніе свое имѣлъ, и имѣю, и имѣть буду. О чемъ уже моими отправленными и спискомъ меморіалу моего и на то здѣшняго двора отвѣту вамъ, мой государь, донесено.

Притомъ же мнѣ вашимъ, мой государь, письмомъ объявлено, чтобъ учинить здѣсь, при дворѣ великобританскомъ, равное предложеніе тому, каково послано къ господину послу Матвѣеву, которому велѣно ко мнѣ съ того прислать списокъ; и сей-же почты отъ господина Матвѣева получилъ. И притомъ онъ же мнѣ, господинъ посолъ, объявилъ, въ какихъ онъ терминахъ предложить, въ такихъ равно и ко мнѣ прислалъ. И третьяго дня о томъ равное предложеніе стацкимъ секретаріемъ дуку Квинзбурни и Сентжану предложилъ изъ того всего, чтобы на такихъ кондиціяхъ и обще со удовольствия

нѣмъ высокихъ аматовъ его царскому вел-ству честной миръ учинить А по заключеніи того миру его царское величество общааетъ дать войскъ своихъ до тридцати тысячъ высокому союзу воюющимъ противъ Франціи.

И то взяли на доношеніе королевѣ и притомъ говорили, что сіе дѣло, вельми деликатное, требуетъ времени и добрыхъ конъюктуръ, и общали по доношенію отвѣтствовать. И каковъ отвѣтъ впредь будетъ, съ будущею не оставлю сообщить.

Господинъ Витфортъ предбудущей недѣли отъѣзжаетъ въ прежнемъ своемъ характерѣ и съ пленипотенціею, о которомъ могу засвидѣтельствовать, что труды свои прилагалъ къ интересамъ его царского вел-ства. И здѣсь при дворѣ, по знаемости своей въ сѣверныхъ дѣлахъ, паче всѣхъ кредитъ имѣлъ; а паче при отъѣздѣ дука Мальбурха показалъ вѣрныя услуги его царскому вел-ству и мнѣ способствовалъ, что дотыкалося до послышки труповъ къ нейтральству; къ тому-жъ и общалъ, по приѣздѣ своемъ, въ Гагѣ ему, дуку Мальбурху, говорить и на то его привуждать. И оттуль желаетъ путь свой до Дрездена взять и на Лейпцихъ. И ежели не утрудилъ своимъ письмомъ, объявлю кратко вамъ, мой государь, о его отправленіи отсель, что безъ всякой отиѣны, какъ и другіе послы отправляются къ цесарю и во Францію, такъ въ великой магнificенціи и въ великомъ богатствѣ экипажа его, что отъ большихъ и до малыхъ рѣчей, что принадлежить въ домъ его, все здѣсь управлено изъ казны королевной. Оставляючи всѣ его богатые приборы, объявлю объ одномъ сервизѣ серебряномъ, которой отъ королевы ему данъ и подъ гербомъ, на московскую монету въ 16,000 рублей.

И не продолжая, остаюсь со всякимъ почтеніемъ в. пр-ству.

Р. S. Я не сумнѣваюсь, что о багажѣ его вы, мой государь, прикажете указъ послать къ городу Архангельскому, также и въ порты ливонскіе и въ Санктпетербурхъ, чтобъ безъ досмотру было пропущено; чего для онъ мнѣ объявилъ, что его весь экипажъ тяжелой будетъ моремъ отправленъ. И еще не опредѣлялъ, однакожъ начается въ Санктпетербурхъ или въ Ригу отправить.

Указомъ ея королевина вел-ства мнѣ нынѣ вольно квартиры опредѣлены.

Отправлено чрезъ господина посла Матвѣева.

151. Имъзъ Б. И. Куракинъ — барону П. П. Шафирову.

Лондонъ, 20-го февраля 1711.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Прошу мнѣ отпустить, ежели докучникомъ есть своими письмами. Но когда нужда бываетъ, въ надѣяніи вашего, мой государь, ко мнѣ жалованья, въ томъ смѣлость беру.

По указу отъ двора, какое предложеніе велѣно господину послу Матвѣеву и мнѣ здѣсь учинить, о томъ вамъ извѣстное. И снесшись съ нимъ, господиномъ Матвѣевымъ, сему двору равно предложилъ содержаніе того главнѣйшихъ пунктовъ, чтобъ миръ чрезъ свою медицію потенці морскія какъ съ Туркомъ, такъ и съ Шведомъ учинили, и за то обѣщается дать съ стороны его царского вел—ства число помянутое войскъ союзнымъ, воюющимъ противъ Франціи.

Но изъ первыхъ разговоровъ отъ обонхъ стацкихъ секретарей что могъ признать, я съ своей повинности мое мнѣніе объявляю.

Сие дѣло намъ будетъ безъ всякаго плода, но еще больше здѣшнихъ дѣлъ къ помѣшанію нашихъ интересовъ того для, что многую тѣмъ нашу слабость показало, а паче-жъ къ содержанію нейтральства. И не чаю, что онѣ резолюрно вступятъ, какъ уже и прежде были подъ опасностью силы швецкой съ турки; но нынѣ и больше будутъ Шведу во всемъ манить, нежели противниками являться.

А что ежели изволите чаать, чтобъ аліатомъ тѣ наши войска были нужны, и хотя-бъ желали, только не нашихъ. Къ тому-жъ принцы имперскіе для своего интересу не допустятъ, для того что, отдаваячи свои войска, съ того живутъ. И ежели-бъ потенці морскія желали, могли-бъ то число найти, токмо деньги не допустятъ.

Правда то, хотя аліаты въ Гишпаніи несчастіе себѣ остатнее видѣли, и всѣ войска свои, потеряли; но, по взятіи города Жироны, уже чають, что и Барселона будетъ осажена. И король Карло, конечно, принужденъ будетъ въ Неаполь съ флотомъ аглинскимъ ретироваться. Однакожъ аліаты еще не въ самую слабость пришли и, какъ видится, что всѣ свои силы хотять обратить съ сей стороны Брабанта, а въ Гишпаніи дифенсиво по возможности оставить.

Но то дѣло, о мирѣ предложенное съ нашей стороны потенціямъ морскимъ, требуетъ долгаго времени, такъ-же и, какъ здѣсь разсуждали, при счастливой окаціи оружіемъ его царскаго вел—ства. Но искусные здѣсь разсуждаютъ, между аліатами и Францією нынѣ быть остатней компаніи, для того Франція изъ конечного своего разоренія и выцеты къ миру готова съ раздѣленіемъ Гишпаніи. Но аліаты, съ

звоей стороны, не упуская времени подъ опасностью начинающей войны турецкой, умѣренно себя склонять. Я взялъ ту смѣлость до васъ, мой государь, съ тѣми обстоятельствами писать для того, что помянутымъ предложеніемъ, по состоянію здѣшнихъ дѣлъ какъ вижу, лучше было пообождать до способнаго случая.

Мое мнѣніе паче всего въ нашъ интересъ есть нужнымъ искать всякими случаями, чтобъ огонь въ имперіи начался. Тогда-бъ здѣшныя аліаты, конечно, принуждены были съ ними, хотя и не въ союзъ вступить, токмо въ одномъ интересѣ быть. Того ради надлежитъ себя казать надежнымъ въ сей войнѣ.

Господинъ Витфортъ вскорѣ отъѣзжаетъ, воистинну, мой государь, въ такомъ богатствѣ, что я не чаю, кто-бъ другіе послы бывали, одинъ его балдахинъ и съ другими приборы, оржентарии не малыхъ денегъ коштуютъ.

На остатокъ прошу и я себѣ что на экипажъ.

Но пребываю въ надѣянніи и съ должнымъ почтеніемъ в. пр—ству.

Таково письмо отправлено чрезъ господина посла Матвѣева купно съ письмы до его пр—ства графа Головкина.

152. Князь Б. И. Курakinъ—графу Г. И. Головкину.

Лондонъ, 10-го марта 1711.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Предъ симъ отъ 13-го нумера я вамъ, мой государь, своимъ доносилъ, что принадлежитъ къ декларациіи швецкой, вамъ уже извѣстной. И на предложеніе мое къ тому отъ здѣшняго министерства еще никакого отвѣту не получилъ.

При той-же министра швецкого конференціи, когда ту декларацию при собраніи аліаткомъ въ Гагѣ объявилъ, на второй артикулъ требовалъ морскихъ потенцій помощи по акту гварантіи травендальскаго миру. Но здѣсь еще о семъ ниже что оказалось.

Въ день, избранія королевина на королевство, 8-го марта, по окончаніи двора французской націи католикъ, а не протестантъ, называется марки де-Гишкаръ, который уже тому шесть лѣтъ ушелъ изъ Франціи, здѣсь служилъ за генерала-лейтенанта, помянутого дня былъ взятъ за арестъ и вскорѣ проваженъ для разспросу предъ весь тайной совѣтъ. Но помянутой Гишкаръ, имѣвъ тайно при себѣ ножъ, стацкаго министра господина Гарли, которой есть нынѣ первымъ фаворитомъ при дворѣ, покололъ въ груди и потомъ хотѣлъ другому стацкому секретарю Свѣтжану то-жъ учинить, но тому прешкожень былъ. Чего для оныя всѣ министры принуждены были свои шпаги

вынять и помянутому Гишкарю противиться, которой досталъ 4 тягостныя раны. Того для здѣшній дворъ находился въ великомъ замѣшаніи. И хотя все то дѣло еще скрытно, однакожь по многимъ обстоятельствамъ видимо, дотыкается до самой королевинной персоны въ здоровьѣ ея. Какъ слышно, что оной Гишкаръ при выходѣ того дня едва не намѣренъ былъ то учинить, что и господину Гарли. И того дня королевѣ выходу не было, также и потомъ уже нѣкоторые дни. Чають, чтобъ всѣхъ той противной партіи сыскать. Но тотъ же предъ нѣсколькими днями неотступно просилъ у первыхъ министровъ, чтобъ ему имѣть у королевы приватную оудіенцію; но другіе разсуждаютъ, токмо для корришпенденціи съ Франціею.

Но сей-же помянутой Гишкаръ въ бытность здѣсь дука Мальбурха на дуэль тайно вызывалъ, но отвѣту о томъ отъ него не имѣлъ; то намѣренъ былъ его до смерти, гдѣ-бы ни сойтившись, убить; и въ томъ повинился. Но помянутому Мальбурху не безъ зазрѣнія отъ другихъ принято. Но сіе дѣло чѣмъ окончается, впредь не оставлю сообщать.

Съ того-жъ дня здѣсь тайно начали всему великому флоту скорое пріуготовленіе чинить чрезвычайно, что никогда такъ не было. Но еще никто заподлинно знать не можетъ—чего для; токмо разсуждаютъ для двухъ причинъ: первое—не безопасно есть отъ принца Гарли, чтобъ транспорта изъ Франціи не учинилъ; второе—едва не намѣрены-ль, аліаты, оставя Дуккеркенъ, Кале осадить, къ чему есть также многіе виды, для того что на тотъ флотъ немалую артиллерію и муніцію грузятъ. Но въ команду одного флота назначается первымъ адмираломъ адмиралъ Лекъ.

Здѣсь нынѣ вновь изъ секретовъ открывається, что уже двѣмя мѣсяцы прибывшій сюда министр лоренской (?), баронъ Форшнетъ, отъ принципала своего будто для власныхъ своихъ интересовъ, но подъ рукою миръ съ Франціею предлагаетъ. Но здѣсь то узнали, что оное не есть съ воли его дука, но съ самой воли двора французскаго. И на то ему какое отвѣтство учинили, никто знать не можетъ.

И чаю, что уже вамъ извѣстно есть о милордѣ Реби, что отъ того двора отозванъ; но велѣно ему быть въ Гагѣ. Но я, сколько могъ, того не допускалъ. Но причина тому есть, что онъ—внутреннимъ торрисомъ выпѣшней владѣющей партіи. Прекращая, остаюсь съ всякимъ почтеніемъ в. пр—ству.

153. Баронъ П. П. Шафировъ—князю Б. И. Куракину.

Изъ Яворова, апрѣля въ 29 день 1711.

Сіятељвѣйшій князь. Получилъ я на сихъ дняхъ вашего сіятељства писаніе, изъ Лондона, февраля отъ 20 дня ко мнѣ писанное, за которое симъ попремногу вашему сіятељству благодарствую.

Что ваше сіятељство въ ономъ предлагали свое мнѣніе о предложеніи отъ васъ по указу его царскаго величества высокосоюзнымъ учиненномъ о извѣстныхъ къ миротворенію съ непріятеля нашими кондиціяхъ, какое вы о томъ разсужденіе по нынѣшнимъ конъюнктурамъ,—и то основаніе имѣеть въ такомъ разсужденіи.

На прошедшей почтѣ о томъ уже по указу его величества писано къ вашему сіятељству, такожь и къ господину послу Матвѣеву, о чемъ и нынѣ къ вамъ дубликатъ посылается.

Впрочемъ, прошу ваше сіятељство имѣть мя въ несомнительной конфиденціи. И изволите писать ко мнѣ, что за благо избрѣтете безъ всякаго опасенія, ибо то въ секретѣ содержано будетъ, и что надлежитъ, токмо то объявлено будетъ.

Послалъ я къ вашему сіятељству изъ Луцка при письмѣ своемъ мѣру партретовъ его царскаго величества, дабы ваше сіятељство противъ того приказали на ениифте четыре персоны такимъ образомъ, какимъ мастерствомъ нынѣ выслалъ изъ Англїи Томасъ Стелсъ къ брату своему Андрею Стелсу. О чемъ и нынѣ паки ваше сіятељство прошу, дабы изволили въ томъ свой трудъ воспріять и приказали тѣ персоны немедленно сдѣлать и, которыя посидѣютъ, тѣ ко мнѣ прислать. А во что они цѣною станутъ, то не умедлю вашему сіятељству заплатить, ибо требуетъ оныхъ государыня царица.

Еще дерзаю просить ваше сіятељство, чтобы мнѣ изволили, купя въ Англїи, прислать часы солнечные, круглые, безъ компаса, во образъ кольца, только-бы были добраго мастерства, за что такожде заплатить не укусю.

«Пребываю вашего сіятељства всепокорный рабъ баронъ Петръ Шафировъ».

Примѣчаніе. Это письмо барона Шафирова помѣщено въ томѣ I „Министерскія дѣла кн. Бориса. Ив. Куракина 1710 и 1711“; по систематической описи „Архива князя Ѡ. А. Куракина“, т. XLIII, стр. 541.

154. Графъ Г. М. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Изъ Ярославля (южнаго), маія 24-го 1711.

Мой государь, князь Борисъ Ивановичъ! Извѣствую вашей милости вкратцѣ, что его царское величество изволилъ прийти сюда въ Ярославль сего маія 22, котораго дня сюда жъ и его королевское величество польской изъ Саксоніи прибылъ, также и знатнѣйшіе польскіе сенатори всѣ съѣхались. А что межъ ихъ величества и чинами рѣчи посполитой при семъ свиданіи о настоящихъ дѣлѣхъ и воинскихъ противъ непріятелей дѣйствахъ опредѣлено будетъ, о томъ я буду къ вамъ писать впредь обстоятельно. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

155. Князя Б. И. Куракина записка.

[30-го маія 1711].

Какимъ порядкомъ желаю его ¹⁾ теперь уравниать. Прежде всего хочу обучить въ нѣмецкомъ и въ латинскомъ языкѣ, къ чему уже принципумъ есть. Того для надобно быть въ имперіи, а не въ другихъ мѣстѣхъ. Но какъ нынѣшнее лѣто есть подъ опасеніемъ быть въ имперіи, для лутчего акцента въ Саксоніи, то есть въ Галѣ, для моревого повѣтрія, чаяніемъ войны и чтобъ до октября мѣсяца пробыть въ Лейденѣ.

Въ бытность ему въ Лейденѣ учиться тѣхъ-же двухъ языковъ—нѣмецкаго и латинскаго, и ничего иного; также нѣкоторые дни въ недѣлю танцовальнаго мастера, только-бъ, чтобъ обучилъ кланяться и корпо прямо держать и ходить или одинъ менуветъ.

Въ прежнемъ я объявилъ — гоф-майстеру 200 ефимковъ, и ежели не можно, хотя 800 ефимковъ дамъ.

На ту его бытность въ Лейденѣ желаю въ пансіонъ какому нѣмчину отдать, а не галанцу, и человекъу доброму, который-бы и надзирателемъ былъ до тѣхъ мѣстъ, какъ губернаторъ сыщется.

Я-жъ приемлю смѣлость просить на прежнее, ежели возможно, чтобъ ему губернатора сыскать. А ежели тутъ неможно, чтобъ хотя чрезъ кого знакомыхъ въ имперію отписать.

Къ тому-жъ прошеніе есть мое, чтобъ позволить, ежели возможно, по одиножды въ двѣ недѣли въ Лейденъ съѣздить господину Ланчинскому и надсмотрѣть. Проѣздъ оный на мой счетъ, а трудъ взаимно моихъ услугъ и заплаты на мою дискрецію.

¹⁾ Дѣло идетъ о князѣ Александрѣ Борисовичѣ Куракинѣ род. 1697 г.

Изъ опредѣленнаго того мѣста ему отнюдь нигуда не ѣздить. Въ пищѣ имѣть нѣкоторое деликатство. Желаю, чтобъ оный при-зиратель, у кого въ домѣ будетъ постановленъ, чтобъ не рыбою по-голландски кормилъ. Какое тому опредѣленіе учинено будетъ, желаю вѣдать.

Сей взять при немъ, которому быть нѣсколько мѣсяцевъ за мастера языка.

156. Наказъ князя А. Д. Меншикова—Салтыкову.

[13-го іюня 1711 г.]

1) Ъхать чрезъ Ригу и Прусы до Копенгагена и, пріѣхавъ въ Копенгагенъ, явиться его царскаго величества резидующему тамо послу князю Долгорукому, и совѣту онаго освѣдомитца подлинно при дворѣ дацвомъ, гдѣ какіе продажные корабли есть, такожь и о способахъ, какимъ образомъ такіе корабли есть, такожь и о способахъ, какимъ образомъ такіе корабли купить возможно. И потомъ ѣхать въ тѣ мѣста, а особливо во французскій городъ въ Дуверкень, такожь и въ Галандію, гдѣ довольно такихъ кораблей есть изъ взятыхъ каперами.

2) Пріѣхавъ въ домянутыя мѣста, гдѣ такимъ кораблямъ продажа есть, и оныя корабли осмотрѣть, именно, какой они порціи, и, осмотра, трудиться всякими способами оныя корабли, въ какую цѣну возможно, приторговать.

3) Какъ въ Копенгагенъ и потомъ въ вышепомянутыя мѣста, гдѣ продажа кораблямъ есть, пріѣдетъ, и какіе продажные корабли осмотритъ, и въ какую оныя мѣру, и за какія деньги будутъ приторгованы, о томъ, какъ къ его царскому величеству, такъ и къ намъ, именно, почасту писать.

4) Будучи въ сей посылкѣ, вести себя вездѣ инкогнито, за дворянина російскаго, противъ даннаго ему пашпорту.

5) О вышеписанномъ обо всемъ писать данною ему цифирью и въ томъ дѣлѣ, такожь и въ корреспонденціи имѣть надлежащую добрую осторожность.

Таковъ наказъ за рукою свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова.

Данъ въ Санктпетербургѣ, іюня 13-го дня 1711-го.

[Архивъ кн. Ф. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина». 7 111—1715. По систематической описи т. XXVIII, стр. 7-я.]

157. Я. В. Брюсъ—князю Б. И. Куракину.

20-го сентября 1711 г.

Свѣтлѣйшій княже, мой милостивый господине. На отъѣздѣ своемъ наказывалъ я человѣку своему, чтобъ погребецъ не дѣлать, которой, было, купно съ вашею свѣтлостію заказалъ, для того чтобъ лишняго багажа не было. Нынѣ-же видя, что оныя зѣло удобны суть въ пути, того ради униженно вашу свѣтлость прошу, дабы тотъ заказанной погребецъ отдѣлать и заплатить что надлежитъ; а мой старой отдать, кому изволишь, и сулейки, которыя остались, раздать-же. Продають-же (соль) въ Карлсбатѣ, которая снимается съ тамошней воды, о ней-же сказываютъ, что зѣло способна къ лѣченію лошадей. И я прошу вашу свѣтлость, чтобъ оной приказали гульдена на 2 или 3 купить и съ собою взять. Забылъ я его величеству вручить письмо, которое мнѣ господинъ генераль князь Долгорукой отдалъ, называя оное грамоткою генерала-маеора Головина, писанною къ господину фельтмаршалу Шереметеву, которое положилъ при семъ, прося вашу свѣтлость, дабы оное его величеству вручили. Какъ прибудетъ ваша свѣтлость въ Дрезденъ, то прошу, извольте приказать портному, которой кафтанъ мой дѣлаетъ, чтобъ на оной нашилъ звѣзду кавалерскую; а онъ ихъ имѣетъ у себя. А какъ буду въ Дрезденѣ, и я заплачу ему за оную, или соизволь ваша свѣтлость за оную приказать заплатить. А я за сіе за вышеписанное все выложенныя деньги вашей свѣтлости возвращаю.

Впрочемъ, остаюсь вашей свѣтлости, моего милостиваго господина, должнѣйшимъ слугою Яковъ Брюсъ.

Изъ Эгра, сентября 20-го, 1711.

Примѣчаніе. Собственноручное письмо Якова Брюса—князю Борису Ивановичу Куракину помѣщено въ томѣ I-мъ, „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина 1710 и 1711“; по систематической описи „Архива“ томъ XLIII, стр. 561—562.

158. Кн. Б. И. Куракинъ—Волкову въ Пармѣ.

27-го октября 1711. изъ Амстрадама.

Мой господинъ! Указомъ его царского величества я прибылъ въ Амстрадамъ, и буду жить до указа въ Гагѣ нѣкоторое время. Прошу ко мнѣ начать свою корреспонденцію и продолжать по вся почты. О чемъ не сумнѣваюсь, что вы особливый уже о томъ же указъ имѣете отъ двора; но я съ своей стороны не упушу одной почты.

И теперь, въ короткомъ времени, пространно не могу писать, но съ предбудущею о всемъ отпишу. Но прошу мнѣ дать знать о всѣхъ предложеніяхъ того двора вамъ, по чемъ бы зная, принималъ такія мѣры. Имѣю указъ подтвердить на прежніе указы отъ двора, чтобы прискаты одного архитекта, который-бы зналъ заложеніе и размѣръ не токмо что палаты, но ситуациі удобной мѣста и размѣра въ добромъ орднѣ саду и всѣ садовыя украшенія. И, прискавъ такого человѣка, ко мнѣ прошу отписать немедленно. А ежели и сыщется, а безъ повелѣнія королевскаго не можетъ ѣхать, и о семъ прошу мнѣ дать знать, для чего имѣю указъ писать къ господину Деторси. Для Бога-жь о семъ постарайтесь, чтобъ его поставить въ Санктпетербургѣ въ мартѣ мѣсяцѣ. А для пути обнадеживай, что я его отправлю безъ всякой трудности отсель. О чемъ особый имѣю объ нихъ указъ. Къ тому-жь, ежели вы и о садовникахъ имѣли указъ, такое-жь стараніе приложить.

На остатокъ пребываю.

P. S. На особомъ листѣ въ цифири впредь писать.

Два артикула посланные, чаю, вы предложили, и что отвѣта,—желаю вѣдать. Мое мнѣніе, ежели-бы говорили, что я имѣю комиссію въ Голландіи, то есть неправда. Но всѣ дѣла посоль Матвѣевъ управляетъ; но токмо, какъ вы чаете, для присмотрѣнія генеральнаго мира.

Прошу васъ, моего благодѣтеля о особой своей нуждѣ, чтобъ вы постарались и увѣдомили меня о колижіяхъ, гдѣ малыхъ дѣтей учать по-латинѣ и по-нѣмецки, и по-французски, чтобъ въ пансіонѣ жить сыну моему, также бы и гофмейстера добраго имѣть и одного лакея,—и пространно съ цѣною, чтобъ годъ сталъ, ко мнѣ отписать, токмо никому не объявлять, что я намѣреваюсь сына своего послать.

159. Князь Б. И. Куракинъ—князю А. Д. Меншикову.

Гага, 6-го (17-го) ноября 1711.

Сіятеельнѣйшій князь. По пріѣздѣ въ Гагу по даннымъ мнѣ инструкціямъ въ дѣло вступилъ; но еще отповѣди чрезъ три дня не имѣемъ. Но каковъ отвѣтъ получимъ и впредь что будетъ послѣдствовать, не оставляю сообщать. Дѣла здѣсь аліатцкія находятся въ худомъ состояніи. И Англія, какъ виды есть, конечно, ищетъ своего партикулярнаго авантажу, нежели общаго, что можетъ учинить

несогласіе. Но повсевременно ожидается посланникъ Вонденбоуисъ, которой намъ откроеть пространіе о всемъ. Токмо, коротко сказать, что Голандія всему тому намѣренію аглинскому противна и, конечно, ежели бы къ какому случаю, то-бъ съ имперією одни намѣрены войну продолжать. Прошу взаимно не оставить въ своей братской корришповденціи; но съ моей стороны упущено, конечно, не будетъ. На остатокъ пребываю, сіятельный князь, вашего сіятельства слуга послушный кн. Куракинъ.

Р. С. Желая вѣдать, ежели что можно, что опредѣлено на съѣздѣ въ Кроссенѣ. Вашу комисію, мой государь, господину послу Матвѣеву отправилъ и обѣщалъ самъ о всемъ писать и надѣюсь, что пространно отпишетъ.

160. Князь Б. И. Куракинъ—графу Б. П. Шереметеву.

Гага, 9-го ноября 1711.

Государь мой, Борисъ Петровичъ. Бытность моя малаго времени въ Польшѣ не допустила желаемое намѣреніе исполнить персонально васъ, мой государь, видѣть и благодарить за всѣ показанныя милости. Надеженъ есть и нынѣ во отлученіи моемъ того не отлучиться. Указомъ царского величества велѣно мнѣ быть въ Гагѣ для престереганія интересовъ государственныхъ при нынѣшнихъ нужныхъ случаѣхъ. Какъ есть видъ генерального миру у аліатовъ съ Францією, того для прошу приказать хотя въ нѣкоторыя недѣли имѣть ко мнѣ корришповденцію, а особливо, ежели дѣла случатся, которыя-бъ нужны здѣсь вѣдать къ интересамъ государственнымъ, приказать чрезъ почт-майстера краковского отправлять; но я не упущу годного къ приобщенію вашему. Здѣсь нынѣ дѣла аліатскія находятся въ такомъ состояніи: одни желаютъ миру, то есть Англія, а Голандія тому противна и хотятъ продолжать предбудущую кампанію. Но Франція требуетъ съѣзду полномочнымъ министрамъ къ договору трактатовъ и просятъ пашпортовъ, къ чему здѣшніе еще не согласны, понеже пленоминарія отъ Франціи есть весьма противными интересамъ соединенныхъ; но чѣмъ окончатся, впредь не оставлю сообщить. Хотя стороны непріятели и противное разглашеніе есть нашимъ интересамъ съ турки, однакожъ надежнымъ есть по всѣмъ обстоятельствомъ и причитаемъ все за неправду, но желаемъ въ пользу намъ добраго извѣстія чрезъ васъ, мой государь. Прекращая, остаюсь со всякимъ почтеніемъ, мой государь.

161. Князь Б. И. Кураничъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 10-го (21-го) ноября 1711.

Сіятељнѣйшій князь! Надѣюся, что мое первое (письмо), отправленное отсель, до васъ, мой государь, дошло. На предложеніе здѣсь вамъ извѣстнаго дѣла еще отвѣту мнѣ не учинено, а впредь что будетъ, буду сообщать. Хотя здѣсь разглашаютъ о прїѣздѣ Нейбуура отъ короля швецкаго, токмо, какъ могъ увѣдомиться, чтобъ ѣхалъ моремъ отъ Змирны до Англи; и не чаю, чтобъ съ нимъ были великія комисіи и нужныя, но больше признаваю, не отлученъ-ли уже изъ той службы? О миру съ Франціею еще послу аглинскому статьи на желаніе его никакой резолюціи не дали. Однакожъ слышно, что уже сходны есть съ Англїею дать пашпорты министрамъ французскимъ и назначить мѣсто, и чають, что будетъ въ Гагѣ. Федоръ Салтыковъ поѣхалъ въ Зейляндію и еще по се число отъ него отвѣди не имѣлъ; а ваше письмо, которое мнѣ отдано чрезъ посла Матвѣева, сегодня до него отправляю. Изъ Англи еще отвѣди о томъ же дѣлѣ не получилъ и, ежели увѣдаю, буду писать. О дѣлѣ министра цесарскаго, графа Голоша, чаю, изъ газетъ вѣдомо. Токмо изъ сего можно видѣть, что тотъ дворъ съ цесарскимъ дворомъ приходитъ въ великое несогласіе, и что уже пришелъ. Изъ сего признавають, что Франція внутрь въѣхала своимъ кредитомъ того острова. Ежели-бы то продолжилось, не безъ прибытку-бы намъ было. Господинъ Алфедтъ ко мнѣ любовенъ является и склонна вижу къ нашимъ интересамъ не такъ, какъ пребудущаго времени въ моемъ прѣздѣ. На остатокъ пребываю, сіятељный князь.

162. Князь Б. И. Кураничъ—князю В. Л. Долгорукову.

[Ноябрь 1711].

Сіятељнѣйшій князь. Надѣюся моимъ отправленнымъ письмамъ врученнымъ уже быть. На предложеніе, вамъ извѣстное, еще никакого отвѣта не получили, и каждой взялъ на довошеніе своему двору. Дацкой министръ сообщилъ мнѣ три артикула, которые отъ двора своего получилъ, чтобъ предложить здѣсь къ прѣстереганію своихъ интересовъ въ собраніи генеральнаго миру. И, чаю, хотя не информю, но уже ратценсіонарію сообщено. Здѣсь недавно почало разглашаться и не могу еще за вѣрное вѣдать, будто король швецкой резолюцію свою полную далъ о миру съ нами потенціямъ морскимъ и королю прусскому. Я, конечно, того мнѣнія, хотя не съ нами, но токмо нашихъ алатовъ

подъ какой-бы случай не могли отлучить. Сей слухъ почалъ быть по прїѣздѣ Нейбура, котораго дѣло еще не объявилося. А, конечно, что комисіи онъ имѣлъ для того, что въ Англіи, гдѣ ихъ первое надѣяніе есть, немалое время мѣшкаль. О сѣздѣ генеральнаго миру еще изъ Англіи не получили никакой вѣдомости. Однакожь здѣсь трудятся, чтобъ продолжить до начатія парламенту. Тогда надѣются, что парламентъ на такихъ пленоминаріяхъ сѣзду учинить не позволить. А ежели сѣзду быть, то почаемся въ Утрехтѣ, или здѣсь въ Гагѣ. И когда сѣздъ будетъ, то, конечно, миръ Франція сдѣлаеть. Посолъ аглинской въ домѣ португальскаго въ словахъ поносилъ персону цесарскую при посланникѣ цесарскомъ, которой, умолча, ретировался, чтобъ еще больше какого афронту не было, и доносилъ своему двору. Коротко сказать, что Англія въ конечное несогласіе съ тѣмъ дворомъ пришла и еще больше ищетъ.

163. Князь Б. И. Куракинъ—Ивану Суворову.

Гага, 11-го (22-го) декабря 1711.

Мой господинъ и добрый прїятель. Сынъ вашъ прошлой недѣли, у меня изъ Утрехта бывъ, и сказывалъ, что имѣлъ нужду въ деньгахъ, и просилъ въ заемъ сто ефимковъ, которому тотчасъ далъ. Не хотя удержать или продолжить, напоминая ваши склонныя прїятства ко мнѣ, срокъ, онъ, сынъ вашъ, опредѣлилъ, чтобъ, получа вексель, ему заплатить. Того для прошу безъ умедленія вексель сюда къ нему перевести велѣть, что(объ) то число, сто ефимковъ, здѣсь мнѣ заплатилъ; а на Москвѣ мнѣ деньги непотребны, но гораздо здѣсь нужны подъ нынѣшній случай. Прекращаю; остаюсь склонный до услугъ.

Дупликовать съ сего посланъ 1711-го, декабря 20-го (31-го), Гага.

164. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Курбатову.

Гага, 23-го декабря 1711 г.

8-го декабря въ Амстрадамѣ заплачено въ той остеріи, гдѣ стоялъ (сынъ вашъ) въ двѣ недѣли 429 гульденовъ. Изъ сего смотрите невоздержность его житыя. Въ дорогѣ издержалъ туда и оттуда до Гаги 25 гульденовъ. Лакей его посланъ былъ для позыву; дано 4 гульдена. Кормовыхъ денегъ лакею на недѣлю дается по 4 гульдена. Выдано на 16 недѣль, считаячи съ 5 декабря, итого 62 гульдена. За ученые лакеено, что отданъ парусному мастеру, 29 гульденовъ. Для мелкихъ

расходовъ сынъ вашъ, Петръ Алексѣевичъ, взялъ 21 гульденъ. Мистеру его на ученье италянскому языку и музыкѣ на мѣсяць, по pistolемъ, то учинить, безъ небольшого по десяти гульденовъ, считаючи отъ перваго декабрия по апрѣль первое; то учинить 4 мѣсяца 74 гульдена 15 штиверовъ, всего 644 гульдена 15 штиверовъ. А впредь на его мелкіе расходы что будетъ издержано, буду писать. А о сихъ теперь прошу безъ умедленія перевести на вексель, чего для при нынѣшнемъ съѣздѣ французскихъ министровъ къ мирнымъ договорамъ крайняя нужда въ деньгахъ есть.

165. Князь Б. И. Мурашкинъ — Ф. Н. Балну.

Изъ Гаги, 25 декабря 1711 г.

Мой господинъ и добрый пріятель, Фѣдоръ Николаевичъ. Писалъ ко мнѣ превосходительнѣйшій графъ Гавриилъ Ивановичъ Головкинъ, что писалъ онъ къ вамъ о переводѣ ко мнѣ пятисотъ ефимковъ, и я прошу васъ оныя ко мнѣ велѣть перевести немедленно, въ которыхъ нужду конечную имѣю. При семъ же прошу васъ, когда человѣкъ мой, отправленной къ Москвѣ, въ Гелбинъ съ Москвы прибудеть, отправить его до Берлина, навявъ ему фурманъ до графа Александра Гавриловича Головкина, чѣмъ вы меня весьма обяжете. И взаимно прошу велѣть мнѣ, въ чемъ вамъ угодно, здѣсь услужить, что все охотно исполнить потщуся. На остатокъ пребываю.

166. Князь Б. И. Мурашкинъ — А. А. Курбатову.

(1711).

Мой господинъ и присный пріятель, Алексѣй Александровичъ. Надѣюся, что мои письма отправленныя уже до рукъ вашихъ дошли чрезъ Алексѣя Васильевича Макарева. Понудило меня еще къ вамъ писать, чего для здѣсь моя бытность непостоянная; а во Францію посылка моя быть не можетъ для того, что интересы не позволяютъ. И ежели мнѣ отзывъ будетъ или куда какая посылка чрезвычайная, то отлученъ буду сына вашего, оставить его въ Голандіи не могу, для того что молодость его лѣтъ, конечно, одного не допустить къ порядочно житью. Какъ недавно отпросился въ Амстрадамъ на три дня, а жилъ съ двѣ недѣли и нѣкакой непорядокъ увидите изъ приложеннаго. Однакожь о семъ, пожалуйста, не сумнѣвайтесь: впредь того не допущу, для того что отъ себя не отпущу никуда. Что-же приваляется къ остротѣ ума его и къ ученію истинно остръ и прележательствъ. Я чаю, какъ нынѣ началъ италянскій языкъ, конечно,

за три мѣсяца по своему прилежанію будетъ говорить; и воистинну изъ ума его вамъ есть порадованіе немалое. И для вышеупомянутыхъ причинъ, какъ я всегда себѣ чаю непостояннаго житя, мое мнѣніе, чтобъ въ такой моей отбытности опредѣлили его, конечно, къ себѣ прислать назадъ на нынѣшнихъ вешнихъ корабляхъ, и прежде весны о томъ мнѣ прошу намѣреніе свое объявить; а издержанныя деньги прошу приказать ко мнѣ на вексель перевести. Прекращая, остаюсь.

167. Князь Б. И. Куранинъ—Ф. Н. Балну..

Гага, 1-го (12-го) января 1712 г.

Мой господинъ, Фодоръ Николаевичъ. Много обязаннымъ есть за вашу корришпонденцію, но взаимно вамъ съ своей стороны продолжу. Что же привалезитъ до новинъ здѣшнихъ, надѣюся, вамъ быть извѣстныхъ изъ газетъ; а партикулярнаго—министры французскіе еще не бывали, также и аглинской бискупъ. А какъ скоро придутъ, то начнутся конференціи, что привалезитъ до миру. Надѣюся, по прежнимъ моимъ письмамъ не токмо быть, но и самую ту сумму пятьсотъ ефимковъ безъ умедленія ко мнѣ прикажите перевести. Какъ мнѣ о томъ великой канцлеръ, графъ Головкинъ, писалъ и объявилъ, что о переводѣ тѣхъ къ вамъ, мой господинъ, уже указъ былъ посланъ; пожалуй, въ семъ прошенія моего не оставь, безъ утраты времени оное повелите исполнить. Еще-жъ напоминаю на мое прежнее прошеніе до васъ,—когда мой человекъ придетъ въ Елбингъ, прошу чрезъ фурманъ дешевой или, какъ называютъ, ляткоучъ, до Берлина къ г. Головкину его отправить; но проѣздъ оного вскорѣ будетъ заплаченъ. Прекращая, остаюсь, мой господинъ.

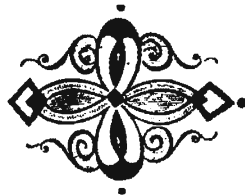
Р. S. Новаго здѣсь желаемъ вѣдать все обстоятельнѣе, что дѣлается въ Польшѣ и кругомъ Гданска. Сіе есть публичное, а не тайное. Вчерашняго дня ваше пріятное чрезъ Поппе получилъ, за что себя обязаннымъ представляю.

168. Князь Б. И. Кураничъ—Я. В. Брюсу.

Гага, 11-го (22-го) января 1712 г.

Государь мой, Яковъ Вилимовичъ. Вчерашней почты отъ 19-го декабря ваше, мой государь, письмо и съ приложеннымъ получилъ, изъ которого уразумѣлъ вашего прибытія въ близость здѣшнихъ краевъ; чего для потшуся, ежели вамъ угодно будетъ, мою коррипшондэнцію продолжить при нынѣшнихъ нужныхъ случаѣхъ.

Министры французскіе уже въ Утрехтѣ пріѣхали, тутъ-же и аглинскіе, и голанскіе, а другихъ принцевъ имперскихъ нѣтъ. И по отвореніи первой конференціи не премину сообщить. Въ Англии, чаемъ, такъ великимъ дѣламъ быть, чтобъ не послѣдствовало примѣру Кромвеля, понеже есть многіе къ тому знаки. И надѣюся, что уже вамъ извѣстно, что дукъ Мальбурхъ отъ команды отстарденъ и на его мѣсто дукъ Дормонтъ, а вицеереми въ Ирляндію дукъ Шрозбури. Еще нынѣ разглашаютъ, что помянутого Мальбурха чаютъ быть посажену въ Турѣ, также и многіхъ другихъ милордовъ, которые партіи виковой. Однакожь будемъ ожидать почты и смотрѣть на всѣ ихъ дѣла. Токмо какъ Голанди, такъ и всѣмъ аліатомъ нѣтъ виду полезнаго изъ премѣнъ тѣхъ аглинскихъ; но паче всѣ страху привалелать, чтобъ принцъ Галлисъ не былъ всажень изъ Франціи, къ чему многіе виды есть. Надѣюся, что ваше превосходительство мнѣ вспомоществовать будете въ моихъ деньгахъ, понеже графъ Головкинъ и великой канцлеръ писалъ ко мнѣ, что господину Балку посланъ указъ, а велѣно перевести 500 ефимковъ ко мнѣ. И уже я многократно писалъ, но отвѣди не получилъ; прошу, чтобъ оныя были вскорѣ ко мнѣ переведены. Хотя здѣсь со стороны турецкой есть многія противныя намъ вѣдомости, однакожь мы не увѣряемся, но ожидаемъ больше своей стороны. Но прекращая, со всякимъ почтеніемъ остаюсь вашему превосходительству.

169. Князь Б. И. Куракинъ—Ф. Н. Баллу.

Гага, 27-го, января 1712.

Мой государь и высокопочтенный пріятель! Оглученіемъ отсель не могъ отвѣтствовать, но нынѣ на всѣ три, которыя я получилъ, соотвѣтствую. Отъ господина Неглина еще здѣсь тѣхъ ефимковъ не получилъ; однакожъ извѣстіе есть; а какъ скоро получены будутъ, которые чаю на сей недѣлѣ принять, тогда буду информо о принятіи тѣхъ отвѣтствовать. Изъ другого-жъ, отъ 15-го генваря, вашего вижу, что есть указъ ко мнѣ и къ господину Матвѣеву перевести десять тысячъ рублевъ на ефимки, и о томъ уже извѣстіе отъ двора имѣли; а о переводѣ тѣхъ будемъ впредь ожидать. Токмо-жъ прошу въ подтверженіе оныя также безъ умедленія перевести. Прекращая, остаюсь, мой господинъ и высокопочтенный пріятель.

P. S. Прошу приложенное подъ адресомъ послать.

170. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. А. Долгорукову.

Гага, 1-го (12-го) февраля 1712.

Сіятельный князь! Вчерашняго числа, между одиннадцатаго и двѣнадцатаго часу въ Утрехтѣ министры французскіе аліадкнмъ препозицію учинили; содержаніе оныхъ экстрактовъ при семъ прилагается. Пріошлой недѣли министръ шведцкой, будто мимоходомъ, нѣкоторымъ изъ первыхъ предлагалъ медиацию своего короля, но на то ему отказано такъ явнымъ образомъ, что никого за медиатора не хотятъ. Также отъ нѣкоторыхъ слышу, что Франція предлагаетъ медиацию свою царскому величеству между Туркомъ и Шведомъ; токмо не могу знать, чрезъ кого то идетъ. Но хотя Волковъ со мною корришпенденцію имѣеть, но о томъ мнѣ по се число не объявлялъ. Я надѣюсь, что изъ приложенного моего билета тѣ новины вамъ быть угодными мню, того для и къ вашей резиденціи отъ того жъ двора опасность надобно имѣть. Изъ чего теперь покажу, что берлинскія интриги и здѣсь распространяются, какъ мнѣ самъ господинъ Алфелтъ въ разговорѣхъ сказалъ, что по пріѣздѣ сюда полномочной министръ прусской ковтѣ Метернихъ ему говорилъ не единожды, чтобъ они примали мѣры къ окончанію своей войны при нынѣшнемъ сѣздѣ въ Утрехтѣ. Также и господинъ маршалъ, какъ я увѣдомился въ Англіи, не короткіе проекты къ тому-жъ даетъ. О семъ прошу нимало виду тамъ при дворѣ придать о тѣхъ разговорѣхъ съ Алфелтомъ. А ежели

тотъ дворъ возьметъ какую резолюцію послать въ Утрехтъ къ съѣзду кого, прошу меня увѣдомить. Но я бѣ съ своей стороны весьма желалъ сего господина Алфелта; и впредь, ежели что будетъ, не оставлю сообщать. Теперь еще впервые принужденъ къ вамъ писать и просить, чтобъ мнѣ приказали дать вѣдать, въ которые-бѣ пристойнѣе порты короля дацкаго отправлять купленные корабли, когда время будетъ? Того для, какъ слышу, нынѣ флотъ дацкой зимуетъ въ Копенгагенѣ и не безъ страху проходитъ одному кораблю безъ конвоя до Копенгагена мимо шведской пристани Готебурхъ, въ которой, слышу, будто есть капоры шведскіе. О всемъ томъ не сумнѣваюсь, что прикажете меня увѣдомить, какимъ-бы образомъ лучше въ нуть оныя отправить; на сіе буду вскорѣ отповѣди ожидать, понеже время уже приходитъ близко. Впрочемъ пребываю, сіятельный князь всегдашній.

Приложенной билетъ въ цифирѣ: конечно, предложеніе саксонскаго двора было берлинскому двору, чтобъ трудиться о партикулярномъ мирѣ.

171. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. А. Долгорукову.

Гага, 5-го февраля 1712.

Сіятельный князь! Прошлой почты февраля отъ 2-го дня писалъ я до васъ о учиненіи пропозиціи въ Утрехтѣ министровъ французскихъ министромъ аладкимъ, но изъявленіе оныхъ препозицій при отпускѣ той почты отправить до васъ не успѣлъ, но при семъ прилагаю. И ежели что изъ оныхъ впредь произойдетъ, о томъ вамъ сообщить не оставлю. Иного къ приобщенію вамъ отсель не имѣю. Того ради прекращая сіе, остаюсь, сіятельный князь.

172. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. А. Долгорукову.

Гага, февраля 19-го (марта 1-го) 1712 г.

Сіятельный князю! Господинъ Салтыковъ въ Дункерхенѣ нашелъ продажной корабль, въ которомъ мѣстѣ свободно дацкіе подданные покупаютъ. Того для совѣтовали здѣсь съ господиномъ Алфелтомъ, чтобъ насъ обнадежилъ и далъ имя одного купца, на котораго-бѣ то могли управить. И объявилъ намъ имя купца Edenger, на котораго покупать, и подѣ тѣмъ именемъ въ то дѣло вступили. О семъ вамъ своей должности объявляю для того, что онъ, господинъ Алфелтъ, будетъ, конечно, о томъ своему двору доносить. А когда

къ окончанію то приведемъ, и тогда буду просить пашпорта и о другихъ нуждахъ, которыя къ тому принадлежатъ. При съѣздѣ въ Утрехтѣ чрезвычайнаго ничего не учинилось; но нынѣ слышимъ, что отвѣтъ стороны аліацкой пятого марта по опредѣленію учиненъ не будетъ, но будетъ на нѣкоторое время отложенъ для того, что не могутъ отвѣты отъ своихъ дворовъ многіе къ тому числу получить. Министры польской и дацкой къ тому съѣзду себя не явили еще. Сіятельный князь, пребываю всегдашнимъ слугою.

173. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 4-го (15-го) марта 1712 г.

Сіятельнѣйшій князь! Ваше, мой государь, письмо отъ 26 февраля я получилъ, изъ котораго, о всемъ выразумѣвъ, на то соотвѣтствую. Кораблей, нынѣ купленныхъ, два: оданъ въ Дункерхенъ, а другой въ Англии. Однакожъ о томъ еще ожидаю нынѣ вскорѣ окончанія чрезъ первую почту и впредь сообщу. Оба съ пушками, слишкомъ отъ 50 пушекъ, и къ отпуску въ среднихъ числахъ апрѣля будутъ готовы. Прошу, мой государь, мнѣ дать знать, какимъ бы образомъ ихъ безпечнѣе проводить въ Копенгагенъ. Я зѣло радъ, увѣдомившись чрезъ ваше письмо, что во время свое шквadroю дацкою изъ Норвежіи портъ Годдембурха будетъ запертъ, токмо желаю вѣдать, когда оная шквadra выйдеть. Но впредь буду ожидать подлиннаго вѣданія, какой совѣтъ лучше могутъ придать искусные офицеры къ тому. Здѣсь и недавно увѣдомлены, что швецкіе корабли капоровъ дацкихъ близъ Текселя гоняли, также и нѣсколько капоровъ швецкихъ въ Остенде пристань имѣютъ, о которыхъ мнѣ сказывалъ господинъ Салтыковъ, которой уже третьяго дня въ Англию отъѣхалъ. Купецъ Еденгеръ уже чрезъ Соловьева корришповдента отвѣтствовалъ и на свое имя купить позволилъ. И за то только за одно, чаю, принуждены будемъ сотницу подарить. Прошу, ежели гдѣ при случаѣ, къ нему всякую сходность и ласку показать. Впредь будетъ нужда требовать пасъ дацкаго, токмо затѣмъ теперъ до предбудущихъ почтъ отлагаю, что еще капитана не навяли, котораго надо имя тутъ написать. И о томъ буду впредь писать, также и имяна кораблямъ.

Здѣсь новаго: министры французскіе отсрочили отвѣтствовать до 30 марта, а отвѣтъ каковъ или запросы учинили, тѣ печатные здѣсь прилагаю. Коротко сказать, надобно больше чаянія того быть, что миръ сдѣлается, токмо еще немалое время та негоціація продолжится.

О турецкомъ дѣлѣ такъ есть нѣчто экстраординарнаго, что трудно понять оное дѣло. Какъ недавно ратпенсіонарій изъ многого разговору мнѣ сказалъ, что, конечно, салтанъ самъ при арміи будетъ, и наши министры за нимъ послѣдствовать опредѣлены. И министръ ихъ голандской обнадеживаетъ, что онъ чаеть, толь миръ содержанъ будетъ и оконченъ во время кампаніи. Я признаваю, что здѣшнія потенціи такъ Порту въ рукахъ содержатъ, что могутъ и продолжать и окончать войну, но усматриваютъ прежде здѣсь своихъ дѣлъ. Прекращая, остаюсь.

176. Князь Б. И. Муравинъ—(въ Россію къ неизвѣстному).

Гага, 11-го (22-го) марта 1712 г.

Мой господинъ и высокопочтенный пріятель! Зѣло обязаннымъ себя представляю за начинаніе вашей пріятельской корришпенденціи, которою призналъ себя почтенной, получа третьяго дня, отъ 15-го февраля, вашей резиденціи; но взаимно своей стороны оную продолжать потщуся. Къ тому-жъ прошу по начинаніи оную продолжать. Здѣсь дѣла состоятъ въ частыхъ премѣнахъ, понеже смерть двухъ дуфиновъ французскихъ, конечно, многихъ мнѣніе премѣнила. И малолѣтство наследника французской короны къ великому несогласію Гишпанію и Францію приводитъ; то-жъ самое и къ продолженію немалому времени, какъ надѣются, дѣламъ въ Утрехтѣ дало. Хотя прежде виды ко окончанію миру были, но нынѣ есть дальними; но впредь больше свое время окажетъ. О турецкихъ новинахъ, которыя чрезъ Вѣну получаемъ, также есть премѣнными, а нынѣ послѣднія есть въ нашу пользу. Но какъ можемъ по обстоятельству дѣлъ разсудить, надѣются, что миръ оной содержанъ будетъ впредь. Ежели что будетъ здѣсь чрезвычайнаго, буду писать. Не упуская много во времени, надѣюсь, когда поволите почтить меня своими письмами, вѣрнѣе могутъ дойти чрезъ купца рижскаго, которой мнѣ вексель по волѣ государевой отпривляетъ, господинъ Кордейшенъ. При семъ остаюсь, мой государь.

175. Князь Б. И. Мурашкинъ—А. М. Дениеру.

Гага, 11-го (12-го) марта 1712 г.

Мой государь, Анатолий [Антонъ] Мануйловичъ! Ваше дружеское письмо отъ 28-го изъ Ань-Блямъ получилъ и приложенное при томъ отъ его царскаго величества; и за пріобщеніе новинъ покорно благодарю. Прошу и впредь по своему ко мнѣ жалованью въ томъ меня не оставить. По прежнему вашему письму все, кому надлежитъ, исправилъ и ожидаю только всѣмъ послать и, какъ сыщу оказію, тотчасъ до Федора Балка пришло. А ему прикажите, чтобъ онъ до васъ отправилъ, гдѣ вы будете обрѣтаться. Желая отъ сердца моего, чтобъ мнѣ на весну васъ видѣть. Для Бога, пожалуй, пиши ко мнѣ почаще, и гдѣ вы будете обрѣтаться. А у насъ слухъ есть, что будто царское величество намѣренъ быть на весну въ Карлсбатѣ.

Здѣсь новаго: такъ частыя премѣны въ дѣлахъ, что истинно уже лучшіе политики премѣнены стали въ своихъ мнѣніяхъ. Причина тому есть смерть двухъ дуфиновъ и малолѣтство наследствія короны французской. Покамѣстъ видимъ, что хотя и миръ будетъ учиненъ при нынѣшнемъ съѣздѣ, однакожь на конецъ кампаніи. Прекращая, остаюсь.

176. Князь Б. И. Мурашкинъ—князю В. А. Долгорукову.

Гага, апрѣль 1712.

Сіятеильнѣйшій князь! На прежнее мое я отъ васъ, мой государь, никакой отповѣди не получилъ и о томъ дѣлѣ нынѣ пространнѣ доношу. Въ указѣ мнѣ опредѣлено: когда корабли куплены будутъ, чтобъ ихъ въ Копенгагенъ отправлять. Того для надѣюсь, что мнѣ прикажете дать знать, къ кому ихъ тамъ адресовать, чтобъ при отпускѣ изъ тѣхъ мѣстъ капитаны тѣхъ кораблей заранѣе могли вѣдать.

Въ Утрехтѣ по послѣдней конференціи ничего не было и до субботы предбудущей не будетъ. Конечно, чаемъ, что армистиція будетъ учинена.

Министръ дацкой всегда говоритъ и подозрѣніе имѣетъ къ польскимъ, но польскіе противно тому. А чаю, оба трудовъ своихъ всякой къ миру не оставляетъ прилагать. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь.

Дубликатъ съ сего письма отправленъ апрѣля 15-го 1712.

Р. S. Министры французскіе въ конференціи не будутъ имѣть до субботы предбудущей. И что произойдетъ изъ того, не оставлю впредь сообщить. Дукъ Дормонтъ изъ Англии сегодня пріѣхалъ. Я, мой государь, ожидаю всегда отъ васъ отповѣди на мои письма.

177, Князь Б. И. Курakinъ—барону П. П. Шафирову.

Гага, 9-го (20-го) мая 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Незапно намъ пріятная и радостная вѣдомость пришла чрезъ вашу, мой государь, прилежность и великой трудъ, что миръ счастливой между его царскимъ величествомъ и имперіемъ турецкимъ ко окончанію приведеиъ, и совершенія того впредь повсечасно ожидать будемъ. Не могу много о томъ писать, какимъ радостнымъ сердцемъ оное приемию, какъ для общаго, равно такъ и партикулярнаго вашего интересу; но прошу Вышняго при окончаніи такихъ славныхъ и трудныхъ вашихъ дѣлъ счастливаго возвращенія во отечество, гдѣ-бъ надѣялся прежней протекціи не лишень быть. И при семъ низжайше благодарю за присланное письмо отъ 1-го апрѣля, которое честь получилъ имѣть, и приложенное отъ Балка чрезъ агента 8-го мая. Обще съ посломъ Матвѣевымъ, бывъ назавтрее у ратпенсіонарія, за такую прилежность къ интересамъ царскаго величества посла ихъ благодарили. Воистинну здѣсь сіе дѣло, такъ великое, отъ всѣхъ радостно приемиется, и могу сказать, что уже на сихъ трехъ дняхъ премѣну всѣмъ нашимъ дѣламъ придало. А о дѣлахъ здѣшнихъ приложенное покажетъ. Не продолжа, остаюсь со всякимъ почтеніемъ вашему превосходительству.

О дѣлахъ здѣшнихъ.

Третьяго дня аліаты еще вновь намъ и союзникамъ нашимъ, и министру короля шведскаго предложили добрыя средства къ примиренію сѣверной войны; на то нашего союзу согласно отвѣтствовали и взяли на доношеніе своимъ дворамъ. Но министръ швецкой также адреферендумъ, токмо при томъ говорилъ, что потенція морскія прежде должны вспоможенія чинить королю его войсками по обязанію трактату, также и по гварантіи Травендальскаго и Вестфальскаго миру, чтобъ нейтральство содержать въ Помераніи. О семъ при разговорѣхъ пріятно я услышалъ разсужденіе ратпенсіонарія, что тотъ ихъ союзъ уже есть между Шведомъ и ими есть бездѣйствительнымъ, для того что единъ другому помощныхъ войскъ не давали. Сіе предложеніе уже мы увѣдали; почалось по домогательству министровъ польскихъ. Воистинну намъ великое они подозрѣніе даютъ своими поступками, что всѣ нынѣ дѣла свои скрытно отъ насъ дѣлаютъ. О полскихъ дѣлахъ, такъ слабыхъ, не могу много писать, но надѣюся, что вамъ уже чрезъ инья руки извѣстно есть.

21*

Миръ съ Францією, конечно, при нынѣшнемъ съѣздѣ въ Утрехтѣ безъ разбѣду учиненъ будетъ, токмо еще съ продолженіемъ нѣкоторыхъ мѣсяцевъ. И Голандія, хотя противна сему была, но уже, какъ видимъ, есть весьма удовольствована. Кратко о томъ объявлю, какъ чаяніе есть, раздѣленіе о монархіи гишпанской будетъ. Гишпанія вся Филиппу и половина Индіи, а другая половина Индіи цесарю, и Каталонія, и провинціи всѣ въ Итали, и Фляндры; нашихъ союзныхъ, а особливѣе дацкого великое шатаніе въ дѣлѣхъ было. И правда, подъ немалымъ сумнѣніемъ о дацкомъ были; но по се число еще удержался. А теперь весьма чаемъ, по полученія такихъ новинъ удержану быть, токмо онаго слабость консиліемъ и деньгами невеликія дѣла сей кампаніи покажетъ. О прусскомъ дворѣ коротко напишу: паче всѣхъ противнымъ былъ нашему интересу.

178. Князь Б. И. Курakinъ—князю В. А. Долгорукову въ Копенгагенъ.

Гага, 9-го (20-го) мая 1712.

Святѣльный князь! Прошлой почты получа нисьмо 29-го апрѣля, умедлилъ отвѣтствовать за отлученіемъ въ Амстердамъ; но нынѣ же не хотѣлъ упустить того. Третьяго дня министръ дацкой и польскіе были позваны въ конференцію собранія аліатцкаго, гдѣ имъ депутаты стацкой при цесарскихъ министрахъ предлагали обще отъ всѣхъ аліатовъ добрыя средства къ примиренію сѣверной войны. На что помянутые министры взяли то на доношеніе своимъ дворамъ и потомъ чрезъ депутатовъ и конте Зинзиндорфа было предложено, равнымъ образомъ и отвѣтъ также равной учиненъ и взято на доношеніе ко двору Министру швецкому вчерась тоже предложено, которой отвѣтствовалъ, что потенціи морскія по обязанію своей гварантіи трактатовъ Вестфальскаго и Травендалскаго должны содержать и въ томъ себя дѣйствительными показать и надѣются, что съ ихъ сторонъ то содержано будетъ. А ежели и о медіаторствѣ, надѣется онъ, что король его отъ того не отречется; и взялъ на доношеніе. Мы хотѣли быть куріезы, откуль сіе дѣло началось. Коротко сказать, явно нашли, — по прошенію назвать или по предложенію польскихъ министровъ. О семъ прошу скрытно содержать, также, чтобъ нималого виду польскимъ министромъ не дать. Чего для мы впредь будемъ смотрѣть послѣдствованія изъ сихъ дѣлъ. Могу вамъ за вѣрно объявить, что министръ дацкой прямымъ сообщеніемъ министромъ во всякомъ согласіи съ нами поступаетъ, а особливе при нынѣшнемъ случаѣ. И сіе сдѣлалось отъ министровъ польскихъ такъ равнымъ образомъ безъ всякого прежде

сообщенія намъ, какъ и о заключеніи трактату о ихъ трупахъ безъ приобщенія дацкому министру.

Нечаемая, намъ пріятная и радостная вѣдомость третьяго дня пришла: отъ 13-го апрѣля изъ Константинополя къ статамъ писано, что уже миръ царскаго величества съ Портою возобновленъ и надѣются въ трехъ дняхъ трактату заключену быть, и потомъ нарочно съ тѣмъ ожидается куріеръ; къ тому-жъ и Урбикъ вчерась чрезъ почту о томъ подтвердилъ. Равно надѣюся, онъ вамъ и копіею Шаффинова письма донесъ. Но кондиціи обстоятельныя того трактату еще не имѣемъ, однакожъ надѣемся быть благопріятнымъ. О мирѣ съ Франціею хотя министры французскіе по се число и не отвѣтствовали, но однакожъ уже открывается, что Англія съ голанцы въ барьерѣ сходность учинила; также и нѣкоторое комерціе въ Индіи о покупкѣ невольниковъ постановила; и уже Голандію находитъ чуть неравнымъ сходно къ миру съ Англіею. И надобно весьма того чаянія быть, хотя съ продолженіемъ; но миръ безъ развѣду въ Утрехтѣ учиненъ будетъ. А о партикулярномъ миру у Англіи съ Франціею, правда, того мнѣнія были многіе, но нынѣ противному тому, что, конечно, съ Голандіею не разлучатся. И, какъ чаютъ, чтобъ потенціи морскія не взяли на себя дѣйства, какъ медиаторы, для сведенія дѣлъ между имперіею и другими потенціями. Но впредь что будетъ, не оставлю сообщить. Что же принадлежитъ объ отправленіи нѣ кораблей по указу въ Копенгагенъ, о чемъ я изъ того-жъ письма увидѣлъ, чтобъ имъ случиться съ шквадрою или флотомъ дацкимъ, — я желаю вѣдать, какимъ образомъ они могутъ найти шквадру дацкую или случиться съ флотомъ; также, кто будетъ ихъ тамъ примать и отправлять въ путь, въ пристани его царскаго величества. Чего для капитанъ и матросы уже наняты и отправляются до Копенгагена, для того что до портовъ нашихъ здѣсь нанимать никонми мѣрами невозможно, для того что все то дѣло исправляется подъ чужимъ именемъ. Какъ уже вамъ извѣстно, что одинъ подъ именемъ Еденгера, а другіе подъ другими именами. И о семъ подъ именемъ Еденгеровымъ не нахожу трудности для того, что онъ, Еденгеръ, по вашему повелѣнію, надѣюся, съ тѣмъ же капитаномъ впередъ отправить, куда по указомъ будетъ надлежало. Также и о другихъ, ежели ему прикажете ему дать ту комисію, чаю, исправить. Къ тому-жъ, какъ и прежнимъ своимъ объявлялъ, что московскіе офицеры поѣхали на флотъ дацкой, князь Хованской и Мясной и сходно-бы было изъ оныхъ къ тому дѣлу опредѣлить и заранѣе о принятіи и отправленіи оныхъ мѣры принять. Прошу меня увѣдомить впередъ, когда портъ швецкой Готтембурха будетъ запертъ. Еденгеръ желаемаго капитана и пасъ уже отправилъ. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь, всегдашнимъ ко услугамъ вашимъ.

179. Князь Б. И. Курakinъ—князю В. А. Долгорукову.

Гага, 10-го мая 1712 г.

Сіятельный князь! Прилагаю при семъ дубликатъ, что принадлежить о пашпортѣ на корабль въ Англіи. Прошу, мой государь, въ томъ трудъ свой приложить. Къ вамъ сообщаю, невозможно сдѣлать госпожѣ Поппе, о чемъ она своимъ письмомъ будетъ вамъ доносить; но я лучше чисто иного способу сыскать не могъ, что, по совѣту съ дацкимъ министромъ о семъ дѣлѣ, оной разсудилъ, безъ всякого труда оную машину провадить можно, токмо одного указу двора дацкаго будетъ въ Гликштату, то вскорѣ безъ труда исполниться можетъ. Пространно о семъ дѣлѣ Поппъ своимъ письмомъ доносить вамъ будетъ. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь, охотнымъ до услугъ.

180. Князь Б. И. Курakinъ—кн. В. А. Долгорукову.

Гага, 13-го мая 1712 г.

Сіятельный князь! О кораблѣ гамбургскомъ прошу, чтобъ трудъ и стараніе изволили приложить. Дацкой король указомъ далъ своимъ фрегатомъ, которые нынѣ на Эльбѣ, чтобъ они подались къ Алтынѣ, и подъ именемъ подданнаго его королевскаго величества тотъ корабль оттуль провести въ Гликстатъ и чтобъ о томъ посланъ былъ указъ Гликстата къ коменданту, о чемъ будетъ пространно писать до васъ господинъ Поппъ.

Отсель новаго чрезвычайнаго ничего не имѣю, токмо, что милордъ Страффордъ третьяго дня внезапно получилъ указъ отъ двора своего, чтобъ быть ему ко двору. И съ того жъ дня по обѣдѣ въ Англію отъѣхалъ. Изъ сего разсуждаютъ здѣсь, что конечное рѣшеніе будетъ пріѣздомъ его сюда объ мирѣ или разрушеніе съѣзду. Дуфинъ въ болѣзни своей при смерти находится. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь.

181. Князь Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову

Гага, 17-го (28-го) мая 1712 г.

Святельный князь! О мирѣ турецкомъ больше не объявляю для того, надѣюся, что отъ господина Шафирова, конечно, уже сообщено.

О корабль, которой въ Гамбургѣ, я съ господиномъ Алфелтомъ говорилъ, о чемъ и я прежнимъ своимъ объявлялъ, и что уже Поппова жена о томъ, надѣюся, пространно вамъ доносила. И для лучшаго вѣдѣнія объявляю, въ какихъ терминахъ доношеніе учинилъ своему двору помянутой Алфелтъ: чтобъ корабль, названный «Санкто-Антоніо динарва», былъ перепроданъ на имя купца, подданного короля дацкаго, и теперь тотъ корабль стоитъ при Алтынѣ; и чтобъ король указалъ своимъ фрегатомъ, которые на рѣкѣ Эльбѣ обрѣтаются, взошедъ вверхъ до Алтыны, взявъ его, проводить внизъ до Глиштата и далѣе, а будетъ оказія, будетъ и до Копенгагена. И нужда есть большая, чтобъ по Эльбѣ внизъ былъ проваженъ. Того для прошу къ сему спомоществовать и на Попново прошеніе отвѣтствовать. И когда онъ объявитъ, на чье имя тотъ корабль будетъ утверженъ подданного дацкаго, чтобъ указъ онъ далъ тѣмъ фрегатомъ о проважаніи вышепомянутымъ образомъ.

Здѣсь дѣла во всякой тишинѣ стоятъ безъ отвѣту министровъ французскихъ. Но самая трудность состоитъ въ томъ, что еще не опредѣлено о наслѣдствіи короны французской по смерти молодого дуфина, которого повсеременно къ смерти ожидаютъ. Прекращая, остаюсь.

182. Князь Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.

Гага, 24-го мая (4-го іюня) 1712 г.

Святельный князь! Писаніе ваше отъ 18-го мая и съ приложеннымъ пашпортомъ получилъ и за увѣдомленіе новинъ попремному благодарствую.

Здѣсь вчерашняго дня уже скрытое намѣреніе Англіи объявилось, что бископъ бристольской, министръ аглинской, бывъ въ конференціи съ депутаты галанскими, говорилъ, что королева его нынѣ продолжать войну не хочетъ и желаетъ, чтобъ аліаты согласны были къ генеральному миру; но видитъ, что статьи и другіе аліаты не сходны къ тому являются, и, ежели продолжать, то принуждена будетъ отлучиться великого аліансу. Сіе здѣсь придадо многимъ думать. И какую

резолуцію статьи возьмутъ, о томъ впредь сообщу. Но весьма того чаянія надобно быть, что миръ вскорѣ учинится. Для того уже явно, что у Англіи между Франціею учинено; а Голандія и цесарь не есть въ состояніи ту войну продолжать.

Я чаю, вамъ извѣстно, откуда начало сего дѣла ко открытію намѣренія аглинскаго. Когда принцъ Евженей и дукъ Дормонтъ согласилися дать баталію съ неприятелемъ и уже ввечеру опредѣленнаго того времени, предъ самымъ маршемъ, дукъ Дормонтъ объявилъ указъ королевниъ, что ему ни баталіи, ни осадъ городовъ дѣлать невозможно безъ указу. Но принцъ Евженей и другіе принуждены были ретироваться и то свое намѣреніе отставить, для того что подъ командою дука Малбурха войскъ будетъ съ пятьдесятъ тысячъ. И сіе вмѣнять власно надобно, какъ армистиція. Но теперъ явно увидимъ, что Англія, объявля свой миръ, и объявить себя медиаторомъ. О трупахъ прусскихъ увѣдомились здѣсь, что въ кампанію вступятъ; а гдѣ будутъ поставлены, еще знать не можемъ. Здѣсь о прусскомъ дворѣ паче всѣхъ опасность имѣютъ, что онъ весьма есть соединенъ съ Англіею, и ежели миръ какъ вскорѣ здѣсь учинится, то по всему видится, что будетъ намъ предосудителенъ во всѣхъ нашихъ интересахъ.

Министръ дацкой безъ отнѣны во всякомъ добромъ съ нами обхожденіи есть. Я прежде всего писалъ, чтобъ спомоществовать о купленномъ кораблѣ въ Гамбургѣ при дацкомъ дворѣ; но теперъ прошу о томъ дѣлѣ умолчать и ожидать прошеніе тѣхъ интересантовъ изъ Гамбурга, которые въ томъ интересъ имѣютъ, а безъ того повторительно прошу умолчать, для того что я еще не знаю, ежели они къ тому проекту сходны-ль будутъ. Впрочемъ пребываю ко услугамъ вашъ готовѣйшій.

183. Князь Б. И. Куранинъ—барону П. П. Шафирову.

Гага, 30-го мая 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Надѣюся моему отправленному вамъ [письму], мой государь, уже быть врученну. Нынѣ, не упуская времени, при сей okazji о новинахъ здѣшнихъ сообщаю. О генеральномъ мирѣ въ Утрехтѣ еще продолжается. Но уже начатіе несогласія между Англіею и Голандіею открывається. Но обстоятельно объ этомъ долго писать, но вкратцѣ объявлю, что принцъ Евженей и стацкіе депутаты хотѣли французскую армію атаковать. Но дукъ Дормонтъ, имѣвъ указъ королевниъ, на то не позволилъ, и еще больше объявилъ, что не токмо баталію давать, ни городовъ атаковать. Къ сему-жъ

бископъ бристольской въ Утрехтѣ въ неприятныхъ терминахъ объявилъ собранію аліанскому, что королева его права имѣеть, какъ съ ними, такъ и безъ нихъ увинить миръ съ Франціею. Сіе придало многимъ подозрѣніе о партикулярномъ миру Англіи. Но все то намъ можетъ оказать возвращеніемъ сюда изъ Англіи милорда Стаффорта. Что принадлежитъ къ нашимъ интересамъ, фельтмаршалъ, его милость, князь Меншиковъ, уже въ Померанію вступилъ съ войски и начнется первый атакъ Стральзундомъ, ежели артиллерія будетъ при-слана, которая вскорѣ ожидается. Но въ Элбингѣ и Познани, чаю, гварнизоны принуждены быть во всю нынѣшнюю кампанію весьма для престерегавія превеликихъ въ нихъ магазиновъ. Здѣсь дѣла къ нашимъ интересамъ во всякомъ добромъ поведеніи. И ежели выше-помянутое несогласіе между тѣми потенціями учинится, то не чаюся, что по желанію нашему въ аліансъ вступять. Но больше не имѣя къ приобщенію, того ради прекращая, остаюсь.

184. Князь Б. И. Муравинъ — кн. В. Л. Долгорукову.

7-го (18-го) іюня 1712.

Сіятельный князь! Вчерашняго дня я получилъ вашего сіятельства письмо отъ 1-го іюня и на то соотвѣтствую. Я безмѣрно сіе сходно нахожу, что обще съ министромъ польскимъ тому двору предлагали, и мѣры, какія годно къ нынѣшнему обращенію дѣлъ, приняли, и указъ тотъ дворъ министру своему далъ, дабы обще въ томъ дѣлѣ поступать. И воистинну не могу инако объявить, токмо со всякою похвалою прямого министра такъ господина барона Алфелта, при нынѣшнемъ случаѣ съ нами согласнаго и единодушнаго въ дѣлахъ. А о вспоможныхъ войскахъ и о вступленіи въ аліансъ съ Голандіею и цесаря уже больше двухъ мѣсяцевъ какъ предлагали, и съ того времени и по се число всякими образы въ томъ трудимся, и чрезъ дацкого и польскихъ министровъ объявляемъ; но весьма отвѣту отъ нихъ получить не можемъ по тѣмъ. Какъ ратпенсіонарій, такъ и цесарскіе министры отговариваются, что прежде желаютъ вѣдать прямое намѣреніе аглинское, какимъ образомъ планъ того миру объявить въ парламентѣ, и могутъ-ли они всѣ быть удовольствованы, или нѣтъ; но потомъ намѣрены принять свои мѣры. И ежели война будетъ продолжена у аліатовъ безъ Англіи, то весьма надѣянія того быть къ нашему желанію. Но нынѣ получа вѣдомость еще полезную, что уже всѣ опасности нашего дѣла отъ турковъ отошли; что король шведскою, не возблагодаря Портѣ и не обославшись изъ Бендера, пошелъ и идетъ съ воеводой кіевскимъ Польшею на Краковъ въ пяти

или шти тысячахъ прямо къ шленской границѣ, и что уже воевода кievской проситъ амнистія у короля Августа; и того для разсудилъ я быть за потребно чрезъ третье постороннее лицо здѣшнимъ господамъ дать знать, что царское величество есть теперь въ состояніи и отъ самыхъ тѣхъ войскъ, которыя нынѣ въ Помераніи будутъ, и нынѣшней кампаніи нѣкоторое корпо войскъ своихъ дать. И такого предложенія отъ двора не можно никоимъ образомъ чинить, но здѣшнимъ тѣмъ больше охоту придать, желая отъ нихъ о вступленіи съ нами въ первый проектъ; но и того по се число не можетъ всходить. И впредь что будетъ чиниться, не оставлю сообщать. Но уже весьма о мирѣ или войнѣ на сихъ двухъ недѣляхъ все увидимъ. Но здѣсь нынѣ ничего нѣтъ, токмо все ожидается изъ Англіи. Министры дацкой и польской намъ не сообщали еще указы отъ дворовъ своихъ, какой отвѣтъ учинить должны на предложеніе недавно аліатское къ миру. Зѣло нужно о семъ вѣдать, какой указъ дать дацкой дворъ своему министру, и чтобъ сей отвѣтъ лучше-бъ учиненъ со обожданіемъ отъ нашего двора и общимъ согласіемъ. А о польскихъ весьма думаю, что напредь выдадутся. Прусской министръ здѣсь о томъ-же равно говорилъ, уваливая на ганOVERской дворъ; токмо извольте мнѣ вѣрить, что самое то дѣло того двора. Цесарской дворъ чрезъ курфирста ганOVERскаго явно двору нашему объявилъ, что онъ ни въ какую негодіацію съ барономъ съ Урбикомъ не вступитъ, и желаютъ министра національного. И то курфирстъ уже чрезъ нашего министра Шлейница ко двору писалъ; но что впредь учинится, впредь сообщу. Еше при семъ объявлю, ежели Англія отлучится отъ великаго аліансу, а война продолжена будетъ, то и половина войскъ дацкихъ и саксонскихъ уже свободны будутъ, для того что на заплатѣ аглинской, и тогда принуждены будутъ вступать въ новой трактатъ. И при такомъ случаѣ весьма твердо имъ надобно себя содержать и насъ въ то жъ дѣло обще обязовать, понеже въ тѣхъ частяхъ войскъ дацкихъ и польскихъ наипервая имъ, аліатомъ, нужда будетъ. О кораблѣ, которой въ Гамбургѣ, буду впредь писать, а особливе прошу въ то дѣло вступить, когда отъ Поппа письмо получите, что уже о томъ всемирно вѣдаетъ. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь.

P. S. Я усматриваю изъ письма вашего, что сей дворъ весьма въ алярмѣ стоитъ отъ миру здѣшняго. Того для извольте вѣдать, что безъ всякого разсужденія надобно того мнѣнія быть, что миръ генерально будетъ, и Голандія съ цесарямъ безъ Англіи не можетъ войну держать никоимъ образомъ. И ежели отсель въ мѣсяць или полтора что вашихъ дѣлъ учинено не будетъ, но потомъ, какъ я вижу по состоянію всѣхъ дѣлъ, тѣ наши дѣла въ Помераніи, или индѣ гдѣ бу-

дутъ бездѣйствительными, и того для надлежитъ весьма спѣшить. Я бы желалъ вѣдать, когда вы будете Эльбу переходить къ Штату, чтобъ еще способнѣе корабль тотъ проводить.

185. Князь Б. И. Мурашинъ—князю В. Л. Долгорукову:

Гага, 13-го (24-го) іюня 1712 г.

Сіятельный князь! Изъ Англіи получа вѣдомость, здѣсь прилагаю, какову рѣчь королева правила въ парламентѣ, на какомъ основаніи она договорилася съ Франціею миръ учинить. И то при семъ печатное прилагаю на французскомъ языкѣ. Здѣсь получа вѣдомость, всѣ благодарны себя находятъ, кромѣ развѣ прусского, савойского, о которыхъ еще впредь будемъ смотрѣть. И резолюцію, какую здѣшніе господа возьмутъ, еще знать не можемъ; токмо разсуждаемъ, по пріѣздѣ милорда Страфорта, все намъ въ короткихъ дняхъ окажетъ. Будемъ впервыхъ смотрѣть, ежели на его предложеніе о пасѣхъ министрамъ короля Филиппа къ съѣзду статьи позволять, также и цесарскіе отъ того съѣзду утрехтского не ретируются,—то весьма миръ генеральной будетъ такимъ образомъ, какъ королева объявила. Къ тому-жъ надобно смотрѣть, что будетъ ли удовольствованъ дукъ савойской. И ежели съ Англіею въ одномъ интересѣ, то цесарь и статьи галанскіе никогда войны продолжать не будутъ. Мы съ своей стороны съ министры нашихъ аліатовъ обще, сколько возможно, здѣсь съ своей стороны объявляемъ, по по се число никакой резолюціи получить не можемъ. Но впредь, что изъ сего будетъ, не оставлю сообщить.

Медленіе короля шведского въ Бендерѣ подъ нынѣшніе случаи есть противно нашимъ интересамъ, и многіе разсуждаютъ послѣдствованій нѣкакихъ въ дальнемъ видѣ. Министры цесарскіе вчерашняго дня съ нѣкоторою персоною говорили, что они въ великомъ подозрѣніи къ дацкому двору, что тотъ дворъ хочетъ атаковать Гамбургъ. А ганOVERской министръ съ другой стороны есть подозрительнымъ, чтобъ войска дацкія на другую сторону рѣки Эльбы, къ Штаду, не перешли; и при такомъ случаѣ, какъ слышу того мнѣніе, внакого обратятся. О сихъ двухъ артикулахъ прошу скрытно содержать, чтобъ о нашей корришпенденціи здѣсь тѣмъ помянутымъ министрамъ въ уши не пришло. И прекращая, остаюсь, сіятельный князь.

Р. S. Слышимъ, что всѣ принцы, которые войска имѣютъ въ Брабавтѣ, принимаютъ мѣры при такомъ случаѣ, ежели аглинскіе отлучатся съ дукомъ Дормонтомъ, емуль послушнымъ быть, или принцу Евженію; я бы желалъ вѣдать, какія мѣры въ томъ принялъ дацкой дворъ?

Р. S. Теперь обращаю на прежнее дѣло корабля гамбургскаго. Когда Эльбу переходить будутъ, и тогда та рѣка свободна въ проходѣ будетъ. Тогда-бъ дать знать чрезъ письмо гораздо скрытно Попповой женѣ, хотя однимъ только словомъ, что есть теперь самое время, то она можетъ признать и къ тому проходу управиться.

186. Князь Б. И. Мурашевъ—барону П. П. Шафарову.

Гага, 16-го (27-го) іюня 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Надѣюсь, что уже мои отправленные до рукъ вашего превосходительства уже дошли, на которыя во всемъ о здѣшнихъ дѣлѣхъ ссылаюся. Что же принадлежитъ о дѣлахъ между аліаты и Франціею, сіе дѣло уже ко окончанію между Англіею и Франціею такъ приведено, чтобъ никогда себѣ авантажу Франція такого получить не чаяла безъ способства Англіи. И на какомъ основаніи тотъ миръ со стороны Англіи учиненъ будетъ, и что сообщено королевю парламенту, прилагаю здѣсь печатное. Но здѣшніе господа и цесарской дворъ весьма тѣмъ неблагодарны. Но какую резолюцію возьмутъ, еще знать не можемъ, но ожидаютъ милорда Страффорта. Я по состоянію дѣлъ объявляю: ежели дукъ савойской не отлучится аліатовъ, то можетъ быть, что возьмутъ резолюцію и безъ Англіи войну продолжать; а ежели савойской удовольствованъ будетъ и партію аглинскую возьметъ, весьма миръ генеральной будетъ вскорѣ учиненъ. А наконецъ того чаянія надобно быть, что уже миръ генерально будетъ учиненъ нынѣ безъ продолженія времени, для того что Голандія одна отъ недостатку денегъ той войны содержать не можетъ.

А о цесарскомъ дворѣ хотя многіе чаянія иного были: въ новомъ правительствѣ, по та-жъ экономіи есть,—и при прежнихъ. И того для упованія здѣшніе имѣть не могутъ. Особливе топерь объявлю о поступкахъ Англіи къ здѣшной республикѣ и ко всемъ аліатовъ. Воистинну такъ всеми повелительствуютъ и уничтоживаютъ, что уже больше онаго суверанства показать имъ невозможно: впервыхъ, помянутой приложенной печатной плавъ учинила королева съ Франціею безъ малаго приобщенія аліатовъ; второе—статы голанскіе писали грамоту къ королевѣ въ терминахъ твердыхъ, прося ее, чтобъ миръ вскорѣ не дѣлать и во общій интересъ и удовольствованіе всѣхъ аліатовъ себя содержать. На что нижняя камара, парламенту подавъ адресъ, просила королеву, чтобъ на ту стацкую грамоту не отвѣтствовать, вниа они овую за возмутительную въ королевствѣ аглинскомъ къ ребеліи. Наконецъ, коротко объявить, что уже явное неприятельство и несо-

гласіе между потенцій морскихъ есть и весьма къ сей республикѣ. Чають надобно нѣкоторого паденія ихъ комерціи, ежели десницею Вышняго всё тѣ дѣла, какъ нынѣ видимъ, незаню не премѣнятся. Понеже Англія не токмо что миръ партикулярной намѣрена учинить или учинила, но еще больше многіе того чаянія есть, и въ аліансъ съ нею вступила и, конечно, чають, принцу Галлису введени быти въ Шкоцкую землю. Сіе есть фундаментъ всего дѣла. Чего для, какъ за секретъ слышимъ, что королева весьма оного пріемлетъ, какъ за родного брата, и короны той отлучить отъ него не хочеть. Теперь объявляю, что при такихъ раздѣленіяхъ между потенціями морскими мы здѣсь ищемъ къ своему интересу. Уже, чаю, вашему превосходительству довольно о томъ извѣстно, что его царскаго величества намѣреніе было и нынѣ есть вновь намъ указами подтверждено, чтобъ помочныя войска аліатовъ дать или, просто сказать, въ аліансъ общій вступить противъ Франціи, выключая Англію; но къ сему мы трудовъ своихъ не оставляемъ прилагать, и уже чрезъ многія наши предложенія и чрезъ другое внушеніе подъ рукою не можемъ ничего себѣ по се число отвѣту отъ нихъ получать. Причина сему есть та, какъ могу разсудить по обстоятельству всѣхъ дѣлъ: впервыхъ, они, аліаты, безъ Англіи нынѣ себя трудныхъ находятъ къ продолженію войны недостаткомъ денегъ, чтобъ могли всё тѣ войска содержать, которыя были участку на заплатѣ агличанъ, съ 60,000 или 70,000 войскъ, но все то ляжетъ на голанцахъ; второе, опасность имъ отлученія иныхъ принцевъ отъ аліансу, кромѣ Англіи, какъ савойской, португальской и пруской; третье, домъ аустрійской невеликимъ способникомъ будетъ. Что же принадлежитъ къ сѣвернымъ воюющимъ о вспоможеніи имъ, правда надѣются, могутъ лучше всѣхъ другихъ; но еще смотрятъ скорого отвѣзду изъ Бендера короля швецкаго, и какимъ образомъ, а паче оставленія весьма въ тишинѣ Польши. Къ тому-жъ слабость вѣкоторая нашихъ аліатовъ ко обязанію съ нами не допускаетъ, какъ оныхъ натурального непостоянства, такъ и другихъ—отъ недостатку денегъ въ несостояніи къ продолженію власной своей войны. На все сіе Галандія съ цесаремъ и цесарствомъ еще резолюція никакой не взяла. Но на сихъ дняхъ весьма откроется или общій миръ съ Англіею, или продолженіе войны безъ Англіи. Чего для, какъ слышимъ, что Англія на сихъ дняхъ, конечно, объявитъ армистицію. И ежели войска агличскія отлучатся, то принуждены будутъ другіе всё скорую резолюцію взять. Ежели война продолжится, надѣюся, къ интересамъ нашимъ вѣчто можетъ учиниться.

О вступленіи въ померанскія дѣла здѣсь нимаго отъзвувъ нѣтъ, и подъ нынѣшній случай больше молчатъ; токмо есть нѣкоторое

начатіе отъ двора цесарскаго. И тѣ, чаю, по должности своей только чинъ отправляютъ, а не прямымъ дѣломъ вступаютъ. Однако-жъ мы, къ себѣ могу сказать, никакого способу себѣ не видимъ и коротко о всѣхъ, кромѣ Голандін и ганверскаго дому, а объ Англіи всѣ единогласнаго мнѣнія есть, что въ интересъ швецкой. Прекращая, остаюсь вашему превосходительству.

Р. S. Войска въ Померанію уже наши всѣ собралися, которыхъ съ 30000 будетъ. Однакожъ, какъ слышу, что въ Польшѣ, Познани, гдѣ всѣ великіе магазины, также Торонъ и Эдбенкъ гварнизонами нашими содержаны будутъ; дѣла военныя осадою никакого города не начались. Сіе виѣняю за поздность, хотя войска есть, но артиллеріи не имѣютъ. И чайтъ ненадобно, что тѣ дѣла въ Помераніи нынѣшняго лѣта могли окончиться весьма, того для не могутъ зимовать тутъ и будутъ ретироваться. Сіе прилежитъ разсужденію. Дацкая артиллерія обѣщана дать, которая еще по се число не бывала. Король дацкой намѣренъ вступить своимъ войскомъ въ бременскія провинціи и осаживать Штадъ, которой отсель въ мѣсяць еще не начнетъ. И не чаю сему дѣлу конца. У польскаго артиллеріи просили, отказалъ, а сказалъ, что отдалъ дацкому къ осаденію Штаду; но прусской чрезъ свои земли не пропускаетъ. Всему еще конца видѣть трудно. Прусской хотя себя нейтральнымъ кажетъ, но намъ по обѣщаніямъ своимъ во всемъ отказалъ. Я бы сей дворъ берлинской желалъ видѣть тогда, когда король швецкой придетъ въ свои края. Теперь смотри здѣшнія разсужденія. Когда король швецкой будетъ проваженъ чрезъ Польшу, до котораго краю его провинцій оной конвой турецкой могъ бы его проводить, — иного способу не видятъ, что до Помераніи. Ежели придуть до померанскихъ границъ, увидѣвъ войска неприятельскія, какъ можетъ опуститься о вступленіи въ тѣ? Того для разсуждаютъ нѣкоторый фянесъ шведскій, или впредь изъ того надѣются нѣкоторыми интриги въ дальнія дѣла то произвести. Правда, заочно такъ нельзя разсудить, но, какъ чаю я, когда высланъ будетъ, заочныхъ друзей себѣ имѣть не будетъ, какъ нынѣ. Царское величество уже, чаемъ, въ Ригѣ обрѣтается, и по двухъ недѣляхъ въ Померанію ожидается. Сіе я повиненъ объявить все откровенно, чтобъ, зная здѣшнія дѣла, къ лучшему въ интересъ можно поступать. Впредь ежели что будетъ, не оставлю сообщить. Что же принадлежитъ вѣдать объ указѣ отъ статовъ къ послу къ нашимъ интересамъ, извольте того чаянія быть, что, конечно, въ нашъ интересъ есть, но еще и сѣверную войну, какъ чаю, желаютъ лучше въ интересъ нашъ окончатъ, ежели бь могли, нежели въ — другого.

Р. S. Моею писано власною рукою. Часы купи, впредь съ оказіею отправлю.

187. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 17-го (28-го) іюня 1712 г.

Сіятельный князь, ьоторыя на заплатѣ войска Англія, командирующихъ генераловъ отъ тѣхъ дукъ Дормонтъ, призвавъ порознь, говорилъ, ежели королева указъ ему пришлетъ ретироваться, сдѣлавъ армістицію съ Францією, будутъ-ли ему послушны?

На что сказали, хотя порознь, токмо согласно, что они по альянсу указы имѣютъ противъ непріятели оборонительно и наступательно дѣйствовать. А о такомъ чрезвычайномъ дѣлѣ надлежитъ прежде имъ доношеніе учинить своимъ дворомъ.

Тѣ-жъ генералы, какъ вѣдаемъ, секретно уже обнадежили депутатовъ стацкихъ и принца Евженія, что при такомъ раздѣленіи англичанъ они съ войски своими весьма отъ аліацкихъ не отстадутъ; и того для желаемъ вѣдать, какую резолюцію дацкой дворъ возьметъ. Здѣсь уже нынѣ всѣ находятся въ великомъ замѣшаніи, токмо еще доньянѣ статы резолюцію не взяли. Но уже часъ имъ приходитъ свое намѣреніе объявить. И, какъ чаю, все то еще въ продолженіе пойдетъ до возвращенія милорда Страффорта. Здѣсь о дѣлахъ померанскихъ есть во всякой тишинѣ, хотя баронъ Урбикъ и писалъ, что указъ данъ трудиться министрамъ цесарскимъ и потенціямъ морскимъ предлагать о соблюденіи княжества меклевбургскаго и бременскаго. Однакожъ все то еще не объявлено здѣсь, и не чаю, чтобъ почалось подъ нынѣшній случай. А что діетта начинается въ Брунсвикѣ, то отъ свата нашего тѣ дѣла начинаются, и примаютъ мѣры къ защищенію бременской провинціи Штада. Правда, какъ ганверской дворъ не является къ намъ склоннымъ; но при такомъ случаѣ, ежели дацкія войска будутъ переходить по сю сторону рѣки Эльбы, тогда весьма противное ему намѣреніе покажется.—Адресъ нижняя камора подала: королевскому отвѣту на стацкую нечинить, которая нынѣ послана, понеже оную признавають за возмутительную.

188. Кн. Б. И. Муракинъ—барону П. П. Шефирову.

Гага, 20-го іюня (1-го іюля) 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Когда здѣсь запоздннно увѣдомились, что Англія указъ дала министру своему при Портѣ трудиться въ интересъ шведкой и учиненной миръ разрушить; но здѣшніе статы, насупротивъ, послу своему господину графу Коллеру указъ дали, чтобъ былъ престоужень и трудился въ интересъ царскаго величества тотъ миръ содержать. И вчерашняго числа говорили довольно о семъ дѣлѣ ратненсіонарію, которой обнадежилъ, что посоль ихъ указами будетъ подтверженъ о семъ. И разсуждалъ, что онъ чаеть, указъ аглинскаго двора къ послу ихъ уже придетъ поздно, для того что король шведкой сихъ часовъ уже будетъ высланъ, а въ отсутствіи его опасенія имѣть не надобно.—По отправленіи прошлой почты, которую я послалъ чрезъ господина Урбика, дѣла всѣ идутъ въ прежнемъ несогласіи между Англією и Голландією. Царское величество на сихъ дняхъ въ Померанію ожидается. Прекращая, остаюсь вашему превосходительству.

189. Б. И. Муракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.

Гага, 21-го іюня (2-го іюля) 1712.

Святельный князь! По отправленіи прошлой почты въ Брабантъ о армистиціи еще ничего не учинилось, для того что аліаты къ тому несогласны явились. И того для 10 баталіоновъ, отправленные для принятія Дункерхена, удержаны, чего для Франція желала и постановила съ Англією, чтобъ армистиціи быть генеральной со всѣми аліаны. Статы въ собраніи вчерашняго числа были и, конечно, намѣрены, чтобъ армистиціи не примать; а о миру или о продолженіи войны еще никакой резолюціи не взяли. И не чаю, чтобъ остро въ семъ дѣлѣ поступили, какъ на ту, такъ и на другую сторону, и отъ времени до времени будутъ продолжать. Дука Витенберхъ, командующій генераль надъ войски дацкими въ Брабандіи, какову декларацию учинилъ дуку Дормонту о войскахъ своихъ, не сумнѣваюсь, о семъ, чаю, вамъ уже извѣстно. Но кратко объявлю, что весьма съ аліацкими хочеть стоять; также и другіе всѣ, которые на заплатѣ аглинской, польскіе, прусскіе, ганноверскіе, полатинскіе, дука Дормонта оставляють и съ аліацкими хотять согласно пребыть. И на сихъ дняхъ, чаемъ, что уже партикулярной миръ у Англіи съ Францією явно откроется. Что-жъ принадлежить къ нашимъ влас-

нымъ интересамъ, мы весьма трудимся указомъ отъ двора о вступленіи въ аліансъ съ здѣшними. Къ сему дацкой и польской министры труды свои прилагаютъ; но по се число нимагой склонности съ ихъ стороны не видимъ. Впредь ежели что будетъ, не оставлю сообщитъ. Правда, больше всего смотрятъ на проходъ короля шведскаго въ Польшѣ, также и на дѣла въ Помераніи. Ежели сей кампаніи ничего не учинятъ, то разсуждаютъ непріятелю придти въ прежнюю силу въ имперіи, каковъ былъ. Я чаю, уже вамъ извѣстно, что вновь несогласіе учинилось между дворомъ вѣнскимъ и господиномъ Урбихомъ, и министры того двора весьма намъ помѣшатели въ дѣлахъ. Англія, конечно, дала указъ своему послу въ Царѣградѣ трудиться вновь разрушить нашъ миръ. Но здѣшніе господа, напротивъ сего, дали указъ своему послу весьма престоерегать въ нашъ интересъ миръ тотъ содержать.

Вашего сіятельства письмо вчерашняго числа іюня отъ 15 получилъ, за которое благодарствую.—Сердечно сболѣзую, видя о такихъ непосылкахъ того двора. Прошу, мой государь, меня не оставитъ впредь увѣдомить о состояніи тамошнихъ дѣлъ; а особливе желаю вѣдать, не будетъ-ли что принято дѣйствительно флотомъ морскимъ. Прекращая, остаюсь.

P. S. Сего моменту получили письма изъ Англіи, которыми объявлено, что аглинскаго народу нѣкоторая партія хотѣла королеву прибить. Но впредь что изъ того происходитъ будетъ, не оставлю сообщитъ.

Прекращая, остаюсь вашему превосходительству.

190. Князь Б. И. Куралинъ—барону П. П. Шафирову.

Гага, 22-го (3-го) іюня 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Посылаю при семъ дубликатъ, разсудя, что сія новина къ нужному вѣдѣнію есть. О здѣшнихъ дѣлахъ нынѣ остатніе дни, которые намъ покажутъ или генеральной миръ, или партикулярной у Англіи. И сего то или одно учинится намъ весьма къ великому предосужденію. И, какъ слышимъ, Англія намѣрена такъ трудиться, чтобъ весьма намъ все возвратитъ. И на наши всѣ предложенія никто намъ отвѣту не даетъ, и о вступленіи въ аліансъ первые помѣшатели намъ.—цесарскіе министры. И правда, ежели нынѣ того допущены не будемъ, то уже никогда. О дѣлахъ померанскихъ и двора дацкого не могу никакъ (?) объявить, но копію съ письма посылаю, каково ко мнѣ писалъ посоль кн. Долгорукой. И уже видимъ, что сей кампаніи дѣла въ Помераніи окончатся не

могутъ. На конецъ кампаніи надобно думать, гдѣ тѣ войска зимовую квартиру возьмутъ. Статы нынѣ собраніе имѣютъ, и, ежели чѣмъ рѣшено будетъ о армістичіи или о продолженіи войны, то впредь сообщу. Царское величество вскорѣ въ Померанію ожидается со всеѣмъ дворомъ. Прекращая, остаюсь вашему превосходительству.

191. Князь Б. И. Муракинъ—князю В. А. Долгорукову.

28-го іюня (9-го іюля) 1712 г.

Святельный князь! Желаю, чтобъ намѣреніе къ осадѣ Штада состоялось, и по всеѣмъ обстоятельствамъ не чаю, чтобъ состоялось; того для при семь прилагаю для вѣдѣнія, какимъ образомъ то надобно исправить. Изъ тѣхъ изволите увидѣть. Также и къ Еденгеру, и къ Попповой о семь даль знать; а ежели она по тому не похочетъ поступить, я уже сему вспомогать инымъ образомъ не могу. И ежели по прежнему намѣренію фрегаты вверхъ къ Гамбурху для артиллеріи не взойдутъ, то посему надобно, чтобъ нарочито хотя фрегата два для сего взойшли вверхъ для взятя того корабля. И по полученіи сихъ писемъ, прошу, мой государь, отписать къ Попповой, не ожидая отъ нея къ себѣ письма, чтобъ въ мѣшкотѣ не улутить времени.

Изъ Англии пишутъ: секретарій стацкой Сентжанъ, призвавъ министровъ аліацкихъ, которые имѣютъ войска свои въ службѣ аглинской, и тѣмъ именовъ королевинымъ деклеровалъ, что ежели войска принципаловъ ихъ, которыя на заплатѣ ихъ команды дука Дормунта, послушны не будутъ и за нимъ послѣдствовать, то королева деклуетъ тѣхъ принцевъ за своихъ непріятелей; также и за служенныя деньги заплачены не будутъ, которыхъ есть многое число, а особляве дацкого двора, съ 300 тысячъ ефимковъ. Здѣсь все дисператы находятся и видятъ насиліе аглинское; не могутъ способу найти. И едва не подпишутъ-ли миръ такой всеѣ, какой она объявила. Еще нисьма оттуль объявила, будто голанскому министру велѣно выѣхать оттуль въ три дня. Однакожь сіе за вѣрво принять не можемъ. И ежели то правда, то прямая декларация войны съ Англією. Нужда при семь случаѣ вѣдать, какой указъ дастъ дацкой дворъ своему здѣсь министру о тѣхъ войскахъ. А для нашего интересу хорошо-бы было, чтобъ указъ былъ данъ господину Алфелту: когда будутъ требовать войскъ дацкихъ статы и съ ними въ трактатъ вступятъ, чтобъ въ претенсіяхъ своихъ и насъ обязовалъ въ тотъ аліансъ. Я, правда, нахожу его согласнѣе гораздо, нежели польскихъ; а тѣ господа, такъ все тая отъ насъ, дѣлаютъ и ищутъ, конечно, себѣ партикулярногo интересу. И не надобно теперь сумнѣваться,

чтобъ и король шведкой не склонился съ нимъ къ миру, ежели отъ турокъ будетъ остановлень, помѣшкать мнѣ сего Шведа еще въ Бендерѣ многое придаетъ подозрѣніе отъ турецкой стороны. А что король польской не будетъ въ Померанію, о семъ явно его министры говорятъ. Мнѣ непріятно еще видѣть, что наши войска въ Помераніи идуть своимъ лицомъ, а не окпялярными. Мы здѣсь отъ всѣхъ такъ покинуты, что истинно нѣтъ надѣянія никакого впередъ. Дай, Боже, хотя-бъ малое доброе начало было въ Помераніи, чтобъ еще могло нашимъ дѣламъ надѣяніе нѣкоторое придать. А господинъ Урбикъ такъ ковцы связалъ съ вѣнскимъ дворомъ, что, конечно, ихъ развязать трудно; и могу сказать, что цесарскіе министры во всѣхъ нашихъ интересахъ портятъ. Милордъ Страффордъ изъ Англіи пріѣхалъ.

Р. С. Я чаю, дацкому двору о половинѣ войскъ, которыя на заплатѣ аглинской, придало къ многому разсужденію, что королева тѣхъ за непріятелей признаеть, которыя войска свои отъ команды Дормонта принцу отлучать, и ни которому отъ тѣхъ угрозъ опасности нѣтъ такой, какъ дацкому.

Примѣчаніе. Писано въ цифрѣ.

192. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. А. Долгорукову.

Гага, 5-го (16-го) іюля 1712 г.

Сіятельный князь! Я чаю, моему письму отпращенному предъ симъ быть вручену. Потомъ здѣсь чрезвычайнаго не имѣю что сообщить. По приворотѣ милорда Страффорта все окажется. И хотя разности многія являются, но я чаю, что миръ генеральной учинень будетъ. Хотя я не къ себѣ, но изъ письма другого видѣлъ, что господинъ Урбикъ письменно двору цесарскому предложилъ о вступленіи въ альянсъ и обѣщалъ на заплатѣ царскаго величества двадцать тысячъ войскъ дать въ помощь противъ Франціи, хотя на Рену или въ Брабантъ. Такъ сіе скоромышленно учинено, что короткимъ словомъ сказать,—начатое здѣсь все испорчено.

И мы въ своихъ инструкціяхъ не имѣемъ, чтобъ на заплатѣ войска свои содержать: и что то онъ обѣщаль, ежели къ самому дѣлу придетъ, содержать такое число никоимъ образомъ невозможно: хотя-бъ и не въ войнѣ мы были, но у насъ на такое число банковъ къ переводу денегъ не сыщется. А какой онъ отвѣтъ получилъ отъ министровъ цесарскихъ, я бы жалѣлъ (sic), чтобъ васъ видѣть. Мнѣ жаль, что всѣ тѣ фоты при нашемъ дворѣ закрыты. Доношу вамъ:

корабль изъ Дункерхена счастливо въ путь свой пошелъ, и по приходѣ въ Копенгагенъ будетъ у Еденгера, къ которому я писалъ, чтобъ вамъ далъ знать. Прекращая, остаюсь.

193. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. Р. Шафирову.

Гага, 15-го (26-го) іюля 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Моимъ отправленнымъ отъ 16, 20, 22 іюня письмамъ, надѣюсь вамъ, мой государь, врученнымъ быть. Министръ шведской предлагалъ указомъ короля своего статамъ, что министръ ихъ, резидующій въ Царѣградѣ, самовольно, безъ ихъ указа, вступилъ за медиатора между Портою и царскимъ величествомъ, и къ немалому предосужденію чрезъ то учинилося королю его. Того для желаетъ король его, чтобъ они, статы, того своего министра наказали, для того что оной безъ воли своихъ принципаловъ учинилъ, также и противъ аліансу, каковъ съ ними у короля его чинеть, которымъ общались не токмо противности какія дѣлать, но паче спомоществовать. А ежели помянутой ихъ министръ за медиатора вступилъ указомъ ихъ, статовъ, то король его желаетъ, чтобъ они учинили декларацию, что они медиаторами себя употребили, и потому король его долженъ впредь принять свои мѣры. На то министру шведскому никакого отвѣту не учинили и не учинять для такихъ угрозъ до тѣхъ мѣстъ, ежели министръ шведской на письмѣ такъ равно не подасть, тогда и ему на письмѣхъ будутъ отвѣтствовать въ такихъ-же терминахъ. Здѣсь хотя между Англією и Голландією многія несогласія есть, токмо еще надобно впредь видѣть, ежели война продолжаться можетъ безъ Англіи; и по се число знать не можемъ.

Дѣла ваши въ Помераніи еще не начались. На сихъ дняхъ ожидаемъ вскорѣ вѣдомости о приходѣ царского величества. На остатокъ пребываю вашему превосходительству.

Р. С. Увѣдомился я, что Авраму Ѳедоровичу велѣно ѣхать въ Царьгородъ. Надѣюсь, мой государь, что вы ему во всемъ милость покажете. Не надѣюсь, чтобъ еще онъ туда прибылъ; но ежели уже есть, прошу отъ меня его поздравить.

194. Князь Б. И. Муравинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 17-го (28-го) іюля 1712 г.

Святельный князь! Хотя несчастье аліатовъ потеркою деташения Албермалова и случилось, токмо не такъ велико, какъ чаяли; однакожь 6 баталіоновъ, конечно, потеряны. Вчера курьеръ прибылъ, и принцъ Евженій обнадеживаетъ, что Ландреси осадою продолжается и, чаеть, по намѣренію взята будетъ. Черезъ курьера изъ Англіи получили новины, намъ противныя, которыя для лучшаго извѣстія при семь прилагаю. Я не чаю, въ дѣйствѣ самомъ сему быть, только одно устрасіе. А ежели и учинится, то не для одного того, что принадлежить къ интересу дацкому, но паче противъ галанцовъ, чтобъ запереть коммерцію Балтическаго моря и не пропустить изъ Данциха хлѣба. Къ сему намѣренію сходно объявляютъ новины изъ Франціи, что французскихъ 7 кораблей готовятъ для посылки въ Балтическое море подъ претекстомъ въ Данцихъ для транспорту короля швецкаго въ Стоколмъ, но больше чають, для соединенія съ помянутыми аглинскими. Министръ дацкой господинъ Алфелтъ всѣ тѣ новины здѣсь сообщалъ и просилъ отъ здѣшнихъ резолюціи о трупахъ и обнадеживанія отъ такихъ угрозъ; но еще никакого отвѣту не получилъ, кромѣ въ генеральныхъ терминахъ. Хотя здѣсь говорятъ, что статьи вчерась резолюцію взяли, чтобъ амнистію не примать, но на письмѣ еще не видѣли и будемъ смотрѣть, ежели то постоянно будетъ, въ чемъ я недовѣреннымъ естъ. Господинъ Урбикъ хотя сюда не писалъ, токмо я видѣлъ письмо, каковъ онъ отвѣтъ получилъ отъ цесарскаго двора на свои предложенія, каковыя я въ прежнемъ своемъ объявлялъ, что цесарь, возблагодаря за доброе намѣреніе царскаго величества, и взаимно склонности свои хочетъ показать; токмо войска царскаго величества, которыя хотя и на своей заплатѣ дать обѣщаетъ, цесарь въ нихъ нужды не имѣеть. Прошу посмотрѣть тѣхъ дѣлъ и разсудить, для чего такъ. Прекращая, остаюсь.

195. Князь Б. И. Муравинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 18-го (29-го) іюля 1712 г.

Святельный князь. По полученіи двухъ писемъ сегодня, отъ 13-го іюля и отъ 15-го того-жь, которыя чрезъ Поппову получилъ, и за приобщеніе всѣхъ тѣхъ новинъ благодарствую. Господинъ Алфелтъ отправилъ вчерась въ ночь куріеромъ своего секретаря фонъ-Штегена до короля, съ тѣмъ доношеніемъ, какову конференцію имѣлъ

здѣсь по объявленіи угрозъ аглинскихъ. Еще о семь дѣлѣ извѣствую, что оныя угрозы есть; а, какъ чаю, не самое дѣло, для того что министерство аглинское и сами дисператы находятся и не знаютъ, какъ начатое къ концу привести, и банкота упала, что никогда такъ кова не была, того для здѣсь многое упованіе вмѣютъ, что дѣла аглинскія инаково оборотятся. Я чаю, дворъ дацкой отъ тѣхъ новинъ въ алармѣ великой будетъ. Токмо-жь изъ разговоровъ видимъ господина Алфелта, которой не гораздо себя слабо являлъ, и потому не чаю, чтобъ онъ то ропкое доношеніе своему двору учинилъ. А ежели-бъ случилось то намѣреніе, могу сказать, что на здѣшнихъ надежда слаба, хотя они и обяваны по трактату оборонять. Здѣсь, правда, наружно нынѣ являются бодры къ продолженію войны, но внутри слабы и къ той ихъ слабости паче всего опасуюся, чтобъ прусской не взялъ аглинскую партію, которою уже подъ рукою ловять; а здѣсь его по се число худо удовольствуютъ. И ежели тотъ войска свои отъ аліатовъ отлучить, то весьма польскіе послѣдствовать будутъ; но тогда дацкому еще горшѣе будетъ. Дѣла въ Брабантѣ такъ худо идутъ, что никогда такъ не были, что Вилярсъ всю комуникацію отъ способныхъ магазиновъ отрѣзалъ и, конечно, надобно великаго дѣла ожидать. Мы своими предложеніи такъ участили, что ни на одинъ отвѣту нѣтъ, и что больше чаще будемъ предлагать, то уничтожительнѣе будетъ. А каковъ отвѣтъ баронъ Урбикъ получилъ, я о томъ въ прежнемъ своемъ писалъ. А что Понпова писала, будто тотъ корабль состоитъ въ Ортмановой волѣ, куица амстрадамскаго, и что Ортманъ ничего о тѣхъ дѣлѣхъ не знаетъ, токмо по ихъ прошенію чрезъ мое слово отправилъ къ нимъ подъ своимъ именемъ капитана и матросовъ. А тотъ капитанъ и матросы во всемъ чрезъ ея друзей къ ней принадлежатъ. Я истинно не могу уже больше съ нимъ въ томъ дѣлѣ поступать отъ такихъ ихъ злыхъ поступковъ и принужденъ больше себя въ сіе не обязывать; и ежели сей случай ущущенъ будетъ, и корабль останется, то не отъ меня,—отъ нихъ. Для того я уже, какъ три мѣсяца, имъ предлагалъ, чтобъ на ния подданнаго дацкаго перепродали. И по се число того не хотѣли, а зачѣмъ,—знать не могу. Извольте ихъ отъ себя своими письмами принуждать къ тому.

P. S. Конечно, чають, по приѣздѣ вечершняго курьера, Савтъ-омантъ и Мартненъ отъ французовъ взяты, гдѣ есть великіе магазины аліадкіе: однакожь той несчастливой конфирмаціи ожидать; а ежели то правда, весьма армистиція генерально принята будетъ.

196. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. А. Долгорукову.

Гага, 26-го іюля 1712 г.

Сіятельный князь! Остатнее ваше письмо изъ Нейста отъ 22-го сего іюля я получилъ и за приобщеніе новинъ попремногу благодарствую.

Получилъ я царского величества указъ, чтобъ мнѣ быть въ Померанію, по которому сегодня въ путь свой отъѣду. Чего для о дѣлахъ здѣшнихъ вкратцѣ вамъ объявляю, что вчерашняго дня противъ всѣхъ чаянія премѣнились, и весьма здѣшныя господа находятся склонными къ сочиненію мира, нежели къ продолженію войны. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь.

P. S. Что принадлежитъ о кораблѣ гамбургскомъ, когда Улита (?) сказываетъ, что на томъ кораблѣ матросовъ токмо 9 человекъ, и съ такимъ малолюдствомъ на море ядти невозможно; и то все принадлежитъ ко отправленію ея, а мнѣ уже въ томъ спомоществованія учинить никакимъ образомъ невозможно.

197. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

[1712 г.].

Государь мой, Петръ Павловичъ! Вчерашняго числа ваше, мой государь, письмо отъ 10-го апрѣля я получилъ, изъ того уразумѣлъ добраго окончанія вашими трудами мирного трактату между его царскимъ величествомъ и Портою. Съ тѣмъ васъ, мой государь, поздравляю и желаю отъ Вышняго вамъ добраго произвожденія къ вашимъ авантажамъ. Что же принадлежитъ благодарить, кому надлежитъ, за прилежность пословъ ихъ, то уже чинили и еще чинить будемъ. Воистинну сей миръ уже всѣхъ насъ въ иной системѣ поставилъ, и дѣла наши веѣ здѣсь состоятъ такъ для того, что министры французскіе не отвѣтствуютъ. Но хотя въ Утрехтѣ на съѣздъ министры собраны, однакожъ главныя дѣла дѣлаются пересылкою между Англією и Францією. Милордъ Страфортъ незапно позванъ ко двору, которого по трехъ недѣляхъ ожидаемъ, и чаемъ, что сей рѣшеніе всѣмъ дѣламъ привезетъ. Въ Брабантѣ дѣла военныя веѣ идутъ со стороны азіатовъ гораздо предъ прежними кампаніями слабѣе; а наши въ Помераніи еще не начались, также и со стороны дацкаго короля. Больше теперъ не имѣя къ приобщенію, прекращая, остаюсь вашему превосходительству.

Р. S. Зѣло удивляемся о такомъ дѣлѣ въ нашъ интересъ посла аглинскаго, понеже Англія весьма противъ насъ и уже оной интриги, конечно, открылися чрезъ дѣло Делаверни, амисери [комиссара] французскаго, которой въ нижнемъ циркулѣ саксонскомъ на деньги французскія намѣренъ былъ собрать 20 тысячъ войскъ. По проекту явился въ томъ альянсѣ: король прусской, мекленбургской, Саксен-Гота и шведы; тутъ-же аглинской при всѣхъ конференціяхъ въ Гамбургѣ начальнѣйшимъ былъ. Намѣреніе тѣхъ было такое, чтобъ тѣмъ войскамъ принудить дацкаго къ миру и попасть въ Саксонію, и по входѣ короля швецкаго, съ нимъ соединиться и потомъ къ интересу своему искать и въ имперіи. Но все то открылъ курфистръ ганноверской и того амисера французскаго поймалъ. О польскихъ дѣлахъ не могу сказать инакаго: такъ слабы, что еще никогда не бывали. Я нашелъ за потребно вамъ объявить проектъ, учиненной къ сей кампаніи нашего двора, которой безъ отмѣны будетъ содержавъ, то есть дѣла въ Помераніи вскорѣ начнутся и, конечно, продолжаться будутъ ажъ до конца кампаніи. Сіе не можетъ быть въ малые мѣсяцы окончено. Паче ничто ино могу сказать.

NB. Походъ его величества будетъ до Риги водою, также и отъ Риги до Помераніи, ежели шквадра дацкая можетъ придти для конвоя. Здѣсь прилежность паче всѣхъ имѣютъ министры польскіе: подъ рукою таясь отъ насъ, чтобъ потенці морскія въ медиаторство между нами вступили, и уже добрыя средства объявили. Къ тому-жъ вынѣ намѣрены чрезъ письма до самыхъ принципаловъ воюющихъ сѣверныхъ о семъ объявить и отвѣди ихъ на сіе просить, отъ чего отречтись не можетъ никто. И, какъ видимо, что къ концу своему сіе все дѣло приходитъ.

198. Князь Б. М. Куракинъ—князю А. Л. Долгорукову ¹⁾.

[1712].

Государь мой, князь Александръ Лукичъ! Ваше, мой государь, отъ 9-го марта письмо получилъ и за откровенную корришповденцію много благодаренъ; взаимно и своей стороны того-жъ не оставлю учинить. Сердцемъ сожалѣю, слышавъ о болѣзни его милости, дяди вашего, кн. Григорія Ѳеодоровича [Долгорукаго]. Прошу и впредь меня увѣдомить о состояніи его здоровья, также и о вашей резиденціи, чтобъ я, зная, могъ отправлять свои письма.

¹⁾ Князь Александръ Лукичъ Долгоруковъ — полковникъ.

Отсель вѣдомостей сообщаю: сей недѣли въ конференціи французскіе министры, бывъ 30-го марта по новому, алиатскимъ объявили, что уже другъ другу предложеніе учинили: «но теперь будемъ трактовать на словахъ». Но алиаты того не приняли и желаютъ, чтобъ письменно отвѣтствовали. И что въ томъ учинится, впредь буду писать. Принцъ Евгеній третьяго дня изъ Англіи поворотился и здѣсь прибравается въ кампанію.

199. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

[1712].

Сіятельный князь! Надѣюся, моимъ письмамъ отправленнымъ отсель уже быть врученнымъ, на которыя ожидаю съ желаніемъ отповѣди. Въ подтверженіе къ прежнимъ моимъ, которыми я сообщалъ о подозрѣніи нѣкакимъ видомъ отъ дацкаго двора, также и о дукѣ виртембергскомъ; но нынѣ здѣсь въ томъ больше открывается.

Третьяго дня былъ у меня министръ польской, баронъ Герздорфъ, мнѣ сказалъ, что ратпенсіонарій ему за секретомъ сказавъ, и казалъ письмо своего министра отъ того двора, что Англія и Франція предложеніе дацкому двору учинили о партикулярномъ мирѣ, и тотъ дворъ весьма къ тому склоняютъ, и что уже есть немалыя премѣны при томъ дворѣ. И партія голштенская возстааетъ, а нынѣшняя отлучается; также король Пленца и Гольца ко двору зоветъ, или кого изъ тѣхъ и взялъ. И тотъ министръ полской нарочно намѣренъ къ своему двору писать и совѣтъ давать, чтобъ новыхъ министровъ къ своему интересу приводить. Но вчерашняго дня господинъ Матвѣевъ былъ у ратпенсіонарія, отъ котораго желалъ вѣдать о томъ дѣлѣ, но оной или отъ него скрылъ, или министръ польской затѣялъ. Правда, полскіе уже давно трудятся, чтобъ дѣламъ сѣвернымъ при нынѣшнемъ сѣздѣ быть оконченнымъ. Однакожъ и о дацкомъ дворѣ я, конечно, подъ сумнѣніемъ застаю и здѣшняго Алфелта весьма въ томъ дѣлѣ начальныя труды есть. Здѣсь новаго не имѣемъ ничего, но 30-го марта будемъ ожидать. И ежели что будетъ, не оставлю сообщить. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь.

200. Князь Б. И. Куралинъ—[Ф. Н. Балму ?].

[1712 г.].

Мой господинъ и высокопочтенный пріятель! Отправленное отъ 18 генваря я получилъ. и желаю, чтобъ десять тысячъ ефимковъ вскорѣ были переведены, въ чемъ есть не малая нужда; а по переводу господина Неглина восемь тысячъ ефимковъ я здѣсь принялъ и о томъ до царскаго величества писалъ. Прошу меня увѣдомить, гдѣ пребываніе Якова Вилимовича Брюса? Прекращая, остаюсь, мой господинъ, вашъ обязаный слуга.

P. S. Уже предъ нѣсколькими недѣлями я при вашемъ пакетѣ послалъ письмо до государя царевича. Прошу меня увѣдомить, ежели оно дошло и вручено было.

201. Князь Б. И. Куралинъ — Я. В. Брюсу.

[1712 г.].

Государь мой, Яковъ Вилимовичъ! Увѣдомился черезъ газеты о пріѣздѣ в. пр—ства въ Елебенгъ. Того для не хотѣлъ оставить сямъ моимъ услужить.

Здѣсь конференціи между французскими и союзничьи министры непрестанно есть, токмо за подлинно ни миромъ, ни войною обнадѣжить невозможно, понеже всѣ смотрятъ на парламенты оба аглинскіе, но оными премѣнами такой и конецъ сихъ дѣлъ окажется. Однакожь уже видъ есть не скорого, но продолжительного съѣзду. О турецкомъ дѣлѣ здѣсь намъ есть слухъ непріятной, но больше отъ васъ, мой государь, будемъ ожидать подлинного вѣдѣнія. Напоминаю о посылкѣ своей коробочки въ футлярѣ. Ежели она уже отдана человѣку моему для отвозки къ Москвѣ, чего для отъ него никакого извѣстія не имѣлъ. Вашему превосходительству и проч.

Шанка меньшого наряда.

202. Графъ Г. И. Головинъ—князю Б. И. Куракину.

Изъ Санктпѣтербурка, сент. 19-го 1718 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Здравіе ваше да сохранитъ Господь во многія лѣта. Письмо ваше, мой государь, сего сентября отъ 2-го числа я получилъ и приложенное ваше по адресу къ Москвѣ послалъ. Изъ вашего, мой государь, письма я выразумѣлъ, что вы соизволите, чтобъ наше дѣло окончать сей зимы, о чемъ вы и въ домъ свой писали. И на то ваше, мой государь, симъ отвѣтствую:

Письмо ваше къ Москвѣ послалъ и буду ожидать отвѣту отъ княгини Ѳеклы Семеновны и княгини Марьи Ѳеодоровны, какъ онѣ на то соизволятъ¹⁾. И, ежели, не умедливъ, ко мнѣ отпишутъ, что въ сію зиму по Рождествѣ Христовѣ то намъ дѣло окончать соизволятъ, или будутъ еще далѣ отлагать, то я сыну своему еще велю быть во Франціи для наукъ нынѣшнюю зиму. При семъ, мой государь, прилагаю московскія къ вамъ письма. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

Примѣчаніе. Это письмо и ниже помѣщаемые документы соединены въ одинъ томъ бумагъ кн. Бориса Ивановича Куракина: „Старыя письма. 1717—1723“, по систематич. описи „Архива“ томъ XXXIX.

203. Графъ Г. И. Головинъ—князю Б. И. Куракину.

Санктпѣтербуркъ, 17-го октября 1718 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! При семъ посылаю вексель, надлежащій вашему сіятельству за восемь тысячъ рублей, на восемь тысячъ на шестьсотъ на два ефимка, да служителемъ, при вашемъ сіятельствѣ обрѣтающимся, а именно: священнику за сто рублей на сто на семь ефимковъ съ полуефимкомъ и одинъ штиверъ; да подъячимъ: Петру Никифорову за двѣсти рублей на двѣсти на пятнадцать ефимковъ и на два штивера, Ѳедору Филатьеву на сто на одиннадцать ефимковъ на одну четверть и на одинъ штиверъ. Не изволь, мой государь, на насъ прогнѣваться, что отсылкою оныхъ

¹⁾ Теща князя Б. И. Куракина — княгиня Ѳекла Семенова Урусова. Княгиня Марія Ѳеодоровна, рожденная княжна Урусова, — вторая жена кн. Б. И. Куракина — умерла въ 1731 г.

векселей умедлили, воистинну не за инымъ чѣмъ, только за неимѣніемъ денегъ. Съ Аланта еще о томъ вѣдомости не имѣемъ, чтобъ Герцъ туда прѣѣхалъ. При семъ присланное съ Москвы письмо при семъ прилагаю.

Также о домашнихъ нашихъ дѣлахъ прилагаю вамъ, мой государь, для извѣстія, особливое письмо, изъ котораго изволишь усмотрѣть, какія мнѣ противности происходятъ, чего я никогда быть не чаялъ. Вы сами изволите знать меня коротко, что я не токмо съ свойственными, но и съ чужими не обыкъ такъ обходиться, чтобъ кто на меня имѣлъ причину въ чемъ нарекать. Сіе предаю на ваше разсужденіе и пребываю слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

204. Графъ Г. И. Головинъ—князю Б. И. Муракину.

Петербургъ. 6-го апрѣля 1719 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Здравіе ваше да сохранитъ Господь во многія лѣта. Письмо ваше, мой государь, отъ 17-го марта изъ Гаги, при томъ и отъ сына моего Михайла письмо жъ, что въ Гагу прибылъ въ добромъ здравіи, я получилъ. И тѣмъ порадовался, что онъ въ добромъ здравіи прибылъ къ вамъ.

О строеніи домовъ на Васильевскомъ острову изволилъ его царское величество указъ написать: строить домъ съ тысячи дворовъ на 10 саженьяхъ, а съ семисотъ на 8 саженьяхъ. И когда такой указъ напечатають, къ милости вашей пришлю.

Вчерашняго дня государю я о болѣзни твоей доносилъ, и его величество изволилъ милостиво о васъ сожалѣть и позволилъ вамъ къ теплымъ водамъ ѣхать. Только изволь, мой государь, безъ себя кому приказать ко двору писать по вся почты о тамошнихъ вѣдомостяхъ. Нужно здѣсь вѣдать и всегда того желаютъ, что будетъ дѣлаться межъ Гишпаніи и Англіи, Франціи, а особливо отъ претендента, также и изъ Швеціи отъ вашихъ корреспондентовъ. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

205. Графъ Г. И. Головинъ—князю Б. И. Мурашину.

Питерсбургъ, 2-го октября (1719 г.).

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Хотя я и не хотѣлъ-бы васъ трудить, но нынѣ принужденъ симъ объявить.

Прошлой зимы, какъ я былъ на Москвѣ, княгиня Марья Ѳедоровна прилежно меня просила, чтобъ сыну моему давать ей на годъ по 300 руб., какъ онъ станетъ приданными всеми деревнями владѣть, что я по ея желанію учинилъ и далъ ей въ томъ записи, и тѣмъ она была довольна. О чемъ и къ вамъ о томъ я не писалъ. А нынѣ она, княгиня Марья Ѳедоровна, приѣхавъ сюда, видѣлась со мною и говорила, чтобъ мнѣ ей уступить во владѣніе по ея вѣкъ Воладимерскую да Вевевскую деревни, вмѣсто тѣхъ 300 руб., въ чемъ я ей отказалъ, что намъ того учинить нельзя и говорить, было, ей о томъ надлежало съ начала нашего дѣла, а не нынѣ; а деньги давать ей будемъ по записи. А говорилъ ей о томъ, чтобъ нынѣшнюю зимою намъ дѣло свое окончать; но она всемъ на меня жаловалась и поносила, а потому била челомъ государынѣ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и, какъ я слышу, хочетъ принести челобитную, чтобъ ей изъ тѣхъ деревень отдать во владѣніе, которыя похочеть. И я, мой государь, по тѣмъ ее поступкамъ не знаю, что дѣлать, и впредь не чаю, чтобъ она поступала въ томъ съ нами согласно. Ежели на то твоя воля есть, чтобъ намъ то дѣло нынѣшней зимы окончать, изволь писать просительно къ царскому величеству и государынѣ царицѣ (покажѣсть она въ Помѣстномъ приказѣ челобитной не подала), чтобъ приказалъ то наше дѣло немедленно окончать, а въ противности ее отставить; также и къ ней изволь о томъ писать, и къ княгинѣ Ѳеклѣ Семеновнѣ. И ва сіе отъ васъ, мой государь, буду ожидать отвѣту. За симъ всегдашній вашъ слуга Гаврило Головинъ.

Цыдула.

Прежнее ваше просительное письмо о нашемъ дѣлѣ къ государынѣ царицѣ я еще не подносилъ, не видя ея противности; а нынѣ, ежели увижу что явнаго, тогда поднесу. Однако, мой государь, надобно вновь вамъ прислать письма просительныя къ государю и къ государынѣ царицѣ повторительныя немедленно.

О дѣлѣ нашемъ объявляю милости вашей здѣсь порядочно. Сначала учинили мы въ 717 году въ Амстердамѣ о извѣстномъ дѣлѣ договоръ и утвердилися своими письмами, въ которыхъ уѣздѣхъ какія

вотчины, также московскіе дворы, и о приданомъ написано, именно: въ 718 году, въ бытность мою на Москвѣ, княгиня Ѳекла Семеновна по согласію съ нами вотчинамъ своимъ учинила наслѣдницею дочь свою, княгиню Марью Ѳедоровну, и за нею справлено. Въ томъ же году княгиня Марья Ѳедоровна тѣ отъ матери ея справленныя вотчины также и своимъ приданымъ учинила наслѣдницею дочь свою, княжну Катерину Борисовну, и за нею то все справлено и къ челобитной и къ допросу она, княгиня Марья Ѳедоровна, сама руку приложила. Въ томъ же 718 году по челобитію княжны Катерины Борисовны всѣ ея отъ матери справленныя вотчины и дворы московскіе справлены за женихомъ ея, графомъ Михайломъ Головкинымъ, и къ челобитной и допросу она, княжна Катерина Борисовна, сама руку приложила. А изъ сговорной записи князя Бориса Ивановича княгиня Ѳекла Семеновна Лихвинскую деревню продала, а Вѣлевскую оставила за собою для продажи, и отъ насъ въ томъ отдано въ волю ея. Да по желанію княгини Ѳеклы Семеновны дана ей записъ отъ графа Михайла Головкина, что, кромѣ села Палца въ Нижегородскомъ уѣздѣ, всѣми вотчинами по ея животь владѣть ей, княгинѣ Ѳеклѣ Семеновнѣ; а селомъ Алешнею въ Московскомъ уѣздѣ со ста дворовъ владѣть княгинѣ Марьѣ Ѳедоровнѣ по ея вѣкѣ; о томъ написано въ записи князь Борису Ивановичу. Да княгинѣ жъ Марьѣ Ѳедоровнѣ по ея прошенію послѣ уже справки деревень положено повсягодно давать ему, Михайлу, по 300 рублей съ того времени, какъ станетъ всѣми деревнями онъ владѣть, и въ томъ дана ей записъ. А нынѣ она требуетъ, чтобъ ей дать владѣть Володимерскою деревнею двѣсти дворовъ, да Веневскою съ пятьдесятъ дворовъ. И ежели тѣ деревни Володимерскую и Веневскую ей отдать во владѣніе, то всѣ, конечно, разорятся, и сыну моему будутъ въ несправѣ ихъ платежей государевыхъ непрестанныя докуки изъ приказовъ, изъ городовъ присылки и, могутъ быть, тѣ деревни и отпишутъ на государя или отдадутъ доносителемъ, какъ нынѣ въ указѣхъ объ утайкѣ крестьянъ новой переписи написано, также въ несправкѣ и другихъ указовъ.

Помѣта кн. Б. И. Куракина: 1719-го, 24-го октября (4-го ноября) получено и отвѣтствовано 27-го октября (7-го ноября).

206. Князь Б. И. Мураминъ—графу Г. И. Головкину.

Гага, 27-го октября (7-го ноября) 1719 г.

Государь мой милостивой, Гаврило Ивановичъ. Ваше, моего государя, отъ 2-го октября письмо и съ приложеннымъ получилъ, изъ котораго усмотрѣлъ всѣ непорядочные поступки жены моей въ деревняхъ дочери моей. Я не могу объявить, какую мнѣ печаль сей стыдъ чинить и прибавокъ въ моей болѣзни и слабости моего здоровья и отъ той горести сердца моего. Здѣсь написавъ два письма къ царскому величеству, также и къ государынѣ царицѣ, которое лучше за благо изволите найти, то нижайше прошу и вручить, а печать отворенную припечатать. Притомъ нижайше прошу о сихъ двухъ сихъ артикулахъ: первое, что ей, женѣ моей, не оставлять деревень ничего во владѣніе, для того что все прочтаетъ похабнымъ своимъ житьемъ, и тремя стами рублями она, отъ васъ опредѣленными, можетъ быть довольна; второе, чтобъ сего мясоѣду, послѣ Рожества, конечно, свадьбѣ быть. Не смотря на нихъ, взять въ Санктпетербурхъ дочь мою указомъ его царскаго величества и государыни царицы и свадьбу сыграть. Понеже безпутной нравъ тещи моей,—все сіе дѣло незаконное будетъ. И на сіе буду ожидать добраго окончанія отъ васъ, моего государя, и пребываю со всякимъ почтеніемъ вашему превосходительству.

207. Князь Б. И. Мураминъ—княжѣ Е. Б. Мураминной.

Гага, 27-го октября (7-го ноября) 1719 г.

Княжна Екатерина Борисовна, здравствуй! Поступокъ бабки твоей и матери всѣхъ настыдилъ. Того ради по соболѣзнованію моему отеческому и сохраняя честь свою и вашу, желаю васъ какъ наискорѣе изъ тѣхъ рукъ непостоянныхъ и безчестныхъ свободить отъ бабки вашей и матери, дабы наступающаго мясоѣду рождественскаго законнымъ бракомъ вамъ безъ отлагательства времени сочетаться, по опредѣленію нашему общему, съ графомъ Михаиломъ Гавриловичемъ, въ чемъ васъ обнадеживаю къ вашей чести и порадованію великому и удовольствію.

Итакъ, сіе исполнять прошу по моей отеческой волѣ; а ежели противны сему явитесь, отлагая еще на нѣкоторое время, и будете послѣдовать волѣ бабки своей и матери, то, конечно, отниму отъ васъ отеческое мое благословеніе и буду во всемъ изслѣдовать по

моему желанію увазою его царскаго величества, прося Вышняго на васъ благословенія, и пребываю.

Примѣчаніе кн. Б. И. Куракина: При томъ же писано моею рукою особое письмо къ женѣ моей, что все оставила въ мою волю и ѣхала-бъ къ Москвѣ. А ежели не такъ, то буду бить челомъ, чтобъ ее постричь и дагѣе, чтобъ развестись; а копій не оставлено.

208. Графъ Г. И. Головинъ—князю Б. И. Курякину.

С.-Петербургъ, 30-го октября 1719 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Хотя я, какъ на прошлой почтѣ, такъ и прежде сего, уже довольно къ милости вашей о прїѣздѣ княгини Марьи Ѳеодоровны и о поступкахъ ея здѣсь писалъ, но нынѣ, что потомъ отъ нея произошло, для извѣстія при семъ прилагаю цedulaю, изъ которой изволишь усмотрѣть, что мнѣ ничего дѣлать невозможно, хотя все было у насъ сдѣлано добрымъ порядкомъ, и только было о томъ говорить, когда то дѣло скончатъ. Но княгиня Марья Ѳеодоровна о томъ слышать не хочетъ; а дочь въ домѣ и въ волѣ ихъ, а вы во отлученіи. И только то осталось, чего мнѣ надлежитъ ожидать, когда получу отъ васъ письма просительныя къ царскому величеству и къ государынѣ царичѣ о окончаніи нашего дѣла; тогда увижу, какое ихъ величество будетъ о томъ соизволеніе. Зѣло, мой государь, о томъ сожалѣю. Слуга вашъ Гаврило Головинъ.

Третьяго дня прїѣхала она, княгиня Марья Ѳеодоровна, ко мнѣ въ домъ съ князь Семеномъ Никитичемъ Урусовымъ и объявила, что она половину деревень у себя удерживаетъ по своей вѣкѣ, а другую даетъ за дочью своею въ приданое и безъ того со мною дѣлать ничего не будетъ. Я ей объявилъ, что будучи въ Амстердамѣ, вы со мною о томъ учинили письменное обязательство, что тѣмъ деревнямъ быть за дочью вашею, для того что бабка учинила ее всему наслѣдницею; о чемъ вы имѣете письма отъ княгини Ѳеклы Семеновны, что она учинила наслѣдницею внуку свою, а селомъ Алешнею ей владѣть по ея вѣкѣ. Она мнѣ на то отвѣтствовала, что мать ея такихъ писемъ къ вамъ не писала, развѣ-де отецъ духовной писалъ безъ воли ея; а князь Борисъ-де Ивановичъ какъ хотѣлъ, такъ дочь свою стоваривалъ, а она въ томъ не обязалась ничѣмъ. А Олешню-де хотя написалъ князь Борисъ Ивановичъ для своего владѣнія, а не для ея. Я ей сказалъ, что княгиня Ѳекла Семеновна о поступкѣ въ наслѣдство внуки своей къ князю Борису Ивановичу писала; у меня

и копиі съ нихъ есть. И когда я былъ на Москвѣ, и тѣ всѣ деревни справила она за дочерью вашею, а дочь—за женихомъ по стовору отца своего, и къ челобитной и къ допросамъ сами они руки приложили. А чтобъ половину деревень оставить ей во владѣннѣе, о томъ она не говорила тогда ни слова. И она мнѣ сказала, что она хотя дочь свою наслѣдницею и учинила, токмо себѣ деревень оставляетъ половину; а что за женихомъ деревни справлены, о томъ она будто не вѣдаетъ. И такихъ словъ было много, что и писать всего нельзя упомянуть. И наконецъ сказала, будетъ дочь у ней возмуть неволю, то она ее свяжетъ матернею клятвою. И съ тѣмъ поѣхала.

200. Ниязь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головинну.

Гага, 30-го октября (10-го ноября) 1719 г.

Государь мой милой, Гаврило Ивановичъ! Прошлой почты не успѣлъ за отходомъ почты другого письма написать къ царскому величеству, и оное при семъ прилагаю, прося васъ, моего государя, которое изволите избобрѣсть за благо, то и благоволите подать. Низжайше прошу васъ, моего государя, о заплатѣ на трауръ по посланномъ счетѣ, также и о жалованьѣ наступающаго году, дабы не остался во всемъ томъ предъ другими министрами, резидующими при другихъ дворѣхъ. О здѣшнихъ дѣлѣхъ не упоминаю, но ссылаюся на реляцію; токмо всѣ наши алаты миръ учинили, и послѣдній дацкой. Но мы остались одни, и время прошло деликатное, коимъ образомъ надлежитъ престерегать интересы его царскаго величества; токмо благослови, Вышній, оружіе его царскаго величества и дай, Боже, счастливой миръ получить. Впрочемъ пребываю со всякимъ почтеніемъ вашему превосходительству.

Памятная записка.

Къ государынѣ царицѣ бытъ предстательницею у всемилостивѣйшаго государя за меня, чтобъ въ томъ челобитѣ жены моей повелѣть отказать.

Кн. Б. И. Куракинъ.

210. Князь Б. М. Куранинъ—въ кабинетъ.

Гага, 30-го октября (10-го ноября) 1719¹⁾.

Всемиловствѣйшій государь! Съ милостиваго позволенія вашего величества въ Амстердамѣ сговорилъ я дочь свою за сына графа Гаврила Ивановича Головкина, Михайла Головкина, и сіе учинилъ съ согласія тещи моея. И по прїѣздѣ его, Гаврила Ивановича, на Москвѣ она, теща моя, и жена моя всё деревни справила за дочерью моею и за зятемъ моимъ, Михайломъ Головкинымъ.

А нынѣ увѣдомился я, что жена моя, прїѣхавъ въ Санктпетербурхъ, и бьетъ челомъ вашему величеству о поворотѣ себѣ тѣхъ справленныхъ деревень дочери моея, хотя имѣть во владѣніе.

Припадъ къ ногамъ вашего величества, покорнѣйше прошу явить мнѣ превысокую свою монаршескую милость въ томъ челобитѣй жены моея повелѣть отказать и тѣмъ всѣмъ деревнямъ быть, по справкѣ учиненной, во владѣніи дочери моея и зятя моего, понеже она, жена моя, есть негодная къ правленію ни дому, ни деревень своихъ. Къ тому жъ, со всякою покорностію припадъ къ ногамъ вашего величества, прошу повелѣть милостивымъ своимъ указомъ, дочь мою за него, графа Головкина, наступающаго мясоѣду выдать. Наконецъ уповаю, что ваше величество, по высокой своей ко всѣмъ намъ подданнымъ обыкновенной милости, на сіе мое всепокорнѣйшее прошеніе милостивое рѣшеніе повелите учинить.

211. Филиппъ Губастовъ—князю Б. М. Куранину.

Москва, 5-го ноября 1719.

Государю князю Борису Ивановичу. Милостію Божіею въ домѣ твоємъ государскомъ, такожь въ дальнихъ въ подмосковныхъ вотчинахъ все въ добромъ состояніи. Писано въ твоємъ государскомъ указѣ, чтобъ мнѣ, рабу твоему, въ селѣ Елдегинѣ привести пруды въ старое состояніе. И по тому твоему государскому указу въ село Елдегино ѣздилъ и перовскую плотину и сельскую, государь, вновь передѣлалъ и пруды въ старое состояніе привелъ. Въ твоємъ-же государскомъ указѣ написано, чтобъ мнѣ, рабу твоему, въ ноябрѣ мѣсяцѣ перевести вексель на полторы тысячи рублевъ, а другую полторы тысячи рублевъ Федору Мазинцову. И по такому твоему государскому указу

¹⁾ Другое письмо къ царскому величеству послано чрезъ Гаврила Ивановича Головкина.
Кн. Б. К.

нынѣ я, рабъ твой, отправилъ вексель на полторы тысячи чрезъ русскаго купца Матвѣя Григорьева сына Евреиннова; а принять твоей государской свѣтлости въ Голландіи у господина Христофора Пгватъевича Бранта. А ставлень, государь, московской рубль по шестидесяти по три штивера галанскихъ. И какъ сей вексель получень будетъ, и твоей государской свѣтлости прошу милостиваго указа. А что, государь, во ономъ векселѣ писано,—плата въ четыре недѣли, и на тотъ вексель письмо при семъ прилагается, въ которомъ писано учинить платежъ въ три недѣли. Нижайшій рабъ Филипъ Губастовъ.

Дубликатъ:

Р. С. Жалованья, государь, отъ Преображенскаго еще не брывалъ и буду брать со скоростію. А какъ возьму, о томъ къ твоей государской свѣтлости писать буду. Писано въ ирежнему твоемъ государскомъ указѣ, чтобъ мнѣ, рабу твоему, писать со скоростію, какъ зовуть учителя князь Ивана Алексѣевича Голицына: имя ему Иванъ Ивановъ сынъ Шевель. Послалъ къ тебѣ, государю, при сей отпискѣ на сей объявляющій вексель секундо, и какъ сей вексель будетъ принять, прошу на сіе у тебя, государя, милостиваго указа. Посылаю къ тебѣ, государю, мѣсяца октября приходъ и расходъ и что на лицо въ казнѣ денегъ за отправленіемъ сего векселя, такожь почемъ. гдѣ купить хлѣбъ, какою цѣною.

212. Графъ Г. И. Головинъ—князю Б. И. Курякину.

Санктпетербурхъ, 6-го ноября 1719.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ. Письмо ваше, мой государь, изъ Гаги отъ 16 октября и съ приложеннымъ я получилъ. И изъ приложеннаго выразумѣлъ вою вашу, такъ буду и поступать. Княгиня ваша здѣсь живетъ за рѣкою, на постояломъ дворѣ; съ нами не водится и никого къ намъ не присылаетъ, и что будетъ дѣлать, не вѣдаю. Токмо я, мой государь, ожидаю по прежнимъ моимъ къ вамъ письмамъ отвѣтствія. Реляцію вашу, присланную сего дня, царское величество изволилъ слушать, и будетъ къ вамъ указъ присланъ съ будущею почтой о вольной коммѣрціи. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

213. Графъ Г. И. Головинъ—князю Б. И. Курякину.

Петербургъ, 16-го ноября 1719.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ. Получа реляцію вашу октября отъ 20-го, царскому величеству поднесъ я для вычитанія, будучи въ домѣ князя Меншикова. И его величество изволило вычесть и рѣшенія оной отложилъ до другого времени. И на другой день рано изволилъ по насъ прислать и, выслушавъ ту вашу реляцію, изволилъ при себѣ отвѣтъ къ вамъ написать, и оной отъ его величества къ вамъ изъ кабинету посылается, а другой приказалъ отъ насъ, изъ канцеляріи, къ вамъ послать съ приложеніями, которой на сей почтѣ къ вамъ посылается. А потомъ сегодня ваша реляція пришла октября отъ 30-го, въ которой пишете, что министры аглинскіе и дацкіе прелиминарные пункты подписали. И по той вашей реляціи еще царскому величеству не донесено, для того что его величество изволилъ пойтить на нѣсколько дней въ Питергофъ. А когда изволить прибыть, о томъ донесу. И мочно, мой государь, видѣтъ, что мы одни въ сей войнѣ остались.

При семъ прилагаю присланныя къ милости вашей съ Москвы письма, да къ Ильѣ Неронову письма отъ брата его, которой вашу милость просить, дабы, при отъѣздѣ его въ отчизну, учинить ему, Ильѣ, вспомоганіе. О чемъ и я вашу милость прежде сего просилъ и нынѣ о томъ-же прошу. При семъ слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

На посланныя мои вамъ, мой государь, октября 2-го да 9-го и прочія письма ожидаю отвѣту; и безъ твоихъ просительныхъ писемъ къ царскому величеству и къ государынѣ царицѣ то наше дѣло ко окончанію придти не можетъ. И, какъ я слышу отъ другихъ, княгиня ваша о деревняхъ, чтобъ за нею объ половинѣ явно бить челомъ не будетъ; а безъ того дочери вашей отдать не хочетъ и къ Москвѣ безъ того ѣхать не хочетъ. И тако наше дѣло къ окончанію придти не можетъ. Къ тому-жъ совѣтую вамъ, мой государь, писать къ тещѣ вашей, чтобъ она ее отъ того уняла. А мнѣ покажѣть на нее бить челомъ нельзя, покажѣть она о томъ челобитной не принесетъ.

214. Князь Б. И. Курякинъ—графу Г. И. Головинну.

Гага, 27-го ноября (8-го декабря) 1719 г.

Государь мой милостивой, Гаврило Ивановичъ! Ваше, моего государя, писаніе отъ 6-го ноября исправно получилъ, и на оное не имѣю что отвѣтствовать, токмо на прежнія мои письма ссылаюся. Нижайше прошу извѣстное дѣло ко окончанію по своей милости привести. И

нынѣ весьма къ тому есть оказія добрая, для того что жена моя въ Петербургѣ обрѣтается; и чтобъ повелѣно губернатору на Москвѣ указомъ его царскаго величества объявить тещѣ моей объ отъѣздѣ дочери моей въ Санктпетербургъ, что принуждена будетъ весьма учинить. Прошу Вышняго, дабы благословилъ сіе дѣло со всякимъ добрымъ порядкомъ счастливо окончать, въ чемъ на вашъ, мой государь, мудрой поступокъ весьма надеженъ. Никайше васъ, моего государя, прошу о заплатѣ издержанныхъ денегъ на трауръ, также и о переводѣ жалованья мнѣ и при мнѣ другимъ пребывающимъ на пришедшій годъ. Притомъ пребываю со всякимъ почтеніемъ.

215. Князь Б. И. Куранинъ—княгинѣ Ѳ. С. Урусовой.

Гага, 8-го (19-го) декабря 1719 г.

Государыня моя, княгиня Ѳекла Семеновна! Письмо ваше—а отъ котораго числа, не написано—получилъ, и на оное не имѣю отвѣтствовать. Прошу никайше перестать во весь свѣтъ стыдъ себѣ и мнѣ дѣлать, и дочь свою изъ Санктпетербурха изволь ваять къ Москвѣ, и начатое наше дѣло съ графомъ Гавриломъ Ивановичемъ окончать сего рождественскаго мясоѣду. Но ежели на сіе мое къ вамъ никайшее прошеніе не изволите поступить и всего того учинить, и нынѣ, послѣ Рождества вскорѣ, свадьбы не играть, тогда вонистину поступлю такимъ образомъ, что въ вѣчной васъ стыдъ и дочь вашу оставлю, не смотря на свою честь, ни на свой же стыдъ. И тѣмъ заключая, остаюсь.

216. Графъ Г. М. Головинъ—князю Б. И. Куранину.

Питербурхъ, 14-го декабря 1719 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Письмо ваше, мой государь, минувшаго ноября отъ 20-го посланное, я здѣсь получилъ, и о чемъ изволили писать, выразишь, симъ отвѣтствую. Письма ваши просительныя о нашемъ дѣлѣ къ царскому величеству и государынѣ царицѣ я еще не подносилъ, для того что я говорилъ Алексѣю Васильевичу Макарову (которой тѣ ваши у меня письма чоль), чтобъ о тѣхъ письмахъ княгинѣ Марьѣ Ѳедоровнѣ онъ объявилъ. И онъ то и учинилъ; но ни на что не смотря, поступаетъ къ намъ противностію и николи съ нами не видится. Однакожь письменного ея прошенія къ царскому величеству нѣтъ. И я, не хотя въ томъ явно съ нею поступить и хотя вѣдать, въ какомъ намѣреніи княгиня Ѳекла Семеновна пребываетъ, и для того завтре сына моего, Михайла, къ Москвѣ

посылаю, чтобъ мнѣ вѣдать: она, княгиня Ѳекла Семеновна, въ какомъ намѣреніи, чтобъ ему объявить, изволить-ли то дѣло въ будущій мясоѣдъ окончать, или того-жъ мнѣнія, какъ дочь ея. И что отъ сына моего въ отвѣтъ получу, писать къ милости вашей буду. А письмо ваше къ дочери вашей, княжнѣ Катеринѣ Борисовнѣ, давно уже я къ Москвѣ послалъ. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

217. Алексѣй Бѣляевъ—Ф. Ѳ. Губастову.

Санктпетербурхъ, 14-го декабря 1719 г.

Милостивой мой государь, Филипп Ѳедоровичъ! Желаю вамъ, моему государю, отъ Господа Бога здравія купно съ государынею моею Овдотьей Павловною на лѣта многа. О себѣ доношу: за помощію Божіею съ живущими обрѣтаюсь. Доношу вамъ, моему государю, о вотчинномъ дѣлѣ: еще Алексѣй Васильевичъ доложить царскому величеству часа не получилъ. А взятые указы на Шуйскую и Вологодскую деревни объ отказѣ отправилъ я до васъ, моего государя, съ симъ моимъ письмомъ съ графомъ Михайломъ Гавриловичемъ.

Учитель-иноземецъ, которой былъ въ Москвѣ при домѣ князя Ивана Алексѣевича, а нынѣ въ Петербурхѣ стоитъ, на одной кфатерѣ съ княгинею, о чемъ извѣстевъ и графъ Гаврило Ивановичъ. Вашъ, моего государя, слуга Алексѣй Бѣляевъ съ нижайшимъ поклономъ остаюсь.

Бережѣйка XVI—XVII вв.

218. Графъ Г. И. Головинъ—князю Б. И. Мурашину.

Питербурхъ, 1-го января 1720 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Письмо ваше отъ 8 (19) минувшаго декабря и съ приложеніями я исправно получилъ и письма къ госпожѣ княгинѣ, тещѣ вашей, и княжнѣ Екатеринѣ Борисовнѣ вчера послалъ я къ Москвѣ на почтѣ къ сыну моему Михаилу, которого я уже предъ двѣма недѣлями туда отправилъ. И какъ я ему при отъѣздѣ приказалъ, такъ и вчера при посылкѣ тѣхъ вашихъ писемъ писалъ, чтобъ онъ, отдавъ тѣ къ обѣимъ, спрашивалъ ихъ намѣренія въ нашемъ дѣлѣ, и какой отвѣтъ отъ нихъ восприметь, и я не оставлю милость вашу увѣдомить. А княгиня, супруга ваша, еще здѣсь и много объ васъ и о мнѣ разглашаетъ, и письмо ваше, къ ней писанное, всѣмъ объявляетъ. А къ Москвѣ ѣхать и не мыслить. Слуга вашъ всегдашній Гаврило Головкинъ.

Поздравляю васъ, мой государь, симъ новымъ годомъ.

219. Графъ Г. И. Головинъ—князю Б. И. Мурашину.

Питербурхъ, 4-го января 1720 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Въ сихъ дняхъ княгиня Марья Федоровна была юстицъ-коллегии у президента Андрея Артемоновича (Матвѣева) и подала челобитную, съ которой при семъ прилагаю копію, изъ которой изволишь усмотрѣть намѣреніе ея, чтобъ всѣ деревни ей поворотить и укрѣпить за собою. А что по тому ея прошенію будетъ учинено, о томъ впредь буду писать. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

Копія. Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій! Въ прошломъ, государь, 711 году отдала я, нижеименованная, въ наслѣдіе безденежно дочери своей, двѣнцѣ княжнѣ Екатеринѣ, помѣстья свои и вотчины, что было за мною по дачамъ моимъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежскомъ стану, село Алешня съ деревнями и съ пустоши, да въ Ростовской волости половину села Васильевского, Никольское тожь, съ поддеревами и съ подпустошами, да въ Волховѣ стану деревня Гришениха, въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Славецкой волости, въ Егорьевскомъ погостѣ деревня Большой Острогъ, деревня Малой Острогъ съ деревнями и съ пустоши, да въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Закудемскомъ стану, село Паледы, село Гридино съ деревнями и съ пустоши, жеребій въ селѣ Манковѣ, деревня Шогорѣлка, въ Арзамасскомъ уѣздѣ, въ Запьянскомъ стану, въ пустоши Камкиной,

въ Тульскомъ уѣздѣ, въ Заостровскомъ стану, въ пустоши, что была деревня Толстоухова, Ярославка тожь, въ Алексинскомъ уѣздѣ, въ Вепревскомъ стану, въ жеребѣ деревни Фектисовой съ жеребьями, да въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Вышегородскомъ стану село Никольское, Батюшково тожь, съ пустоши, да въ Веневскомъ уѣздѣ, въ Есенецкомъ стану село Брежнево съ людьми и со крестьяны и со всѣми угодья, что за мною по дачамъ. Всемилостивѣйшій государь! Прошу вашего величества, вели, государь, тѣмъ моимъ вышенисанымъ помѣстьямъ и вотчинамъ быть за мною, нижеименованною, по прежнему и сію мою челобитную въ помѣстномъ приказѣ записать въ книгу вашего величества. Нижайшая раба князя Бориса Ивановича Куракина жена его, княгиня Марья Федорова дочь. Декабря въ 23 день 1719 году.—Сію челобитную писалъ по приказу государыни своей, княгини Марьи Федоровны, человекъ ея Иванъ Семеновъ. Къ подлинной челобитной княгиня Марья Куракина руку приложила.

На подлинной челобитной помѣта такова: записавъ въ книгу, взять къ дѣлу и выписать.

220. Графъ Г. И. Головинъ -- кн. Б. И. Куракину.

Штербургъ, 22-го января 1720.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Письмо ваше, мой государь, минушаго декабря отъ 25-го я получилъ, за что благодарствую. О жалованьѣ вашемъ на нынѣшній 720 годъ и при васъ служителемъ посланъ отсюда указъ въ Москву, въ посольской приказъ, чтобъ деньги отданы были немедленно въ домъ вашъ человекъ вашему Губастову, чтобъ онъ тѣ деньги взялъ; недоплатныя деньги за кружево и бархатъ человекъ вашему Бѣляеву, 221 рубль 7 копеекъ 3 деньги, здѣсь отданы въ сихъ дняхъ. Притомъ объявляю вамъ, мой государь, княгиня ваша сего января 18-го поѣхала къ Москвѣ, не видавса со мною. И, чаю, для того и поѣхала, чтобъ мать свою склонить къ своему намѣренію, дабы насъ отъ нашего дѣла отлучить. Правда, теща ваша тѣ деревни, ежели похочетъ, которыя она княгинѣ вашей отдала въ наслѣдство, можетъ поворотить; а которыя деревни даны послѣ отца княгинѣ вашей и отданы за нею въ приданыя: Алешня, Палець, Гридино, въ тѣхъ теща ваша власти не имѣетъ, и велятъ тѣмъ деревнямъ быть за нею, для того что она письмо ваше, которое вы къ ней писали, ежели она отъ противности не престанетъ, что вы хотите отъ нея отлучиться и прочее, всѣмъ публиковала. И для того объ ней разсуждаютъ въ такой случай, какъ вы то съ нею учините, а дочь ваша со всѣми деревнями выйдетъ за-

мужь, чѣмъ ей пропитаніе имѣть? И хотя я общалъ ей давать на годъ по 300 рублей да запасовъ по 200 рублей, но и о томъ слышать не хотѣла. И что, по приѣздѣ ея къ Москвѣ, теща ваша и она учинятъ, того не вѣдаю и для того сынъ мой, Михайла, на Москвѣ того будетъ дожидаться. А отъ тещи вашей я никакой противности не вижу; а отъ княгини вашей до сего времени такія тягости несу, что перомъ изобразить не могу, и что будетъ, не вѣдаю. При семь слуга вамъ Гаврило Головкинъ.

221. Обязательство князя Б. И. Куракина.

16-го февраля 1720 г.

Я, князь Борисъ Куракинъ, его царскаго величества, премилости-вѣйшаго моего государя тайной совѣтникъ, генералъ-майоръ, и полуполковникъ отъ гвардіи, кавалеръ ордена святаго Андрея, декларирую, что понеже жена моя, княгиня Марья Ѳедоровна Куракина, дала за дочерью нашею, княжною Екатериною Борисовною въ приданныи зятю нашему, Михаилу Гавриловичу Головкину, деревни свои всѣ, которыя ей достались послѣ отца ея и справленныя отъ матери ея и за нимъ, зятемъ нашимъ, въ помѣстномъ приказѣ справлены. А изъ тѣхъ деревень нѣкоторыми деревнями владѣть по смерти опредѣлено тещѣ моей, а послѣ ея смерти, тещи моей, владѣть всѣми тѣми деревнями дочери нашей и зятю нашему, а ей, жевѣ моей, договорено было давать отъ зятя моего въ годъ по 300 рублей. Того ради я ко удовольствію жены своей къ ея содержанію опредѣляю къ помянутому числу въ прибавокъ: изъ дому моего повсягдно по 200 рублей имѣть ей быть давано, токмо съ тою кондиціею, что ей, жевѣ моей деревень, справленныхъ за дочеръ нашу и за зятя нашего, вновь за себя назадъ не поворачивать и не бить челомъ, и оставить безповоротно во владѣніи ея, дочери нашей, и зятя нашего. А дача помянутого числа двухсотъ рублей имѣть быть начата давать изъ дому моего по смерти тещи моей, понеже она, жена моя, съ тещею моею по ея смерти, тещи моей, будетъ въ полномъ владѣніи деревень. Сія декларация, ежели принята будетъ отъ жены моей къ ея удовольствію, имѣетъ записана быть въ коллегіи, гдѣ пристойно, для лучшаго подтверженія, которая есть за приписаніемъ моей руки и печати. А писалъ сію декларацию канцеляристъ посольскихъ дѣлъ, имя рекъ.

Въ Гагѣ 16-го (27-го) февраля 1720 г.

229. Графъ Г. И. Головинъ—князю Б. И. Мурашину.

С. Петербургъ, 18-го марта 1720 г.

Мой государь! Объявляю милости вашей: въ прошломъ 1719 году въ февралѣ мѣсяцѣ Аврамъ Веселовской отъ двора цесарскаго изъ Вѣны отѣхалъ, и, не поѣхавъ сюда, былъ безъ указу въ Каселѣ у ландграфа Гесель-Касельскаго. Потомъ, когда господинъ тайной совѣтникъ Толстой былъ въ Берлинѣ, и онъ, туда къ нему прѣхавъ, сказалъ, что поѣдетъ съ нимъ сюда, въ С.-Петербургъ, и нѣкоторыя свои вещи при обозѣ его, господина Толстого, напредь отправленомъ, послалъ. Но когда онъ, господинъ тайной совѣтникъ, изъ Берлина отѣхалъ, тогда онъ, Веселовской, притворился быть боленъ и не поѣхалъ. По отлѣздѣ-же его былъ только въ Берлинѣ четыре дня. Поѣхалъ, объявляя сыну моему Александру, что за нимъ, тайнымъ совѣтникомъ, будетъ онъ сюда слѣдовать. Но то все чинилъ онъ, Веселовской, лукавно; ибо потомъ писалъ сюда ко двору, будто съ дороги, изъ Стальгорода, въ которомъ мѣстѣ будто паки заболѣлъ, и оттуду поѣхалъ въ Галъ (sic) для взятъя совѣту отъ докторовъ о своей болѣзни, чего отнюдь не бывало; и не былъ онъ ни въ Стальгородѣ, ни въ Гагѣ (sic), но скрылся и пропалъ безвѣстно.

Ваша милость изволите объ немъ, Веселовскомъ, провѣдывать и, ежели гдѣ увѣдаете, трудиться, какимъ способомъ его, Веселовскаго, яко измѣнника, поймать и за арестъ отдать, а потомъ и сюда, оковавъ, за карауломъ прислать. Ежели-же увѣдаете его гдѣ отъ васъ въ дальности, гдѣ вамъ его поймать нельзя, то извольте о томъ сюда ко мнѣ писать и къ министромъ царскаго величества при чужестранныхъ дворѣхъ, которымъ дано о семъ знать и ниже сего показано, и которой въ близости отъ того мѣста будетъ. А буде ваша милость имѣли съ нимъ, Веселовскимъ, цифирь для корреспонденци, и ту-жъ цифирь употребляете съ дворомъ или съ другими, то извольте оную цифирь нынѣ отмѣнить, дабы онъ какихъ вашихъ писемъ не перенималъ. Сіе нынѣ пишу я къ милости вашей по имянному царскаго величества указу секретно; въ равной-же силѣ писано о семъ къ князь Григорью Федоровичу, къ князь Василью Лукичу Долгорукимъ, къ сыну моему Александру, да въ Царьгородъ къ посланнику Алексѣю Дашкову. И ежели что о томъ явится, извольте ко мнѣ чрезъ письма ваши, а не въ реляціяхъ, давать знать. А впредь со временемъ пришлются къ вамъ ко всѣмъ и рескрипты. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

223. Князь Б. И. Мурашинъ—графу Г. И. Головкину.

Гага, 8-го (19-го) апрѣля 1720.

Государь мой милостивой, Гаврило Ивановичъ! Ваше, моего государя, писаніе отъ 4-го марта и съ приложеніемъ отъ тещи моей получилъ, за которое вамъ, моему государю, нижайше благодарствую. Теща моя безпутная и безчестного житія жена моя своимъ безумствомъ привели меня во всеконечную печаль, а себя они въ вѣчной стыдъ. Въ письмѣ она своемъ мнѣ объявляетъ отъ слова до слова, что «дѣло наше, начатое съ графомъ Гавриломъ Ивановичемъ не совершилось; пожалуй, мой государь, не изволь въ томъ гнѣваться на свою дочь, понеже въ совершенствѣ начатаго дѣла не ея есть воля».

Я, мой милостивой государь, ей не знаю, что мнѣ писать къ вамъ, мой государь, токмо, ежели способы, къ сему окончанію ихъ принудить,—до окончанія жизни моей буду Бога за васъ, мой государь, молить; ежели-же невозможно, оставляю ихъ такъ и отлучаюся весьма отъ нихъ. Но притомъ прошу нижайше меня содержать въ неотмѣнной своей милости и мнѣ вѣрить, что всегда пребуду вамъ, моего государя, и сына вашего, Михаила Гавриловича, вѣрнымъ слугою.

Когда прибудетъ сюда господинъ Вестужевъ, готовъ ему всякіе совѣты давать. Что же привалезитъ до секретаря посольства Барадина, конечно, мой государь, къ дѣламъ годный человекъ. Прилежно старался, чтобъ ко двору поѣхалъ; однакожь не худо-бъ, что изволили ко мнѣ отписать, что ему будетъ опредѣлено жалованья. И сіе способъ дать его склонять; а отъ него что услышу, впродъ буду доносить. Впрочемъ пребываю съ почтеніемъ В. пре... мое имя.

Примѣчаніе. Отписано все рукою моею. Кн. Б. Куракинъ.

224. Графъ А. Г. Головкинъ—князю Б. И. Мурашину.

Берлинъ, 9-го апрѣля 1720.

Свѣтлѣйшій князь! Третьяго дня призывалъ къ себѣ господина Ланчинского одинъ венгерець, имянемъ Іосифъ-Федоръ баронъ Войновичъ, и объявилъ ему, что онъ прѣѣхалъ изъ Швеціи и изъ Карлзгавена въ Стральзунтъ, а потомъ сюда; а въ Швецію отправленъ былъ отъ вашей свѣтлости для тайной корреспонденціи. И во свидѣтельство то показалъ канитуляцію свою на италіанскомъ языкѣ за рукою и печатью вашей свѣтлости отъ второго октября прошлаго

1719 году, при томъ-же и инструкцію на нѣмецкомъ языкѣ, ему данную отъ 19-го (30-го) сентября того-жъ 1719 году, также и адреса съ ковалеромъ Ауру въ Гагу, подъ оберткою гамбургского купца Петрегиса банкира, да въ Кенинсберкъ подъ оберткою Давида Гофмана купца, также и цифры италіанскому письму. При семъ о поведеніи своемъ сказалъ послѣдующимъ образомъ, что понеже ваша свѣтлость велѣли ему исходатайствовать себѣ пась какой нейтральной, того ради былъ онъ въ Ганноверѣ и въ немъ надѣялся оной получить чрезъ своего знакомаго, имянуемаго Шварцъ. Однакожь, туда приѣхавъ, нашелъ, что онъ, повредя свой кредитъ, въ Англію поѣхалъ. И тако прямо адресовался къ Бернсторфу, требуя паса; но не могъ онаго получить, чего ради поѣхалъ оттуда въ Касель и адресовалъ себя сначала къ гофмаршалу Лидрицу, а потомъ подавъ меморіаль обермаршалу барону Кетлеру на имя ландграфа съ прошеніемъ о пасѣ въ Швецію подъ предлогомъ, что онъ туда ѣдетъ искать службы, однакожь не могъ онаго получить. И сначала время только препровождали, что не могутъ понять, чего для ѣдетъ въ Швецію искать службы, ибо тамъ невеликое изобиліе; а потомъ по истеченіи близко трехъ недѣль ландграфъ велѣлъ приставить къ его квартирѣ караулъ и прислалъ тайнаго секретаря его допрашивать. Онъ сначала въ томъ стоялъ, что службы ищеть: но когда потомъ ему грозили, что найдутъ иные довольные способы вѣдать самую правду, того ради онъ, будучи въ опасности, а больше еще, чтобъ тѣмъ лучше изслѣдовать данную ему отъ вашей свѣтлости комисію, открылъ имъ о томъ съ притворнымъ прошеніемъ у ландграфа о службѣ, и что ему все равно, лишь бы себѣ хлѣбъ найти. И тако ландграфъ принялъ его въ свою службу, но того-жъ времени далъ знать о томъ о всемъ своему сыну. И послѣ нѣкотораго времени тайной секретарь предложилъ ему, чтобъ ѣхалъ въ Швецію. На что онъ казалъ притворную несклонность, являя себя касельскою службою довольна. Но потомъ, получа имянный отъ ландграфа указъ, поѣхалъ въ Швецію съ ландграфовымъ пасомъ, которой также господину Ланчинскому показалъ. Когда уже онъ, Войновичъ, къ эрб-принцу въ Швецію приѣхалъ, эрб-принцъ, принявъ его въ свою службу, предложилъ ему, чтобъ намѣреніе свое перемѣнилъ и ѣхалъ-бы въ Питербурхъ и оттуда о состояніи дѣлъ его царскаго величества писахъ. Также велѣлъ и къ вашей свѣтлости писать ложно о фальшивыхъ вѣдомостяхъ, и во ономъ будто великую нынѣшнюю шведскую силу и сколько войска при Стекольмѣ и Ревелѣ стоять, будетъ описать; а потомъ, давъ ему пась свой по-шведки, которой онъ также казалъ, велѣлъ ему ѣхать въ Питербурхъ. А

при конклюдзи требовалъ онъ совѣту, что ему дѣлать. Сюда. сказываетъ онъ, прїѣхалъ по близости отъ Стральзунта; а, по его мнѣнію, въ Питербурхъ ему ѣхать не почто для того, что комисія его надлежитъ до Швеціи. И, кажется, ему что надобно, ему туда паки возвратиться и сказать, что онъ въ Кениксберхѣ нашель для себя рекомендацію и письма по общанію вашей свѣтлости. И тако будто ваша свѣтлость сіе оставили, увѣдавъ, что онъ вступилъ въ ланграфову службу, и отъ него въ Швецію отправленъ былъ. И иные тому подобныя резоны дать, и притворно въ службѣ шведкой остаться, а по времени онъ корреспонденцію продолжать можетъ, ибо видѣлъ къ себѣ не малую ерб-принца милость и будетъ имѣть случай о важныхъ дѣлѣхъ навѣдываться. Чтожъ онъ въ нынѣшнюю свою бытность въ Швеціи увѣдалъ, на письмѣ подаль, въ котораго на будущей почтѣ копию новою цифирью пришлю. Я, не вѣдая вашей свѣтлости о томъ мнѣніи, въ записъ только всѣ вышепомянутыя письма, а именно капитуляцію и прочія, тажежде касельской и стекхолмской пасъ у себя удержалъ. Но понеже въ ономъ вѣдѣніи важныя вѣдомости находятся, того ради не могъ я преминуть перевести на русской языкъ въ цифрахъ, ко двору его царского величества для поснѣшенія нынѣ-жъ отправилъ и притомъ донесъ о его сюда прїѣздѣ вышепомянутымъ образомъ. Прочее съ должнымъ почтеніемъ пребываю вашей свѣтлости всепокорный слуга А. Головкинъ.

225. Князь Б. М. Нуркинъ—графу Г. М. Головинну.

Гага, 12-го (23-го) апрѣля 1720.

Государь мой милостивой, Гаврило Ивановичъ. Ваше, моего государя, писаніе отъ 18-го марта исправно получилъ, которое содержанія есть объ Аврамѣ Веселовскомъ, какъ онъ скрылся и пропалъ безъизвѣстно и чтобъ мнѣ объ немъ, Веселовскомъ, провѣдывать и, ежели гдѣ увѣдаю, трудиться, какимъ способомъ его, Веселовского, яко измѣнника, поймать и за арестъ отдать, а потомъ ко двору его царского величества, оковавъ, прислать; а ежели гдѣ увѣлаю вдали отъ себя, о томъ писать къ вашему превосходительству партикулярными письмами, а не въ реляціяхъ, и ежели которою цифирью ему, Веселовскому, писывалъ, а тою-жъ ко двору, чтобъ премѣнить для того, чтобы онъ, Веселовской, писемъ не перенималъ.

И на все сіе вамъ, моему государю, доношу, что по указу его царского величества стараться буду, чтобъ провѣдать про него, Веселовского, гдѣ онъ нынѣ обрѣтается, и, какъ впредь увѣдаю, немедленно буду вашему превосходительству доносить. А ежели-бъ здѣсь,

въ седмихъ провинціяхъ явился, то буду арестовать; а чтобъ, оковавъ, отправить отсель за карауломъ, того учинить мнѣ невозможно будетъ.

Съ прїѣзду овъ, Веселовской, къ вѣнскому двору прислалъ ко мнѣ цифирь и тою рѣдко къ нему писывалъ, а дворовою цифирью къ нему не писывалъ. Я съ великимъ удивленіемъ усмотрѣлъ, что овъ, Веселовской, былъ при Ессенъ-Касельскомъ дворѣ безъ указа. Но по прїѣздѣ къ тому двору ко мнѣ писалъ, что присланъ для нѣкоторой нужной негоціаціи. И здѣсь министръ касельской мнѣ также объявлялъ, что отъ двора царского величества къ нѣмъ двору министръ присланъ. Впредь что объ немъ, Веселовскомъ, увѣдаю, тогда буду вашему превосходительству доносить. Впрочемъ пребываю съ почтеніемъ.

P. S. Теперь низайше васъ, моего государя, прошу явить мнѣ свою особливую милость и избавить меня отъ Федора Веселовского, чтобъ ему при мнѣ не быть, понежѣ сія болѣзнь прилипчивая. Но я и такъ за свои грѣхи уже довольно охоль, такъ что много моего вѣку унесло, и хотя гнѣвъ понесу, но его, Федора Веселовского, къ себѣ не приму. Изволь, мой государь милостивой, разсудить, ежели какое дѣло секретное наружу выйдетъ, можетъ быть, чрезъ его секретную корришпонденцію съ его братомъ, то все ляжетъ на моей шеѣ, кромѣ всякихъ другихъ опасныхъ случаевъ, такъ что мнѣ день и ночи спать будетъ нельзя. Я воистину въ великое порадованіе было пришелъ, что меня Богъ милостію своею по моей самой чистотѣ выправилъ и оставилъ покойна. Что-же принадлежитъ до Карадина, ей стараюся и буду стараться, чтобъ ко двору ѣхалъ, но я другого на его мѣсто, хотя съ нуждою, буду искать.

При семь случаѣ вашему превосходительству довошу, что я уже седьмой мѣсяцъ имѣю въ своемъ домѣ нарочно одного офицера, которой былъ въ службѣ агленской многіе годы, искусной человекъ весьма на перѣ и уже многія книги о конституціяхъ агленскихъ писалъ. И я его для такихъ публичныхъ писемъ употреблялъ, и намѣрень его я отправить въ службу его царского величества въ томъ-же чинѣ, какъ тамъ за капитана въ пѣхотѣ служилъ. И такъ будетъ весьма двойною службою прибыточенъ подъ нынѣшній случай съ Англією. Того для одного рекомандую въ вашу, моего государя, милость и протекцію по прибытіи его туда.

226. Архимандритъ Θεодосій Яновскій—князю Б. И. Куряину.

17-го августа 1720 г.

Изъ монастыря Александрo-Невскаго.

Преизящный и превосходительный господинъ, господинъ сїятельный князь Борисъ Ивановичъ. Писаніе сїятельства вашего чрезъ отца Созонта іеромонаха я получилъ, за которое благодарствую по-премногу. А помянутый отецъ, по рекомендаціи сїятельства вашего до знатныхъ персонъ, отправленъ въ Черниговъ на обѣщаніе свое указомъ царского величества намѣстникомъ. При семъ послалъ я до вашего сїятельства отъ плодовъ Невскаго монастыря типографіи букварь для младыхъ отроковъ съ толкованіемъ Заповѣдей Божіихъ, молитвы Господней и Символа вѣры, который извольте показать тщателемъ галанскимъ, чтобъ перевели на свой имъ языкъ и увѣдали нашего благочестія основаніе, и наипаче новопришедшій къ нашему благочестію, о которомъ сказалъ намъ помянутый отецъ Созонтъ. А печатать на славенскомъ языкѣ помянутаго букваря тамъ не извольте допускать, повеже, ежели явятся въ Россіи, возмунтся на государя безденежно. Прочее пребываю вашего сїятельства добροжелательный молитвенникъ Θεодосій архимандритъ.

227. Князь Б. И. Куряинъ—архимандриту Θεодосію Яновскому.

1720 г.

Всечестному отцу моему, государю архимандриту Θεодосію. Всечестнѣйшій отецъ и мой государь! Ваше, мой государь, всепочтеннѣйшее писаніе отъ 17-го августа получилъ и съ приложенною книжицею, за что нижайше благодарствую и не оставлю, оную переведа, здѣсь печатать на галанскомъ языкѣ. Притомъ рекомендую себя въ неотмѣнную вашу къ себѣ милость. И пребываю съ почтеніемъ вашъ, мой государь, послушный слуга.

228. Им. Им. Неплюевъ—князю Б. И. Мурашину.

Царьградъ, 6-го сентября 1723.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Вашей свѣтлости милостивѣйшее писаніе изъ Парижа отъ 19-го іюня имѣлъ честь получить. По нижайшему моему благодаренію не имѣю нынѣ матеріи къ доношенію, понеже всѣ вѣдомости состоятъ въ той же силѣ, какъ я вашей свѣтлости прошедшаго августа отъ 12-го доносилъ. А что касается, сыну моему на содержаніе деньги переведены, котораго прошу своимъ милосердіемъ не оставить и милостиво приказать его въ науку употребить, дабы онъ, какъ времени, такъ иждивленія вотще не погубилъ. Въ чемъ по высокосклонному вашей свѣтлости милосердію пребываю благонадеженъ. Впрочемъ и да есмь вашей свѣтлости предолжный и всепокорный рабъ Иванъ Неплюевъ.

229. Им. Им. Неплюевъ—князю Б. И. Мурашину.

Царьградъ, 15-го октября 1723 г.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Вашей свѣтлости милостивѣйшія писанія, отпущенныя изъ Парижа отъ 3-го августа подъ обертою господина Ланчинскаго, имѣлъ честь сего октября 1-го числа получить. Того-жъ числа получилъ я отъ вашей свѣтлости чрезъ галанскаго посла, графа Полиера, два дубликата, отпущенныя изъ Парижа, первой мая отъ 29, второй іюня отъ 14.

Какъ за оныя, такъ и за показанную вашей свѣтлости милость, всепокорно благодарствую и впредь о неоставленіи прошу. О послѣ галанскомъ я вашей свѣтлости доносилъ, также и о состояніи здѣшнихъ дѣлъ. Напредь сего отъ двора его императорскаго величества объ ономъ послѣ отвѣтствіе имѣлъ, дабы его употребить при Портѣ въ такихъ дѣлѣхъ, гдѣ будетъ пристойно. И ему, послу, я указомъ его величества учинилъ политической комплиментъ; токмо нынѣ здѣсь я ни во что вступить не могу, покуда отъ его императорскаго величества довольную инструкцію получу, которую надѣюсь предбудущаго ноября мѣсяца. Хотя и тогда отъ него, посла, малое вспоможеніе будетъ, однако лучше для всякихъ случаевъ. Онъ обязанъ указомъ и я съ нимъ буду дружно содержать, какъ и нынѣ есть. Отъ здѣшней новиты имѣю честь вашей свѣтлости донести, что турки слѣдовательно въ Персіи оружіемъ дѣйствуютъ. А сего октября 8 числа прибылъ къ Портѣ отъ Магмуть Догмаса, сына перскаго шаха, который пребываетъ въ Таврисѣ, посланникъ, а въ какой силѣ его

комисія состоитъ, о томъ скорѣе признать невозможно. Современемъ, увѣдавъ сіе, не премину вашей свѣтлости сообщить. При отправленіи сего курьера увѣдомился я, что оной перской посланникъ отпущень отъ Порты восвоися безъ всякого на его предложенія снисхожденія. Отчего значить, что ево патронъ желаетъ самъ Персіей владѣть, нежели-бъ другимъ отдать. То Портѣ весьма, повидимому, какъ при знавають, непріятно. Отчего, ваша свѣтлость самъ изволишь выразумѣть вяще. Жоржинской Вагданъ ханъ, конечно, какъ здѣсь говорятъ, пребываетъ въ Кавказскихъ горахъ съ нѣкоторымъ числомъ своихъ людей, а къ Портѣ склонности не показываетъ. Прекращая, остаюсь вашей свѣтлости предолжный и всепослушнѣйшій слуга
Иванъ Неплюевъ.

230. И. И. Неплюевъ—и. Б. И. Муралину.

Царьградъ, 15-го октября 1723 г. Дубликатъ.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Изволяли ваша свѣтлость писать ко мнѣ о присылкѣ денегъ на содержаніе сына моего, которыя по первому вашей свѣтлости письму переведены.

Но по письмамъ господина Ланчинского уразумѣлъ я, что письма мои, отъ 25-го іюля отпущенныя, умедлили въ пути за переѣздомъ его, господина Ланчинского, въ Прагу. Однакожь далъ мнѣ знать, что оныя до вашей свѣтлости отправлены изъ Вѣны прошедшаго августа отъ 24-го и надѣюся, что ваша свѣтлость уже изволили получить. Всевыжайше вашей свѣтлости прошу приказать меня увѣдомить, гдѣ сынъ мой нынѣ обрѣтается, во Франціи, или въ Галавдіи, и въ которомъ городѣ, и въ какой академіи, и чему учится, и какія науки та академія содержитъ. А на содержаніе сына моего къ наукѣ буду по сту по пятидесяти червонныхъ на годъ переводить, сколько-бы лѣтъ ни прожилъ. Только, государь, прошу вашей свѣтлости милостиваго прзрѣнія, дабы онъ моего иждивленія и своего времени всеу не истощилъ. А мое, государь, желаніе таковое, дабы оной мой сынъ обучился двумъ наукамъ: философіи и отъ нея происходящей математики. И весьма сіе свободно объ науки вдругъ учить, яко слѣдуетъ сперва къ философіи латинской языкъ граматически, а къ математикѣ—ариметика и геометрія. И сіи науки къ его лѣтамъ сходны. Покуда выучитъ латинской языкъ и ариметику, и геометрію, потуда можетъ еще въ умѣ утвердиться и потомъ вступить въ контеплагцію философскую, которая вначалѣ учить—какъ вашей свѣтлости извѣстно—правоученію, что надлежитъ до человѣческаго

познанія, какъ добродѣтелей, такъ и страстей натуральныхъ. Философія-жь содержитъ въ себѣ генеральныя принципіи физики, метафизики; а математика содержитъ въ себѣ географію и прочую спекуляцію сферическую; къ ней-же присутствуютъ гисторія и политика. А что касается особливо до навигаціи, такожде и до артиллеріи, и до танцовъ, о семъ я нимаю попеченія не имѣю, чтобъ онъ нынѣ зналъ, яко и вашей свѣтлости извѣстно, что артиллерія и навигація есть арти или части науки, зависятъ отъ математики, а не есть совершенная наука. А ежели будетъ знать философію, и математику, и гисторію, и политику, весьма свободно можетъ научиться онымъ современемъ, ежели пожелаетъ самъ, безъ труда; понеже всѣ науки, какъ вашей свѣтлости извѣстно, основаніе имѣютъ на философіи и математикѣ. Того ради рабское мое прошеніе повторяю, прикажи, государь, опредѣлить онаго моего сына учить начать нынѣ латынскаго языка и ариметики и въ прочее производить въ философію и въ математику. А что на содержаніе его принадлежитъ, прошу, государь, мнѣ о томъ довѣрить. Хотя я человѣкъ молодой и небогатой, однако имѣю ту ревность, чтобъ въ числѣ понтуальныхъ и вѣрныхъ вашей свѣтлости служъ причтенъ быть [далѣе слѣдуетъ шифръ].

Отъ двора его императорскаго величества оной мой сынъ по представленію вашей свѣтлости за мою службу оставленъ не будетъ, а вѣще тогда буду до вашей свѣтлости пространнѣе писать. Третицею мое рабское прошеніе предлагаю, прикажи, государь, онаго нынѣ вышеозначенныхъ наукъ учить, дабы онъ за навигаціей или другими которыми науками времени не потерялъ. Ежели онъ съ помощію Вышняго будетъ основательно знать философію, и математику, и гисторію, тогда, хотя-бъ солдатомъ или матрозомъ, или писаремъ былъ, вездѣ можетъ добрымъ человѣкомъ застать и счастье свое съ помощію Божіею отыскать. При семъ отъ вашей свѣтлости милостиваго оставленія прошу, что дерзнулъ вашу свѣтлость безъ всякой моей услуги симъ трудить и пространно доносить, яко нуждою и чувствованіемъ сыновства къ тому привлеченъ. Не остави, государь, моей всенижайшей просьбы. А гдѣ ему въ академіи быть, въ томъ полагаюсь на милостивое вашей свѣтлости изволеніе, токмо-бъ учился вышеописаннымъ наукамъ, какъ выше сего всенижайше мое прошеніе явствуетъ. Впрочемъ вручаюсь въ милостивую вашей свѣтлости протекцію, со всенижайшимъ респектомъ остаюсь, яко и всегда есмь, вашей свѣтлости предолжной и всепокорный рабъ Иванъ Неплюевъ.

P. S: О здѣшней новинѣ доносилъ я вашей свѣтлости при сей же аказии другимъ письмомъ, которое послано подъ оберточкою господина Ланчинскаго.

231. Им. Им. Неплюевъ — князю Б. И. Курякину.

Царьградъ, 27-го октября S. v. 1723.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Вашей свѣтлости писаніе отъ 30-го августа изъ Парижа отпущенное, имѣлъ честь сего октября 25-го получить подъ обертою господина Ланчинского, за которое всепокорно благодарствую. Что-жь во ономъ изволите милостиво упоминать о присылкѣ денегъ сыну моему на содержаніе, которыя уже давно переведены, и до вашей свѣтлости я доносилъ прошедшаго іюля отъ 25-го и августа отъ 6-го, и сего октября отъ 15-го, токмо, государь, вашей свѣтлости милостивого къ нему прирѣнія прошу. Отъ здѣшней новиты имѣлъ я вашей свѣтлости сообщить сего октября отъ 15-го числа, и доннѣ всѣ тѣ вѣдомости въ томъ же состояніи находятся. А что изволите упоминать, дабы я доносилъ вашей свѣтлости чаще, въ томъ милостивого разсмотрѣнія прошу, понеже отсюда ординарной почты нѣтъ, а экстраординарныхъ оказій не преминулъ ни единой оказіи. И за честь имѣю отъ вашей свѣтлости къ тому данное позволеніе, яко есмь всегдашній вашей свѣтлости предолжнѣй и всепокорнѣйшій рабъ Иванъ Неплюевъ.

232. Им. Им. Неплюевъ — князю Б. И. Курякину.

Царьградъ, „ “ ноября S. v. 1723.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Вашей свѣтлости милостивѣйшее писаніе (то есть трипликать, отъ 15-го (26) сентября изъ Парижа отпущенной) чрезъ Марсилію здѣсь отъ французского посла маркезе де-Бонака сего ноября 12-го S. v. имѣлъ честь получить, а орижинальное и дубликатъ по се число ко мнѣ не дошли. Во ономъ трипликатѣ изволили ваша свѣтлость означить о договорѣ, учиненномъ съ господиномъ Маскеліемъ къ наукѣ сына моего, и тому договору вѣдѣніе при ономъ трипликатѣ приложено. За все оное вашей свѣтлости высокое показанное отеческое милосердіе всенижайше благодарствую, и по тому договору деньги я повсягодно переводить буду. А что во ономъ трипликатѣ упомянуто, будто я, получа вашей свѣтлости письма о присылкѣ денегъ, молчаніемъ умедлилъ, въ томъ, государь, милостиваго разсмотрѣнія прошу. Какъ я и напередъ сего вашей свѣтлости доносилъ, что сколь скоро я первое вашей свѣтлости письмо получилъ, тогда-жь немедленно денегъ сто семьдесятъ чекиновъ перевелъ, и купецъ

Давидъ Мажі отсюда въ Марсилію ордиръ къ брату своему Діани Мажі послалъ, дабы толикое число въ Парижѣ или во Голандіи чрезъ извѣстныхъ ихъ корисшпондентовъ вашей свѣтлости было заплачено, и отвѣтствіе изъ Марсиліи получено, съ которого при семъ копія приложена. Токмо они отъ недознанія въ титулахъ вашей свѣтлости, и прочихъ обманулились; однако оттого препятія въ отдачѣ денегъ не будетъ. И надѣюсь я, что ваша свѣтлость уже изволили тѣ деньги получить. А замедленіе тѣмъ деньгамъ воистинну учинилось не отъ другого чего, но за умедленіемъ писемъ въ пути. Въ помянутомъ трипликатѣ изволеніе вашей свѣтлости означено, дабы я сына моего другому кому рекомендовалъ, то я весьма вѣдаю, что безъ всякой моей услуги дерзнулъ вашу свѣтлость объ немъ просить, яко крайняя нужда къ тому дерзновеніе подала, какъ и вашей свѣтлости извѣстно, каковыми окрестностями я былъ принужденъ сына моего отсюда отправить. И по отъѣздѣ оного отъ вашей свѣтлости милостиво чрезъ мое достоинство былъ объ немъ снабженъ. Ежели-бъ сынъ мой былъ въ Парижѣ, въ такомъ случаѣ по нуждѣ могъ бы я стараться о употребленіи его въ науку чрезъ здѣшняго французскаго посла; а нынѣ, государь, не имѣю, кому-бъ его рекомендовать по вышнему, кромѣ вашей свѣтлости прибѣжища въ томъ другого себѣ не имѣю. И тако счастье и несчастіе сына моего въ началѣ въ волю Божию и вашей свѣтлости. Счастіе, ежели оной изволеніемъ вашей свѣтлости до окончанія въ наукѣ пребудеть, а несчастіе, ежели ему нынѣ бесплодно въ Россію возвратится; а чтобъ мнѣ его сюда взять, того по всякой крайней нуждѣ учинить мнѣ невозможно. Всенижайше вашей свѣтлости милосердія прошу для милости Вышняго и любви отечества оного отъ своей протекціи не отринуть. Ежели онъ чрезъ милостивое вашей свѣтлости призрѣніе науку свою окончитъ, сколь будетъ одолженъ вашей свѣтлости слуга и отечеству своему рабъ полезень. И такъовая вашей свѣтлости къ немущему показанная милость и предъ Вышнимъ будетъ небезмездна. А что принадлежитъ на содержаніе его денегъ, по договору вашей свѣтлости, буду переводить повсягодно, и во всякомъ случаѣ крайнемъ, хотя-бъ онъ отъ двора его императорскаго величества былъ оставленъ, до чего бъ ни дошло, и его, яко и долженъ, не оставлю безъ денегъ, по времени зарпѣе ему деньги переведу и вашей свѣтлости буду о томъ доносить. О чемъ прошу, мой государь, мнѣ довѣрять, яко пребываю вашей свѣтлости, хотя бесполезень, но не фальшивъ рабъ. Не воспріими, государь, за противность сего моего некраснословаго доношенія, яко крайнею нуждою и болѣзнію, натурально къ сыну

моему влекущую, принужденъ и все мое имѣніе, которое по высокой его императорского величества милости имѣю, желаю въ науку сыну моему употребить, дабы онъ его величеству могъ заслужить и отечеству свое должное отдать. А что ваша свѣтлость изволили мнѣ опредѣлить, чтобъ я писалъ до господина агента Фанденбурха, я съ нимъ никаковой познати (sic) не имѣю. Однако, повинуюся вашей свѣтлости изволенію, до него съ прошеніемъ писаю, съ котораго при семь за отворенной печатью дубликатъ приложенъ. Во всемъ ономъ во милостивое вашей свѣтлости изволеніе вручаюсь и вторично рабское мое прошеніе предлагать дерзаю: не остави, государь, сына моего своей милостивой протекціей, прикажи его опредѣлить къ наукамъ, о которыхъ я вашей свѣтлости прошедшаго октября отъ 15-го чрезъ письма всеижайше просилъ, дабы онъ въ праздности времени не изнурилъ. И по своей высокой милости прикажи, государь, меня увѣдомить, гдѣ оной изволеніемъ вашей свѣтлости въ науку будетъ опредѣленъ, и въ которомъ городѣ, и каковому директору врученъ. Господина Маскелли я не могу призвать, въ которомъ онъ городѣ живетъ и какой чинъ имѣетъ. Прося вашей свѣтлости милосердія, остаюсь со всеижайшимъ респектомъ, яко и всегда есмь вашей свѣтлости предолжный, всепокорнѣйшій рабъ Иванъ Неплюевъ.

233. А. Юровъ—А. В. Макареву.

Парижъ, 7-го (18-го) ноября 1723.

Государь мой, Алексѣй Васильевичъ! Объявилъ мнѣ князь Александръ Борисовичъ Куракинъ письмо ваше, въ которомъ ему изволите писать указомъ его императорскаго величества, чтобъ прислать къ вамъ вѣдомость долгамъ моимъ, которому я подаю вѣдѣніе подлинное. Какъ и вамъ, государю моему, доношу, что долгу на мнѣ было больше трехъ тысячъ рублей, которой получилъ себѣ отъ акціоновъ здѣшнихъ, въ которыхъ имѣлъ выигрышу больше пяти сотъ тысячъ франковъ. Но оныя акціоны пришли въ ничто, тогда никто не успѣлъ обязаніи свои въ банкѣ заплатить. И тогда илатить мнѣ было нечѣмъ, принужденъ былъ занять, надѣясь на остальные бумаги; потомъ указомъ королевскимъ повелѣно было всѣмъ, которые имѣютъ акціоны и билеты банковые, приносить ко свидѣтельству, гдѣ у всѣхъ убавливали или по половинѣ, или три доли, а у многихъ и все отнимали. И я принесъ во оное свидѣтельство 48 акціоновъ, гдѣ у меня убавливали 34, а оставили мнѣ 14 акціоновъ, которые я взялъ

изъ банку, положили у одного банкира, чтобъ онъ употребилъ ихъ въ комерцію для заплаты моимъ должникамъ, которыя акціи тогда ходили хотя по малой самой цѣнѣ, только по 2,000 франковъ всякая. И я ежели бы получалъ тогда деньги за все, то бы безъ трудности заплатилъ всѣ мои долги. Но по маломъ времени оной банкиръ учинился банкротомъ и ушелъ изъ Франціи, унесъ у многихъ на нѣсколько милліоновъ, въ томъ числѣ особливо меня безъ остатку разорилъ. Извольте, государь, милостиво разсудить, каково мнѣ тогда было, видя себя въ такомъ великомъ долгу, а безъ жадной надежды чѣмъ заплатить, писалъ къ матери моей, но она мнѣ изволила отказать ради недостатковъ своихъ. Я безъ малу себя не умертвилъ отъ печали. И по совѣту друзей моихъ принужденъ былъ искать себѣ способу, чтобъ найти добрую партію съ хорошимъ приданнымъ жениться. И по протекціи нѣкоторыхъ здѣшнихъ господъ нашелъ у одного инспектора де-Волисъ, онъ же директоръ-женераль въ нѣкоторыхъ откупахъ, которой съ радостію мнѣ акордовалъ дочь свою и далъ мнѣ въ приданые полтрети тысячи рублей. И считаю себѣ за великое счастье въ такомъ моемъ великомъ бѣдствѣ, а больше, чтобъ не утрудить его императорское величество, такимъ великимъ моимъ долгомъ и чтобъ бѣдную мать мою до конца не разорить, также помня, чтобъ его императорскому величеству никогда не было сіе противно, чтобъ подданные его величества женилися на чужестранныхъ, принявъ смѣлость жениться съ такими коядиціями, чтобъ ей ѣхать во отечество наше, которая съ радостію желаетъ ѣхать. И получа оныя деньги, того-жъ часу заплатилъ должникамъ моимъ, но отъ тѣхъ долговъ осталось на мнѣ только шестьсотъ рублей, да за квартиру, за пишу, портному 400 руб., да одному господину, которой далъ мнѣ займы на мои нужды 200 руб., всего долгу 1,200 руб. Прошу, государь, доложить его императорскому величеству о бѣдности моей, въ которой я нахожуся, и дабы соизволилъ показать надо мною свою божескую и высокую милость, чтобъ повелѣлъ оплатить мои долги. А я, государь, имѣю надежду, что намъ возвратится нѣкоторая часть одного банкира, которой насъ разорилъ; ибо нынѣ, будучи онъ въ нѣмецкой землѣ, пишетъ къ намъ, общаетъ намъ уплатить по нѣскольку. Также жена моя надѣется имѣть нѣсколько денегъ послѣ одной умершей своей родственницы; а сколько, того еще заподлинно донести не могу, понеже дѣла ея всѣ въ процессѣ, ибо суть многіе наследники. И оныя два дѣла когда окончатся, тогда, ежели его императорское величество повелитъ возвратить въ казну, что за меня заплачено будетъ моихъ долговъ, тогда съ радостію заплачу. Но нынѣ мнѣ великая трудность отъ должниковъ мо-

вхъ: изъ двора выйтить не могу, также и питаться стало нечѣмъ. А тесть мнѣ больше ничего дать не хочетъ прежде смерти своей, а послѣ смерти его останется шестерымъ дѣтямъ его, всякому сыну и дочери по 50,000 франковъ. Изволите, государь, видѣть всю мою бѣдную исторію; прошу токмо изобрать способное время и доложить его императорскому величеству. На что буду ожидать рѣшенія. Вашъ, государя моего, покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга А. Юровъ¹⁾).

234. Графъ М. Г. Головинъ—кн. Б. И. Курякину.

Берлинъ, 16-го ноября 1723 г.

Свѣтлѣйшій князь! Почтеннѣйшее вашей свѣтлости писаніе отъ 1-го ноября исправно я получилъ, за которое попремногу благодарствую; также и ящикъ съ книгою, подлежащей къ его императорскому величеству подъ литерами „К. В. К.“, я безъ всякаго задержанія къ Алексію Васильевичу отправлю, о чемъ вашу свѣтлость впредь увѣдомить не премину. Сего 11-го его королевское величество прусское приказалъ арестовать швецкого министра, графа Поса, и мекленбургскаго посланника барона Габнсталя, въ ихъ домахъ. И какъ слышно, сіе имъ учинено за ихъ здѣсь долги. Однакожь нынѣ отъ барона Габнсталя караулъ уже сведенъ. Что-же далѣе увѣдаю новаго, о томъ вашу свѣтлость безвѣстна не оставлю. А затѣмъ пребываю со всякимъ почтеніемъ вашей свѣтлости всекоронный слуга Михаилъ Головкинъ.

235. Ив. Ив. Неплюевъ—кн. Б. И. Курякину.

Царьградъ, 18-го ноября S. v. 1723 г.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Имѣю честь вашей свѣтлости сообщить, понеже по отпущенномъ моемъ отъ 27-го октября получено здѣсь вѣдѣніе, что турецкія войска подъ командою вавилонскаго Асанъ-паши вступили въ перскую провинцію, именуемую Амаданъ, гдѣ имъ была нѣкоторая оппозиція отъ персовъ; однако, какъ признавають, что персы не есть въ состояніи туркамъ препятствовать. Я нынѣ ожидаю отъ двора его императорскаго величества курьера со отвѣтами, о которыхъ дѣлѣхъ вашей свѣтлости извѣстно. Сими сокращая, остаюсь вашей свѣтлости предолжнный и всекороннѣйшій рабъ Иванъ Неплюевъ.

¹⁾ См. „Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина“ изд. 1890 г. т. I, стр. 33 — 34: письмо императора Петра I къ кн. А. Б. Куракину отъ 25 апр. 1724 г. о Юровѣ и объ уплатѣ его долговъ.

236. Ис. Ив. Неплюевъ—князю Б. М. Куракину.

Царьградъ, 19-го ноябра С. в. 1723 г.

Свѣтлѣйшій князи, милостивой ко мнѣ государь. Не оставляю вашей свѣтлости сообщить, понеже турецкія войска, по взятіи города Тифлиса, маршировали изъ Жоржіи къ городу Генже, гдѣ имъ по указу шахова сына, Шириванскаго хана (которой предателемъ былъ Тифлиса и ушолъ) учинилъ оппозицію. И на той баталіи персы имѣли счастье, а турецкія войска съ урономъ ретировались къ Тифлису. И что возслѣдуетъ, впредь не оставлю вашей свѣтлости доносить. Сіе прекращая, остаюсь, яко и всегда есмь, вашей свѣтлости предолжный и всепокорный слуга Иванъ Неплюевъ.

P. S. Прошу вашу свѣтлость сына моего не оставить своимъ милостивымъ призрѣніемъ, яко есмь вашей свѣтлости предолжный рабъ безъ фальши.

237. Людовикъ Ланчинскій—кн. Б. М. Куракину.

Вѣна, 20-го ноябра 1723 г.

Свѣтлѣйшій принцъ, милостивый государь и патронъ мой, князь Борисъ Ивановичъ! Вашей свѣтлости принужденно доношу, что, по вѣрнымъ письмамъ, которыя на сихъ дняхъ изъ Константинополя получены, кажется, турки по причинѣ персидскихъ дѣлъ склонны и резолюваны къ руптурѣ съ его императорскимъ величествомъ, наипаче же ашрегендуютъ учиненный между его величества и шаха Такма-Сибя трактатъ съ уступленіемъ трехъ провинцій. Чего ради не гораздо давно, когда помянутого шаха посланникъ въ Царьградъ съ комисією отъ своего государя прибылъ, то не только у султана, но ниже у везиря аудіенціи получить не могъ и только съ кигаемъ (sic) везирскимъ единожды говорить могъ, а потомъ вскорѣ не гораздо учтиво назадъ отправленъ или болѣе высланъ. Тѣ же письма знать даютъ о немалыхъ воинскихъ приуготовленіяхъ, и что везиръ въ кампанію поититъ имѣеть, и ожидаютъ на послѣднюю его императорскаго величества резолюціи. При семъ прилагаю надлежащее къ вашей свѣтлости отъ господина резидента Неплюева. Вашей свѣтлости милостивое письмо отъ 5 (16) сего мѣсяца получилъ я съ достоюжною благодарностію. Дѣло мекленбургское еще въ прежней мѣрѣ, но вскорѣ переимѣнится имѣеть, если (не разобрало) отъ стороны мекленбургской, то важнымъ нѣкоторымъ декретомъ отъ

стороны здѣшней. Впрочемъ, прекращая, съ достодолжнымъ респектомъ вашей свѣтлости всепокорнѣйшій, всепослушнѣйшій послѣдній слуга Л. Ланчинской.

238. Князь Сергій Дмитріевичъ Голицынъ ¹⁾—кн. Б. И. Куракину.

Мадридъ, 2-го (13-го) декабря 1723 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! На сей почтѣ получилъ разныя письма изъ дому, о которыхъ увѣдомился отъ князя Александра Борисовича, что оныя вы, государь мой, прислать изволили, за что нижайше благодарствую. Изъ оныхъ дядя, князь Михайло Михайловичъ меньшей, въ своемъ изволилъ мнѣ объявить, что съ прежней почтою посланъ на имя васъ, моего государя, вексель на 1200 рублей (андасованой въ Лондонъ). И понеже я отъ васъ, моего государя, о полученіи одного по сіе время не имѣю чести быть увѣдомленъ, опасаясь, что оной въ пѣти, можетъ быть, затерялся; того ради принимаю смѣлость трудить васъ, моего государя, симъ письмомъ моимъ и прилагаю секунду вексель въ томъ мнѣни, ежели прямо получить не изволили, нижайше прося, дабы со онымъ по обыкновенію милостиво учинить повелѣли господину Фанденбурху или кому вы, мой государь, соизволите, чѣмъ премного меня одолжить изволите.

На сихъ дняхъ незапно разгласилася здѣсь вѣдомость, яко-бъ присланная изъ Франціи отъ гишпанскаго посла чрезъ нарочного курьера, которой третьяго дня въ 10 часовъ пополночи ко двору прибылъ, что дукъ Орлеансъ скончался незапно, о которой уже нынѣ и подлинно увѣряютъ. И сія вѣдомость немалую ужасность у всѣхъ людей здѣсь возбудила; инымъ ²⁾...

.....а другимъ..... Ибо, какъ вы, государь мой, извѣстны, что оной здѣсь [далѣе слѣдуетъ шифръ], но ожидается съ часу на часъ курьеръ отъ двора съ объявленіемъ и подтверженіемъ сея вѣдомости. А притомъ разгласилось же, что дукъ де-Бурбонъ вступилъ въ чинъ первѣйшаго министра того-жъ дня; но разглашается, яко-бъ сія

¹⁾ Чрезвычайный посолъ въ Испаніи въ 1722—1726 гг., вполнѣдствіи губернаторъ казанскій. Убитъ громовымъ ударомъ во-время охоты въ окрестностяхъ Казани—1-го іюня 1738 года.

²⁾ Въ пробѣлахъ слѣдуютъ шифрованные слова.

новина еще при дворѣ таится, ибо принцесса Астуриа немощствуетъ. Того ради не хотятъ ее въ большую печаль привести. И о семъ вы, государь мой, надѣюсь, ежели-же истина есть, изволите быть свѣдомы болѣе меня. Но я не хотѣлъ того оставить, дабы по своей должности не объявить вамъ, государю моему, о здѣшнемъ поведеніи. Сіи дни посланникъ португальской торжествовалъ рожденіе четвертого инфанта королю португальскому съ немалою публикою и съ великимъ издивеіемъ. Впрочемъ прошу васъ, моего государя, дабы въ вашей непремѣнной милости былъ содержанъ, и пребываю со всякимъ должнымъ почтеніемъ вамъ, моему государю, всегдашній слуга князь С. Голицынъ.

239. Людвигъ Ланчинскій—кн. Б. И. Курякину.

Вѣна, 15-го декабря 1723.

Свѣтлѣйшій принцъ, милостивый государь и патронъ мой, князь Борисъ Ивановичъ! Вашей свѣтлости милостивое писаніе отъ 15-го (26-го) ноября получилъ я въ цѣлости передъ тремя почтами. И по оному выразумѣлъ вашей свѣтлости желаніе объ анталѣ самого лучшаго венгерского вина, и того-жъ времени я въ разныхъ мѣстахъ примѣнялся, какъ къ цѣнѣ, такъ и къ калитѣ того вина, и нашелъ разныя: цѣна отъ двухъ до трехсотъ гульденовъ или малымъ чѣмъ болѣе. Только-же правду скажу, что едва не всѣ показались мнѣ съ нѣкоторою поддѣлкою изюмомъ или сиропомъ и не такія, какъ надлежитъ быть прямому, главному венгерскому вину, еже оттого происходитъ, что нынѣ кругъ Токая много нѣмцевъ населилось, и всякъ токейское дѣлаетъ, такъ что рѣдко прямое, безъ фальша не только-бъ токейское, но и иное венгерское найтись можно, развѣ чрезъ способъ изъ погреба нѣкотораго знатнаго господина. Что-же надлежитъ до провозу, то вина отправляются отсюда въ Лейпцигъ, и, какъ сказано мнѣ, до того города бочка станеть гульденовъ въ 8, не считая пошлины, пока изъ здѣшняго города ее вывезти. Въ томъ разсужденіи стараться буду при обожданіи вашей свѣтлости дальнѣйшаго ордера сыскать въ запасъ бутылокъ до 12 и оныя къ вашей свѣтлости самымъ лучшимъ образомъ переслать. А вчерашняго дня получилъ я другое вашей свѣтлости писаніе отъ 26-го ноября (7-го декабря) и за пріобщенныя во ономъ вѣдомости нижайше благодарствую. Нынѣ только сіе къ доношенію нахожу, что передъ четырьмя днями прибылъ сюда ввечеру изъ Праги наслѣдственный лотаринскій принцъ, которому въ цесарскомъ замкѣ

отведенъ апартаментъ усней цесаревы-матери. И онъ, принцъ, имѣеть быть воспитанъ при здѣшнемъ дворѣ. И какъ генерально слово лежитъ, весьма назначенъ есть въ супруги большой архиду-кесѣ, дщери ихъ цесарскихъ величествъ, которая нынѣ по сему году; а онъ, принцъ, 16 лѣтъ. При семъ прилагаю надлежащее къ вашей свѣтлости отъ господина резидента Неплюева письмо, которое только сего утра получилъ я. Дѣло мекленбургское отъ времени въ горшее приходитъ состояніе за нечиненіемъ позиціи отъ стороны мекленбургскаго двора. Впрочемъ при близости новаго года смѣлость приѣмлю вашей свѣтлости, милостивому государю и патрону моему, всепокорно пожелать, дабы всевышній Богъ вашу свѣтлость купно со всею высокою фамиліею въ теченіе онаго и многихъ потомъ слѣдующихъ даровать благоволилъ весьма саможелаемыми благополучіями, добрымъ здравіемъ и удовольствомъ. Себя-же въ непремѣнную милость вручаю. Съ достодолжнымъ респектомъ прекращаю вашей свѣтлости всепокорнѣйшій, всепослушнѣйшій послѣдній слуга Л. Ланчинской.

240. Алексій Петровичъ Бестужевъ — князю Б. И. Нураину.

Копенгагенъ, 17-го декабря 1723 г.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь мой и высокоблагонадежный патронъ! Вашу свѣтлость всепокорно, низжайше прошу оною во гнѣвъ не принять, что, по возвращеніи моемъ отъ двора нашего даже до сего времени, не имѣлъ чести вашей свѣтлости всенижайшими моими письмами служить, въ чемъ слѣдующее препятствовало, что прежде отправления отсюда фрегату, на которомъ сюда я возвратился, ничего достойнаго къ довошенію не имѣлъ. По отправленіи онаго для излеченія непрестанно зѣло тяжелой моей болѣзни, не упуская ни мало времени, принужденъ былъ отѣхать въ Гельсингбурхъ для употребленія минеральныхъ водъ, гдѣ я съ два мѣсяца былъ. По возвращеніи откуда ничего знатнаго не имѣлъ, яко и нынѣ, кромѣ приложеннаго, сообщить не имѣю. Хотя оно и не весьма новое, однакоже весьма непубличное, которое и вашей свѣтлости и особливо всенижайшаго моего респекту, какія по возвращеніи моемъ отъ двора нашего двору здѣшнему предложеніи я чинилъ и какое въ негоціаціи моей окончаніе получилъ, откровенно за конфиденцію сообщаю. Впрочемъ, за милостивыя ваши писанія даже до послѣдняго, отъ 26-го прешедшаго, которое исправно получить имѣлъ честь, вашей свѣтлости всенижайше благодарствую

и толь паче за приобщеніе новинѣ, всепокорнѣйше прося о продолженіи оного. Сіе со всегдашнимъ, всепокорнѣйшимъ респектомъ прекращаю. Вашей свѣтлости всепокорнопослушнѣйшій слуга А. Бестужевъ.

241. Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ ¹⁾ — кн. Б. И. Мурашину.

Парижъ, 19-го (30-го) дѣсѣмбре 1723.

Милостивой мой государь, князь Борисъ Ивановичъ! Изволили вы ко мнѣ писать, чтобъ оставить мастера музыки и зачать учиться на шпагахъ. И я всепокорно прошу моего государя, чтобъ онаго мастера у меня оставить для того что, у меня только всего и веселья и забавы въ Парижѣ. Также въ бытность вашу въ Парижѣ изволили вы сказывать, что я буду учиться верхомъ ѣздить. А когда учатся ѣздить, тогда шпажному мастеру ничего не платятъ, оприча перваго мѣсяца. Однакожь, ежели не изволите, чтобъ я мастера музыки имѣлъ, я его отставляю. Вашъ моего милостиваго государя, всепокорный слуга князь Петръ Голицынъ.

242. Людовикъ Ланчинскій — кн. Б. И. Мурашину.

Вѣна, 19-го декабря 1723.

Свѣтлѣйшій принцъ, милостивый государь и патронъ мой, князь Борисъ Ивановичъ! Третьяго дни получилъ я ваше письмо отъ господина резидента Неплюева отъ 19-го дня ноября, въ которомъ сообщилъ мнѣ первымъ, что того-жь дня новый венецейскій посолъ, господинъ Гриты, который прибылъ на перемѣну той-же республики послу господину Эму, имѣлъ у султана публичную аудіенцію и подалъ о себѣ грамоту. Притомъ же за секретъ въ цифрахъ сообщилъ, что турецкія войска маршировали къ Генжѣ, гдѣ имъ отъ Шириванского хана (который былъ предателемъ города Тифлиса и ушелъ) по указу шахова сына учинена оппозиція, и на той баталіи имѣли персы счастье, а турки съ урономъ ретировались къ Тифлису, о чемъ не хотѣлъ и преминуть вашей свѣтлости донести. Онъ-же, господинъ резидентъ, пишетъ ко мнѣ, что турки послѣ взятія

¹⁾ Род. 1702 г., † 19-го апрѣля 1760 г. Сынъ кн. Миханла Михайловича Голицына — фельдмаршала. Кн. Мих. Мих. съ 1716 года былъ женатъ на княжнѣ Татьянѣ Борисовнѣ Куракиной, дочери кн. Бориса Ивановича Куракина.

помянутого города Тифлиса иныхъ прогресовъ въ Жеоржїи не учинили.

Помянутое персидское счастье, также и пресѣченіе трудностей, которыя понинѣ камбрекскому конгрессу мѣшали, подаетъ надежду, что, когда турки свѣдаютъ, что цесарь отъ гишпанской стороны спокоенъ, то могутъ войти въ довольное сумнѣніе съ его императорскимъ величествомъ начать войну; ибо конецъ оной, каковъ ни будетъ, имъ не полезенъ. Напримѣръ, если и счастье какое имѣли, то здѣсь возбудятъ жалюзію; буде-же не удастся, то по готову здѣсь было-бы не безъ охоты отъ разбитаго короля щепы подбирать. Его цесарское величество для наслѣдственнаго лотаринскаго принца изволилъ собирать ровый свитъ, а тотъ, который съ нимъ сюда прїѣхалъ, домой возвращается, изъѣвъ учителя нѣмецкаго языка и секретаря, который породю пѣмчинъ. И онъ, принцъ, вос итанъ будетъ по обычаю здѣшняго дому для всякаго случая, хотя цесарева нынѣ беременна, и впредь о плодоносіи ея есть надежда, потому что, по мнѣнію медиковъ, чрезъ имѣвшую корь до пражскаго походу, весьма въ добрую къ тому пришла диспозицію. При семъ прилагаю два письма отъ господина резидента Неплюева, которыя по отпускѣ послѣдняго моего получилъ я подъ разными кувертами. И прекращаю съ достодолжнымъ респектомъ. Вашей свѣтлости всепокорнѣйшій, всепослушнѣйшій, послѣдній слуга Л. Ланчинской.

243. А. Юровъ—князю А. Б. Нураишу.

[1723 г.].

Копія. Свѣтлѣйшій князь, Александръ Борисовичъ! Изволили ваша свѣтлость мнѣ приказать, чтобъ подалъ вамъ вѣдѣніе о долгахъ моихъ, которое здѣсь послѣдуетъ. Долговъ на мнѣ осталось послѣ бумагъ больше 3000 рублей; но женитьбою моею оплатилъ съ полтрети тысячи рублей. Осталось отъ тѣхъ долговъ еще на мнѣ 600 руб., да за старую квартиру, за пищу въ оберже, портному, вѣсмъ тремъ 400 руб., да одному господину 200 руб., которой мнѣ далъ на мои нужды, итого всего 1200 руб.; о чемъ и просилъ Алексѣя Васильевича, чтобъ доложить его императорскому величеству. И всю мою нужду ему объявилъ и просилъ его величество, чтобъ велѣлъ за меня заплатить. А я какъ вашей свѣтлости доносилъ, что имѣю надежду, какъ отъ одного банкира, которой унесъ наши бумаги, такъ и отъ наслѣдства послѣ умершей родственницы жены

моей, надѣюсь получить нарочитую сумму денегъ и тогда обѣщаюся заплатить его величеству, что за меня будетъ заплачено. И о семъ также писалъ въ письмѣ А. Васильевичу. Прошу вашу свѣтлость, чтобъ милостиво изволили отписать о мнѣ. А о деньгахъ остальныхъ живописцу я не писалъ, понеже они въ томъ-же числѣ моихъ долговъ. Вашей свѣтлости покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга А. Юровъ.

244. Письмо къ имперскому канцлеру его сиятельству графу Гаврилу Ивановичу Головинну отъ камергера Людовика Ланчинскаго

[февраль 1727 г.].

Ваше сиятельство покорно прошу милостиво рассмотреть по прилагаемой при семъ выпискѣ, коимъ образомъ, между иныхъ бредней, въ письмѣ, публикованномъ въ Лондонѣ до начала парламента, и на меня, хотя безъ прозвизца, вымышленно посягается. И хотя, правда, въ томъ же письмѣ, или болѣе пашквилѣ, на самую всевысочайшую персону ея императорскаго величества и на ея величества дворъ столько лжи и злостныхъ клеветъ затѣвать дерзнули, яко же на здѣшней и гишпанскій дворъ, что мнѣ, послѣднему отъ ея величества рабовъ, при здѣшнемъ дворѣ будучи, участіе въ томъ имѣтъ неудивительно; однакожь, яко въ томъ чистъ, и надѣясь, что отъ стороны ея императорскаго величества тотъ пашквиль публично опроверженъ будетъ, то, предавъ въ высокое вашего сиятельства разсужденіе, если на пассажъ, до меня касающійся, отвѣтствовать трудъ заслуживаетъ, всенижайше предлагаю, не употребить ли слѣдующихъ, или тѣмъ подобныхъ экспрессій: что когда англичаня вѣдали, что дукъ Вартонъ партіи претендентовой, то для чего самъ

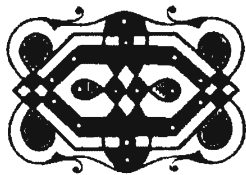
здѣшній аглинскій министръ съ нимъ обходился? Къ тому жъ онъ, яко вояжиръ, со всѣми здѣшними послами, посланниками и чужестранными министрами вступалъ въ конверсацію. И тако, какъ можно претендовать, чтобъ только одинъ россійскій министръ долженъ былъ испытывать, которой партіи онъ, дукъ Вартонъ, былъ? А инако-бъ хребтомъ къ нему оборотился. То правда, что онъ обѣдалъ у меня двожды, и я взаимно у него двожды же обѣдалъ; но всегда въ не малой компаніи, отъ 12 до 15 персонъ,—всѣ чужестранные министры, еже развѣ взаимною учтивостію, а не ближнимъ обязательствомъ назваться можетъ. Равнымъ же образомъ Грагамъ, котораго претендентовымъ агентомъ зовутъ, въ то-жъ время здѣсь, какъ съ аглинскимъ, такъ и съ иными чужестранными министрами обходился. И за что я только одинъ примѣченъ, котораго Грагама впервые при столѣ дука Вартона увидѣлъ?! А онъ, самъ дукъ, со мною спознался въ цесарской антикамарѣ въ послѣднихъ числахъ декабря прошлаго 1725 года. И тако, ложно, чтобъ со мною знакомство имѣлъ во все время своей бытности здѣсь, какъ въ пашевилѣ написано; ибо пріѣздъ его, дука, сюда значать въ послѣднихъ числахъ іюля, или въ началѣ августа того-жъ года, то есть 5 мѣсяцевъ скорѣе. А наконецъ, онъ, дукъ Вартонъ, нѣсколько недѣль спустя, около первыхъ чиселъ слѣдующаго февраля по новому штилю, поѣхалъ безвѣстно куда, — и только слово было сначала, что—въ Венгры. Не меньше же ложно, и подобно рѣчи человѣка, огневою страждущаго, что въ томъ же пашевилѣ упоминается о проектѣ его, дука Вартона, дальнѣйшаго отсюда пути. Здѣсь рѣдкое время безъ аглинскихъ и иныхъ вояжировъ, и самое ординарное обыкновеніе, какъ и вездѣ есть, таковыхъ людей столомъ почитать.

245. Выписка изъ экстракта письма, опубликованнаго въ Лондонѣ до начала парламента, въ исходѣ января сего 1727 г., который экстрактъ внесенъ въ supplementъ лондонскихъ газетъ отъ 11-го февраля сего 1727 года.

Около конца мѣсяца іюля, или въ началѣ августа 1725 года, дукъ Вартонъ прибылъ въ Вѣну. Дворъ аглинской вѣдалъ о намѣреніи его пути и о суммѣ денежной, которую получилъ отъ пріятелей претендентовыхъ. Правда, въ первыхъ дняхъ укрывалъ нѣчто,—свои намѣренія и засвидѣтельствовалъ, говоря друзьямъ его величества въ Вѣнѣ, что единое его намѣреніе было чрезъ нѣсколько лѣтъ вояжировать, пока память своихъ прежнихъ шалостей немного въ Англіи отойдетъ, и дѣла его домашнія поправятся. Но вскорѣ поступилъ противно тѣмъ обнадеживаніямъ, какъ въ своихъ конверсаціяхъ, такъ и въ своей кондуитѣ: вступилъ въ тѣсную дружбу съ Рипердою, съ которымъ имѣлъ частыя конференціи и, какъ извѣстно, получалъ отъ него деньги; допущенъ до знатнѣйшихъ господъ вѣнскаго двора, и во все время бытности его въ Вѣнѣ онъ и Грагамъ, агентъ претендентовъ въ Вѣнѣ, были въ ближнемъ обязательствѣ съ министромъ російскимъ при томъ дворѣ. Проектъ ихъ былъ сначала, что ему, дуку, въ Англію возвратиться надобно и тамо великія дѣла дѣлать. Но вспомня, что его отечество не есть мѣсто пребывательное человѣку, который толь легко себя открылъ,—то сіе намѣреніе перемѣнено,—послать его въ Римъ въ претенденту, отъ куда-бъ переѣхалъ въ Гишпанію. Еже учинено дѣйствительно.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 363—364].

МАТЕРІАЛЫ КЪ РОДОСЛОВІЮ КНЯЗЕЙ КУРАКИНЫХЪ

ВЪ XIV—XVIII ВВ.

Лш. Солнцева

Шшакаъ одного изъ русскихъ князей.

246. Родословная фамилии князей Куракинныхъ

[ВЪ XV—XVIII ВВ.].

Kn. Fedor Patrikeewitsch, Stammvater der fürstlichen Familie Chowanski.

Kn. Jurje Patrikeewitsch diente 1433 dem Grossfürsten Wassil Wassiliewitsch im Felde als vornehmster Wojewode gegen seines Oheims des Grossfürsten Jurje Dimitriewitsch Söhne und verlor gegen dieselben eine Schlacht bei Costroma, worin er gefangen, aber bald darauf wieder in Freiheit gesetzt wurde. 1441 vertheidigte er mit grosser Tapferkeit die Stadt Moskau gegen den Tataren Chan Ulu Machmet. Da unterdessen der Grossfürst Wassili Wassiliewitsch sich auf die andere Seite der Wolga begeben hatte, musste der Chan nach einer 10 tägigen Belagerung der Stadt unverrichteter Sache wieder abziehen.

Gemahlin Anna, eine Tochter des Grossfürsten Wassili Dimitriewitsch, welche der Grossfürst Wassili Wassiliewitsch an ihn verheirathete.

Kn. Alexander Patrikeewitsch, Stammvater der ausgestorbenen Familien Korezki.

Kn. Wassili Juriewitsch, Bojar und Wojewode bei dem Grossfürsten Iwan Wassiliewitsch.

Kn. Iwan Juriewitsch, Bojar und Wojewode bei dem Grossfürsten Iwan Wassiliewitsch, dessen Völker er 1493 gegen Nowgorod anführte. Man hat von ihm ein schriftliches Testament, worin seiner Gemahlin Eudotia und zweier Söhne Kn. Wassili und Kn. Iwan gedacht wird.

Knjaschna Helena, Gemahl Iwan Michailowitsch Tscheladnin, v Ródoslowe Kn. p. 284.

Kn. Iwan Wassiliewitsch mit dem Beinamen Bulgak, Bojar und Wojewode bei dem Grossfürsten Iwan Wassiliewitsch.

Kn. Danilo Wassiliewitsch mit dem Beinamen Schtschenja, Bojar und Wojewode, wie sein Bruder, Stammvater der ausgestorbenen fürstlichen Familie Schtschenjatew.

Kn. Michail Kolyschka diente 1493 als Wojewode im Kriege gegen Litthauen, muss vor dem Vater gestorben sein, weil seiner im Testamente nicht gedacht wird. Ohne Kinder.

Kn. Wassili Iwanowitsch Kosoi, Bojar 1498. Ohne Kinder.

Kn. Iwan Manida oder Mamunka. Ohne Kinder.

Kn. Grigori Maloi, starb vor dem Vater. Ohne Kinder.

Kn. Iwan Meschok. Ohne Kinder.

Kn. Michailo Iwanowitsch Golitza-Bulgakow, Stammvater der fürstlichen Familie Golitzin.

Kn. Andrei Iwanowitsch Kuraka-Bulgakow, Bojar und Wojewode bei den Grossfürsten Iwan Wassiliewitsch und Wassili Iwanowitsch, eroberte 1494 die Stadt Smolensk, und war auch bei der zweiten Eroberung der Stadt, welche 1514 geschah.

Kn. Dimitri, ohne Kinder.

Kn. Feodor Andreewitsch Kurakin, Bojar und Wojewode bei dem Zaren Iwan Wassiliewitsch, ohne Kinder.

Kn. Dimitrie Andreewitsch Kurakin, Bojar bei dem Zaren Iwan Wassiliewitsch und einer der vornehmsten Wojewoden bei verschiedenen Feldzügen. 1565 Statthalter zu Plesgo.

Kn. Peter Andreewitsch Kurakin, Wojewode bei verschiedenen Feldzügen. 1553 Bojar, 1557 Statthalter zu Smolensk, 1572 Statthalter zu Kasan.

Kn. Grigori Andreewitsch Kurakin, Bojar und 1558 Wojewode zu Iwangerod, 1573 zu Kasan, ohne Kinder.

Kn. Iwan Andreewitsch Kurakin, Bojar, 1559 Statthalter zu Smolensk. Diese obigen 5 Brüder werden oft auch mit dem Geschlechtnamen Bulgakow geschrieben gefunden.

Kn. Iwan Dimitriewitsch Kurakin, ohne Kinder.

Kn. Simon Dimitriewitsch Kurakin war 1577 Golowa auf der Grenze der Crim, eodem anno Wojewode im livländischen Kriege.

Kn. Iwan Semenowitsch Kurakin war 1597 Rynda bei der Audienz eines kaiserlichen Gesandten, 1602 Stolnik, 1606 Wojewode zu Tula, 1614 Bojar und Polkwoi Wojewode bei Moskau wegen eines zu besorgenden Einfalls der Krimischen Tataren: 1616 bis 1620 erster Wojewode zu Tobolsk. Ohne Kinder.

Kn. Andrei Petrowitsch Kurakin war 1559 Wojewoda im livländischen Kriege, 1573 bei einer Expedition auf die Umgegend von Kasan, 1577 auf der Grenze gegen die Krim und anderen livländischen Kriegen, eodem anno Bojar und in Moskau bei der Regierung in Abwesenheit des Zaren, 1580 an der Grenze gegen die Krim, eodem anno auch gegen Polen, 1581 zu Nowgorod, 1582 gegen die Krim, 1583 gegen die Ludwig Tscheremissen, an der Occa, gegen die Krim, 1589 ibidem.

Kn. Michail Iwanowitsch Kurakin, ohne Kinder.

Kn. Simon Andreewitsch Kurakin, Bojar bei dem Zaren Wassili Iwanowitsch Schuiski.

Kn. Michail Andreewitsch Kurakin, ohne Kinder.

Kn. Wassili Semenowitsch Kurakin.

Kn. Iwan Wassiliewitsch Kurakin.

Kn. Fedor Semenowitsch Kurakin, 1615 Stolnik und Wojewode im Kriege gegen die Polen, eodem anno schlug am 21 December den polnischen General Lisowski bei Pereslaw, 1617 Rynda bei der Audienz eines mongolischen Gesandten, 1627 Wojewode auf der Grenze gegen die Krim, 1629 traktirte im Auftrage des Zaren mit einem polnischen Gesandten, 1641 bei Einholung dänischer Gesandten, 1643 Wojewode zu Tula, 1645 bei Einholung eines türkischen, auch polnischen Gesandten, wurde eodem anno am 30 Sept. von den Zaren Alexei Michailowitsch zum Bojaren erhoben, 1646 erster Wojewode zu Astrachan.

Kn. Grigori Semenowitsch Kurakin, 1640 Stolnik, 1641 Wojewode zu Wenew, nachher von dem Zaren Alexei Michailowitsch zum Bojaren erhoben, 1655 während der Abwesenheit des Zaren Statthalter zu Moscau, 1663 erster Wojewode zu Kasan, 1682 in der Versammlung der Stände von Russland (въ соборномъ дѣяніи объ отставленіи мѣстничества).

Kn. Fedor Fedorowitsch Kurakin, Bojar bei den Zaren Alexei Michailowitsch und Fedor Alexeewitsch, hatte 1662 die Oberbefehlshaberschaft zu Moscau in Abwesenheit des Zaren und trug viel bei zur Stillung der damaligen Empörung des Moskowitschen Pöbels. Eine Tochter verm. m. 1) . . . 2) Kn. Andrei Michailowitsch Tscherkaskoi. Verm. 1716.

Kn. Iwan Grigoriiewitsch Kurakin. Krawtschij; Bojar und bei dem Zaren Fedor Alexeewitsch, war 1682 mit bei der соборное дѣяніе объ отставленіи мѣстничества. Ist gestorben als Wojewode zu Smolensk.

Kn. Michail Iwanowitsch Kurakin, st. 1696.

Kn. Boris Iwanowitsch Kurakin, kaiserlicher wirklicher geheimer Rath, Oberstlieutenant der Garde, Ritter des St. Andreas Ordens und Gesandter am französischen Hofe. Geb. 18 Aug. 1677 (sic), gestorben zu Paris im 17 Oct. 1727. Vermählt 1) mit Axinia Feodorowna, des Bojaren Fedor Abramowitsch Lopuchin Tochter. Verm. 1693, st. 1699. 2) Kn. Maria Feodorowna, des Bojaren Kn. Fedor Semenowitsch Urussows Tochter, vermählt 1701, st. 1738.

Kn. Iwan Iwanowitsch Kurakin st. 1706. Vermählt mit Helena Tichonowna, des Bojaren Tichon Nikititsch Streschnew Tochter; st. 1706. Ein Sohn st. 1706 als Kind.

Kniaschna Tatiana Borisowna, Ihrer kaiserlichen Majestät Hofmeisterin, geb. am 2 Januar 1696. Gemahl Kn. Michail Michailowitsch Golitzin, Generalfeldmarschall etc... Wittwe seit dem 10 December 1730.

Kn. Alexander Borisowitsch Kurakin, kaiserl. Oberstallmeister, Senator, Kammerherr und Ritter des heiligen Andreas und Alexander

Ordens, geb. 1697 am 31 Juli. Vermählt mit Alexandra Iwanowna Panina, des Generallieutenant und Senators Iwan Wassiliewitsch Panin Tochter. Geb. 3 Februar 1711. Vermählt 1730, 6 April.

Kn. Sergei geb. 1702, starb in der Kindheit.

Kn. Catharina Borisowna geb. 1703. Gemahl: Alexander Borisowitsch Buterlin, General en chef und Senator.

Kniaschna Anna, geb. 5 August 1731.

Kniaschna Tatiana, geb. 3 Juli 1732,

Kn. Boris in der heilig. Taufe Leontii, geboren am 11 Juni 1733.

Kniaschna Agrafena, geboren am 27 Mai 1734.

Kniaschna Catherina, geboren am 3 September 1735,

Kniaschna Natalia, geboren am 7 April 1737.

Kniaschna Praskovia, geboren am 14 Juni 1741.

Noch zwei Prinzessinen, Alexandra und Anastasia, sind in der Kindheit gestorben.

(Архивъ кн. О. А. Куракина: Помѣщено среди бумагъ кн. Бориса Ивановича и кн. Александра Борисовича Куракиныхъ: «Дѣла, касающіяся Сорбонны», по систематической опшю архива томъ LXXIII, стр. 245—259).

Примѣчаніе. Годъ составленія этой родословной не обозначенъ. Начало ея въ бумагахъ не сохранилось.

247. Вѣдѣніе о выѣздѣ князей литовскихъ и кто отъ нихъ пошли фамиліи въ Русь.

XIV — XVII.

Лѣтописцы російскіе повѣдуютъ: по смерти Гедимина, великого князя литовского, сяде на великое княженіе второй сынъ его Наримунтъ. Сей, имѣя войну съ крымцами, и впаде въ ихъ ружь.

И въ то-жъ время прилучися въ Крыму быти великому князю Московскому Ивану Ивановичу, зовомуу Калитѣ; и Наримунта выкупилъ и отпустилъ паки въ Литву, которой, не доѣхавъ, крестился по обѣщанію въ христіанскую вѣру, греческій законъ, и царченъ бысть Глѣбъ. И Литва его за такое преступленіе на великое княженіе не приняла. Наримунтъ паки въ Русь возвратился и взять бысть на великое княженіе въ Новгородъ и на пригороды.

У Наримунта были два сына, Патрекей и Семеонъ.

У Патрекея три сына: князь Федоръ Хованской, князь Юрья и князь Александръ Корецкой.

Во время короля польскаго Витовта, какъ о семъ и лѣтописцы и родословець согласуются, князь Федоръ и князь Юрья Патрекеевичи пріѣхали служить къ великому князю московскому Василью Дмитревичу, Темному по прозванію. И великій князь Василей выдалъ за князь Юрья замужъ сестру свою, княжну Анну.

У князь Юрья Патрекеевича дѣти: князь Василей, князь Иванъ Юрьевичи.

У князь Василья Юрьевича дѣти: князь Иванъ Булгакъ, князь Данило Щеня, отъ него пошли Щенятевы.

У князь Ивана Булгака дѣти: князь Иванъ Мѣшокъ бездѣтень, князь Михайло Голица, князь Андрей Бурака, князь Дмитрей бездѣтень.

У князь Михайлы Ивановича Голицы дѣти: князь Юрья Михайловичъ; у князь Юрья—князь Иванъ и князь Василей Юрьевичи.

Князья Голицыны.

У князь Ивана Юрьевича дѣти: князь Иванъ Шпака бездѣтень, князь Авдрей Ивановичи.

У князь Андрея Ивановича дѣти: князь Василей, князь Иванъ, князь Алексѣй, князь Михайло Андреевичи.

У князь Василья Андреевича сынъ князь Василей Васильевичъ.

У князь Василья Васильевича сынъ князь Алексѣй и князь Михайло Васильевичи, бездѣтень.

У князь Алексѣя Васильевича дѣти: князь Михайло и князь Василей Алексѣевичи.

У князь Ивана Андреевича братъ, князь Васильева, дѣти: князь Авдрей, князь Иванъ большой и князь Иванъ меньшей Ивановичи.

У князь Андрея Ивановича сынъ князь Иванъ Андреевичъ, а у него дѣти: князь Александръ и князь Сергѣй Ивановичи.

У князь Алексѣя Андреевича дѣти: князь Дмитрей бездѣтень, князь Борисъ, князь Іаковъ бездѣтень, князь Петръ, князь Иванъ, князь Ѳедоръ Алексѣевичи.

У князь Бориса Алексѣевича дѣти: князь Алексѣй, князь Василей, князь Александръ бездѣтень, князь Сергѣй Борисовичи.

У князь Петра Алексѣевича дѣти: князь Василей, князь Николай, князь Алексѣй, князь Александръ.

У князь Ивана Алексѣевича дѣти: князь Ѳедоръ и князь Алексѣй.

У князь Ѳедора Алексѣевича сынъ князь ¹⁾.

У князь Михайла Алексѣевича дѣти: князь Дмитрей, князь Михайло, князь Петръ бездѣтень, князь Михайла Михайловичи.

У князь Дмитрея Михайловича дѣти: князь Сергѣй, князь Алексѣй.

У князь Михайла Михайловича дѣти: князь Петръ, князь Александръ, князь Дмитрей.

У князь Василья Юрьевича, внука князь Михайла Иванов. Голицы, дѣти: князь Василей, князь Иванъ, князь Андрей, всѣ бездѣтны.

¹⁾ Въ подлинникѣ имени не указано, оставлень пробѣлъ.

Князь Курагины.

У князь Андрей Ивановича Кураки дѣти: князь Ѳеодоръ бездѣтень, князь Дмитрей, князь Петръ, князь Иванъ, князь Григорей.

У князь Дмитрея Андреевича дѣти: князь Иванъ бездѣтень, князь Семень Дмитриевичи.

У князь Семена сынъ князь Иванъ Семеновичъ бездѣтень.

У князь Петра Андреевича Кураки сынъ князь Андрей Петровичъ.

У князь Андрея Петровича дѣти: князь Семень, князь Данило, князь Михайло Андреевичи; оба послѣдніе бездѣтны.

У князь Семена Андреевича дѣти: князь Василей Семеновичъ, князь Ѳеодоръ, князь Григорей Семеновичи.

У князь Василья Семеновича сынъ кн. Иванъ Семеновичъ бездѣтень.

У князь Ѳеодора Семеновича сынъ князь Ѳеодоръ.

У князь Григорья Семеновича сынъ князь Иванъ Григорьевичъ и у него дѣти: князь Михайло и князь Борисъ Ивановичи; а у князь Бориса Ивановича сынъ князь Александръ.

У князь Ивана Андреевича Кураки сынъ князь Михайло Ивановичъ бездѣтень.

У князь Григорья Андреевича Кураки сынъ князь Петръ, бездѣтень-же

Князь Щенятевы.

У князь Данила Васильевича Щеня дѣти: князь Михайло, а у него дѣти: князь Василей и князь Петръ Михайловичи; оба бездѣтны. И тако родъ сей—князей Щенятевыхъ пресѣкъся.

У князь Ивана Юрьевича, у внука Патрикеева, дѣти: князь Михайло Колышка, князь Василей Косой, князь Иванъ Муняна, всѣ три бездѣтны.

У князь Александра Патрекеевича Корецкого сынъ князь Семень Александровичъ.

У князь Семена дѣти: князь Данило и князь Вологъ Семеновичи; сей послѣдней бездѣтень.

У князь Данила сынъ князь Богданъ и у него сынъ князь Иванъ.

Князь Хованскіе.

У князь Ѳеодора Патрикеевича Хованского сынъ князь Василей Ѳеодоровичъ. У князь Василья дѣти: князь Иванъ, князь Ѳеодоръ Васильевичи.

У князь Ивана дѣти: князь Василей Луцыха, князь Иванъ Ушато Ивановичи.

У князь Василья Луцыхи дѣти: князь Юрья бездѣтень, князь Петръ, князь Иванъ Хорякъ бездѣтень, князь Василей Овчина, бездѣтень, Васильевичи.

У князь Петра Васильевича дѣти: князь Борисъ, князь Андрей Петровичи.

У князь Бориса сынъ князь Иванъ.

У князь Ивана Борисовича сынъ князь Никита бездѣтень.

У князь Андрея Петровича, внука князь Василья Луцкихи, дѣти: князь Иванъ большой былъ бездѣтень, князь Микита, князь Иванъ бездѣтень, князь Андрей, Климъ Андреевичи.

У князь Микиты Андреевича сынъ князь Иванъ Микитичъ; у него дѣти: князь Иванъ, князь Петръ Ивановичи. У князь Петра сынъ князь Алексѣй Петровичъ.

У князь Андрея Андреевича Клина дѣти: князь Григорей, князь Иванъ, князь Семень Андреевичи. У князь Григорья Андреевича сынъ князь Семень Косой.

У князь Семена Косово сынъ князь Ѳеодоръ Семеновичъ.

У князь Ивана Андреевича Клина дѣти: князь Петръ, князь Василей, князь Андрей, князь Иванъ Ивановичи.

У князь Петра Ивановича сынъ князь Андрей Петровичъ. У князь Ивана Ушатаго Ивановича дѣти: князь Ѳеодоръ Телгиза, князь Иванъ Жердь, князь Петръ Ивановичи, оба послѣдніе бездѣтны.

У князь Ѳеодоръ Телгизы сынъ князь Дмитрей бездѣтень.

У князь Ѳедора Васильевича Кривога (внука князя Ѳедора Патрикеевича) дѣти: князь Андрей, князь Василей Ѳеодоровичи. У князь Андрея сынъ князь Иванъ Кривой Андреевичъ бездѣтень.

У князь Василья дѣти: князь Данило бездѣтень, князь Дмитрей.

У князь Дмитрей сынъ князь Ѳеодоръ.

У князь Ѳедора сынъ князь Иванъ бездѣтень.

248. Князь С. Д. Голицынъ—князю Б. И. Куракину.

Помѣщенное выше «Вѣдѣніе» сообщено было князю Б. И. Куракину княземъ Сергѣемъ Дмитриевичемъ Голицынымъ при слѣдующемъ письмѣ:

Москва, 11 мая 1722 г.

Государь мой, кн. Борисъ Ивановичь! ...На прежнее ваше повелѣніе вѣдѣніе о фамилии нашей, каковое могль выписать изъ лѣтописцовъ обстоятельно коротко, послалъ уже на прошедшей почтѣ. И надѣюсь, ежели въ пути не утратилось, уже до вашей милости и дошло. И то паки изволите желать вѣдать изъ оныхъ-же лѣтописцовъ, кто и въ которомъ годѣ выѣхалъ и въ Новѣгородѣ былъ. На что паки въ отвѣтствіе вамъ, моему государю, предъявляю о лѣтописцахъ нашихъ російскихъ.

Извѣсно, что нимало непорядочно писанъ и обстоятельного извѣстіе, что въ которомъ годѣ дѣлалось, рѣдко во оныхъ находится,

чего и я многократно искалъ и желалъ самъ вѣдать, но не могу года сыскать. Однакожь, какъ и въ прежде посланномъ вѣдѣніи вамъ, моему государю, я объявилъ, лѣтописцы наши русскіе и переведенные съ польского многіе согласуются, что по Гедимонѣ, великомъ князѣ литовскомъ, сяде на великомъ княженіи сынъ его Наримунтъ. И бысть ему брань съ татары и впаде въ ружь татаромъ. Въ то-жь время прилучися быти въ татарехъ великому князю московскому Ивану Даниловичу, зовомуу Калитѣ. И Наримунта выручилъ и отпустилъ ево паки на свое княженіе. И Наримунтъ, не дошедъ своего княженія, крестился, по обѣщанію своему, въ христіанскую вѣру. И Литва его не приняла и выбрала себѣ на княженіе брата ево. И великой князь Наримунта посадилъ на княженіе въ Новѣгородѣ съ пригороды. Въ оныхъ же лѣтописцахъ пишеть: у Наримунта былъ сынъ Патрикей, у Патрикей сынъ Юрья. И князь Юрья Наримунтовичъ прѣхалъ служить къ великому князю Василью Темному, московскому, за котораго онь далъ сестру свою. И отъ него пошли ваша и наша линии. Того ради надобно во времени доmekаться, въ которыя лѣта были во владѣніи великой князь Иванъ Даниловичъ и князь Василей Темной. Однакожь полное вѣдѣніе, каково могу достать, привезу съ собою.

При семъ прилагаю письмо къ вамъ, моему государю, отъ батюшки (кн. Дмитрія Михайловича Голицына), въ которомъ изволить вамъ предъявлять свое мнѣніе о гербѣ общемъ нашемъ. И какъ самъ прѣйду, пространно о всемъ донесу. Только, хотя и слухъ о семъ былъ, чтобъ подавать росписи родословныя и о гербахъ, но по се время все сіе уничтожено до времени, и не думаю, чтобъ вскорѣ о семъ спросили. А къ сему дѣлу изъ рускихъ приставленъ Иванъ Микифоровичъ Плещеевъ и данъ чинъ герольдъ-мейстеръ и изъ иноземцевъ конте Санти, италіанецъ.

Сергѣй Голицынъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

ВО ВТОРОЙ КНИГѢ

АРХИВА КНЯЗЯ О. А. КУРАКИНА.

А.

- Абесъ, Ремертъ, шкиперъ, 64
 Абрамѣнъ, Янъ, шкиперъ, 64.
 Августъ II (Фридрихъ), курфюрстъ саксонскій съ 1694 по 1733 г., а съ 1697 г. и король польскій, род. 12 мая 1670 г., † 1 февраля 1733 г., 8, 84, 97, 118, 210, 211, 212, 241, 250, 378.
 Августъ-Вильгельмъ-Рудольфъ, наслѣдн. принцъ вольфенбютельскій, 210.
 Агарзовъ, О., камердинеръ, 309, 324, 331.
 Алексѣевъ, Кирилъ, дьякъ, 179.
 Алексѣй Петровичъ, царевичъ, род. 1690 г., † 1718 г., 141.
 Алфельтъ, бар., датскій министръ, 83, 361, 366, 367, 375, 377, 386, 389, 390.
 Альбаній, Анибале, папскій нунцій, 205.
 Амалия-Софія, принцесса вольфенбютельская, 210.
 Ангальтъ (Anhalt), принцъ, 259.
 Анна, королева Великобританіи и Ирландіи съ 1702 по 1714 г., род. 1664 г., † 1714 г., 17, 36, 39, 43, 44, 59.
 Антоній Ульрихъ (Antonico Ulrico), герцогъ вольфенбютельскій, 210.
 Антуанета (Antueneta), принцесса, 210.

- Апраксинъ, Фѳедоръ Матвѣевичъ, графъ, генераль-адмиралъ, род. 1661, † 1728 г., 278, 297.
 Аргамазовъ, Петръ, состоялъ при кн. Долгоруковѣ,—русскомъ послѣ во Франціи,—для письма и обученія языковъ и дѣлъ, 149, 156.
 Аренфельтъ, шведскій ген.-майоръ, 67.
 Армерсъ, Диркъ, мастеръ 1713 г., 76.
 Архинъ, живописецъ московскій, 210.
 Асапергленъ, Андрей, полковникъ шведскій, 264.
 Астурія, принцесса, 426.
 Ауру, 412.
 фонъ-Афенбахъ, прусскій совѣтникъ, 118.

Б.

- Балъкъ, Фѳедоръ Николаевичъ, генераль-поручикъ, род. 1670 г., † 1739 г., 49, 363—366, 370, 371, 394.
 Барсузовъ, Василій, 324.
 Бассевичъ, Георгій, гр., шлезвиг-голштинскій министръ, авторъ «Записокъ» о Россіи, род. 1680 г., † 1749 г., 89.
 Бейнхъсъ, Жакобъ, 342.
 Вежъ, Рубертъ, 343.

Верендорфъ, тайный сов., министр герцога брауншвейгскаго, 22, 34, 102, 185, 187—190, 192, 197—199, 202, 206, 207, 224, 227, 232, 238, 240, 259, 270, 279—281, 283, 286, 291, 297, 302, 303, 309, 310, 313, 321, 334, 336, 412.

Верентшпратъ, 328.

Вестушевъ, Алексій Петровичъ, впоследствии графъ, род. 1692 г., † 1767 г., 427, 428.

Ветхеръ, гамбургскій резидентъ, 328, 329, 335.

Ветхунъ, полковникъ, 260.

Вехтёвъ, Никита, царскій курьеръ 1687 г., 178.

фонъ-Волеозъ, Гармень, мастеръ, 77.

де-Вонана, маркизъ, франц. посолъ, 419.

Воннеоа, французскій капитанъ 1631 г., 173, 174.

Вородинъ, Кирилъ, 325.

Вотмаръ, бар., министр брауншв. курфюрста 1710 г., 194, 208.

Воуръ, генералъ, † 1710 г., 207.

Воцелло, Криспелъ, 179, 181.

Воцкозъ, Ив. Фодосёвъ., † 1714 г., шаутбейвалтъ галерный, 63.

Врантъ, Христофоръ Игнатъевичъ, голланд. купецъ, 137, 161, 343, 345, 403.

Брауншвейгъ (Brunsvik), герцогскій домъ, 210.

Брени (Breni), секретарь царицы, 15.

Брюдляртъ, 172.

Брюсю, Яковъ Вилимовичъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ, впоследствии графъ, род. 1670 г., † 1735 г., 358, 365, 394.

Бурбонъ, герцогъ, 425.

Бутингамъ, герцогъ, членъ англійскаго министерства 1710 г., 347.

Бутиднеръ, 174, 176, 177.

Бухгеймъ, 79.

Въляевъ, Алексій, 406, 408.

В.

Вартемберкъ, графиня, 302.

Вартокъ, герцогъ, 430—432.

Веллингъ, графъ, шведскій министръ 1717 г., 127, 128, 321.

фонъ-Вертеръ, гр., саксонскій посланникъ, 217, 290.

Веселовскій, Авраамъ, 410, 413, 414.

Веселовскій, Фёдоръ, русскій резидентъ въ Вѣнѣ, 135, 185, 189, 191, 211, 224, 227, 232, 238, 286, 291, 302, 303, 309, 317, 325, 333, 334, 336, 337, 343, 414.

Вивенштегъ, 79.

Вихъгельмъ, король англійскій, 116.

Видароъ, маршалъ, 259, 390.

Витвортъ, великобр. посолъ при русск. дворѣ, 20, 233, 235, 341, 344, 345, 349, 351, 353.

Витенберкъ, герцогъ, датскій генералъ 1712 г., 384.

Войновичъ, Иосифъ, баронъ, венгерецъ, 411, 412.

де-Волкъ, 422.

Волковъ, 49, 358, 366.

Вольфъ, курьеръ, 211, 333.

Г.

Габисталь, бар., мекленбургскій посланникъ, 423.

Габоръ, Ветлемъ, принцъ 1690 г., 176.

Гагаринъ, князь, комендантъ московск. 1716 г., 344.

Гагаринъ, князь, 139.

Галлицъ, принцъ, 365.

Галуа, милордъ, 336.

Гамельтонъ, генералъ-майоръ, 214.

Гарли, членъ англійскаго министерства 1710 г., 317, 353, 354.

Гейзенъ (Geusen), 210.

Гейжоуъ, надв. президентъ голландской провинціи, 242.

Гейшъ, корол. великобританскій тайный совѣтникъ, 114.

Генрихъ, король французскій, 171.

Георгъ I Людвигъ, герцогъ брауншвейгскій и люнебургскій, съ 1693 г. курфюрстъ ганноверскій, съ 1714 г. король великобританскій, † 1727 г., 30, 33, 101, 104, 109, 114, 120, 163, 189, 200, 225, 238, 266, 275, 281, 284, 291, 292, 301, 303, 304, 310, 311.

Георгъ-Августъ, сынъ ганноверскаго курфирста Георга-Людвига, 200.
 Герцогъ-Августъ, братъ ганноверскаго курфирста Георга-Людвига, 200.
 Герсдорфъ, бар., польскій министръ, 193, 195, 200, 241, 246, 290, 393.
 фонъ-Герцъ (или, какъ иногда пишеть кн. Б. И. Куракинъ,—Геридъ), баронъ, 34, 90, 127, 128, 281, 283, 285, 302, 303, 309, 334, 336, 395.
 де-Гишваръ, маркизь 1711 г., 353, 354, Гландорфъ, 81.
 Говерсъ, 137, 161.
 Голицынъ, Иванъ Алексѣев., кн., 403.
 Голицынъ, кн., Михаилъ Михайловичъ, генералъ, 93, 214.
 Голицынъ, Петръ Михайловичъ, князь генералъ-поручикъ, род. 1702 г., † 1760 г., 428.
 Голицынъ, Сергѣй Дмитриевичъ, князь, посолъ въ Испанію въ 1722—1726 гг., впоследствии губернаторъ казанскій, 425, 426; см. также „Вѣдѣніе о князьяхъ Лиговскихъ, о русскихъ фамиліяхъ, отъ нихъ происходящихъ“, 441—442.
 Голицынъ, Сергѣй, кн., 210.
 Голицыны, князья, одословіе, 439—442.
 Головинъ, Федоръ, 7.
 Головинъ, генералъ-майоръ, 358.
 Головинъ, Александръ Гавриловичъ, графъ, камергеръ, посланникъ придворнъ прусскомъ, 84, 85, 86, 87, 97, 117, 363.
 Головинъ, Гавріалъ Ивановичъ, графъ, государств. канцлеръ, род. 1660 г., † 1734 г., 21, 26, 29, 36, 43, 45, 47, 51, 55, 58, 65, 102, 109, 111—113, 120, 123, 130, 131, 134, 149, 150, 158, 159, 163, 165, 167, 215—217, 232—234, 264, 265, 272, 275, 294, 305, 316, 321—323, 330, 332, 336, 338, 340, 341, 344, 348, 353, 356, 363—365, 395—397, 399, 400, 408, 410, 411, 413, 430.
 Головинъ, Михаилъ Гавриловичъ, гр., 398, 399, 402, 405, 407, 409, 423.
 Голошъ, гр., министръ царскій, 361.
 Гольцъ, 393.
 Гольштейнъ (Holstein), принцъ, 210.
 Готторфъ, тайный министръ герцога брауншвейгскаго 1710 г., 304, 311, 336.

Гофманъ, купецъ, 412.
 Грагамъ, 431, 432.
 Губастовъ, Фил., 324, 402, 403, 406, 406.
 Гугонъ, Доміанъ, графъ, тайн. сов. и посланникъ царскій, 79.
 Гюльденштернъ, шведскій генералъ, 243, 261—263, 280.

Д.

Дантень, герцогъ, 160.
 Дашковъ, Алексѣй, посланникъ въ Константинополь, 410.
 Дебуа, кардиналъ, 151—154.
 Дебулюкъ, кардиналъ, 270.
 Девердеренъ, нидерландскій депутатъ, 193, 217.
 Девіеръ, Антонъ Мануиловичъ, впоследствии графъ, † 1745 г., 370.
 Девинъ, ген.-лейт. датской службы, 83, 88, 114.
 Дейзидевель, маркня 1630 г., 176, 177.
 Дежеръ, 161.
 Делавернъ, комиссаръ французск., 392.
 Деленъиольтъ, см. Ланъяскъ.
 Дельцъ, 197, 334.
 Деторой, маркизь, 245, 246, 358.
 Детуръ, бар., надворный президентъ Нидерл. Штатовъ 1709 г., 195.
 Дмитриевъ, Аванасій Михайловичъ, царскій стольникъ 1710 г., 235.
 Долгоружій, Василій Лукичъ, кн., дѣйстви. тайн. сов., посланникъ въ Данію, въ Польшу и въ Курляндію, † 1739 г., 74, 90, 145, 147—153, 155, 161, 190, 273, 295, 325—327, 356, 357, 361, 366—368, 370, 372, 374, 375, 377, 379, 383—389, 391—393, 410.
 Долгоружій, Григорій Федоровичъ, кн., д. т. с., сенаторъ, род. 1657 г., † 1723г., 257, 258, 392, 410.
 Долгорузовъ, князь Яковъ Федоров., царскій стольникъ 1688 г., 179.
 Дормонтъ, герцогъ, вице-король ирландскій 1710 г., 347, 365, 370, 476, 383, 384, 387.

Е.

- Евгений (Eugene), принцъ, 203, 259, 344, 376, 383, 399, 393.
 Ереминовъ, Матвей Григ., купецъ, 403.
 Едельцъ, 207.
 Еденгеръ (Edenger), купецъ, 367, 368, 373, 386, 388.
 Екатерина Алексѣевна, императрица 1725—1727 г., 70, 160—163, 165, 397.
 Ельцъ, баронъ, ганноверскій министръ 1709 г., 187.

З.

- де-Залеръ, маркизъ, посолъ французскій въ Константинополь 1710 г., 350.
 Зинаидорфъ, гр., 346.

И.

- Иванъ Алексѣевичъ, царь, 1682 — 1689 г., † 1696 г., 178, 179.
 Иванъ Васильевичъ IV, царь, 1638—1684 г. 167, 170, 171.
 Измайловъ, русскій посолъ при датскомъ дворѣ, 93.
 Имгофъ (Imdoff), бар., министръ, 210.
 Инфинговенъ, шведскій полковникъ 1709 г., 300.

Г.

- Горданъ, ген.-фельдцейхмейстеръ князя вольфенбительскаго 1710 г., 212, 273, 274, 296, 317, 330, 338.

К.

- Калушнинъ, Иванъ, ученикъ, 149, 156.
 Кампредонъ, французскій министръ, 147, 148, 154, 162, 163.
 Кансереъ, церемоніймейстеръ великобр. двора 1710 г., 342.
 Каподо, 329.
 Карадинъ, секретарь посольства 1720 г., 60, 77, 81, 411, 414.
 Карлъ II, король испанскій, † 1700 г., 178, 179.

- Карлъ VI, римскій цесарь 1711—1740 г. 91, 93, 96.
 Квашининъ-Самаркинъ, офицеръ 1710 г., 266.
 Квезенбургъ, англійскій секретарь съверныхъ дѣлъ 1710 г., 44, 341, 347, 350.
 Кенигсмаркъ, графъ 1760 г., 200.
 Кенторбернъ, англійскій примасъ, 347.
 Кетлеръ, бар., министръ гессенкасельскаго ландграфа 1710 г., 206, 412.
 Клейнъ, Михаэль, курьеръ 1710 г., 336.
 Климентъ XI, римскій папа, род. 1649 г., † 1721 г., 10, 13, 14.
 Книперъ-Бронъ, шведскій резидентъ 1710 г., 307.
 Коллеръ, гр. 384.
 Кордейшенъ, 369.
 Корещіе, князь, 440.
 Красовъ, шведскій генералъ, 188, 196, 198, 207, 218, 219, 222, 226, 241, 243, 246, 248, 253, 255, 287, 289, 321.
 Крейсъ (Крейцъ), вице-адм. 1710 г., 278.
 Крейцъ, ген.-майоръ 1709 г., 214.
 Крокенбургъ, Питеръ, амстердамскій купецъ, 51.
 Крузь, ген.-майоръ 1709 г., 214.
 Куракина, Екатерина Борисовна, княжна, дочь кн. Бориса Ив. Куракина, въ замуж. (съ 1730 г.) гр-ня Бутурлина, род. 1703 г., † 1772 г., 398, 399, 406, 407, 409.
 Куракина, Марія Фед., княгиня, рожд. кн. Урусова, жена Бориса Ив. Куракина, † 1731 г., 395, 397, 398, 400, 406, 407, 408, 409.
 Куракинъ, кн., Александръ, сынъ кн. Бориса Ив. Куракина, род. 1696 г., † 1749 г., камеръ-юнкеръ и легационскаратъ при франц. дворѣ, впоследствии полномочн. посолъ въ Парижъ, тайн. сов., оберъ-штальмейстеръ, сенаторъ, конференцъ-министръ, 143, 144, 145, 150, 324, 325, 421, 425, 429.
 Куракинъ, Борисъ Ивановичъ, кн., полномочный посолъ при разныхъ дворахъ, дѣйств. тайн. сов., род. 1676 г., † 1727 г., 3, 5—8, 9—14, 16, 17, 23, 23, 26, 31—34, 36, 43—67, 70, 74, 77, 81, 90, 96, 99—103, 105, 108—114, 120, 121, 123, 124, 126—130,

135—137, 139, 156, 158, 160—162, 166, 206, 224, 225, 227, 229, 232, 266, 284—286, 291, 302—304, 310, 311, 314, 316, 318, 321—324, 329—332, 334, 337—341 344, 348, 352, 353, 355—372, 374—377, 379, 380, 383—389, 391—397, 399—405, 407—413, 415, 417, 419, 423—428, 441.

Куракинъ, Федоръ Алексѣевичъ, вн., владѣлецъ села Надеждино и архива въ немъ, издатель историч. сборника: «Архивъ князя О. А. Куракина», почетный членъ Археологическаго института и членъ Саратовской губернской ученой архивной комиссіи, род. 1842 г., 3.

Куракины, князья, см. родословную этой фамиліи въ XV — XVIII стол., 433—436, также: „Вѣдѣніе о фамиліяхъ русскихъ, происходящихъ отъ князей Литовскихъ“, 433—442.

Курбатовъ, Алексѣй Александровичъ, 362, 363.

Кузешъ, купецъ, 348.

Л.

Ланциноскій, Людовикъ, камергеръ, посланникъ въ Вѣнѣ съ 1721 г., † 1751 г., 356, 411, 412, 416—419, 424, 425, 427, 429, 430.

Ланьскій, польскій министръ 1709 г., 193, 195, 241, 246.

Лационъ, 328.

Левенвольдъ, бар., Карлъ-Густавъ, ген.-адъютантъ, † 1735 г., 93.

Левенгауптъ, швед. генералъ 1709 г., 214.

Лекъ, адмиралъ 1711 г., 354.

Лесій, полковникъ 1710 г., 278, 279.

Лидрицъ, гофмаршалъ, 412.

Лилл, вице-адмиралъ шведскій 1713 г., 63.

Литгенштернъ, шведскій генералъ 1710 г., 264.

Литовскіе князья, см. „Вѣдѣніе о князьяхъ Литовскихъ“, 432—448.

Литъ (Lithe), министръ въ Пруссіи, 190, 211, 262, 290, 302, 325—329, 335, 339.

Лопухинъ, Авраамъ Федоровичъ, † 1718 г., 322, 324, 325.

Лушка, дукеша, 209.

Луче (Lutche), 210.

Любозъ, купецъ, 323, 325.

Людвигъ (Luiggi), герцогъ, 210.

Людовикъ XIII, король французскій 1610—1643 гг., 171, 172, 174, 176, 177.

Людовикъ XV, король французскій, 1643—1715 гг., 125, 143, 158, 159, 162, 165.

М.

Мажж, Давидъ и Діани, купцы, 420.

Мазепа, Иванъ, гетманъ запорожскихъ войскъ, род. 1629 г., † 1709 г., 17.

Мазинцовъ, Федоръ, 402.

Мазаровъ, Алексѣй Васильевичъ, кабинетъ-секретарь Патра I, род. 1674 г., † 1740 г., 55, 363, 405, 421, 429, 430.

Мажонмилантъ, братъ ганноверскаго курфирста Георга Августа, 200.

Мальбургъ (Мальборо), герцогъ, 203, 259, 269, 343, 344, 346, 347, 350, 351, 353, 354, 365, 370.

Мантайфель, 128.

Маргынъ, живописецъ 1725 г., 160.

Маскеди, учитель 1723 г., 419, 421.

Масса, г.-жа, 347.

Матвѣевъ, Андрей Артамоновичъ, графъ, военнаго, посолъ въ Голландію (1699—1707 гг.), въ Англію (1707—1708 гг.), въ Голландію (1708—1712 гг.), въ Австрію (1712—1715 гг.), президентъ юстиціи-коллегии, сенаторъ, д. тайн. совѣтъ, род. 1666 г., † 1728 г., 26, 29, 32, 46, 136, 193, 195, 200, 206, 211, 217, 233, 241, 242, 244, 246, 248, 250, 269, 273, 287, 289, 294, 298, 321, 325—329, 340, 342, 343, 350, 351—353, 355, 358, 361, 366, 371, 393, 407.

Меденгъ-Кленевъ, курьеръ, 291.

Меерфельдъ, шведскій генералъ 1713 г., 89, 264.

Меншиковъ, Александръ Даниловичъ, князь, ген.-фельдмаршалъ, род. 1673 г., † въ Березовѣ 1729 г., 72, 73, 77, 78, 80, 81, 82—88, 94, 207, 212, 215, 304, 357, 359, 377, 404.

Метернихъ, гр., 1712 г., 366.

Мируони, сенаторъ 1710 г., 329.

Михаилъ Федоровичъ, царь, 1613—1645 гг., 171—174, 176.

Моръ, амстерд. живописецъ 1726 г., 162.
Москалевъ, 325.

Мускиъ-Пушкинъ, графъ Платонъ Ивановичъ, племянникъ и свойственникъ Петра I, отправл. въ 1716 г. въ Голландію, впоследствии сенаторъ, со-славъ былъ по дѣлу Волынскаго въ 1740 г. въ Соловецкій монастырь, 124.

Мускиъ-Пушкинъ, графъ Иванъ Алексѣевичъ, дѣйств. тайный совѣтникъ, сенаторъ, † въ Соловец. мон., 235.

Мышецкій, Яковъ Еенимъевичъ, кн., сибирскій намѣстникъ 1688 г., 179.

Мясной, офицеръ, 373.

Н.

Нарышкинъ, царскій комнатный, 235.

Нарышкинъ, ген.-адъютантъ, камергеръ 1714 г., 105.

Нассау (Nassau), принцъ, 259.

Наталья Петровна, царевна, † на 27 мая 1715 г., 120.

Неглинъ, 366, 394.

Нейбоуръ, 362.

Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, резидентъ въ Турціи и потомъ посланникъ, сенаторъ, р. 1693 г., † 1773 г., 416—419, 421, 423, 424, 427.

Нероновъ, Илья, 404.

Норрисъ, адмиралъ 1716 г., 121.

Ностлицъ, ген.-м., 209, 211, 213, 259, 260, 300, 314, 321, 328, 334, 335.

О.

Оберхъ, 334.

Орлеанскій, герцогъ, регентъ Франціи, 124, 125, 144, 145, 150, 151, 425.

Орتمانъ, 390.

Остерманъ, Андрей, бар., тайн. сов. 1722 г., 150, 158.

П.

Павелъ Петровичъ, императоръ 1796—1801 гг., 124, 126.

Павлючки, кардиналъ 1710 г., 9, 11, 16, 328, 329.

Падмевиость, шведскій посланникъ, 218—221, 255.

Пановъ, Лука, кавалеръ московскій, царскій посланникъ 1709 г., 21.

Паткуль, 212.

Паулетъ, милордъ, членъ англійскаго министерства 1710 г., 347.

Пежедель, служитель датскаго короля, 1574 г., 168.

фонъ-Пертерикъ, гр., 98.

Петелумъ, резидентъ, 245, 246.

Петрекиовъ, гамбургскій купецъ, 412.

Петръ Алексѣевичъ, императоръ, 1682—1725 гг., 4—159, 173, 179, 225, 238, 275, 281, 291, 292, 294.

Петръ II, императоръ 1727—1780 гг., 163, 165, 167.

Пшперъ, гр., маршалъ шведскаго короля Карла XII, 215.

Питерсъ, Яни, шипперъ, 64.

Платоръ, фонъ, датскій ген.-кригсъ-коммиссаръ 1713 г., 72.

Плецъ, 393.

Плоосъ, фанъ-Амстель, презид. голландскаго собранія, 221.

Плятъ, гр., ганноверскій камергеръ 1709 г., 185.

Поліеръ, графъ, 416.

Полонскій (Polonski), ген. 1710 г., 259.

Понятовскій, Ставиславъ, кн., род. 1677 г., † 1762 г., 123.

Поппе, Матвій, 211, 323, 325, 326, 329, 336, 365, 374, 378.

Поппе, Францъ, 54.

Поппе, г-жа, 374, 386, 388, 390.

Поссе, шведск. полковникъ 1709 г., 214.

Поссе, гр., швед. министр 1723 г., 423.

Прејсъ, шведскій министр 1717 г., 127, 128.

Принцъ, Диркъ, мастеръ, 77.

Р.

Рабузинъ, англійскій купецъ, 64.

Рангъ, генералъ 1717 г., 127—129.

Рантвижъ, голланд. депутатъ, 250.

Реби (Рови), милордъ, 343, 353.
 Реехъ, членъ англійскаго министерства
 1710 г., 336.
 Рейншельдъ, графъ, фельдмаршалъ швед-
 скій, 215.
 Рейхъ (Reigh), секретарь ганноверскаго
 курфирста, 1710 г., 286, 303, 310.
 Риверсъ, милордъ, 343, 344.
 Риперди, 432.
 Робинсонъ, 245.
 Роговъ, Петръ, подьячій, 314, 333.
 Роденброжь, швед. полковн. 1710г., 300.
 Розе, шведскій ген.-майоръ, 214.
 Розембомъ (Розенбо), нидерландскій
 агентъ, 193, 195, 217.
 Розенкранцъ, датскій посланникъ, 244,
 245, 345, 348.
 Ротштейтеръ, милордъ, 1710 г., 346.
 Руссетъ, 176.

С.

Салтыковъ, Василій Ѳедоровичъ, цар-
 скій кравчій 1710 г., 235.
 Салтыковъ, Ѳедоръ, 51, 54, 62, 64, 75,
 100, 356, 361, 367, 368.
 фонъ-Свитенъ, Диртъ, мастеръ, 76.
 Семеновъ, Иванъ, 408.
 Сентжанъ, англійск. госуд. секретарь
 1710 г., 347, 348, 350, 353, 386.
 Снйдендерфъ, цесарскій министръ, 194.
 Сметтовъ, баронъ, прусскій министръ
 1709 г., 193, 195.
 Сосонтъ, іеромонахъ, 415.
 Соловьевъ, Дмитрій, 161, 325.
 Соловьевъ, Осипъ, 100, 137, 161, 325, 368.
 Сомерсетъ, герцогъ, великій конюшій
 англійскаго двора 1710 г., 347.
 Софія, мать ганноверскаго курфирста
 Георга-Августа, 200.
 Ставельбергъ, шведскій ген.-майоръ, 264.
 Станиславъ Лещинскій, король поль-
 скій, род. 1677 г., † 1766 г., 8, 13, 129.
 Стейльсъ, Андрей Рихардовичъ, англій-
 скій купецъ, торговавшій въ Россіи,
 47, 48, 355.
 Стейльсъ, Томасъ, 346, 355.

Стейльсъ, милордъ, чрезвыч. посланникъ
 1709 г., 245.
 Стернстралъ, шведскій комендантъ Вы-
 борга 1710 г., 305, 306.
 Страффордъ, милордъ, 374, 377, 379
 380, 383, 387, 391.
 Суворовъ, Иванъ, 362.
 Сундерлянтъ, милордъ, 343.

Т.

Тисамо, амстердамскій купецъ, 51.
 Толстой, Петръ Андреевичъ, гр., дѣйстви-
 тайн. сов., русскій посолъ въ Констан-
 тинополь, род. 1645 г., † 1729 г., 37,
 232—234, 265, 409.
 Тоголинъ, Александръ, 322.
 Тоунзентъ (Тоувенъ), великобрит. по-
 соль 1709 г., 194, 269.

У.

Урбихъ, бар., дипломатъ, въ службѣ
 Петра I, русскій резидентъ въ Вѣнѣ,
 22, 187, 212, 325, 326, 328, 329-
 373, 378, 383—385, 387, 389, 390.
 Урусова, Ѳекла Семеновна, княгиня,
 теща кн. Бориса Ивановича Куракина,
 395, 398, 400, 405, 406.
 Урусовъ, Семень Никитичъ, князь, 400.

Ф.

Фабрицій (Fabrizij), посолъ при поль-
 скомъ королѣ Августѣ II, 192.
 Фатгелъ, 195.
 Фандербургъ, 328, 329.
 Фаренбергъ, ганноверскій маршалъ
 1709 г., 185.
 Фердинандъ - Альбертъ Везеръ (Ve-
 vern Ferdinando-Alberto), принцъ, 210.
 Фильцъ Липпей, шкиперъ, 64.
 Фицгумъ, 103.
 Флемингъ, графъ, польскій ген.-фельд-
 маршалъ, 72, 84, 85, 89, 128.

Флюгъ (Флюгеръ), 168, 169.
 фонъ - Фитингофъ [генераль - майоръ,
 1713 г., 67, 170.
 Фонспандброкъ, 195.
 Форшнетъ, баронъ, 354.
 Фридрихъ I, король прусскій, 1688—
 1713 г., 68, 85, 261.
 Фридрихъ Вильгельмъ I, король прус-
 скій, 1713—1740 г., 92, 96, 111, 115,
 117, 139, 140.
 Фридрихъ II, король датскій, 1559—
 1588 г., 167, 169—171.
 Фридрихъ IV, король датскій, 1699—
 1730 г., 72, 82, 87, 112, 113.
 Фридрихъ - Августъ (Frizio Augusto
 Epno), принцъ, 210.
 Фризендорфъ, шведскій посланникъ,
 257, 272.
 Фризендорфъ, жена посла швед., 204.
 Фюрштенбургъ, принцъ, 205.

X.

Хилковъ, Андрей Яковлей, князь, русскій
 резидентъ въ Стокгольмѣ 1710 г.,
 † 1718 г., 307, 308.
 Хованскіе, князья, родословіе, 440, 441
 Хованскій, князь, 373.

Ц.

Целендаль, датскій министр 1709 г.,
 197, 259, 334.

Ш.

фонъ-Шахъ, баронъ, тайн. совѣтникъ,
 русск. посланникъ при великобритан-
 скомъ дворѣ 1716 г., 121, 122.
 Шарлотта (Scarlotta), принцесса, 210.
 Шатокевъ, французскій посолъ, 124.
 Шафировъ, Петръ Павл., бар., дѣйств.
 тайн. сов., вице-канцлеръ, род. 1670 г.,
 † 1739 г., 7, 122, 150, 153, 212, 297,

317, 318, 322—324, 331, 334, 337, 339
 340, 352, 355, 371, 375, 376, 380, 384,
 385, 398, 391.

Шварцъ, 412.

Шевель, Иванъ Ивановичъ, учитель
 1718 г., 403.

Шембежъ, 329.

Шемборкъ, 81.

Шенкъ, бар., министр польск. 1710 г.,
 328, 329.

Шереметевъ, Борисъ Петровичъ, графъ,
 фельдмаршалъ, род. 1652 г., † 1719 г.,
 197, 206, 207, 278, 290, 300, 301, 325,
 326, 329, 332, 358, 360.

Шлейницъ, баронъ, тайн. сов., министр
 1725 г., 108, 186, 161, 210, 317, 329,
 331, 337, 378.

фонъ-Шлиппенбахъ, генераль - майоръ
 шведскій 1709 г., 214.

Шметаль, полномочный прусскаго ко-
 роля, 1709 г., 251.

Шмитъ, поручикъ 1710 г. 307.

Шокбургъ, гр., цесарскій посолъ 1710 г.,
 210, 213.

Шпаде, кардиналъ, 11.

Шровбургъ, герцогъ, 347, 365.

Штамельбергъ, ген.-майоръ, 214.

Штафъ, бригадиръ 1710 г., 278, 279.

Штейнбокъ, графъ, шведскій фельдмар-
 шаль 1713 г., 89.

Штевенъ, секретарь датскаго короля,
 1710 г., 193, 195, 200, 220, 244, 248,
 255, 389.

Штеркбергъ (Scternbergh), великій мар-
 шаль, 210.

Штерншванцъ (Штерншанцъ), полков-
 никъ 1713 г., 67.

Штрембургъ (Штрембергъ, Штром-
 берхъ), гр., рижскій губернаторъ 1710 г.,
 222, 300.

Щ.

Щенятевы, князья, родословіе, 440.

Щербатовъ, кн. Юрій Ѳеодоровичъ, лар-
 скій окольничій и бригадиръ, 1710 г.,
 † въ монашествѣ 1737 г., 235.

Э.

Эдесъ, Фридрихъ, шкиперъ, 64.
 Эгеръ, полковникъ, 260.
 Эреншедтъ (Эреншилдъ), шведскій
 генералъ 1709 г., 101.
 Эрясть, Августъ, герцогъ, 312.
 фонъ-Эрстенъ, 77.

Ю.

Юровъ, А., 421, 423, 429, 430.
 Юрьевъ, Иванъ, оберъ-секретарь 1722 г.,
 150, 158.

Я.

Якобъ (Иаковъ) английскій король, 200, 336.
 Феодосій (Яновскій), архимандритъ
 Александро-Невской лавры 1712—1721
 гг, архіепископъ новгородскій 1721 -
 1725 гг., † 1726 г., 415.
 Яносъ, генералъ 1710 г., 324.

Ф.

Фанденбургъ, 136, 137, 421, 425.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ КНИГИ

Лис. Салтыковъ.

Булатное старинное зеркало.

Алмазная шляпа цари Петра Алексеевича.
Скипетр первого наряда и скипетр второго наряда.

